И. П. ОСАДЧИЙ

КАК ЭТО БЫЛО...

К истории Компартии РСФСР – КПРФ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В Ваших руках новая книга И. П. Осадчего по истории Компартии РСФСР – КПРФ. В ней отражены последнее десятилетие XX и первое XXI вв. Фактически это первое широкомасштабное объективное и разностороннее освещение данного периода российского коммунистического движения.

Автор является не только очевидцем, но и активным участником политической жизни в России в названные годы. Хорошо знает то, о чем пишет. К тому же им собран большой документальный материал, анализируя который автор поднимает сложный исторический пласт.

- Иван Осадчий
  -
  - Слово к читателям
  - Вместо предисловия
  - Часть первая. Драматическая судьба Российской Компартии
    - Глава первая. Борьба за образование Компартии РСФСР
      -
      - Формирование российской власти
      - Подготовка Российской партийной конференции
    - Глава вторая. Создание Компартии РСФСР
      - Первый этап (19–23 июня 1990 года)
      - XXVIII Съезд КПСС
      - Сверить курс на перепутье
      - Второй этап Учредительного съезда Компартии РСФСР
      - Кадровые вопросы КП РСФСР
      - «Казус Столярова»: жестокий урок коммунистам
    - Глава третья. Компартия РСФСР в оппозиции
      - Срыв первой попытки антисоциалистического переворота
      - Письмо Председателя КГБ СССР в Политбюро ЦК КПСС
      - Наш кандидат в президенты России
      - Июнь – август 1991-го
      - У роковой черты
    - Глава четвертая. Компартия РСФСР – жертва

произвола политического маньяка
- Август 1991-го – начало контрреволюционного переворота
- На пятый день разыгравшейся трагедии…
- Крушение КПСС
- В защиту прав коммунистов
- За правдой в Конституционный Суд
- Формирование коммунистической команды
- Самый горестный день
- На завершающем этапе подготовки к «процессу века»

- Глава пятая. Полугодичные баталии в Конституционном Суде
  - Два «дела» в одном процессе
  - Вместо послесловия
- Глава шестая. Возрождение Компартии Российской Федерации
  - Первый шаг на пути к возрождению
  - Восстановление коммунистических организаций в регионах
  - Второй Чрезвычайный восстановительный Съезд коммунистов России
  - Необходимое дополнение

○ Часть вторая. Коммунистическая Партия Российской Федерации
- Глава седьмая. КПРФ: 20 лет после возрождения
  - В самом начале пути
  - Трудный поиск идей и пути к возрождению народовластия и социализма
  - РУСО – научный потенциал российских коммунистов
  - Кадровая политика в КПРФ (критический взгляд)
  - Под флагом парламентаризма
  - Предложения XV съезду КПРФ

○ Приложения
- Архитектор у развалин
- Слово к народу
- Программное заявление II Чрезвычайного (восстановительного) Съезда Коммунистической партии Российской Федерации
- Справка
- «Загогулины» основного закона

- Религия и церковь в жизни современной России

Иван Осадчий
Как это было… К истории Компартии РСФСР – КПРФ

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

©Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Слово к читателям

Уважаемый читатель!

В Ваших руках новая книга И. П. Осадчего по истории Компартии РСФСР – КПРФ. В ней отражены последнее десятилетие XX и первое XXI вв. Фактически это первое широкомасштабное объективное и разностороннее освещение данного периода российского коммунистического движения.

Автор является не только очевидцем, но и активным участником политической жизни в России в названные годы. Хорошо знает то, о чем пишет. К тому же им собран большой документальный материал, анализируя который автор поднимает сложный исторический пласт.

Главная ценность книги – суровая правда о суровом времени, драматических и трагических событиях в истории нашей Советской Отчизны, погубленной коварными и циничными «вождями».

Основное внимание автор уделяет: истории образования партии российских коммунистов; борьбе против политического и правового беспредела, чинимого первым российским президентом против Коммунистической партии, вскормившей и взрастившей его; защите исторической правды и прав человека быть коммунистом; возрождению КПРФ и ее последующей деятельности.

Автор убедительно показывает огромную роль большой группы российских ученых-марксистов, составивших «могучую кучку» подвижников, готовых идти до конца сквозь все бури и штормы, преодолевая мракобесие и произвол новоявленных «отцов российской демократии». Но здесь же автор справедливо замечает, что судьба российского коммунистического движения и социалистической идеи решалась усилиями настоящих коммунистов и активных приверженцев советского строя, которые нашлись во всех городах и весах России. На страницах книги названо множество имен коммунистов и «беспартийных большевиков» – борцов за правду и справедливость. В книге широко показана работа депутатов-коммунистов на Съездах, в Верховном Совете и в Государственной Думе.

Автор со знанием дела пишет о трудностях и проблемах российского коммунистического движения, замечая при этом, что любой опыт, любые уроки – положительные и отрицательные – надо хорошо знать, чтобы не повторять прежних ошибок и неудач, идти дальше с наименьшими потерями, – к намеченной цели.

Автор считает главной причиной крушения КПСС – порочную «царистскую» психологию, господствовавшую в партии несколько десятилетий, и которая, к сожалению, сохраняется и поныне. Она обусловлена отсутствием в Уставе Компартии механизма смены высших должностных лиц, жестких сроков их пребывания во главе партии. Именно это породило 11-летний волюнтаризм и авантюризм Хрущева. Восемнадцатилетний брежневский период был разноцветным. Первое успешное 10-летие сменилось… некритической оценкой положения дел в стране, нарастанием трудностей и проблем, обусловленных немощным состоянием большинства членов Политбюро и самого генсека. И снова главная причина – отсутствие механизма своевременного политического фильтра. И как следствие… за три года – похороны трех генсеков. В такой атмосфере и пришла на главную роль в партии и в стране «голова с заплаткой». Пять лет вседозволенности ренегата и предателя Горбачева привели к катастрофическому состоянию партии и страны. Роль их палача сыграл тоже «питомец» партии, политический маньяк Ельцин. И все это по той же причине – отсутствию механизма своевременного устранения откровенных мерзавцев из состава высшего руководства партии.

«Царистская» психология основательно заморочила и массовое сознание. На этой почве и объявлялись «отцы демократии», подкупавшие народ политической демагогией и «демократическим словоблудием», ложью и обманом втиравшиеся в доверие масс.

В заключительной части книги автор справедливо подчеркивает, что исторические параллели недопустимы, – тем не менее, дает пример того, что может сделать партия коммунистов в равные хронологические сроки. Автор сознательно взял два 20-летних периода из 110-летней истории Коммунистической партии: ленинский (1903–1923) и 20-летие КПРФ. Естественно, разные эпохи, разные условия, разные задачи. И разные… результаты. Они объясняются не только условиями времени, в которых действовали коммунисты, а прежде всего – характером самой партии. Ленинская, большевистская партия была партией революционного действия. Нынешняя КПРФ уже два десятилетия осваивает парламентскую деятельность, никак не может овладеть искусством авангардистской партии, стать авангардом трудового народа и повести его за собой к утверждению народовластия и возвращению России на путь социалистического развития. Здесь есть над чем думать.

Книга завершается следующими строками: «Никто пути пройденного у нас не отберет. Но и в будущее мы смотрим с

оптимизмом. Гарантии для этого есть. Во-первых, многомиллионная армия приверженцев социализма, поддерживающая КПРФ, ее программные цели и задачи. Во-вторых, ежегодно в ряды партии приходят тысячи новых, молодых, энергичных, образованных коммунистов. Они осознанно сделали свой выбор: служение трудовому народу, борьба за народовластие и социалистическое возрождение России. Они убеждены: будущее за социализмом – самым прогрессивным и самым справедливым устройством жизни общества. Лучшей идеи на сегодня у человечества нет…»

Автор прав: двух правд не бывает. Это особенно важно при написании истории.

Мы уверены, книга поможет Вам глубоко узнать и лучше понять: **как всё это было…**

В. А. Купцов,

бывший секретарь ЦК КПСС,

Первый секретарь ЦК Компартии РСФСР,

Первый заместитель Председателя ЦК КПРФ

А. С. Соколов,

сопредседатель фракции «Коммунисты России», секретарь ЦК Компартии РСФСР

В. О. Лучин,

Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор

Вместо предисловия

От автора. Несмотря на архисложные условия жизни в нынешней «ново-русской», «демократической» России, время бежит невероятно быстро; прошло более двадцати лет, как состоялся Учредительный съезд российских коммунистов, провозгласивший образование Компартии РСФСР.

И хотя это событие уже стало историей, политический интерес к нему не ослабевает. Не утихает и спор о целесообразности создания КП РСФСР. Время от времени его подогревают ренегаты, совершившие неслыханное и невиданное в истории коммунистического движения предательство в отношении своей партии. Демолжецы, в большинстве своем бывшие «капээссэсовцы», наводят «тень на плетень», искажают истинный смысл и подлинное значение создания КП РСФСР, стараясь объяснить (или даже оправдать) свое перерождение, свой переход в лагерь «демократической» контрреволюции.

К сожалению, и в среде нынешних коммунистов встречаются добросовестно заблуждающиеся люди, которые выказывают сходные оценки, считают образование КП РСФСР едва ли не решающим фактором разрушения КПСС, вызвавших тяжелейшие последствия для судеб нашей страны и ее народов.

Так случилось, что в период борьбы за создание Компартии РСФСР и во всей последующей ее истории я оказался в центре событий. И потому мне хорошо известна вся история образования Компартии РСФСР, атмосфера, в которой она рождалась, и условия, в которых проходила ее деятельность.

Как ученый-историк, я обязан освещать события и называть имена их участников, писать правду, которая сегодня кому-то может показаться горькой. Горькой не только потому что многих участников сегодня уже нет в живых. Горькой и по другой причине: не все, кто был рядом с нами, в боевом коммунистическом строю, выдержали испытание временем и жизнью, ушли на новые «политические квартиры». Я обязан писать о том, что было реально, в действительности.

«Из песни слово не выкинешь». Ибо в таком случае, это будет уже другая песня. Это применимо и к истории. Я хорошо помню совет Маркса: историю нельзя писать в черно-белом цвете. Историю надо писать рембрандтовскими красками, в многоцветье. Нельзя повествовать в черно-белом цвете ни о событиях, ни о людях. Иначе будет полуправда и даже, объективно говоря, не история, а косметический опус, извращающий реальные события и факты до неузнаваемости.

«Весь дух марксизма, – писал В. И. Ленин, – вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать (а) исторически; (б) лишь в связи с другими; (в) лишь в связи с конкретным опытом истории». (В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т.49, с. 324).

В этой связи каждое событие, каким бы оно ни виделось впоследствии («с высоты истории»), каждая личность и ее поведение в конкретной исторической обстановке должны освещаться и оцениваться на основе марксистско-ленинских принципов, исторически объективно, правдиво. Оценку событий и личностей следует давать с учетом того времени, тех условий, тех взглядов и поведения, которые были характерными для них.

Таково мое понимание написания истории. Соответственно ему я буду освещать и оценивать исторические события, факты, личности, их поведение и поступки. Только тогда, по моему убеждению, освещение будет объективным, а история правдивой.

Я пишу только о том, что мне лично известно, к чему был причастен, и о том, что подтверждают официальные документы, надежные свидетели тех фактов и событий, о которых рассказывается в книге.

* * *

Не буду касаться всей истории коммунистического движения в России. Но о главном кратко следует сказать…

1-3 марта 1898 года в Минске состоялся Первый Съезд российской социал-демократии. На нем присутствовало девять делегатов, представлявших четыре «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»: Петербургский, Московский, Киевский и Екатеринославский, а также «Рабочую газету» и Бунд.

Съезд проходил нелегально. Основной вопрос Съезда – конституирование партии. Было решено объединить все социал-демократические организации России в единую марксистскую рабочую партию.

Большинством голосов – пятью против четырех – Съезд утвердил название: «Российская социал-демократическая рабочая партия» (РСДРП). Съезд избрал Центральный комитет в составе трех человек. Официальным органом партии была объявлена «Рабочая газета».

Уже в марте 1898 года пятеро из девяти делегатов Первого Съезда РСДРП были арестованы, в том числе член ЦК Б. Л. Эйдельман. Двум оставшимся на свободе членам ЦК С. И. Радченко и А. И. Кремеру удалось организовать составление, издание и распространение «Манифеста российской социал-

демократической рабочей партии».

В связи с отсутствием в то время в Петербурге теоретиков-марксистов, С. И. Радченко привлек к составлению «Манифеста» известного «экономиста» П. Струве. Как писал впоследствии сам Струве, манифест РСДРП, основа которого была составлена им, «не отвечал моим личным более сложным взглядам в тот период». Окончательную редакцию «Манифеста» провел С. И. Радченко – последний из оставшихся на воле «стариков» – представителей ленинского направления в «Петербургском союзе борьбы за освобождение рабочего класса».

«Манифест» определял историческую роль социал-демократической партии в руководстве борьбой российского пролетариата за завоевание политической свободы, как необходимого условия для движения к социализму. Этот шаг являлся первым на пути к созданию такого общественного строя, в котором не будет эксплуатации человека человеком. (Первый Съезд РСДРП. Документы и материалы. М. 1958, с. 80).

Весть о возникновении РСДРП произвела большое впечатление на всех революционных социал-демократов. Ее радостно встретил и В. И. Ленин, находившийся в ссылке в селе Шушенском. О съезде ему рассказала Н. К. Крупская, приехавшая в Сибирь в мае 1898 года. Как писал в своих воспоминаниях известный революционер-марксист П. Н. Лепешинский, «Владимир Ильич «с великой гордостью заявил нам, своим ближайшим соратникам-единомышленникам, что отныне он – член Российской социал-демократической рабочей партии». (П. Лепешинский. Первый Съезд партии. М. 1928, с. 26).

Особенно радовало В. И. Ленина то, что партия образовалась как **«российская и рабочая»**. Это название партии осталось и после Второго Съезда РСДРП, состоявшегося в 1903 году, на котором фактически и была создана Российская социал-демократическая рабочая партия.

Случилось, однако, так, что при принятии документов Съезда и избрании ЦК и ЦО (центрального органа) обозначилось два направления в партии: революционно-марксистское (большевистское) и оппортунистическое (меньшевистское).

Название партии оставалось прежним в годы первой революции в России и в годы реакции. Только в 1912 году, на шестой Пражской конференции РСДРП, проходившей в начале нового подъема революционного движения в России, возникла необходимость полного и окончательного разрыва и размежевания с оппортунистами (меньшевиками).

В этой связи в названии партии добавилось слово «большевиков» и она стала называться РСДРП(б). Но в обиходе, в

практической деятельности, чаще всего ленинская партия называлась партией большевиков в отличие от социал-демократической (меньшевистской).

Ленинская, большевистская, пролетарская партия возглавляла борьбу рабочего класса, пролетариев города и деревни и в народной революции 1905–1907 годов, и в февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. Она привела революционные массы к победе Великой Октябрьской социалистической революции.

За время, прошедшее после образования РСДРП, особенно в период первой мировой войны (1914–1917 гг.), социал-демократы не только в России, но и во всех других странах окончательно разоблачили себя соглашательской, оппортунистической, реформистской политикой, отказались от революционных методов борьбы за ликвидацию капиталистического строя и социалистическое преобразование общества, предали коренные интересы пролетариев.

В этой связи VIII Съезд большевистской партии (1918 г.), на котором была принята вторая программа партии – программа социалистического строительства в России, принял решение изменить и название партии. Она стала называться – Российская Коммунистическая партия (большевиков). Это название соответствовало новому периоду ее истории – указывало на конечную цель партии: построение коммунизма.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции было создано новое государство – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика – РСФСР.

После победоносного завершения гражданской войны с белогвардейцами и интервентами начался процесс образования республик – государств, возникших на территории прежней российской самодержавной империи. В них создавались республиканские коммунистические организации, которые входили в РКП(б). ЦК РКП(б) был центральным органом для коммунистических организаций всех образовавшихся советских республик.

В 1922 году Первый Съезд Советов всех создавшихся в то время советских республик единодушно высказался за образование единого советского государства – Союза Советских Социалистических республик – и принял соответствующие государственно-образующие документы: Договор и Декларацию об образовании СССР, вошедшие в первую Конституцию СССР, принятую в 1924 году.

Что касается республиканских коммунистических организаций союзных республик, то они по-прежнему входили в

РКП(б), руководствовались единым Уставом, единой Программой и подчинялись ЦК РКП(б). Необходимо было привести партийное строительство в СССР в соответствие с новым государственным образованием. Эта задача была решена на XIV Съезде РКП(б) в 1925 году: Российская Коммунистическая партия (большевиков) была переименована в ВКП(б) – Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков). В соответствии с Уставом ВКП(б), во всех союзных республиках (кроме РСФСР) были созданы республиканские коммунистические партии. РСФСР осталась без республиканской коммунистической партии. Парадоксально, но факт: в самой крупной союзной республике имелись все государственные республиканские органы власти, но не было своей республиканской коммунистической партии. Ее организации (областные, краевые, окружные) входили непосредственно в ВКП(б); их партийные комитеты напрямую подчинялись ЦК ВКП(б).

В 1952 году XIX Съезд партии переименовал ВКП(б) в КПСС. Но и после этого региональные коммунистические организации РСФСР продолжали оставаться обособленными, разрозненными, подчинявшимися непосредственно ЦК КПСС.

Общепартийный Устав КПСС, как, прежде Устав ВКП(б), не запрещал, более того, предусматривал образование Компартий в каждой союзной республике, не делая исключения и для РСФСР. Вопрос о ее создании многократно возникал и порой весьма остро, но руководство КПСС решительно пресекало его, обвиняя инициаторов образования Компартии РСФСР в «великодержавном шовинизме», в «раскольничестве», в опасности образования «двоецентрия» (ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР); пугало потенциальной возможностью самой крупной партии российских коммунистов навязывать свою волю, свои решения другим компартиям союзных республик.

Но реальная жизнь диктовала свои условия. И чтобы как-то учитывать их, в хрущевские годы ЦК КПСС пошел на создание Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Однако это не исчерпало вопроса: полномочия такого органа были ограниченными, и он вскоре прекратил свое существование.

В начале 1988 года Горбачев понял, что достичь намеченной им цели – «перемены строя» – ему не удастся, пока не будет сломлена политическая система.

Вместе со своими ближайшими и вернейшими соратниками-единомышленниками, титулованными «архитекторами перестройки» А. Яковлевым и В. Медведевым, такими же ренегатами-предателями социализма, как и он сам, Горбачев приступает к демонтажу политической системы советской страны.

Политическая система советского государства, социалистическая по своей сути и по своим целям, обеспечила построение материально-технической базы социализма, коренное преобразование страны, победу социализма в основном. Далось это гигантским напряжением всех сил.

Политическая система СССР выдержала жесточайшие испытания в годы неимоверно суровой битвы с фашизмом, обеспечила его разгром, спасла свою страну и человечество от фашистского порабощения; в фантастически короткий срок обеспечила возрождение из руин и пепла народного хозяйства, разрушенного войной, и его дальнейшее успешное динамичное развитие.

Гигантские достижения в создании могущественного экономического потенциала, значительные успехи в социально-культурной сфере, в области образования и науки изумили мир.

Трудности и проблемы в общественном развитии Советского государства, возникшие в хрущевские годы, не были до конца преодолены в последующем брежневском восемнадцатилетии. Больше того, они умножились в силу «самодовольного оптимизма» самого Брежнева и его окружения, особенно после устранения от власти и смерти Алексея Николаевича Косыгина.

Брежневско-сусловское руководство некритически относилось к накопившимся трудностям и проблемам. Особую тревогу вызывало то, что обнаружилось явное отставание в научно-техническом перевооружении производства, в переводе экономики на интенсивный путь развития, в росте производительности труда, в совершенствовании системы управления.

Ю. В. Андропов, возглавивший КПСС и Советское государство, критически оценил положение в обществе, определил пути преодоления возникших трудностей и проблем, требовавших незамедлительного решения, сразу же принялся за их проведение в жизнь… Однако скорая смерть не дала ему возможности реализовать намеченное.

Вместо разумного, научного, взвешенного подхода, Горбачев пошел спонтанным, неподготовленным, непродуманным курсом на перестройку – разрушение (вместо совершенствования) испытанной системы экономического развития и управления ею.

Еще в большей мере это относится к политической, советской, социалистической системе, сложившейся за многие десятилетия Советской власти.

Да, были деформации, происшедшие вследствие, прежде всего, исторических условий, в которых находилась и развивалась советская страна, долгое время остававшаяся единственным

социалистическим оазисом в империалистическом окружении. Такое положение потребовало известных ограничений демократии, строгой централизации управления.

Очевидным была необходимость возвращения Советам высшей государственной власти, которая практически многие годы и десятилетия находилась в руках правящей Коммунистической партии Советского Союза. Вместо политического руководства социалистическим строительством и развитием советского общества партия в значительной мере подменяла Советы, сосредоточив в своих руках практически всю полноту власти.

Задача правящей партии состояла в том, чтобы руководить страной, всеми областями ее развития посредством своих представителей в органах государственной власти, осуществляя контроль над их деятельностью и определяя стратегические задачи, цели и методы социалистического строительства.

Очень верно видел смысл совершенствования политической системы А. А. Громыко, определив это емкой и четкой формулой: «Назад к Ленину, вперед с Лениным».

Речь шла о том, чего настойчиво добивался В. И. Ленин еще в первые годы советского строительства: не допускать подмены партией Советов как политических органов государственной власти; осуществлять политическое руководство ими; обеспечивать теоретическое обоснование стратегии и тактики на каждом новом этапе социалистического строительства.

Но, как и в случае с экономикой, Горбачев стал бездумно (а точнее, осознанно) демонтировать, разрушать советскую политическую систему, не создав и не опробовав новую, – более совершенную в ленинском понимании сути советской политической системы.

Оттеснив партию от руководства экономикой и в целом обществом, Горбачев на основе своих гибельных, опасных лозунгов «гласности», «плюрализма», «нового мышления», «общечеловеческих ценностей» открыл все шлюзы для стихийного обновления политической системы методами анархического своеволия, и тем самым очень скоро превратил советские органы власти, советскую политическую систему, – в антисоциалистическую по сути.

Так, посредством лжи, цинизма и коварства Горбачев в значительной мере передал полномочия Советам – органам государственной власти, которые вскоре во многих местах были «оккупированными» противниками социализма под лозунгом «За Советы без коммунистов».

Рассмотрим более детально и в хронологической

последовательности, как удалось Горбачеву осуществить свой коварный замысел.

В задачу демонтажа политической системы социализма, по замыслу Горбачева, входило и «реформирование» КПСС, превращение ее в социал-демократический «обносок» западноевропейского образца. Как ни парадоксально, он намеревался осуществить эту коварную цель, опираясь, прежде всего, на саму партию, на ее традиционную стойкость, организованность, дисциплинированность, – на всё то, что обеспечивало единодушие всех коммунистов в поддержке любых начинаний, исходивших от вождей партии, Политбюро и ЦК КПСС.

Справедливости ради надо сказать, что к тому времени в Политбюро уже не было прежнего беспринципного единодушия в отношении политического курса Горбачева. За неделю до начала работы созываемой XIX Всесоюзной конференции КПСС, состоялось заседание Политбюро, на котором обсуждался проект доклада к ней.

Наиболее решительно возражал против спонтанной политической реформы член Политбюро ЦК КПСС В. И. Воротников: «Предлагается коренное изменение политической и государственной структуры власти в стране. **Для такого решения необходим всенародный референдум».** *(Выделено мною. – И.О.)*.

Выступивший вслед первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкий поддержал позицию В. И. Воротникова: «Не согласен с тезисом «о коренной реформе политической системы».

В. М. Чебриков высказал свою тревогу по поводу предлагаемого Горбачевым «самовыдвижения» кандидатов в депутаты Советов всех уровней. (В. И. Воротников. «А было это так…». Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М. 2003, с. 248, 249).

К сожалению, и на этот раз обсуждение завершилось традиционным одобрением горбачевских предложений.

Курс на радикальную реформу – демонтаж политической системы социализма – был дан XIX Всесоюзной партийной конференцией, состоявшейся 28 июня – 1 июля 1988 года. В своем докладе Горбачев категорически настаивал, что только «немедленная, коренная политическая реформа спасет перестройку и социализм».

Несмотря на обилие критических замечаний, содержавшихся в выступлениях большинства делегатов конференции, итог был традиционный.

В выступлениях высказывалось недовольство заявлением Горбачева о том, что политическая реформа должна сломить сопротивление противников перестройки – консерваторов. Об этом в частности говорил член ЦК А. А. Логунов: «Всегда ведем борьбу против кого-то. Велико желание кого-то бить. Раньше били космополитов, теперь – антиперестройщиков…»

Подавляющее большинство ораторов говорили по делу. Звучали нелицеприятные слова, несогласие по принципиальным вопросам, выдвинутым докладчиком, резкая критика руководства партии и страны, выражалось недоумение: чем вызвана такая поспешность, скоропалительность в принятии до конца не продуманных, не проработанных политических решений.

Говорили, что доклад грешит чрезмерно «революционной» фразой. Преодолеть все «одним махом» невозможно. Необходимо разобраться в принципиальном вопросе: «какой социализм мы предлагаем?»

В выступлениях звучала озабоченность разрастанием в ряде регионов страны экстремизма и национализма в их худшем проявлении. Шла речь о неправомерности отрывать политическую реформу от экономических преобразований…

– Я тоже подготовил выступление, – записал В. И. Воротников в дневнике, – но выступать не стал. Осмысливая еще раз доклад, слушая выступления, все в большей степени стал сомневаться в правильности принятого нами решения: в столь сложной социально-экономической и политической ситуации идти на такие коренные политические реформы. Ведь это… может вздыбить страну, народ…»

Форсированное проведение реформы политической системы… было рискованным, ошибочным и, как вскоре оказалось, гибельным путем не только для экономики, но и для всей общественно-политической системы…

Горбачев реагировал на критику нервно, перебивал репликами. Считал главным – включить в действие массы.

…Как показала практика, политическая реформа действительно «включила массы», но не в экономические преобразования, а в политическую борьбу, в противостояние; привела к резкой политизации общества, отвлекла людей от решения конкретных экономических задач. Проведение политической реформы одновременно с реформированием партии подорвало ее авторитет и роль в судьбах социализма, советского государства. Это была либо трагическая ошибка, либо умело найденная болевая точка для удара по общественно-политическому строю…» (Там же, с. 250–252).

Почему все это происходило в недавно еще монолитной,

всемогущей партии?

В. И. Воротников дает бесспорный ответ на этот вопрос: «Коммунисты еще не отвыкли от формального единодушия. Если говорит Генеральный секретарь, предлагает Политбюро, Пленум ЦК, то, наверное, они всё продумали. Не хотят же они худшего для народа…»

Но «архитекторы перестройки» меньше всего думали о народе. Ренегаты-предатели осознанно шли по пути «отказа от первоначальных идей перестройки», от всех своих многочисленных заявлений и клятв в верности социализму, Ленину, Октябрьской революции. Социалистическая перестройка под «руководством» Горбачева трансформировалась в свою противоположность…» (В. И. Воротников. «А было это так…» Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М. 2003, с. 253–254).

Таков был итог работы XIX Всесоюзной конференции КПСС.

Тем временем страна уже находилась в состоянии нарастающего недовольства, неудовлетворенности, нестабильности. В дальнейшем поспешное вовлечение огромной массы людей в политические процессы, связанные с подготовкой и проведением выборов в начале 1989 года, еще больше усложнило обстановку.

Политические страсти, стихийность, митинговщина охватили людей. В шуме и треске общих критических разглагольствований, призывов, деклараций тонули трезвые, рассудительные голоса. Трибуны собраний, митингов, радио и телевидение были безропотно отданы в руки политических экстремистов, различных «народных фронтов», которые под лозунгом перестройки и реформ протаскивали антисоциалистические идеи, добиваясь своих коварных целей.

В республиках Прибалтики, Грузии, Украины быстро набирал силу национализм, идеи суверенизации; росли центробежные тенденции «освобождения» союзных республик от общесоюзного центра. Возникала реальная угроза разрушения Союза Советских Социалистических республик, социалистического строя. Все сильнее и обнаженнее проявлялись опасные антикоммунистические, антисоциалистические взгляды и настроения…

Но Горбачев, получив карт-бланш от XIX Всесоюзной конференции КПСС, погнал политическую реформу бешеными темпами. В течение второй половины 1988 года практически все заседания Политбюро и Пленумы ЦК КПСС, проходившие 29 июля, 30 сентября и 28 ноября, были посвящены реализации постановления XIX партконференции о реформировании политической системы и, соответственно, об изменениях и

дополнениях Конституции СССР.

В партии и в стране всё сильнее звучала тревога за судьбы КПСС, Советской власти, социализма. Складывалась сложнейшая, опаснейшая ситуация. В этой связи и в самом Политбюро, и на Пленумах ЦК всё резче звучали несогласие и недовольство горбачевским курсом. В ответ он заявлял: «Раздаются голоса, вот-де до чего довела перестройка! Это – паникеры. Их надо ставить на место».

Весьма объективно осветил и оценил XIX Всесоюзную конференцию КПСС и последствия ее решений известный философ-марксист Р. И. Косолапов в докладе «Горбачевский термидор», с которым он выступал на научно-теоретической конференции Общероссийской Общественной Организации «Российские ученые социалистической ориентации» в 1998 году, посвященной 95-летию большевистской партии.

В самом начале своего выступления Ричард Иванович замечает: «В нынешнем 1998 году есть еще один «юбилей» – негативный, позорный, – проведение 28 июня – 1 июля 1988 года XIX Всесоюзной конференции КПСС, на которой правящая политическая партия впервые в истории инициировала свое устранение от власти.

Уверен, в память коммунистического движения она войдет как «горбачевский термидор». Термин «термидор» происходит от названия одного из месяцев французского республиканского календаря (термидор – жаркий). В принятом политическом лексиконе он исторически связывается с девятым термидором (27 июля 1794 года) – днем свержения якобинской диктатуры. Иными словами, термидор означает поражение, откат революции, победу реакционных, антинародных сил.

К XIX партконференции «горбисты» располагали солидным реставрационным заделом. Разыграв в 1985 году в качестве козыря идею научно-технического прогресса, они вскоре дискредитировали и провалили ее. Две «модели хозрасчета» и внедрение кооперативов буржуазного толка, наряду с подрывом системы научно-централизованного планирования, подготовили предпосылки дезинтеграции и развала целостности народного хозяйства.

Вдалбливание в головы миллионов мнения о «ничейности» общественной собственности и ее якобы неэффективности сочеталось с умышленной организацией дефицита бытовых благ, которые еще недавно имелись в достатке.

Помните частушку: *«По талонам – горькое, по талонам – сладкое. Что же ты наделала, голова с заплаткою?»*…

Тем самым реставраторы убивали сразу двух зайцев –

наносили удар по отечественному производству потребительских товаров и создавали общественное мнение в пользу **сдачи внутреннего рынка** западным поставщикам. Предпринимался уникальный эксперимент: горбачевцы, – понимали они это или же не очень, – обеспечивали **рассасывание кризиса** перепроизводства у капиталистических партнеров за счет устройства национальной катастрофы в своей стране.

Но и на этом «голова с заплаткой» не успокоилась. При всем дефиците своего скудного ума, она хорошо понимала, что народ не повернуть вспять, не свернув шеи правящей партии.

Доклад Горбачева, посвященный теме «Как углубить и сделать необратимой революционную перестройку», был полон обманных ходов. Поскольку конференция широко транслировалась по телевидению, час за часом, день за днем отчетливо прослеживалась тактика политического надувательства, которую, к сожалению, всерьез воспринимали делегаты. Стенограмму конференции сейчас тяжело читать: она переполнена циничной демагогией, спекуляцией на святом – от бесконечных клятв в верности ленинизму до провозглашения принципа Протагора «Человек есть мера всех вещей». (XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т.1, М. 1988, с. 19).

В интервью «Известиям» (17.06.98, с. 5) небезызвестный Яковлев заявил, что с системой «надо было… как-то кончать. Есть разные пути, например, диссидентство. Но оно бесперспективно. Надо было действовать изнутри. У нас был единственный путь – подорвать тоталитарный режим изнутри при помощи дисциплины тоталитарной партии. Мы свое дело сделали».

Отмечу из этого «сделанного» всего несколько моментов. Под знаком «разграничения» функций партийных и советских органов было предложено избирать председателями Советов снизу вверх первых секретарей соответствующих партийных комитетов. «Это же не разграничение, а, наоборот, странное слияние», – недоумевали многие. Но Горбачев настаивал и настоял. Он поставил партийное руководство под контроль внепартийной, чиновничье-интеллигентской и мелкобуржуазной смеси, в которую стали быстро превращаться Советы. Он узаконил механизм осуществления лозунга кронштадтцев «Советы без коммунистов». Вы спросите – почему?

А потому, что одновременно растоптал социально-классовый принцип формирования Советов.

«…Не следует опасаться непропорционального представительства различных слоев населения, – заявлял Горбачев. – Волевые, политически грамотные и активные люди

есть у нас и в рабочем классе, и в крестьянстве, и в интеллигенции. Надо лишь создать хорошо отлаженный состязательный механизм, который обеспечит их наилучший отбор избирателями. И тогда все основные группы населения, их интересы найдут свое отражение в составе Советов». (XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза… Т.1, с. 57).

Я слушал доклад в трансляции и был поражен тем, насколько рабски проглотил пятитысячный Съезд этот смертный приговор власти трудящихся. Так проводил Горбачев провозглашенный им «процесс преодоления отчуждения человека от власти», «необходимость довести нашу государственность до общенародной в полном объеме этого понятия». (Там же. С. 50–53). В результате мы получили бешеную кампанию в печати против пресловутых «кухарок» и «кухаркиных детей» в руководящих органах; прославление «умных юристов» и сомнительной «элиты»; преимущественные возможности избираться для лиц, располагающих свободным временем, связями, деньгами.

Съезд народных депутатов СССР, избранный, согласно новым правилам, в 1989 году, имел в своем составе лишь 17 % рабочих и крестьян; Съезд народных депутатов РСФСР, появившийся через год, – менее 7 %. Оба Съезда успешно потрудились над буржуазной перелицовкой Конституций СССР и РСФСР.

Власть Советов могла бы быть спасена, если бы наряду с альтернативностью выборов был восстановлен производственный принцип их формирования, практика непосредственного делегирования в Советы трудовыми коллективами своих представителей и отзыва их. Но в расчеты «горбистов» входило нечто противоположное, и они при помощи партийной дисциплины задолго до августа 1991 года совершили контрреволюционный политический переворот…

Незабываемым было выступление известного актера М. Ульянова. «Я не хочу, – сказал он в заключение, – чтобы когда-нибудь о нас горько и страшно сказали словами Владимира Ильича Ленина: «…Революционная фраза о революционной войне погубила революцию». (Полн. собр. соч. Т.35, с. 353).

Предчувствие не обмануло Михаила Александровича. Но в той же речи он основательно поработал на культ Горбачева, страстно потребовав его фактической несменяемости. И что в итоге? Теперь-то уже известно: гибель социализма, советской державы.

Прав же оказался другой художник, писатель Юрий Бондарев. Он прозорливо сравнил «нашу перестройку с самолетом, который

подняли в воздух, не зная, есть ли в пункте назначения посадочная площадка…».

XIX конференция КПСС, по сути упразднила пролетарскую систему народовластия. Она санкционировала окончательный слом той модели демократии, первым опытом которой явилась Парижская Коммуна, и которая получила свое воплощение в Советах. Не был восстановлен производственный принцип их формирования, отмененным оказался классовый подход. В нарушение прямых ленинских установок оправдывалось введение президентской системы правления и буржуазное разделение властей, возрождался миф о «правовом государстве» и «гражданском обществе». Над этим ворохом исторических отбросов XVIII–XIX веков и просто нелепостей красовался горбачевский принцип: «разрешено все, что не запрещено законом».

За сим последовало распространение невиданных ранее в советском обществе форм преступности, получили благословение юридический и моральный «беспределы».

…Теперь совершенно ясно, что «культ личности Сталина» был одиозно преувеличен и превращен в ложную мишень, гвоздя по которой, КПСС **сама** уничтожала и себя, и социалистический строй». (Материалы научно-теоретических конференций РУСО. М, 1999, издательство «Былина», стр. 27–38).

…Коротко о политической атмосфере в Краснодарском крае, где я прожил 35 лет. Сначала приходили «слухи» о сборищах «демократической» публики, проходивших в Москве. Затем стали звучать рассказы очевидцев, побывавших там.

Потом пошли гулять антикоммунистические статьи, публиковавшиеся в «Огоньке», в «Аргументах и фактах», в «Московском комсомольце», других изданиях. Как правило, интерес к ним проявляли, в первую очередь, те, кто многие годы был любителем ночных слушаний различных зарубежных радиоголосов. Вскоре к ним добавились свихнувшиеся на гласности и плюрализме. И те, и другие, судя по всему, поднаторели на самиздатовских публикациях так называемых «инакомыслящих» («диссидентов»), обнажившихся еще в годы хрущевской «оттепели».

Но на первых порах люди в большинстве своем, узнавая о происходящем на митингах в Москве, говорили с осуждением и тревогой об опасности огульной критики советской и партийной истории, порождавшей нездоровый интерес у многих, политически неподготовленных людей.

Тревожные настроения резко возросли, когда уже не отдельные издания, а почти вся печать, включая

коммунистическую, радио и телевидение стали рупором антисоциалистической идеологии, враждебной советскому строю. По сути, они вторили зарубежным антисоветским голосам.

И, как следствие, в 1989 году антисоветски настроенные лавины «демократической» публики, первоначально собиравшиеся в темных закоулках и переулках, выкатились мощной многотысячной лавиной на Красную – главную улицу краевого центра. В их рядах преобладала вузовская, инженерно-техническая и творческая интеллигенция, а также студенческая молодежь.

Нежданным для меня явился взрыв антикоммунизма и антисоциалистических настроений на семинаре преподавателей общественных наук вузов и техникумов края. Трудно было поверить тому, что я услышал из уст многих его участников, профессиональным назначением которых было преподавание марксистско-ленинской теории: научного коммунизма, марксистско-ленинской философии, марксистской политэкономии, а также истории Коммунистической партии Советского Союза. Многих я хорошо знал и никогда не замечал за ними антипартийных, антикоммунистических настроений.

Мои попытки аргументировано возразить им, разубедить были встречены в штыки. Воспаленные глаза вчерашних единомышленников смотрели на меня не просто возбужденно, а осатанело. Было от чего встревожиться; ведь еще год-два назад эти люди, как мне казалось, с искренним уважением соглашались со мной, благодарно воспринимали мои лекции, выступления, выражали признательность на каждом семинаре или научной конференции…

Те же самые настроения вскоре прозвучали и на открытом партийном собрании в моем родном Кубанском государственном университете.

…С большой тревогой и тяжелыми раздумьями я возвращался с Краснодарского камвольно-суконного комбината, где райком партии попросил меня встретиться с рабочими и служащими, поскольку у них возникло много недоуменных вопросов. Не помню, по какой причине, но встреча проходила не в клубе комбината, а на улице, у проходной, где собралось до двухсот человек. Получился импровизированный митинг. Не успел я начать свое выступление, как раздались вопросы самого агрессивного характера:

– Зачем нам твои речи? Ты лучше ответь, как жить при сплошном дефиците на всё: на продукты, на мыло, на стиральный порошок? До чего вы, коммунисты, довели страну? Куда вы смотрите? Давно пора выгнать вашего Горбачева и всю его свиту.

Ведь скоро все передохнем при такой жизни. – И так далее, в том же духе. Только все это было «сдобрено» крутыми язвительными словечками и матерной бранью…

В большинстве своем на митинге преобладали женщины. Они составляли основной контингент комбината. Именно это еще больше жалило сердце, ведь в их устах звучала горькая, горестная правда…

Но самым первым и, пожалуй, самым трудным испытанием на прочность было мое участие в многотысячной манифестации крымских татар в Краснодаре, приуроченной к 45-й годовщине их выселения из Крыма. Многие тысячи крымских татар перебазировались из мест поселений в районы Краснодарского края, ожидая своего часа возвращения в Крым. Митинг-манифестацию организовали лидеры борьбы за восстановление крымской автономии, слетевшиеся со всех концов Советского Союза. Собралось несколько десятков тысяч человек.

Цель была очевидна: превратить край в плацдарм для прорыва в Крым. В Краснодаре они намеревались провести «смотр» своих сил, готовились к решительным действиям.

Краснодарский горком КПСС попросил меня вместе с несколькими учеными-коммунистами принять участие в этом беспокойном собрании; постараться не допустить возможных провокаций, избежать насилия и кровопролития…

Это удалось. Провокационные, подстрекательские призывы экстремистских лидеров крымских татар были нейтрализованы. Взрывоопасные настроения собравшихся были погашены спокойными, убедительными ответами на их непростые вопросы. Нам удалось охладить горячие головы экстремистов…

Большую роль в успехе этой непростой задачи сыграло то, что в рядах активистов борьбы за возвращение крымских татар в Крым и восстановление их автономии было немало трезвомыслящих людей. Некоторые из них знали меня как ученого-историка, были моими учениками и с пониманием воспринимали мои разъяснения.

Сугубо политическими методами опасная провокация, длившаяся более четырех часов, была предотвращена. В таких «генеральных репетициях» рождался, закалялся мой опыт политического противостояния и противоборства.

Хорошей школой и закалкой для меня стало участие в предвыборной кампании в начале 1990 года в качестве доверенного лица кандидата в депутаты краевого Совета народных депутатов А. А. Клещенко – заведующего отделом науки и образования крайкома КПСС. Более сорока встреч я провел с избирателями станицы Ладожской Лабинского района

Краснодарского края. Большинство – в трудовых коллективах.

Избиратели, не стесняясь в выражениях, «на чем свет стоит» кляли Горбачева и его губительную перестройку. Это импонировало мне, подтверждало правильность моих оценок ренегатско-предательского курса генсека. Кстати замечу, что в селах и станицах Кубани, как правило, не было того дикого антисоветского ажиотажа, который характерен для столичных и региональных центров.

Но однажды разразился взрыв возмущения в адрес КПСС. Произошло это на собрании избирателей в станичном Доме культуры.

Началось, как обычно, с беспощадной критики горбачевской перестройки. Но вот слово взял один из участников собрания. Представился невропатологом или даже психиатром, точно не помню. Он сказал: «Неужели коммунистам не видно, что во главе партии стоит психически неуравновешенный человек, непонимающий, что он творит со страной и народом. Мои профессиональные наблюдения за Горбачевым, анализ его словоблудия и поведения, бесконечных шараханий из одной крайности в другую, свидетельствуют о том, что это тяжело больной человек, лишенный нормального рассудка и контроля над своими речами, действиями и поступками. Иначе чем объяснить, что он уже несколько лет не соображает, что творит и в какое чудовищное состояние вверг страну. Пора вам, коммунистам, найти способ, поскорее избавить партию и народ от такого деятеля. Или вы так не считаете?» – уже непосредственно ко мне обратился доктор.

Я ответил: «Я не врач и не могу только по внешним признакам, по речам и поступкам определить: вменяемый он или невменяемый. Но свою политическую оценку Горбачеву могу дать. Его курс, его «перестройка», вся его политика более чем убедительно говорят о том, что он порвал с марксистско-ленинским пониманием социализма, встал на путь ренегатства, наносит величайший вред партии и стране. Да и в целом социалистическому лагерю, мировому коммунистическому движению». Ответ мой был одобрительно поддержан всеми присутствовавшими.

Острые вопросы звучали и в других аудиториях, но в них не выражалось сомнения в социализме и в советском строе.

Недовольство людей постоянно и умело подогревалось растущими, как грибы, различными неформальными общественными организациями: союзами, группами, народными фронтами и т. п. Стремление лидеров этих организаций к власти уже не скрывалось. Авторитет партийных и государственных

органов падал. Призывы к единству, солидарности, совести, патриотизму не срабатывали.

Под лозунгами роста национального самосознания, расширения экономической самостоятельности союзных республик всё более росли националистические и сепаратистские настроения.

В каждой аудитории звучали обвинения во всех «грехах» в адрес КПСС – как правящей партии, и РСФСР – как основы советской державы. Становилось очевидным: советская страна оказалась в состоянии острейшего кризиса. Такая же судьба, увы (!) постигла и КПСС…

На рубеже 80–90-х годов большинство советских людей в РСФСР и абсолютное большинство российских коммунистов считали, что предотвратить крушение КПСС, гибель социализма и советской державы может скорейшее образование Коммунистической партии Российской Федерации…

Часть первая. Драматическая судьба Российской Компартии

Глава первая. Борьба за образование Компартии РСФСР

Опасные процессы, захватившие КПСС и в целом советское общество, вызвали обеспокоенность и тревогу истинных коммунистов.

В условиях политического плюрализма возникло множество различных партий, фронтов, союзов, течений, ассоциаций. В обстановке нарастания антисоциалистических настроений нужна была консолидация российских коммунистов, как наиболее последовательных борцов за социализм, их объединение в республиканскую организацию.

Что же представлял собой в то время коммунистический арсенал РСФСР?

К началу 1990 года в Российской Федерации насчитывалось свыше 10,4 миллиона коммунистов, объединенных в 206,4 тысячи первичных, 2470 окружных, городских и районных, 77 краевых и областных партийных организаций. Российские коммунисты составляли почти 58 процентов общей численности КПСС. Более 70 процентов коммунистов РСФСР работали в сфере материального производства, около 57 процентов являлись рабочими и колхозниками.

В партийных организациях РСФСР состояли коммунисты 130 национальностей. Это были интернациональные отряды, сплачивавшие трудящихся всех народов республики, способствовавшие укреплению сотрудничества всех национальностей, составлявших Союз Советских Социалистических республик.

Коммунисты Российской Федерации всегда отличались чувством бескорыстной братской взаимопомощи и всемерной интернационально-классовой поддержкой трудящихся всех союзных республик.

Рождение и становление коммунистических организаций в Казахстане и в республиках Средней Азии проходило благодаря неустанной работе российских коммунистов. Потому совершенно несостоятельно утверждение, что создание Компартии РСФСР рождало угрозу диктата, навязывания ее воли коммунистическим партиям других союзных республик.

РСФСР, являясь самой крупной союзной советской республикой в составе СССР, была не только «старшей сестрой», но и «заботливой матерью» в отношении к другим союзным республикам, оплотом братской семьи всех советских народов,

стержнем интернационального сплочения советских людей.

На протяжении всей советской истории, отказывая себе во многом, не обращая внимания на свои нужды, Российская Федерация оказывала максимально возможную помощь другим союзным республикам, народам-братьям в преодолении ими невежества и отсталости, в осуществлении социально-экономических преобразований.

Соответственно и коммунисты РСФСР, составлявшие более половины состава КПСС, являлись последователь ными интернационалистами, стойкими приверженцами сохранения и развития единого могущественного многонационального советского государства, братства и дружбы всех народов СССР. Пролетарский интернационализм был душой советского, российского патриотизма.

Об этом говорит и такой немаловажный факт. По переписи населения в 1989 году в СССР проживало всего 145 миллионов русских. Вне РСФСР проживало более 25 миллионов. В том числе, на Украине – 11 миллионов, в Казахстане – 6,2 миллиона, в Узбекистане – 1,4 миллиона, в Латвии – 900 тысяч, в Литве – 460 тысяч. Остальные 5 миллионов жили в других союзных республиках. Советский народ по существу представлял собой дружную семью народов-братьев.

Создание Компартии РСФСР должно было явиться мощным фактором идейного и организационного сплочения КПСС на марксистско-ленинской основе, служить делу укрепления содружества всех народов советской державы, предотвратить угрозу ее разрушения.

Мне были хорошо известны настроения множества коммунистов, советских людей, их недовольство опасной гибельной политикой Горбачева, их тревоги за судьбу социализма, советского строя, великой советской страны.

Являясь нештатным лектором, а в последние годы председателем секции идейно-политического воспитания идеологической комиссии Краснодарского крайкома КПСС, я почти ежедневно выступал на семинарах партийно-хозяйственного и идеологического актива в городах и районах края, в трудовых коллективах различного профиля. С болью в душе воспринимал и разделял настроения людей, их негодование коварной горбачевской перестройкой.

На каждой такой встрече звучали предложения о необходимости создания Компартии РСФСР.

Проводившиеся экспресс-опросы коммунистов и населения, учет их настроений, анализ писем, поступавших в ЦК КПСС, в «Правду» и в «Советскую Россию», свидетельствовали о том, что к

весне 1990 года абсолютное большинство коммунистов высказывалось за создание Компартии РСФСР. Мощно звучал этот голос и в целом среди населения республики.

Во многих регионах РСФСР в конце 1989 – начале 1990 годов возникло инициативное движение за безотлагательное образование Российской Компартии. С каждым днем оно набирало силы, становилось общероссийским, и не считаться с ним было уже нельзя.

22 июня 2000 года, к 10-летию создания Компартии РСФСР «Советская Россия» опубликовала статью «На фоне перестройки, вопреки горбачевщине». Ее авторы – доктор исторических наук Сергей Васильцов и кандидат экономических наук Сергей Обухов хорошо известны как многоопытные ученые-социологи.

Они справедливо пишут: «…Данные опросов 1989–1990 годов позволяют утверждать, что лозунг создания «российской партии» стал в те дни чуть ли не самым популярным и неуклонно набирал авторитет».

Весьма точен вывод и о том, что «в глазах подавляющего большинства, двух третей народа вся бюрократическая затея с реанимацией хрущевского опыта создания Бюро ЦК КПСС по РСФСР выглядела очередной пустышкой…»

У России, как и у всех прочих республик, должна быть своя партия (с полноправным ЦК) настаивала половина граждан. (Летом 1989 года – 35 %; в конце 1989 года – 51 %; весной 1990 года – 52 %). К этому примыкает еще почти треть населения… в принципе не оспаривающая такую точку зрения. Мысль о создании Российской Компартии, что называется, владела умами большинства нации… категорически ее оспаривать хватало духа у немногих: у одного советского человека из десяти».

Рад, что обнаружил в своих домашних архивах эту статью. Знать бы эти сведения раньше, я мог бы, выступая в качестве эксперта «коммунистической стороны» на процессе в Конституционном Суде, на котором решалась судьба КПСС и КП РСФСР, оспорить следующее положение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 1992 года: «КП РСФСР, – говорится в нем, – возникла **по инициативе Политбюро ЦК КПСС** *(Подчеркнуто мною. – И.О.)* как составная часть КПСС. Соответствующее решение было принято 3 мая 1990 года. Впоследствии оно получило подтверждение в решении Политбюро ЦК КПСС от 8 июня 1990 года». (Вестник Конституционного Суда Российской Федерации № 4–5 за 1993 год. М. 1994, с. 43).

Ничего себе, по инициативе «Политбюро ЦК КПСС». Ведь уже в конце декабря 1989 года почти две трети населения страны

выступало за создание Компартии РСФСР. А инициативные движения, возникшие во многих регионах РСФСР организовались в мощное «движение коммунистической инициативы», которое провело в апреле 1990 года в Ленинграде съезд с требованием к Политбюро безотлагательно решить вопрос об образовании Компартии РСФСР. В противном случае, – заявляли его делегаты, – оно вынуждено будет самостоятельно принять решение о создании Российской Компартии».

Мне хорошо известна ситуация, сколько было «сломано копий», чтобы преодолеть сопротивление руководства КПСС – Генерального секретаря и Политбюро, пока, наконец, под мощным давлением партийных масс снизу они приняли постановление о созыве Российской конференции КПСС.

Таким образом, **формирование и утверждение идеи образования Компартии РСФСР шло по инициативе и под давлением партийных масс.**

И еще одно уязвимое положение из названного выше Постановления Конституционного Суда Российской Федерации: «Воля членов КПСС – коммунистов России относительно создания новой Компартии… не выявлялась».

По данным, которыми располагал Подготовительный комитет, созданный из представителей всех региональных коммунистических организаций РСФСР, в апреле 1990 года 85 % коммунистов России выражали свою волю и требование о создании Компартии РСФСР. Теперь это уже история, но она должна быть правдивой, не допускающей вольных толкований.

А тем временем, на протяжении многих месяцев 1989 и 1990 годов, руководство КПСС под любым предлогом отказывалось рассматривать вопрос, звучавший во множестве писем, поступавших в ЦК КПСС или публиковавшихся в «Правде» и «Советской России», в которых коммунисты требовали безотлагательно создать Российскую Компартию. Даже член Политбюро ЦК КПСС – Председатель Совета Министров РСФСР В. И. Воротников, не говоря уже о других, – решительно, без объяснения причин и мотивов, был категорически против. И только 24 августа 1989 года В. И. Воротников направил записку в ЦК КПСС «О некоторых мерах по расширению суверенных прав РСФСР». В ней предлагалось провести в 1990 году первую Российскую партконференцию; утвердить там Бюро (или Секретариат) ЦК по РСФСР. Образовать российские структуры в профсоюзах, комсомоле, в творческих союзах. Основать Российскую академию наук…», решить другие вопросы, связанные с организацией государственных органов власти в РСФСР. (В. И. Воротников. «А было это так…» Из дневника члена

Политбюро ЦК КПСС. М. 2003, с. 331).

11 октября 1989 года в ЦК КПСС прошло совместное заседание комиссий – партийного строительства, идеологической и по правовым вопросам. Участвовало более ста человек. Вел заседание Секретарь ЦК КПСС, член Политбюро В. А. Медведев. Обсуждался вопрос: «О выборах в Верховные Советы союзных республик». Выступил В. И. Воротников. Он, как говорится в его дневнике, высказал озабоченность тем, что «работа идет самотеком. Секретариат ЦК выборами не занимается. Местные партийные организации дезорганизованы собственной перестройкой… Необходимы срочные меры организационного и идеологического влияния… Выборы всегда были и должны остаться делом партии. А сейчас в ЦК отделы вообще отстранены от предвыборной кампании. Бюро ЦК по РСФСР, о котором говорили, пока нет. Чего же мы ждем – провала? Он будет бесспорно». (В. И. Воротников. Там же, с. 344).

17 октября 1989 года в ЦК состоялось совещание под председательством В. А. Медведева специально по вопросу: «О политической структуре в РСФСР».

Выступая на нем, В. И. Воротников сказал: «Я против образования самостоятельной Компартии в РСФСР. Это будет способствовать взаимоизоляции Компартий республик. В то же время многие партийные организации и движения в России требуют образования Компартии и ЦК в РСФСР. Об этом пишут в письмах, говорят на встречах, принимают резолюции. Критикуют за слабую связь ЦК с местными партийными организациями. В союзных республиках связь парткомов со своими ЦК значительно лучше. Ощущаем и мы необходимость координации работы.

Предложения: ЦК КП России не создавать. Образовать в рамках ЦК КПСС, его аппарата подразделения по РСФСР (как подотделы в отделах ЦК. Во главе – первые заместители заведующих отделами). Иметь Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Председатель – генсек. Первый заместитель председателя – секретарь ЦК КПСС. Члены бюро: два-три секретаря ЦК, Председатель Верховного Совета и Председатель Совета Министров РСФСР. Ввести в состав также двух-трех первых секретарей обкомов, представителей рабочих, крестьян, интеллигенции. То есть, это должен быть политический, организационно-идеологический орган».

На совещании высказывались противоречивые мнения, но в основном все за то, что в РСФСР необходима какая-то политическая структура. Но кто и как правомочен решить эти вопросы? Пленум ЦК или представители РСФСР в его составе? Решили доложить итоги совещания на Политбюро». (Там же, с.

352).

19 октября 1989 года состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, которое вел Горбачев. На нем рассматривался вопрос «Об образовании Российского Бюро ЦК КПСС и некоторых изменениях в структуре отделов ЦК КПСС». С докладом выступил В. А. Медведев. Затем – члены Политбюро. Все считали, что вопрос назрел, однако отношение к предложениям не однозначное. Но решение принимать надо.

В заключение выступил Горбачев: «В рамках ЦК нужен политический орган руководства российскими партийными организациями. Это мнение едино. Но какой, из кого он должен состоять? Надо продумать…» (Там же, с. 352–353).

Два дня обсуждали. Поговорили и разошлись.

Спустя месяц, 18 ноября 1989 года на совещании в ЦК КПСС с участием членов Политбюро, Секретарей ЦК, секретарей обкомов и крайкомов, председателей облисполкомов, Советов Министров и Верховных Советов АССР обсуждался вопрос «О работе партийных комитетов и советских органов РСФСР по подготовке и проведению выборов в Верховный Совет и местные Советы РСФСР. Вел совещание Горбачев. Доклад сделал Секретарь ЦК КПСС Ю. А. Манаенков. Вот запись о нем в дневнике В. И. Воротникова: «Совещание носило скорее инструктивный характер. Касалось только организации выборов, но вышло за рамки повестки. Речь пошла о положении в промышленности, на транспорте, о национальных проблемах, о партийной структуре. После семи или восьми ораторов я попросил слова. Меня подстегнули и доклад, и некоторые выступления, в которых делался упор на отход партии от решения экономических вопросов, о невмешательстве в предвыборную дискуссию и т. д.». (Там же, с. 359).

В. И. Воротников, выступая на совещании, сделал обстоятельный анализ сложного положения в республике. Все верно и важно. Но вот его позиция по вопросу о создании Компартии РСФСР: «Спрашивается, кому выгодна Компартия России? Нам? Нет. Я против того. Это будет шаг к распаду КПСС…» (В. И. Воротников. Там же, с. 360, 361).

8 декабря 1989 года перед заседанием Политбюро ЦК состоялась встреча В. И. Воротникова с Горбачевым. Речь шла о формировании Российского Бюро ЦК. Выходит, решили снова идти на «аппаратный» вариант – создать бессмысленную структуру, которая ничего не меняет в жизни и деятельности многомиллионной армии российских коммунистов.

На следующий день Пленум ЦК КПСС обсуждал вопросы предстоящего Второго Съезда народных депутатов СССР и меры

оздоровления экономики.

Особо следует сказать о выступлении А. Г. Мельникова – первого секретаря Кемеровского обкома КПСС. Оно очень возмутило Горбачева. Вот содержание речи А. Г. Мельникова в записи В. И. Воротникова: «Платформа КПСС должна отражать мнение коммунистов и народа. Речь идет о судьбе страны и партии. Определенные силы старательно бьют по партии, чтобы потом было легче справиться со страной…». И произнес такую фразу: «…За критическую обстановку в стране нас хвалит буржуазия и благословляет Папа Римский. Над всем этим ЦК пора задуматься и дать свою оценку, руководствуясь интересами страны, партии и народа. И чем раньше, тем лучше».

Горбачев после этого выступления запальчиво и нервно бросает реплику: «О тезисах Мельникова – за то, что мы делаем в стране, нас хвалит буржуазия и даже Папа Римский! Тут надо подумать. Это оценка: мы не туда идем?!»

Подал голос Лигачев: «Он не говорил этого».

Горбачев. «В этом ЦК надо разобраться здесь, на Пленуме. Если ЦК нужно новое руководство, новое Политбюро, то надо четко ставить вопрос. Думаю, члены Политбюро не держатся за посты. Нет, если мы не туда идем, то это прошу обсудить».

Такая вспыльчивая, с подтекстом реакция генсека не получила поддержки у большинства присутствовавших – зачем так реагировать на критику, так обострять вопрос!» (В. И. Воротников. Там же, с. 368–369).

Этот же Пленум ЦК КПСС принял постановление: «Об образовании Российского Бюро ЦК КПСС». В. И. Воротников записал в своем дневнике: «Горбачев говорит: «Это очень важный вопрос. Надо не переступить черту, не войти в федерализацию, иначе произойдет раскол партии. Прошу высказываться».

Мнения разделились. Было много споров, предложений, реплик «за» и «против». Я выступил за то, чтобы сегодня решить вопрос только о Бюро ЦК по РСФСР, пытался обосновать это. Что касается Российской компартии, о чем было больше всего споров, то этот вопрос вправе рассмотреть и решить только Российская партконференция. Мое мнение – РКП не создавать, это усилит центробежные тенденции.

Решили – образовать Бюро ЦК по РСФСР и утвердили состав Бюро. Председатель – М. С. Горбачев, члены: В. И. Воротников, А. В. Власов, Б. М. Володин, Б. В. Гидаспов, В. А. Коптюг, А. М. Королев, В. Н. Плетнева, Ю. А. Прокофьев, Г. И. Усманов, Г. М. Ходырев, О. С. Шенин. Потом вошли: В. А. Купцов, Л. В. Шарин, В. В. Чикин». (В. И. Воротников. Там же, с. 369–370).

Только спустя тридцать семь дней после образования, 15

ноября 1990 года состоялось первое заседание Бюро ЦК КПСС по РСФСР. На нем обсуждались два вопроса: «О разработке концепции экономического суверенитета России» и «О ходе подготовки в РСФСР к выборам в республиканские и местные Советы народных депутатов РСФСР». (В. И. Воротников. Там же, с. 389).

5-7 февраля 1990 года состоялся Пленум ЦК КПСС с участием секретарей обкомов, горкомов, райкомов, рабочих, ученых, военных, – всего около восьмисот человек. Пленум обсудил вопрос «О проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII Съезду КПСС». В. И. Воротников записал в своем дневнике: «Можно было бы не излагать в этих моих записках содержание и ход Пленума ЦК. Но, учитывая его особую роль в развитии дальнейшего процесса отхода группы Горбачева от принципов перестройки, я позволю себе остановить внимание читателя на некоторых, на мой взгляд, важных моментах…» (В. И. Воротников. Там же, с. 395).

Я вынужден прервать дневниковые записи В. И. Воротникова, чтобы отметить, что речь идет не столько об отходе группы Горбачева от принципов перестройки, сколько о переходе на откровенно ревизионистские, ренегатские позиции. Это очень наглядно видно по содержанию доклада М. С. Горбачева на Пленуме ЦК и выступлениях в прениях его единомышленников А. Н. Яковлева и В. А. Медведева.

…Вернусь снова к страницам дневника В. И. Воротникова. Среди прочего в докладе Горбачева говорилось: «Коренной вопрос – очиститься от всего, что связывает партию с авторитарно-бюрократической системой прошлого. От жесткой системы социалистического строительства. Наш идеал – гуманный, демократический социализм. Мы должны отказаться от идеологического догматизма, от устаревших взглядов на мировой революционный процесс. Обновление партии предполагает перемену в ее отношениях с государственными и хозяйственными органами, ее демократизацию, переосмысление принципа демократического централизма…»

В то же время Горбачев вынужден был признать: «Кризис, поразивший страну, гораздо глубже и серьезнее, чем можно было предполагать. Допущены просчеты и ошибки в ходе перестройки. Это осложнило обстановку. Растут социальная напряженность и тревога, проявились апатия и разочарование. Есть опасность – найдутся авантюристы, которые попытаются эксплуатировать возникшие трудности, спекулировать на проблемах. Одни говорят уже, что взяли слишком круто, замахиваемся на первоосновы социализма. Другие, напротив, считают, что социалистические реформы обречены, и единственное спасение страны – в

капитализации. Подобные деструктивные суждения сбивают с толку немало людей… Мы остаемся привержены выбору, сделанному в Октябре 1917 года, социалистической идее, но уходим от догматического ее понимания…»

…Аудитория реагировала на доклад более чем сдержанно. Многих позиция Горбачева не устраивала, что и показали прения. Причем следует учитывать, что в работе Пленума принимали участие представители трудовых коллективов, только накануне прибывшие в Москву. Они привезли с собой тревогу, заботы, настроения людей – всего народа. Вот некоторые высказывания:

А. И. Корниенко (Киевский горком КПУ): «Необходимо, пока не поздно, задуматься над судьбой социалистического государства. В партии начались опасные процессы, ведущие к расколу. Конкретная программа обновления КПСС изложена фрагментарно. Надо точно знать, куда мы идем, что хотим получить! Необходимо размежеваться с так называемыми радикальными силами. Это подтверждает вчерашний митинг «демократов», его призывы к свержению партии, гражданскому неповиновению. Сейчас в обществе доминируют эмоции, а не разум. Партия не имеет целостной идеологической платформы».

В. П. Архипов (ПО «Ижорский завод», Ленинград): «КПСС в глубоком кризисе. Не надо тешить себя иллюзиями, что народ поддерживает перестройку, а, следовательно, и партию, которая ее начала. Скорее наоборот. Возрастает выход из КПСС. Пленум должен уменьшить недоверие, высказаться за многопартийность».

В. И. Бровиков (Посол СССР в Польше): «Проект в этом виде неприемлем. Впечатление, что документ призван удовлетворить лишь сиюминутную потребность нашей политики. В нем много дифирамбов перестройке и критики далекого прошлого, но нет критики настоящего, анализа ошибок перестройки. Мы все больше стали дорожить не собственными оценками, а тем, как нас оценивает Запад. Стараемся все время доказать, что народ за перестройку. Но за какую? Говорить, что в этой ситуации народ «за» – политически непорядочно. Поэтому нашему руководству приятнее встречаться с улыбками на улицах западных столиц, нежели с угрюмыми соотечественниками. Мы все мечемся, ищем панацею от всех бед, надеемся, что демократия расставит все по местам в политической сфере, а рынок – в экономике. Но получается все не так, и тогда валим вину на местные органы! Пытаемся все беды списать на «проклятое прошлое». Надо отвечать за содеянное сейчас. До чего довели страну! На потеху Западу, который, славословя в наш адрес, умиленно улюлюкает по поводу краха государства, гибели мирового социализма. Наша трагедия в том, что по-прежнему никак не можем отказаться от

единоличной власти в государстве и партии. Властные полномочия, сокращение состава ЦК – это, что, и есть демократия? Я за перестройку, жить, как мы жили прежде, нельзя, но нельзя и жить так, как мы живем сегодня».

Б. В. Гидаспов (Ленинградский ОК и ГК): «Людям сегодня нужна правда. Политическая и экономическая дестабилизация нарастает. Падает исполнительная власть. Выборность руководителей привела к потере партией важного рычага – кадров. Только КПСС может быть гарантом нашего бытия. Необходимо полное обновление кадров. Нужно провести съезд Компартии России до XXVIII Съезда КПСС. Платформа нуждается в серьезной доработке».

Н. И. Рыжков: «Критические явления в партии нарастают. Надо ответить на вопросы: остается ли КПСС правящей партией, политическим авангардом народа? Быть или не быть многопартийности? Стоит ли КПСС на коммунистических позициях или делает крен в социал-демократию? Видим ли мы социальные и политические последствия рыночной экономики? И т. п. За этими вопросами – главная причина переживаемых трудностей. Фактически мы уже живем в условиях многопартийности. О Советах. Партия отошла от управления социально-экономическими процессами, а Советы оказались неспособными взять на себя властные функции. Выход из сложившейся ситуации в твердости, последовательности действий органов власти».

В. И. Воротников: «Один из центральных вопросов дискуссии – вопрос о полномочиях власти. Демократия, свобода – не безбрежное море. У демократии есть свои берега: государство, закон, право. Сейчас же закон игнорируется, государственные устои подвергаются осаде. Возможно, введение института президента позволит укрепить государственную власть.

Отношение к частной собственности. Необходимо четкое определение в проекте Платформы. Приемлем ли наемный труд? Какова будет реакция общества, как изменится морально-психологический климат? Теперь по поводу того, какое общество мы строим. У каждой политической партии, у каждого государства есть собственная «строительная программа». Необходимо не плыть по течению и оглядываться на другие страны, а строить, исходя из объективных законов и конкретных условий нашего государства (традиций, специфики, реальностей), из того, что строим справедливое социалистическое общество. Так надо и сказать.

Далее. Происходит развитие русского самосознания как процесс осознания собственной ущемленности. Обсуждается

вопрос политического суверенитета, экономической самостоятельности республики в составе СССР. Я бы сказал, что сейчас Россия становится центром мощных общественных дискуссий. Некоторые политические группировки в других республиках стремятся разыграть российскую карту. На волне национальных чувств могут подняться и экстремистские течения. Это необходимо учитывать».

Е. К. Лигачев: «Самым ценным в нашей жизни была уверенность советских людей в завтрашнем дне, а ведь это и есть социализм. Немало ошибок допущено в ходе перестройки (неподготовленный переход к новым экономическим отношениям, дезорганизация потребительского рынка, ослабление государственной дисциплины, недостаточное внимание к аграрному сектору и др.). Главная опасность – мощные силы националистического, сепаратистского, антисоциалистического толка. Сейчас важный вопрос – идейное и организационное укрепление партии… Не согласен с попытками подтолкнуть нас к поспешным решениям. Решительно против того, чтобы в Платформе шла речь о частной собственности…» (В. И. Воротников. Там же, с. 395–399).

7 февраля 1990 года в последний день работы Пленума ЦК КПСС В. И. Воротников записал: «Прения прекратили. Приступили к обсуждению проекта редакционной комиссии. Поступило много поправок.

Особое внимание в выступлениях члены ЦК уделяли вопросу о РКП. Как ее формировать. Нужна ли отдельная конференция (съезд) помимо XXVIII съезда КПСС или созвать российских делегатов, избранных на XXVIII съезд. Некоторые считали, что вообще сейчас на Пленуме этот вопрос не надо обсуждать. Попросил слова и я.

Воротников: «В свое время (9 декабря 1989 года) Пленум ЦК принял решение об образовании Российского бюро ЦК без участия и ведома партийных организаций РСФСР. Это вызвало неудовлетворенность на местах. Так вот, сейчас нам надо учитывать все «за» и «против», когда речь идет о Российской Компартии. И прошлое, и настоящее, и будущее. Я все время был противником организации РКП, так как считал, что это способствует росту центробежных тенденций в КПСС. Однако сейчас требования с мест о РКП нарастают. Бывая в областях и краях республики, слышишь по этому поводу противоположные мнения. Беспокоит, не явится ли РКП поводом для нарушения единства КПСС. Поэтому этот вопрос следует решать демократично. Только сами коммунисты РСФСР должны определить: быть ли российской Компартии. Для чего

предлагается собрать всероссийскую партийную конференцию, участники которой будут иметь полномочия своих партийных организаций. По форме делегатами такой партийной конференции и могут быть делегаты XXVIII съезда КПСС от РСФСР. Таких делегатов около 2650 человек. Они и решат эту проблему».

Горбачев предложил отложить решение этого вопроса. Послышались возмущенные голоса. В итоге согласились с тем, чтобы обсудить его на Российской партконференции.

Платформу ЦК к XXVIII съезду «К гуманному демократическому социализму» после долгих дебатов, внесения изменений, поправок приняли…» (В. И. Воротников. Там же, с. 400).

Месяц спустя, 11 марта 1990 года, состоялся очередной Пленум ЦК КПСС. На нем была образована комиссия для подготовки XXVIII съезда КПСС и принято постановление о созыве Российской конференции КПСС.

Пленум ЦК определил, что делегаты, избираемые партийными организациями КПСС на XXVIII съезд, будут одновременно являться и делегатами Российской партийной конференции.

Пленум счел целесообразным для подготовки и проведения Российской партконференции создать Подготовительный комитет из представителей всех краевых, областных и окружных организаций РСФСР, избираемых на пленумах партийных комитетов.

Пожалуй, впервые за всю послеоктябрьскую историю партии Пленум ЦК КПСС принял решение готовить партийную конференцию не «аппаратным» путем, а посредством общественного органа, сформированного демократическим путем. Опыт показал, что при всех издержках организации работы Подготовительного комитета это было важным и правомерным для решения такого ответственного вопроса, как создание Российской компартии.

По всей вероятности, инициаторы такого метода рассчитывали, что в состав Подготовительного комитета придут наглые, горластые «демократы», которых вдоволь оказалось в составе Съездов народных депутатов СССР и РСФСР. В таком случае горбачевско-яковлевскому руководству было бы легче избавиться от «консервативно» настроенных коммунистов и безболезненно довести до логического конца разложение и разрушение КПСС. Забегая вперед, замечу, что ставка на это провалилась.

В принятом Пленумом решении речь еще не шла о создании

Компартии РСФСР. Большинство горбачевского Политбюро, как и сам генсек, продолжало противиться образованию Российской компартии.

Это было явно запоздалое решение. Его следовало принять хотя бы за полгода до начала выборов Съезда народных депутатов РСФСР. К сожалению, несмотря на многократные напоминания члена Политбюро ЦК КПСС В. И. Воротникова – тогдашнего Председателя Совета Министров, а затем Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР – об исключительной важности этого вопроса, Горбачев относился к нему с преступным равнодушием. Российские коммунисты, не имея своей компартии, своего центрального партийного органа, жили ожиданием директивы ЦК КПСС. А ее не было. В силу этого, коммунистические организации РСФСР не смогли «оседлать» и направить в нужное политическое русло процесс формирования российской власти. Вот и выпало им плестись в хвосте политических событий, не оказывая на них надлежащего влияния.

Пока решался вопрос о созыве российской партийной конференции и создания Российской компартии, состоялись выборы Съезда народных депутатов РСФСР.

Ельцин со всей своей «демократической» ратью полным ходом вел подготовку к формированию российской власти, к созданию российских государственных структур.

Дорого обошлась для РСФСР, да и в целом для СССР эта злонамеренная политика Горбачева.

Формирование российской власти

Самое время хотя бы кратко осветить политическую ситуацию в РСФСР в первой половине 1990 года, без чего трудно будет понять – почему политическая жизнь в республике пошла не по тому плану, по которому должна была идти, а круто развернулась на 180 градусов и пошла по другому, весьма опасному сценарию.

Ориентиром и главным источником документальных свидетельств при освещении этого вопроса для меня стала книга В. И. Воротникова «А было это так…» Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. Издание 2-е. М. 2003, с. 385–438.

Не заглядывая вдаль, начнем с последних дней 1989 года.

28 декабря В. И. Воротников, весьма встревоженный политической напряженностью в республике, по телефону сообщил А. И. Лукьянову: «Предвыборная кампания в РСФСР идет вяло. Местные парторганизации бездействуют. Сейчас выдвинуты кандидаты лишь в трети округов. Неформальные общественные организации действуют напористо, активно. Особенно в Москве и

Ленинграде, где открыто отбирают кандидатов. Причем альтернатива подобрана так, что в любом случае проходят люди, верные межрегиональной депутатской группе (МДГ). Необходимо обязательно переговорить в ЦК – усилить работу. Непонятное благодушие. Мне это не надо – ведь я ухожу. Но кого будем выбирать взамен?»

5 января 1990 г. В. И. Воротников встретился с Горбачевым. Тот спросил: «Как настроение?»

В. И. Воротников ответил: «На носу выборы в Верховный Совет РСФСР, необходимо обновление, свежие люди. У нас с вами уже был разговор о моих намерениях, об отставке. Прихожу к выводу, что такая пора настала… Причин много. Я уже неоднократно просил выдвинуть в состав депутатов Верховного Совета РСФСР несколько крупных, авторитетных, знающих товарищей. Надо видеть трудности предстоящего съезда. Мне эта работа не по душе… Мне была ближе, понятнее хозяйственная работа – Совмин… Да и вообще, ряд новаций я не понимаю, видимо, дух консерватизма, что ли, еще силен во мне. Вижу, что мое мнение часто не совпадает с предлагаемыми реформами. Наверно, не вписываюсь в новую обстановку. Прошу… меня правильно понять. Необходимо серьезно подойти к подбору альтернативных кандидатур в руководство республики. Расширить круг претендентов. Не пожалеть на Россию самых лучших людей, выдвигать их кандидатами в депутаты. Вы же чувствуете, кто рвется на этот пост! Пока в ЦК эта проблема мало кого беспокоит…»

В ответ Горбачев сказал: «Ну, хорошо. Обдумаем всё. Проблем сейчас навалом. И внешних, и внутренних… Ты не торопись…»

Вот так ничем закончился и этот разговор с Горбачевым по вопросу завтрашней судьбы РСФСР, будущей российской власти.

22 марта 1990 года Политбюро ЦК КПСС рассмотрело вопрос об итогах выборов народных депутатов РСФСР и подготовке к российскому Съезду народных депутатов. С информацией выступил Председатель Президиума Верховного Совета Российской Федерации В. И. Воротников: «Выборы состоялись 4 и 18 марта. Избрано 1029 депутатов. В 39 округах выборы должны состояться повторно, так как ни один из кандидатов не получил необходимого результата. Участвовало в прошедших выборах более 70 % избирателей. По социальному составу избрано рабочих и колхозников – 6,7 %; женщин – 5 %; партийных и советских работников – 22 %. Абсолютное большинство избранных депутатов – многоликая интеллигенция. В Москве, Ленинграде и в ряде других мест значительное представительство

получили антисоциалистические элементы, противостоящие КПСС».

В выступлениях членов Политбюро звучала обеспокоенность. Но какой толк из этого? Поезд уже ушел.

После заседания Политбюро, в тот же день, В. И. Воротников встретился с Горбачевым и вручил ему заявление о своей отставке, высказав следующую мотивацию: «Некоторые мои коллеги стараются демонстрировать бурную деятельность. У меня другой подход. Обстановка в стране сложная, требуется максимальное напряжение, серьезная корректировка позиции. Работать в полсилы не могу, а по некоторым направлениям и не хочу. К тому же ведь уже 64 года… До Съезда – буду делать всё. Но прошу принять решение об освобождении заранее, чтобы не оправдываться на Съезде… Мне уже трудно бороться с собой, делать то, к чему не лежит душа, а менять свои принципы – не могу… Хотя я не очень понимал причину освобождения меня от должности Председателя Совмина РСФСР и передвижку в Верховный Совет, – но принял это. Вы ведь знали, что Совмин мне ближе и по духу, и по опыту работы. Не по мне политические баталии, лучше работать над конкретными проблемами, делать дело, а не ораторствовать или успокаивать, умиротворять депутатскую массу…»

– Беру твое заявление, – только и ответил Горбачев. На этом закончился наш разговор. Он не сделал никакого намека, попытки разубедить меня или задержать мою отставку. По-моему, он был удовлетворен, что я избавил его своим заявлением от неприятного разговора…

29 марта 1990 года на очередном заседании Политбюро ЦК КПСС была роздана записка Е. К. Лигачева, в которой звучала большая тревога за судьбу КПСС и советской державы. Вот самые острые и самые важные ее фрагменты: «Теперь страна подошла к пределу. Нависла реальная угроза целостности Советской Федерации, единству КПСС. В обществе действуют силы, противостоящие социализму.

В ЦК КПСС идут письма, телеграммы от партийных организаций, трудовых коллективов, групп и отдельных граждан, в которых советские люди выражают тревогу и острую боль за нашу Родину, за Коммунистическую партию…

На мой взгляд, самое опасное состоит в том, что мы допустили ослабление, разрыхление партии. В этом, полагаю, и заключается ошибка политического руководства, Политбюро ЦК. На основе «Демократической платформы» ревизионисты (они себя называют радикалами) пытаются изнутри преобразовать КПСС в парламентскую партию, отстранить ее от организаторской

работы в массах, в трудовых коллективах.

Целые группы коммунистов не только участвуют, но и возглавляют националистические, сепаратистские организации. На партию извергаются потоки лжи. Под флагом демократии, гласности идет размывание идейных и моральных устоев общества. Разрушительная работа оппозиционных сил смыкается с враждебными силами извне.

В партии во весь рост… встала задача размежевания, очищения ее рядов от тех, кто занимает позиции ревизионизма, социал-демократизма, национализма. В противном случае возможен раскол партии. Почему мы медлим с размежеванием?

Считаю, что сейчас тот случай, когда политическую ситуацию в партии надо рассматривать на Пленуме ЦК…

Обстановка требует неотложных действий. Партия, Отечество в опасности, я бы сказал, в большой опасности. И возможный распад нашей Федерации стал бы потрясением мирового масштаба, непоправимым ударом по социализму, международному коммунистическому и рабочему движению. Просил бы ознакомить с этим письмом товарищей, входящих в Политбюро и ЦК.

В повестку дня того заседания Политбюро Горбачев не включил обсуждение письма Е. К. Лигачева. Но члены Политбюро и секретари ЦК, встревоженные им, высказали те же оценки положения в партии и в стране, которые содержались в письме. Но просьбу Е. К. Лигачева о срочном созыве Пленума ЦК для обсуждения обстановки, сложившейся в КПСС и в стране, не поддержали…

Как можно жить, не испытывая угрызений совести и не чувствовать за собой вины за такую бездеятельную деятельность?!

…Новая запись в дневнике В. И. Воротникова: «После Политбюро – совещание у Горбачева… В течение трех недель просил его обсудить вопросы предстоящего Съезда народных депутатов РСФСР и формирование нового Российского Верховного Совета. Бил тревогу: «Необходимо также подготовиться к партийной конференции РСФСР, определить состав руководящих органов, если конференция реорганизуется в партийный съезд… Время не ждет».

Итоги подвел Горбачев: «Ваша обеспокоенность понятна. На днях всё обстоятельно обсудим. А пока продолжайте подготовку…»

…Только месяц спустя после этого разговора 20 апреля 1990 года, за три недели до российского съезда народных депутатов Горбачев поставил в повестку дня Политбюро вопрос о подготовке Съезда народных депутатов РСФСР. Председатель Президиума

Верховного Совета РСФСР В. И. Воротников и Председатель Совета Министров РСФСР А. В. Власов проинформировали о том, как обстоят дела. Выступили А. И. Манаенков, В. Д. Маслюков, А. И. Лукьянов, Е. К. Лигачев и другие: «Политическая, экономическая и социальная обстановка сложная. Надо проработать вопросы съезда с секретарями обкомов. Важен вопрос о кадрах руководства съездом и вообще Россией…

А что дальше? Горбачев информирует, что В. И. Воротников обратился с просьбой не рекомендовать его на пост Председателя Верховного Совета РСФСР. Настаивает на отставке по состоянию здоровья и возрасту. Спрашивает: какое мнение? В ответ – молчание…

«Меня это возмутило, – пишет В. И. Воротников в дневнике. – Ведь вроде товарищи. И ни за, ни против. Тогда я встал и сказал: «Прошу согласия Политбюро. Время требует сверхнапряжения в работе. В таком темпе я ныне работать, к сожалению, не могу. Функции Верховного Совета уже не те, да и «демократические» преобразования я не очень воспринимаю, – это тоже нельзя не учитывать. Прошу Политбюро меня не рекомендовать».

М. С. Горбачев: «Кого бы ты предложил?»

В. И. Воротников: «Сейчас – А. В. Власова. Но должны быть и варианты. Ведь ясно, как рвется к власти Борис Ельцин».

Дальше пошла речь о Полозкове, Манаенкове, Бакатине и других.

М. С. Горбачев: «Я беседовал с Бакатиным. Он категорически отказался. Говорит, что не готов к такой деятельности».

Ю. А. Манаенков – просит снять его кандидатуру: «Я свои возможности знаю».

А. В. Власов: «Считаю, что надо иметь резервные кандидатуры».

Так ни до чего и не договорились. Дело пустили на самотек…

3 мая 1990 года на заседании Политбюро обсуждался вопрос о ходе подготовки к XXVIII съезду и Российской партийной конференции.

Информировал Г. П. Разумовский: «Идут собрания, конференции. На сегодня избрано 232 делегата. К середине мая будет избрано около тысячи, к концу мая – 2200. Все делегаты будут избраны в срок.

Растет число лиц, выходящих из КПСС. За 4 месяца – 130 тысяч человек. За весь 1989 год – столько же.

По вопросу подготовки Съезда народных депутатов РСФСР выступил В. И. Воротников: «Несмотря на поручение Политбюро аппарат ЦК, Секретариат и Бюро ЦК по РСФСР конкретными вопросами подготовки Съезда не занимаются. Усложняет дело то,

что его работа совпадает по времени с сессией Верховного Совета СССР. Я прошу отодвинуть ее начало на 10–15 дней… Главный вопрос – кадры руководящих органов Съезда и Верховного Совета РСФСР, их подбор из числа депутатов-коммунистов. В отличие от нас «ДемРоссия» ведет активную подготовку…»

– В мою поддержку, – записывает далее в дневнике В. И. Воротников, – выступили Власов, Рыжков, Лигачев. Оправдывались Медведев и Разумовский. Но общее настроение в Политбюро было оптимистическим. На Съезде народных депутатов РСФСР большая партийная прослойка, и есть уверенность, что все пройдет как надо. Стоит ли накалять обстановку?.. На этом и завершили обсуждение. Отделались общими призывами.

12 мая 1990 года, за три дня до Съезда народных депутатов РСФСР, в малом зале ЦК КПСС прошло совещание представителей депутатских фракций избранного Съезда народных депутатов РСФСР. Горбачев предложил обсудить ход подготовки к съезду, рассмотреть кадровые вопросы. Информировал о просьбе В. И. Воротникова об отставке.

Тон на собрании задали представители «Демократической России» – Ю. Ю. Болдырев, В. Б. Исаков, Н. Н. Воронцов, С. М. Шахрай. Они предложили рекомендовать в Председатели Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина. Затем выступили: М. М. Абдулатипов, О. И. Тиунов, Г. П. Вяткин, И. М. Братищев и другие. Всего 21 человек. Были внесены кандидатуры на пост Председателя Верховного Совета РСФСР: А. В. Власова, И. К. Полозкова, Ю. А. Манаенкова.

От имени ЦК КПСС Горбачев назвал кандидатуру А. В. Власова…

16 мая в Большом Кремлевской дворце открылся Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Его открыл Председатель Центризбиркома В. И. Казаков. Началась возбужденная, изнурительная работа. Споры у микрофонов, крики, реплики, требования разного характера, порой никакого отношения к повестке дня не имеющие…

Неоднократно предпринимались массированные попытки заменить председательствующего на Съезде В. И. Казакова, который вел заседания все дни, вплоть до избрания Председателя Верховного Совета РСФСР. Он не устраивал «демократическую», немногочисленную, но настырно наглую группу депутатов. Бесконечно продолжались дебаты по повестке дня. Продвигались вперед черепашьими темпами. Но в итоге повестку дня согласовали с небольшими изменениями от первоначального варианта.

По первому вопросу Съезда «О социально-экономическом положении РСФСР» выступил Председатель Совмина РСФСР А. В. Власов. Затем с докладом «О суверенитете РСФСР о новом Союзном договоре и народовластии» выступил В. И. Воротников. В заключение доклада он сказал: «Российский суверенитет, как и суверенитет других республик, предполагает укрепление Союза ССР. Наша страна складывалась веками вокруг России, и это налагает на нас особую ответственность. И главное – суверенитет предполагает учет и защиту прав и интересов каждого человека, гражданина России».

После окончания доклада В. И. Воротников предложил Съезду принять Декларацию о суверенитете и ее проект передал в президиум.

Первым после доклада выступил Ельцин. Он представил заранее подготовленный свой вариант Декларации, который по ряду положений совпадал с предложенным В. И. Воротниковым. В то же время им были выдвинуты ультимативные требования политического и экономического характера; обвинения центра (союзной власти) в многолетней имперской политике по отношению к союзным республикам, в том числе России. Ставились условия принятия новой Конституции России прежде, чем Конституция СССР…

В перерыве между заседаниями Съезда, здесь же, в Кремлевском Дворце, состоялась беседа Горбачева с членами Политбюро, Президентского Совета, секретарями ЦК. Горбачев снова вернулся к вопросу о кандидатуре на пост Председателя Верховного Совета РСФСР. Высказал соображения, что следует поговорить с руководителями делегаций об А. В. Власове и И. К. Полозкове.

А. В. Власов на этой встрече не присутствовал. А когда узнал, был очень расстроен: «К чему эти колебания? Ведь я не напрашивался! Зачем мне эти перестановки! Уйду в отставку и всё».

23 мая 1990 года на Съезде снова появился Горбачев. Попросил слово для выступления. Начал с характеристики политической и экономической обстановки в стране. Но посыпались реплики и вопросы: «Лучше скажите о кандидатурах в Верховный Совет РСФСР». Горбачев перешел к характеристике Б. Н. Ельцина: «Резкость, популизм, неровное отношение к кадрам. Противостояние многим решениям руководства партией и т. д.». Это выступление взбудоражило депутатов. В зале было шумно, слушали невнимательно, перебивали. Горбачев был явно «не в форме». Не учел самого важного обстоятельства: в начале 1990 года его авторитет уже был сильно подорван, отношение к

нему резко изменилось. А в это время рейтинг Ельцина рос, поэтому критика в его адрес воспринималась негативно…

24 мая на Съезде шло выдвижение кандидатур в список для голосования на пост Председателя Верховного Совета РСФСР. Были названы: Ельцин, Полозков, Мальков, Власов, Воронин, Соколов, Воротников, Степанов, Манаенков и другие.

Началось обсуждение. Воротников, Манаенков, Воронин сразу взяли самоотвод. В. И. Воротников записывает в своем дневнике: «Депутаты – ленинградцы и москвичи не скрывали своего удовлетворения тем, что я снял свою кандидатуру. Они были, как показалось, благодарны мне, что отпал конкурент для Ельцина. Открыто сожалели по поводу моей отставки молодые депутаты из фракции «Смена».

В перерыве работы Съезда Горбачев снова встретился с членами Политбюро и секретарями ЦК, здесь же в Большом Кремлевском дворце. Вопрос все тот же – кого выдвигать? Надо определиться! По имеющимся сведениям, рейтинг Власова продолжает снижаться. Большие шансы у Полозкова.

В. И. Воротников записывает в своем дневнике: «Меня все время не покидало чувство неудовлетворенности, возмущения и недоумения из-за двусмысленности позиции Горбачева. Что он хотел? Кого он видел на посту Председателя Верховного Совета России? Или этот вопрос был ему совершенно безразличен… Разве можно было не видеть, что его ожидает, если Ельцин возглавит Россию! Непонятно. Если же он действительно не хотел победы Ельцина, то почему ничего конкретного, помимо бестолкового выступления перед депутатами, не предпринял… Какое-то фатальное безразличие… Откровенно говоря, я ожидал, что он предложит – давайте тактически двинем Воротникова, спутаем карты «демократов». Или даже всех троих: Власова, Полозкова, Воротникова. Такой вариант, по-моему, дал бы шанс побороть Ельцина, если Горбачев действительно этого хотел…»

Вечером того же дня, 24 мая на совещании с секретарями обкомов партии – депутатами Съезда народных депутатов РСФСР – В. А. Медведев сообщил, что ЦК рекомендует на пост Председателя Верховного Совета РСФСР И. К. Полозкова. Недоуменные возгласы «за» и «против». Но раз надо, то будем поддерживать. Все возмущены.

И. К. Полозков переживает: «Зачем меня подставили в последний момент? Я, было, уже успокоился. Лучше бы идти вместе с Власовым, – это дало бы больший эффект».

25 мая на Съезде выступили кандидаты: Ельцин, Полозков, Морокин с программными речами. Остальные сняли свои кандидатуры. Поздно вечером прошло голосование.

На утреннем заседании 26 мая были оглашены результаты вчерашнего голосования: Б. Н. Ельцин: за – 497, против – 535; И. К. Полозков: за – 473, против – 559; В. И. Морокин: за – 32, против – 1002.

В тот же день – повторное голосование. В бюллетене две кандидатуры: Ельцин и Полозков. Результаты: Ельцин: за – 503, против – 529. Полозков: за – 458, против – 574.

Для избрания необходимо набрать 531 + 1. Никто не прошел.

28 мая – продолжение Съезда. Бурное начало. Разноголосица: что делать дальше? С предложением выступил Ельцин – идти по регламенту, т. е. дорешить вопрос о выборах Председателя Верховного Совета РСФСР.

Снова началось выдвижение кандидатур. Опять назвали не менее десяти. После самоотводов остались три кандидатуры: Власов, Ельцин, Цой.

В перерыве между заседаниями Горбачев собрал в ЦК секретарей обкомов партии – российских депутатов. Был откровенный разговор: «Чем объяснить такую ситуацию на Съезде? Такое качание. Большинство считают, что ЦК КПСС, руководство Политбюро подошло к подготовке Съезда беспечно, что не учитывается ситуация в стране, не выработана необходимая тактика, нет четкой принципиальной позиции по кадрам… На местах паралич власти. Неизвестно, куда обращаться. Никакой тактической проработки вариантов хода российского Съезда народных депутатов в ЦК не было сделано.

В то же время Ельцин и его команда работали активно. Они постоянно широко и гласно обсуждали все негативные процессы. Видя это, депутаты и голосуют не за Ельцина или Полозкова, а против нынешнего руководства страны… Горбачев опять не принял во внимание этот «крик души» товарищей по партии. Не дождавшись решения «судьбоносного», как любил он говорить, вопроса, на другой день улетел с визитом в США и Канаду.

29 мая состоялось заключительное голосование. Его результаты: А. В. Власов: за – 467; Б. Н. Ельцин: за – 535; В. Цой: за – 11.

Б. Н. Ельцин набрал необходимые 532 голоса и стал Председателем Верховного Совета РСФСР.

В. И. Воротников записывает в дневнике: «В тот же день, 29 мая, в ЦК состоялось совещание у В. А. Медведева. Переливаем из пустого в порожнее. Медведев спокоен. Говорит, что «информировал М. С. Горбачева (он на пути в Канаду) об итогах голосования, сообщил ему, что победил Ельцин». Меня трясет от его невозмутимости. Не выдержал и ушел…»

Съезд продолжал работу. После ряда переголосований,

изменений в составе кандидатур избрали: первым заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатова; заместителями: Б. М. Исаева и С. П. Горячеву. Одна должность осталась вакантной…

Затем несколько дней Съезд занимался формированием Верховного Совета и его палат. В конечном итоге сошлись на численности обеих палат – Совета Республики и Совета национальностей: по 126 депутатов в каждую.

15 июня 1990 года на сессии Верховного Совета РСФСР Председателем Совета Министров РСФСР был избран И. С. Силаев.

…Все рассказанное выше помогает правильно понять, почему и как Ельцин оказался на вершине российской власти, что это означало для будущего России и СССР, какая судьба была уготована создаваемой Компартии РСФСР…

Подготовка Российской партийной конференции

В один из мартовских вечеров 1990 года меня пригласил тогдашний первый секретарь Краснодарского горкома КПСС Н. П. Гриценко для «доверительного разговора». Он сказал, что моя кандидатура в числе других рассматривается в качестве возможного представителя краевой организации КПСС в составе Подготовительного Комитета Российской партийной конференции.

Потом наступило затишье, и я уже начал думать, что необходимость в моей кандидатуре отпала. Но вдруг, в один из последних дней марта 1990 года, меня срочно пригласили на заседание бюро Советского райкома КПСС Краснодара, в котором я состоял на партийном учете как коммунист Кубанского университета.

Неожиданно для меня разговор на бюро райкома был весьма пристрастным и жестким. К тому времени и в партийных комитетах всех уровней уже не было прежнего «единодушия»: «плюрализм» повсеместно делал свое разрушительное дело. Особенно рьяно «допрашивали» и осуждали меня два члена бюро райкома. Их возмутило, что после пяти лет горбачевской перестройки я «непочтительно» оценивал ее, высказывал несогласие со многими «идеями» и «делами», вершившимися в партии и в стране в условиях гласности, плюрализма и вседозволенности.

Но как бы то ни было, большинством голосов при двух «против» и одном «воздержавшемся» бюро райкома КПСС приняло решение: утвердить мою кандидатуру для работы в составе

Подготовительного комитета Российской партийной конференции. Это решение сразу же было направлено в крайком КПСС.

Спустя три-четыре дня я был приглашен на расширенный пленум крайкома КПСС, состоявшийся 3 апреля 1990 года. В его работе участвовало более четырехсот человек. В повестке дня был и вопрос «Об избрании представителя краевой партийной организации в состав Подготовительного комитета Российской партийной конференции».

Первый секретарь крайкома КПСС И. К. Полозков представил меня присутствующим и огласил короткую «объективку» – об основных вехах моей биографии и партийно-политической деятельности.

Вопросов и замечаний ни у кого не возникло. Абсолютное большинство участников пленума крайкома хорошо знали меня по идеологической, особенно по лекционно-пропагандистской работе в крае. И. К. Полозков предложил всем присутствовавшим принять участие в голосовании. Голосовали единогласно.

Так я был избран представителем полумиллионной Краснодарской краевой организации КПСС в Подготовительный комитет (ПК) Российской партийной конференции. Это событие круто изменило всю мою последующую жизнь…

Сделаю отступление от хронологически последовательного освещения проблемы, для того, чтобы стало всем понятным, откуда и каким образом в эпицентре острейших политических баталий в период подготовки и проведения Российской партконференции на российском небосклоне появился неизвестный для большинства «некто Осадчий».

…В 1982 году успешно завершилась моя многолетняя и многотрудная «эпопея» по защите докторской диссертации. В 1985 году ВАК присвоил мне звание профессора. В том же году я был избран заведующим кафедрой научного коммунизма, вскоре переименованной в кафедру политологии и проблем социализма.

В перестроечные годы, в связи с резким обострением политической борьбы, национальных и других вопросов, с учетом опыта и субъективных качеств, жизнь выдвинула меня в центр политической жизни города и края. До этого, более двух десятилетий, я считался, по определению одного из бывших секретарей крайкома КПСС, «дезертиром» с партийной работы, поскольку променял должность секретаря Туапсинского горкома КПСС на научно-педагогическую работу в Краснодарском пединституте, ставшим в 1970 году университетом. Самое большее, что мне доверяли в эти годы – быть председателем научно-методического Совета по общественным наукам при

правлении краевой организации общества «Знание».

По времени мое возвращение на «круги своя» совпало с избранием на должность секретаря крайкома КПСС по идеологии Ивана Кузьмича Полозкова, который до этого был инструктором ЦК КПСС и курировал Краснодарскую краевую партийную организацию. Пробыл он в этой должности недолго. Был отозван в распоряжение ЦК КПСС, а затем (2–3 года спустя) возвращен снова в край, но уже на должность первого секретаря крайкома КПСС.

Секретарем крайкома партии по идеологии стал Борис Григорьевич Кибирев, многие годы работавший директором Дома политического просвещения крайкома КПСС. Он хорошо знал меня по лекционно-пропагандистской работе в крае. Не исключаю, что именно благодаря ему формировалось внимание и отношение ко мне нового руководителя крайкома КПСС.

Развитие событий заставило новое руководство краевой организации КПСС произвести переоценку «ценностей» и с другими критериями относиться к коммунистам.

Быстро накалявшаяся политическая обстановка, острые политические дискуссии, возникавшие в каждой аудитории, требовали выдвижения на передний край людей с твердыми коммунистическими убеждениями, имевших политическую закалку и опыт, обладавших пропагандистским искусством и готовых непоколебимо отстаивать свои убеждения, коммунистическую идеологию, социалистические ценности, советский строй, советскую историю.

Я был введен в состав идеологической комиссии крайкома КПСС и утвержден председателем ее секции политического воспитания. Почти одновременно возглавил и совет по работе с пропагандистскими кадрами при Краснодарском горкоме КПСС.

Впрочем, выше уже было рассказано о жестких испытаниях, которые довелось мне пройти в условиях пресловутого горбачевского «плюрализма» в политических баталиях, клокотавших в советском обществе. Вообще-то, мой опыт идеологической борьбы начал формироваться с комсомольских лет, и приобретался всей моей жизнью.

Бесстрастность и равнодушие не принесут успеха в политической борьбе. Это возможно лишь при органическом сочетании коммунистической убежденности, политической зрелости и смелости, знаний и логики.

Неожиданное избрание меня представителем краевой организации КПСС в Подготовительном комитете российской партийной конференции породило множество раздумий: что меня ждет и чем мне не сегодня-завтра придется заниматься.

Размышлял и том, почему «на мне сошелся клином белый свет». Почему именно мне коммунисты края доверили право выражать их волю в Подготовительном комитете. Видимо, было учтено всё. И моя 35-летняя каждодневная лекционно-пропагандистская работа в крае. Мой опыт и знания. Мои убеждения, решимость и твердость бороться за правое дело. И не только в крае.

В качестве председателя Совета по общественным наукам при правлении краевой организации общества «Знание» регулярно участвовал во всесоюзных, республиканских семинарах лекторов партийных комитетов и общества «Знание», проводившихся ЦК КПСС совместно с Правлениями всесоюзного и российского общества «Знание». Много раз мне была предоставлена возможность выступать на них с докладами и сообщениями. Как правило, это были остросюжетные выступления об опыте пропагандистско-лекционной работы в крае. Особенно памятным было выступление на всесоюзном семинаре в Ленинграде перед двухтысячной аудиторией, проходившем вскоре после серии громких процессов над взяточниками в Краснодаре, Сочи, Геленджике: «дела» Тарады, Карнаухова, «Бэлы железной» и прочих «дельцов», итогом которых явилось исключение из КПСС бывшего первого секретаря Краснодарского обкома КПСС С. Ф. Медунова, «особо почитаемого» друга и любимца генсека Брежнева.

Вспоминались выступления на Всесоюзной научно-практической конференции в Москве «Ленин о молодежи»; на пленарных заседаниях всесоюзных и республиканских семинаров лекторов в Горьком (Нижнем Новгороде), в Ульяновске, в Петрозаводске, в Перми, и в других местах.

Многолетняя лекционно-пропагандистская работа была обобщена в брошюре «О партии – страстным словом лектора», изданной обществом «Знание» РСФСР.

В 1982 году – в год 60-летия образования СССР – идеологический отдел ЦК КПСС поручил мне возглавить пропагандистскую группу, выезжавшую в Башкирскую АССР. Находясь там, за две недели мне удалось побывать во многих городах и районах автономной республики; выступить десятки раз с лекциями в самых различных аудиториях – от научно-исследовательских институтов и научно-производственных объединений до заводских цехов и колхозных полевых станов.

В 1987 году, по поручению Правления Всесоюзного Общества «Знание» и идеологического отдела ЦК КПСС, я выезжал в качестве научного руководителя большой группы лекторов, представлявших многие союзные республики и регионы РСФСР, –

в Народную Республику Болгарию для обмена опытом лекционной пропаганды и выступлений с лекциями во множестве аудиторий тогдашней братской социалистической страны. Не лишне напомнить, что в то время уже шло наступление «демократической» контрреволюции в СССР и в других социалистических странах, при мощнейшей разносторонней поддержке международных антикоммунистических центров, США – в особенности.

В эти же годы пришли ко мне заслуженные награды, возможности получения которых я был лишен по названным выше «субъективным» причинам.

За многолетнюю идеологическую работу краевой комитет КПСС наградил меня настольной ленинской медалью «Лучшему пропагандисту». Общество «Знание» – нагрудным знаком «За активную работу». Я был единственным лектором Краснодарского края, имя которого занесено в Книгу Почета Всесоюзного Общества «Знание». Отмечен многочисленными почетными грамотами и дипломами правления Всесоюзного и республиканского общества «Знание» и ЦК ВЛКСМ.

По представлению краевой организации общества «Знание», поддержанному крайкомом КПСС и крайисполкомом, Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил мне в 1988 году звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Это была оценка моей 40-летней лекционно-пропагандистской работы в рядах, по моему мнению, самой благородной, и самой благодарной общественной организации в советское время, каким являлось Общество «Знание».

Высокую оценку получила и моя учебно-педагогическая, научная и идейно-воспитательная работа в Кубанском университете. Я был дважды награжден почетными знаками, учрежденными ЦК КПСС, Советом Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ: «Ударнику 10-й пятилетки» и «Победителю социалистического соревнования в 1979 году». Минвуз СССР наградил меня Почетным знаком за отличные успехи в работе.

…3 апреля 1990 года, в тот день, когда я был избран Пленумом Краснодарского крайкома КПСС представителем кубанских коммунистов в ПК Российской партийной конференции, вечером радио и телевидение сообщили о прошедшем под председательством Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева заседании Бюро ЦК КПСС по РСФСР с участием в нем членов Подготовительного комитета – представителей областных и краевых коммунистических организаций России. На следующий день в газетах было опубликовано официальное информационное сообщение «В

Российском бюро ЦК КПСС». Вот его содержание:

«3 апреля состоялось заседание Российского бюро ЦК КПСС, на котором рассмотрены вопросы подготовки Российской партийной конференции. В нем приняли участие члены Подготовительного комитета Российской партийной конференции, сформированного из числа представителей краевых, областных, окружных партийных организаций, избранных на пленумах соответствующих партийных комитетов (по одному от каждой организации). Среди членов комитета – рабочие, крестьяне, представители интеллигенции, партийные работники Российской Федерации. Более трети его состава – секретари первичных, цеховых парторганизаций, партгрупорги.

С сообщением на заседании выступил Секретарь ЦК КПСС Ю. А. Манаенков. В обсуждении приняли участие Ю. М. Александрович – секретарь Челябинского обкома КПСС, А. И. Селезнев – первый секретарь Курского обкома КПСС, В. А. Тюлькин – секретарь парткома Ленинградского научно-производственного объединения «Авангард», В. В. Чикин – главный редактор газеты «Советская Россия», В. А. Миндолин – первый секретарь Советского райкома КПСС г. Новосибирска, М. А. Гасанов – бригадир слесарей-сборщиков Дагестанского завода электротермического оборудования, А. С. Арапов – секретарь Горьковского горкома КПСС, Н. Ж. Бурцев – электромонтажник Улан-Удэнского локомотивовагоноремонтного завода, Г. И. Грищук – секретарь парткома Воронежского научно-производственного объединения «Электроника», Б. В. Гидаспов – первый секретарь Ленинградского обкома и горкома КПСС, Н. Х. Любимов – слесарь-сборщик Иркутского производственного авиационного объединения, В. А. Купцов – первый секретарь Вологодского обкома КПСС, Ю. В. Петров – секретарь парткома Томского государственного университета, В. И. Воротников – Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, Г. В. Сивец – секретарь парткома производственного объединения «Ижевский механический завод».

На заседании принято решение провести Российскую партийную конференцию 19 июня 1990 года в Москве. Рассмотрен и одобрен план основных мероприятий по подготовке конференции. Из числа членов Подготовительного комитета были образованы рабочие группы и сформирована специальная комиссия по изучению и обобщению мнений и предложений парторганизаций и коммунистов по вопросам предстоящей Российской партийной конференции. На заседании выступил М. С. Горбачев». (Газета «Советская Кубань», 5 апреля 1990 г.).

Вот еще некоторые существенные моменты об этом

заседании, отмеченные в дневниковой записи В. И. Воротникова: «Со вступительным словом выступил М. С. Горбачев: «Призываю всех подумать. Взвесить. Чем объяснить настроения в ряде регионов республики за создание Российской партии? Это раскачает РСФСР! Куда нас тянут сепаратисты?»

С докладом на заседании выступил Секретарь ЦК КПСС Ю. А. Манаенков. Он сделал анализ политической обстановки в стране и в РСФСР: «Разброс мнений велик. Причины – активизация политической жизни, отсутствие четких структур, необходимость политически защитить интересы России. Создание Компартии России становится реальностью. Надо обсудить организационные формы».

На заседании выступили некоторые его участники:

Александрович (Челябинский обком КПСС): «Создать РКП в нынешних условиях – это повалить Союз. В то же время необходима организующая роль партии в решении экономических, социальных задач, укреплении межнациональных отношений. Нужен компромиссный вариант».

Селезнев (Курский обком КПСС): «Некоторые партийные организации… требуют создания РКП. Нам непонятно, что это? Политический маневр или авантюризм?!»

Тюлькин (Ленинград): «Аргументация на местах разная. Раскол? Да, опасность есть. Но нельзя уйти от идейного размежевания. Оно проявляется в партии все больше. Да, возможно сплочение рядов и вокруг ЦК КПСС, и вокруг РКП. Но авторитет ЦК падает. Экономические проблемы ведут к социальному расслоению общества. Идет выход из партии. Я за проведение съезда РКП…»

Миндолин (секретарь райкома, Новосибирск): «Необходимо объединить настроение и здравый рассудок. РКП – это символ, надежда. Надо исходить из того, что если будет сильной Россия, – то будет и сильный Союз».

Большинство выступивших – за создание РКП.

Затем слово взял В. И. Воротников: «Понятен накал политических страстей… Моя позиция известна. Я всегда был ярым противником создания РКП. Как бывший секретарь обкома знаю, что работа напрямую с ЦК КПСС для местных парторганизаций РСФСР эффективнее. Но сейчас идет процесс усиления роли республик. Центр утрачивает свои функции в экономике, да и в политике. Что делать? В республиканских парторганизациях союзных республик больше поддержки и внимания местным организациям. А РСФСР без руля и ветрил. ЦК КПСС от нас отходит, а своей опоры нет. Но опять-таки, думаю, надо все основательно взвесить, прежде чем решать».

Подвел итоги обсуждения Горбачев: «Идет процесс осмысления. Сегодня, так сказать, «русский вопрос» становится главным. Сейчас хотят разыграть «российскую карту». Многие на эту удочку попались. Что же делать? Сегодняшние обсуждения дают еще один повод для серьезного осмысления вопроса: быть или не быть РКП». Было решено собраться через неделю еще раз и начать подготовку Российской партийной конференции. (В. И. Воротников. «А было это так…» Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М. 2003, с. 414–416).

Но как всегда, в горбачевское время, ни одно решение оперативно и ответственно не выполнялось. Так получилось и на этот раз. Ни через неделю, ни через месяц Подготовительный комитет не собрался. Не сформировались и рабочие группы.

Практически подготовка к Российской партконференции развернулась только в середине мая.

Второе и последнее заседание ПК состоялось только 9 июня. Но об этом речь впереди. До него, как принято говорить в таких случаях, «воды немало утекло»…

Подробности о заседании 3 апреля 1990 года я узнал впоследствии из уст его участников. Тон на нем задавал Виктор Аркадьевич Тюлькин – представитель Ленинградской партийной организации в составе ПК, секретарь парткома научно-производственного объединения «Авангард». Именно он возглавлял движение «Коммунистическая инициатива», главной задачей которого была борьба за создание Российской компартии. От имени многих тысяч коммунистов, охваченных этим движением, В. А. Тюлькин решительно высказался за образование Компартии РСФСР в составе КПСС. Он весьма аргументировано отстаивал свою позицию в остро разгоревшемся споре с генсеком по этому вопросу.

Суть его выступления в том, чтобы отстоять позиции абсолютного большинства российских коммунистов, настойчиво требовавших в создавшейся сложнейшей политической обстановке в СССР и в РСФСР безотлагательного образования Российской компартии. Его выступление на заседании 3 апреля 1990 года было первым проявлением характера и силы убежденности этой, безусловно, неординарной личности. Всем присутствующим на том заседании было очевидно, что Горбачев обнаружил слабость и уязвимость своей позиции в вопросе создания Компартии РСФСР. Большую часть заседания он посвятил подавлению инициативы ленинградского коммуниста и безуспешному поиску контраргументов для обоснования своей линии. Но этим «старанием» Горбачев вызвал разочарование большинства присутствовавших на заседании, даже у тех, кто еще

продолжал верить в его вредную и опасную демагогию.

Я был огорчен, что мне не удалось участвовать в том заседании 3 апреля. Слишком затянулся созыв пленума крайкома КПСС, на котором я был избран в состав ПК.

В последующие дни я много раз напоминал крайкому партии о себе, просил прояснить мою судьбу: когда будет очередное заседание ПК, и чем я должен заниматься. Но не упускал ни одной возможности, чтобы встретиться с коммунистами края, руководителями городских, районных и первичных парторганизаций, слушателями курсов и семинаров партийных и советских работников при крайкоме, горкомах и райкомах КПСС. Изучал их настроения, выслушивал «наказы», понимая, что все это мне пригодится в предстоящей ответственной работе в Подготовительном комитете.

На всех встречах я хорошо прочувствовал настроения абсолютного большинства людей, их откровенное разочарование преступной политикой Горбачева. Впрочем, такие настроения начали появляться еще в 1987 году, после Октябрьского Пленума ЦК КПСС, на котором с докладом о 70-летии Великой Октябрьской социалистической революции выступал Горбачев. В его докладе была подвергнута ревизии вся предшествующая история советской эпохи, деятельность КПСС, сделана попытка переоценки важнейших этапов развития советского государства в послеоктябрьский период…

…Вызов из ЦК КПСС был получен мною 20 апреля 1990 года. Краевой комитет партии выдал мне командировку на неделю – с 22 по 30 апреля.

Вечером 21 апреля я выехал в Москву. Перед самым отъездом узнал о состоявшемся в Ленинграде первом съезде движения «Коммунистическая инициатива». Его решение о безотлагательном образовании Компартии РСФСР в полной мере отвечало настроениям почти всех коммунистов Кубани, с кем сводила меня судьба в апрельские дни.

Сразу по приезде в Москву, утром 22 апреля, я отправился в ЦК КПСС. До этого был в ЦК КПСС трижды. Первый раз, когда после семилетней работы в Приморском крае получал здесь направление в Краснодарский край; второй раз – в связи с моей научной деятельностью, многолетней травлей и обвинениями в протаскивании в «историко-партийную науку эсеро-меньшевистской контрабанды» (на рубеже 70-х годов); в третий раз – 23 сентября 1989 года. По собственной инициативе добился встречи с работниками идеологического отдела ЦК КПСС и высказал им свое несогласие с беспечным отношением ЦК КПСС к откровенным опошлениям и фальсификациям истории, потоку

антисоциалистических публикаций.

И вот – четвертое посещение ЦК. Теперь я прибыл сюда уже не частным лицом, а представителем одной из самых крупных коммунистических организаций РСФСР и СССР – выразителем воли абсолютного большинства коммунистов Кубани.

В Орготделе ЦК КПСС мне буквально с порога был задан вопрос: «Как вы относитесь к движению «Коммунистическая инициатива», требующему безотлагательного создания Компартии РСФСР?»

Я ответил, что выражая волю почти полумиллионной армии коммунистов Краснодарского края, буду решительно отстаивать их требование скорейшего образования Российской компартии, как партии ленинского типа.

Мне сообщили, что я включен в состав рабочей группы Подготовительного комитета, которой поручено подготовить на российскую партийную конференцию доклад по основному вопросу ее повестки дня. Руководство группой было поручено члену Бюро ЦК КПСС по РСФСР, главному редактору газеты «Советская Россия» В. В. Чикину. Я очень обрадовался этому. В. В. Чикин был хорошо известен как смелый, принципиальный, талантливый журналист. А после публикации в «Советской России» известного письма Н. А. Андреевой «Не могу поступаться принципами» его имя стало легендарным.

Кстати, когда я выезжал в ЦК, работники идеологического отдела Краснодарского крайкома КПСС настойчиво советовали мне ориентироваться на позиции В. В. Чикина и Г. А. Зюганова. Она отвечала настроению большинства коммунистов и всех, кому дорога была судьба КПСС, социализма, советской державы.

В первый же день пребывания в ЦК КПСС мне дали задание: подготовить предложения-обоснования о целесообразности создания Компартии РСФСР и об организационных и идеологических принципах ее построения. По собственной инициативе я подготовил также свои соображения по вопросу о причинах кризиса в КПСС и путях его преодоления.

После подготовки этих документов я передал их в Отдел партийного строительства и кадровой политики ЦК КПСС. Созвонился с руководителем рабочей группы, в которую я был включен, – Валентином Васильевичем Чикиным. Условился о встрече с ним.

Кстати, в день приезда в Москву, на первой полосе «Советской России» было опубликовано мое письмо в редакцию «В защиту Ленина».

Что побудило меня написать это письмо, – легко представить по его содержанию. В нем осуждалась грязная антиленинская

кампания, развернувшаяся в средствах массовой информации с откровенно антикоммунистических позиций. Такова была моя реакция по поводу начавшейся вслед за «разоблачением» деятельности Сталина омерзительной лжи и клеветы в адрес В. И. Ленина.

Встреча с В. В. Чикиным состоялась 27 апреля в редакции «Советской России». Я вручил ему копию своих «наработок» к российской партийной конференции, рассказал о настроениях коммунистов Кубани. Он одобрительно отнесся к моим соображениям и предложениям по вопросам, связанным с созданием Компартии РСФСР. В. В. Чикин сообщил, что по данным редакции «Советской России», занимавшейся изучением общественного мнения, 85 % коммунистов РСФСР высказываются за образование Российской компартии…

На праздничные майские дни мне разрешили 30 апреля поехать домой, в Краснодар. Спустя две недели, 13 мая, получил новую командировку в ЦК сроком на десять дней, с 14 по 24 мая 1990 года. Разве можно было предвидеть, что эта моя 10-дневная командировка окажется бессрочной?

Размышляя о своей миссии в Подготовительном комитете, меньше всего думал о трудностях и сложностях, которые могли возникнуть. Больше всего был озабочен тем, удастся ли спасти КПСС с помощью того рычага, который я видел в Российской Компартии.

Волновало и другое. Каково настроение «партаппаратчиков», и каков будет состав Подготовительного комитета? Надеялся на лучшее и, как покажут ближайшие дни, надежды мои оправдались.

В этом я убедился на первом же заседании нашей рабочей группы, познакомившись со своими соратниками по подготовке проекта доклада на Российскую партконференцию, с которым должен был выступить М. С. Горбачев.

В работе Подготовительного комитета участвовали представители 87 краевых, областных и окружных коммунистических организаций РСФСР. Из двух регионов, по неизвестной причине, представителей не было.

Особенно согревало душу и сердце то, что за редким исключением в составе Подготовительного комитета были коммунисты с твердыми убеждениями и решительным настроением. Его состав оказался совсем не таким, как рассчитывало получить горбачевско-яковлевское руководство ЦК КПСС. В нем преобладали принципиальные, стойкие, убежденные бойцы.

Сорок дней спустя после первого заседания

Подготовительного комитета, 15 мая 1990 года, начали работать все группы, созданные для практического решения задач, связанных с подготовкой Российской партийной конференции.

В этот день наша группа, руководимая В. В. Чикиным, по подготовке проекта доклада на конференцию была объединена с группой, готовившей предложения по кадровым вопросам будущей компартии РСФСР. Ею руководил секретарь ЦК КПСС, член Бюро ЦК КПСС по РСФСР Ю. А. Манаенков. В составе нашей объединенной группы было 24 члена Подготовительного комитета.

Состоялся обстоятельный обмен мнениями о будущей Российской компартии, путях ее образования, идеологических и организационных принципах, а также об основных направлениях содержания доклада, который нам предстояло готовить.

Все сошлись на том, что Компартия РСФСР должна быть партией ленинского типа, свободная от социал-демократизма, идеи которого усиленно насаждали Горбачев, Яковлев и их единомышленники; и которыми было пропитано уже опубликованное Программное заявление к XXVIII Съезду КПСС «К гуманному демократическому социализму».

Уже на этом первом нашем заседании мы единодушно сошлись на следующих принципах:

– Российская партконференция должна конституироваться в Учредительный съезд Компартии РСФСР;

– Компартия РСФСР должна быть безотлагательно создана как республиканская партия в составе КПСС;

– Компартия РСФСР должна быть партией ленинского типа.

Это стержневые позиции. Именно их мы обстоятельно обосновывали и закладывали в проект доклада.

Прежде чем рассказать о нашей напряженной и многотрудной работе, назову персональный состав нашей объединенной рабочей группы:

– В. А. Тюлькин – секретарь парткома научно-производственного объединения «Авангард» (Ленинград);

– Н. Г. Биндюков, ректор педагогического института, кандидат философских наук (Новгород);

– А. А. Арапов, секретарь Горьковского обкома КПСС, доктор исторических наук, профессор (Нижний Новгород);

– Д. А. Макеев, ректор педагогического института, доктор исторических наук, профессор (Владимир);

– Ю. П. Петров, секретарь парткома Томского государственного университета, доктор философских наук, профессор (Томск);

– В. П. Давыдов, консультант Московского обкома КПСС

(Московская область);

– А. И. Самохов, первый секретарь Нелидовского горкома КПСС (Калининская область);

– А. И. Костюрин, секретарь Тульского обкома КПСС;

– Г. А. Катков, секретарь Приморского крайкома КПСС;

– У. Е. Темиров, секретарь Карачаево-Черкесского обкома КПСС;

– В. Ф. Костюкевич, первый секретарь Первомайского райкома КПСС (Мурманск);

– В. В. Слюсарев, секретарь парткома Ишимского машиностроительного завода (Тюменская область);

– И. М. Кузьмин, заместитель председателя Магаданского областного отделения общества «Знание»;

– В. И. Бабинцев, председатель комиссии партийного контроля Кировского обкома КПСС;

– Ю. П. Филимендинов, секретарь парткома Омского моторостроительного завода;

– В. И. Тулинов, машинист-экскаваторщик горно-обогатительного комбината Белгородской области;

– Д. И. Варганов, наладчик автоматов Пензенского завода им. М. В. Фрунзе;

– Б. А. Рыльков, секретарь парткома производственного объединения «Знамя труда» (Москова);

– Л. А. Скулкин, намотчик Марийского машиностроительного завода (Республика Марий Эл);

– В. Ф. Суханов, директор Теплоозерского цементного завода Еврейской автономной области;

– О. А. Тюрин, заместитель председателя Кировского районного Совета народных депутатов г. Астрахань;

– Н. Х. Любимов, сборщик-клепальщик Иркутского авиационного производственного объединения.

Кроме того, по предложению нашей рабочей группы, согласованному с ее руководителями, к работе были приглашены представители движения «Коммунистическая инициатива» – А. А. Сергеев, доктор экономических наук, профессор; Г. К. Ребров, кандидат экономических наук, доцент экономического факультета МГУ; ленинградские профессора-обществоведы В. Г. Долгов и М. В. Попов.

По ряду принципиальных вопросов взаимодействия будущей Компартии РСФСР, ее ЦК и депутатской фракции «Коммунисты России» Съезда народных депутатов РСФСР, советовались с ее сопредседателями – А. С. Соколовым, секретарем Московского обкома КПСС, И. М. Братищевым, доктором экономических наук, профессором, заведующим кафедрой политэкономии Ростовского

института инженеров железнодорожного транспорта и другими…

На первом же заседании нашей рабочей группы ее руководители Ю. А. Манаенков и В. В. Чикин изложили свое понимание создавшегося положения, видение Компартии РСФСР, пути ее образования, идеологических и организационных принципов, а также представления о докладе на Российской партконференции.

Вслед за ними я попросил слова и высказал свою позицию, выражающую интересы и волю коммунистов Краснодарского края: «Я абсолютно согласен с теми положениями, которые, к счастью, разделяют руководители нашей рабочей группы. Но хотел бы сказать о том, что мы должны оставаться здесь, пока не решим свою задачу. Меня, как и всех моих товарищей по Подготовительному комитету, очень беспокоит то, что на протяжении почти полуторамесяцев и ПК в целом, и его рабочие группы бездействовали. Сложилось впечатление, что ПК создан для демонстрации «демократических принципов», для видимости представительства партийных низов. Рождается опасность, что мы будем играть роль «демократического прикрытия», а все будет вершить аппарат ЦК КПСС.

Мы с такой ролью не согласны. Напротив, аппарат должен нам помогать в предоставлении необходимых справочных материалов, содействовать продуктивной и качественной работе. Но не подменять. Мы привезли идеи и наказы коммунистов своих организаций и твердо намерены добиваться их реализации. И еще. Мы должны знать и быть уверенными, что наша работа не будет напрасной».

Представитель коммунистов Горьковской области Анатолий Сергеевич Арапов в своем выступлении сказал: «Нам нужна Компартия РСФСР как партия ленинского типа и доклад должен быть назван именно так: «За партию ленинского типа, за социализм и коммунистическую перспективу».

В таком же ключе выступили представители Владимирской парторганизации – Дмитрий Алексеевич Макеев и Новгородской – Николай Гаврилович Биндюков, ряд других товарищей.

В. В. Чикин и Ю. А. Манаенков, видя наш «периферийный» напор, предложили сформировать группу из 6–7 человек, которая будут аккумулировать мнения членов рабочей группы и буквально с чистого листа начнет работу над планом доклада и его содержанием.

В силу чрезвычайной занятости Ю. А. Манаенков и В. В. Чикин не могли каждодневно участвовать в работе руководимой ими группы. Поэтому они предложили меня на роль ее координатора.

Учитывая наличие первоначальных заготовок, составленных мною во время апрельского визита в ЦК КПСС, было признано целесообразным размножить и раздать их всем членам группы на «экспертизу», а затем с учетом замечаний и предложений, продолжить работу по их совершенствованию.

Таким образом, мои «апрельские тезисы» не пропали даром: они легли в портфель нашей «сводной», объединенной группы.

Конечно, речь шла не о механическом включении. Каждое положение, каждое предложение многократно коллективно обсуждалось, и только после такого мощного «фильтра» ряд идей был принят и вписан в тезисы проекта доклада. Такая же участь постигла все материалы, представленные другими членами рабочей группы. Творческий, взыскательный дух от начала до конца господствовал в нашей работе. Нами было подготовлено несколько вариантов будущего доклада. И когда казалось, что мы у цели – собралась вся наша группа, плюс шесть заместителей заведующих – по одному от каждого отдела ЦК КПСС. Беспощадному анализу и критике было подвергнуто то, что уже казалось близким к совершенству. Назавтра пришлось все начинать сначала. Работа шла с восьми часов утра и нередко далеко за полночь…

После доработки состоялось новое обсуждение проекта доклада в том же составе. На этот раз он был признан добротным всеми участниками заседания.

После завершения работы над докладом было решено согласовать его основные, самые принципиальные положения с проектами резолюций к Российской партийной конференции, подготовленными другой рабочей группой. Ею руководил член Бюро ЦК КПСС по РСФСР, первый секретарь Вологодского обкома КПСС В. А. Купцов.

Я предварительно встретился с ним и договорился о проведении объединенного заседания двух рабочих групп. Согласование прошло практически без особых затруднений, и это радовало…

Строго в назначенный срок, 24 мая, мы завершили работу над проектом доклада к Российской партийной конференции. Утвердилось и его окончательное название: «За партию ленинского типа, за социализм и коммунистическую перспективу». Оно в полной мере отражало содержание доклада и отвечало воле миллионов российских коммунистов.

Но в последние дни нашей напряженной работы над докладом мы услышали кем-то из партаппаратчиков брошенную фразу: «Ну что вы себя изводите? Доклад у Горбачева уже готов. У него есть своя команда – команда аппаратчиков-

единомышленников. Она и сочинила ему нужный доклад по его «рецептам».

Не хотелось в это верить. И мы, не обращая внимания на столь неприятную новость, завершив работу над докладом, в тот же день передали его в приемную Генерального секретаря.

Тем временем, услышанная фраза повторялась все чаще и чаще. Становилось ясно, что «слухи» о теневой горбачевской команде имеют под собой веское основание. Перестал приходить к нам один из руководителей нашей группы Секретарь ЦК КПСС Ю. А. Манаенков. Но В. В. Чикин, не обращая внимания на эти слухи, продолжал вдохновлять нас, заверяя, что если Горбачев откажется выступать с вариантом доклада Подготовительного комитета, то он опубликует его в «Советской России», и все коммунисты прочтут.

Было больно и обидно за то, что мы вложили в подготовку доклада свои души, знания, силы, отразили волю и настроения миллионов коммунистов России и оказались цинично обманутыми.

Получилось, что мы занимались бесполезным делом, что нас не воспринимали всерьез, а считали наши старания и усилия не нужными. Слышали даже утверждения, что наш вариант доклада может и не дойти до генсека. Он ему ни к чему. Выходило, что мы занимались «сизифовым» трудом.

Становилось ясно, что позиции Подготовительного комитета, отражающие настроения абсолютного большинства коммунистов России, принципиально расходятся с позицией Генерального секретаря ЦК КПСС и по оценке политической обстановки в стране, и, особенно, по вопросу о характере создаваемой Компартии РСФСР.

Тревожные ожидания, с которыми жили мы в те дни, заставили меня выступить в «Правде» со статьей **«Какой быть Компартии РСФСР».** Заместитель главного редактора «Правды» А. А. Ильин (впоследствии ее главный редактор) с пониманием отнесся к нашим переживаниям. Статья была опубликована 9 июня 1990 года.

Считаю уместным привести здесь ее полный текст:

«Остается всего десять дней до начала первой конференции коммунистов РСФСР, а для ее подготовки предстоит сделать еще многое.

У нас уже, видимо, в крови неоправданные раскачки и авралы. Так и в данном случае.

3 апреля состоялось первое совместное заседание Российского Бюро ЦК КПСС и Подготовительного комитета Всероссийской партконференции, члены которого избраны на

пленумах краевых и областных партийных комитетов КПСС республики. На нем были сформированы рабочие комиссии и группы. Надлежало сразу же браться за дело. Однако сложилась иная ситуация – неоправданное затишье: многие члены Подготовительного комитета оказались обреченными на длительный период бездействия.

Причина его, мне представляется, только в одном: у руководства КПСС не было единства по вопросу создания Компартии РСФСР. И эта неопределенность, конечно же, отразилась на подготовительной работе. Лишь 3 мая Политбюро ЦК КПСС высказалось за включение в повестку дня конференции вопроса о создании Компартии РСФСР.

К этому времени инициатива с мест уже била ключом. Как известно, ряд инициативных групп сорганизовался и даже провел во второй половине апреля в Ленинграде инициативные съезд, участники которого высказались за создание Компартии Российской Федерации в составе КПСС. На этом съезде было сформировано оргбюро для подготовки второго инициативного съезда.

Тем временем «каникулы» для многих членов Подготовительного комитета затянулись почти на полтора месяца, до середины мая.

В полном составе Подготовительный комитет не собирается уже более двух месяцев.

Между тем нужна постоянная координация и согласование действий всех рабочих групп и всех его членов.

Справедливости ради следует сказать, что и в дни вынужденных «каникул» члены Подготовительного комитета в массе своей нашли приложение своим силам и энергии. Редко собираясь вместе в составе рабочих групп, они «врассыпную» активно работали в своих партийных организациях, изучали мнения коммунистов с тем, чтобы отразить их в проектах документов предстоящей конференции. Они выступали в местных средствах массовой информации, в партийных клубах, стараясь разъяснять свое понимание ситуации и аккумулировать настроения партийных масс.

Здесь уместно сказать и о том, что центральные газеты, радио и телевидение, исключая разве что «Правду» и «Советскую Россию», до самого последнего времени фактически замалчивали вопросы подготовки Всероссийской конференции и создания Компартии РСФСР, не вели необходимого предметного разговора вокруг этих важнейших событий в жизни КПСС, республики, страны. Ведь в составе партийных организаций России – 58 процентов коммунистов страны; это более 10 миллионов человек.

Между тем, вопросов и проблем, волнующих коммунистов республики и всей КПСС (да и не только коммунистов), очень много. Особенно остро в партийной среде сегодня обсуждаются вопросы о конституировании готовящейся Всероссийской конференции в Учредительный съезд, о создании Компартии РСФСР и ее названии, избрании руководящих органов. Идут споры и о том, какой она должна быть по типу, по принципам построения, по программным целям и задачам, каковы ее место в КПСС, отношения с компартиями других союзных республик. Предстоит определить статус партийных организаций автономных республик, областей и округов РСФСР, договориться о тактике российских коммунистов в отношении других общественных движений и организаций (ведь не только политический плюрализм, но и многопартийность становятся реальностью жизни советского общества). Требует коллективного обдумывания и вопрос о коммунистических группах и фракциях в Советах, других государственных и общественных организациях и т. д.

Выскажу свое мнение по некоторым из этих проблем.

Во-первых, о конституировании Всероссийской партийной конференции в Учредительный съезд коммунистов РСФСР. Считаю, это не только возможно, но и необходимо в той сложнейшей ситуации, в которой сегодня находятся КПСС и партийные организации республики. В частности, с учетом резко нарастающего политического и социально-экономического кризиса, социальной напряженности и острых межнациональных отношений. Чем скорее произойдет консолидация коммунистов РСФСР на принципиальной основе, – тем лучше. Это позволит им скорее овладеть ситуацией и оказать решающее воздействие на определение путей выхода из нее.

Делегаты XXVIII Съезда, которые являются и делегатами Всероссийской конференции КПСС, по моему мнению, должны приехать на нее с полномочиями своих территориальных партийных организаций для решения вопроса о создании Компартии РСФСР и формировании ее ЦК и Центральной контрольно-ревизионной комиссии. Надо бы обсудить с коммунистами возможные кандидатуры в состав этих выборных органов.

Мне представляется, что единую республиканскую партийную организацию России правильнее всего было бы назвать Компартией РСФСР по аналогии с компартиями Украины, Белоруссии, Казахстана и т. д. Это указывает не на национальный, а на интернациональный характер компартии республики.

Конечно, я однозначно высказываюсь в пользу создания Компартии РСФСР в составе КПСС, равной среди равных с другими компартиями союзных республик. При этом у всех коммунистов СССР должны быть единый партбилет, единый Устав и Программа, единый центральный орган – Совет партии (Политбюро или Президиум) – с обязательным представительством в нем компартий всех союзных республик и желательно поочередным председательствовании в нем.

Хотелось бы видеть будущую Компартию РСФСР как партию ленинского типа, как силу, способную быть политическим авангардом трудящихся республики, построенную по производственно-территориальному и территориальному признаку, действующую на основе демократического централизма, идейного и организационного единства, высокой сознательной дисциплины и широкой партийной демократии. Ее программными целями должны быть: ленинский облик социализма и коммунистическая перспектива. Все это, мне представляется, будет способствовать консолидации всех социалистических сил в КПСС, в республике и в целом в стране на принципиальной основе.

В условиях политического плюрализма и складывающейся многопартийности тактика коммунистов должна, на мой взгляд, заключаться в поиске путей сплочения всех общественных движений и объединений, которые сохраняют верность идеалам Октября, социализму, творческому подходу к марксизму-ленинизму, готовы совместно решать трудные проблемы и РСФСР, и страны в целом. Необходимо сотрудничество и с общедемократическими движениями, нацеленными на решение глобальных проблем, волнующих наше общество и все человечество.

В отношении всякого рода антисоциалистических, антикоммунистических сил, по моему убеждению, должна быть тоже полная ясность: коммунисты считают своим долгом всемерно раскрывать народу правду об их подлинных замыслах, опасных для судеб страны, чуждых трудящимся массам.

Особо хочу остановиться на роли коммунистов в составе Советов и других государственных и общественных организаций. Это один из самых актуальных и принципиальных вопросов, который должен быть рассмотрен и решен и на предстоящей конференции российских коммунистов, и на XXVIII Съезде КПСС.

В последнее время из разных мест доносятся вести о том, что депутаты того или иного Совета воспротивились формированию партийных групп (партийных фракций) депутатов-коммунистов. Парадокс: под любой вывеской создаются различного рода

депутатские группы, фракции, объединения, а депутатов-коммунистов для выработки единых предложение, единой платформы созвать нельзя. В этом видится прямая дискриминация КПСС. Нелепость подобного подхода очевидна. Ведь любая политическая партия в конечном счете ставит задачу завоевания политической власти или влияния на органы государственной власти, проведения в них и общественных организациях своей политики через избранных туда своих представителей. Известно, что различные партийные фракции действуют в парламентах или других государственных органах (центральных и местных) в любом цивилизованном государстве.

Абсурдность дискриминационных действий в отношении коммунистов тем более очевидна, что в Советах, как правило, преобладают депутаты-коммунисты. И, как ни парадоксально, в ряде мест они же сами противятся созданию партийных групп или проведению собраний депутатов-коммунистов. Естественно, что подобные действия никак не согласуются с уставными и программными принципами КПСС, заложенными еще в первые годы Советской власти. В настоящее время, в условиях демократизации советского общества, политического плюрализма, формирования различных политических партий, движений и объединений, коммунистические группы (фракции) должны активно действовать в Советах, исполкомах, во всех других государственных и общественных организациях, учреждениях и кооперативах. Посредством их КПСС и может проводить в жизнь свою политику, свои программные цели.

В этой связи, считаю, необходимо и в Платформе, и в Уставе КПСС со всей определенностью сказать: «Важнейшей обязанностью коммуниста, избранного в состав государственных органов власти или в выборные органы общественных организаций (профсоюзных, молодежных, кооперативных, женских и других), является проведение в жизнь политики КПСС, ее стратегической линии, ее программных задач. В этих целях в составе выборных государственных и общественных органов создаются коммунистические фракции (группы), которые должны координировать свою работу с соответствующими партийными комитетами и быть подотчетными партии».

Если не поставить коммунистов, работающих в Советах, исполкомах, других государственных и общественных организациях, в рамки уставной партийной дисциплины и ответственности, то КПСС не сможет осуществить поставленную цель – сохранить роль политического авангарда советского общества. Это – во-первых. А во-вторых, найдется немало травкиных, афанасьевых и им подобных, которые до поры до

времени будут, прикрываясь билетом члена КПСС, «завоевывать доверие масс» и партии, осуществлять свои карьеристские, авантюристические цели, а затем использовать свое служебное (или общественное) положение против КПСС, с целью ее разрушения, подрыва авторитета, ослабления влияния в массах.

Если депутаты-коммунисты в Советах, коммунисты в профсоюзах и комсомоле, других государственных и общественных организациях будут действовать вразрез с политикой КПСС, ее программными документами, ее Уставом, то теряется необходимость самой партии».

Таковы были мои взгляды и размышления по названным принципиально важным вопросам, являвшимся предметом острых дискуссий в партии в преддверии первой конференции коммунистов РСФСР.

…Накануне открытия Российской партконференции Общий отдел ЦК КПСС провел анализ писем, поступивших в Центральный Комитет партии из РСФСР по состоянию на 12 июня 1990 года по проблемам развития РСФСР и в связи с проведением Российской партийной конференции. Этот документ предназначался для ее делегатов. В нем, в частности, говорилось: «Из различных регионов РСФСР поступают обращения коммунистов с предложениями об образовании Российской Компартии. При этом подчеркивается, что данный шаг в значительной мере способствовал бы… более эффективному решению сложных проблем, стоящих перед республикой. В письмах выражается и надежда на то, что Российская коммунистическая партия сыграет роль интегрирующей силы, способной консолидировать советское общество…» (Обзор писем трудящихся по проблемам развития РСФСР и в связи с проведением Российской партийной конференции, июнь, 1990).

В «Обзоре…» содержатся выдержки из многочисленных писем, поступивших в ЦК КПСС по данному вопросу из многих регионов РСФСР: из Горьковской, Ульяновской, Костромской, Владимирской, Орловской, Московской областей, из Хабаровского и Краснодарского краев, из Москвы и Ленинграда, других мест. Суть их изложена в решении пленума Советско-Гаванского горкома КПСС Хабаровского края: «Пленум горкома КПСС… единогласно признал необходимым создание Российской коммунистической партии».

Коммунист И. Д. Краснов (Москва) так объясняет безотлагательную необходимость образования Компартии РСФСР: «Для того чтобы спасти Советский Союз, нужно спасти Россию. России нужна своя Коммунистическая партия… Опасаться, что коммунисты России, составляя большинство, станут диктовать

свои условия КПСС, не следует».

В письме коммуниста И. А. Панина из Орла говорится: «Считаю, что отсутствие ЦК Компартии России ущемляет права и достоинства коммунистов и трудящихся республики. Мое мнение однозначно: вопрос о создании Российской компартии и ее ЦК должен быть решен положительно».

Партийная организация Куйбышевского завода клапанов в своем обращении в ЦК КПСС писала: «Когда во всех союзных республиках имеются свои компартии, отсутствие республиканской Компартии в РСФСР – явление явно ненормальное».

В коллективном письме коммунистов кафедры политической экономии Костромского технологического института говорилось: «Отсутствие самостоятельной Компартии России нанесло существенный вред развитию Российской Федерации, фактически послужило основой неравного положения РСФСР среди других союзных республик… Считаем необходимым создание Российской Коммунистической партии в составе КПСС со своим ЦК, печатными органами, другими нужными партийными структурами».

Коммунист П. П. Каюров из станицы Глотовка Инзенского района Ульяновской области писал в ЦК КПСС: «Горячо приветствую форум коммунистов России. Настало время создать самостоятельную Компартию России в составе КПСС, что явилось бы важным историческим событием в жизни нашей Коммунистической партии, всего советского народа. Коммунисты России составляют передовой отряд коммунистов страны, они активно способствуют укреплению дружбы народов СССР, решению политических, социально-экономических проблем, развития науки и культуры».

И еще одно письмо. Его прислал в ЦК КПСС коммунист Н. А. Кусков из Московской области. В нем говорилось: «Российская Федерация, ее коммунисты вынесли на своих плечах основные тяготы и лишения, выпавшие на долю советского государства, и имеют право на достойное для себя место. Справедливость должна восторжествовать. Призываю решить вопрос о создании Российской Коммунистической партии в составе КПСС…»

В обзоре приводятся и иные точки зрения. Но они, скорее, исключение из огромной массы писем, авторы которых решительно высказываются за создание Компартии РСФСР в составе КПСС.

12 июня 1990 года «Советская Россия» опубликовала ряд писем коммунистов по вопросу целесообразности образования

Компартии РСФСР. Они того же содержания, что и в «Обзоре…», изданном Общим отделом ЦК КПСС.

А. Державин из Перми, член КПСС с 1950 года писал: «Наша Российская Федерация – самая бедная среди «равных». Причин тому немало, но главная, на мой взгляд, – это ущемление прав народов России… Истоки политической беззащитности – в отсутствии самостоятельной коммунистической партии.

…Сопротивление созданию РКП – скрытое или откровенное, – будет обязательно, причем мощное. Но все-таки хочется верить, что это веление времени получит самую широкую поддержку делегатов Российской партийной конференции».

И еще одно письмо. Его прислал в «Советскую Россию» член КПСС с 1951 года А. Тазетдинов из Казани: «Полностью поддерживаю идею создания сильной интернациональной, заинтересованной в объединении всех прогрессивных сил страны на позициях КПСС, Российской Коммунистической партии…»

Завершить этот сюжет хочу обращением к результатам социологического исследования данного вопроса научными сотрудниками Центра по изучению общественного мнения Института социологии Академии Наук СССР, которые были опубликованы в «Правде» 9 июня 1990 года, то есть за десять дней до открытия Российской партконференции. Они говорят о том, что «более 80 процентов опрошенных однозначно высказались за организационное оформление коммунистов России, за создание Российской Компартии, считая, что это послужит укреплению единства КПСС».

…Публикация моей статьи в «Правде» – центральном органе КПСС – была для нас, членов Подготовительного комитета, сильнейшей поддержкой. Наш голос был услышан миллионами коммунистов. Они узнали о той сложной атмосфере, в которой мы работали, в которой решалась судьба создания Компартии РСФСР, а также о том, за какую именно Компартию боролся Подготовительный комитет, выражая настроения абсолютного большинства коммунистов России.

Важность публикации статьи в «Правде» 9 июня была и в том, что именно в этот день состоялось второе и последнее заседание Подготовительного комитета с участием генсека. Он пришел на встречу с нами, уже зная содержание моей статьи «Какой быть Компартии РСФСР». Об этом он сам упомянул в начале заседания.

Открывая встречу, Горбачев поблагодарил нас за выполненную работу, подготовленные доклад и проекты документов к Российской партийной конференции, высказал свое удовлетворение ими и добавил: «Доклад я представлю 16 июня на совещании представителей делегаций предстоящей партийной

конференции, непременно с вашим участием. С этим все в порядке. А сегодня давайте посоветуемся по кадровым вопросам».

Это был тоже «фронт» нашей работы, и мы были готовы высказать свои предложения. Горбачева интересовали только кандидатуры на должность Первого Секретаря КП РСФСР.

Члены Подготовительного комитета назвали до десяти фамилий. Но абсолютное большинство высказалось в поддержку кандидатуры И. К. Полозкова, первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС. Он к тому времени уже был хорошо известен коммунистам России своими принципиальными выступлениями на Пленумах ЦК КПСС.

Нами были также высказаны предложения по структуре и составу высших руководящих органов партии российских коммунистов и ее названию.

Заседание прошло довольно спокойно: генсек вел себя «демократично» и больше слушал нас по всем вопросам.

Все, кто хотел высказать свое мнение, – высказались; те, кто хотел что-либо выяснить, – выяснили.

Такой «настрой» генсека внес успокоение по поводу прежних неприятных «слухов».

Но… спустя два-три дня после этого заседания, уже не в качестве «слуха», а, по существу, официально, нам было сказано, что с нашим вариантом доклада Горбачев выступать не будет, что он будет выступать с тем докладом, который подготовлен для него «теневой», «закулисной» аппаратной командой…

Теперь каждый наш день начинался и завершался безуспешными попытками «повлиять» на это решение, пробиться к кому-либо из Секретарей ЦК КПСС, членам Бюро ЦК КПСС по РСФСР с просьбой принять и выслушать нас, довести до генсека наше возмущение. Но дальше помощников Секретарей ЦК нас не пускали. И все разводили руками: «Ничем помочь не можем… Раз генсек решил, – так и будет. Никто ничего не изменит».

И все же мне удалось пробиться к двум Секретарям ЦК КПСС Г. И. Усманову и Г. П. Разумовскому. Но те тоже, извинившись, только посочувствовали нам…

Не знаю, каким образом, но наше возмущение и негодование дошло до Генерального секретаря ЦК. Он согласился с нашим требованием ознакомить нас с «аппаратным» вариантом доклада, надеясь, что это успокоит нас. Но, прочитав этот «опус», подготовленный по заказу генсека, мы еще больше встревожились. Стало ясно, что наш вариант отброшен генсеком по принципиальным идеологическим и политическим соображениям. Мы стояли за партию ленинского типа, за социализм и коммунистическую перспективу. А Горбачев со

своими соратниками-единомышленниками вел дело к социал-демократии, откровенному ревизионизму и ренегатству.

Об этом говорила каждая строчка доклада и опубликованный проект Программного заявления к предстоящему XXVIII Съезду КПСС «К гуманному, демократическому социализму».

Мы чувствовали свою правоту и, учитывая настроения миллионов коммунистов Российской Федерации, решили бороться до конца.

С моим настроением, единодушно поддержанным нашей рабочей группой, в принципе, за редким исключением, был согласен весь Подготовительный комитет. Чтобы нас успокоить, к нашей рабочей группе в качестве «главноуговаривающего» был прислан секретарь парткома ЦК КПСС В. В. Рябов с группой аппаратчиков, причастных к подготовке генсековского варианта доклада.

Однако планы «умиротворителей» были нами легко развенчаны и сорваны. Мы открыто и честно сказали все, что думали по поводу происходящего. Но главное, – не оставили, что называется, камня на камне от предложенного нам варианта доклада, подготовленного генсековской командой.

Наступило время решающей схватки. Надо было во всеуслышание сказать партии и народу, что генсек порывает с ленинизмом, с ленинской идеологией и организационными принципами партии, с марксистско-ленинским представлением о социализме; явно ведет дело к социал-демократической модели партии и социал-демократическому выхолащиванию сущности социализма, – фактически расчищает дорогу к перемене строя, – капитализации советского общества.

Наступила пора держать экзамены, о которых я думал, готовясь к работе в Подготовительном комитете. Скажу сразу, они оказались несравнимо труднее и сложнее, чем это мне представлялось.

Но я рад, что выдержал экзамены и на смелость, и на зрелость, и на принципиальность.

Первым таким экзаменом стало событие, проходившее 16 мая 1990 года, за три дня до Российской партийной конференции.

В этот день, в 16.00, в Мраморном зале ЦК КПСС на Старой Площади состоялось совещание представителей всех делегаций коммунистических организаций РСФСР, прибывших для участия в Российской партконференции. На нем присутствовали члены Политбюро и секретари ЦК КПСС, большая группа членов ЦК КПСС от РСФСР, а также ответственных работников ЦК КПСС. Зал был заполнен до отказа. На совещание пригласили и весь состав Подготовительного комитета.

С опозданием на несколько минут за столом президиума появился Горбачев и стал один вести совещание. Открывая его, сказал: «Я только что от врачей. Сделали укол и посоветовали поберечься. Поэтому прошу проявить милосердие, пощадить меня. Предлагаю ограничиться рассмотрением только оргвопросов, порядка и процедуры проведения Российской конференции. По состоянию здоровья я не могу представить вам доклад. Он уже готов, поверьте мне на слово. Мы его коллективно обсудили. Думаю, возражений нет?» – уверенно произнес генсек.

В это же мгновение, пересилив лихорадочное волнение, я громко крикнул с места? «Есть!» – и направился к трибуне.

Зал замер от неожиданности. Тем более, что лишь немногие, главным образом члены Подготовительного комитета, да отдельные работники аппарата ЦК КПСС и представители делегации Краснодарского края знали меня. И лишь немногие догадывались, зачем я вышел к трибуне, о чем буду говорить. Переведя дух, я начал:

«Товарищи! Хотя Михаил Сергеевич попросил пощадить его, проявить милосердие в связи с нездоровьем и плохим самочувствием, но, прошу понять, у меня не будет другой возможности сказать то, что я обязан сказать от имени Подготовительного комитета Российской партконференции, членом которого являюсь, представляя сотни тысяч коммунистов Краснодарского края. В Подготовительном комитете – представители всех автономных республик, краев, областей, округов РСФСР. Мы привезли с собой настроения и пожелания миллионов коммунистов. Нам искренне хотелось, чтобы их голос – голос партийных низов, голос партийной массы был услышан и отражен в документах Российской партийной конференции. Абсолютное большинство коммунистов России единодушно высказались за безотлагательное создание Компартии РСФСР, за то, чтобы Российская партконференция конституировалась в Учредительный съезд, который должен провозгласить образование Компартии РСФСР.

Эти настроения и пожелания партийных масс отражены в докладе, подготовленном нами для Российской партконференции. Название доклада говорит само за себя: «За партию ленинского типа, за социализм и комму нис тическую перспективу». Этот доклад – результат месячной напряженной работы, жарких дискуссий и споров; он буквально выстрадан нами. Однако делегаты Российской партийной конференции, которых вы представляете, не услышат доклада Подготовительного комитета. Генеральный секретарь проигнорировал его, проигнорировал волю миллионов коммунистов, которых мы представляем. Он намерен выступить с

другим вариантом доклада, подготовленным за нашей спиной, втайне от Подготовительного комитета, «теневой» аппаратной командой по его рецепту. Нам удалось добиться права ознакомиться с ним, и я обязан сказать, что его содержание нас разочаровало, и мы высказали свое решительное несогласие с ним.

Суть в том, что этот «аппаратный» доклад подготовлен, как нам сказали, в соответствии с установками Генерального секретаря. Те идеи, те принципы, которые в нем содержатся, не имеют ничего общего с нашими представлениями о коммунистической партии ленинского типа, они далеки от марксистско-ленинского учения о коммунистической партии, принципах ее построения, о ее целях и задачах».

Зал в едином порыве, кроме первых двух рядов, взорвался бурными аплодисментами, а Горбачев, стоя перед микрофоном в центре стола, стал кричать, пытаясь остановить мою речь:

– Как это не ленинского типа? А какого же еще?

Я уверенно парирую его вопрос:

– Социал-демократического – и по идеологии, и по организационному построению. По сути своей социал-демократизмом пропитан весь доклад, с которым вы намерены выступать на Российской партконференции.

Зал снова взрывается бурей аплодисментов. А Горбачев, стараясь вызвать замешательство и в зале, и мое, снова кричит в микрофон:

– Перестаньте! Успокойтесь! Кому вы аплодируете?!

Но я уже – «на крыльях». Почувствовав настроение аудитории, ее горячую поддержку, продолжал:

– Разговоры о демократизации партии, внутрипартийной жизни, которые ряд лет ведет Михаил Сергеевич, – это блеф. За время пребывания в ЦК КПСС, мы убедились, что здесь царит неистребимый дух иерархических отношений и диктатуры генсека. Господствует такая атмосфера, когда ни секретарь ЦК КПСС, ни член Политбюро не могут решить без согласования и одобрения Генерального секретаря ни один самый пустяковый вопрос, – к примеру, дать согласие на участие в работе Подготовительного комитета представителей платформ, образовавшихся в КПСС, и, в частности, представителей движения «Коммунистическая инициатива». Нас крайне беспокоит такая организация работы аппарата, Секретариата, Политбюро, которая сковывает инициативу, творческий подход к работе, парализует волю и ум работников. Это не имеет ничего общего с ленинскими нормами партийной жизни. Это весьма опасное явление для нашей партии. И очень жаль, что этот дух насаждается Генеральным секретарем.

Снова и снова взрывается зал аплодисментами, а я перехожу к заключительной части своей речи:

– Дорогие товарищи! От имени Подготовительного комитета убедительно прошу вас дать слово для содоклада на Российской партконференции представителю Подготовительного комитета, чтобы рассказать делегатам о нашей позиции и наших подходах к вопросу создания Компартии РСФСР, как партии ленинского типа.

И второе. Чтобы коммунисты РСФСР, всей партии узнали о содержании подготовленного нами доклада, отвергнутого Генеральным секретарем ЦК КПСС, мы настаиваем на его размножении и раздаче всем делегатам. Прошу поставить эти предложения на голосование!»

Следуют реплики со всех сторон: «Правильно! Поддержать! Голосовать!»

Я благодарю всех присутствующих за внимание и поддержку, понимание моей тревоги и под бурные, долгие аплодисменты направляюсь на свое место в зале.

Совещание представителей фактически единогласно высказалось за предоставление на Российской партконференции слова для содоклада представителю Подготовительного комитета, а также за размножение и раздачу нашего варианта доклада всем делегатам Российской партконференции.

Мою позицию и предложения, а значит, позицию в целом Подготовительного комитета единогласно поддержали представители всех делегаций коммунистических организаций всех автономных республик, краев, областей, округов. Даже представители всех платформ, включая «демплатформу в КПСС». Об этом они потом мне сами говорили.

Только члены Политбюро и Секретари ЦК КПСС, занимавшие два первых ряда, сидели молча, опустив головы. Никто из них не поддержал меня ни голосованием, ни одобрительной репликой.

После окончания совещания я решил подойти к Г. А. Зюганову, присутствовавшему на нем, чтобы узнать его мнение о моем выступлении. В ответ услышал: «Жестко. Резко. Но… в принципе, правильно».

Это было мое первое общение с ним. Оно запомнилось потому, что состоялось в момент, до того времени главный в моей жизни. Да, пожалуй, и во всей жизни.

…Вечером того же дня, 16 июня 1990 года, состоялось заседание Подготовительного комитета, проведенное инициативным путем, без участия кого-либо из официальных лиц. Присутствовало абсолютное большинство членов Подготовительного комитета. Надо было определиться с содержанием содоклада на предстоящей Российской партийной

конференции, а также решить, кому поручить выступить с содокладом.

Несколько человек сразу же назвали мою кандидатуру, но кто-то заметил, что, по формальному поводу, мне могут не предоставить слово, поскольку я не являюсь делегатом. Тут же поступило уточнение. Предстоит выступать не от делегации, а от Подготовительного комитета – полномочного представителя всех партийных организаций РСФСР.

Были названы и другие кандидатуры.

Наступил момент голосования. Я отошел в сторону. Слово взял Виктор Аркадьевич Тюлькин:

– Итак, ставлю на голосование кандидатуры в порядке поступления предложений. Первым был назван Иван Павлович Осадчий. Кто «против»? Против – нет! Избран единогласно.

В качестве резервной, запасной кандидатуры был утвержден Николай Гаврилович Биндюков – представитель Новгородской областной партийной организации, ректор педагогического института, делегат XXVIII Съезда КПСС и, соответственно, Российской партконференции.

В оставшиеся дни и часы шла напряженнейшая работа над текстом доклада, который мною был предварительно подготовлен.

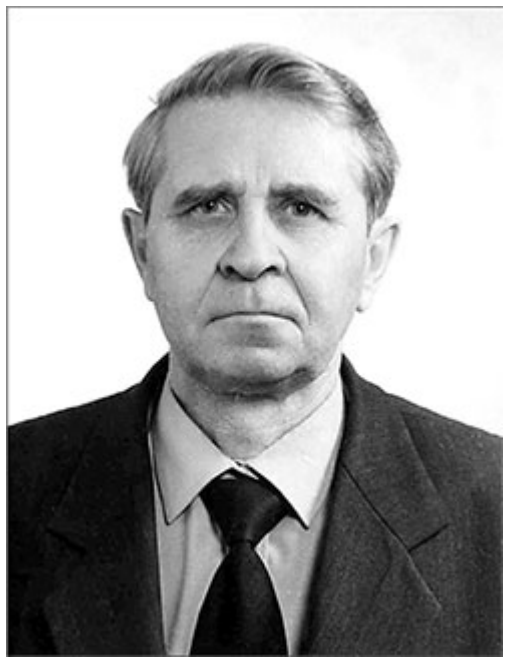
Помимо микро-группы, работавшей над докладом, в подготовке нашего содоклада активно участвовали представители движения «Коммунистическая инициатива», ленинградские ученые-марксисты В. Г. Долгов и М. В. Попов.

Тем временем, нам стало известно, что Горбачев решил внимательно ознакомиться с нашим вариантом доклада и внести некоторые коррективы, главным образом, «косметического» характера, в текст, подготовленный «теневой», аппаратной командой.

Но и после этого доклад Горбачева содержал много уязвимых мест. Он был основательно насыщен идеями «гуманного», «демократического социализма», «общедемократических ценностей», «политического плюрализма», «рыночной экономики» и прочих «общедемократических», горбачевско-яковлевских «ценностей».

…Оставшиеся трое суток до начала Российской партийной конференции я жил содокладом Подготовительного комитета. Снова и снова критически переосмысливал его содержание. До последней возможности, до последней минуты, до предоставления слова для выступления на Российской партийной конференции, открывшейся 19 июня 1990 года во Дворце Съездов…

В. В. Чикин, член Бюро ЦК КПСС по РСФСР, главный редактор газеты «Советская Россия»

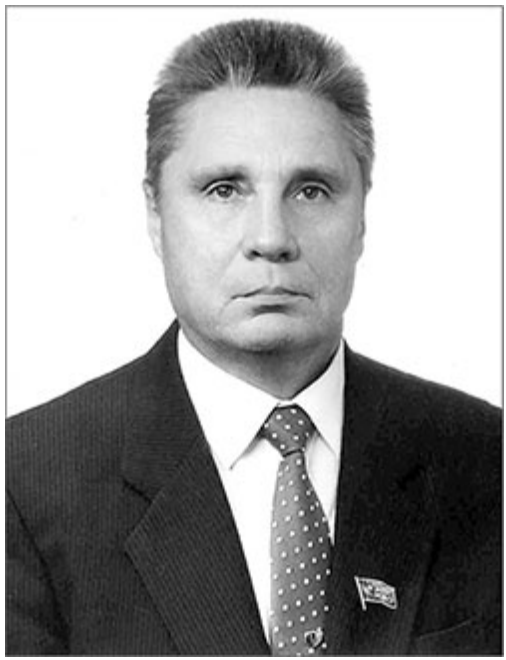


И. П. Осадчий, член Подготовительного комитета Российской партконференции

Н. Г. Биндюков, член Подготовительного комитета Российской партконференции

В. А. Тюлькин, член Подготовительного комитета Российской партконференции

А. С. Соколов, сопредседатель фракции «Коммунисты России»



И. М. Братищев, сопредседатель фракции «Коммунисты России»

Б. Г. Кибирев, сопредседатель фракции «Коммунисты России»

Г. В. Саенко, сопредседатель фракции «Коммунисты России»

Глава вторая. Создание Компартии РСФСР

Первый этап (19–23 июня 1990 года)

Российская партконференция и первый этап Учредительного Съезда Компартии РСФСР проходили в большом Кремлевском Дворце 19–23 июня 1990 года.

Кратко о составе делегатов. Из 2768 делегатов – рабочих было всего 264 человека (9,8 %); колхозников – 118 (4,3 %); представителей научной и творческой интеллигенции – 248 человек и 345 руководителей промышленных, транспортных, строительных и сельскохозяйственных предприятий и организаций. Остальные – представители многоликой интеллигенции.

Секрет прост: делегаты на XXVIII Съезд и, соответственно, на Российскую партконференцию в абсолютном большинстве своем избирались в одномандатных округах на альтернативной основе: из 2768 делегатов – 2010 были избраны на конкурсной основе. Естественно, рабочему или колхознику конкурировать с руководящими деятелями и представителями различных слоев интеллигенции было не по силам. На областных и краевых конференциях непосредственно был избран всего 491 делегат; в многомандатных округах – 287. Таков был результат горбачевской «демократизации» и «плюрализма» в партии.

В докладе мандатной комиссии было отмечено, что при выборах делегатов не удалось избежать общей тенденции к сокращению участия рабочих и крестьян в составе партийных органов.

В этой связи, по нашему требованию, ЦК КПСС и Бюро ЦК по РСФСР приняли решение: дополнительно пригласить на Роспартконференцию двести коммунистов – рабочих и рядовых колхозников, участников борьбы за делегатский мандат, пользующихся высоким авторитетом в партийных организациях и в трудовых коллективах, но не выдержавших конкурса на выборах в одномандатных округах.

На первом заседании партконференции были сформированы рабочие органы и заслушан доклад Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР М. С. Горбачева. Затем был объявлен перерыв.

После перерыва мне было предоставлено слово для содоклада от Подготовительного комитета. Интерес к нему был огромный. Ибо о моей схватке с генсеком на совещании

представителей делегаций за прошедшие трое суток уже знали практически все делегаты Роспартконференции.

Содоклад Подготовительного комитета был опубликован в «Правде» и в «Советской России»; несколько раз транслировался по телевидению; вошел в изданный сборник «Материалы Учредительного съезда Компартии РСФСР» (М. «Политиздат». 1990, с. 30–36).

Но, думается, есть необходимость воспроизвести здесь этот, ставший историей, документ. Он и сегодня о многом может рассказать. Текст публикуется по стенограмме:

«Уважаемые товарищи! При решении вопроса о предоставлении слова Подготовительному комитету мы были поставлены – может быть, это была случайная оговорка – в один ряд с платформами: марксистской и демократической. Уточняю: мы не особая платформа, мы представители всех краевых, областных и окружных партийных организаций России, избранные на их пленумах. И отражаем, естественно, настроения коммунистов своих партийных организаций. Мы не стоим на какой-то другой платформе. В основе своей платформа Коммунистической партии Советского Союза выражает суть наших настроений, наших подходов, наших принципов, хотя мы критикуем ее слабые позиции, ее противоречия, ее недостатки.

Товарищи!

Российские коммунисты вышли на завершающий этап своего организационного объединения. Образование республиканской коммунистической партийной организации – крупное политическое событие в жизни партии и страны. Оно дает надежды и возможности для собирания созидательных народных сил для борьбы за вывод России и всей страны из общенационального кризиса. И в этом переломный характер текущего момента.

В обстановке, во многом схожей с нынешней, **Владимир Ильич Ленин** в январе 1921 года в статье «Кризис партии» писал: **«Надо иметь мужество смотреть прямо в лицо горькой истине. Партия больна. Партию треплет лихорадка».** (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.42, с. 234). Ленин видел быстрейшее излечение в том, что все члены партии с полным хладнокровием и величайшей тщательностью должны разобраться в ситуации и найти пути выхода из тупика. Этот ленинский совет актуален и сегодня. Найдет Коммунистическая партия Советского Союза силы навести порядок в собственном доме, в каждой партийной организации, овладеть ситуацией в стране, определить научно обоснованные меры выхода из кризиса, в котором она находится, – тогда, мы уверены, трудящиеся снова увидят в ней

свой политический авангард.

Для подготовки данной конференции, в соответствии с решениями мартовского Пленума ЦК, демократично, снизу был сформирован Подготовительный комитет. Пленумы краевых, областных и окружных комитетов партии избрали в его состав своих представителей. Третьего апреля состоялось первое заседание Подготовительного комитета совместно с Российским Бюро ЦК под председательством товарища Горбачева. На нем из членов Подготовительного комитета были созданы комиссия и четыре рабочие группы для подготовки документов сегодняшней конференции. Их возглавили члены Российского бюро Центрального Комитета партии.

Подготовительный комитет ставил своей задачей не только рассмотрение организационных вопросов, но и обобщение мнений коммунистов по идейно-теоретическим и политическим проблемам. Однако в своей работе Комитет столкнулся с большими трудностями. Отдельные рабочие группы работали фактически без руководителей – членов Российского бюро ЦК, на свой риск и страх. Подчас складывалась ситуация крайне сложная, и нам приходилось действовать жестко, подчас ультимативно. Складывалось иногда впечатление, что мы являемся демократическим прикрытием, а не рабочим органом, готовящим конференцию.

На заседании 3 апреля мы договорились о том, что в ближайшие дни будет опубликовано Обращение к коммунистам России, определяющее задачи и цели предстоящей Российской партийной конференции.

Обращение было нами подготовлено, но оно и по сей день не увидело свет.

Тогда же было условлено, что заседания Подготовительного комитета будут систематическими. И это условие фактически не было реализовано.

Отдельные рабочие группы приступили к работе лишь с середины мая, то есть месяц назад.

Отсутствие должной организованности и скоординированности привело к вынужденной бездеятельности некоторых рабочих групп Подготовительного комитета. Это объясняется, прежде всего, затянувшейся неопределенностью позиций руководства КПСС в вопросе о целесообразности образования компартии в России. Практически бездействовало в этом и Российское бюро ЦК. Это вызвало обоснованное недоумение коммунистов республики и усилило колебания у многих. (Аплодисменты).

Тем временем в Российской Федерации – в Куйбышеве, в

Ленинграде и Новосибирске, Горьком, Свердловске и в других городах – уже действовали инициативные комитеты по подготовке Учредительного съезда Компартии республики. По существу, это были первые попытки решения коренных вопросов партийного строительства снизу.

В конце апреля состоялся первый этап Инициативного съезда коммунистов России. Его участники избрали оргбюро для координации работы по завершению организационного оформления Коммунистической партии России.

На втором этапе съезда принят ряд политических резолюций и заявлений. По предложению рабочих групп Подготовительного комитета представители оргбюро ленинградского съезда были привлечены к подготовке проектов документов, что положительно сказалось на результатах нашей работы. Они также были приглашены к участию в нашей конференции. Все это делалось в целях единства партийных сил, выступающих за твердую приверженность социализму и коммунистическим идеям.

В работе Подготовительного комитета участвовали товарищи, которые исповедуют взгляды Демократической и Марксистской платформ. Естественно, эти взгляды также в процессе споров, дискуссий учитывались в нашей работе.

Демократическое формирование Подготовительного комитета принесло свои плоды. В работу по подготовке Российской партконференции было внесено живое дыхание российской партийной глубинки, боль и надежды, стремления и инициативы коммунистов, первичных партийных организаций, всех трудящихся нашей многонациональной республики.

Большинство членов Подготовительного комитета вело разностороннюю работу с коммунистами в партийных организациях на местах. Они выступали в средствах массовой информации, на партийных собраниях и конференциях, изучали настроения и предложения коммунистов и отражали их в проектах документов. Замечу, что проекты всех резолюций и документов десять дней назад были разосланы и розданы всем делегатам. Здесь звучали претензии, что некоторые делегаты не получили этих документов. Думаю, что это произошло из-за той же нескоординированности, неорганизованности, о которой я уже говорил.

Справедливости ради надо сказать, что самоотдача членов Подготовительного комитета была далеко не равномерной. Мы стремились максимально учесть мнения и пожелания партийных масс в материалах к докладу, который также готовили от имени Подготовительного комитета, и во всех проектах документов.

Многие коммунисты высказывают серьезный упрек в адрес

руководства КПСС, особенно Российского бюро ЦК, за то, что партийные организации и партия в целом поставлены в положение догоняющего, и в силу этого постоянно упускают инициативу, не могут в должной мере влиять на развитие событий и направлять их в надлежащее русло. (Аплодисменты).

По мнению коммунистов, партия, находившаяся в предкризисном состоянии, очень скоро оказалась во власти кризиса, все больше утрачивая свою боевитость, сдавая без боя свои позиции, теряя авторитет и роль политического авангарда советского народа. Но особенно обнаружилась ее незавидная роль регистратора событий в последние два года. Вместо того чтобы укрепить все звенья партии, определить ее стратегию и тактику, отвечающую данному политическому моменту, руководство КПСС обрекло ее на положение безоружно сидящей в окопах под массированным огнем быстро сорганизовавшихся антисоциалистических сил, в консолидации которых немалую роль сыграли некоторые средства массовой информации и весьма противоречивая, подчас непредсказуемая политика партийного руководства. (Бурные аплодисменты).

По нашему мнению, ситуация в республике и, в частности, на первом Съезде народных депутатов России была бы иной, если бы Компартия России была создана до начала избирательной кампании и выступила в идейном и организационном плане единой (Бурные аплодисменты) с четкой и ясной платформой. В обстановке демократизации и гласности, породившей в стране не только свободу слова, митингов и собраний, но и анархическое своеволие и вседозволенность, в условиях реального политического плюрализма и бурного формирования множества различных политических партий, организаций, движений, фронтов, как никогда, настоятельна была необходимость безотлагательно решить вопросы создания Компартии российских коммунистов. Этого не было сделано в свое время, а потому процессы и события прошли мимо внимания партии, стихийно.

Надо сказать и о том, что работа Подготовительного комитета, инициативы коммунистов, горячие дискуссии в партийных организациях долгое время не освещались в центральных средствах массовой информации. Только в последние дни «Советская Россия» и «Правда» стали уделять этому некоторое внимание. Дискуссий по структуре партии коммунистов России, по идейным и организационным основам ее, названию партии практически не было. Отсюда так много нерешенных вопросов.

Товарищи, результатом работы Подготовительного комитета является материал для доклада «За партию ленинского типа, за

социализм и коммунистическую перспективу», который, по единодушному решению Совета представителей делегаций 16 июня, должен быть сегодня роздан каждому участнику конференции. Но воля сотен участников Совета вновь оказалась невыполненной…

Наработан также материал по наиболее характерным замечаниям и предложениям коммунистов по проекту Платформы ЦК КПСС. Мы настоятельно просили его размножить и раздать делегатам. И эта наша просьба не была реализована. Этот материал передан теперь в комиссию товарища Медведева, занимающуюся обобщением замечаний и предложений по Платформе ЦК КПСС к XXVIII Съезду партии. Нами подготовлены проекты тех документов, которые, по мнению Подготовительного комитета, необходимы для организационной работы конференции. Каждое положение в наших документах, включая и данное сообщение, с которым я выступаю от имени Подготовительного комитета, рождалось в жарких спорах. Мы стремились аккумулировать и обобщить позиции коммунистов, стоящих на различных платформах и позициях. Анализ настроений в партийных организациях республики говорит о том, что абсолютное большинство коммунистов твердо стоят за образование компартии в России до XXVIII Съезда партии. (Аплодисменты).

Что касается того, какой должна быть Компартия Российской республики, то здесь, надо сказать, ответ неоднозначен. Мнения есть различные. Есть в партии люди, которые стремятся превратить ее в социал-демократическую, реформистскую партию парламентского типа. Есть стремления вообще самораспустить партию. Есть другие мнения, но настроения и предложения большинства коммунистов однозначно говорят о том, что вывести Россию из кризиса может лишь коммунистическая партия ленинского типа, построенная на ленинских основах. (Продолжительные аплодисменты).

Мы должны, освобождаясь как от старых, так и от новых догм, не отбрасывать методологическое и теоретическое наследие, а диалектически развивать его с учетом новых условий.

Мы не можем, не имеем права проигнорировать настроения и предложения большинства коммунистов, всех тех советских людей, которые дорожат ценностями социализма.

Догматический подход к марксистско-ленинской теории принес немалый вред нашей стране. Но обоснованная тревога коммунистов, что под предлогом борьбы с ним сегодня навязывается тезис о деидеологизации советского общества. Сам по себе этот тезис несостоятелен, ибо история не знает ни одного

деидеологизированного государства. Любая политическая партия руководствуется той или иной идеологией и, естественно, отстаивает, защищает, пропагандирует определенные идеологические ценности, формирует общественное создание. (Аплодисменты).

Крупнейшие решения, затрагивающие интересы всей партии, должны приниматься либо на съездах партии, либо подтверждаться партийным референдумом, голосованием по первичным партийным организациям. (Аплодисменты).

Только при этих условиях можно, в частности, избежать того, чтобы любой, в том числе и намечающийся сегодня крутой поворот в жизни страны, – поворот к рынку осуществлялся от имени партии, – без решения партии, даже без советов с ней. Ведь ответственность за последствия ляжет на партию в целом, а не только на коммунистов, занимающих важные посты в высших звеньях государственного руководства. (Аплодисменты).

На наш взгляд, многие законы и программные документы не срабатывают именно потому, что они разрабатываются сверху и спускаются вниз без того, чтобы отражать живую жизнь, без того, чтобы рождались эти документы в гуще народа, учитывалась его воля. (Голоса.) Заканчиваю, товарищи.

Говоря о многих проблемах, которые родились у нас в процессе работы Подготовительного комитета, я хочу сказать и о том, что надо, наконец, реализовать на практике ленинский завет о том, чтобы во всех руководящих государственных и партийных органах рабочие и крестьяне заняли то место, которое они занимают в жизни общества. (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.36, с. 144; Т.40, с. 78; Т. 45, с. 347). Отсюда, естественно, необходимо, чтобы в составе центральных органов Компартии России были максимально представлены рядовые рабочие и колхозники. (Аплодисменты.)

Высокий удельный вес наиболее политически зрелых, активных коммунистов из числа рабочих и крестьян в руководящих партийных органах вплоть до ЦК будет надежной гарантией идейности, прочности и боевитости партии, и предотвратит ее от перерождения в бюрократический инструмент.

Товарищи! Проблемы, стоящие перед Россией, сложны, острота ситуации чрезвычайна. Вам, делегатам, всем участникам конференции необходимо со всей исторической ответственностью разобраться в этой ситуации и дать ответы на вопросы, которые волнуют коммунистов России, всех трудящихся.

Разрешите от имени Подготовительного комитета пожелать всем вам плодотворной работы с осознанием этой исторической ответственности. (Аплодисменты.)

…После выступления с содокладом я оказался в центре внимания пятитысячной аудитории делегатов и гостей Российской партконференции. Все дни работы Роспартконференции и Учредительного съезда Компартии РСФСР, в перерывах между заседаниями, мне пришлось без устали отвечать на бесчисленные вопросы делегатов, гостей, советских и зарубежных журналистов. Я хорошо понимал, что моя в одночасье возникшая популярность имеет простое объяснение: содержание обоих выступлений попало в самую болевую точку коммунистов, делегатов и гостей высшего российского партийного форума, разогрело советских и зарубежных журналистов. Именно этим была вызвана мощная эмоциональная волна, взбудоражившая их.

На Российской партийной конференции было также предоставлено слово для содокладов от «марксистской» и «демократической» платформ.

Затем выступил представитель от Инициативного съезда коммунистов России В. А. Тюлькин: «Я выступаю по поручению Инициативного съезда коммунистов России, который прошел в два этапа в городе Ленинграде, представлял более полутора миллионов членов нашей партии и вызвал, я бы сказал, огромный интерес и вместе с тем разноречивую реакцию в партии, да и в обществе.

В чем же дело? О чем там говорилось, в чем правда и почему эта инициатива снизу получила, с одной стороны, жесточайшую критику со стороны определенных политических сил, особенно некоторых средств массовой информации, а с другой стороны, я бы сказал, информационную пробку со стороны партийной печати, да и официальных партийных структур? Мои товарищи поручили мне сразу же со свойственной нам партийной прямотой заявить, что никакой особой платформы в КПСС мы не имеем. Целью Инициативного съезда коммунистов России была организация сильного движения снизу за создание Российской коммунистической партии. Почему? Потому что обращения рядовых коммунистов, первичных партийных организаций, да и областных, районных не встречали поддержки центра, вызывали либо бездействие, отсутствие всякой реакции, либо реакцию, по крайней мере, достаточно своеобразную. О чем идет речь, вы все достаточно хорошо знаете. Поэтому еще раз подчеркиваю, что инициативное движение по созданию Российской компартии не является какой-то платформой. Речь идет прежде всего о завершении организационного объединения коммунистов нашей республики, и только в рамках КПСС, только с единой Программой, единым Уставом и единым партийным билетом.

Вместе с тем понятно, что вопрос образования Российской коммунистической партии не может быть сведен лишь к организационным вопросам. Хотя и здесь достаточно «за» и «против» (Михаил Сергеевич об этом подробно говорил), но свести это только к организационному оформлению невозможно. Почему? Да потому, что всех сидящих в этом зале, как и всех коммунистов на местах, я уверен, ни в коей мере не может устроить простое организационное оформление с механическим переносом в РКП той обстановки разброда и шатания, которая на сегодняшний день наблюдается в нашей партии. **Поэтому инициативное движение с самого начала было за организацию именно Коммунистической партии и именно на ленинских основах.**

Я должен с удовлетворением отметить, что мы нашли полное взаимопонимание с Подготовительным комитетом нашей партконференции и по всем основным моментам определили общие позиции, которые изложены в докладе товарища Осадчего.

Так почему же проведение Инициативного съезда вызвало столь неоднозначную реакцию? С нашей точки зрения, главное – определиться с целями партии: для чего она существует, куда зовет трудящихся? От этого зависит, поверит ли ей народ, пойдет ли за ней, поднимется ли ее авторитет. И в конечном итоге, будет ли она авангардной или арьергардной, зависит не от того, что мы с вами запишем авангардность в свои программные документы. А уже после того, как мы определимся с целями, нужно разговаривать о том, как строить свою работу. По вертикали вести связи или по горизонтали, вдоль или поперек и в какую сторону «двигать» демократический централизм, – это уже производные. Некоторые, я бы сказал, наиболее пессимистично, а может быть, реалистично мыслящие товарищи высказывают даже предположение, что если так пойдет дело, то, может статься, кое-где придется им перейти на нелегальное положение.

Возвращаюсь к главному вопросу: для чего все-таки нужна партия? Вчера на совещании представителей делегаций проводилась мысль, что на сегодняшнем этапе партия излишне увлеклась теоретизированием и что она не дает установок и рекомендаций по оценке сложившейся ситуации и в обществе, и в партии. Думаю, можно согласиться только с последней частью этого положения. Действительно, на выходе партия ничего не дает. Но согласиться с тем, что она излишне занимается вопросами теории, нельзя. Если во что и удалось втянуть партию, то это никак не в дискуссию по теории, а – извините, я может быть грубо выражусь, – во внутрипартийные дрязги, которые большинству народа глубоко безразличны.

Теоретическая работа в партии находится в забвении. И именно потому, что не решаются общие вопросы, при решении частных тактических вопросов мы то и дело спотыкаемся и у нас наблюдаются разброд и шатание. Более того, с нашей точки зрения, в партии сегодня установился своеобразный безальтернативный, я бы сказал, новый «перестроечный» догматизм по целому ряду вопросов. Знаете, раньше не было альтернативы «развитому социализму», «экономной экономике», «интенсификации». Теперь ее нет тому варианту перестройки, который реализуется.

Хочу затронуть и такой вопрос: по каким тезисам имеются разногласия, о чем шла речь на Инициативном съезде? Первое – относительно догматического толкования лозунга о приоритете общечеловеческих ценностей над классовыми и отказе от упрощенного классового подхода. Вроде бы этот лозунг возражений не вызывает ни у кого. Хотя и не ясно, какие есть классовые ценности, интересы у рабочего, скажем, или у инженера, которые идут вразрез с общечеловеческими, и зачем их противопоставлять? Однако под этим лозунгом на практике идет отказ партии от классового анализа, от классового подхода как инструмента политики. Отсюда сразу встает следующий вопрос: а так ли идет у нас перестройка? Не искажаются ли ее целевые функции, направлена ли она на интересы большинства простых трудящихся или, как любят выражаться ныне модные экономисты, должна быть нацелена на интересы узкой группы людей, предприимчивых, умеющих работать, умеющих делать деньги? Следующий момент: почему в документах партии нигде нет анализа расслоения общества. Оно ведь идет, и по имущественному признаку, идет сильнейшее, часто основанное на нетрудовых доходах. На этой базе появляются новые политические силы, в том числе и внутри самой КПСС. Они могут быть оформлены или не оформлены, иметь название или нет, но они активно действуют. Причем действуют, надо отметить, с упором на централизм. Им самим демократизация уже на сегодняшний момент особенно не нужна. Зато под видом демократизации они всячески стараются подсунуть нам демагогию разного толка и втянуть партию в бесконечные дискуссии.

Это, в конце концов, и вопрос социальной базы партии. Ведь трудовой народ остро чувствует ту социальную несправедливость, которая творится. Именно поэтому рабочие покидают партию. На Кировском заводе только в этом году более 700 человек вышло из партии, в основном рабочих. Перед отъездом сюда я разговаривал с расстроенным секретарем партийного комитета Ленинградского

оптико-механического объединения имени В. И. Ленина. Что, спрашиваю, грустный? Да как же, говорит, 400 заявлений лежит на выход, и большая часть от рабочих. Тревогу бить надо.

Еще один вопрос. Речь идет о догматическом толковании тезиса о плюрализме, прежде всего внутри партии. Некоторые умиляются: надо же, как хорошо, как мы развернули демократические процессы, какой плюрализм! И во главе левых, и во главе правых – члены нашей партии. И во главе Объединенного фронта трудящихся, и во главе Народного фронта, и те, которые за коммунизм, и те, которые против коммунизма, – все члены нашей партии. (Аплодисменты.) А тот, кто сверху за этим наблюдает и говорит: «Хорошо! Плюрализм!» – тот главный идеолог партии. (Аплодисменты.)

Единство – великое слово. Но мы выступаем за единство марксистов, а не за единство марксистов с извратителями марксизма. Некоторые нас упрекают, что мы опять стараемся свести дело к пресловутому единомыслию. И тут же преподносят дело таким образом, что единомыслие – это когда на всех одна-единственная мысль и больше ни у кого ничего за душой нет. Так вот позвольте вас заверить, что это далеко не так. У нас цель должна быть одна и множество, может быть, бесконечное множество подходов к ее реализации. Но в стремлении к этой цели мы должны быть едины, и главная задача Коммунистической партии на настоящий момент – ликвидировать период разброда и шатания, который у нас есть.

Остановлюсь еще на одном моменте, который очень больно переживает большинство коммунистов. Да он и решающий, наверное. Речь идет о толковании лозунга: «Вся власть Советам!» Никто не возражает, все «за», и я в первую очередь. Но хотелось бы сказать о том, что, выдвинув этот лозунг, руководство партии, которое, кстати, в свою пользу организовало выборы в высшие органы от общественных организаций, партию подвело к выборной кампании неподготовленной. И вроде бы мы должны радоваться: членов партии во всех структурах как никогда много, а практически партия свою линию в Советах через коммунистов не проводит. Поэтому мы считаем, что настоятельная необходимость сегодняшнего момента – и это должно быть отражено в новом Уставе, – обязательное, а не по желанию действие партийных фракций в Советах всех уровней. И механизм связи действий партийной фракции с линией партии, с партийной организацией должен быть четко прописан в Уставе. О механизме, я думаю, у нас еще будет возможность поговорить.

Еще на одном моменте остановлюсь и буду заканчивать. Есть и не вызывает у нас возражений также тезис об отсутствии

готовых на все случаи жизни схем или о невозможности придерживаться жестких, закостенелых моделей общества, которое мы строим. Согласны, правильно. Но ведь этим предлогом оправдывается отсутствие четких планов даже на ближайший период. А отсюда вытекает и безответственность за их реализацию. При этом Генеральный секретарь ЦК нашей партии не раз отмечал в своих выступлениях, что те, кто предлагает легкие и скорые пути, – просто политические мошенники. Так? Да, конечно. Но я думаю, надо нам **в партийном порядке дать определение и тем, кто уже давал обещания народу на ближайшие два-три года.** Сроки отодвигались, однако обещания не выполнены. (Аплодисменты.)

Не надо думать, что в области экономической политики Инициативный съезд занял какую-то однозначно жесткую позицию. Некоторые говорят, что съезд – против перестройки и экономической реформы, нас, мол, назад тянут. Это не так. Прежде всего речь шла о том, что под лозунгом изменения функций партии ни в коем случае нельзя уходить от выработки социально-экономической политики. Если это произойдет, партия никому не нужна. Зачем она? (Аплодисменты.)

А коль идет речь о выработке политики, то закономерен вопрос: почему сегодня на крутом повороте экономической политики, проводимой от имени партии, с нами, рядовыми коммунистами, никто не посоветовался? И дело не в том, что кто-то призывает, чтобы партия снова начинала командовать и определять, где производить, что, кому, сколько. Нет. Дело в том, какая политическая организация возьмет на себя ответственность за возможные результаты. А это мы уже проходили на примере кукурузной эпопеи, антиалкогольной борьбы, кооперативной кампании… Об этом-то, прежде всего, и шла речь на Инициативном съезде.

Свое выступление, товарищи, я хочу закончить следующими словами: конечно, сегодня ситуация в вопросе образования Российской коммунистической партии не та, какая была, скажем, 3 апреля, когда первый раз собрался Подготовительный комитет и когда большинство членов Российского бюро и секретарей ЦК была категорически против. Теперь уже большинство выработало свое мнение, большинство – «за», но вместе с тем сегодня будет еще много выступлений против, будут всячески тормозить этот процесс, пытаться оттягивать выборы руководящих партийный органов «на потом» и будут выдвигать много причин. Но мы глубоко убеждены, что **все эти причины, по-крупному, в основном, можно свести к двум, и исходят они от определенной категории людей. Первая причина – товарищи**

плохо выговаривают слово «российская». (Аплодисменты.) **И вторая – они откровенно не хотят выговаривать слово «коммунистическая».** (Бурные аплодисменты.)

Тем временем весьма напряженная программа Съезда, вопреки сопротивлению демплатформовцев, воплощалась в принятые документы – постановления, заявления, обращения.

…На второй день работы, 20 июня 1990 года, Российская партийная конференция приняла Постановление о ее преобразовании в Учредительный съезд Коммунистической партии РСФСР.

На третий день, 21 июня, было принято Постановление «Об образовании Коммунистической партии РСФСР», как составной части КПСС, на основе единых программ и уставных документов и единого партбилета.

В тот же день была принята «Декларация Учредительного Съезда Компартии РСФСР» и «Обращение Учредительного Съезда Компартии РСФСР к коммунистическим партиям союзных республик».

В четвертый день работы, 22 июня 1990 года, Учредительный Съезд Компартии РСФСР принял Обращение к «Первому Съезду народных депутатов РСФСР» с призывом выступить совместно за сплочение всех прогрессивных сил общества за гуманизм, демократию, социализм, за коренные интересы трудящихся.

23 июня 1990 года, в последний день работы первого этапа Учредительного съезда Компартии РСФСР, были приняты Резолюции «По проектам Программного Заявления XXVIII Съезда КПСС и Устава КПСС» и «Об отношении Учредительного Съезда Компартии РСФСР к средствам массовой информации».

Программным документом, принятым Учредительным съездом Компартии РСФСР» была резолюция «О текущем моменте и первоочередных задачах Коммунистической партии РСФСР». В ней содержались объективные оценки текущего момента и положения в стране: «Страна переживает чрезвычайно ответственный, трудный и опасный этап… Противоречия в обществе обостряются, растет экономическая, политическая и социальная напряженность. Ухудшается положение дел в экономике, на потребительском рынке, снижается жизненный уровень большинства населения. Размываются основы нравственности… растет преступность. В обществе углубляется раскол по национальному, территориальному и социальному признакам. Возникла реальная угроза целостности Союза ССР. Народ устал от нестабильности в стране… Обостряется кризис доверия к КПСС, институтам власти, политическому руководству страны…»

В резолюции содержался принципиальный политический вывод: «У нас, коммунистов РСФСР, нет сомнений в правильности социалистического выбора, сделанного народами России в октябре 1917 года. Было бы трагической ошибкой свернуть с пути, выстраданного всем ходом исторического развития человечества. Тяжелый кризис в стране порожден не социалистической идеей, а политикой искаженного представления о ней…»

Съезд поручил ЦК Компартии РСФСР подготовить для обсуждения и принятия на втором этапе Съезда конкретную программу вывода общества из кризиса – программ действий.

Резолюция завершалась ответственным заявлением: «Дело нашей партийной совести – забота о настоящем и будущем социалистического Отечества».

Важным документом, принятым на первом этапе Учредительного Съезда, было Обращение «К коммунистам и народам России».

В нем была сказана суровая правда о тяжелейшем и опаснейшем состоянии советской страны: «Кризис в экономике, социальная напряженность, межнациональные распри, сепаратистские настроения, активизация антисоциалистических сил, идейное размежевание в самой КПСС, серьезная деформация нравственных основ советского общества – все это таит угрозу… самому существованию Советского Союза…»

В Обращении содержался призыв Съезда КП РСФСР к рабочему классу, крестьянству, интеллигенции республики к поддержке и реализации всех наших устремлений: «Сегодня она имеет для нас решающее значение. Без этой поддержки Компартия РСФСР не мыслит своего существования».

В Обращении также говорилось: «Мы открыты для диалога со всеми партиями и движениями, выступающими за социалистическое обновление общества и действующими в рамках Конституции СССР… Сплотимся во имя подлинного возрождения России, укрепления Союза Советских Социалистических Республик».

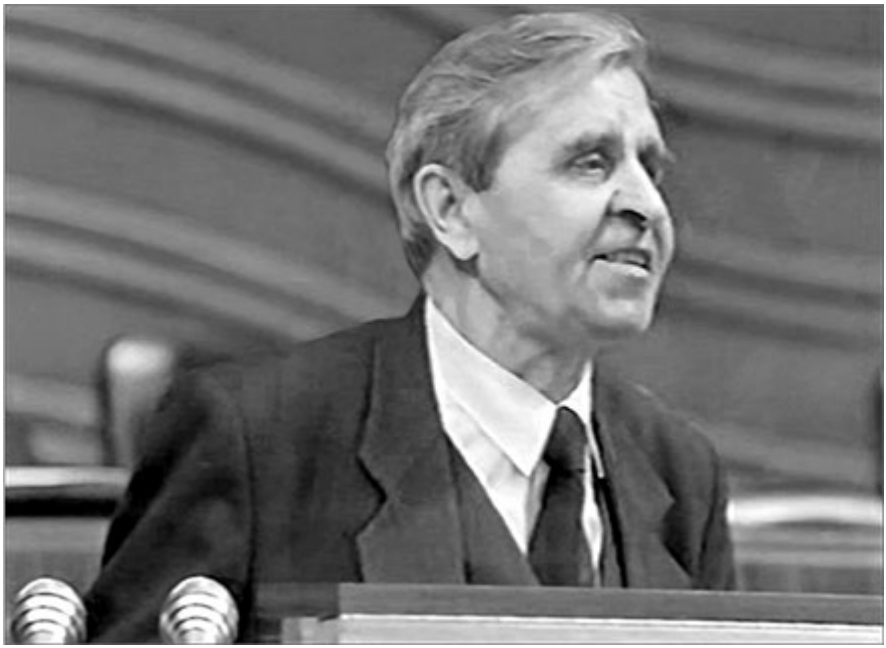
Каждый непредвзятый человек, патологически незапрограммированный противник социализма, но истинный патриот нашей Отчизны увидит и сегодня в документах Учредительного съезда Компартии РСФСР ответственную роль, которую она брала на себя.

На первом этапе Учредительного съезда КП РСФСР на альтернативной основе тайным голосованием Первым секретарем ЦК Компартии РСФСР был избран И. К. Полозков и 153 члена Центрального комитета КП РСФСР.

Но, к сожалению, под напором делегатов, отражавших взгляды «демплатформы» в КПСС, активно поддержанных Горбачевым, не было завершено организационное оформление КП РСФСР, не был избран полный состав ЦК КП РСФСР. Московская городская, четыре областных и три окружные партийные организации оказались не готовы назвать своих кандидатов в состав ЦК РСФСР. Соответственно, в силу этого не были избраны и рабочие органы ЦК – Секретариат и Политбюро, а также Центральная Контрольная Комиссия КП РСФСР. Не были приняты и программные документы.

Решение этих вопросов было отложено на второй этап Учредительного съезда, проведение которого было намечено на сентябрь 1990 года. Это создало сложную ситуацию. Процесс организационного оформления Компартии РСФСР растянулся на три с половиной месяца. По тому времени это была непозволительная роскошь. Компартия РСФСР практически была обречена на бездействие…

И. К. Полозков, Первый секретарь ЦК Компартии РСФСР (июнь 1990 – август 1991)



И. П. Осадчий выступает с содокладом на Российской партконференции 19 июня 1990 г.

Кремлевский Дворец Съездов. Первый этап Учредительного съезда КП РСФСР

XXVIII Съезд КПСС

Спустя десять дней после Учредительного съезда Компартии РСФСР, 2 июля 1990 года в Кремлевском Дворце Съездов

открылся XXVIII Съезд КПСС. На Съезд было избрано 4675 делегатов. Среди них были единицы рабочих и крестьян. В связи с этим было решено пригласить для участия в работе дополнительно 350 коммунистов – представителей рабочего класса и крестьянства.

Я принимал участие во всех его заседаниях в качестве приглашенного, но не чувствовал себя здесь гостем. После выступления на совещании представителей делегаций Российской партконференции, и особенно с содокладом на ней, я уже был широко узнаваемым делегатами и гостями XXVIII Съезда КПСС, журналистами, освещавшими его работу.

Сидел в последнем ряду в партере. Моими соседями справа были: Валентина Ивановна Ермакова – инструктор Аграрного Отдела ЦК КПСС, и генерал Родионов Игорь Николаевич – бывший командующий Закавказским военным округом, а затем – начальник Академии Генерального штаба. Слева моим соседом был известный украинский поэт Борис Олейник.

Они легко опознали меня и отметили мое выступление на Российской партконференции. Мы были единодушны в оценке всех вопросов, обсуждавшихся на Съезде, положения в КПСС и в стране, идеологического и политического курса, всей политики Горбачева-Яковлева.

Атмосфера в зале стала накаляться с первых минут. От микрофонов делегаты требовали выступлений по повестке дня, по составу рабочих органов, по порядку ведения съезда. Звучали резкие, ультимативные претензии в адрес ЦК и Политбюро; выкрики, возмущения, призывы к благоразумию. Вообще Съезд даже по сравнению с Российской партийной конференцией проходил значительно острее, нервно, с бесконечными перепалками. Они то затихали, то вспыхивали вновь.

Сенсационным событием XXVIII Съезда КПСС явилось заявление Ельцина о приостановлении членства в КПСС и его демонстративный уход с высшего форума партии, в состав Политбюро ЦК которой он еще недавно входил. Мощный вал негодующих возгласов сопровождал его от трибуны до выхода из зала заседаний Кремлевского Дворца Съездов: «Подлец!», «Отморозок!», «Предатель!», «Сволочь!» – звучало со всех сторон.

Не менее взбудоражили Съезд и антимарксистские, антикоммунистические высказывания А. Н. Яковлева на встрече с молодыми делегатами и сторонниками «Демократической платформы в КПСС», состоявшейся вечером 4 июля 1990 года.

Это была, по моему мнению, сознательная провокационная акция, рассчитанная на раскол Съезда и ускорение процесса разложения и разрушения КПСС. Вот запись этой встречи,

сделанная одним из делегатов, присутствовавших на встрече, принятым «демократами» за «своего»:

«Четвертого июля 1990 года, в 19 часов 30 минут, в здании Совета Министров СССР состоялась встреча тов. Яковлева А. Н. с делегатами XXVIII Съезда – сторонниками «Демократической платформы» и другими неформалами.

Ниже приводятся вопросы, которые задавались на упомянутой встрече делегатами Съезда тов. Яковлеву А. Н., и в краткой форме его ответы на них.

1. Как бы Вы могли прокомментировать итоги первых дней работы Съезда?

– Итоги обобщить трудно. И я за это не берусь. Повторяю, что перестройка пойдет вперед, независимо с КПСС или без нее. Сегодня ясно видно: многие еще не определились, за кем идти, – то ли за «Демократической платформой», то ли за консерваторами?

2. Как Вы оцениваете овации на Съезде тов. Е. К. Лигачеву?

– Кто хочет, тот пусть хлопает, но надо бы сделать все, чтобы он не был избран в руководящие органы.

3. Чем можно объяснить снижение интеллектуального уровня выступлений на Съезде?

– Да! Выступлениями пока никто не поразил. Нет природной сметки. В годы застоя выбили кадры. Недооценили 40-летних. Сегодня кадры надо искать среди вас, среди молодежи.

4. Ваше отношение к выходу «демплатформы» из КПСС?

– Уйти сейчас демкрылу из партии – значит, сослужить самую худшую службу себе, на руку консерваторам. Реваншистская волна на Съезде, поднятая реакционной частью делегатов, – это предсмертные конвульсии консерваторов. Если вы уйдете из КПСС, – новую партию так просто создать вам не удастся. Надо в борьбе внутри партии бороться за обновление партии.

5. Но как можно добиваться демократизации КПСС без фракций?

– Называйте себя платформой, а действуйте как фракция. Уверяю вас, что в ближайшие десять лет никто в руководстве КПСС не решится взяться за анализ – какая разница между фракцией и платформой.

6. Ваше отношение к кандидатуре Полозкова И. К.?

– Выбор сделан неудачно.

7. Каким Вам видится Устав КПСС? Ваше отношение к демократическому централизму?

– Я – за демократическое единство, но на Съезде за это не проголосуют в виду консервативного состава съезда. Бросаться на стенку из-за этого не буду, не рекомендую и вам.

8. Почему из КПСС до сих пор не исключен Сталин?

– Нами подготовлен документ «Сталин и его окружение». Но трудно решиться все опубликовать. Пока решен вопрос о Жданове. Дважды обсуждался вопрос о Кирове. Противоречив вопрос о Хрущеве. С одной стороны, его подвиг на XX Съезде партии. С другой стороны, – на его совести не меньше крови, чем на совести Сталина.

9. Демплатформа видит в Вас своего лидера. Просим Вас согласиться на пост Генерального секретаря или хотя бы его первого заместителя.

– Я повторяю: для меня это последний Съезд, ибо сейчас съезды, пленумы – это коллективная безответственность. Считаю, что сейчас главную роль будет играть Президентский Совет, где не надо устраивать вот таких многотысячных коллективных заседаний. Считаю, что члены Президентского Совета не должны входить в Политбюро. Сделаю все, чтобы членом Политбюро не стал министр обороны.

10. Ваше отношение к религии?

– Я не понимаю, почему коммунист не может быть верующим?

11. Почему Вы ясно и внятно не говорите о своем выборе, по какому пути идти – к социализму или коммунизму?

– Я выбор сделал. Я за акционерный капитал. Надо немедленно продать все мелкие предприятия частным лицам.

Я написал книгу в 600 страниц: «Мое видение марксизма». Но если я ее опубликую, то меня повесят на первой же осине.

Маркс, Энгельс, Ленин не создали никакого учения о человеке, о справедливом обществе. Они создали учение о классовой борьбе. И следование этому учению – причина нашей трагедии.

12. Как Вы относитесь к еврейскому вопросу?

– В этой аудитории я не рискую быть до конца откровенным. Русофобы считают меня, коренного русского, за еврея. Неоднократно обращался к Генеральному Прокурору СССР с просьбой защитить меня. Но и он боится тех сил, которые выше их.

13. Кого Вы видите заместителем Генерального секретаря ЦК КПСС?

– Надо бы избрать тов. Бакатина, если хотим победы демократического крыла КПСС.

14. Считаете ли возможным заявить, что социализм у нас не построен?

– Да! У нас построен ведомственный феодализм.

15. Удастся ли сформировать на Съезде качественный состав

ЦК?

– Нет! Обновление произойдет только механическое.

16. Почему не дается до сих пор политическая оценка Рашидову, Кунаеву, Алиеву и т. д.?

– Потому что это жертвы системы, несчастные люди.

17. Многие считают инициатором перестройки М. С. Горбачева. Мы-то знаем, что отцом перестройки являетесь Вы?

– Ну, уж прямо так! Но я не отрекаюсь от этого, от того, что М. С. Горбачев озвучивает мои идеи.

18. Должна ли партия покаяться перед народом?

– Партия виновата в главном – в организации репрессий. Должен сказать, что 80 % репрессировано по доносам.

19. Да или нет, первичным партийным организациям в трудовых коллективах?

– Другого решения провести на этом Съезде не удастся.

20. Ваше отношение к деполитизации Армии, КГБ, МВД?

– Надо работать в этом направлении, но сегодня, на данном Съезде, эту идею реализовать не удастся.

21. Цыганов («Литературная газета»): можно ли использовать Ваши высказывания в печати?

– Ну, вы меня просто подведете».

…На второй день этот документ был распространен на Съезде. Абсолютное большинство делегатов было возмущено циничным откровением Яковлева, тогда еще члена Политбюро ЦК КПСС, и потребовало от него объяснения. Была создана специальная комиссия для расследования возникшего инцидента. Но горбачевцы направили ее работу по ложному пути: комиссия фактически стала заниматься не выяснением истинности кощунственных заявлений Яковлева и их оценкой, а поиском тех, кто сделал этот факт достоянием Съезда, кто принес и распространил среди делегатов документ, изобличающий подлинное лицо ренегата.

Комиссия «уличила» в этом генерала А. И. Лебедя и предложила Съезду осудить его. Но это был удар мимо цели. Ибо размножил, доставил и распространил обличительный материал о Яковлеве, выражаясь языком Лебедя, другой «элитный генерал». Им являлся Игорь Николаевич Родионов. А хранился антияковлевский «компромат» на наших сиденьях в последнем ряду партера и отсюда расходился по всему залу.

Так впервые делегаты Съезда, представлявшие в то время еще многомиллионную армию коммунистов, узнали об откровенно антимарксистском, антикоммунистическом демарше Яковлева, о его открытом переходе в лагерь идеологических противников, – в

лагерь «демократической» контрреволюции…

Меня же и многих участников Съезда – «истых коммунистов» – еще больше омрачало то, что основной Программный документ «К гуманному, демократическому социализму», принятый XXVIII Съездом, был весь пропитан идеями социал-демократизма и рыночной экономики. Предложения и замечания миллионов коммунистов, поступившие в ЦК КПСС и в наш Подготовительный комитет, в массе своей сводились к тому, чтобы Программный документ Съезда был истинно коммунистическим, марксистско-ленинским.

Все предложения, содержавшиеся в письмах коммунистов РСФСР, оказавшиеся в распоряжении Подготовительного комитета, были изучены, систематизированы и переданы нами в комиссию, готовившую это «Заявление», возглавлял которую член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев. Но они были почти полностью проигнорированы. И здесь наши надежды не оправдались…

Оставалось одно: максимально возможно позаботиться о том, чтобы Программный документ Компартии РСФСР, над которым мы работали, отражал настроения и чаяния большинства коммунистов, был избавлен от влияния идей, заложенных в Заявлении XXVIII Съезда КПСС «К гуманному, демократическому социализму». Хотя сделать это было очень трудно, поскольку КП РСФСР создавалась в составе КПСС и должна была руководствоваться ее Программными документами и ее Уставом. В ином случае, Компартия РСФСР могла быть обвинена горбачевцами в противостоянии КПСС, в разрушении ее «идейного» единства.

13 июля 1990 года, в последний день работы Съезда проходили выборы ЦК. В его новый состав было избрано 410 человек. Из старого состава членов ЦК – в новом осталось всего 48 человек. Из 108 кандидатов в члены ЦК прошлого состава в новый было избрано всего шесть человек. Из 70 членов ревизионной комиссии – в ЦКК ввели только пять человек.

После окончания Съезда, 14 июля проходил Пленум ЦК нового состава. Было избрано Политбюро из 24 человек: М. С. Горбачев, 15 первых секретарей ЦК компартий союзных республик – М. М. Бурокявичюс, Г. Г. Гумбаридзе, С. И. Гуренко, И. А. Каримов, П. К. Лучинский, В. М. Мовсесян, А. Н. Муталибов, Н. А. Назарбаев, С. А. Ниязов, И. К. Полозков, А. П. Рубикс, Э.-А. А. Силлари, Е. Е. Соколов, а также В. А. Ивашко, А. С. Дзасохов, О. С. Шенин, Г. В. Семенова, Ю. А. Прокофьев, И. Т. Фролов, Е. С. Строев, Г. И. Янаев.

Из старого состава Политбюро в новый вошли двое –

Горбачев и Ивашко.

Секретарями ЦК были избраны: О. Д. Бакланов, Б. В. Гидаспов, А. Н. Гиренко, А. С. Дзасохов, В. А. Купцов, Ю. А. Манаенков, Г. В. Семенова, Е. С. Строев, В. М. Фалин, О. С. Шенин, Г. И. Янаев. Членами Секретариата: В. В. Аникин, В. В. Гайворонский, И. И. Мельников, А. И. Тепленичев, Г. Тургунова.

Впоследствии в состав Секретариата ЦК были доизбраны: В. В. Калашников и А. Н. Мальцев.

Главным редактором газеты «Правда» был утвержден И. Т. Фролов.

На Съезде стал очевиден полярный расклад сил в партии. Былого единства, убежденности, веры уже не стало. По всему чувствовалось, что вряд ли XXVIII Съезд КПСС выведет партию из состояния острейшего кризиса, поразившего ее.

* * *

…Под напором делегатов, отражавших взгляды «демплатформы» в КПСС, активно поддержанных Горбачевым, на первом этапе Учредительного съезда не было завершено организационное оформление Компартии РСФСР. Избранные Первый секретарь и часть ЦК не имели ни денежных средств, ни аппарата, ни печатного органа. С первого же дня КП РСФСР была объявлена средствами массовой информации (СМИ) как «полозковская», «консервативно-догматическая», «антиперестроечная», «оппозиционная» КПСС. Колоссальная мощь СМИ была брошена против КП РСФСР и ее Первого секретаря И. К. Полозкова. Дискредитация, омерзительное очернение, клевета, откровенная ложь и бесстыдное охаивание в самом гнусном, вульгарном духе велись с психопатическим остервенением и в глобальных масштабах.

Процесс организационного становления Компартии РСФСР весьма осложнялся откровенно дезорганизаторской деятельностью «Демократической платформы в КПСС», но в еще большей мере саботажнической политикой генсека Горбачева и его окружения. Фактически Компартия РСФСР создавалась вопреки их воле.

Немало трудностей на пути образования Компартии РСФСР исходило от руководства Московской организации КПСС, основательно пораженной социал-демократическими настроениями, тон в которых задавали все те же псевдодемократические элементы, буйно проросшие в ее рядах и

в огромной мере определявшие ее политику.

Что делать в этой ситуации? Какими силами вести подготовку второго этапа Учредительного съезда КП РСФСР? Эти и другие вопросы остро встали перед избранными членами ЦК и Первым секретарем.

Чтобы найти выход из создавшегося положения, 5 июля вечером было проведено совещание делегатов XXVIII Съезда КПСС от коммунистических организаций РСФСР. Оно приняло единственно возможное в тех условиях решение – подготовку второго этапа Учредительного съезда КП РСФСР поручить Подготовительному комитету, продлив его полномочия и укрепив состав интеллектуалами из числа избранных членов ЦК КП РСФСР и делегатов XXVIII Съезда КПСС от коммунистов России. Совещание утвердило меня руководителем Подготовительного комитета. Я вынужден был отложить свое возвращение в Краснодар до завершения второго этапа Учредительного съезда Компартии РСФСР.

Сверить курс на перепутье

Почти три месяца заняла подготовка ко второму этапу Учредительного съезда Компартии РСФСР. Все это время шла напряженная работа над проектом «Программы действий КП РСФСР», Положением о Центральной Контрольной Комиссии КП РСФСР (ЦКК), Положением «О референдуме Компартии РСФСР» и другими документами.

Чтобы обеспечить принятие «Программы действий КП РСФСР» вторым этапом Учредительного Съезда, к работе над ней были приглашены представители платформ, образовавшихся к тому времени в КПСС, – «демократической», «марксисткой», а также движения «Коммунистическая инициатива».

Острейшие, подчас непримиримые споры по многим положениям проекта «Программы действий КП РСФСР» возникали, как правило, не между юридическими членами Подготовительного комитета, а между Подготовительным комитетом и приглашенными к участию в его работе представителями право– и леворадикальных оппонентов в лице «Демократической платформы в КПСС» (В. С. Липицким) – с одной стороны, и представителями «Марксистской платформы» А. А. Пригариным и А. В. Колгановым, а также движения «Коммунистическая инициатива» – А. А. Сергеевым и Г. К. Ребровым. И те, и другие, и третьи были крайне неуступчивыми и бескомпромиссными.

Когда я убеждался, что достичь согласия или хотя бы

компромисса не удается, вносил предложение (как единственно возможный «якорь спасения»): записать в проекте «Программы действий» альтернативные предложения платформ. Это позволило продолжить и завершить работу над документом, а затем и опубликовать его.

Под окончательным вариантом согласованного проекта «Программы действий КП РСФСР», опубликованном в печати и разосланном всем региональным организациям КП РСФСР, стояли подписи: И. П. Осадчего – от Подготовительного Комитета; В. С. Липицкого – от «Демократической платформы в КПСС»; А. А. Сергеева – от движения «Коммунистическая инициатива»; А. А. Пригарина – от «Марксистской платформы в КПСС».

Более того, проект «Программы действий…» был обсужден и одобрен на состоявшемся совещании членов ЦК КП РСФСР, избранных на первом этапе ее Учредительного съезда, Подготовительного комитета, многочисленного партийного актива, представителей всех партийных платформ, образовавшихся в КПСС.

Казалось, успех был налицо. Но в это же время стало известно об очередном трюке генсека против Подготовительного комитета. Усилиями ближайшего горбачевского окружения (Рябов, Ожерельев и К°) за спиной Подготовительного комитета был подготовлен «аппаратный» вариант «Программы действий КП РСФСР». Одновременно были высказаны ультимативные требования Первому секретарю ЦК КП РСФСР И. К. Полозкову внести их вариант на рассмотрение второго этапа Учредительного съезда КП РСФСР.

Категорическим возражением против этого «демарша» горбачевцев, опиравшихся на поддержку «Демплатформы в КПСС», нам удалось сорвать эту мерзкую акцию.

…На протяжении почти трех месяцев между первым и вторым этапом Учредительного съезда Компартии РСФСР (июнь-сентябрь 1990 года) в многочисленной почте, приходившей в адрес Первого секретаря ЦК КП РСФСР И. К. Полозкова и Подготовительного комитета, преобладали письма относительно самого факта создания Компартии РСФСР.

В них излагались различные, подчас диаметрально противоположные взгляды по данному вопросу. Одни решительно высказывались «за», другие столь же безапелляционно восставали «против», третьи писали о поспешности, четвертые – об опоздании создания Компартии РСФСР, пятые вносили предложения по идейному и организационному сплочению ее рядов. Немало писем, так же разнохарактерных, касалось

кандидатуры Первого секретаря ЦК Компартии РСФСР И. К. Полозкова.

Во многих письмах звучала откровенная тревога по поводу того, что Компартия РСФСР создавалась путем механического слияния региональных организаций республики. В силу чего во вновь создаваемую Компартию РСФСР автоматически вошли многоликие платформы, образовавшиеся в КПСС, которые явно не укрепляли, а расшатывали КП РСФСР, превращали ее в «дискуссионный клуб», порождали споры и раздоры между представителями различных внутрипартийных платформ.

…Чем ближе подходил день начала работы второго этапа Учредительного съезда КП РСФСР, тем тревожнее было на душе. И снова на помощь нам пришла «Правда». Она опубликовала 29 августа 1990 года мою статью **«Сверим курс на перепутье»**, и миллионы читателей главной партийной газеты узнали нашу боль и тревогу в преддверии второго этапа Учредительного съезда КП РСФСР. Вот ее содержание с небольшими сокращениями:

«На заседаниях XXVIII Съезда КПСС и первого этапа Учредительного съезда коммунистов РСФСР прозвучали ответы на многие «почему?» и «кто виноват?» Но, к сожалению, остался далеко не до конца проясненным вопрос: «что и как делать?», чтобы выйти из тупика, преодолеть настроения неопределенности и тревоги за завтрашний день, охватившие многих советских людей. Поэтому так трудно найти ответ и на другой вопрос: «Где мы – на перепутье или на распутье? Куда идем? Куда идти?»

Мне представляется, непросто ответить на эти вопросы, потому что и сегодня, как и в начале курса на перестройку, многие все еще ждут готовых «рецептов» от высшего руководства КПСС и советского государства. Между тем, ответ на них должен дать каждый, кто действительно осознал свою ответственность за судьбу страны, за судьбу социализма. Дать ответ и найти свое место на нынешнем крутом переломе в развитии советского общества.

Сложность ситуации заключается в том, что в условиях политического плюрализма, формирования многопартийности, появления множества различных политических движений и фронтов, – КПСС, фактически добровольно отказавшись от осуществления функций государственной власти, одновременно заметно утратила и роль политического авангарда трудящихся, так и не решив одну из главных задач, определенных XXVIII Съездом КПСС, – овладеть искусством политического руководства.

В этой обстановке в стране существует реальная опасность,

что определенные политические силы, паразитируя на болевых точках советской истории, на действительных трудностях и проблемах советского общества, на ошибках, просчетах и преступлениях, допущенных в процессе социалистического строительства, объявляя абсурдным социалистический выбор трудящихся нашей страны в октябре 1917 года, явно ведут дело к реставрации капитализма. И при этом называют себя прогрессивными, радикально-демократическими движениями. Уместно спросить у идеологов и лидеров этих движений: где и когда в истории реакционное движение вспять считалось прогрессивным?

Одной из главных причин дестабилизации положения и нарастания кризиса в обществе, одновременно и в КПСС, является, это надо признать, затянувшийся процесс перехода перестройки из критической фазы в решающую, когда политика трансформируется в дела. Дефицит деловитости, энергичных практических действий – одна из главных причин резкого падения популярности лозунгов перестройки, ее идеологов и зачинателей, роста недовольства многих советских людей руководством КПСС и советского государства. Тем временем в ряде районов страны перестройка фактически трансформировалась в разгул национализма, экстремизма, авантюризма, анархии и хаоса.

…Для В. И. Ленина было очевидным, что «каждая ступень, что нам удастся вперед, вверх в деле развития производительных сил и культуры, должна сопровождаться доделыванием и переделыванием нашей советской системы». (Полн. собр. соч. Т.44, с. 224).

Ленин со всей категоричностью говорил, что «социализм из области догмы, о которой могут говорить только совсем ничего не понимающие люди, из области книжки, программы перешел в область практической работы… Прошли и для России, я уверен, безвозвратно прошли, те времена, когда спорили о социалистических программах по книжкам. Ныне о социализме можно говорить только по опыту… Мы его приобретаем на переделках и перестройках…» (Полн. собр. соч. Т.36, с. 498–499).

Но в то же время Владимир Ильич решительно выступал против скороспелых, непродуманных и поспешных перестроек. «Я смертельно боюсь переорганизаций», – писал он. Каждое более или менее крупное преобразование, переделку или перестройку В. И. Ленин советовал сначала испытать на практике, а потом уже устанавливать как закон. Законодательствовать, подчеркивал В. И. Ленин, надо с «тройной оглядкой. Семь раз примерь!» В противном случае – быть беде.

«У нас ужасно много охотников перестраивать на всяческий лад, – негодовал Владимир Ильич в декабре 1921 года, – и от этих перестроек получается такое бедствие, что я большего бедствия в своей жизни и не знал». (Полн. собр. соч. Т.44, с.326).

Сегодня ясно, что взялись мы за большое и жизненно необходимое дело без должной подготовки, без должного научного осмысления и обоснования, ринулись в перестройку без четкой программы. Отсюда – противоречивость, непоследовательность и непредсказуемость действий.

К вопросу о понимании перестройки относится и вопрос о том, кого считать ее сторонником. Сегодня все за перестройку, но каждый – за свою, в своем понимании. Немало и таких, кто «громче всех крикунов» на первых порах шумел за перестройку, кого некоторые руководители КПСС считали ее активными прорабами. Но затем выяснилось, что такого рода «запевалы» перестройки все больше проявляют авантюризм, экстремизм, и, в конечном счете, они обнаружили себя как противники советского, социалистического строя. Сегодня под лозунгом «перестройки» продолжают действовать лица и группы с откровенно антисоциалистическими целями – от анархистов до монархистов и профашистских элементов.

Необходимо четко определиться: наша цель – социалистическое будущее страны и коммунистическая перспектива. И только те, кто верен этим идеям, действительно борются за дальнейшее развитие советской страны по социалистическому пути, за сохранение и укрепления Союза Советских Социалистических республик.

Не буду отдельно говорить о болях и бедах России: какие-то из них острее и сильнее, чем в других республиках; какие-то тише и слабее. У коммунистов рождающейся Компартии РСФСР – одна общая боль и тревога: судьба всей страны, всех ее народов, какой бы области ни коснуться. И это вполне объяснимо: провозглашение Компартии РСФСР произошло в исключительно трудное, драматическое время, в сложнейшей обстановке, характеризующей внешнюю ситуацию в стране в целом и в республике в частности. Оставаться в этих условиях разрозненными, действовать разобщенно, врассыпную, вразброс – пустая трата сил, состояние, похожее на самоубийство. Это становится особенно понятным если учесть, что почти в каждой партийной организации налицо политический плюрализм, колебания, неустойчивость, а подчас и растерянность; и в этом лихорадочном состоянии возникают и фактически формируются различные фракции и платформы, лидеры которых пугают расколом, выходом из партии, организационным оформлением

внутри партии новых партий.

В последнее время много говорилось, и сегодня много говорится о различных причинах и факторах, объективно, логикой развития событий, обусловивших создание Компартии РСФСР. Но реже всего при этом говорят о том, что главной причиной ее создание все же, по мнению многих коммунистов России, является именно осознание ими всей полноты исторической ответственности за судьбу КПСС, за судьбу социализма, за судьбу СССР.

…Уже в первых своих документах Учредительный Съезд российских коммунистов заявил, что Компартия РСФСР будет строиться на ленинских идейных и организационных основах, сплачивать в своих рядах, под своими знаменами всех, кто сохраняет верность идеям Октября.

Многие коммунисты Российской Федерации высказываются за то, чтобы становление Компартии РСФСР происходило не путем механического слияния, перезачисления ее членов, а на основе сплочения всех коммунистов, убежденных приверженцев марксистско-ленинской идеологии, признающих Устав КПСС, ее программные документы, активно участвующих в их реализации.

…Именно в этом духе составлен проект «Программы действий Компартии РСФСР». Он формировался Подготовительным комитетом Учредительного Съезда российских коммунистов с участием членов Центральных Комитетов КПСС и Компартии РСФСР, делегатов Съезда, представителей депутатской фракции Съезда народных депутатов РСФСР «Коммунисты России», различных общественных организаций, ученых.

В самом начале работы над проектом Подготовительный комитет высказался за приглашение к ней представителей трех направлений, образовавшихся в партийных организациях: коммунистов-реформаторов «Демократической платформы в КПСС», «Марксистской платформы», Оргбюро Инициативного съезда коммунистов России. Фактически, опубликованный проект Программы действий подготовлен при их активном участии, на основе товарищеского сотрудничества, свободного обмена мнениями, взаимного интереса и понимания высокой ответственности всеми причастными к его подготовке. Там, где не удалось достичь согласия, изложены альтернативные позиции.

И самое главное. Проект Программы действий рождался на основе пожеланий великого множества коммунистов республики.

Во-первых, члены Подготовительного комитета обстоятельно изучили стенограммы всех выступлений на XXVIII Съезде КПСС и форуме коммунистов РСФСР в плане анализа и реализации

высказанных там замечаний и предложений.

Во-вторых, в дни работы XXVIII Съезда избранным членам ЦК КП РСФСР, а вслед за этим, всем членам Подготовительного комитета было адресовано обращение рабочей группы, сформированной для разработки проекта «Программы действий», с просьбой изучить на местах мнения коммунистов. Многие из них ответственно отнеслись к этому делу и прислали ценные предложения своих партийных организаций.

Сотни предложений пришло в адрес Первого секретаря ЦК КП РСФСР И. К. Полозкова и Подготовительного комитета; многие из них были учтены при работе над проектом «Программы действий».

Ежедневно в рабочие группы Подготовительного комитета приходили люди различных профессий, особенно московские коммунисты, обеспокоенные ситуацией в стране и в республике, в КПСС. Они высказывали свое понимание проблем, путей их решения.

Таким образом, проект «Программы действий» рождался в гуще партийных масс, трудящихся РСФСР, его идеи шли от «живой жизни»…

Последний рубеж – второй этап Учредительного съезда КП РСФСР. Его делегатам предстоит решить вопрос об окончательной редакции проекта Программы действий. Но главное, конечно же, – его безотлагательная практическая реализация после того, как он получит «путевку в жизнь».

…Больше всего за последние годы люди устали от слов, от говорильни, от обещаний, равно как и от митинговой эйфории и неопределенности. Задача номер один – преодоление особо трудного барьера между словом и делом, преодоление дефицита деловитости. Чем скорее это произойдет, тем скорее политика перестройки трансформируется в дело.

В этом и заключается ответ на самый главный, на самый первостепенный вопрос: «Что делать?» В полной мере это относится и к Компартии Российской Федерации. Ее биография должна начаться с конкретных практических действий каждого коммуниста республики, на каком бы посту он ни трудился, с поиска и осуществления верных шагов, направленных на преодоление кризиса в партии и в стране».

Таким было мое видение и оценка проблем и задач Компартии РСФСР накануне второго этапа ее Учредительного съезда.

Между тем атмосфера вокруг Компартии РСФСР, ее Первого секретаря И. К. Полозкова и опубликованного проекта «Программы действий Компартии РСФСР» сгущалась с каждым

днем и с каждым часом.

По всему было видно, что «демплатформовцы», вдохновляемые Горбачевым и его ближайшими единомышленниками из Политбюро ЦК КПСС и центрального партаппарата, намерены дать нам решительный бой на втором этапе Учредительного съезда КП РСФСР, не допустить, прежде всего, принятия программного документа КП РСФСР, принципиально отличавшегося от принятого XXVIII Съездом Заявления «К гуманному, демократическому социализму», ставшего манифестом всех ренегатско-«демократических» сил в КПСС.

Второй этап Учредительного съезда Компартии РСФСР *(4–6 сентября 1990 года)*

На втором этапе Учредительного съезда был завершен процесс создания Компартии РСФСР.

В острейшей борьбе на Съезде проходило обсуждение проекта «Программы действий Компартии РСФСР», который представил Первый секретарь ЦК КП РСФСР И. К. Полозков. В начале своего доклада он сказал: «С тех пор, как завершил работу первый этап Учредительного съезда Компартии РСФСР, произошло немало событий, которые придают новую окраску второму этапу нашего Съезда… Анализ обстановки в стране и в мире позволяет лучше понять причины кризиса нашего общества – как те, которые уходят корнями в далекое прошлое, так и те, которые связаны с крупными ошибками, просчетами последних лет… Сегодня нужны энергичные, решительные действия, чтобы переломить, наконец, неблагоприятный ход событий, стабилизировать и оздоровить обстановку.

…Опасный характер приняло нарастающее противостояние политических сил. Иные лидеры рождающихся партий и движений пытаются самоутвердиться на волне нигилистического отрицания, ниспровержения конституционных основ, государственных и политических институтов».

Далее в докладе Первого секретаря ЦК КП РСФСР говорилось: «Политическая карта страны и республики все более усложняется. Создали общесоюзные структуры около 20 партий и движений. Свыше 40 организаций в РСФСР претендуют на роль политических партий.

…Далее в докладе Первого секретаря ЦК КП РСФСР говорилось: «Политическая карта страны и республики все более усложняется. Созданы общесоюзные структуры около 20 новых партий и движений. В РСФСР свыше 40 новых общественных

организаций претендуют на роль политических партий. Некоторые из них ставят своей целью устранение КПСС из политической жизни и прорыв к власти. В их документах наблюдается агрессивная тенденция к отрицанию социалистической идеи, содержатся призывы к реставрации капиталистического строя.

В этих условиях Компартии РСФСР надо решительно избавляться от идейной и организационной эрозии, от неуверенности и бездействия, быстрее преодолеть зациклинность на внутрипартийных проблемах, сконцентрировать усилия на конкретных делах в интересах людей труда, в интересах возрождения России…»

Важным положением доклада был вопрос об отношении партии к церкви. В нем говорилось: «Должны уйти в прошлое недоверие и непонимание между коммунистами и верующими. Но важно отметить и другое: некоторые вновь народившиеся в республике политические силы активно внедряются в церковные структуры, ищут там для себя опору и поддержку. Политизация религиозной сферы может привести к тяжелым социальным конфликтам на национально-религиозной почве. Мы призываем политические партии воздержаться от использования нравственного авторитета религии в своих интересах.

В своей политической деятельности Компартия РСФСР будет настойчиво добиваться консолидации общества на основе реальных дел, решения неотложных проблем.

Именно на это нацелена предлагаемая Съезду Программа действий российской компартии…»

Далее И. К. Полозков сказал: «Жизнь властно требует новых внутригосударственных связей и отношений. Выражением этого требования стали «Декларации о суверенитете», принятые в союзных, а затем и во многих автономных республиках. Но суверенитет не должен иметь ничего общего с самоустранением республики от дел и забот Союза ССР.

Судьбы народов СССР неразделимы. Процветающей и сильной Россия может стать только в составе единого союзного государства. И наоборот, Союз может успешно двигаться по пути прогресса только при сильной и процветающей России. Мы исходим из того, что можно и должно найти форму объединения, которая позволит народам всех республик свободно развиваться, одновременно пользуясь преимуществами граждан великой державы.

Такой подход справедлив и в отношении союзных республик, и в отношении российских автономий. Каждый из народов только выигрывает, обладая статусом субъекта, как Российской

Федерации, так и Союза ССР. Это проистекает из глубоких исторических традиций и учитывает нынешние реалии…»

В заключительной части доклада И. К. Полозкова говорилось: «Компартия РСФСР учреждена. Это факт. Ее образование не было результатом директивных указаний сверху или «аппаратных комбинаций», как это пытаются изобразить наши оппоненты. Наоборот. Оно явилось закономерным итогом глубоких перемен, которые происходят в сознании партийных низов. Именно они стали подлинными создателями российской компартии. И эта их воля была поддержана и одобрена XXVIII Съездом КПСС.

Но есть силы, которым очень хочется не допустить организационного и идейного сплочения коммунистов России. Мы это видим и понимаем, почему так происходит…

Партии всегда и везде создавались и действовали как инструмент борьбы за власть, как механизм трансформации интересов различных классов, социальных групп и сил в реальную политику государства. И мы открыто говорим, что Компартия РСФСР будет бороться за широкое представительство коммунистов в Советах, добиваясь правовыми методами воплощения в политике государственных органов РСФСР интересов трудящихся. В этом сегодня одна из главных задач нашей партии.

Мы также готовы сотрудничать со всеми прогрессивными силами Российской Федерации во имя подлинного обнов ления всех сфер общественной жизни нашей республики.

Очень крупный, жизненно важный вопрос для нас – это вопрос о месте и роли Компартии России в составе единой КПСС. Он неоднократно обсуждался на первом этапе Съезда, и мы пришли к общему мнению, что необходимо найти такие формы образования Компартии Российской Федерации, которые не ослабляли бы КПСС, а, наоборот, укрепляли ее. Мы будем поддерживать тесные контакты с компартиями союзных республик, чтобы общими усилиями отстаивать единство партии и страны, противостоять сепаратистским, националистическим, раскольническим тенденциям в общества.

Мы видим Компартию РСФСР законным продолжателем дела многих поколений российских коммунистов, представителей демократической мысли России, творцов уникальных духовных ценностей нашего народа. Мы подтверждаем свою приверженность Октябрьскому выбору, социалистической идее, очищенной от извращений и наслоений прошлых лет, открытой для достижений отечественной и мировой общественной мысли.

…Убежден, мы не вправе отрекаться от идеалов научного социализма и от своей истории. Забыть о них – значило бы

превратиться в партию без роду и племени, без исторических корней, а значит, и без будущего. Но в то же время мы не должны, подобно идолопоклонникам, держаться за формулы, отжившие свой век. Жизнь диктует свои требования, и партия должна их слышать, откликаться на них…

Мы понимаем создание Компартии РСФСР не как механический акт слияния партийных организаций республики, а как формирование новой современной политической силы, действующей в составе КПСС на основе единых программных и уставных документов.

…В партийных организациях республики сформировались разные идейные платформы. Очень важно, чтобы они обогащали наш политический арсенал, способствовали конструктивному сотрудничеству. Им следует гарантировать возможность свободно разъяснять свои позиции, в том числе и в партийных средствах массовой информации. Дискуссии в партии – нормальное, более того, желательное явление. Если, конечно, они не превращаются в самоцель.

Естественной нормой внутрипартийной жизни должна стать власть партийных масс. Мы стоим за максимально широкие права первичных партийных организаций – основы Компартии РСФСР и ее опоры в народе…

Наша партия – крупнейшая интернациональная политическая организация, что вносит в ее деятельность свои особенности. В этой связи нельзя оставить без внимания тенденцию образования в ее составе республиканских организаций…

Особо надо сказать о пополнении партийных рядов в условиях обостренной политической борьбы. Самое пристальное внимание партийные организации обязаны уделять укреплению связей партии с рабочим классом, крестьянством и интеллигенцией, с молодежью.

В этой связи не могу пройти мимо того факта, что в июле этого года из КПСС вышло 90 тысяч рабочих. Правда, мотивы у них очень разные, и однозначных выводов из этого факта делать нельзя, в панику ударяться незачем. Но надо тщательно проанализировать причины выхода рабочих из партии, чтобы скорректировать нашу стратегию и тактику.

В то же время не иссякает и поток заявлений о приеме в партию, причем вступают люди молодые, энергичные, что нас очень радует. Сегодня есть реальная возможность влить в партию свежие силы. Острые дискуссии, которые долгое время велись в КПСС, в том числе в связи с созданием Компартии РСФСР, выявили не только ее противников, но и большое число сторонников среди коммунистов и беспартийных, среди людей

разных поколений, профессий, социальных групп…

В подготовке второго этапа нашего Съезда активно участвовали многие члены ЦК КПСС, ЦК Компартии РСФСР, делегаты, коммунисты – рабочие и крестьяне, инженерно-технические работники, народные депутаты РСФСР и местных Советов, Подготовительный комитет, представители разных течений и платформ. Это и позволило разработать на основе решений XXVIII Съезда КПСС, в развитие его идей проект «Программы действий коммунистов РСФСР».

По существу, был обретен ценный опыт совместной работы над документами такого рода. Опыт, позволивший учесть весь спектр мнений, реально существующих сегодня в партийных массах. Работа шла напряженно, в атмосфере острых, но конструктивных дискуссий. Удавалось достичь согласия потому, что во главу угла ставились интересы дела, а не групповые или личные амбиции.

Двери Подготовительного комитета были открыты для всех. Кто действительно хотел внести свои предложения в проект «Программы действий», – тот сделал это. После опубликования проекта поступило около 30 тысяч предложений и замечаний, которые были рассмотрены.

Позвольте выразить уверенность, что заключительный этап нашего Съезда пройдет по-деловому, творчески и конструктивно, продвинет нас в понимании задач и перспектив развития партии коммунистов Российской Федерации. Призываю делегатов к спокойной и созидательной дискуссии». (Аплодисменты.) (Материалы Учредительного съезда Коммунистической партии РСФСР. М. Издательство «Политическая литература», 1993 г., с. 108–130).

К сожалению, призыв Первого секретаря Компартии РСФСР к спокойной, деловой, творческой, конструктивной и созидательной дискуссии не был услышан делегатами, представлявшими «Демократическую платформу в КПСС».

Главный документ – «Программа действий Компартии РСФСР» – не был принят. Он даже не был поставлен на голосование.

Принятию «Программы действий» активно противодействовали Горбачев и послушное ему большинство в Политбюро ЦК КПСС, которое, поддерживая дезорганизаторскую, ультимативную позицию делегатов, представлявших «Демократическую платформу в КПСС», запугивали Съезд угрозой раскола Компартии РСФСР.

«Демплатформовцы» открыли на Съезде Компартии РСФСР бешеный огонь против проекта «Программы действий». И хотя

они составляли среди делегатов Съезда не более 10 процентов, своей истеричностью сумели создать атмосферу крайнего психоза, угрожая уходом со Съезда, расколом Компартии РСФСР, демонстративным отказом войти в состав ЦК КП РСФСР, занять в нем руководящие должности. Судя по дезорганизаторскому поведению первого секретаря Московского горкома КПСС Ю. Прокофьева, являвшегося председателем редакционной комиссии Съезда, делалось все, чтобы любой ценой не допустить принятия «Программы действий». Невооруженным глазом было видно, что все это было инициировано и инспирировано самим генсеком и его ближайшим окружением из состава Политбюро, Секретариата и Аппарата ЦК КПСС.

В самый напряженный момент был объявлен перерыв, в ходе которого состоялось экстренное совещание членов Политбюро и Секретарей ЦК, участвовавших в работе Учредительного съезда Компартии РСФСР. На этом совещании Горбачев, поддержанный большинством своих единомышленников, ультимативно потребовал от И. К. Полозкова, во имя недопущения раскола партии, согласиться с тем, чтобы вопрос о принятии «Программы действий», поименованной Горбачевым уже «Основными направлениями деятельности Компартии РСФСР», был доработан с учетом обсуждения на Съезде и в партийных организациях и принят на ближайшем Пленуме ЦК КП РСФСР. И. К. Полозков вынужден был пойти на компромисс и не стал настаивать на голосовании проекта «Программы действий».

На последнем заседании Съезда, утром 6 сентября практически под занавес его работы, когда вопрос о судьбе проекта «Программы действий КП РСФСР» был уже предрешен, я получил слово для выступления. Вот с небольшими сокращениями стенографическая запись моего выступления:

«**Манаенков Ю. А.:** Товарищи, мы продолжаем обсуждение вопросов повестки дня Съезда. Выступает товарищ Осадчий Иван Павлович, руководитель Подготовительного комитета, заведующий кафедрой Кубанского государственного университета.

Осадчий И. П.: Уважаемые товарищи! Я, видимо, в известной степени виноват перед делегатами Съезда, что не проявил достаточной настойчивости попросить слова для выступления в первый день нашей работы. Но спасибо за то, что эта возможность была предоставлена хотя бы на финише обсуждения проекта «Программы действий».

Я вышел сюда не для того, чтобы защищать предложенный вам проект «Программы действий» или тех, кто разрабатывал этот документ. И проект «Программы действий», и все, кто причастен

к его подготовке, открыты для критики – честной, справедливой, конструктивной. Здесь было сказано немало критических замечаний и предложений по содержанию предложенного документа. Было сказано много правды, но не вся правда. И мне хочется кое-что сказать в этом ключе. Прежде всего, в ряде выступлений прозвучало соображение о том, что проект «Программы действий» является дилетантским. Кто же эти дилетанты, породившие этот документ? Это не только 87 членов Подготовительного комитета, представляющих 87 краевых, окружных, областных партийных организаций. Это и 153 члена Центрального Комитета КП РСФСР, которые так же активно работали вместе с нами над документом. Это группа членов Центрального Комитета КПСС от парторганизаций РСФСР. Это большая группа ученых, десятки профессоров и доцентов различных направлений. Это рабочие и колхозники, инженерно-технические работники. Это депутаты, советские и партийные работники. Они не сидели в кабинетах Центрального Комитета партии. Они впитывали в себя, как по живым каналам и ручейкам, стекавшиеся мысли и предложения коммунистов всех партийных организаций. Таким образом, проект документа рождался в живой жизни и шел от настроений и предложений многих и многих десятков и сотен тысяч коммунистов республики. К нам подключались представители прибалтийских коммунистов, Украины, Узбекистана и многих других мест, член Секретариата ЦК КПСС Александр Николаевич Мальцев. Таков «дилетантский» состав, работавший над нашим документом! (Аплодисменты).

Второе. Хотелось бы отреагировать и на то положение, как здесь было сказано, что документ противоречив. Вы выслушали сейчас выступления представителей основных течений и направлений в партии. Все они трудились за одним рабочим столом над документом. Представьте себе ситуацию, которая у нас была каждодневно с утра до глубокой ночи, в каких спорах рождалась каждая мысль, каждое предложение. Да разве плохо, что эти противоречия пришли в строки, в разделы нашего документа? Мы хотели бы, чтобы учитывались настроения всех течений и направлений. Несмотря на скудость времени и жесткость обстановки, исключительную остроту дискуссий мы нашли силы перебороть самолюбие и амбиции и прийти на Съезд с общим документом, но с альтернативой по важнейшим проблемам. И пусть Съезд и коммунисты, пусть все видят и знают эти предложения, эти настроения, эту реальность. Сама жизнь наша противоречива – и в партии, и в стране в целом. Поэтому противоречив и сам документ. И я думаю, что в этом тоже

богатство мысли и богатство документа.

Третье положение, о котором мне хотелось сказать, – это то, что в работе над документом принимала участие большая группа московских коммунистов. Мы им весьма признательны. Из тех 400–500 человек, которые были подключены к работе над документом, где-то третья часть – коммунисты Москвы. Многие из них отдали свои трудовые отпуска и активно, напряженно работали вместе с нами. Другие сочетали работу на производстве с работой в Подготовительном комитете, в его рабочих группах. Это тоже надо знать. Но это еще не вся правда. А правда заключается в том, что мы очень ждали и, естественно, хотели, чтобы возглавил эту работу и работал вместе с нами председатель Редакционной комиссии, избранный на Съезде, член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Московского городского комитета партии товарищ Прокофьев. Мы ждали, но не дождались. Нам очень хотелось, чтобы в работе Подготовительного комитета и в его рабочих группах приняли участие такие маститые, компетентные, знающие ученые, как заместитель редактора журнала «Коммунист» Отто Рудольфович Лацис, но, к сожалению, не дождались и его визита. Мы видели его выступления только на страницах многих газет. Со дня окончания первого этапа Учредительного съезда и до начала второго этапа постоянно из его уст звучали негативы о Компартии России. Не дождавшись его делового участия, мы снарядили делегацию к нему в редакцию «Коммуниста» в составе трех профессоров, и я был в том числе. Попросили сделать замечания и предложения по проекту. Что было заключено в этих его замечаниях и предложениях, – вы увидите в перерыве на стенде – мы сейчас их вывесим. Там говорится о некоторых принципиальных расхождениях проекта «Программы действий» с Программным заявлением XXVIII Съезда. Редакционная комиссия, все, кто хотел разобраться в этом по сути, не нашли принципиальных расхождений… Так против чего же сегодня можно возражать?..

…Я бы изменил себе, если бы не сказал и другую часть правды.

А эта правда заключается в том, что с нами вместе работала большая группа работников Центрального Комитета КПСС из тех подотделов, которые занимаются Россией. Они с таким же напряжением, в две смены, без выходных, работали вместе с нами. С нами вместе работали три секретаря Центрального Комитета партии: В. А. Купцов, Ю. А. Манаенков и О. С. Шенин. Они активно содействовали нашей работе. И мы им очень признательны за помощь и поддержку, которую они оказали нам.

Но меня не может не смутить (и это тоже должен знать Съезд), что параллельно с этой открытой и честной, конструктивной работой мы наблюдали в том же аппарате Центрального Комитета КПСС и так называемые «теневые» группы, которые параллельно, как и на первом этапе Съезда, так и теперь, предлагали нам проекты своих наработок. Как зарождались эти проекты? Просто забирали с наших столов наши наработки, уносили куда-то в кабинеты. Кто там сидел и что там творил, – нам неведомо. А потом за два часа до того, как мы закончили работу над документом, оказалось, что нас опередили и уже выдали свой вариант проекта «Программы действий». Эту микро-группу в полном составе я назвать не могу. Но знаю, что ее возглавлял заместитель заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС – Ожерельев.

…Уплотнив максимально время, нам пришлось подготовить не только проект «Программы действий», но и проект «Положения о референдуме». Мы готовили его в сложных условиях. Начинали с нуля. Перекопали архивы, но даже элементарного проекта Положения о партийном референдуме найти не смогли. И все же старались любой ценой этот документ подготовить. В Уставе партии десятилетиями значились установки на необходимость партийных референдумов. Есть они и в новом Уставе. Но не было ни одного партийного референдума, не было и «Положения», на основании которого его проводить. Рассматривая проект «Положения о референдуме», вы должны подумать и над тем, что мы принимаем его не только для того, чтобы получить еще один партийный документ, но главным образом для того, чтобы реализовать его. Мне представляется, что вы, видимо, должны поразмыслить над этим и определиться, чтобы в ближайшее время вопрос об общепартийном референдуме стал бы фактом… Видимо, первыми вопросами партийного референдума могли бы стать вопросы об отношении к программе перехода к рыночной экономике и об утверждении поста президента в Российской Федерации, которые очень волнуют сегодня нашу партию, наш народ. В конце концов, люди должны знать, куда мы их зовем, куда ведем… (Аплодисменты).

Что касается предложенного проекта «Программы действий», то вам судить и решать вопрос. Любое ваше решение будет справедливым. Мне представляется, что очень важным было бы нам вместе не совершить здесь ошибки при оценке этого документа. От этого только выиграет наша партия.

Я считаю, что проект «Программы действий», при всей его противоречивости, при всем том, что было сказано о нем отрицательного, заслуживает того, чтобы открыть ему дорогу в

жизнь не с точки зрения одобрения. Нет… Я считаю, что мы должны продолжить обсуждение проекта «Программы действий» с учетом замечаний и предложений, высказанных на нашем Съезде, в партийных организациях.

Только после этого можно выйти на объединенный Пленум ЦК и Центральной Контрольной Комиссии Компартии РСФСР и дать ему путевку в жизнь.

Программный документ – не догма. В. И. Ленин, говоря о программных документах партии, подчеркивал, что **«в них могут обнаруживаться противоречия и ошибки, но это не страшно, их исправит жизнь. Партия сама их исправит»…** (Аплодисменты).

Вслед за этим от 6-го микрофона, установленного на балконе Дворца Съездов, прозвучало предложение В. И. Анпилова: «Показать это заседание Учредительного съезда Компартии России без купюр сразу после программы «Время» по Центральному телевидению…» Предложение было единогласно поддержано Съездом.

Благодаря этому, миллионы советских людей смогли увидеть и услышать все происходившее на заключительном заседании Учредительного съезда Компартии РСФСР, получить представление о той исключительно напряженной атмосфере, в которой он работал; об остроте идеологических и внутрипартийных разногласий, отражающих положение в партии.

На втором этапе Учредительного съезда Компартии РСФСР были приняты «Положение о партийном референдуме в Компартии РСФСР» и «Положение о Центральной Контрольной Комиссии КП РСФСР».

Было завершено избрание полного состава ЦК КП РСФСР. К 153 членам ЦК, избранным на первом этапе Съезда, было доизбрано еще 119 членов ЦК КП РСФСР. Всего – 272 человека. Была также избрана Центральная Контрольная Комиссия КП РСФСР.

В той сложнейшей обстановке, в которой проходила работа Учредительного съезда Компартии РСФСР, невозможно было избрать центральные органы партии из одних убежденных коммунистов-ленинцев. Пришлось пойти на выделение квоты для «демократической» и «марксистской» платформ.

Причем решающее слово в вопросе, кого избирать членом ЦК или ЦКК, – принадлежало самим «платформам». Отсюда и результат: в составе ЦК и ЦКК КП РСФСР оказалось множество откровенных антикоммунистов, ренегатов-предателей и «оборотней», вскоре открыто перешедших в ельцинский лагерь «демократической контрреволюции» с теми же карьеристскими

целями, с которыми они в свое время вступали в КПСС, и с обнаженным цинизмом разрушали партию изнутри.

Но в большинстве своем ЦК Компартии РСФСР, избранный на втором этапе ее Учредительного съезда, состоял из твердых приверженцев социализма. В состав ЦК был избран ряд членов Подготовительного комитета, в том числе из рабочей группы, готовившей проект доклада к Российской партийной конференции и проект «Программы действий КП РСФСР», другие документы: А. С. Арапов, секретарь Горьковского (Нижегородского) обкома КПСС, доктор исторических наук, профессор; Н. Г. Биндюков, ректор Новгородского пединститута, кандидат философских наук; Д. И. Варганов, наладчик автоматов Пензенского завода имени Фрунзе; А. И. Костюрин, секретарь Тульского обкома КПСС; Н. Х. Любимов, сборщик-клепальщик Иркутского авиационного производственного объединения; И. П. Осадчий, заведующий кафедрой политологии и проблем социализма Кубанского государственного университета, доктор исторических наук, профессор; Ю. В. Петров, секретарь парткома Томского государственного университета, доктор философских наук, профессор; Л. А. Скулкин, намотчик Марийского машиностроительного завода; В. А. Тюлькин, секретарь парткома Ленинградского научно-производственного объединения «Авангард».

Членами ЦК Компартии РСФСР были избраны также профессор В. Г. Долгов – от движения «Коммунистическая инициатива»; А. В. Крючков, кандидат юридических наук – от «Марксистской платформы» и В. А. Поджидаев, директор Мурманского областного историко-краеведческого музея, активно работавший в составе Подготовительного комитета.

Кстати, Н. Х. Любимов на организационном Пленуме ЦК КП РСФСР был избран в состав его Политбюро.

Членами ЦКК КП РСФСР были избраны: Г. А. Катков, секретарь Приморского крайкома КПСС и В. Ф. Костюкевич, первый секретарь Первомайского райкома КПСС города Мурманска, также входившие в состав нашей рабочей группы Подготовительного комитета.

Что касается судьбы проекта «Программы действий Компартии РСФСР», то, как уже говорилось выше, его принятие было заблокировано делегатами от «Демократической платформы в КПСС». Было принято «компромиссное» предложение И. К. Полозкова: «Продолжить работу над «Основными направлениями деятельности Компартии РСФСР» (так был поименован проект «Программы действий») и решить вопрос об их принятии на очередном Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК

Компартии РСФСР.

В этом случае оставалась надежда на сохранение основных положений «Программы действий». Состав ЦК КП РСФСР, избранный Съездом, давал такие гарантии.

Так и случилось в конечном счете. Спустя полтора месяца объединенный Пленум ЦК и ЦКК Компартии РСФСР абсолютным большинством голосов принял этот документ под названием «Основные направления деятельности Компартии РСФСР».

Таким долгим, трудным и сложным оказался процесс образования Коммунистической партии РСФСР…

Кадровые вопросы КП РСФСР

С первых дней работы Подготовительного комитета постоянно возникали кадровые вопросы: кто возглавит Компартию РСФСР, будет ли в составе ее ЦК такой орган, как Политбюро, кого из наиболее известных нам партийных работников хотелось бы видеть на должностях секретарей ЦК КП РСФСР, заведующих отделами?

Вопрос о Первом секретаре ЦК Компартии РСФСР был решен на первом этапе Учредительного съезда. Им стал Иван Кузьмич Полозков.

Что касается кандидатур на должности других секретарей ЦК КП РСФСР, то имена отдельных из них сразу и безоговорочно прозвучали в среде членов Подготовительного комитета.

Наиболее уверенно как о будущих секретарях ЦК КП РСФСР говорили в нашей среде о Геннадии Андреевиче Зюганове и Иване Ивановиче Антоновиче. Первый был хорошо известен в партии по своим острокритическим публикациям. Второй провел смело и весьма впечатляюще теледебаты с одним из лидеров «межрегионалки» Ю. Афанасьевым. К тому же оба они – и Г. А. Зюганов, и И. И. Антонович – наряду с рядом других работников ЦК КПСС были подключены к работе в Подготовительном комитете и проявили себя зрелыми и смелыми политиками.

В качестве возможного кандидата на пост одного из секретарей ЦК КП РСФСР был и Александр Сергеевич Соколов – второй секретарь Московского обкома КПСС, сопредседатель фракции «Коммунисты России», член ЦК КПСС. Еще накануне Российской партконференции я дважды встречался с ним в мае и июне 1990 года в ходе подготовки доклада к Российской партконференции по вопросу: как лучше строить взаимоотношения фракции народных депутатов-коммунистов и ЦК КП РСФСР в новых нынешних условиях, как по-новому

взаимодействовать партийным комитетам и Советам по другим вопросам. Его взгляды мне показались весьма убедительными, а сам он произвел впечатление скромного, мыслящего, высоко порядочного человека. И я, естественно, видел в нем вполне достойного кандидата на должность одного из секретарей ЦК КП РСФСР.

7 сентября 1990 года, как только Первый секретарь ЦК КП РСФСР Иван Кузьмич Полозков объявил организационный Пленум открытым, я тут же попросил слово и от имени Подготовительного комитета внес предложение избрать секретарем ЦК КП РСФСР по идеологии – Геннадия Андреевича Зюганова; по работе с общественными организациями – Ивана Ивановича Антоновича; по работе с Советами и народными депутатами – Александра Сергеевича Соколова. Пленум ЦК КП РСФСР поддержал это предложение. Секретарем ЦК КП РСФСР по экономическим вопросам был избран Александр Григорьевич Мельников – первый секретарь Кемеровского обкома КПСС. Он заявил о себе на Пленумах ЦК КПСС и на XXVIII Съезде партии смелой и аргументированной критикой «перестроечной» деятельности Горбачева и К° и этим привлек к себе внимание делегатов Съезда.

По сведениям, которыми мы располагали в Подготовительном комитете, первый секретарь Псковского обкома КПСС Александр Николаевич Ильин был рекомендован ЦК КПСС на пост Второго секретаря ЦК КП РСФСР.

Имя Нины Прокофьевны Силковой в качестве кандидата на пост Секретаря ЦК КП РСФСР по работе среди женщин было предложено И. К. Полозковым в дни подготовки второго этапа Учредительного съезда КП РСФСР.

Остро обсуждалась на Пленуме кандидатура на должность секретаря ЦК КП РСФСР по сельскому хозяйству, предложенная ЦК КПСС. Участники Пленума практически единодушно отвергли эту кандидатуру. Образовалась вакансия. Был объявлен перерыв. Ко мне подошли несколько членов ЦК, уже хорошо знавших меня по работе в Подготовительном комитете, и представили первого секретаря Серебрянопрудского райкома КПСС Московской области – кандидата сельскохозяйственных наук Владимира Ивановича Кашина: «Вот – отличная кандидатура на пост Секретаря ЦК по сельскому хозяйству». Я тут же назвал его кандидатуру для внесения в список для тайного голосования по выборам Политбюро и секретарей ЦК КП РСФСР. Как показало время, В. И. Кашин в полной мере оправдал характеристику, которую дали ему члены ЦК, рекомендовавшие его избрать Секретарем ЦК КП РСФСР.

Все избранные секретари ЦК КП РСФСР трудились с полной отдачей; ни один из них, в отличие от секретарей ЦК КПСС, не «слинял», не предал, не изменил коммунистическим идеалам, трудовому народу. Я говорю о самом трудном периоде в жизни КП РСФСР – от августовских событий 1991 года и до воссоздания Коммунистической партии Российской Федерации.

К сожалению, безвременно оборвалась жизнь Второго секретаря ЦК КП РСФСР Александра Николаевича Ильина. Мне глубоко запали в память сказанные им 23 августа 1991 года слова в ответ на мой вопрос, обращенный к нему в тот момент, когда ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР были уже в осаде «демократов»: «Александр Николаевич! Как понимать все это? Как Вы оцениваете происходящее?»

Он ответил кратко и убедительно: «Это – величайшая провокация XX века».

…Где-то в конце 1992 года уехал в родную Белоруссию Иван Иванович Антонович и несколько лет работал там министром иностранных дел. Впоследствии он вернулся в Москву и активно включился в партийную жизнь и в деятельность РУСО.

Остальные – и сегодня в боевом коммунистическом строю.

…Кадровый вопрос, естественно, не исчерпывается только секретарями ЦК КП РСФСР. Надо было найти достойных людей на должности заведующих отделами ЦК КП РСФСР, их заместителей, инструкторов всех служб аппарата ЦК. И все это в самое короткое время, в условиях, когда новая ельцинская власть оттолкнула КП РСФСР в «оппозицию», отказалась от нормальных деловых отношений, от конструктивного сотрудничества.

Кадровый вопрос с неожиданной стороны проявил себя в период Роспартконференции и Учредительного съезда. Исходными характеристиками во всех случаях были выступления делегатов на XXVIII Съезде КПСС и на учредительных форумах КП РСФСР.

Так, осмысленное, толковое выступление А. Н. Мальцева с его крылатой фразой об ученых как «пролетариях умственного труда» не просто принесло ему известность, но и открыло зеленую улицу в состав членов Секретариата ЦК КПСС.

Но еще более поразительно распорядилась судьба двумя делегатами: Юрием Павловичем Беловым – секретарем Ленинградского обкома КПСС и Николаем Сергеевичем Столяровым – преподавателем этики Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина. Выступления этих людей дали два полярных результата – «феномен Ю. П. Белова» и «Казус Н. С. Столярова».

Феномен Ю. П. Белова. Познакомился я с Юрием

Павловичем Беловым во время поездки в Ленинград для решения ряда спорных вопросов, возникших с руководителями движении «Коммунистическая инициатива». В то время он работал секретарем обкома КПСС. Спокойный, мыслящий, эрудированный интеллигент, проявлявший склонность к компромиссам и новациям, рожденным непростым временем горбачевской перестройки, политического плюрализма и рыночной экономики. Его знали как блестящего оратора, полемиста, умеющего так выстроить свою речь, что редко кто в аудитории оставался равнодушным. Чаще всего он умел пленить значительную часть аудитории логикой, аргументами, убежденностью в своей правоте, даже если она была спорной, неоднозначной. Таким, в частности, он предстал перед делегатами второго этапа Учредительного съезда Компартии РСФСР.

После его выступления делегаты Съезда сошлись на том, чтобы каждый, кто желает голосовать за избрание Ю. П. Белова в состав ЦК КП РСФСР, вписал его фамилию собственноручно в бюллетень тайного голосования…

Более 77 процентов делегатов Учредительного съезда вписали фамилию Юрия Павловича Белова в бюллетени собственноручно и избрали его членом ЦК КП РСФСР.

Редчайший случай. Действительно феноменальный…

«Феномен» Ю. П. Белова родился, в моем представлении, на Учредительном съезде Компартии РСФСР в сентябре 1990 года. Но он остался таковым на многие годы. Блестяще владея ораторским и публицистическим словом, Юрий Павлович подчас высказывает спорные, а то и вовсе неприемлемые для меня и моих многочисленных коллег, ортодоксальных ученых-марксистов, идеологические и теоретические положения. И все же, при всем при этом, он – неординарная личность…

И это не только мое мнение. Вот что написал о нем в «Правде» № 34 (28196), 25–26 июля 2000 года ее ленинградский корреспондент Николай Волынский: «Этот человек, смело могу утверждать, уже вошел в историю нашей страны, в историю русского социализма. Напомню только об одном факте. Когда в 1991 году после государственного переворота местная «демшиза» бросилась захватывать Смольный, оставшийся без охраны, некоторые партийные боссы, функционеры и мелкие сошки бросились спасаться врассыпную – дай Бог ноги! И только недавний секретарь обкома Ю. Белов никуда не ушел. Словно капитан тонущего корабля, он оставался на мостике, пока волны не захлестнули судно полностью. А ведь уже сидели в тюрьмах члены ГКЧП, уже оголтелые кричали о необходимости арестов коммунистов. Сколько же нужно иметь мужества, благородства,

какой силой характера надо обладать, чтобы так гордо, с высоко поднятой головой, будучи абсолютно безоружным, встретить в опустевшем Смольном толпу разъяренных «победителей»!..

После воссоздания КПРФ Юрий Павлович Белов семь лет возглавлял Ленинградский обком, входил в состав Президиума ЦК. А затем добровольно подал в отставку, подготовив достойную смену… Но и поныне является членом ЦК КПРФ, активно участвует в его работе.

«Казус Столярова»: жестокий урок коммунистам

О том, какой «прокол» в кадровом вопросе сделал XXVIII Съезд КПСС, а вслед за этим и второй этап Учредительного съезда Компартии РСФСР, более чем убедительно видно на примере «казуса Столярова». Тысячи делегатов XXVIII Съезда КПСС, плененных краснобайской речью преподавателя этики Военной Академии Н. С. Столярова, вслед за восторженной овацией, поддержали предложение о включении его кандидатуры в бюллетень для тайного голосования по выборам Генерального секретаря ЦК КПСС.

Тогда угрозу, нависшую над партией, отвел сам Николай Сергеевич. Произнеся пламенно-восторженную речь о Горбачеве как о незаменимой бесконкурентной кандидатуре на пост Генсека, он заявил самоотвод. И Съезд удовлетворил его просьбу, избрав членом ЦК КПСС.

Спустя два месяца, те же тысячи делегатов от РСФСР, но уже на втором этапе Учредительного съезда Компартии РСФСР, буквально находясь в состоянии гипноза от очередного «красивого» выступления Столярова, лихорадочно метались в решении вопроса: на какой пост его избрать – Вторым секретарем или Председателем Центральной Контрольной комиссии Компартии РСФСР. Остановились на втором варианте и избрали его абсолютным большинством голосов Председателем ЦКК: за – 1737, против – 645.

А на второй день делегаты Съезда были буквально шокированы одним-единственным, но весьма многозначительным жестом Столярова. Уже в ранге Председателя ЦКК, он фактически самоуправно, помимо воли председательствующего и президиума Съезда, направился к трибуне и сказал буквально следующее:

«Вы вчера оказали мне единодушное доверие, избрав на высокий пост Председателя ЦКК. Чтобы обеспечить надлежащую его работу, прошу избрать заместителем Председателя ЦКК человека, которого я очень хорошо знаю и всецело доверяю. Прошу поверить мне и поддержать». Сказал он это без тени

смущения, ультимативно-самоуверенным тоном. От неожиданности и бестактности этого заявления Съезд оказался в растерянности. Гнетущая минутная тишина прорвалась тяжелым вздохом тысяч делегатов и гостей. Вот фрагмент из этого выступления, извлеченный из стенограммы Съезда:

«Положение у меня очень трудное, я осмыслил его, – сказал Н. С. Столяров. – Никого из избранных в ЦКК я практически не знаю. Начиная новое дело, нужно всегда опираться на людей. Поэтому прошу, это моя первая просьба к вам, оказать мне кредит доверия. О чем идет речь? Мы приняли решение утвердить состав ЦКК. Прошу вас ввести в состав ЦКК человека, которого я очень хорошо знаю, знаю его мировоззренческую, жизненную, нравственную позицию и который мне поможет в становлении и организации работы, по крайней мере, на первых порах. Те люди, которые вошли в состав ЦКК, безусловно, опытные, хорошо знающие дело, и опыт этот пригодится. Речь идет о кандидате философских наук Зюскевиче Александре Евгеньевиче. Товарищи из Щелковской партийной организации очень хорошо его знают по идеологической, пропагандистской работе и могут подтвердить ценность этого человека. (Шум в зале). Если вы нашли во мне добродетели, достаточные для выдвижения на столь ответственный пост, то я заверяю вас, что у Александра Евгеньевича этих добродетелей в два, а то и в три раза больше. Технически это будет несложно. Мы сейчас уйдем на перерыв. Товарищи технические работники подготовят бюллетень. Я вас прошу, после перерыва давайте организуем голосование. Выразите свое отношение к этой кандидатуре. (Шум в зале). Прошу вас. Я все сказал.

Манаенков Ю. А.: Товарищи, будем еще проводить дополнительные выборы?

Голоса.: Нет.

Манаенков Ю. А.: Единое мнение?

Голоса.: Да.

Манаенков Ю. В.: Договорились. Николай Сергеевич, вам большое спасибо».

Еще никто из партийных «вождей» никогда не предлагал столь высокий пост своему ближайшему знакомому по принципу «приятельства» и «личной преданности». А, во-вторых, ни Устав КПСС, ни Положение о ЦКК КП РСФСР, только что принятое Съездом, не предусматривали такого принципа избрания заместителя Председателя ЦКК.

«Казус Столярова» более чем красноречиво подтвердил, что избрание на высокий пост в партии человека, совершенно ей неизвестного, под воздействием сиюминутного впечатления –

может дорого обойтись.

Дальнейшие события это подтвердили. Вступив в должность Председателя ЦКК Компартии РСФСР, Столяров (это хорошо известно, в особенности членам Президиума ЦКК и членам Политбюро ЦК Компартии РСФСР) день за днем, шаг за шагом делал все, чтобы вносить раздоры и создавать лихорадочно-напряженную атмосферу, публично и кулуарно дискредитировал и Первого секретаря ЦК Компартии РСФСР И. К. Полозкова, и в целом линию Политбюро и ЦК КП РСФСР. Всячески подыгрывал демплатформовцам и прочим фракционерам-ликвидаторам, ведшим дело к разрушению Компартии РСФСР, ее единства, подрыву ее авторитета и проводимого курса. Всемерно брал проштрафившихся своих «демобратьев» под защиту, прикрывал и вдохновлял их, уводил от ответственности. И, в конечном счете, открыто перешел в их лагерь, оказался по другую сторону баррикады в решающий момент, когда на чаше весов находилась судьба КПСС и Компартии РСФСР.

Не случайно в августовские дни 1991 года он оказался в ельцинско-руцковской «обойме», среди самых «верных» защитников (от кого?) «Белого Дома». Не могу позволить себе назвать Дом на Краснопресненской набережной в августе 1991 года «Домом Советов». Как показали те дни и ближайшее время, в нем и вокруг него «окопались» откровенные антисоветчики, патологические ненавистники советского, социалистического строя, яростные сторонники его слома и «капитализации» страны. Они паразитировали на модных демагогических популистских лозунгах «свободы» и «демократии», начиненных до отказа фальшью и ложью. Вместе с вице-президентом Александром Владимировичем Руцким, тогда правой рукой Ельцина, Николай Сергеевич летал в Форос «спасать» (от кого?) союзного президента, чтобы символически возвратить его на «трон», ибо после «форосского сидения» Горбачев уже был «бледной тенью», бесправной (беспринципной он был всегда) марионеткой российского президента, узурпировавшего в стране всю «власть» и распоряжавшегося ею по своему желанию. А точнее, – по сценарию и советам своих зарубежных «хозяев» и доморощенных недругов нашей Советской державы.

В награду за ренегатство и соглашательство, пресмыкательство перед узурпаторами и власть предержащими Николай Сергеевич сполна получил: и звание генерала, и целую серию генеральских должностей. Сразу после августовских событий с поста Председателя ЦКК он пересел в кресло помощника Председателя КГБ В. Бакатина и вкупе с ним сдавал мощнейшую советскую разведку и контрразведку. Вслед за этим

Столяров получает пост помощника Министра обороны СНГ Е. Шапошникова по воспитательной работе с личным составом. На всеармейском офицерском собрании, которое могло стать центром консолидации всех советско-патриотических сил, Столярову удается, опираясь на своих «демократических» единомышленников из офицерской аристократии, иезуитски провалить кандидатуры офицеров-патриотов и обеспечить избрание послушного, верноподданнического Совета офицерского собрания.

Далее Столяров объявляется в должности одного из главных советников Председателя Верховного Совета Руслана Имрановича Хасбулатова. В самый критический период, в дни острейшего сентябрьско-октябрьского политического кризиса 1993 года, Столяров пребывает в «нейтральной», даже в какой-то «мертвой» зоне. А 12 декабря того же года оказывается избранным депутатом Государственной Думы по списку шахраевского избирательного объединения.

Такова личность одного из хамелеонствующих политиков, всегда успевающих пристроиться, приспособиться, угодить тем, у кого, вероятнее всего, окажется в данный момент штурвал власти. В этом смысле Столяров стоит в одном ряду с теми, кто в одночасье сменил свои убеждения – Волкогоновым, Лацисом, Гайдаром и другими оборотнями.

«Казус Столярова» – показательный пример тех принципов, на основе которых формировался на протяжении многих лет «парт– и госгенералитет», как, по каким признакам и заслугам оказались на самой вершине партийной и государственной иерархии лица горбачевско-ельцинского типа, способные предавать и продавать всех и вся, прикрываясь красивыми словами о высоком предназначении «демократии» и «нового политического мышления».

…Пройдет всего полгода, и большая группа «демплатформовцев» из состава ЦК и ЦКК КП РСФСР и депутатской фракции «Коммунисты России» во главе с А. В. Руцким выйдет из Компартии РСФСР и образует объединение «Коммунисты за демократию», станет верной опорой Ельцина, поможет ему заполучить пост первого российского президента.

Сколько их, таких «казусов», преподнесло горбачевско-ельцинское время чудовищных ренегатско-предательских действий, погубивших КПСС и советское государство.

Те, кто пугал расколом Компартии РСФСР в случае принятия «Программы действий» на втором этапе ее Учредительного съезда, всего полгода спустя, весной 1991 года, громили ее

обнаженно и жестоко.

К большому сожалению, эти горькие уроки в области кадровой политики не были учтены впоследствии в деятельности восстановленной в 1993 году Коммунистической партии Российской Федерации.

Секретариат ЦК КП РСФСР. Снимок 1995 года.

Слева направо: В. И. Кашин, Н. П. Силкова, И. К. Полозков, А. С. Соколов, Г. А. Зюганов, А. Г. Мельников.

На снимке нет второго секретаря ЦК КП РСФСР И. Н. Ильина (вскоре после запрещения деятельности КП РСФСР безвременно ушел из жизни.

Секретарь ЦК КП РСФСР И. И. Антонович в это время уже работал министром иностранных дел Белоруссии)

Глава третья. Компартия РСФСР в оппозиции

Срыв первой попытки антисоциалистического переворота

С первых дней своей истории Коммунистическая партия РСФСР стала оппозиционной по отношению к антисоциалистическому курсу, который проводил Ельцин, опираясь на «демороссовскую рать», окопавшуюся в Верховном Совете РСФСР.

В 1991 году был издан справочник «Народные депутаты РСФСР», согласно которому в списке народных депутатов РСФСР по состоянию на 12 февраля 1991 года насчитывалось 1063 человека. Все они были избраны, как любят говорить нынешние российские «демократы», – на «первых свободных выборах в России», в 1990 году. Из 1063 народных депутатов 985 назвали в своих анкетах себя членами КПСС. Таковыми тогда еще именовали себя Р. И. Хасбулатов и С. М. Шахрай, В. Ф. Шумейко и С. В. Степашин, В. Г. Степанков и О. М. Попцов, Е. Ф. Лахова и А. Л. Кононов, многие другие известные ныне ретивые демократы. (См.: Народные депутаты РСФСР: Справочник. – М., Внешторгиздат, 1991, с.41, 46, 47, 67, 85, 87, 89, 95).

Лишь 78 народных депутатов РСФСР обозначили себя беспартийными или принадлежащими к создаваемым разного рода «демократическим» партиям.

Председателем Демократической партии России назвал себя небезызвестный Н. И. Травкин, являвшийся членом ЦК КПСС; членом кадетской партии – М. Г. Астафьев; членом социал-демократической партии – О. Г. Румянцев и т. д.

Но на выборах народных депутатов РСФСР абсолютное большинство кандидатов представлялись избирателям как члены КПСС, выдавали себя за приверженцев социализма, Советской власти.

Весьма примечательно, что только избиратели Москвы и Ленинграда в массе своей уже были тогда отравлены «демократическим» угаром. И потому лишь здесь, в отличие от всех других регионов России, народными депутатами РСФСР были избраны лица, называвшие себя беспартийными или представителями создававшихся «демократических» и прочих, им подобных партий.

Так, в частности, в Москве из 64 народных депутатов РСФСР

лишь 17 назвали себя членами КПСС. Причем по шести национально-территориальным округам г. Москвы не был избран ни один член КПСС.

В Ленинграде из 33 народных депутатов РСФСР в своих анкетах обозначили свою принадлежность к КПСС только 9 человек.

Другими словами, из 78 народных депутатов РСФСР, называвших себя беспартийными или принадлежавшими к рождавшимся псевдодемократическим партиям, – 71 являлись москвичами и ленинградцами.

Это дало мне право в одном из своих выступлений на Пленуме ЦК КПРФ назвать Москву и Ленинград «вандейскими» регионами, то есть «питомниками» «демократической» контрреволюции.

Здесь следует особо отметить, что очень многие «шахраи», «шумейки», «волкогоновы» лишь формально, скорее всего для обмана избирателей, продолжали относить себя к членам КПСС. Фактически же, маскируясь под коммунистов, они давно уже были, как говорится, «душой и телом» антикоммунистами, противниками социализма.

Такова была ситуация. Но даже убежденные коммунисты, а не формальные члены КПСС, некритически оценивали создавшееся положение. Они были непоколебимо уверены в незыблемости своих позиций, в прочности Советской власти и политического авторитета КПСС у советского народа.

Отсюда – благодушие и беспечность, с которыми они отнеслись к образованию в составе Съезда народных депутатов РСФСР ряда фракций с «демократической» ориентацией.

Такое же настроение беспечности и благодушия было и в руководстве КПСС. Никто и не подумал, что следует сорганизоваться и создать не только партгруппу из коммунистов – народных депутатов РСФСР, как это практиковалось раньше в составе депутатов Верховного Совета РСФСР, но и коммунистическую фракцию.

Спустя десять лет, в сентябре 2000 года, после многих лет разлуки судьба свела меня с Геннадием Васильевичем Саенко. Он был избран народным депутатом РСФСР от Курской области, в то время являлся вторым секретарем Курского обкома КПСС.

Обеспокоенный резким обострением политической ситуации на Съезде народных депутатов РСФСР в связи с образованием ряда фракций «демократической» ориентации и отсутствием надлежащей организованности и дисциплины, а, значит, и солидарного голосования по принципиально важным вопросам, Законам и Постановлениям, Геннадий Васильевич пришел к

выводу, что коммунистам следует как можно скорее организовать свою фракцию.

– В один из дней работы Съезда, – рассказывает Геннадий Васильевич, – я воспользовался тем, что после объявления перерыва микрофон не был выключен, подошел к нему и обратился к присутствующим в зале с объявлением: «Просьба к депутатам-коммунистам остаться в зале!». На мое обращение откликнулись немногие и при том, что меня особенно удивило, преимущественно депутаты-военные. В их числе: генерал-лейтенант Борис Васильевич Тарасов, генерал-лейтенант Геннадий Матвеевич Бенов, генерал-лейтенант Виталий Михайлович Прилуков, контр-адмирал Равкат Загидулович Чеботаревский, капитан первого ранга Андрей Федорович Чайковский, полковник Владимир Валентинович Селезнев и другие. Я высказал им предложение образовать в составе Съезда народных депутатов РСФСР фракцию «Коммунисты России».

– А Вы кто такой? – был первый вопрос. Я представился: «Саенко Геннадий Васильевич – второй секретарь Курского обкома КПСС».

– Кто Вас уполномочил? И как относятся к этому в ЦК КПСС?

Я ответил, что отношение ЦК КПСС мне неизвестно. Но ситуация обязывает нас, депутатов-коммунистов, сорганизоваться и как можно скорее.

И все же присутствовавшие настояли на том, что следует хотя бы поставить в известность об этом руководство ЦК КПСС.

В числе других работников ЦК КПСС народным депутатом РСФСР являлся заместитель заведующего Отделом партийного строительства и кадровой политики В. С. Бабичев. Он оказался среди присутствовавших и тут же ощетинился: «К чему вся эта затея? Не вижу необходимости. К тому же надо посоветоваться с руководством ЦК КПСС».

Я, поддержанный рядом народных депутатов-коммунистов, настаивал на своем предложении. В. С. Бабичев заколебался. И тут же спросил: «А кто будет руководителем фракции?»

Мы предложили ему: «Да хотя бы Вы!» Он решительно отказался и назвал кандидатуру Игоря Михайловича Братищева, народного депутата из Ростова-на-Дону, доктора экономических наук, профессора.

Однако такое «келейное» решение нас не удовлетворило. И мы обратились к В. С. Бабичеву с требованием организовать встречу депутатов-коммунистов с членами Политбюро ЦК КПСС и с обязательным присутствием на ней Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева.

Нам удалось добиться такой встречи с членами Политбюро,

включая и Генерального секретаря ЦК КПСС. Но и сам Горбачев, и другие члены Политбюро проявили, то ли непонимание, то ли нежелание принимать официальное решение по этому вопросу или хотя бы дать нам вразумительный ответ.

М. С. Горбачев, чувствуя наше настойчивое настроение, вынужден был сманеврировать: «Нам надо посоветоваться».

Был объявлен перерыв. Вернувшись к нам, Горбачев махнул рукой и сказал: «Действуйте, как хотите…»

…Первоначально во фракцию «Коммунисты России» записалось 476 человек. Было решено, что целесообразнее всего, чтобы фракцию возглавил не один человек, а группа сопредседателей. Ими стали: Братищев Игорь Михайлович, Мальков Николай Иванович, Калашников Валерий Васильевич, Гехт Юрий Григорьевич, Кибирев Борис Григорьевич, Соколов Александр Сергеевич, Тарасов Борис Васильевич, Берестовой Виктор Иванович, Чайковский Андрей Федорович, Селезнев Владимир Валентинович и я. Кроме того, был создан институт кураторов-координаторов региональных групп депутатов-коммунистов.

Так сохранил в памяти Г. В. Саенко историю рождения фракции «Коммунисты России» в составе Съезда народных депутатов РСФСР.

Замечу от себя: не все сопредседатели фракции первого созыва проявили себя в той мере, которая диктовалась условиями работы Съезда народных депутатов РСФСР. Горше того, не все остались впоследствии во фракции «Коммунисты России», в рядах коммунистов. Набегавшие волны сложных политических событий унесли их к чужому берегу. Не выдержали трудных испытаний и очень многие депутаты, входившие первоначально во фракцию «Коммунисты России». Об этом речь еще впереди. А сейчас логично сказать о другом.

Компартия РСФСР создавалась как республиканская партия в составе КПСС на основе Устава, Программы и единого партбилета, т. е. на тех же принципах и основаниях, на которых были образованы и действовали компартии во всех союзных республиках. Однако совершенно новая политическая ситуация сложилась в РСФСР к моменту образования Компартии РСФСР. К власти в республике пришли ельцинисты. Поэтому сразу же после провозглашения Компартии РСФСР остро встал вопрос о разработке собственного Устава и регистрации его в Минюсте РСФСР. В силу активного противодействия этому со стороны Горбачева и К°, ЦК КП РСФСР не удалось оперативно завершить работу.

В то время на ключевых государственных постах в РСФСР уже

находились «демократы». Они в большинстве своем были вчерашними членами КПСС, а иные – даже коммунистическими лидерами. Однако видя кризисное состояние партии, поспешили порвать с ней, заявили о своем выходе из нее, отреклись от социалистических идей и программных целей КПСС.

Оппозиционность Компартии РСФСР не имела ничего общего с конфронтационностью, в которой ее пытались всячески уличить «демократические» вожди России и «демократические» средства массовой информации.

Да и о какой конфронтации тут могла идти речь? На Учредительном съезде Компартии РСФСР в качестве делегатов и гостей присутствовало большинство членов Съезда народных депутатов РСФСР, включая и Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина, избранного на этот пост в канун открытия Российской партконференции. В специальном Обращении Учредительного съезда Компартии РСФСР к делегатам Первого Съезда народных депутатов РСФСР содержался призыв к совместным действиям «за гуманизм и демократию, за социализм, возрождение нашего Отечества».

Я и сегодня глубоко убежден, – Компартию РСФСР необходимо было создать до начала реформирования политической системы советского общества, то есть сразу после XIX конференции КПСС. Тогда Компартия РСФСР смогла бы выступить единой организованной силой на выборах в Советы всех уровней, включая и народных депутатов РСФСР. Об этом я говорил и в содокладе Подготовительного комитета Российской партконференции.

Моя была встречена с большим одобрением абсолютным большинством делегатов Российской партконференции. Но она привела буквально в ярость некоторых «демократических» ублюдков на Первом Съезде народных депутатов РСФСР. Был сделан специальный «депутатский запрос». Авторы «запроса» требовали меня на «ковер» в Верховный Совет РСФСР, чтобы устроить «демократическую» «порку» за инакомыслие.

По совету А. И. Лукьянова, тогдашнего члена Политбюро ЦК КПСС, находившегося в Президиуме Учредительного съезда КП РСФСР, я оставил без внимания этот «ультиматум» «демократов».

…Основное содержание оппозиционной деятельности Компартии РСФСР и депутатской фракции «Коммунисты России» в первые месяцы ее существования можно оценить как конституционное противостояние, сопротивление антинародным, антиконституционным действиям псевдодемократической камарильи, дорвавшейся до власти на волне горбачевской перестройки и порожденного ею политического плюрализма,

густо замешанного на откровенной лжи и безответственной демагогии.

К сожалению, трудовой люд России не знает об истинной деятельности депутатов-коммунистов в высшем законодательном органе, об их попытках противостоять капитализации и колонизации России посредством внесения инициативных законопроектов, выражающих интересы и чаяния абсолютного большинства наших соотечественников, обездоленных нынешним режимом…

…В октябре 1990 года завершалась моя миссия по созданию Компартии РСФСР в качестве представителя Краснодарской краевой организации КПСС в Подготовительном комитете и его координатора в период подготовки второго этапа Учредительного съезда Компартии РСФСР. Можно было возвращаться после явно затянувшейся пятимесячной командировки, к постоянному месту жительства и работы – в Краснодар.

Но 12 октября 1990 года жизнь совершила крутой поворот в моей судьбе и, как оказалось, надолго сделала «заложником» законотворческой деятельности. Будучи историком, политологом, публицистом, никогда ранее я не был причастен к ней.

А начиналось все так. Вечером того дня мне позвонил Секретарь ЦК КП РСФСР А. С. Соколов и попросил срочно зайти. В его кабинете я встретил трех депутатов-коммунистов – членов Конституционной Комиссии РСФСР. Они пришли в ЦК сразу после окончания ее заседания, проходившего под председательством Ельцина. Он поставил задачу в месячный срок завершить подготовку проекта новой Конституции России, чтобы на предстоящем Втором (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР принять ее. Проект новой Конституции фактически упразднял Советскую власть, вводил пост Президента России с диктаторскими полномочиями, объявлял «священной и неприкосновенной» частную собственность и делал частного предпринимателя главной фигурой российского общества. Другими словами, это означало ликвидацию «конституционным» путем советского, социалистического строя и «узаконение» курса на капитализацию страны. Стало ясно, что Ельцин идет ва-банк, не считаясь с порядком принятия новой Конституции Российской Федерации, определенным Первым Съездом народным депутатов РСФСР.

Постановление Первого Съезда обязывало Конституционную Комиссию совместно с Верховным Советом РСФСР разработать основные принципы будущей российской Конституции, вынести их на референдум и с учетом его результатов подготовить проект Конституции РСФСР.

Ельцин решил ввести в действие новую конституцию кратчайшим путем: принять ее на Втором Съезде народных депутатов, большинство которого тогда находилось в состоянии «демократической» эйфории и готово было все сделать, чтобы ублажить своего кумира.

31 августа 1990 года на заседании Конституционной Комиссии Ельцин (а не всероссийский референдум) определил основные принципы новой Конституции России. И работа «закипела». Как стало впоследствии известно из выступления на Втором (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР Председателя Совета Республики Верховного Совета РСФСР Владимира Борисовича Исакова, в распоряжение рабочей группы Конституционной Комиссии, срочно сформированной для подготовки проекта новой Конституции, Ельцин выделил 13 кабинетов, 800 тысяч рублей (по тому времени – громаднейшая сумма. – И.О.) на вычислительную технику, дачу № 6 Совета Министров РСФСР в подмосковном Архангельском, многоразовое питание и прочие блага. В общей сложности счет средств, затраченных на реализацию ельцинского «заказа», пошел на миллионы.

8 октября 1990 года парламентский обозреватель «Коммерсанта» Максим Соколов поведал о ведущейся на госдаче в Архангельском лихорадочной работе над проектом Конституции в полном соответствии с ельцинскими установками.

К репортажу М. Соколова редакция «Коммерсанта» сделала небольшое предисловие: «Как стало известно, деятельность собравшейся в Архангельском рабочей группы по подготовке проекта новой российской Конституции близится к концу. Ожидается, что 10 октября готовый проект будет представлен на рассмотрение Конституционной Комиссии РСФСР, а в ноябре вынесен на рассмотрение Съезда народных депутатов РСФСР.

Наблюдатели отмечают, что такая поспешность связана с тем, что «конфликт России и Союза обостряется, и поэтому необходимо постараться оградить российский суверенитет от союзной власти…»

По свидетельству автора репортажа, «российские законодатели решили перейти в отношениях с центром от «войны указов» к изданию актов конституционного характера, ограждающих российский суверенитет и закрепляющих буржуазно-либеральный характер нынешних преобразований…; проект Российской Конституции базируется на безусловном допущении частного предпринимательства и принципе деидеологизации государства. О возможном Союзе (Советских Социалистических Республик или суверенных государств)

говорится исключительно в сослагательном наклонении: российский суверенитет признается, безусловно, первичным. В основу проекта, по мнению юристов, положены типовые конституционные положения стран Запада». В заключение репортажа говорилось: «Большинство членов группы придерживается… воззрения: новая Конституция необходима в самое ближайшее время, чтобы не дать центру (союзному. – И.О.) опередить Россию в области конституционного строительства». Яснее не скажешь: откровенно до цинизма.

Ядро рабочей группы Конституционной Комиссии составляли «демороссы»: Леонид Волков, Олег Румянцев, Виктор Шейнис, Федор Шелов-Коведяев. Работа шла под диктовку лидеров «ДемРоссии». В многочисленных интервью, которыми были переполнены в те дни эфир и печать, члены рабочей группы откровенно заявляли, что их цель – с помощью новой Конституции закрепить «буржуазно-либеральный характер будущего развития России».

Проект новой Конституции РФ всецело покоился на буржуазном праве и создавал конституционный фундамент для утверждения капиталистического строя в России. Кстати, этого не скрывал и фактический руководитель рабочей группы Конституционной Комиссии (ее секретарь) О. Г. Румянцев. В бесчисленных заявлениях для средств массовой информации и на съезде своей партии он откровенно говорил, что новая Конституция РФ будет ее программой, всецело направленной на слом Советской власти и «захоронение» социализма.

Справедливости ради следует сказать, что впоследствии позиция Румянцева становилась все более центристской. Весной и летом 1993 года он уже оказался в оппозиции к Ельцину, ибо подготовленный под его руководством рабочей группой Конституционной Комиссии вариант проекта новой Конституции больше не удовлетворял Ельцина. Ему теперь импонировал проект Конституции РФ, предложенный Алексеевым-Собчаком и К°.

В осажденном Доме Советов в сентябре-октябре 1993 года Олег Румянцев разделил участь всех оставшихся в нем народных депутатов и добровольных защитников конституционного строя. Но это будет три года спустя. А осенью 1990 года он был ключевой фигурой в ельцинском окружении.

…Депутаты-коммунисты – члены Конституционной Комиссии были весьма обеспокоены содержанием представленного проекта новой Конституции, которая должна узаконить изменение государственного строя. Положение складывалось более чем тревожное. Обменявшись мнениями, мы пришли к выводу, что

сорвать замысел «демороссов» можно только срочной подготовкой альтернативного проекта Конституции РСФСР. Но как? Ни у А. С. Соколова, ни у меня не было даже на примете ни одного ученого-юриста, специалиста конституционного права. Был уже поздний вечер, и мы условились встретиться завтра.

Вечером того же дня, с помощью профессора-экономиста Алексея Алексеевича Сергеева я вышел на Азалию Ивановну Долгову – доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РСФСР. Она прониклась нашей тревогой. До полуночи мы несколько раз «перезванивались» с ней, и «чистый лист» заполнился фамилиями и телефонами десятка ученых-правоведов, сохранивших социалистическую ориентацию. В большинстве своем они уже знали о готовящемся проекте новой Конституции РФ и не меньше депутатов были обеспокоены его содержанием. Они сразу же откликнулись на нашу просьбу.

В субботу, 13 октября 1990 года, состоялась встреча семи депутатов-коммунистов и четырех ученых. Решили срочно сформировать инициативную группу из числа депутатов-коммунистов и ученых, поставив перед ней три задачи: провести обстоятельный анализ проекта Конституции РФ, подготовленного рабочей группой Конституционной Комиссии; разработать (на всякий случай) законопроект «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР»; предпринять попытку разработать свой инициативный (альтернативный) проект Конституции РСФСР. Начиная с 13 октября, ежедневно утром или вечером, а то и дважды за день (и утром, и вечером) Первый секретарь ЦК КП РСФСР Иван Кузьмич Полозков с нескрываемой тревогой интересовался: «Как идут дела, успеем ли? Надо все сделать, чтобы успеть… Неужели Ельцину удастся протащить свой проект Конституции? Этого никак нельзя допустить…»

Времени нам было отпущено меньше месяца: на 12 ноября Ельцин назначил очередное заседание Конституционной Комиссии для обсуждения окончательного варианта проекта новой Конституции. А наш проект в Конституционную Комиссию, по условиям объявленного ею конкурса, следовало представить не позднее 5 ноября.

В течение трех дней, работая до полуночи, я сделал сотни телефонных звонков ранее неизвестным мне ученым – правоведам, политологам, экономистам, философам. Шел по цепочке, которую они сами выстраивали, называя новые и новые имена. Таким образом, мне удалось «собрать» на совет несколько десятков человек.

Во вторник, 16 октября, вечером пришло до полусотни ученых, в большинстве своем даже не знавших друг друга и не

ведавших, что и как делать.

Состоялся трудный разговор. Большинство пришедших на эту встречу оценили затею с подготовкой проекта Конституции РСФСР как несерьезную. Многие откликнулись на предложение провести экспертизу проекта Конституции РФ, подготовленного рабочей группой Конституционной Комиссии. Фактически сформировалась группа депутатов и ученых для наработки предложений об изменениях и дополнениях Конституции. А вот энтузиастов «делать» Конституцию, да еще в такие фантастически жесткие сроки, в тот вечер обнаружилось всего 5–6 человек.

Особенно огорчило, что спасовали даже те, кто прошел многотрудные испытания в работе над документами Учредительного съезда КП РСФСР и чьи потенциальные возможности были реально высоки.

«Удар в лицо» нанесли два ретивых, еще молодых «аппаратчика» ЦК КПСС. Мне их рекомендовали как весьма талантливых, творчески мыслящих. У меня нет оснований ставить под сомнение эту оценку. Но в тот вечер они обнаружили традиционно аппаратный подход: «Определите нас на три месяца на дачу, и мы там напишем Конституцию»…

Короче, многим казалось, что идея создания инициативного проекта Конституции РСФСР потерпит крушение. Одни ушли, «хлопнув дверью», другие – молча. Ситуация складывалась более чем критическая…

Были среди пришедших на встречу, хотя и единицы, оптимистически настроенные, предлагавшие продолжить поиск людей, имеющих знания и опыт «конституционной» работы. Но и они сознавали, что, конечно, месяца мало. Тогда мы еще не знали, что месяца у нас не будет, что нам придется довольствоваться двумя неделями.

Нашлись в числе пришедших и такого рода «энтузиасты», которым всегда все по плечу: «Мы готовы работать, но не знаем, с чего начинать и что делать».

Одним словом, было от чего прийти в уныние. В полночь, оставшись один, я чувствовал себя как «у разбитого корыта». Но неудача меня всегда ожесточала, порождала новые силы, яростное желание доказать, что есть еще последний шанс…

17 и 18 октября шел поиск новых, нужных, способных людей, в том числе и во всех городах РСФСР, где есть юридические институты или юридические факультеты в университетах, – там есть специалисты по конституционному законодательству. Подсказку сделали московские ученые-правоведы…

Вечером 22 октября группа ученых уже приступила к работе. Она занималась экспертизой проекта Конституции РФ,

подготовленного Конституционной Комиссией. Состоялась интересная дискуссия. Она показала, что улучшить ельцинско-румянцевский проект невозможно. Теперь уже всем становилось ясно, что отвести угрозу можно только незамедлительной (во что бы то ни стало!) подготовкой альтернативного варианта проекта Конституции РСФСР.

Было также решено опубликовать серию аналитических материалов о ельцинско-румянцевском проекте Конституции и громадной опасности, грозившей России в случае ее принятия.

23 октября 1990 года собралась инициативная группа, которая дерзнула в невероятно короткий срок подготовить свой проект Конституции РСФСР. К московским ученым-правоведам подключились специалисты конституционного права, срочно прибывшие из Башкирии, Чувашии, Дагестана, Северной Осетии, Краснодара, Ростова-на-Дону, Иркутска, Свердловска, Саратова.

Наиболее подготовленными для работы над проектом Конституции РСФСР, были ученые-правоведы, названные Азалией Ивановной Долговой: Вячеслав Андреевич Масленников, Валентин Семенович Мартемьянов, Геннадий Васильевич Мальцев, Николай Николаевич Суслов. Как показало время, это были правоведы высочайшего класса.

Не менее полутора десятков специалистов конституционного дела порекомендовал Вячеслав Андреевич Масленников. В их числе – Игорь Павлович Ильинский и Виктор Осипович Лучин. Когда они согласились участвовать в инициативной группе, Вячеслав Андреевич уверенно сказал: «Можете доложить политическому руководству (так он называл Политбюро ЦК КП РСФСР): успех нашего «абсолютно безнадежного дела» будет обеспечен. Альтернативный проект Конституции подготовим в нужный срок».

В те дни я позвонил домой в Краснодар и рассказал о своих трудностях. Сын посоветовал разыскать правоведа и политолога Бориса Павловича Курашвили, чья остросюжетная книга произвела на него большое впечатление. Я без труда нашел его, и Борис Павлович сразу же включился в работу. Сын помог мне выйти и на связь с С. А. Глотовым, договориться с ним о его участии в работе инициативной конституционной группы.

Когда возникала острая необходимость, к нам на помощь всегда приходили известные советские ученые-правоведы, доктора юридических наук, профессора Борис Михайлович Лазарев, заместитель председателя Комитета Конституционного надзора СССР и Вадим Константинович Собакин, член Комитета Конституционного надзора СССР.

Продуктивно участвовали в работе над проектом

Конституции также доктора экономических наук, профессора: Альберт Михайлович Еремин, Сергей Григорьевич Родин; Заслуженный деятель науки РСФСР Виктор Никитич Черковец и его сын – тогда еще кандидат экономических наук Олег Викторович Черковец; доценты МГУ – Григорий Кузьмич Ребров, Вячеслав Валерьевич Конышев и Кайсын Азретович Хубиев. Последний в то время завершал докторскую диссертацию и успешно ее защитил, не сделав ни единого «прогула» в нашей сверх напряженной работе.

Немало полезных советов в процессе подготовки проекта Конституции дали известные ученые-философы: Ричард Иванович Косолапов, Вадим Сергеевич Семенов, Виктор Алексеевич Вазюлин, Юрий Константинович Плетников, Борис Федорович Славин; профессор-демограф Борис Сергеевич Хорев; доктор экономических наук, профессор Феликс Наумович Клоцвог; кандидат юридических наук Владимир Дмитриевич Трофимов.

К работе над альтернативным проектом Конституции РСФСР подключился сопредседатель фракции «Коммунисты России» доктор экономических наук, профессор Игорь Михайлович Братищев, а также народные депутаты, члены Конституционной Комиссии РСФСР С. А. Глотов и Ю. М. Слободкин. Это для нас было архиважно.

Подлинной «душой» нашей «ударной бригады» был, конечно же, Вячеслав Андреевич Масленников. В то время он возглавлял Отдел конституционного законодательства Института советского государственного строительства и законодательства при Верховном Совете РСФСР. На первой же встрече все в один голос предложили его на роль координатора группы экспертов и консультантов. И не обманулись: Вячеслав Андреевич буквально создан для этой роли. Он был человеком редчайшего обаяния и скромности.

23 октября 1990 года инициативная группа ученых приступила к работе.

…Не раз Румянцев и другие члены рабочей группы Конституционной Комиссии в своих выступлениях по радио и телевидению утверждали, что ЦК Компартии РСФСР собрал в порядке партийной повинности ученых и принудил их писать «коммунистическую Конституцию». Это такая нелепость, что о ней не хочется и говорить.

Ученые-коммунисты сами профессионально определили правовые и политические основы будущей Конституции РСФСР. Условие при этом называлось одно: Основной Закон республики должен выражать и защищать интересы советского строя, непременно учитывая при этом уроки истории советского

общества и сегодняшнюю реальность.

На первой же встрече народные депутаты и ученые провели многочасовую дискуссию о принципах будущей Конституции РСФСР. Были также сформированы проблемные микро-группы по подготовке проектов основных разделов Конституции.

Наша работа шла в экстремальных, предельно напряженных условиях: как правило, в будние дни собирались в 18–19 часов; расходились по домам – в полночь, а нередко и за полночь. В субботу и воскресенье работали по 16–18 часов. И не замечалось ни вялости, ни усталости, хотя, конечно же, все были изнурены основательно. И жены жаловались: «Мой – уже на пределе». Эти слова не однажды были сказаны в тревожном тоне Людмилой Ивановной – женой Вячеслава Андреевича Масленникова.

– Ваши полуночные звонки не всегда воспринимались нашей семьей с радостью, – сознавалась впоследствии Татьяна Анатольевна – супруга Валентина Семеновича Мартемьянова. – Ибо мы видели, что Валентин Семенович возвращался домой после ваших заседаний уставшим до крайнего предела…

Да и сами ученые, нередко, не выдерживали: «Не могу больше в таком режиме. Чувствую себя на грани срыва. Устал до изнеможения».

Я отлично понимал их, находясь сам уже на пределе физических возможностей. Многие месяцы моей самой заветной мечтой было желание выспаться и хотя бы частично погасить накопившуюся безмерную усталость…

Из той «могучей кучки» мне запомнился Виктор Ильич Зоркальцев. В один из поздних октябрьских вечеров тревожного 1990 года, забыв включить свет, я сидел в полумраке в тяжелом раздумье над гигантской проблемой, нежданно-негаданно ставшей для меня в те дни главным делом жизни, быть может, всей жизни. Я думал над тем, что еще можно предпринять, чтобы ускорить решение архитрудной задачи: подготовки в двухнедельный срок нашего варианта проекта Конституции РСФСР…

Неожиданно, без стука, открылась дверь кабинета, и я услышал голос вошедшего:

– Здравствуйте! Учредительный съезд Компартии РСФСР прошел. Компартия в России создана. Программный документ подготовлен. Чем же вы, «подпольщики», теперь занимаетесь?

Вопрос был задан тоном заинтересованного человека. Я ответил на него довольно обстоятельно и откровенно, не скрывая тревоги, владевшей мною.

– А где вы собираетесь?

– Здесь же, в шестом корпусе, в зале 401–403… Каждый вечер,

с 18 до полуночи, а то и за полночь…

– Да, я слышал. Этот зал уже называют в ЦК «бункером Осадчего». Можно мне прийти поприсутствовать на заседании вашей инициативной группы?

Я ответил согласием… Поздний неожиданный гость со значком «Народный депутат РСФСР» побыл еще несколько минут и со словами: «Ну не буду Вам мешать», – поднялся и ушел…

В. И. Зоркальцев – бывший первый секретарь Томского обкома КПСС, находившийся уже несколько месяцев в распоряжении ЦК КПСС, ожидал нового назначения. На Учредительном съезде КП РСФСР был избран в состав членов ЦК. Его опыт крупного хозяйственника и партийного работника нам очень пригодился.

Вслед за В. И. Зоркальцевым к работе над альтернативным проектом Конституции подключились депутаты-коммунисты: В. Н. Степанов, Ю. М. Воронин, Г. В. Саенко, Б. В. Та ра сов, В. В. Увачан, А. А. Пономарев, Б. Г. Кибирев, В. А. Боков, И. С. Савченко, М. М. Захаров, Н. И. Мальков, Н. И. Солодякова, М. И. Эттырынтына и другие.

Большинство из тех, кто вошел в нашу группу, впервые в своей жизни участвовали в таком сложном деле, как подготовка Конституции.

…31 октября 1990 года состоялась встреча нашей конституционной группы с секретарями ЦК Компартии.

В тот вечер руководители проблемных микро-групп докладывали о первоначальных «наработках» разделов Конституции. При обсуждении обнаружилась невероятная разноголосица. Участники дискуссии, как говорится, «не стеснялись в выражениях», не щадили друг друга. Со стороны могло показаться, что замысел терпит крах, надеяться не на что, никакого проекта Конституции при таких противоречиях и расхождениях создать не удастся, – до контрольного срока представления проекта в Конституционную Комиссию оставалось всего четыре дня. Положение было крайне тревожное.

Секретари ЦК ушли со встречи с нами подавленными, обескураженными, убежденными, что в оставшиеся дни альтернативный проект Конституции не будет подготовлен.

За нашей спиной, не посоветовавшись и даже не поставив меня в известность, Секретари ЦК в тот же вечер условились оперативно сформировать параллельную («теневую») команду и попытаться «спасти ситуацию». Они даже предложили отдельным ученым из нашей группы войти в состав той цековской «спецкоманды».

Утром следующего дня мне стало известно об этом решении

от моих «товарищей по оружию» – ученых-правоведов, отклонивших это предложение, посчитавших его «в высшей степени оскорбительным».

Я вынужден был пойти к Первому секретарю ЦК КП РСФСР И. К. Полозкову и высказать свое недоумение и возмущение по поводу некрасивой затеи с «теневой» командой. Он с пониманием отнесся к моему «визиту» и заверил, что никакой параллельной команды создаваться не будет.

Шокированные «закулисным» шагом политического руководства, народные депутаты и ученые, составлявшие инициативную группу, ревностно, с еще большим усердием взялись за дело. У всех нас, как это бывает в подобных случаях, будто «открылось второе дыхание». Работа пошла с утроенной энергией и тройным напряжением. Это была настоящая «ударная вахта». Это был тот случай, когда люди могут сделать невозможное. И мы сделали! За две недели (небывалый в истории факт!) инициативный проект Конституции РСФСР был подготовлен.

5 ноября 1990 года, в 10 часов утра, в Конституционную Комиссию был представлен первоначальный вариант проекта Конституции РСФСР, подготовленный нашей инициативной группой. Задача была решена. Но «отбой» мы не трубили.

Время, оставшееся до очередного заседания Конституционной Комиссии, не стало для нас передышкой. С 5 по 10 ноября, в предпраздничные, праздничные и послепраздничные дни продолжалась напряженная работа по «шлифовке», «дотяжке» проекта до необходимой кондиции. Утром 11 ноября в Конституционную Комиссию был представлен уже существенно улучшенный и сброшюрованный вариант нашего проекта Конституции РСФСР. Руководству Верховного Совета РСФСР и Конституционной Комиссии было от чего прийти в смятение.

Впоследствии Ельцин в ряде выступлений и, в частности, на Кировском заводе в Ленинграде, касаясь проекта Конституции РСФСР, представленного депутатами-коммунистами, говорил, что ЦК Компартии РСФСР использовал для его подготовки целые академии и научные институты. Мягко говоря, заявление это совершенно смехотворно и по сути своей абсурдное.

Ни академий, ни НИИ в распоряжении ЦК Компартии РСФСР не было. В массе своей научная интеллигенция в то время уже сделала крутой крен вправо и не просто дистанцировалась, а превратилась в активную оппозицию к КПСС и особенно к «полозковской» КП РСФСР.

Единственное «благо», которое мне с немалым трудом и не сразу, удалось добиться – два больших термоса с чаем и тарелка

сухарей или баранок. (Но в период первоначальной работы над проектом Конституции и этого «блага» не было.)

Условия, в которых находилась рабочая группа Конституционной Комиссии на даче Совмина РСФСР в Архангельском, и условия работы и быта нашей «конституционной группы» – это, как говорят в Одессе, – «две большие разницы». Такова реальность…

Однако вернемся к «конституционному противостоянию».

…12 ноября 1990 года состоялось очередное заседание Конституционной Комиссии под председательством Ельцина. После бурного обсуждения двух проектов – «ельцинского» и «коммунистического» – было проведено голосование. Из 102 членов Конституционной Комиссии – 37 человек проголосовали за ельцинский вариант. За инициативный проект депутатов-коммунистов высказалось 33 человека. Таким образом, ни один из представленных проектов новой Конституции РСФСР не набрал необходимого большинства голосов.

Однако Ельцин даже из таких результатов голосования извлек для себя выгоду. На том основании, что за проект рабочей группы Конституционной Комиссии было подано на 4 голоса больше, он заявил о правомерности его публикации для всенародного обсуждения и последующего рассмотрения на Съезде. Это была явная несправедливость.

ЦК КП РСФСР и фракция «Коммунисты России» не согласились с этим и высказались за одновременную публикацию обоих проектов.

Надо было только отследить момент сдачи в печать варианта Конституции, подготовленного рабочей группой Конституционной Комиссии. Это было нетрудно сделать, поскольку «Советская Россия» продолжала оставаться единым официальным органом и Верховного Совета, и Компартии РСФСР.

Но совершенно неожиданно выяснилось, что Ельцин договорился с главным редактором газеты «Аргументы и факты» Старковым о публикации своего проекта Конституции.

Это обеспокоило нас. Тогдашний тираж «АиФ» составлял 32 млн. экземпляров, коими можно было заморочить головы десяткам миллионов российских граждан.

Депутаты-коммунисты сразу же обратились к главному редактору «АиФ» с просьбой опубликовать и наш проект Конституции, или хотя бы его основные положения. Долго длились сложные переговоры, но, в конечном счете, ответ был категоричным: «Публиковать инициативный проект депутатов-коммунистов не будем».

22 ноября в моем цэковском кабинете раздался телефонный

звонок:

– Это Надежда Гарифуллина из «Советской России». К нам везут из Верховного Совета проект Конституции для публикации.

Неожиданность не смутила меня. Я взял наш проект и поспешил в зал, где шло заседание Политбюро ЦК КП РСФСР. И. К. Полозков прервал его: «Что случилось?» Я объяснил суть происходящего. Члены Политбюро, обсудив ситуацию, приняли решение: надо публиковать оба проекта в одном номере «Советской России».

Валентин Васильевич Чикин, главный редактор «Советской России», член Политбюро ЦК КП РСФСР, блестяще реализовал эту задачу: 24 ноября 1990 года были опубликованы оба проекта новой Конституции РСФСР.

Миллионы читателей получили возможность ознакомиться и сравнить содержание и политическое назначение обоих проектов. Вслед за этим наш проект был опубликован во многих республиканских, краевых и областных газетах. Это была компенсация за урон, нанесенный главным редактором «Аргументов и фактов».

Логика развития событий в конечном счете привела к тому, что вопрос о проекте новой Конституции РСФСР вообще не был включен в повестку дня Второго (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР. За три дня до его открытия Ельцин вынужден был обнародовать уточненную повестку дня созываемого Съезда. В ней уже значился другой вопрос: «Об изменениях и дополнения Конституции РСФСР».

Депутатов-коммунистов такое развитие событий не застало врасплох. Нашей «ударной бригадой» было подготовлено два варианта законопроекта «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР» («А» и «Б») – основной и резервный. Их главное отличие – наличие или отсутствие института президентства в РСФСР. Вариант «А» тут же был представлен в Конституционную Комиссию.

Так была сорвана первая попытка Ельцина и всей его демороссовской команды совершить государственный переворот, опрокинуть «конституционным» путем существующий советский государственный строй, покончить с Советской властью и социалистическим развитием страны.

По «официальной версии», изменение повестки дня Второго (внеочередного) Съезда народных депутатов – исключение вопроса о принятии новой Конституции РСФСР – было связано «со сложностью конституционного процесса». Бесспорно, подготовка новой Конституции – дело многотрудное. Но в данном случае, я убежден, – дело в другом.

Проект российской Конституции, подготовленный рабочей группой Конституционной Комиссии, получил в своем подавляющем большинстве отрицательные отзывы из республиканских, краевых, областных, окружных Советов народных депутатов, остро критиковался в печати.

Экспресс-опрос, проведенный при регистрации народных депутатов на Втором (внеочередном) Съезде, показал, что всего 6 процентов депутатов полностью поддерживали ельцинско-румянцевский проект Конституции; 24 процента – полностью отвергали его; 70 процентов еще не определили своего отношения к нему.

В то же время проект Конституции РСФСР, внесенный в порядке законодательной инициативы депутатами-коммунистами, вызвал большой интерес. Он был опубликован более чем в 60 республиканских, краевых и областных газетах и привлек к себе внимание населения республики. В редакцию «Советской России», во фракцию «Коммунисты России», в ЦК КП РСФСР поступили многие тысячи одобрительных откликов.

Таким образом, депутатская фракция «Коммунисты России», при максимальной помощи ученых, сделала, казалось бы, невозможное – в двухнедельный срок подготовила альтернативный проект Конституции РСФСР, который защитил конституционный строй Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Фантастический замысел был воплощен в жизнь. Первый раунд в конституционном противостоянии с демороссовской контрреволюцией был выигран коммунистической оппозицией. Депутаты-коммунисты, в теснейшем творческом содружестве с учеными, добровольно пришедшими им на помощь, выполнили свой долг перед трудящимися РСФСР.

Бескорыстие и самоотверженность, с которыми работала инициативная группа ученых над проектом Конституции РСФСР, – ярчайшее свидетельство понимания ими своего научного, профессионального, гражданского, патриотического и партийного долга.

Коммунисты-депутаты и коммунисты-ученые были движимы единой целью: предотвратить надвигающуюся катастрофу, грозящую РСФСР и всей советской стране, не допустить антисоциалистического переворота. И эту задачу осенью 1990 года они блестяще выполнили…

На Втором (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР, состоявшемся в конце ноября – начале декабря 1990 года, депутаты-коммунисты в сложнейшей и острейшей борьбе в большинстве случаев сумели успешно противостоять

демороссовцам, которые все более откровенно, нагло и цинично стремились поскорее похоронить социализм и власть Советов, власть трудового народа, повернуть Россию на путь капиталистического развития.

В большинстве случаев, но не всегда. Так, в частности, депутаты-коммунисты после упорного сопротивления склонились к принятию «поправки Шахрая» в Конституцию РСФСР о частной собственности на землю. Однако на ее куплю-продажу, устанавливался 10-летний мораторий, и требовалось согласие местных Советов.

Как бы то ни было, депутаты-коммунисты предстали на Съезде сплоченной и организованной силой. Особенно решительно они сражались за идею нового Союзного договора, сохранение и укрепление единого Советского государства – Союза Советских Социалистических Республик. При рассмотрении проекта Закона «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР» Съезд принял ряд принципиальных предложений, внесенных депутатами-коммунистами. Порукой тому было наличие у них своего проекта новой Конституции РСФСР.

После Второго (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР мы продолжили работу над проектом Конституции РСФСР, внимательно изучая заключения экспертов, а также многочисленные замечания и предложения, поступившие от Советов всех уровней, трудовых коллективов, партийных комитетов и отдельных граждан России. К нашей законотворческой деятельности с депутатами-коммунистами подключились новые ученые: доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Давид Львович Златопольский, доктор юридических наук, профессор Борис Байлиевич Хангельдыев, доктор юридических наук, профессор Виктор Григорьевич Вишняков, доктор юридических наук Димитр Атанасович Ковачев, доктор юридических наук, профессор Сергей Александрович Боголюбов, доктор юридических наук, профессор Анисим Иванович Экимов, доктор юридических наук, профессор Сурен Адибекович Авакян, доктор юридических наук, профессор Мария Ильинична Палладина, доктор экономических наук, профессор Клара Ивановна Панкова, другие ученые…

Работа продолжалась в прежнем режиме.

…На время съездов народных депутатов РСФСР, по моей просьбе, фракция «Коммунисты России» приглашала для участия в законотворческой деятельности известных ученых-правоведов из регионов. Чаще других выбор падал на докторов юридических наук, профессоров – Олега Орестовича Миронова из Саратова и Феликса Михайловича Рудинского из Волгограда.

Феликс Михайлович Рудинский – человек изумительной доброты, душевной теплоты, и в то же время, тверд в отстаивании своих взглядов, подходов, убеждений. Это высочайший профессионал, авторитет в области прав и свобод граждан.

Олег Орестович Миронов часто вспоминал впоследствии о том времени, о крайне напряженной атмосфере, в которой велась законотворческая работа в нашей экспертной группе.

…Чтобы оценить по достоинству все то, что сделали ученые, сохранившие верность социализму, в области законотворческой деятельности, надо хорошо осознавать, сколь сложными было время и условия работы. Надо отдать должное этим людям, которые ни при каких обстоятельствах не изменили своим убеждениям, оказывали максимально возможную помощь депутатам фракции «Коммунисты России». Их усилиями был разработан ряд вариантов инициативного проекта Федеративного договора, проекты Законов «О президенте РСФСР» и «О выборах президента РСФСР», «О разгосударствлении собственности в РСФСР», «О самоуправляемых народных предприятиях», «О борьбе с коррупцией», «О политических партиях», «Об общественных объединениях», «О выборах народных депутатов местных Советов» и другие; подготовлены сотни поправок к многочисленным законопроектам, обсуждаемым на съездах народных депутатов и сессиях Верховного Совета РСФСР; опубликованы десятки статей, содержащих научный анализ многих законов и постановлений…

Естественно, в процессе нашей архитрудной работы возникали и острые конфликтные ситуации как внутри самой группы, так и с политическим руководством. Концептуальные подходы и предложения ученых-коммунистов в отдельных случаях не совпадали с взглядами руководителей КП РСФСР и народных депутатов-коммунистов. В таких случаях роль «посредника» отводилась мне.

Ученые нашей группы принимали участие в разработке проектов Конституции Украины, Белоруссии, Бурятии, Тувы, Крыма; провели сотни бесед, «круглых столов» в трудовых коллективах республики, особенно в Москве и Московской области, по радио и телевидению.

Постоянно продолжалась работа и над инициативным проектом Конституции РСФСР. Очередной ее этап завершился публикацией в «Советской России» 19 апреля 1991 года нового варианта, обогащенного многочисленными замечаниями, предложениями и пожеланиями россиян. В тот же день новый вариант инициативного проекта Конституции РСФСР был передан в Конституционную Комиссию и в Верховный Совет РСФСР.

Вторичная публикация нашего проекта Конституции в «Советской России» и в отдельных региональных изданиях весной 1991 года вызвала довольно широкий резонанс. Интерес к коммунистическому проекту Конституции был столь значительным, что им уже нельзя было пренебречь, замолчать, оставить без внимания. В силу этого нашему проекту руководство Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР вынуждено было дать официальный ход: он был передан на рассмотрение в комитеты и комиссии обеих палат Верховного Совета РСФСР, обсуждался на парламентских слушаниях, а затем и на заседании Президиума Верховного Совета РСФСР.

Наш коммунистический проект Конституции в качестве официального документа распространялся на II и III Съездах народных депутатов РСФСР. Наряду с проектом Конституционной Комиссии он обсуждался на VI Съезде народных депутатов РСФСР. Его представляла группа депутатов-коммунистов: И. М. Братищев, В. А. Боков, С. А. Глотов, Ю. М. Слободкин, В. И. Зоркальцев и другие.

Но еще задолго до этого, убедившись в преимуществах нашего проекта Конституции, особенно в его сильной социальной направленности и мощном воздействии на широкие слои российских граждан, на трудящиеся массы, руководители Верховного Совета и Конституционной Комиссии РСФСР сменили гнев на милость. В выступлениях Ельцина стали звучать положительные отзывы о сильных сторонах проекта Конституции, предложенного депутатами-коммунистами, и рекомендации – максимально использовать все ценное, что имеется в нем для обогащения проекта Конституции рабочей группы Конституционной Комиссии. Из нашего варианта был взят ряд принципиально важных положений – идеи советской организации общества, статьи о социальных правах граждан на бесплатное образование, бесплатное здравоохранение, на бесплатное предоставление жилья нуждающимся и другие.

Шел процесс творческого взаимообогащения и сближения обоих проектов. Хотя сохранялись и существенные различия.

Проект рабочей группы Конституционной Комиссии отличался наличием в нем института частной собственности и сильной президентской властью.

Наш вариант имел четко выраженную социальную, социалистическую направленность: полновластие Советов, приоритет общенародной и коллективных форм собственности и недопущение эксплуатации человека человеком; гарантии осуществления социальных и политических прав; планомерное развитие экономики; равенство всех ветвей власти,

подконтрольность и подотчетность исполнительной власти; ограниченные полномочия президента и реальная возможность отрешения его от должности в случае антиконституционных действий.

В беседе с корреспондентом «Российской газеты», опубликованной 8 мая 1991 года, член Конституционной Комиссии РСФСР Виктор Шейнис справедливо говорил: «В России мы имеем два существенно отличающихся друг от друга проекта Конституции: один был подготовлен рабочей группой Конституционной Комиссии и принят Конституционной Комиссией как основа. Другой вариант подготовлен парламентской группой «Коммунисты России». Как один из авторов официального, одобренного Конституционной Комиссией проекта Конституции, скажу, что те ценные и разумные положения, которые содержались в проекте фракции «Коммунисты России», уже учтены в третьем варианте, работа над которым была закончена в марте. И дальнейшее соединение двух проектов мне представляется невозможным. Иными словами, вопрос о Конституции России остается открытым».

Выход был обозначен Ельциным, когда он на одном из заседаний Президиума Верховного Совета РСФСР весной 1991 года высказался за вынесение на российский референдум основных принципов обоих проектов Конституции РСФСР. Кстати, за это высказались в апреле 1991 года и более 270 народных депутатов РСФСР в своих телеграммах в адрес инициативной группы.

Такое решение судьбы обоих проектов российской Конституции было бы самым справедливым и демократичным. Однако в скором времени мы убедились в том, что это была всего-навсего политическая интрига. Мы стали свидетелями совершенно иного развития событий.

Весенняя «оттепель» 1991 года в поведении Ельцина, его показной либерализм, в том числе и заявление о возможности референдума по двум проектам Конституции, были всего-навсего популистской демагогией, игрой на публику в связи с учреждением поста президента и подготовкой к президентским выборам.

Подлинный Ельцин, его истинное лицо обозначились на исходе лета того же, рокового для судьбы СССР 1991 года…

Участие в организации конституционного противостояния ельцинскому режиму являлось главным, но не единственным моим делом в первые месяцы деятельности Коммунистической партии Российской Федерации. В России с каждым днем росло и

обострялось политическое противоборство социалистических и антисоциалистических сил. Коммунистические организации действовали в условиях ожесточенных атак со стороны формировавшейся «демократической» контрреволюции.

Было немало по-настоящему «горячих» точек, где коммунисты особенно нуждались в обстоятельном анализе и оценке создавшегося положения и обращались за помощью в центральный комитет КПРФ.

В числе самых «горячих точек» были Томск и Зеленоград, Ленинград и Москва. Здесь мне и довелось поработать осенью 1990 и зимой 1991 года.

В Томск ЦК отправил меня по настоятельной просьбе тогдашнего первого секретаря обкома КПСС Александра Андрияновича Поморова. С учетом разницы в часах, я уложился в сутки. Туда и назад летел ночными рейсами.

Более четырех часов продолжалась моя встреча с партийным активом области в полутысячном зале заседаний Дома политического просвещения. Томские «дерьмократы», по им одним известной причине, не решились испоганить встречу, хотя ее представители находились в зале.

…Зеленоград по административному подчинению входит в Москву. Поэтому одновременно со мной туда приехала и Лариса Степановна Вартазарова, тогдашний второй секретарь МГК КПСС. Я знал, что в московской партийной организации немало противников образовавшейся Российской Компартии, и потому тревожился, чтобы имевшиеся противоречия не сказались на встрече с зеленоградскими коммунистами. Но этого не случилось. Мы выступали с Людмилой Степановной с одинаковых позиций.

Кстати, та встреча сблизила и объединила нас взаимопониманием по главным проблемам того сложного времени. Оно сохранялось до самого восстановления КПРФ.

Зеленоград был «рассадником» ельцинского «демократического чертополоха». Здесь было очень много «почитателей» буйно-помешанных, погромных проповедей «отца российской демократии». Коммунистам города было трудно в этом змеином псевдодемократическом заповеднике.

Встреча с партийным активом Зеленограда тоже продолжалась несколько часов в переполненном зале заседаний городского комитета партии.

В Москве мне доводилось выступать множество раз. Но особенно важными были три встречи: с партийно-политическим активом столицы в двухтысячном зале Дома политического просвещения на Цветном бульваре; с партийным активом Комитета Государственной Безопасности СССР, на которой были

представлены партийные организации региональных отделений этого учреждения и ведомственных вузов. Эта моя встреча проходила в рамках семинара руководителей партийных организаций региональных комитетов КГБ. Разговор шел в атмосфере полной откровенности.

В такой же атмосфере прошла и встреча с профессорско-преподавательским составом московской высшей партийной школы.

В Ленинграде я побывал дважды – осенью 1990-го и ранней весной 1991 года. Обе поездки были продиктованы возникшими противоречиями в среде инициативного коммунистического движения. Суть противоречий состояла в определении тактики Компартии РСФСР и названного движения по вопросу отношения к двум равно опасным фигурам того напряженного времени – к Горбачеву и Ельцину. Они тогда обозначали себя как «главные», «непримиримые» враги. Особенно усердствовал в этом отношении Ельцин. Выйдя из КПСС, он тут же сбросил с себя маску коммуниста и предстал перед всем миром не только заклятым врагом Горбачева, но и патологическим ненавистником социализма.

Обстановка для КПРФ была непростая. Гвоздить в полной и равной мере по обоим или направлять главный удар по одному из них, – так стоял вопрос.

После долгих размышлений я пришел к выводу, что бить одновременно по обоим врагам, – значит предстать перед всей КПСС и советским народом в качестве особой «третьей» силы – «полозковской», как тогда именовалась Российская Компартия. Такая тактика таила в себе большую опасность. Тем более что и на XXVIII Съезде КПСС, и после него Горбачев продолжал цинично «щеголять» социалистической фразеологией, клялся и божился в верности Ленину и Октябрю. Даже заявлял о создавшейся в стране антисоциалистической оппозиции в лице Ельцина и «Демократической России».

Руководство Ленинградской коммунистической инициативы стояло на том, что надо громить в равной мере обоих «вождей» – и союзного, и российского – за их откровенную, предательскую, разрушительную антикоммунистическую деятельность.

Я придерживался несколько иной точки зрения: на сравнительно небольшом отрезке времени – от завершения процесса образования Компартии РСФСР и до президентских выборов в России – направление главного удара должно приходиться по Ельцину, проводившему обнаженно-антикоммунистический, антисоциалистический курс, не только и не столько против Горбачева, – сколько с целью поскорее

покончить с КПСС и КП РСФСР, с советским социализмом и советской державой; разрушить «империю зла» – Союз Советских Социалистических Республик.

Хотя исторические параллели недопустимы, но порой их надо основательно осмысливать. Я вспомнил конец лета и начало осени 1917 года. Корниловский мятеж. Мятежный генерал выступает с монархических позиций – возродить в России самодержавный строй. Потому и ставил задачу: удушить надвигавшуюся большевистскую социалистическую революцию и разгромить ничтожное Временное буржуазное правительство Керенского.

Испуганный Керенский тут же объявил Корнилова врагом Временного правительства и общественного строя, возникшего в России после победы Февральской революции и свержения царизма.

В такой обстановке большевистская партия, возглавляемая В. И. Лениным, определила следующую тактику: с Керенским («балалайкой») против Корнилова как главного врага и палача революции, реставратора самодержавного строя. Не прекращая при этом разоблачать трусливость и непоследовательность Керенского, проводившего определенно антинародную политику во имя и в интересах буржуазии, сохранение и укрепление буржуазного строя.

…Я встретился с О. С. Шениным, являвшимся тогда фактически вторым секретарем ЦК КПСС, и спросил у него: каковы настроения и намерения Горбачева в связи с реставраторским курсом Ельцина?

О. С. Шенин без колебаний ответил: «Горбачев очень напуган ельцинским намерением «идти напролом», «громить все и вся».

В этой ситуации я считал Ельцина «врагом номер один» и для партии, и для СССР. Потому решил для себя: «На данном этапе главная опасность – Ельцин («Корнилов»). И в этой связи надо наносить по нему основные удары, не прекращая разоблачать соглашательство и словоблудие «балалайки» – Горбачева («Керенского»).

С таким настроением я и ездил в Ленинград, выступал там на многочисленных совещаниях актива инициативного коммунистического движения. Не уверен, что мне удалось добиться полного взаимопонимания с его участниками. И тогда, и позже я слышал критику в свой адрес за эту формулу: с Горбачевым (Керенским) против Ельцина (Корнилова). Но на обеих ленинградских встречах против этой моей позиции категорически никто не выступал.

…Одна из встреч проходила в Доме политического

просвещения Ленинградского обкома КПСС; другая – в клубе одного из домов отдыха области. Здесь хочу сделать одно примечание. Условия, в которых тогда уже находились ленинградские коммунисты, были весьма тяжелые. Фактически они работали «в осадном положении». Были основательно «сужены» в своих действиях буйствовавшим разгулом «демократического отродья».

…Была и третья поездка в Ленинград. Поздней осенью 1991 года. Когда коммунисты уже были вне закона. Но какой-то «островок» в Смольном у них еще оставался. Помню, В. А. Тюлькин привел меня в Смольный. Там в холодном вестибюле, не снимая пальто, мы уселись за один из беспорядочно стоявших столиков; получили по тарелке слегка теплой пшенной каши и по стакану остывшего несладкого чая с какой-то подозрительной заваркой.

Вспомнились мне тогда мои поездки в Ленинград в советское время по научной работе. По звонку тогдашнего работника ЦК КПСС Г. М. Гусева, Ленинградский обком КПСС разместил меня в обкомовской гостинице, рядом со Смольным. Она, по-моему, и называлась «Смольнинская». За всю свою жизнь, за все свои поездки по России: от Владивостока и Хабаровска до Петрозаводска и Кисловодска, в обе столицы Украины – в Киев и Харьков; в пять городов Народной Республики Болгарии – я не встречал такого уюта, обстановки, условий проживания и питания, которые были тогда в этой Ленинградской обкомовской гостинице. Слов и эпитетов нужных трудно найти, чтобы передать свой восторг теми условиями и той атмосферой, которая царила тогда в ней.

И вот, спустя девять лет после моей поездки в Ленинград в советское время, не знаю, каким образом, но В. А. Тюлькину удалось разместить меня снова в той самой гостинице «Смольнинская».

Убейте, но не смогу поведать, во что была превращена она в рекордно короткий срок новыми «хозяевами» – демо-ублюдками ельцинского пошиба.

Номер, в который меня поселили, был настолько холодным, что мне пришлось ложиться в постель в верхней одежде. И, даже укрывшись двумя или тремя одеялами, я не смог согреться. Благо, что ночевал всего одну ночь. И уже в поезде на обратном пути отогревался.

– О питании не спрашивайте, – предупредила меня администратор гостиницы при поселении. – Мы доживаем последние дни на том, что осталось от советского времени. Нас уже не финансируют и ничем не обеспечивают. Говорят, скоро

найдется новый хозяин, приватизирует вашу гостиницу. Вандализм – он и есть вандализм…

Сопротивление антинародному курсу Ельцина, к сожалению, было ограничено в основном рамками конституционного противостояния. Пост Председателя Верховного Совета РСФСР предоставлял Ельцину почти безраздельное господство в России.

К тому же и Правительство РСФСР, возглавляемое И. С. Силаевым, действовало в русле антинародной ельцинской политики. А ведь совсем недавно, как только И. С. Силаев был избран Председателем Совета Министров РСФСР, в самый канун Российской партийной конференции и Учредительного съезда КП РСФСР, в ответ на вопрос И. К. Полозкова: «Как вы относитесь к избранию вас в состав ЦК КП РСФСР?» – он благодарно ответил: «Сочту за честь!»

Говорят, что торговать можно всем, кроме совести. Но, как видим, очень многие вчерашние коммунисты, партийные работники всех рангов, включая членов Политбюро ЦК КПСС, не хотели даже думать о совести; легко и подло предавали свою родную партию, взрастившую их, и спешили в новые «демократические апартаменты» за новыми благами. Выходит, торговали и партийной, и человеческой совестью. Если, конечно, она у них была…

Противостоять всесильному напору ельцинистов депутатам-коммунистам становилось все труднее. Силы фракции «Коммунисты России» быстро таяли. Если на Первом Съезде народных депутатов РСФСР в коммунистическую фракцию записалось 476 депутатов, то к весне 1991 года их число сократилось почти вдвое. И они уже не могли помешать внесению коренных изменений в Российскую Конституцию, принятию новых, антисоциалистических законов. Даже при поддержке других оппозиционных фракций.

Очень скоро Ельцину и К° удалось протащить в Конституцию РФ статьи, запрещающие пропаганду социальной розни и классовых противоречий. В силу этого, любое общественное противостояние, возбуждаемое коммунистами по защите социалистического строя, влекло за собой уголовную ответственность – «за разжигание социальных и классовых противоречий».

Эти статьи стали правовыми «кандалами» на пути пропаганды социалистической идеологии, проведения классовой политики, организации классовой борьбы.

В этих условиях усилия Компартии РСФСР, депутатов-коммунистов, сотен ученых – экспертов и консультантов,

составлявших мощный научный и идеологический потенциал партии, были направлены на максимально возможное разоблачение крайне опасного для судеб страны и ее народа реакционного ельцинского социально-экономического, реставраторского, капитализаторского курса и международной политики, проводимой им, всецело направленной на разрушение великой и могущественной советской державы, превращение ее в колониальный придаток американских и западноевропейских империалистических хищников.

Письмо Председателя КГБ СССР в Политбюро ЦК КПСС

Объективная характеристика сложнейшего и весьма тревожного положения в советской стране в начале 1991 года была дана в совершенно секретном письме Председателя Комитета Государственной Безопасности СССР В. А. Крючкова на имя Президента СССР М. С. Горбачева. Как свидетельствуют подписи на полях письма, с ним с 12 по 18 февраля 1991 года, помимо Горбачева, ознакомились еще восемь членов Политбюро ЦК КПСС.

Замечу, что этот весьма важный документ, хранившийся в «Особой папке», был извлечен из нее администрацией Российского Президента в ходе процесса в Конституционном Суде, на котором решалась судьба КПСС и КП РСФСР, и передан для ознакомления всем его участникам. Вот полный текст данного документа (без купюр):

Совершенно секретно

ОСОБАЯ ПАПКА

Президенту СССР т. Горбачеву М.С.

О политической обстановке в стране

Острый политический кризис, охвативший страну, поставил под угрозу судьбу перестройки, процессов демократизации, обновления общества. Стали явственными возможности развала единства Союза ССР, демонтажа общественно-политической и экономической системы. Спровоцированная решениями ряда союзных республик «война суверенитетов» практически свела на нет усилия по стабилизации экономики, резко осложнила условия для подписания нового Союзного договора. Под влиянием известных решений Съезда народных депутатов и Верховного

Совета РСФСР конфронтация между Центром и союзными республиками получила мощный импульс. Глава Российского парламента вкупе с определенными силами, круги из теневого бизнеса явственно заявили свои претензии на создание «второго центра» в противовес государственному политическому руководству СССР. Этим не преминули воспользоваться для закрепления своих позиций практически все оппозиционные партии и течения. Усилились национал-шовинистические и сепаратистские тенденции во многих регионах страны.

Подтвердились наши оценки, что политика умиротворения агрессивного крыла «демократических движений» не в состоянии предотвратить возрастание деструктивных процессов, позволяет псевдодемократам беспрепятственно реализовывать свои замыслы по захвату власти и изменению природы общественного строя.

Опасность этой тенденции усугубляется ростом числа и увеличением мощи незаконных военизированных формирований. Сегодня они располагают самыми современными видами оружия – автоматами, пулеметами, вплоть до реактивных снарядов. С учетом этого фактора социальные и национальные конфликты могут приобрести новое качество, превратиться в многочисленные очаги гражданской войны.

Результаты политического противоборства в ближайшие месяцы будут зависеть от того, за кем пойдет основная часть трудящихся. Действенная поддержка руководства страны, как представляется, будет в решающей степени зависеть от того, насколько удастся предотвратить резкое падение жизненного уровня населения. Нельзя не считаться с тем, что большие социальные группы защищены слабо, зачастую бедствуют. Реальной возможности поднять сегодня их благосостояние нет.

С учетом особенностей структуры экономики СССР, не восприятия значительной частью граждан даже примитивных форм рыночных отношений требует большой осмотрительности, осторожности и выверенности каждый последующий шаг при решении проблемы перехода к рынку. Расчет на формированное внедрение рыночных отношений может обойтись стране непомерно дорого.

В этих условиях особое значение приобретает борьба с экономическим саботажем. Понятно, что сама она не увеличит производство продукции, но может способствовать более справедливому распределению товаров, нанести удар по «теневикам», реально смягчить достаточно тяжелую ситуацию, в которой оказались наименее обеспеченные слои.

Общественное мнение болезненно реагирует на то, как «теневики» используют складывающуюся ситуацию.

Углубляющееся имущественное расслоение вызывает рост социальной напряженности. Процесс обогащения по своей внутренней логике вовлекает «теневой бизнес» в борьбу за политическое влияние с тем, чтобы в рамках приватизации еще более расширить масштабы приращения собственности. Это с неизбежностью ведет к созданию категории «новых буржуа» со всеми вытекающими последствиями.

Пока же вследствие обострения социально-экономического кризиса в обществе наблюдается сужение социальной базы поддержки внутриполитического курса Президента и Кабинета Министров СССР. Этот процесс усугубляется демонстративным отказом части научной и гуманитарной интеллигенции (в основном элитарной) от поддержки политики Президента под влиянием последних событий в Прибалтике. В нынешних условиях такая позиция представителей интеллигенции опасна и потому, что может существенно стимулировать «утечку умов» за границу.

Устойчивость политической ситуации в стране зависит сегодня в значительной степени и от международного положения СССР.

Реальность такова, что сегодня США действуют в направлении развала СССР как великой державы. В политических кругах США доминирует мнение, что американским национальным интересам отвечает линия на ослабление Советского Союза вплоть до выхода из состава СССР ряда республик, прежде всего прибалтийских. Выход же Литвы, например, сделает весьма реальным потерю Калининградской области.

С учетом ситуации вряд ли можно надежно рассчитывать на значительную финансовую и экономическую помощь со стороны Соединенных Штатов. По достоверным данным, США оказывают давление на Японию и Западную Европу, с тем, чтобы они ограничили возможные масштабы экономического сотрудничества с СССР. Следует также отдавать себе отчет в том, что даже широкая помощь Запада сама по себе не в состоянии вывести страну из экономического кризиса.

Исходя из этого, во внешнеполитическом плане важно сделать всё, чтобы уже в ближайшее время смягчить остроту ситуации, которая складывается вокруг СССР. Интересам страны отвечала бы линия, проводимая таким образом, чтобы в то же время не давать ему повода для ужесточения своей позиции в отношении Советского Союза.

Антиконституционные силы, действуя по разработанному с участием западных экспертов сценарию, рассматривают текущий

момент как благоприятный для организации фронтальной атаки против существующих государственных и общественных структур Советского государства. Ведущая роль при этом принадлежит организационно оформившемуся блоку оппозиционных сил «Демократическая Россия» (ДР), политические установки которого пытается реализовать руководство Верховного Совета РСФСР.

С формированием руководящих органов ДР в практическую плоскость поставлено решение задачи «превращения Советов всех уровней в инструмент проведения политики оппозиции», скорейшего завоевания на свою сторону подавляющего большинства населения страны. Предпринимаются меры по созданию ячеек ДР на промышленных предприятиях, в государственных учреждениях и вузах. Возрастает внимание «демократов» к инженерно-техническим работникам и рабочему классу, поскольку их расчеты на «верхушечный переворот» силами гуманитарной интеллигенции не оправдываются. Оппозиционеры приступили к формированию на базе ДР партии, которая была бы способна вытеснить КПСС с политической арены. Предполагается, что ее возглавят виднейшие лидеры «демократов», и она станет де-факто правящей в России в силу расстановки политических сил в Верховном Совете РСФСР, Советах ряда крупнейших центров республики.

Шаг в сторону консолидации большинства оппозиционных антисоциалистических сил в масштабах Союза знаменует учредительная конференция «Демократического конгресса» (Харьков, 26–27 января 1991 года).

В последние недели тактика правых радикалов претерпела трансформацию от «конструктивной оппозиции» до тотального неприятия действий и инициатив Президента, отказа от компромиссов с центральными органами власти. Пропагандистскую линию оппозиции характеризует торпедирование любых шагов по реализации программы экономической реформы, принятой Верховным Советом СССР. Чтобы придать весомость таким действиям, планируется осуществить серию «ненасильственных акций», а в случае необходимости провести всеобщую политическую стачку. Оппозиция, учитывая большую вероятность проведения трудящимися забастовок экономического характера, изыскивает возможность возглавить забастовочное движение и направить его в русло разрушения нынешних государственных структур.

Вместе с тем правые круги, осознавая, что ситуация в стране в любой момент может сложиться не в их пользу, предусматривают и вариант длительной бескомпромиссной

борьбы, в том числе с использованием нелегальных структур.

Сторонники «демократов» предпринимают настойчивые усилия по расширению своего влияния в армии, добиваясь ее нейтрализации как одного из гарантов единства СССР и незыблемости конституционного строя. С другой стороны, последние событие в Прибалтике весьма негативно отразились на настроениях военнослужащих, усилили в их среде, особенно у офицерского состава, сомнение в способность руководства страны контролировать ситуацию.

Разрушительными для единства Союза ССР и общества являются эскалация развязанной антикоммунистами пропагандистской войны против собственного народа и расширившиеся материальные возможности для ее ведения, в том числе с привлечением теневого капитала. Происходит завоевание одного пропагандистского органа за другим, а когда это не удается, – создаются новые. Только за последний месяц в России, и в частности в Москве, начали выходить четыре новых крупных издания и приступили к вещанию две радиостанции. К их деятельности привлекаются западные специалисты в области психологической войны (радио «Свобода», издательство НТС «Посев» и т. д.).

Официальная советская пропаганда неоправданно тянет с развертыванием мощного пропагандистского наступления. Наиболее наглядно дисбаланс в противоборстве в пропагандистской сфере проявляется в вопросе о подготовке всесоюзного референдума о сохранении Союза ССР. В то время как «демократическая пресса» принялась шельмовать референдум уже с момента его объявления, со стороны центральных и партийных средств массовой информации серьезные выступления в его пользу практически отсутствуют.

Интересы защиты советского конституционного строя настоятельно диктуют поддержание необходимого государственного контроля над средствами массовой информации, недопущение их кадрового размывания и тем более превращения в рупор антисоциалистических сил.

Анализ сложившейся ситуации требует серьезного критического осмысления того, насколько адекватны сформулированные почти шесть лет назад понятия демократизации и гласности их нынешнему практическому воплощению. Нельзя не видеть, что на определенном этапе антисоциалистические круги осуществили подмену их содержания, навязывают обществу видение перестройки не как обновление социализма, а как неизбежное возвращение в «русло мировой цивилизации» – капитализм. Гальванизируется тезис о

«незаконности Октябрьской революции». Демократизация и гласность трактуются как устранение любых преград для политических инсинуаций и разнузданной клеветы под флагом «свободы слова». Циничное манипулирование общественным мнением особенно ярко проявляется в утвердившемся «двойном стандарте», согласно которому безоговорочно оправдываются или замалчиваются любые, даже преступные деяния «демократических руководителей» (вплоть до применения с их стороны кровавого насилия в Литве, Латвии, Грузии), а действия властей по восстановлению правопорядка и конституционных норм огульно объявляются противозаконными и диктаторскими.

По поступающим данным, в обществе укрепляются ростки понимания того, какие тяжелые последствия для страны имеет затянувшийся кризис в КПСС. Ясно, что ослабление идеологической работы по защите социалистического идеала не может быть восполнено никакой другой политической силой. В то время как оппозиция умело играет на близких каждому простому человеку интересах, партийная пропаганда по-прежнему лишь нащупывает подходы к массовой агитационной работе.

Провалы ряда недавних провокационных акций оппозиции, в первую очередь так называемой всесоюзной политической стачки, демонстрируют, что она еще не располагает достаточно надежной опорой среди широких слоев населения. Политическая сдержанность «молчаливого большинства» сохраняет для партии возможность использовать ее бесспорные преимущества перед оппозицией в виде разветвленной организационной структуры, пропагандистского аппарата, высокого интеллектуального потенциала.

При всем драматизме ситуации сегодня она еще может быть переломлена, учитывая невостребованный арсенал конституционных мер. Пространство для маневра невелико, но оно есть. Нельзя не считаться с тем, что, как повсеместно отмечают, народ устал от трудностей быта, стрессов, социальных коллизий, теряет веру в способность руководства навести порядок. Возникает опасность, что люди пойдут за тем, кто возьмет на себя инициативу по наведению порядка.

Существенную роль в поисках выхода из сложившегося кризиса могут и должны сыграть Верховный Совет и Съезд народных депутатов СССР как наиболее конструктивные политические структуры. Это требует оберегать их от нападок, активизировать деятельность, усиливать созидательный потенциал этих органов народовластия.

Вместе с тем, **учитывая глубину кризиса и вероятность резкого осложнения обстановки, нельзя исключать**

возможность образования в соответствующий момент временных структур в рамках осуществления чрезвычайных мер, предоставленных Президенту Верховным Советом СССР.

Такой шаг потребовал бы мощной пропагандистской поддержки, прямого обращения к народу с призывом объединиться для сохранения Союза ССР, защиты общественного строя.

Председатель Комитета В. Крючков

* * *

Февраль 1991 года ознаменовался весьма значимым событием и в Верховном Совете РСФСР. 21 февраля шесть авторитетнейших руководителей высшего законодательного органа России выступили на заседании Верховного Совета РСФСР с открытым разоблачением Ельцина. Это был мужественный, высоконравственный поступок. Он произвел мощнейший общественный резонанс.

В истории борьбы с узурпацией Ельциным неограниченной власти, с его диким произволом, – этот эпизод особо значимый. Имена мужественной шестерки навсегда останутся в истории героического сопротивления истинных патриотов утверждавшемуся в России реакционному, антинародному ельцинскому режиму.

Инициаторами выступления с «Политическим заявлением» являлись: Светлана Петровна Горячева, Владимир Борисович Исаков и Виталий Григорьевич Сыроватко. Их активно поддержал Борис Михайлович Исаев, а также Рамазан Гаджимурадович Абдулатипов и Александр Альбертович Вешняков. Они занимали весьма ответственные посты в руководстве Верховного Совета РСФСР: С. П. Горячева и Б. М. Исаев являлись заместителями Председателя Верховного Совета РСФСР. В. Б. Исаков и Р. Г. Абдулатипов были председателями Палат Верховного Совета Республики, соответственно – Совета Республики и Совета Национальностей; А. А. Вешняков и В. Г. Сыроватко – их заместителями.

Их выступление вызвало невероятный переполох в стане «демократов», в ельцинском окружении. Особо значимо, что они решились на этот мужественный шаг в пору, когда звезда Ельцина шла в зенит и была в ореоле безумного восхищения в среде многочисленной «демократической» публики, да и множества российских граждан, оказавшихся пленниками дешевой

популистской демагогии новоявленного «мессии». Разочарование и прозрение придут очень не скоро. Но придут даже к самым верным «идолопоклонникам» Ельцина…

А тогда, в феврале 1991 года, самоуверенный в своем всесилии властолюбивый Ельцин, опираясь на «демократическое» отродье, учинил подлинно средневековый остракизм своим вчерашним ближайшим коллегам по руководству высшим законодательным органом страны.

Главным раздражителем, вызвавшим непомерный взрыв гнева и бешенства Ельцина, очевидно, являлось то, что эти лица были лояльны при избрании его Председателем Верховного Совета РСФСР, а некоторые даже разделяли его позицию, цели и намерения. И все они были предложены на высокие посты в Верховном Совете России самим Ельциным.

Но люди чести и долга, для которых превыше всего верность праву, Конституции и Закону, избирателям, выразившим им свое доверие, нравственным компасом которых были Правда и Справедливость, не могли долго мириться с кощунственными, иезуитскими действиями, правовым произволом и диктаторским своевластием Ельцина. Потому и восстали против него…

Правы были авторы «Политического заявления», когда, обращаясь к участникам того февральского заседания Верховного Совета, призывали их отрешиться от благодушия и смирения, поскорее осознать свою ответственность за поддержку Ельцина и его крайне опасного, гибельного курса для судьбы Советского Союза, России, советского народа. Ближайшее время показало их правоту.

Пройдет два с половиной года, и на последних съездах уже большинство народных депутатов РСФСР образуют мощный блок «Российское единство», в состав которого и в руководство которым войдут многие из тех, кто 21 февраля 1991 года яростно шельмовал шестерку честных, мужественных людей, осмелившихся сказать правду о Ельцине и ельцинизме.

Даже, казалось бы, его самый наивернейший слуга – Р. И. Хасбулатов, издевавшийся над авторами «Политического заявления» в феврале 1991 года, два года спустя возглавит оппозиционное большинство Съезда народных депутатов РСФСР против реакционного курса Ельцина.

Поддержка авторов «Политического заявления» в советском обществе была столь велика, что даже глаголящая ельцинским голосом газета «АиФ» вынуждена была рядом с шахраевско-хасбулатовским осуждением шестерых оппозиционеров, поместить отклики другого рода. Вот два из них:

В. Розанова из г. Тольятти пишет: «Стыдно, что Россией

правит человек, который, когда ему было выгодно, был партийной властью… пользовался всеми благами и привилегиями… Но выбрал момент – и вышел из КПСС».

Личный состав Н-ской пограничной заставы Краснознаменного Забайкальского пограничного округа КГБ СССР выступил с письмом «Требуем отставки»:

«Мы, пограничники Н-ской погранзаставы, возмущены позицией, которую занял Ельцин в столь ответственный период в жизни нашей страны. Сегодня как никогда от всех нас, от каждого здравомыслящего советского человека требуется консолидация, укрепление Союза Советских Социалистических Республик.

Мы, воины-пограничники, с достоинством и честью несем службу по охране государственной границы СССР… Считаем, что деятельность Ельцина в роли главы РСФСР… вредна и опасна».

Главным фактором в действиях Ельцина, побудившим шестерых руководителей Верховного Совета РСФСР выступить с резким осуждением антиконституционных действий Ельцина, являлось его неуемное рвение к учреждению в России поста президента, стремление к диктаторской власти.

Ельцин ждал повода, с помощью которого можно было бы юридически оформить эту возможность. И повод нашелся.

16 января 1991 года Верховный Совет СССР принял постановление о проведении 17 марта 1991 года общесоюзного референдума по самому главному вопросу – о сохранении Союза Советских Социалистических Республик.

У советских людей, приверженцев сохранения великой советской державы, все надежды теперь были на Всесоюзный референдум. И он действительно выразил волю абсолютного большинства советских людей, сказавших свое веское слово.

За сохранение СССР высказалось 74 процента советских граждан, участвовавших в голосовании. Это укрепило надежду на лучшее.

К горькому сожалению, развитие событий пошло по другому сценарию. Руководство Советского Союза не выполнило волю народа, пустило все на самотек, в надежде, что «все само собой образумится». Но таких циничных вандалов, как Ельцин, ничто не остановило на пути к безграничной власти, к произволу, к достижению коварных целей.

Он добился принятия Верховным Советом РСФСР постановления о проведении одновременно с Всесоюзным референдумом Российского – по вопросу учреждения в республике президентского поста. И получил желаемое.

…На III (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР, открывшемся 28 марта 1991 года, обсуждался вопрос: «О

политической и социально-экономической ситуации в РСФСР и мерах выхода из кризиса», с докладом по которому выступил Ельцин.

Получив на Всероссийском референдуме вожделенный президентский пост, Ельцин всю силу своего цинизма, коварства и произвола употребил, чтобы погнать мощнейшую антиконституционную, антикоммунистическую волну, не останавливаясь ни перед кем и ни перед чем для утверждения себя на президентском посту.

В обсуждении доклада принял участие секретарь ЦК КП РСФСР, сопредседатель фракции «Коммунисты России» А. С. Соколов. Отражая позицию КП РСФСР и ее фракции, он дал принципиально верную оценку политической и социально-экономической ситуации и разрушительного курса Ельцина.

В своей речи А. С. Соколов откровенно сказал о катастрофических последствиях проводимой Ельциным политики и в категорической форме предложил во имя спасения страны или отказаться от проводимого опасного и гибельного курса, или сложить свои полномочия и передать штурвал власти тем, кто способен предотвратить национальную катастрофу, проявить подлинную заботу о судьбе России и ее народов. Впрочем, лучше всего об этом расскажут фрагменты из стенографической записи речи Александра Сергеевича Соколова:

«…Товарищи, доклад Председателя Верховного Совета РСФСР в каком-то смысле представляет собой новое качество по отношению ко всем выступлениям Бориса Николаевича в предшествующий период.

…Остановлюсь на оценке политической линии и выборе приоритетов, которые определены в докладе. Сделаю это потому, что перед нами документ политической борьбы.

Итак, первое. Борис Николаевич указывает на апатию общества как главную угрозу. Но обществу сегодня угрожают более страшные вещи – голод, распад инфраструктуры, гражданская война, а с учетом того, что в эту войну может быть вовлечена и армия, есть вероятность и общенациональной катастрофы…

…По-моему, ясно. Если признать ситуацию архисерьезной, то придется, делать и необходимые выводы. А эти выводы потребуют консолидации и национального согласия не на словах, а на деле. Потребуют перестать сводить идеологические счеты и заняться общенациональным спасением… Время не ждет. У нас нет даже пресловутых «500 дней». Если Борис Николаевич не фиксирует этого, – значит, он жертвует правдой в угоду политическим интересам той группы, которую представляет сейчас.

Второе. После общего вступления в докладе сделана попытка объяснить, почему мы так плохо живем. Следует набор штампов, которые сильно действовали несколько лет назад, были сверхпростыми, вызывали восторг, и, не скрою, даже у меня. А сегодня они «не работают». Ссылкой на 73 года советской истории общество уже не удивишь. Оно ощущает, что жизнь становится намного хуже. И требуется ответ: почему? Видимо, этот ответ не устраивает те политические силы, которые сегодня окружают Бориса Николаевича. (Шум).

Третье. Не украшает доклад очередная, «атака на коммунистов». Тут тоже ничего нет нового. Лишь один, маленький нюанс: вместо административно-командной системы говорится «административно-бюрократическая». Почему снят термин «командная»? Потому что та система, которую предлагает «Демократическая Россия», ничуть не менее командная, чем прежде. И дискредитировать ее уже не в их интересах.

В докладе содержится традиционная критика социально-распределительных механизмов. Но их хорошо критиковать до тех пор, пока в руках не было бюджета. А теперь уже можно спросить у распределителей, как выполняются социальные задачи, которые провозглашались в момент прихода Б. Н. Ельцина к власти? Произошло ли перераспределение бюджета в сторону сокращения расходов на аппарат, в сторону защиты малоимущих? Ответа на эти вопросы нет.

Нарисовав неприглядную картину настоящего, докладчик зовет от него в светлое будущее, теперь связанное с мировой цивилизацией. Вы говорите: нас сделали колонией центра. Допустим. Но в новом мировом порядке нам ведь тоже не роль лидера уготовлена. Нам нужен точный ответ на вопрос: каким будет в этих условиях место России и сохранится ли она как единое целое? Поскольку светлое будущее нарисованное, а настоящее скверно, то надо объяснить, кто виноват. Создается образ противостояния двух сил. Одна из них абсолютно белая – это политические сторонники Бориса Николаевича, другая – совершенно черная. Это, конечно же, коммунисты. Борис Николаевич, Вы хотя бы для приличия увидели у нас хотя бы одно светлое пятнышко. Ведь Вы, как и многие из Вашего окружения, только сегодня числите себя в демократах, а вчера и позавчера все были коммунистами. (Шум, голоса).

Следующее. Поскольку радикализм надо скрыть, то надо срочно найти противника. Его находят в коммунистах – они, дескать, ведут общество к гражданской войне. Простите, а кто призывал к штурму Кремля, идти на Лубянку, грозил румынским вариантом, развернул моральный террор, в том числе и против группы из

состава руководства Верховного Совета? (Шум, выкрики). *Ответ очевиден. Если судить по докладу, то ломая старую структуру, мы не строим новую. Опять идем не от реальности, а от умозрительных схем.* (Шум, выкрики). *Борис Николаевич, признайте реальность, начните строить, засучив рукава. Или, наоборот, признайтесь, что критиковать, ломать умеете, а строить и консолидировать – нет. Тогда пусть делом созидания займутся другие. (Шум, выкрики). Многие конкретные положения доклада вызывают столь же конкретные возражения. Критикуется реформа цен, и правильно критикуется. Но либерализация цен, которую Вы предлагаете, будет не просто плохой, а приведет к ужасным социальным последствиям. Не исключены бунты и разгул стихии. Вот в чем суть либерализации цен. И надо говорить правду, так же, как и о налогах. В докладе говорится: невозможно развалить то, что не находится в твоей компетенции, имея в виду союзную собственность. Позволю возразить: легче как раз развалить то, за что душа не болит, и за что отвечать не придется. А механизмов развала и так достаточно: тут и война законов, и «рубльгейт», и лицензии, например, на вывоз горюче-смазочных материалов. А потом спрашивают, почему не хватает горючего для тракторов. Даются льготы на вывоз сырья по бросовым ценам, чтобы завоевать авторитет коллективов нефтяной, металлургической и угледобывающей промышленности, а в целом отрасли оказываются на «голодном» пайке. Обвиняют, естественно, центр. Начинаются забастовки, их поддерживают опять же из политических целей, а экономические последствия перекладываются на центр. Я, товарищи, центр не защищаю. Хочу сказать: кто бы это ни делал, но с этим надо кончать категорически и немедленно. Для этого мы и собрались на Съезде. А теперь все эти пункты давайте суммируем и посмотрим, что получится. А получается откровенный радикализм не только экономический, но и политический. Попробую дать прогноз, во что это может обернуться. Радикалы планируют одно, а получат прямо противоположное, поскольку «500 дней» у них нет, поскольку общество уже раскусило их игры, поскольку Запад напуган происходящим донельзя. Вместо радикальной революции все эти пункты приведут к диктатуре самого худшего толка. И если новые идеи доклада – это идеи катастрофы, развала России, национальных конфликтов, двойной игры, при которой, с одной стороны, говорится, что ни один русский парень не будет воевать в братских советских республиках, а с другой – подписывается соответствующее соглашение с Грузией, то я такой политики не приемлю.*

Демократы учили нас жестко или достаточно жестко и научили, наконец, что к чему. Спасибо за науку. Мы теперь умеем различать слова и намерения. И я хочу все же закончить призывом к согласию. (Шум, голоса, оживление). Дела у нас общие, и решать их надо только вместе и сообща. Мы готовы пройти свою часть пути, но ждем того же от вас… Поэтому хочу задать вопрос руководству Верховного Совета РСФСР и получить ответ – способно ли оно в сложившейся обстановке в дальнейшем выполнять возложенные на него функции? (Шум, возгласы, аплодисменты).» («Советская Россия», 3 апреля 1991 года.)

Главным требованием авторов «Политического заявления» было: созвать Съезд народных депутатов и на нем заслушать отчет Ельцина о его деятельности как Председателя Верховного Совета РСФСР, услышать из его уст объяснения по всем предъявленным ему обвинениям и дать им суровую оценку.

Съезд, однако, не выполнил этой задачи. К тому времени фракция «Коммунисты России» численно уже была другой. У многих депутатов, еще входивших в коммунистическую фракцию, и их союзников из других политически близких фракций уже обнаружилась робость перед «всемогущим» Ельциным. Тем временем он еще больше укрепил свой вес и усилил свое рвение к неограниченной президентской власти. Этому в немалой мере способствовало и то обстоятельство, что на III Съезде образовалась новая, откровенно проельцинская фракция «Коммунисты за демократию» во главе с А. Руцким, которого Ельцин вскоре сделает своим соратником на предстоящих президентских выборах в качестве вице-президента. Основу фракции составили представители «Демократической платформы в КПСС», немало членов которой входило в состав Компартии РСФСР и даже в состав ее ЦК.

Известный ученый-правовед и политолог, один из самых активных экспертов нашей группы, доктор юридических наук Борис Павлович Курашвили так оценил итоги III Съезда народных депутатов РСФСР:

«Внеочередной III Съезд народных депутатов РСФСР (28 марта – 5 апреля 1991 г.) был созван по инициативе шести «невысших» руководителей Верховного Совета РСФСР, поддержанных большой группой народных депутатов. От Ельцина требовался отчет, по результатам которого – это носилось в воздухе – мог быть поставлен вопрос об отзыве его с поста Председателя.

Перед съездом и на съезде громко звучали обвинения Ельцина во многих серьезных грехах. Говорилось, что он

систематически нарушает регламент работы Верховного Совета и его Президиума, единолично или келейно принимает решения, которые оформляются как коллегиальные, проявляет тенденции к самоуправству и самовластию. Увлекся борьбой за власть с Горбачевым и подчинил целям этой борьбы, носящей преимущественно личный характер, реальные интересы и России, и Союза, мало занимался выводом России и страны из острейшего кризиса. Оправдывал свою бездеятельность ссылками на недостаточность полномочий, всесилие Центра. Чинит препятствия заключению Союзного договора. Нараздавал (сколько кто «проглотит») суверенитетов российским республикам и осложнил задачу сохранения единства федерации, заключения федеративного договора. И на словах, и на деле ориентируется на ликвидацию социализма, на реставрацию капитализма, ради чего, для преодоления сопротивления народа этой политике, собирается установить диктаторское правление, по форме президентское.

Все эти обвинения убедительно обосновывались. А в итоге – никакой «виктории», полная «конфузия» инициаторов созыва съезда и антиельцинской оппозиции, прежде всего ее основной силы – депутатской фракции «Коммунисты России».

Когда дело дошло до кульминации, до голосования по вопросу, связанному с выражением недоверия Ельцину, слово неожиданно взял депутат Полозков, первый секретарь ЦК КП РСФСР. Предвидя отрицательный результат голосования и то, сколь эффектно он будет использован на съезде и вне его для компрометации Российской Компартии как деструктивной, безнадежно консервативной организации, он сделал отчаянный жест: заявил, что в нынешних критических условиях считает нецелесообразным производить изменения в руководстве (имея в виду и Ельцина, и «шестерку»). Это был сигнал отбоя. Многие депутаты-коммунисты, видимо, вздохнули с облегчением (голосование, ко всему, открытое, именное), другие решили голосовать «по совести». «За изменение руководства» проголосовал всего 121 депутат. Так из двух зол было выбрано меньшее. Но и меньшее зло – тоже зло, а не благо. Российская компартии и ее депутатская фракция избежали разносной критики, но они уклонились от прямого столкновения и понесли моральный ущерб. Пошли по шерсть – вернулись стриженными. К тому же, идя на съезд, Ельцин имел в активе то, что на референдуме РСФСР, проведенном вместе с союзным референдумом 17 марта 1991 года, большинство граждан высказалось за учреждение в РСФСР поста президента, избираемого непосредственно народом (а на этом посту он сам и

многие видят только его). Правда, в 14 из 16 российских республик это решение не было поддержано, но общего результата это не отменяет.

Произошло то, что должно было произойти. Безоружных бьют, а основное оружие в политике – это программа решения назревших проблем. Программа коммунистов была слабая, да ее как бы и не было…»

…Тревоги, высказанные в письме Председателя КГБ СССР В. А. Крючкова на имя союзного президента и генсека Горбачева, получившие отражение в Российском Верховном Совете, с той же силой уже звучали и во всей КПСС, и по всей советской стране. Это особо подтвердил Пленум ЦК КПСС, состоявшийся 24–25 апреля 1991 года.

На этом Пленуме, проходившем необычайно бурно, дело дошло до того, что Горбачев поставил вопрос об отставке. Это был, по информации его участников, самый напряженный и жесткий Пленум. На нем генсек почувствовал неприятие новым, обновленным им лично, составом ЦК его иезуитской политики.

Для меня этот Пленум долго оставался загадкой.

Но вот «неожиданная находка»: брошюра бывшего первого секретаря Кемеровского обкома КПСС А. Н. Зайцева «Мой выбор», изданная в Кемерово в ноябре 1999 года тиражом… 300 экземпляров. Кто-то счел нужным прислать ее мне. Брошюра заканчивается сюжетом «Последний шанс», – как раз об апрельском Пленуме ЦК 1991 года:

«Непоследовательность и показная нерешительность Горбачева на посту генсека усугубляли положение дел до крайности, до последней черты.

С тяжелым и тревожным чувством вместе с другими членами ЦК КПСС и ЦКК 24 апреля 1991 года я прилетел в Москву. Предстояло участвовать в объединенном пленуме, на котором предполагалось обсудить положение в стране и пути вывода экономики из кризиса.

До начала работы в кулуарах пленума я встретился со своими коллегами – секретарями обкомов. И у них настроение – далеко не радужное. Всех беспокоило одно обстоятельство: партии и стране грозит крах. Для их спасения требовались неординарные меры.

Варианты предлагались и поддерживались разные, в том числе, по тем временам – самый крамольный: ради спасения партии и страны Горбачев должен добровольно сложить полномочий Генерального секретаря ЦК КПСС и сосредоточиться на президентстве.

В этом мне виделся шанс избежать трагической развязки.

Уверенный в поддержке товарищей по партии я решил выступить, назвать вещи своими именами и поставить вопрос о незамедлительной отставке Горбачева.

Что из этого получилось, хорошо, на мой взгляд, описывает Н. Зенькович в книге «ЦК закрыт, все ушли…»

Из книги Н. Зеньковича: «Критика Горбачева со стороны руководителей республиканских и областных партийных организаций была зубодробительной. Требовали одного из двух – или навести порядок в стране, для чего безотлагательно ввести чрезвычайное положение, либо уходить в отставку. Некоторые секретари ЦК компартий республик и обкомов, не боясь последствий, открыто называли политику Горбачева антинародной.

Руководитель Украинской парторганизации С. И. Гуренко потребовал вновь законодательно закрепить за КПСС статус правящей партии, восстановить прежнюю систему расстановки руководящих кадров, контроль партии над средствами массовой информации. Его поддержали руководители Московской городской парторганизации Прокофьев, Ленинградской областной – Гидаспов, белорусской республиканской – Малофеев. **Самым жестким было выступление Зайцева из Кузбасса. На нем, двадцать третьем по счету выступавшем, терпение Горбачева лопнуло.**

Генсек, с затравленным видом сидевший в президиуме, не выдержал лавины обвинений, обрушившихся на него с трибуны. Двадцать три выступления – и все против него. Побледнев, он встал и произнес:

– Ладно, раз так – я ухожу. Прошу рассмотреть мое заявление об отставке.

Объявили перерыв.

К обидевшемуся генсеку направились его любимчики и начали уговаривать снять сгоряча сделанное заявление об отставке.

– Михаил Сергеевич, дорогой, не покидай нас. Не обращайте внимания – они не ведают, что творят. Злость затмила им разум. Забудьте, что они сказали. Без вас на другой день от них ничего не останется.

Пока одна часть членов ЦК занималась увещеванием капризного генсека, превознося его заслуги и заверяя, что без него все остановится, другая часть начала сбор подписей за снятие заявления Горбачева с обсуждения.

Среди подписавшихся – уйдет Горбачев, уйдем и мы – известные имена: Назарбаев, Вольский, Бакатин, Лацис, Грачев. Всего 72 подписи. 72 члена ЦК КПСС «устыдились» предложения

о замене Генерального секретаря.

Закончились закулисные шушуканья. Объявили заседание. Пленум по предложению Политбюро подавляющим большинством голосов (13 – против и 14 воздержавшихся из 400 присутствовавших) решил снять с рассмотрения выдвинутое Горбачевым предложение о своей отставке. Притихший, «пристыженный» Пленум фактически униженно попросил Горбачева остаться на своем посту. Генсек милостиво согласился.

Секретари ЦК и обкомов, требовавшие смещения Горбачева и пытавшиеся таким образом спасти партию и страну, плевались, глядя в сторону кремлевских лизоблюдов, собиравших подписи в защиту генсека. Ведь в канун Пленума двадцать шесть крупнейших парторганизаций краевого и областного уровня открыто выразили недоверие Горбачеву. По сути, кипела вся партия! Но когда наступил момент принимать решение, у партийной верхушки затряслись поджилки, заработали инстинктивные номенклатурные тормоза».

Комментарий А. М. Зайцева:

«До сих пор убежден: оставь Горбачев пост Генерального секретаря ЦК КПСС, события в стране развивались бы по иному сценарию, с нашим участием и не так драматично.

Когда в дни путча 1991 года на телеэкране я увидел жалкого и растерянного Горбачева, спускающегося по трапу самолета, мне подумалось: «Тебе предлагался шанс. Ты его не использовал. И вот жестокая расплата»…

К сожалению, расплачивались трагично и сполна партия, страна и народ. Михаил Сергеевич, как всегда, не платил, плавно ускользая…

Подставив под удар партию, тем самым привел нашу страну – СССР – к развалу.

История еще рассудит, какую роль в путче сыграл Горбачев. Был ли он примой или статистом…

…До ельцинского указа о запрете Коммунистической партии в нашей стране оставалось три с половиной месяца…» (А. М. Зайцев. «Мой выбор». Кемерово, 1999, с. 50–52; 57–58).

* * *

Еще недавно великий и гордый советский народ в 1991 году выл диким воем от жутчайшего беспредела в стране: «Что же ты наделала, голова с заплаткою?!»

А в это время другой «Герострат», жаждавший своего часа, уже потирал руки от предчувствия скорого полного всевластия в изможденной, измордованной стране.

…Весна 1991 года принесла действительно небывалые испытания для советского народа. Для компартии РСФСР и граждан России новые тревоги и заботы возникли в связи с внесением в Конституцию РСФСР дополнительных статей о введении в России института президентства. Это было сделано в угоду Ельцину, который с самого начала стремился к неограниченным диктаторским полномочиям.

Большая группа авторитетнейших ученых-правоведов, среди которых наиболее активную роль играл заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор Московского государственного университета Давид Львович Златопольский, приложила максимум усилий, чтобы доказать неприемлемость и чуждость для России института президентства. Обстоятельные, аргументированные статьи тогда же были опубликованы докторами юридических наук, профессорами Надеждой Александровной Михалевой и Димитром Атанасовичем Ковачевым. В публикациях названных и других авторов не только разоблачалась опасность учреждения чужеродного института президентства, но и убедительно предсказывалось, какие неслыханные и неисчислимые бедствия стране и народу несет это нововведение в организации государственной власти в России.

Ближайшее время оправдало худшие предостережения, которые высказывались компетентнейшими учеными-правоведами. Вся наша экспертно-консультативная группа активно поддержала выступления и обоснованные тревожные предупреждения юристов. Но остановить неудержимое стремление Ельцина ввести пост президента, иезуитски поддержанное его тогдашним ближайшим соратником и единомышленником Хасбулатовым, – не удалось. Нам пришлось принять вызов лжедемократов и оперативно подготовить два альтернативных законопроекта «О президенте России» и «О выборах президента России». Нашим ученым-правоведам удалось найти оптимальное решение этой проблемы и сформулировать в законопроектах такие нормы, которые наделяли бы президента

ограниченными полномочиями, лишающими его права сосредоточить в своих руках необъятную власть, установить режим личной диктатуры и военно-полицейского произвола, а также заложить максимально возможные гарантии его смещения. В законопроекте «О выборах президента России» были также сформулированы такие условия и порядок избрани, которые должны были исключить случайность избрания на президентский пост того или иного кандидата. Предусматривался также вариант избрания президента Съездом народных депутатов, что ставило под контроль высшего законодательного органа всю его деятельность. Устанавливались весьма жесткие нормы для избрания президента, включая и возрастной ценз, и необходимость медицинского заключения на право выдвижения кандидатом в президенты.

Ряд положений наших законопроектов «О президенте России» и «О выборах президента России» являлись столь убедительными и бесспорными, что они были включены в законы, принятые Съездом народных депутатов РСФСР. Ельцина не пугало содержание принятых законов о президенте и его выборах. Для него главным был сам факт учреждения института президентства и возможность проведения президентских выборов.

Нами был срочно подготовлен и опубликован в печати политико-психологический портрет Ельцина. Откровенно скажу, что не просто было найти авторов его составления, но еще сложнее – тех ученых, кто решился бы его подписать. И все же смельчаки нашлись. Свои подписи под этим изобличающим Ельцина материалом не побоялись поставить: доктор философских наук, профессор, вице-президент Всероссийского общества социологов Владимир Иванович Староверов; известный историк – профессор МГУ Владимир Александрович Лаврин; ленинградский профессор Джемал Зейнутдинович Мутагиров. Но эта публикация, к сожалению, не произвела того эффекта, на который она была рассчитана…

Наш кандидат в президенты России

ЦК Компартии РСФСР пришел к выводу, что необходимо участвовать в президентских выборах и выставлять своего кандидата, который смог бы достойно противостоять Ельцину.

В кругах нашей экспертно-консультативной группы абсолютное большинство ученых не просто отдавали предпочтение, а видели в качестве единственно достойного кандидата Николая Ивановича Рыжкова. Его знала и высоко ценила вся советская страна. Его порядочность и нравственные

качества, его твердость и принципиальность в отстаивании социализма и противостоянии капитализаторскому напору псевдодемократам на съездах народных депутатов СССР, его мужественная деятельность на посту Главы Советского Правительства снискали ему не только широкую известность и признательность, но и безграничное уважение многих миллионов советских граждан.

Но мы не знали о состоянии его здоровья, поскольку он недавно перенес тяжелый инфаркт. Это смущало нас. Не могли предугадать и то, как отнесется он сам к выдвижению на пост первого Президента России.

Оказавшись в опале, Николай Иванович Рыжков стал самым достойным кандидатом в Президенты РСФСР, способным противостоять разрушительным и диктаторским действиям Ельцина.

Многие партийные организации и трудовые коллективы пришли к этому выводу. За короткое время, отведенное Законом «О выборах Президента РСФСР» для выдвижения кандидатов на президентский пост и сбора подписей избирателей в их поддержку, Николай Иванович Рыжков был выдвинут в 52 республиках, краях и областях Российской Федерации, более чем в 400 трудовых коллективах, воинских частях, колхозах и совхозах, на собраниях по месту жительства. В его поддержку было собрано более 300 тысяч подписей избирателей.

Естественно, всех беспокоил вопрос о согласии Николая Ивановича баллотироваться на пост Президента РСФСР. Этот вопрос вставал не только на собраниях избирателей и в Компартии РСФСР. Он присутствовал в многочисленных письмах и телеграммах, в телефонных записках, адресованных непосредственно ему самому.

ЦК Компартии РСФСР, прежде чем определить свою позицию, также поинтересовался состоянием его здоровья и отношением к выдвижению кандидатом на пост Президента РСФСР. К нашему общему удовлетворению, Н. И. Рыжков дал согласие баллотироваться. Впрочем, здесь уместно обратиться к воспоминаниям Николай Ивановича:

«На 12 июня 1991 года (День провозглашения суверенитета России в 1990 году) были назначены выборы Президента РСФСР. И уже в апреле ко мне посыпались звонки из областей, республик, от трудовых коллективов и многих общественных и политических деятелей с просьбой дать согласие баллотироваться в Президенты России. Многочисленные встречи с их представителями заканчивались тем же. У меня было полное моральное право

отказаться, сослаться на не так давно перенесенную болезнь. Но тогда бы я до конца своих дней корил себя за то, что даже не попытался вступить в борьбу.

Следя за бурными событиями того страшного для страны года, я понимал, что наступает пик противостояния всех ветвей власти России и СССР. И если победит на выборах Ельцин, то тогда судьба страны будет предрешена. Если же победит другой, в том числе и Рыжков, то еще можно предотвратить катастрофу… не допустить разрушения государства и стабилизировать положение.

Вместе с тем я понимал и то, что в обстановке неприятия народом Горбачева и его политики, полного разброда в стране, вызванного той же оппозицией Ельцина, победить будет трудно. Народ был одурачен. Многие… видели в Ельцине чуть ли не Мессию, спасителя Отечества. Но я все же надеялся, что, может быть, мой голос предостережения будет услышан». (Рыжков Н. И. «Десять лет великих потрясений». М. 1996, с. 515–516).

…В конце апреля 1991 года Секретариат ЦК Компартии РСФСР поручил мне, как члену ЦК, встретиться с Николаем Ивановичем на предмет оказания ему необходимой экспертно-консультативной помощи в период предвыборной кампании.

Я созвонился с ним и условился о встрече в его предвыборном штабе. Зашел в кабинет. Представился. Он поднялся из-за стола и подошел ко мне со словами: «Я Вас помню. Слушал на Учредительном съезде Компартии РСФСР Ваши выступления. С благодарностью принимаю Ваше предложение о помощи».

Он согласился с тем, что вместе со мной ему будет помогать в предвыборной работе мобильная группа ученых: правоведов, экономистов, социологов, политологов; договорился о его встрече со всей группой экспертов и консультантов. Николай Иванович деликатно заметил: «Желательно, чтобы это были творческие, мыслящие люди». Я замерил, что в моей «команде» талмудистов нет. Все уже прошли хорошую обкатку в работе с депутатской фракцией «Коммунисты России» в составе Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. Они глубоко понимают и учитывают сложную политическую ситуацию в стране, особо – политическую атмосферу в России.

Спустя два-три дня многопрофильная группа ученых – экспертов и консультантов численностью 15 человек была в предвыборном штабе Николая Ивановича. Он высказал нам свои просьбы и пожелания. Речь шла, главным образом, о его предвыборной программе, которая содержала бы и аналитический, и фактический материал, который позволил бы

ему адресно, применительно к аудитории, оперировать им.

Затем Николай Иванович внимательно выслушал и записал наши предложения и советы.

Завершили встречу обменом мнениями, проходившим в форме товарищеской дискуссии. В конце ее Николай Иванович представил нам известного генерала, Героя Советского Союза Бориса Всеволодовича Громова, который дал согласие в паре с ним баллотироваться на пост вице-президента РСФСР. В то время его имя было в нашей стране на слуху. Это ему было поручено сложное и ответственное дело: вывести советские войска из Афганистана. И он успешно справился с этой многотрудной задачей.

…Должен сказать, что и сегодня, более двух десятилетий спустя после первых президентских выборов в России, я считаю «тандем Рыжкова-Громова» самым авторитетным и самым достойным среди других претендентов на должности президента и вице-президента РСФСР. И потому мы с полной отдачей своих сил, знаний, опыта пришли на помощь в их предвыборной борьбе.

Все мои «товарищи по оружию» работали самоотверженно, на пределе физических возможностей, что называется, денно и нощно, считая своим величайшим долгом помочь Николаю Ивановичу в его многотрудной и священной миссии. С ним мы, как и миллионы людей в РСФСР и в Советском Союзе, связывали последние надежды на спасение нашей Советской Отчизны, Советской власти, социалистического строя.

Мы встречались с Николаем Ивановичем каждую неделю, «сверяли часы», анализировали ход избирательной кампании, обменивались мнениями, советовались, вносили необходимые коррективы в ее ведение. Во многих случаях на этих встречах присутствовал и Б. В. Громов.

Николай Иванович внимательно относился к нашим предложениям. В числе других мы обращали особое внимание на необходимость в каждом своем выступлении в любой аудитории включая радио и телевидение решительно заявлять о своем принципиальном несогласии с проводимым Горбачевым курсом, гибельным для народа и страны, о том, что именно это и заставило его уйти в отставку.

Важность таких акцентов диктовалась тем, что абсолютное большинство советских людей, и в РСФСР тоже, выражало резкое недовольство всей деятельностью Горбачева, приведшего советскую державу в катастрофическое состояние, а также тем, что ельцинисты усиленно муссировали тему «Рыжков-Горбачев», и потому следовало убедительно и аргументированно показывать несостоятельность этих утверждений, их злонамеренную

сущность…

13 мая 1991 года, за месяц до дня выборов Президента РСФСР, состоялся Пленум ЦК и ЦКК Компартии РСФСР. В его повестке было два вопроса: о задачах парторганизаций по осуществлению мер социальной защиты населения в условиях реализации антикризисных программ и об участии в выборах Президента РСФСР. Замечу, что руководство КП РСФСР явно затянуло с проведением Пленума. В это время избирательная кампания в России уже была в полном разгаре.

Участники Пленума хорошо это понимали. На Пленуме обоснованно указывалось на «поспешность в назначении срока выборов», что «12 июня – срок не реальный для проведения выборов на альтернативной основе».

В Постановлении Пленума ЦК и ЦКК Компартии РСФСР справедливо отмечалось, что жесткий регламент выборной кампании создает неравные условия для кандидатов, затрудняет избирателям возможность изучить их программы и личные качества, сделать правильный выбор.

Кстати, об этом говорилось в многочисленных пожеланиях избирателей, поступавших в ЦК КП РСФСР, в «Правду» и в «Советскую Россию». Содержание одного из них привел в своем докладе на Пленуме Секретарь ЦК КП РСФСР А. С. Соколов:

«Какая может быть альтернатива, если кандидаты в Президенты поставлены в неравные условия… с Б. Н. Ельциным. Ему, вероятно, этот срок достаточен; он как Председатель Верховного Совета РСФСР за год своей работы побывал уже во многих регионах страны. А как быть другим кандидатам? Нам бы хотелось узнать и их программы выхода из кризиса, встретиться с ними и тогда решить, кто из всех кандидатов более достоин быть Президентом России. Поэтому мы считаем, что нужно перенести срок выборов Президента на 2–3 месяца».

– Каким нам видится кандидат на пост Президента РСФСР? – обозначил в своем докладе вопрос Секретарь ЦК КП РСФСР.

И отвечал на него: «Прежде всего, личностью, способной обеспечить более широкую консолидацию общественных сил во имя Отечества и блага людей. Президентом России должен быть человек, терпимый к инакомыслию, умеющий объединить разные мнения, разные направления общественной мысли и политического действия. Это должен быть человек, который не будет ради политических амбиций заниматься поиском «врагов», человек, органически не способный к узурпации власти, не стремящийся к личной диктатуре.

В наше трудное, беспокойное время особенно ценятся взвешенность поступков, отсутствие склонности к легкомыслию и

авантюризму, умение предвидеть последствия государственных решений. Поэтому кандидатом в Президенты должен быть человек уравновешенный…, высококомпетентный и, конечно, понимающий нужды людей труда, умеющий найти общий язык с представителями различных профессиональных групп, социальных слоев и национальностей. Это должен быть интеллигентный человек…»

Со всеми этими требованиями контрастировал Ельцин. И во всех этих требованиях угадывался Николай Иванович Рыжков. Именно его кандидатура была поддержана Пленумом ЦК и ЦКК РСФСР.

В документах Пленума отмечалось, что Н. И. Рыжкова знают в стране как опытного хозяйственника, политического и государственного деятеля, прошедшего путь от сменного мастера Уралмаша до Председателя Совета Министров СССР; как человека, способного принципиально отстаивать своим идеи; приверженца порядка и дисциплины; противника принятия поспешных, непродуманных мер, связанных с благосостоянием народа».

В унисон этому, Секретарь ЦК Компартии РСФСР А. Г. Мельников в докладе по первому вопросу повестки дня Пленума отмечал: «Ради истины замечу, что правительство Н. И. Рыжкова стремилось выполнить именно эти установки, хотя и подвергалось ожесточенной критике и давлению…»

Пленум ЦК и ЦКК Компартии РСФСР обоснованно предупреждал: «Итоги выборов определят, каким путем будет развиваться наша республика».

Для рассказа о том, как проходила избирательная кампания, мне представляется, лучше всего дать слово Н. И. Рыжкову:

«Не буду останавливаться на всех перипетиях избирательной кампании. Там было все: и клевета, и грязь, и помои. Все было пущено в оборот. Да и фамилия моя часто ассоциировалась с Горбачевым. Все мои попытки объяснить людям, что это далеко от действительности, что пути наши давно разошлись, что он предал идеалы перестройки и тех людей, с которыми он ее начинал, доходили не до всех. Люди голосовали тогда не только за Ельцина, но и против Горбачева. И мои противники немало потрудились, «связывая меня с ним». (Рыжков Н. И. «Десять лет великих потрясений». М. 1998, с. 315).

Это действительно так. Вот лишь четыре вопроса, адресованных Н. И. Рыжкову, которые звучали на встречах с ним, и его ответы на них:

Вопрос: «Всем же ясно, что народ выберет Ельцина. Вас что, Горбачев или ЦК КПСС обязал?

Ответ: «Согласие баллотироваться я дал по собственной воле. Ни ЦК меня не обязывал, ни Горбачев. За пять лет работы Председателем Совета Министров страны я испытал, что такое власть, вкусил ее «прелести», знаю, насколько это тяжелый и часто неблагодарный труд. Однако положение в России… критическое. И я не уверен, что программа Ельцина, с которой он выступает сейчас, изменит положение к лучшему. Все будет наоборот. Поэтому я не мог оставаться в стороне, безучастно наблюдать за развитием событий. Вот что движет мною».

Вопрос: «Ваши отношения с М. С. Горбачевым? Были ли у Вас разногласия с ним? Почему Вы ушли в отставку?»

Ответ: «Сейчас у меня никаких отношений с ним нет… Раньше, примерно до 1987 года, особых разногласий у нас с ним не было… Однако и тогда я занимал независимую, самостоятельную позицию, считал возможным высказываться принципиально, даже если и оставался в меньшинстве… В последнее время, особенно в 1989–1990 годах, у нас были большие разногласия с Горбачевым. О них я говорил прямо, в глаза – и на Политбюро и на Президентском Совете…

Что касается моего ухода… Главная причина была в том, что я был не согласен с проводимой Горбачевым политической и экономической реформой и потому заявил ему о своей отставке…»

Вопрос: «Как Вы относитесь к Б. Н. Ельцину?»

Ответ: «Его я знаю давно, мы вместе работали с ним в Свердловске. Он – в областном комитете партии, я – на заводе.

Я не согласен с его программой по социально-экономическому развитию России… Не понимаю и его поведения, методы действий… В КПСС он сделал карьеру, дошел до кандидата в члены Политбюро, руководителя столичной партийной организации, а потом стал топтать все, что его воспитало, и что он насаждал… на протяжении двух десятков лет. Это уже не позиция. А его «война» с Центром? – ему все время кто-то мешает.

Прямо говорю: если меня изберут Президентом России, буду бороться за нее, защищать ее интересы. Но при этом не буду проводить линию на развал Союза.

…Наша программа, по сути, проста и направлена на то, чтобы поднять достоинство человека – речь о каждом россиянине. Не словами, не лозунгами, а, прежде всего, обеспечением высокого уровня жизни, материального благосостояния, духовности…» (Цит. по газете «Советская Россия», 31 мая 1991 г.). Это говорилось за две недели до дня президентских выборов…

Дискредитация нашего кандидата на пост Президента России

достигла крайнего цинизма. «Демократические» газеты бесцеремонно восклицали: «Смотрите, как он в телевизоре выглядит, каждый день выступает, по стране ездит! А был ли у Рыжкова инфаркт?»

До какой же бесчеловечности, до какого цинизма, дошла ельцинская «демократия», вседозволенность, жажда власти? Ельцинская камарилья сделала все, чтобы обеспечить избрание своего «кумира» Президентом России.

Николай Иванович Рыжков в той, с позволения сказать, «демократической» избирательной кампании, из шести кандидатов на президентский пост занял второе место.

Крайняя поспешность, помимо всего, тоже входила в стратегические расчеты команды будущего первого Президента России: не дать народу долго думать. И эта задача была решена.

Были и другие причины, сказавшиеся на результатах выборов. В борьбе за президентский пост в качестве кандидатов в президенты были также коммунисты А. А. Сергеев, А. М. Макашов и другие. Это вносило дезориентацию среди избирателей. Ибо фактически они выступали на одном поле с Н. И. Рыжковым, или, как принято теперь говорить, имели один и тот же электорат.

Определенную (минусовую) роль сыграли все те же морально-этические нормы, высочайшая порядочность и деликатность Николая Ивановича, – как и в случае со снятием им своей кандидатуры на пост Президента СССР.

На наши недоуменные вопросы: «Почему Вы сдерживаете себя, не подвергаете Горбачева беспощадной критике? Ведь это архиважно, – чтобы разоблачить главный тезис ельцинистов: «Рыжков-Горбачев»?

– Мне трудно это сделать. Ведь я пять лет работал с ним и тоже несу ответственность за ситуацию, сложившуюся в стране.

…Справедливости ради, надо сказать, что на заключительном этапе избирательной кампании Николай Иванович освободился от «морально-этических» формальностей, давивших на него. Но главными в исходе выборов были другие причины, о которых уже сказано выше…

Четыре года спустя, Николай Иванович напишет: «В целом жизнь подтвердила мои опасения за судьбу народа и государства в случае победы Ельцина. С тех пор основная масса людей и впрямь находится в шоке, живет молча, стиснув зубы, ее гнев капля за каплей наполняет чашу терпения. Думают ли нынешние власти о том, что будет с ними, когда оно польется через край? Ведь, в конце концов, прозреют все и поднимутся из грязи, куда они сброшены ельциными-гайдарами…» (Рыжков Н. И. «Десять

лет великих потрясений». М, 1996, с. 523).

Минувшие годы полностью подтверждают справедливость слов Н. И. Рыжкова… В грязи, в которую столкнули советскую державу и ее великий народ ренегаты-предатели, щеголявшие лозунгами «демократии» и «плюрализма», рано или поздно оказываются те, кто ее сотворил. «Яркий пример тому, – замечает Н. И. Рыжков, – Горбачев, А. Яковлев и иже с ними, презираемые миллионами людей. Добавлю, а вслед за ними – «реформаторы 90-х годов» с их чудовищными реформами, принесшими России жесточайшие испытания и страдания…»

* * *

Завершая сюжеты, связанные с деятельностью Компартии РСФСР весной 1991 года, хочу рассказать еще об одном факте, вызвавшем большой резонанс не только в России и в других советских республиках, но и за рубежом. Речь о статье «Архитектор у развалин», опубликованной в «Советской России» 7 мая 1991 года. Ее автор – тогдашний Секретарь ЦК КП РСФСР по идеологии Г. А. Зюганов.

По форме – это было открытое письмо бывшему члену Политбюро ЦК КПСС, главному архитектору горбачевской перестройки А. Н. Яковлеву.

Автор письма хорошо знал ренегата-предателя, что называется, изнутри. Г. А. Зюганов ряд лет работал заместителем заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС, который курировал А. И. Яковлев в качестве Секретаря ЦК и члена Политбюро. Со знанием дела были раскрыты лживость и цинизм главного идеолога КПСС, обнажена его подлая душа. С беспощадной аргументацией были даны оценки его кощунственной роли в идейном разоружении КПСС, в подрыве ее боевитости, в демонтаже советской политической системы, в остром кризисе советского государства.

Единственная слабость статьи Г. А. Зюганова, как теперь видится с высоты истории, состоит в том, что удар по ренегату-предателю был запоздалым. К тому времени А. Н. Яковлев уже был фактически никем и ничем. Как, впрочем, его покровитель Горбачев, чудом оставшийся в должности генсека на апрельском (1991 года) Пленуме ЦК КПСС. Погоду в России и в целом советской стране в то время уже делал другой «политический маньяк» по имени Ельцин.

Однако в историческом плане статья Зюганова и сегодня представляет собой большой интерес (публикуется в

«Приложении»).

Июнь – август 1991-го

После президентских выборов в РСФСР тревоги советских людей за судьбу своей Отчизны, социализма и молодой российской Компартии, отмечавшей первую годовщину со дня ее провозглашения, резко возросли. Было очевидно, что Ельцин, добившись президентского поста, к тому же имея поддержку большинства в депутатском корпусе России, пойдет ва-банк для скорейшего достижения своих коварных целей. Буквально с первых дней Ельцин стал требовать от Верховного Совета РСФСР внесения в Конституцию изменений и дополнения для расширения своих полномочий, всемерно стремясь к полновластию в стране, к диктатуре.

В этой связи экспертно-консультативная группа ученых, работавшая с депутатской фракцией «Коммунисты России», отслеживала каждый законопроект, рассматривавшийся в Верховном Совете, проводила независимую экспертизу на предмет соответствия Конституции, интересам советского государства, народу.

Невозможно припомнить и определить, сколько сотен и тысяч поправок было подготовлено нашими экспертами по рассматриваемым законам в помощь депутатам-коммунистам. Из уст председателей комитетов Верховного Совета, даже таких известных ельцинистов, как Шахрай и Митюков, звучали реплики: «Складывается впечатление, что только коммунисты читают законопроекты и реагируют на них». Не знаю, что это было – похвала или недовольство.

Одновременно каждодневно наши ученые-эксперты работали над альтернативными законопроектами в тех случаях, когда никакими поправками было невозможно изменить суть рассматриваемых законов, сделать их приемлемыми, не опасными для судьбы страны и народа. Используя право на законодательную инициативу, вместе с депутатами-коммунистами по наиболее важным вопросам готовили инициативные законы. В частности, интенсивно велась работа над законопроектом «О выборах в местные органы власти», «Об оппозиции», «О борьбе с коррупцией», «О народных предприятиях» и многими другими.

Держали руку на пульсе и в работе над дальнейшим совершенствованием нашего альтернативного проекта Конституции РСФСР, понимая его важность для предотвращения принятия антинародной, антисоциалистической ельцинской

Конституции.

Весьма важным и безотлагательным делом руководство Компартии РСФСР считало работу над проектами Программы и Устава Российской Компартии. По всему было видно, что дело идет к тому, что ельцинский курс на суверенизацию, все большую самостоятельность и независимость России от союзных органов власти, в любой момент может продиктовать необходимость регистрации Компартии РСФСР. Надо было быть готовыми к этому.

К маю 1991 года на базе экспертно-консультативной группы уже был сформирован научно-аналитический центр по научному анализу и политическому прогнозированию при ЦК Компартии РСФСР. В конце июня 1991 года в его составе насчитывалось 240 ученых различного профиля.

В моем архиве сохранилось немало записок и пометок, говорящих о том, какие экспертно-консультативные группы и по каким проблемам работали в то время. Назову для примера некоторые из них. В июне-июле 1991 года велась интенсивная работа над анализом все новых и новых вариантов проекта Программы КПСС, а также над проектом Программы Компартии РСФСР. В составе этой, назовем, «программной группы» активно работали доктора философских наук, профессора Р. И. Косолапов, Ю. К. Плетников, В. С. Семенов, В. А. Вазюлин, В. Н. Лавриненко, В. Ф. Титов, В. И. Староверов, Б. Ф. Славин; доктора экономических наук, профессора С. Г. Родин, Е. И. Рузавина, доктор юридических наук Б. П. Курашвили; кандидат философских наук Р. В. Петропавловский, кандидат исторических наук И. П. Хлебников, кандидаты экономических наук А. А. Пригарин и С. С. Губанов. Координация работы этой группы была поручена мне.

Одновременно велась разработка проекта Устава Компартии РСФСР. Над ним работал доктор юридических наук, профессор С. А. Боголюбов и его коллеги по работе из Института прикладного законодательства при Верховном Совете РСФСР. Подключался к их работе и я. К августу 1991 года первые варианты проектов Программы и Устава Компартии РСФСР были подготовлены и переданы Первому секретарю ЦК КП РСФСР И. К. Полозкову.

Эти два основополагающих документа готовились практически втайне от горбачевского руководства КПСС. Но секретари ЦК КП РСФСР были информированы. Была определена дата внеочередного Съезда Компартии РСФСР для их рассмотрения – декабрь 1991 года.

В своих архивах я обнаружил также записку доктора

экономических наук, профессора К. И. Панковой (специалиста по аграрным вопросам). Вместе с доктором юридических наук, профессором М. И. Палладиной, доктором экономических наук, профессором К. А. Хубиевым, доктором философских наук, профессором В. И. Староверовым – вице-президентом Европейского союза социологов-аграрников, доктором географических наук, профессором Б. С. Хоревым, она работала над законопроектами и объяснительными записками по аграрным вопросам. Впрочем, приведу полностью ее короткое письмо, адресованное мне:

«Мне приходится ехать в командировку. Вернусь через неделю. Марии Ильиничне Палладиной оставила телефоны всех экспертов группы. Она меня заменит. Пять экземпляров документов оставляю для Вас. Они касаются вопросов неконституционности президентского Указа о продаже садово-огородных и дачных участков, программы возрождения деревни, проекта земельной реформы, а также пояснительных записок к ним.

…Очень прошу Вас, если срочной необходимости не будет, сохраните эти документы в черной папке, которую оставляю Вам для хранения».

В это же время проблемная группа, руководимая доктором юридических наук Б. П. Курашвили, работала над проектом Закона РФ народного депутата В. А. Тихонова «О народных предприятиях». В состав группы входили: доктор юридических наук, профессор В. С. Мартемьянов, кандидат юридических наук В. А. Масленников, доктора экономических наук Е. И. Рузавина и А. П. Иванов, кандидаты экономических наук О. В. Черковец, И. О. Маляров, В. В. Конышев и Г. Ю. Дубянская.

Кроме того, одна из проблемных групп была занята подготовкой проекта положения «О депутатских фракциях в законодательных органах власти».

Таков был «разворот» наших каждодневных дел в жаркое и тревожное лето 1991 года.

Но мы помнили о том, что в любой день и час могут грянуть непредвиденные действия от «свежеиспеченного» российского президента, прибиравшего день ото дня все больше власти в свои руки. Зная его циничный авантюрно-диктаторский характер, надо было быть готовыми ко всему.

В ежедневных тревогах в полночь-за полночь завершался рабочий день, и в тревогах начиналось утро нового дня. Но, как это бывает в сложных ситуациях, президентский «гром» и гнев разразился неожиданно и непредвиденно.

20 июля 1991 года Ельцин издал откровенно

антиконституционный Указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях Российской Федерации».

Сколько их было сочинено «в ельцинскую эпоху», – не счесть. Но этот был рубежным. Именно этим указом было положено начало господству в России не Закона, не Конституции, а «указного права». Именно оно, по справедливому определению доктора юридических наук, профессора В. О. Лучина, стало «править бал» беззакония.

Ельцинский акт от 20 июля сразу же был поименован «Указом о департизации» с целью организационного разрушения КПСС, ее основы – первичных партийных организаций в трудовых коллективах, а значит и для паралича деятельности партии.

Это был «пробный камень», брошенный против КПСС и КП РСФСР: какова будет реакция, сила сопротивления? Как поведут себя Комитет Конституционного надзора СССР, возглавляемый С. С. Алексеевым, и союзный президент – он же Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачев.

Никакой реакции и никакого сопротивления не последовало. Это вскоре подтвердят прокуроры всех субъектов Российской Федерации – республик, краев, областей – в своих ответах на запрос народного депутата РСФСР Дмитрия Егоровича Степанова в тревожном 1992 году, в дни подготовки к «процессу века» в Конституционном Суде…

И они, «прокурорские ответы», для нас, «коммунистической стороны», в этом «процессе» станут «козырной картой», с помощью которой мы били абсурдные аргументы ельцинских указов о приостановлении и прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР.

Но это было потом, спустя много месяцев после июльского 1991 года указа о «департизации». А тогда, в конце июля, были слышны лишь робкие роптания в парткабинетах вперемежку со слабой надеждой, что скоро все само образуется…

КПСС, подвергшаяся изуверским атакам «оборотня» в ранге президента, все больше погружалась в состояние тяжелейшего кризиса. Зарубежные заказчики вскоре сами признают, что не жалели средств на «одухотворение» антикоммунистической оппозиции – «пятой колонны» в Советском Союзе. Они отлично понимали, что, только скомпрометировав и разрушив КПСС, обескровив ее политически, идеологически и нравственно, можно устранить главную силу, стоявшую на пути окончательного перевода «перестройки» в русло «перемены строя» и реанимации капитализма.

В КПСС наблюдались растерянность и беспомощность ее руководителей и равнодушное, почти безразличное отношение к происходящему большинства рядовых коммунистов.

Кстати, напомню, что с осени 1990 года существовал Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», под которым подпись все того же Ельцина, только в должности Председателя Верховного Совета РСФСР. Этот Закон определял право трудовых коллективов самим решать вопросы о создании и деятельности на предприятиях, в организациях и учреждениях любых общественных объединений, в том числе и политических партий. Это не остановило Ельцина, даже не побудило его внести в Верховный Совет предложение об исключении из Закона данного положения. Он всегда действовал в одном ключе: шел напролом, не считаясь ни с Конституцией, ни с законами, ни с моралью, ни с общественным мнением. Он делал свое дело в точном соответствии с режиссурой разрушения СССР и, прежде всего, КПСС, разработанной в американских антикоммунистических центрах.

Первый секретарь ЦК Компартии РСФСР Иван Кузьмич Полозков ежедневно, по несколько раз в день «выходил» на Генерального секретаря ЦК КПСС, Президента СССР Горбачева с просьбой приостановить антиконституционный Указ российского президента. Тот изо дня в день в традиционной для него манере обещал, обещал, обещал. И даже за 40 минут до отлета в Форос. Но даже мизинцем не шевельнул, чтобы воспрепятствовать ельцинскому вандализму против КПСС…

Хотя в Указе российского президента от 20 июля 1991 года речь шла об устранении коммунистических организаций из государственных предприятий и учреждений в РСФСР, – было очевидно, что дело идет к организационному разрушению КПСС, поскольку в Компартии РСФСР состояло больше половины состава КПСС.

Ельцину и К°, их иноземным вдохновителям было яснее ясного: «гласность» сделала свое дело. Средства массовой информации, исправно выполнявшие циничную роль СМОГа – средств массового оболванивая граждан, справились со своей гнусной обязанностью – очернением и осквернением ратных и трудовых подвигов многих поколений советских людей, прежде всего миллионов коммунистов, всей советской истории; разрушением веры народа в социалистические ценности; их доверия к правящей партии – партии коммунистов.

С каждым днем нарастало число вышедших из КПСС, напуганных откровенной травлей, разочаровавшихся, поверивших кощунственной демагогии псевдодемократов, их лживым

«разоблачительным» публикациям и выступлениям.

Ежедневно свой рабочий день я начинал и заканчивал визитом к Первому секретарю ЦК КП РСФСР И. К. Полозкову, а с 9 августа – к В. А. Купцову или ко Второму секретарю ЦК КП РСФСР А. Н. Ильину. Да и в ходе дня наяву, и по телефону я обращался к ним с одним и тем же вопросом: что говорит Горбачев, когда же он предпримет контрмеры против антиконституционного указа российского президента?

Вначале они отвечали: «Обещал сегодня», «Обещал завтра», а затем просто разводили руками: «Ничего определенного генсек не говорит и не предпринимает».

Между тем, каждый вечер несколько десятков ученых-коммунистов, юристов и политологов собирались в ЦК КП РСФСР на очередную рабочую встречу; снова и снова скрупулезнейшим образом изучали каждую буковку ельцинского противоправного указа, снова и снова сходились на обоснованных предложениях о необходимости незамедлительного рассмотрения этого «опуса» Комитетом Конституционного надзора СССР, безотлагательных и решительных шагов Генсека ЦК КПСС – Президента СССР в защиту КПСС, миллионов коммунистов России и всей КПСС против произвола и надругательств, чинимых Ельциным.

Уже 25 июля 1991 года неконституционность ельцинского указа «о департизации» была убедительно доказана группой ученых-правоведов, в состав которой входили доктора юридических наук В. Г. Вишняков, Д. А. Ковачев, Б. П. Курашвили, Б. Б. Хангельдыев, кандидат юридических наук В. О. Лучин и другие. В подготовке экспертного заключения участвовали также народный депутат РСФСР В. И. Зоркальцев и я.

Вот несколько положений этого документа, отражающих его суть: «Указ Президента РСФСР «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организация РСФСР» от 20 июля 1991 года подрывает основы законности в стране, грубо нарушает Конституцию и Законы СССР, Конституцию и Законы РСФСР.

Вопросы организации основ политического устройства Российской Федерации не входят в круг полномочий Президента РСФСР, что непосредственно следует из статей 121-5 и 121-8 Конституции РСФСР.

Формы реализации права на объединение, являющегося неотъемлемым правом человека и гражданина, провозглашенным Всеобщей декларацией прав человека и закрепленным в Конституции СССР и Конституции РСФСР, не могут устанавливаться и конкретизироваться в указах главы

исполнительной власти республики.

Конституция СССР и Закон СССР «Об общественных объединениях» от 9 октября 1990 года, действующие на всей территории СССР, никаких указаний на формы и методы деятельности общественных структур не содержат и не ограничивают их территориальным принципом.

Создание и деятельность первичных организаций, комитетов и других организационных структур политических партий и массовых общественных движений в органах государственного управления, в государственных учреждениях, организациях, на предприятиях регулируется Уставами и Положениями, утвержденными соответствующими съездами и конференциями, другими руководящими органами общественных объединений. Указами Президента РСФСР неправомерно запрещать создание и деятельность организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных учреждениях, организациях, на предприятиях.

Указ Президента РСФСР – служит прямым вмешательством высшего должностного лица в деятельность общественных объединений. А это, как известно, не допускается, кроме случаев, прямо предусмотренных Законом.

Указ носит откровенно антикоммунистический характер и в действительности направлен не на обеспечение равенства прав политических партий и массовых общественных организаций, а на устранение из сферы управления и производства организационных структур КПСС…»

Доктор юридических наук, профессор В. С. Мартемьянов, ознакомившись с содержанием данного экспертного заключения, сделал к нему весьма существенное дополнение: «Ко всему, что сказано в экспертном заключении ученых-юристов по поводу данного Указа, следует прибавить, что этот Указ противоречит даже законам, подписанным самим Б. Н. Ельциным».

Вечером того же дня доктор юридических наук, профессор В. С. Мартемьянов, работавший заведующим кафедрой хозяйственного и гражданского права Московского юридического института, сделал свое весьма важное дополнение к заключению группы экспертов, которое не было отмечено ими. Его суть В. С. Мартемьянов изложил не только в своем экспертном заключении, но и в написанной «реплике» для печати: «Ельцин против Ельцина». Вот ее содержание:

«1. Указ Президента РСФСР Б. Н. Ельцина от 20 июля 1991 года противоречит не только Конституциям СССР и РСФСР, Международному Пакту о гражданских политических правах и свободах, но и… Закону, недавно подписанному самим

Б. Н. Ельциным в его бытность Председателем Верховного Совета РСФСР. Речь идет о Законе РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности в РСФСР», принятом Верховным Советом РСФСР 25 декабря 1990 года, статья 32-я которого гласит: «Трудовой коллектив предприятия, независимо от его организационно-правовой формы… определяет и регулирует формы и условия деятельности на предприятиях политических партий, религиозных и других общественных объединений».

Закон РСФСР по «рангу» выше Указа Президента РСФСР, к тому же он действующий.

Складывается парадоксальная ситуация: Ельцин против Ельцина. Что же выполнять: Закон или Указ? По логике, здравому смыслу и правовым нормам, – выполнять необходимо Закон. Выходит, Указ Президента не имеет юридической силы…

2. Помимо сказанного, пункт 3 Указа предписывает «пересмотреть» и «приостановить» действие совместных актов ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Если серьезно выполнять эти предписания, то огромная масса отношений окажется в правовом вакууме. Так уж случилось, что большинство важнейших решений по экономике страны оказалось принято в форме именно таких актов. Их отмена (помимо вакуума) повлечет еще и хаос в массе актов и решений, опирающихся на данные постановления. К «войне законов» присовокупится еще и зло правовой анархии.

3. Следует обратить внимание также на то, что в силу п.2 Указа ограничение права на занятие кем-либо должности (в связи с участием в деятельности партий и движений) может устанавливаться законодательством РСФСР.

Что это? Проба «законодательного» выступления против занятия какой-либо профессией политически неугодными лицами? Обещание создать запреты на профессии инакомыслящим? Попытка внедрить в общественное сознание возможности появления таких актов?

Эти слова Указа тревожно многозначительны несмотря на их включение в «демократический» текст».

Антиконституционность ельцинского указа была очевидной. И его мог «похоронить» своим указом союзный президент или по его поручению Комитет Конституционного надзора СССР. Но Горбачев остался равнодушным к судьбе Компартии РСФСР, равно и к КПСС в целом.

Между тем, ситуация осложнялась с каждым днем и с каждым часом. Беспокойство росло. Да и было от чего тревожиться. Со всех концов РСФСР шли сотни и тысячи телефонных звонков и телеграмм, содержащих один и тот же вопрос: «Что

предпринимают ЦК КПСС, ЦК КП РСФСР, генсек и Президент СССР в отношении отмены или приостановления деятельности антиконституционного ельцинского указа, направленного на разрушение КПСС и КП РСФСР?» В телеграммах и телефонных звонках, которые поступали и от рядовых коммунистов и от руководителей коммунистических организаций, содержались не только недоуменные вопросы, тревога и беспокойство за судьбу партии, но и откровенное негодование по поводу равнодушной, безразличной, беспринципной позиции генсека КПСС и Президента СССР, Политбюро ЦК КПСС, Комитета Конституционного надзора СССР; требования к руководству Компартии РСФСР предпринять незамедлительные решительные шаги по спасению Компартии РСФСР, КПСС, любой ценой предотвратить начавшееся их разрушение.

…Забегая вперед, замечу, что этот антиконституционный, антикоммунистический «опус» Ельцина постоянно жил в нашей памяти. Но когда, месяц спустя Российский Президент издал Указ «О приостановлении деятельности Компартии РСФСР», а затем и о прекращении, фактическом запрещении, объявлении вне закона и КПСС и КП РСФСР, и встал вопрос об обращении в Конституционный Суд для проверки конституционности этих ельцинских указов, мы сознательно умолчали в своем ходатайстве в Конституционный Суд об указе «О департизации». Руководствовались тем, что в создавшейся ситуации надо действовать по правилу «Не до жиру, – быть бы живу». Однако когда судьба о конституционности первичных партийных организаций, созданных по территориальному принципу была решена Конституционным Судом в нашу пользу, и коммунисты получили право на воссоздание своей партии, вопрос о конституционности Указа «О департизации» снова встал на повестку дня.

28 января 1993 года, два месяца спустя после завершения процесса в Конституционном Суде, на котором решалась судьба российской Компартии, тридцать два народных депутата из фракции «Коммунисты России» обратились в Конституционный Суд с ходатайством о проверке конституционности Указа Президента РФ Ельцина от 20 июля 1991 года «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР». В качестве своих представителей в Конституционном Суде были названы народные депутаты: В. А. Боков, И. Е. Галушко, З. Н. Ойкина, С. Н. Решульский, И. С. Савченко, Д. Е. Степанов, а также профессора-правоведы В. С. Мартемьянов, О. О. Миронов и

Б. Б. Хангельдыев.

Однако политическое развитие в Российской Федерации в 1993 году шло бешеными темпами и с нарастающей ожесточенностью, в силу чего дело до рассмотрения этого ходатайства в Конституционном Суде не дошло. После расстрела Дома Советов и разгона Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР, а затем принятия новой Конституции РФ и приостановления деятельности Конституционного Суда РФ практически исчезла возможность рассмотрения этого ходатайства в Конституционном Суде.

Вернусь, однако, в июль 1991 года. Напряжение нарастало не по дням, а по часам. Понимая реальную угрозу, нависшую над советской страной, по инициативе секретаря ЦК Компартии РСФСР по идеологии Г. А. Зюганова, было подготовлено и 23 июля опубликовано «Слово к народу». Под ним стояли подписи хорошо известных высокоавторитетных людей в стране: писателей Юрия Бондарева и Валентина Распутина, генералов – Героев Советского Союза Валентина Варенникова и Бориса Громова, академика Юрия Блохина, народной артистки СССР Людмилы Зыкиной, руководителя Аграрного союза России Василия Стародубцева, Геннадия Зюганова и других. «Слово» звало к объединению и сплочению всех советских людей во имя спасения Отчизны:

«Сплотимся же, чтобы остановить цепную реакцию гибельного распада государства, экономики, личности;

чтобы содействовать укреплению Советской власти, превращению ее в подлинно народную власть, а не в кормушку для алчущих нуворишей, готовых распродать все и вся ради своих ненасытных аппетитов;

чтобы не дать разбушеваться занимающемуся пожару межнациональной розни и гражданской войны.

Не пожалеем сил для осуществления таких реформ, которые способны преодолеть невыносимое отчуждение человека от власти труда, собственности, культуры, создать ему достойные условия для жизни и самовыражения. Окажем энергичную поддержку прогрессивным новациям, нацеленным на то, чтобы продвигать наше общество вперед, достигнуть современных высот научно-технического прогресса, раскрепостить умы и энергию людей, чтобы каждый мог жить по труду, совести и справедливости. И мы будем выступать против таких проектов, которые тащат страну назад, во мрак средневековья, туда, где культ денег, силы, жестокости, похоти.

Наше движение – для тех, кому чужд разрушительный зуд, кто горит желанием созидать, обустраивать наш общий дом, чтобы

жили в нем дружно, уютно и счастливо каждый народ, большой и малый, каждый человек, и стар и млад.

Не время тешить себя иллюзиями, беспечно надеясь на прозорливость новоявленных мессий, с легкостью необыкновенной сулящих нам, то одну, то другую панацею от всех бед. Пора отряхнуть оцепенение, сообща и всенародно искать выход из нынешнего тупика…»

Этот волнующий документ и сегодня звучит набатом. Потому он публикуется в этой книге в «Приложении».

Предчувствия авторов «Слова к народу» о надвигавшейся угрозе, которую можно ждать в любой день и час от антинародной «демократической» власти, очень скоро стали реальностью.

Короткой, суровой и трудной была история Компартии РСФСР. Суровая и трудная участь выпала на долю Первого секретаря ЦК КП РСФСР Ивана Кузьмича Полозкова. Он достойно сражался за Компартию РСФСР, за ее честь и боевитость. Однако, цинизм и клевета, обрушившиеся на него и руководимую им Компартию, превзошли все наши предположения. День за днем все продажные псевдодемократические СМИ вели оголтелую, грязную, жесточайшую травлю Ивана Кузьмича. И нередко, поздними вечерами, когда мы оставались вдвоем, он не выдерживал и говорил: «Я не могу больше оставаться на посту Первого секретаря ЦК, не имею права. Ведь КП РСФСР не оставят в покое, пока я не уйду».

И он обратился с просьбой к августовскому (1991 г.) Пленуму ЦК КП РСФСР об освобождении от занимаемой должности.

На пост Первого секретаря ЦК КП РСФСР был избран Валентин Александрович Купцов, являвшийся с XXVIII Съезда Секретарем ЦК КПСС по работе с общественными организациями. Он умел вести диалог с представителями «демократической», «марксистской» и прочих платформ, образовавшихся в КПСС и, соответственно, в КП РСФСР. Считалось, что В. А. Купцов как раз тот человек, который должен спасти КП РСФСР, ее имя и честь в самые сложные и смутные дни ее истории. Но на его долю, как Первого секретаря ЦК КП РСФСР, выпало всего десять дней. Ельцинская антикоммунистическая «гильотина» не пощадила ни КПСС, ни КП РСФСР, ни ее нового Первого секретаря В. А. Купцова.

У роковой черты

Какими мыслями, заботами и тревогами жил я в последнюю

декаду июля и в августе 1991 года напомнила мне статья «У роковой черты». Я завершил работу над ней в ночь на 19 августа 1991 года. Статье уже не суждено было увидеть свет. Грянувшие роковые августовские события затмили все, в том числе и статью. Я считал ее безвозвратно потерянной или уничтоженной в той жесточайшей ситуации, в которой мне пришлось лихорадочно «эвакуироваться» из общежития (гостиницы) бывшей Московской высшей партийной школы на Беговой. Но вот, спустя десятилетие, в 2001 году, в процессе работы над трилогией «Драматические страницы истории», я обнаружил ее в своих домашних архивах.

По моему мнению, она точно передает то весьма тревожное настроение, с которым мы жили в канун августовских событий, означавших крушение КПСС и КП РСФСР, начало контрреволюционного «демократического» переворота. Поэтому я решил привести содержание данной статьи с самыми незначительными сокращениями:

«Немногим более года назад, выступая на Российской партийной конференции, я говорил о том, что положение в КПСС напоминает ситуацию весны 1921 года, которую В. И. Ленин оценивал следующим образом: «Надо иметь мужество смотреть прямо в лицо горькой истине. Партия больна. Партию треплет лихорадка». (Полн. собр. соч. Т.42, с. 234).

В таком лихорадочном состоянии рождалась партия российских коммунистов.

К сожалению, за истекший год Компартия РСФСР, как и в целом КПСС, не стала здоровее. Напротив, болезнь продолжала прогрессировать, все сильнее поражая партийный организм. Сегодня недуг достиг (или почти достиг) критического состояния – кризиса, после которого начинается распад организма, метастазы.

Почему же так произошло? Может, не был правильно поставлен диагноз болезни? Несостоятельными оказались доктора? Есть доля правды и в том, и в другом. Но это еще не вся правда. Главная причина – в самой партии. Ее организм оказался настолько пораженным вреднейшими бациллоносителями, что самому вещему исцелителю не справиться с тяжелейшим недугом.

Атмосфера для роста и развития Компартии РСФСР сложилась самая неблагоприятная.

Ведь минувший год, со времени первого этапа Учредительного съезда и до нынешних дней ее держали под массированным разрушительным огнем антикоммунисты всех мастей и оттенков, причем не столько зарубежные, сколько собственные, доморощенные. Они взяли на вооружение для

борьбы против партии российских коммунистов и ее руководства весь арсенал подлейших, иезуитских средств борьбы: ложь и клевету, шантаж и самую беспардонную травлю. Бесстыдству и бесчестью поистине нет предела!!! Вровень, а подчас и выше откровенных антикоммунистов, атаковавших партию извне, стали внутрипартийные антикоммунисты-ренегаты, способные на самое омерзительное и коварное предательство. Эти люди до последнего времени составляли высшее звено руководства КПСС. Они начисто спеленали ее Генерального секретаря. По существу он оказался заложником антикоммунистов, лживо именующих себя демократами. Это с особой силой проявилось в поведении М. С. Горбачева и как Генсека, и как Президента страны в связи с Указом Президента РСФСР о «департизации». Дело дошло до того, что М. С. Горбачев остался сторонним наблюдателем грубого попрания прав и свобод граждан РСФСР российским Президентом. Бездействие Президента СССР М. С. Горбачева в связи с Указом Б. Н. Ельцина о «департизации» наносит неизмеримый и трудно-исправимый вред партии…

Усилиями и стараниями яковлевых, шеварднадзе, шаталиных, петраковых и прочих ренегатов перестройка, начинавшаяся под лозунгами «Больше демократии!», «Больше социализма!», повернута в антисоциалистическое русло, направлена на разрушение конституционного общественного строя, на развал Советского Союза, на превращение еще недавно могущественной страны в немощный придаток «цивилизованного» капиталистического мира, обездоленное, гибнущее общество.

Усилиями и стараниями Яковлева и К° внутри КПСС и Компартии РСФСР выпестована целая плеяда новых, так называемых «демократических» антикоммунистов, которые берут свое начало от лысенковых, шестаковских, собчаков и продолжаются в липицких, водолазовых, руцких, протасенковых и иже с ними.

О каком укреплении единства, прочности, боевитости Компартии РСФСР при этом может идти речь, если внутри самого ЦК и во главе ЦКК Компартии РСФСР оказались лица, открыто и прямо ведущие дело к ее развалу, устранению с политической арены, к созданию новой, «демократической» партии коммунистов России, безропотного придатка президентской власти в РСФСР.

Если к этим многоликим носителям болезнетворных бактерий добавить еще и «прокоммунистические» внутрипартийные платформы и движения, да еще собственные промахи, ошибки и «грехи», то станет сполна очевидной та

смертельная опасность, в которой сегодня оказалась и Компартия РСФСР, и в целом КПСС. На долю не только руководства Компартии РСФСР, на долю всех истинных коммунистов-партийцев досталась небывало тяжелая участь. Злобная, издевательская брань, нараставший день ото дня антикоммунистический психоз, – все это и многое другое, с использованием мощнейшего арсенала печатных, радио– и телерупоров трудно выдержать даже самому сильному, твердокаменному и мужественному человеку, трудно выстоять, не сдаться, не стать на колени, не склонить головы. И это все – против партии, на долю которой во всей ее героико-драматической истории выпало пройти сквозь труднейшие испытания: черносотенные погромы при самодержавии, белый террор, фашистское нашествие. Жизнями миллионов сынов и дочерей отмечены исторические этапы КПСС. И теперь партию, более семидесяти лет стоявшую во главе советского общества и обеспечившую ценой титанических усилий превращение нашей Отчизны в мощнейшую державу – одну из двух «сверхдержав» современного мира, – современные судьи, всякого рода «демократы» и «ренегаты» тащат «на Голгофу», устраивают судилища, требуют покаяния, устранения из политической жизни страны.

Против КПСС образовался единый фронт, который составляют вчерашние члены Политбюро, советники и помощники Президента СССР, «демократические» и неофашистские антикоммунисты, бесчисленное множество других патологических ненавистников советского строя, трудового народа.

Но есть еще одно страшное зло для Компартии РСФСР, когда удары ей наносятся и в лицо, и в спину людьми, входящими и сегодня в штаб партии, в ее руководящие органы, делающие ее беззащитной.

Речь не о тех, кто бежал вчера, бежит сегодня и убежит завтра из партии, панически или сознательно бросая ее в самые трудные дни ее истории. Справедливая оценка таких людей была дана в свое время В. И. Лениным – основателем и вождем Коммунистической партии и советского государства: «Трусы и негодяи побежали прочь из партии. Скатертью дорога! Такое уменьшение числа членов партии есть громадное увеличение ее силы и веса». Беда в другом. Не все ренегаты, «трусы» и «негодяи» побежали из партии. И большой вред сегодня для КПСС не от ушедших, а от оставшихся в ее составе.

Речь идет о таких носителях зла и раскола, по существу явных и скрытых ликвидаторах КПСС, какими являются лица,

оставшиеся в ней, подобно А. Н. Яковлеву, ожидающих какой параграф Устава партии будет подобран ЦКК КПСС для их исключения; речь идет о примиренцах с ними и их покровителях; речь идет о тех, кто, оставаясь в КПСС, ведет дело к ее ликвидации, к созданию новой «демократической» партии коммунистов России. Идея вызревала давно, дело явным образом шло к расколу, но состоялось «представление» только в самые последние дни.

Из уст «демплатформовцев» звучало немало слов о единстве, сплоченности, консолидации, согласии. Но это слова. А судим мы о людях все-таки по делам.

Из уст «демплатформовцев» (липицких, лацисов, руцких, водолазовых и иже с ними) звучали вчера и звучат сегодня упреки о «незаконности» Компартии РСФСР, о «неуставном» ее рождении и т. д. и т. п. Это абсурд. Идея создания самостоятельной партии российских коммунистов жила в КПСС многие годы и десятилетия…

Под напором настроений партийных масс 3 мая 1990 года Политбюро ЦК КПСС приняло Постановление о включении в повестку дня Российской партийной конференции вопроса о создании Компартии РСФСР.

20 июня 1990 года Российская партийная конференция конституировалась в Учредительный съезд Компартии РСФСР, который на второй день, 21 июня 1990 года, принял Декларацию и Постановление «Об образовании Коммунистической партии РСФСР», второй пункт которого гласит: «Установить, что Коммунистическая партия РСФСР объединяет партийные организации, расположенные на территории республики, является составной частью КПСС, руководствуется ее программными документами и Уставом, имеет единый с ней партийный билет». За это постановление голосовали 97 % делегатов Учредительного съезда Компартии РСФСР. Такова правда…

Как же можно после этого говорить о «незаконности» образования Компартии РСФСР, распространять заведомую ложь об истории ее возникновения?..

Следует напомнить, что на втором этапе Учредительного съезда КП РСФСР все ультимативные условия лидеров коммунистов – реформаторов Демплатформы в КПСС – были приняты. Съезд избрал их представителей в состав ЦК и ЦКК, отложил принятие Программы действий, включил многие их положения в «Основные направления деятельности Компартии РСФСР».

Чем же ответили «демплатформовцы» на эти конструктивные

шаги?

Целой серией «погромных» статей против Компартии РСФСР и ее руководства, начало которому положил О. Лацис в «Известиях» и В. Липицкий в соавторстве с А. Дмитриевым в «Рабочей трибуне». Дальше – больше. Вплоть до создания внутри КПСС новой «демократической» партии коммунистов России.

Совершенно обоснованный вопрос: для чего нужны были домогательства представительства в ЦК и ЦКК Компартии РСФСР? Для чего нужны были совместные усилия в работе над проектом «Программы действий» и «основными направлениями…», призывы к согласованной деятельности?

Ведь ни единого позитивного шага со стороны «демплатформовцев» после образования Компартии РСФСР (после второго этапа Учредительного съезда) и, особенно, после принятия «Основных направлений…» в русле дружной плодотворной работы не было сделано.

А это означает, что вхождение представителей коммунистов-реформаторов Демплатформы в КПСС в состав ЦК и ЦКК Компартии РСФСР было необходимо, как теперь всем ясно, для ее разрушения изнутри, для насаждения в качестве идеологии партии социал-демократизма, а затем и буржуазного либерализма.

Такова правда.

Высшим органом, призванным стоять на страже идейной чистоты, организационного единства, дисциплины и боевитости Компартии РСФСР, должна быть Центральная контрольная комиссия КП РСФСР. К сожалению, таким органом ЦКК пока не стала. И главной причиной этого является, как это ни печально сознавать, поведение председателя ЦКК КП РССР Н. С. Столярова. Из его уст прозвучало немало слов о консолидации партии, о поднятии ответственности каждого коммуниста за сплочение и единство действий. Но это были слова. На деле Н. С. Столяров своим поведением способствовал усилению раскольнических, ликвидаторских тенденций, особенно в среде «демплатформовцев в КПСС».

Как известно, Пленум ЦК и ЦКК Компартии РСФСР сурово осудил поведение Н. С. Столярова. Резкой критике была подвергнута его позиция и на недавнем августовском Пленуме ЦК Компартии РСФСР. Как поведет себя дальше Председатель ЦКК КП РСФСР – предугадать трудно. Одно ясно, что сохранение прежней позиции и прежнего поведения Председателя ЦКК КП РСФСР – весьма губительно для дела, для судьбы Компартии РСФСР, да в большой мере и в целом для КПСС. И еще. По моему мнению, при нынешней ситуации, сложившейся в КПСС (и,

соответственно, в Компартии РСФСР и других республиканских партиях), когда она больше не является ядром политической системы советского общества, вряд ли следует сохранять ЦКК в том виде, в каком она предстает сегодня согласно Уставу КПСС и Положению о ЦКК. В этой связи целесообразнее было бы вернуться к прежнему статусу контрольных органов партии – Комитетам (или Комиссиям) партийного контроля, внеся соответствующие изменения в Устав КПСС на предстоящих съездах КПСС и республиканских партий.

Было бы неверно искать причины серьезных недостатков и упущений в работе ЦК Компартии РСФСР только «на стороне». Есть они и внутри него…

За минувший год не удалось перестроить работу ЦК с учетом чрезвычайных, экстремальных условий. Во многом она проводилась в старом, традиционном духе.

Сегодня каждому очевидно, что Коммунистическая партия побеждала до тех пор, пока законом ее жизни было правило: коммунисты должны жить так, чтобы трудящиеся видели, что мы не новая каста аристократов, дорвавшаяся до власти, а слуги народа. Годы, когда партбилет стал пропуском на должность, на карьеру, на номенклатурное место, – стали годами накопления разрушительных болезней в партии. КПСС заполнили карьеристы, подхалимы, приспособленцы всех мастей и оттенков. Не убеждения стали отличительной чертой коммуниста, а членский билет, партийная должность. Именно по этой причине КПСС оказалась переполненной случайными людьми, многоликими ренегатами, не имеющими ничего общего со званием коммуниста. Афанасьевы, шаталины, собчаки, шеварднадзе, яковлевы и иже с ними состояли в КПСС, но коммунистами по убеждению никогда не были.

Ибо идеи, говоря словами Маркса, это такие узы, от которых нельзя освободиться, не разорвав своего сердца. Да, при каких-то особых, чрезвычайных обстоятельствах партбилет можно сдать на хранение в ЦК, обком, райком партии. Но убеждения, честь, совесть, если они есть у человека, нельзя спрятать в сейф, нельзя заменить, как старые износившиеся башмаки или сменное белье…

Вторым существенным недостатком в работе является то, что по-прежнему многочисленный состав членов ЦК КП РСФСР используется крайне редко и пассивно; его роль в основном сведена к обсуждению и принятию постановлений на Пленумах ЦК. Необходимо безотлагательно перестроить работу так, чтобы члены ЦК были причастны к выработке, определению всей политики и тактики, всех программных документов Компартии

РСФСР и стали организаторами их проведения в жизнь.

И последний вопрос, который хочу затронуть в этих заметках, – о путях оздоровления и выздоровления Компартии РСФСР. Не буду касаться всех возможных «рецептов». Обозначу лишь один, по моему убеждению, самый радикальный и самый безотлагательный.

Как-то в одной из бесед В. И. Ленин говорил: политическая тактика – то же, что и тактика военная. И чтобы выиграть политическую кампанию, как и военное сражение, необходимо, прежде всего, знать, каковы наличные силы, на которые мы можем рассчитывать, опираться, начиная политическую кампанию. Сегодня же никто не может сказать, каков численный состав партии: 10 или 5 миллионов? или 100 тысяч? Соответственно наличным силам можно готовить и политическую кампанию, рассчитывать на ее успех.

Сотни первичных партийных организаций уже многие месяцы ничем не заявляют о себе, своей деятельности, даже партийные собрания не проводят и членские взносы не собирают. Многие тысячи еще состоят в членах КПСС, не решаясь ни выйти из ее состава, ни проявить заметную активность, способность и готовность бороться за дело партии, за социализм, за интересы трудового народа.

Высокий удельный вес членов КПСС и среди депутатов Советов всех уровней – союзного, российского, краевых, областных, местных. Но они распылены, рассыпаны в различных депутатских группах или колеблются, как маятник, из одной крайности в другую, ведут себя политически непредсказуемо, сторонятся партийных комитетов.

Разве при таком положении можно рассчитывать на успешное проведение намечаемой политической линии, на победу в политических баталиях?

Рецепт здесь один: перерегистрация членов партии.

В руководящих кругах Компартии РСФСР и сегодня кое-кто считает перерегистрацию нежелательной и несвоевременной кампанией; тревожится, как бы она не ускорила уход из партии сомневающихся, колеблющихся, не причаливших к определенному берегу.

По моему убеждению, эта позиция сегодня не выдерживает никакой критики. Необходимость перерегистрации назрела и перезрела. Больше того, мы уже здорово опоздали с ее проведением.

Необходимое отступление. Мое предложение по этому вопросу было опубликовано в «Правде» еще в 1986 году, в

процессе обсуждения проектов нового Устава и Программы КПСС к XXVII Съезду партии. Но оно «повисло в воздухе». Осталось незамеченным ни новым генсеком Горбачевым, ни в целом руководством партии.

В преддверии последнего XXVIII Съезда КПСС о необходимости «перерегистрации», как пишет в своем дневнике В. И. Воротников, с целью «размежевания» с антисоциалистическими элементами, сорганизовавшимися в «Демократическую» платформу КПСС» и разрушавшими ее изнутри, заговорил сам Горбачев. В то время на «членской базе» КПСС уже сформировалось более десяти политических партий («демократическая», «социал-демократическая», «либерально-демократическая», «христианско-демократическая», «конституционно-демократическая» («кадетская») и прочие). Их создавали вчерашние члены КПСС, в отдельных случаях даже члены ЦК КПСС. К примеру, небезызвестный Н. И. Травкин и другие «оборотни» такого же рода, в миг забывшие о своем «роде-племени», как только взрастившая их КПСС оказалась в жесточайшем кризисе, в состоянии смертельной опасности. Но и это «благое пожелание» Горбачева, как и множество его других «идей», было сказано для «красного словца», лишь бы «пустить пыль в глаза» истинным коммунистам, весьма обеспокоенным лихорадочным состоянием КПСС, но продолжавшим наивно верить в «прозрение генсека».

Ни «перерегистрации», ни «размежевания» не произошло. Напротив, в дни работы XXVIII Съезда партии, а затем второго этапа Учредительного съезда Компартии РСФСР Горбачев ультимативно требовал от делегатов «умиротворения», не давать повода «демплатформовцам» для раскола КПСС и, соответственно, КП РСФСР.

…Вернусь к содержанию своей статьи «У роковой черты»:

«После принятия «Основных направлений деятельности Компартии РСФСР», являющихся своего рода программным документом, в процессе их обсуждения в партийных организациях, могло пройти определенное размежевание в политических взглядах, и на этой основе возможно было проведение перерегистрации членов Компартии РСФСР. В настоящее время перерегистрацию можно приурочить и к принятию Программного документа Компартии РСФСР, и к обмену партбилетов, и к голосованию в партийных организациях в поддержку решений августовского (1991 г.) Пленума ЦК КП РСФСР. Ведь и сегодня весьма актуален известный ленинский тезис: партия укрепляется, очищаясь от ржавчины, от всякой оппортунистической скверны, от ликвидаторской сволочи.

Таковы некоторые соображения, родившиеся под впечатлением последних событий, прошедших в КПСС и в Компартии РСФСР. Естественно, я понимаю, что они не будут восприняты однозначно даже в среде моих единомышленников в Компартии РСФСР. Но я оптимист и убежден: у Компартии РСФСР, как и в целом КПСС, достаточно здоровых сил, чтобы справиться с тяжелым недугом, выздороветь и занять достойное место в политической жизни, в борьбе за интересы, надежды и чаяния трудового народа.

Кризис, – пусть даже самый острый и глубокий, – не обязательно ведет к роковому исходу. Кризис означает переход из одного состояния в другое. И большей частью при благоприятных обстоятельствах ведет к выздоровлению.

Знамя борьбы за спасение страны, за защиту социальных завоеваний трудящихся могут и должны взять в свои руки коммунисты – не те, кто просто числится в рядах партии, а стойкие, убежденные бойцы за социалистические идеалы, за подлинное народовластие, за жизнь, достойную трудящегося человека.

Уверен, с каждым месяцем и с каждым днем трудовой народ, все больше ощущая жестокие уроки и последствия приватизации, все ужасы обнищания, социальной беззащитности и безнадежности, будет прозревать и осознавать всю глубину пропасти, на край которой привела страну лжеперестройка, многоликие ренегаты и перерожденцы, вчера еще рекламировавшиеся как главные архитекторы и прорабы перестройки, искусно паразитировавшие на ее лозунгах, задачах и целях. В конечном счете, придет время, и прозревший трудовой народ скажет свое решающее слово…»

Этими словами завершалась моя статья. Но на второй день я добавил к ней послесловие:

«Поздно вечером 18 августа была поставлена точка под «Роковой чертой», а утром 19 августа я дописал: «Только что передано радиосообщение о создании Чрезвычайного Комитета по спасению страны, советского, социалистического строя и его Обращения к народу.

Естественно, это сообщение вселяет оптимизм, что советский народ осознает себя полновластным хозяином своей судьбы, своей великой родины и отодвинет «роковую черту», отведет страну от пропасти, к краю которой ее привели безответственные политиканы и продавшиеся «желтому дьяволу» перерожденцы всех мастей и оттенков»…

В. А. Купцов, секретарь ЦК КПСС; с 8 августа 1991 года – Первый секретарь ЦК КП РСФСР

Эксперты фракции «Коммунисты России»

В. А. Масленников, кандидат юридических наук, профессор

В. О. Лучин, Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор

В. С. Мартемьянов, доктор юридических наук, профессор

Б. П. Курашвили, доктор юридических наук

Ю. М. Слободкин, народный депутат, член Конституционной комиссии Верховного Совета РСФСР

С. А. Глотов, народный депутат Верховного Совета РСФСР, доктор юридических наук, профессор

В. И. Зоркальцев, народный депутат Верховного Совета РСФСР

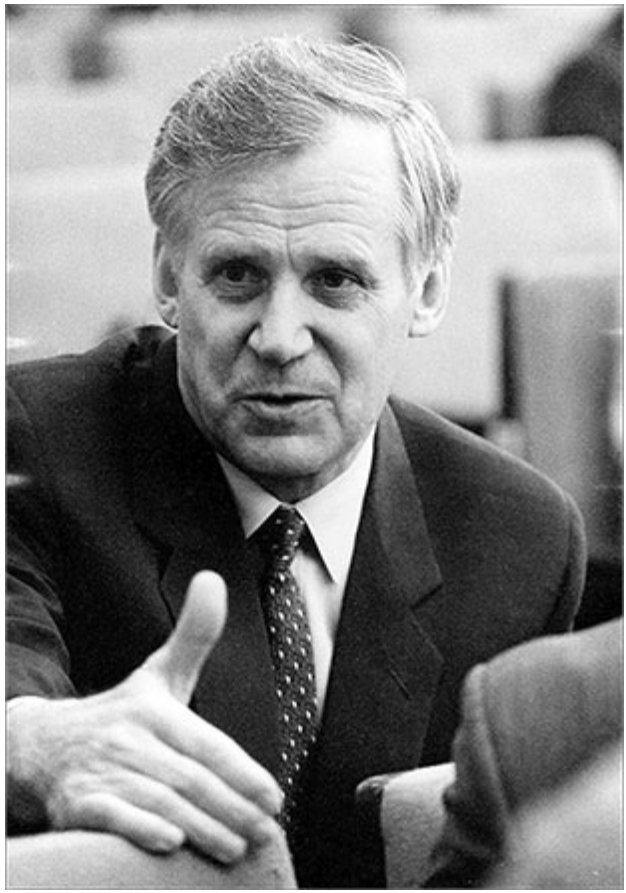
Б. С. Хорев, доктор географических наук, профессор

С. П. Горячева, заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР

В. Г. Сыроватко, зам. председателя Палаты национальностей Верховного Совета РСФСР

Б. М. Исаев, заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР

В. Б. Исаков, председатель Палаты Совета Республики ВС РСФСР



Н. И. Рыжков, кандидат в президенты России от Компартии РСФСР и левых сил на первых президентских выборах в июне 1991 года

Глава четвертая. Компартия РСФСР – жертва произвола политического маньяка

Август 1991-го – начало контрреволюционного переворота

…К горькому сожалению, мой оптимизм, как и надежды многих миллионов советских людей, не оправдались. События развернулись по другому, ельцинскому сценарию, во многом написанному за пределами СССР.

Спустя несколько часов после сообщения об образовании ГКЧП, ельцинисты взяли инициативу дальнейшего развития событий в свои руки и довели коварный замысел до желаемого результата.

Само создание ГКЧП не диктовалось какой-либо осмысленной необходимостью или целесообразностью, ибо вся власть в стране была в руках лиц, составивших чрезвычайный орган. В силу безволия, политической робости и фактического бездействия, гэкачписты не решились сделать шаги, диктовавшиеся всей сложившейся в стране гнетущей обстановкой: не избавили страну и партию от главного виновника всего происшедшего, ставшего ненавистным большинству советских людей ренегата-предателя Горбачева; не обуздали беспредельно распоясавшегося Ельцина и К°. Зато дали столь желанный повод последнему осуществить давно задуманный план: приостановить, а затем и прекратить (фактически запретить) КПСС и КП РСФСР – главную силу, стоявшую на пути слома советского социалистического строя, разрушения Советского Союза в угоду своим западным «повелителям».

Я узнал о создании ГКЧП в автобусе, по пути в Москву из дачного поселка ЦК КПСС на Клязьме. Пассажиры цэковского автобуса, услышав «новость», на все лады обсуждали ее; одни восторгались инициативой группы лиц, составивших ГКЧП; другие испуганно спрашивали: «Законно ли это? Что теперь будет? Как поведет себя Горбачев? Чью сторону возьмет Ельцин?» Преобладали тревожные настроения…

Добравшись до Старой площади, я немедленно отправился в 20-й подъезд, в ЦК КП РСФСР, чтобы прояснить ситуацию. Первого секретаря Валентина Александровича Купцова на месте не оказалось: он ушел в ЦК КПСС, чтобы там разобраться в сути происходящего. Горбачев был в Форосе. Заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС В. А. Ивашко был болен…

В ЦК КП РСФСР я нашел второго секретаря – А. Н. Ильина. Но он сам находился в «неведении» и посоветовал мне дождаться возвращения В. А. Купцова. Время было отпускное и большинство цековских кабинетов были закрыты, однако слышались бесконечные телефонные звонки. Казалось, вся Компартия РСФСР, да что там, Компартия, вся Россия села за телефоны, чтобы дозвониться в ЦК и прояснить ситуацию, узнать из первых уст о происходящем, определить свое поведение.

…Посоветовавшись с А. Н. Ильиным, я тут же решил созвониться с группой наиболее подготовленных ученых-правоведов и пригласить их на совет. Условились, как обычно, собраться вечером, в 18.00, в моем кабинете в ЦК КП РСФСР, в 20-м подъезде, куда я успел только наполовину перебазироваться из прежнего – в шестом подъезде.

До полуночи 12 ученых-правоведов высшей квалификации обстоятельно образом изучали ситуацию с возникновением ГКЧП, правомерность его создания, взятые им на себя полномочия, содержание сделанных заявлений и обращений, предпринятых шагов. Такому же обстоятельному анализу были подвергнуты и ельцинские указы, изданные им 19 августа 1991 года в отношении ГКЧП.

Все мы были единодушны в необходимости принятия срочных, безотлагательных мер по спасению советской страны, Советской власти, социализма, решительного пресечения преступных действий Ельцина, в руках которого оказалась судьба советского государства и его народа.

…Ельцин, как всегда, был верен себе, действовал нагло и бесцеремонно, не считаясь ни с Конституцией СССР, ни с советским законодательством. И потому все указы Ельцина против ГКЧП, равно, как и его действия, были противоправными. Это более чем убедительно показали ученые-правоведы в своих экспертных заключениях. Приведу здесь содержание указов Ельцина, а также их экспертную оценку.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ № 59 от 19 августа 1991 года

В связи с действиями группы лиц, объявивших себя Государственным комитетом по чрезвычайному положению, постановляю:

1. Считать объявление Комитета антиконституционным и квалифицировать действия его организаторов как

государственный переворот, являющийся ничем иным как государственным преступлением.

2. Все решения, принимаемые от имени так называемого комитета по чрезвычайному положению, считать незаконными и не имеющими силы на территории РСФСР. На территории Российской Федерации действует законно избранная власть в лице Президента, Верховного Совета и Председателя Совета Министров, всех государственных и местных органов власти и управления РСФСР.

3. Действия должностных лиц, исполняющих решения указанного комитета, подпадают под действия уголовного кодекса РСФСР и подлежат преследованию по закону.

Настоящий Указ вводится в действие с момента его подписания.

Президент РСФСР Б. Ельцин

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ на Указ Президента РСФСР № 59 от 19 августа 1991 года

«Указ, изданный Президентом РСФСР, является юридически несостоятельным по следующим основаниям:

1. Содержащееся в п. I Указа утверждение о том, что Государственный комитет по чрезвычайному положению является антиконституционным, не вытекает из действующего законодательства. Нет оснований также считать, что имеет место государственный переворот.

Во-первых, сохраняют свои полномочия все конституционные структуры власти и управления.

Во-вторых, целью создания Комитета является восстановление в полном объеме Конституции СССР и РСФСР, других законов СССР.

В-третьих, действующее уголовное законодательство не содержит понятия государственного переворота.

В-четвертых, никто, даже Президент РСФСР, не может давать юридическую квалификацию преступления, именуемого государственным переворотом. Такую квалификацию может давать только Верховный Суд СССР или РСФСР.

2. Содержащееся во 2-м пункте Указа заявление о том, что на территории РСФСР действует только избранная власть в лице Президента, Верховного Совета и Председателя Совета Министров всех государственных и местных органов власти и управления РСФСР, означает, что Президент РСФСР выводит

Россию из-под юрисдикции Союза и его законно избранных органов власти и управления. Таким образом, не постановление Комитета, а Указ Президента призывает к неподчинению этим союзным властям, усиливая конфронтацию и войну законов.

3. Действующий Уголовный кодекс РСФСР не предусматривает деяния, предусмотренного третьим пунктом Указа Президента РСФСР и соответственно мер уголовной ответственности.

Группа ученых-правоведов

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ № 61 от 19 августа 1991 года

Предпринята попытка государственного переворота, отстранен от должности Президент СССР, являющийся Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил СССР. Вице-президент СССР, Премьер-министр СССР, Председатель КГБ СССР, министры обороны и внутренних дел СССР вошли в антиконституционный орган, совершив тем самым государственное преступление. В результате этих действий деятельность законно избранной исполнительной власти Союза ССР оказалась парализованной.

В сложившейся чрезвычайной ситуации постановляю:

1. До созыва внеочередного Съезда народных депутатов СССР все органы исполнительной власти Союза ССР, включая КГБ СССР, МВД СССР, Министерство обороны СССР, действующие на территории РСФСР, переходят в непосредственное подчинение избранного народом Президента РСФСР.

2. Комитету государственной безопасности РСФСР, Министерству внутренних дел РСФСР, Государственному комитету РСФСР по оборонным вопросам временно осуществлять функции соответствующих органов Союза ССР на территории РСФСР.

Все территориальные и иные органы МВД, КГБ и Министерства обороны на территории РСФСР обязаны немедленно исполнять указы и распоряжения Президента РСФСР, Совета Министров РСФСР, приказы ГКБ РСФСР, МВД РСФСР, Государственного комитета РСФСР по оборонным вопросам.

3. Всем органам, должностным лицам, гражданам РСФСР принять незамедлительные меры к тому, чтобы исключить выполнение любых решений и распоряжений антиконституционного Комитета по чрезвычайному положению в

СССР.

Должностные лица, выполняющие решения указанного комитета, отстраняются от исполнения своих обязанностей в соответствии с Конституцией РСФСР. Органам Прокуратуры РСФСР немедленно принимать меры для привлечения указанных лиц к уголовной ответственности.

Президент РСФСР Б. Ельцин

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ на Указ Президента РСФСР № 61 от 19 августа 1991 г

Анализ содержания Указа показывает, что, основываясь на искаженной посылке, будто «деятельность законно избранной исполнительной власти Союза ССР оказалась парализованной» (действует вице-президент, Кабинет Министров СССР), Президент РСФСР без всяких правовых оснований берет на себя функции органов союзной власти и столь же неправомерно передает полномочия государственных органов Союза ССР аналогичным органам РСФСР. Указание, что это будет продолжаться до «созыва внеочередного Съезда народных депутатов СССР, – означает игнорирование и Верховного Совета СССР».

Группа ученых-правоведов

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ № 63 от 19 августа 1991 года

Совершив государственный переворот и отстранив насильственным путем от должности Президента СССР – Верховного Главнокомандующего Вооруженных Сил СССР, Вице-президент СССР – Янаев Г. И.

Премьер-министр СССР – Павлов В. С.

Председатель КГБ СССР – Крючков В. А.

Министр внутренних дел СССР – Пуго Б. К.

Министр обороны СССР – Язов Д. Т.

Председатель крестьянского союза – Стародубцев В. А.

Первый заместитель председателя Государственного комитета по обороне – Бакланов С. Д.

Президент ассоциации промышленности, строительства и связи – Тизяков А. И. и их сообщники совершили тягчайшие государственные преступления, нарушив статью 62 Конституции

СССР, статьи 64, 69, 70, 71, 72 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующие статьи Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик.

Изменив народу, Отчизне и Конституции, они поставили себя вне Закона.

На основании вышеизложенного постановляю:

Сотрудникам органов прокуратуры, государственной безопасности, внутренних дел СССР и РСФСР, военнослужащим, осознающим ответственность за судьбы народа и государства, не желающим наступления диктатуры, гражданской войны, кровопролития, дается право действовать на основании Конституции и законов СССР и РСФСР. Как Президент России, от имени избравшего меня народа, гарантирую вам правовую защиту и моральную поддержку.

Судьба России и Союза в ваших руках.

Президент РСФСР Б. Ельцин

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ на Указ Президента РСФСР № 63 от 19 августа 1991 года

Настоящим Указом Президент РСФСР взял на себя функции органов правосудия, обвинив конкретных лиц в совершении преступлений и квалифицировав их деяния по определенным статьям.

При этом юридическая квалификация является некорректной ввиду того, что перечисленные особо опасные государственные преступления являются таковыми только при наличии антиконституционной цели. Приводимые в указе статьи Конституции СССР гласят: «Ст. 64 «Измена Родине», ст.69 «Вредительство», ст.70 «Призывы к насильственным свержению или изменению советского государственного или общественного строя», ст. 71 «Призывы к совершению преступлений против государства», ст.72 «Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации.» Между тем члены ГКЧП, судя по их заявлению, преследуют противоположную цель – восстановление конституционного порядка в стране.

Группаученых-правоведов

В тот же вечер экспертные заключения были отпечатаны, размножены, а утром следующего дня мною лично вручены

Первому секретарю ЦК КП РСФСР В. А. Купцову, второму секретарю ЦК КП РСФСР А. Н. Ильину, секретарю ЦК КПСС О. С. Шенину, ряду других секретарей ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР, которые оказались на рабочих местах, не в отпусках.

Ученые-правоведы продолжали внимательно и взыскательно отслеживать развитие событий, анализировать новые документы ГКЧП и ельцинские указы и распоряжения, давать оперативные юридические заключения.

Однако лица, которым я вручал экспертные заключения ученых-правоведов, были неправомочны повлиять на ход событий.

По мнению, которое тогда сложилось у меня, страна и КПСС оказались во власти стихии, и ею в наибольшей мере воспользовался авантюрист Ельцин, узурпировавший всю власть в советском государстве.

С первого дня появления ГКЧП и осуществляемых им действий становился ясным полный крах замыслов и намерений его создателей, все более отчетливо вырисовывалась драматическая, более того, трагическая судьба советского государства, КПСС и КП РСФСР. Естественно, никто из нас, ученых и партийных работников, не мог с абсолютной точностью предугадать финал разыгравшейся трагедии.

…Какие бы благородные цели не преследовали Янаев, Язов, Павлов, Крючков, Пуго и иже с ними, – эта группа лиц, фактически представлявшая собой высшее государственное руководство, имея в своих руках всю полноту власти не сумела противостоять откровенно антиконституционным действиям Ельцина, зато дала ему повод для государственного переворота, совершенного им, при прямом попустительстве Горбачева.

Самым нелепым в действиях гэкачепистов была ложная «игра» с якобы заболевшим Горбачевым, против которого, как они многократно заявляли, у них нет никаких злонамерений и, как только он вернется к работе, его полномочия будут в полной мере восстановлены. Партия, страна, миллионы людей давно осознали необходимость поскорее избавиться от Горбачева, а гэкачеписты стыдливо убеждали в другом, – что они ничего плохого против него не замышляют…

Тем временем в лагере «демократической» контрреволюции, центром которой был Верховный Совет РСФСР, где окопался Ельцин с Руцким и переметнувшимися к ним генералами, готовились к самым решительным действиям по защите «свободы и демократии», по пресечению «антиконституционных» действий ГКЧП.

КПСС, Компартия РСФСР фактически оказались

изолированными от происходящих событий. Гэкачписты не считали себя обязанными советоваться с руководителями Компартии РСФСР. Ельцин тем более. Он потирал руки от предвкушения близкой полной победы и уже был готов к самым крайним мерам – к приостановлению и прекращению деятельности КПСС и КП РСФСР, объявлению их «вне закона». Ибо с устранением их с политической арены только и можно было беспрепятственно осуществить свою преступную цель – свершение контрреволюционного переворота.

…Настроение наше, работников ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР, было настроением людей, оказавшихся во вражеском окружении. Тысячи телефонных звонков со всей России и других республик, из партийных комитетов, от коммунистов и встревоженных советских граждан, крайне обеспокоенных развитием событий, судьбой партии, Советской власти, социализма, собственной судьбой, судьбой своих детей и внуков. Мы, как могли, старались успокоить звонивших. Но, откровенно говоря, даже на день, на час вперед не могли предвидеть, как будут развиваться события, и что может произойти в самое ближайшее время…

Миллионы коммунистов оказались в двусмысленном положении. С одной стороны им были близки и понятны идеи ГКЧП, их благородные цели; с другой стороны они были поставлены в положение самоопределяющихся, ибо никаких директив от центральных партийных органов, кроме инициативной телеграммы Секретаря ЦК КПСС О. С. Шенина, не получили. По этой причине местные партийные органы действовали, как говорится, на свой риск и страх, каждый по своему усмотрению, пониманию и оценке сложившейся ситуации – ситуации необычной, даже, точнее, небывалой и весьма противоречивой.

Как понимать «самоизоляцию» коммунистов, составлявших ГКЧП, их известную отчужденность и «независимость» от КПСС: то ли как нежелание «подставить КПСС под удар» в случае неудачи задуманной акции, то ли тем, что в это время КПСС, в связи с исключением из Конституции СССР статьи шестой, уже не считалась ядром политической системы, руководящей и направляющей силой советского общества.

Все это очень трудно и сегодня понять и объяснить.

Правда, годы спустя, были опубликованы воспоминания ряда лиц, входивших в ГКЧП или причастных к нему. Августовские события освещены в них, в основном, так же, как я кратко осветил их здесь.

Лаконично, но по-военному четко и честно свидетельствует о тех драматических и трагических днях бывший министр обороны

СССР, Маршал Советского Союза Д. Т. Язов в своей беседе с журналистом Иваном Вишневским, опубликованной в «Правде» от 23 августа 2001 года, приуроченной к десятой годовщине выступления «гэкачепистов». Рассказу Д. Т. Язова журналист предпослал краткое «предисловие»: «Мы часто повторяем как заклинание: «Если, конечно, будет жива Россия». А это зависит и от того, какие выводы мы сделаем из августовской трагедии 1991 года. Будет общество оправдывать предателей – оно погибнет. Будет бессильно перед лжецами – те его съедят заживо. Продолжит насмехаться над теми, кто верен долгу, своей судьбе и судьбе страны, – канет в Лету, как кошмарный исторический мутант.

Перед вами выдержки из большой беседы с одним из членов ГКЧП Дмитрием Тимофеевичем Язовым. Я оставил лишь те высказывания маршала, которые, как представляется, позволяют по-иному, чем раньше, взглянуть на августовский… путч? Переворот? Попытку спасения?»

Слово Д. Т. Язову: *«В начале своего правления Горбачев сделал все возможное, чтобы повсюду поднялся национализм. Скажем, был первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д. А. Кунаев – так его, не приглашая даже для разговора, вывели из состава Политбюро ЦК КПСС. Направили в Казахстан неизвестного стране человека – секретаря Ульяновского обкома Колбина. А в Казахстане было 19 областей и, значит, 19 обкомов партии со своими секретарями; было свое правительство, много своих подготовленных людей. Как из казахов, так и русских. И первое выступление на национальной почве было в 1986 году именно в Казахстане. Затем – Карабах, Сумгаит, Узген, Фергана, Вильнюс…*

А решения принимались такие: крымские татары бунтуют – создать комиссию под руководством Громыко, который, конечно, ничего не мог сделать без армии. И так далее. Горбачев боялся всякого применения силы: даже не для того, чтобы стреляли, а для того, чтобы развести как-то конфликтующие стороны. Когда назрели события в Баку, а там антисоветский Народный фронт митинговал в течение полугода, – вроде, сказал: «Надо же навести наконец порядок!» Вызывает меня, Крючкова, Бакатина: «Через два часа вы должны быть в Баку, введите чрезвычайное положение». Я говорю: «Давайте документ». – «Зачем вам эта бумажка – выполняйте». Ответственности он боялся.

А еще была экономическая диверсия. Под предлогом борьбы за оздоровление нации стали «бороться» с алкоголизмом, ввели талоны, вызвали дефицит и, естественно, недовольство народа.

Мне представляется, и в идеологическом плане было все подготовлено. Еще в декабре 85-го А. Н. Яковлев, будучи главным в

ЦК по идеологии, набросал тезисы, которые нашли у Горбачева понимание. А содержание их таково: марксизм-ленинизм, объявляется утопическим, догматическим, никакого практического применения не имеющим. Особенно нелестно говорил Яковлев о социализме. Но ни одним словом не обмолвился: благодаря чему мы победили в Великой Отечественной войне?

Когда Горбачев стал президентом, быстрее пошел развал нашего государства. Это видел Верховный Совет СССР, и поэтому на Съезде народных депутатов было принято решение о проведении 17 марта 1991 года референдума об отношении к единому Союзу. Более 70 процентов проголосовало за сохранение СССР. Воля народа высказана. Нужно ее исполнять. Вместо этого Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе и их подручные садятся в Ново-Огареве и начинают сочинять «союзный договор», на деле – похоронный для страны, для Союза ССР договор. При его сочинении я присутствовал несколько раз и говорил: «Как только он будет принят, армия прекратит существование как атрибут единого государственного аппарата; никакая армия суверенной страны, члена ООН, не будет выступать за единство».

«Заговор гэкачепистов» против президента и народа, о котором так часто говорят, – все это ложь. Заговор начался с начала правления Горбачева.

Нашей ошибкой было то, что мы не обратились к народу с совершенно прямым, откровенным растолкованием своих действий. Почему она произошла – я объяснить не могу.

Было принято решение, и в ночь на 19-е я приехал в Министерство обороны и дал распоряжение на ввод войск в Москву. Не для подавления народа, а для охраны важных государственных объектов. Таких, как Гохран. Тогда из Гохрана ни одного камушка, ни одного грамма золота не пропало. А при Ельцине из Гохрана вывезли такое количество золота…

Мы даже отправили батальон для охраны Моссовета. Зашел командир, доложил Лужкову, тот говорит: «У нас своя охрана, мы в вашей не нуждаемся». Наши повернулись и уехали. А Ельцин попросил охрану – мы направили десантный батальон и танковую роту. А потом переиграли, как будто Лебедь перешел, сдался…

С тех пор, как ГКЧП сделал заявление, дальше практически ничего хорошего не делалось. В 17 часов провели пресс-конференцию. А кого пригласили? Тех людей, которые были против не только ГКЧП, но и самого существования СССР.

Следователи потом нам приписали, что мы собирались атаковать «Белый дом», но так как там были громадные силы для охраны – например, Ростропович с автоматом, – мы испугались и вывели войска. На деле я убедился, что просто не было нужды

держать их в Москве.

Со стороны «демократов» это была не революция, а самая настоящая контрреволюция, подготовленная узким кругом единомышленников Ельцина. Само по себе решение о самостоятельности Российской Федерации, не подчиняющейся законам СССР, и было контрреволюцией. А нам приписали «измену Родине». Потом видят – не клеится. Потом сочинили: «заговор с целью захвата власти». Еще смешнее: мы же были высшим легитимным руководством страны! Какой еще власти нам не хватало? В тех показаниях, которые я читал, – все врали. В том числе и Ельцин. Говорил, что ГКЧП задержал вылет самолета с ним из Алма-Аты. А он просто с Назарбаевым в баню ходил. Один на домбре играл, другой – на ложках. А потом выдумали, что мы их даже хотели сбить! Волчья стая рвалась к власти и не считалась ни с чем.

21 августа мы полетели к Горбачеву. Знали, что президент есть президент и его просто так не снимешь. Хотели разъяснить: Михаил Сергеевич, пока не поздно, возвращайтесь, возьмите в руки государство! Надо немедленно созвать Верховный Совет, съезд Компартии: ведь есть воля народа о сохранении Союза. А он не стал с нами говорить…

Потом нас арестовали. Мы могли бы тысячу раз избежать этого, были верные части, но хотели избежать столкновений.

Что было потом – вы знаете. Никого не собрали, страну развалили. Нас вконец оболгали. Например, связь мы у Горбачева отключили. Да была у него связь!

Я мог бы сейчас просить прощения у народа, если бы его жизнь сегодня была хороша. А так – «героям-победителям» чем гордиться-то?»

В этих словах Маршала Советского Союза Д. Т. Язова откровенная, недвусмысленная, горькая правда о том: кто предпринимал попытку спасения гибнущей советской державы, а кто сотворил мифический «путч»…

Были и жертвы в те горестные августовские дни 1991 года. Их имена известны. При трагических обстоятельствах погибло трое юношей, оказавшихся под гусеницами маневрировавших танков, уже уходивших от Дома Советов: Дмитрий Комаров, Илья Кричевский и Владимир Усов. Под воздействием циничных, провокационных призывов Ельцина «Покончить с предателями и изменниками!» – юноши, находясь в состоянии «победной эйфории», трагически погибли. Демоциники тут же спекулятивно подняли их «на щит», возвели погибших юношей «в лик святых», провозгласили «первыми героями нарождающейся свободной

России».

Мертвым не дано прозреть и осознать нелепость и бессмысленность своей гибели. Но минувшие годы не прошли бесследно. Они явились хорошим уроком всем, сбитым с толку ельцинскими проповедями.

Среди всех авторов, комментаторов, «воспоминателей», «героев» и «антигероев» августовских событий выделяется трагической Правдой мать Дмитрия Комарова – одного из трех юношей, погибших в августе 1991 года, – Любовь Яхтьянова: **«Она глубоко уверена в одном: если бы ее Дима, Илья Кричевский и Владимир Усов знали, что произойдет после 91-го года, – они не пошли бы на танки».** («Московский комсомолец», 18 августа 2001 г.). Эту истину выстрадало материнское сердце великой болью от непреходящего горя…

И словно в подтверждение этих праведных слов матери погибшего сына, «Правда» в августе 2001 года писала: «Присмотритесь к событиям последнего времени. От августа 91-го открещивается все больше людей. И все больше, вспоминающих октябрь 1917 года». (А. Покровский. «Олигархам – богатство, остальным нищета». «Правда», 24–27 августа 2001 г.).

Наконец, десять лет спустя, многие «активные участники борьбы с гэкачепистами, с «тоталитаризмом», откровенно признавались, что фортуна счастливо (и совершенно неожиданно) улыбнулась, что Ельцин пошел ва-банк и своим циничным и чудовищным «напором» запугал «гэкачепистов», легко переиграл их, лицемерно облачившись в одежды «спасителя» законного правителя Горбачева и Конституции СССР, которую сам же в полной мере кощунственно растоптал и превратил в «фиговый листок».

Были и другие жертвы. Ими стали верные военной присяге и Советской Отчизне Маршал Советского Союза С. Ф. Ахромеев, министр внутренних дел СССР Б. К. Пуго, и его жена. Они не смогли пережить трагической гибели любимой советской родины, погубленной подлыми, коварными предателями. И предпочли смерть – жизни в неволе, уготовленной лжедемократами.

…Продолжаю жить воспоминаниями и о других жертвах первого дня начавшегося контрреволюционного переворота. Ими стали не только трое погибших юношей. И не только те, кто предпочел смерть измене Советской Родине, советской жизни. И не только многие, многие миллионы живых, брошенных под ноги главного «победителя» – палача советского народа – Ельцина.

Жертвами жесточайшего вандализма демогромил, сплотившихся вокруг Ельцина, стали исторические памятники истинным Героям советской эпохи, многие десятилетия

являвшиеся образцами мужества, чести, благородства, верного служения Отчизне, своему народу.

Вот строки из документальной повести талантливой журналистки Вероники Кононенко «Посмертно репрессировать?!»:

«В августе 1991 года при защите «Белого Дома» погибло трое парней. Но был и **четвертый** – Павел Морозов. Не единожды уже убитого мальчишку со знаменем, – видно, был он еще опасен, сорвали с пьедестала, втиснули в железные прутья и надолбы баррикад… **Классовая месть** свершилась… Но ведь там, где убивают живых и мертвых, – свободы, справедливости и демократии не видят…» («Человек и закон» № 8. Приложение к журналу. 1992 г., стр. 127–128).

Таким же актом вандализма в первый день утверждения «свободы» и «демократии» в циничном ее понимании был чудовищный варварский сброс с пьедестала памятника Феликсу Дзержинскому. Во главе обезумевших демогромил шли «глашатаи» свободы – Глеб Якунин, Лев Пономарев, Сергей Станкевич и их «духовные» собратья.

Могут спросить: **какая связь** между этими двумя актами?

В моем понимании, – **самая прямая.**

Павлик Морозов был вторично «казнен» в назидание всем, кто осмелится сказать правду о неправедных действиях реставраторов, ставших криминальными миллиардерами за счет бесстыдного и наглого ограбления народа и страны, называемого «первоначальным накоплением капитала». А Феликс Дзержинский уже в бронзе был сражен этими самыми радетелями «частной собственности», добытой хищническим, кощунственным и циничным путем.

Павлик Морозов держал в руках Красное Знамя борьбы за справедливое устройство общества. А Феликс Дзержинский – меч, карающий паразитов, живущих за счет богатства, созданного потом и кровью многих поколений советских людей, строителей и защитников нового мира.

Вот почему демогромилы в августе 1991 года обрушили свой звериный гнев, свой цинизм, свое мракобесие, свой вандализм на тех, кто отдал свои жизни против самого жестокого зла, какое только есть на свете, – против «частной собственности» – главного источника социальной несправедливости и непримиримой ненависти между людьми…

Так, «отец российской демократии» циничный и коварный авантюрист, вскормленный в КПСС, оказавшись на посту российского президента, предал и продал и партию свою, которая лелеяла и растила его, и свою страну, и трехсотмиллионный советский народ на радость и во благо мировому империализму и

доморощенному криминальному капиталу. Он нашел опору «в пятой колонне», десятилетиями дремавшей в недрах советского общества и ждавшей своего часа. Ценою лжи и обмана он втянул в свою преступную авантюру множество легковерных людей, оболваненных лжедемократическим словоблудием и обещаниями скорой «райской» жизни в «цивилизованной, свободной и процветающей России».

Путь в обещанный рай отмечен демографической катастрофой, вследствие которой население России за годы ельцинского десятилетия сократилось на тринадцать миллионов граждан и продолжает сокращаться поныне.

Своими реформами в 90-е годы он разорил великую и могущественную державу, превратил большинство российского народа в нищих и обездоленных, живущих в страхе за завтрашний день своих детей и внуков. Отнял у людей все те блага, права и ценности, нравственные основы жизни, которыми они жили многие советские годы. Все это – первые «ростки» и дары горбачевско-ельцинских «общедемократических ценностей», обещанных обманутому народу… Но все это будет потом…

На пятый день разыгравшейся трагедии…

23 августа 1991 года наступил час «Х». Торжествующий Ельцин в состоянии «победной» эйфории подписал известный указ о приостановлении деятельности КПСС и Компартии РСФСР. Стало ясно, что дело идет к явным погромным действиям в отношении ЦК КПСС, ЦК КП РСФСР, коммунистических комитетов… «Демократическая» контрреволюция упивалась победой… Позже ко многим свидетелям и участникам событий тех дней придет прозрение: поймут, что на их глазах и с их помощью совершалось тяжелейшее преступление, надругательство над страной и народом…

Замечу, однако, что, несмотря на шокирующее, ошеломляющее содержание первого ельцинского указа «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», подписанного 23 августа 1991 года, растерянности и страха не было. Возникло много недоуменных вопросов и желание безотлагательно разобраться с содержанием ельцинского «опуса» и в целом в сложившейся ситуации. Но действительность не оставляла места для благодушия и скорого благоприятного разрешения судьбы КПСС и КП РСФСР.

Уже в день подписания Указа службы, которым было предписано его исполнение, немедленно приступили к действиям. Всему аппарату ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР было в категоричной форме предложено безоговорочно, в считанные часы покинуть здания ЦК с личными вещами…

Где-то к полудню того дня в кабинет вошел Виктор Ильич Зоркальцев, очень разгоряченный, совершенно непохожий на себя, – обычно спокойный, выдержанный, собранный, – каким я знал его на протяжении года.

Не поздоровавшись, Виктор Ильич с порога весьма взволнованно проговорил: «Что делается? Иван Павлович, это очень серьезно. Я сейчас из Дома Советов. Там собралось множество людей, по меньшей мере, десятки тысяч. Они настроены очень решительно и агрессивно. Они не остановятся ни перед чем. Их ничто не остановит. Они пойдут на все… Что делать? Это ужасно…»

Я ничего не мог сказать ему в ответ. Произнес неуверенно: «Не может быть, чтобы партия и народ не прозрели. Я думаю, найдутся люди, которые смогут направить развитие событий в нужное русло…» Это, однако, были слова, не имевшие под собой реальной силы…

Виктор Ильич молча прошелся несколько раз по коридору, в

отчаянии махнул рукой и ушел. По-моему, он снова направился в бурлящую массу в надежде, что кому-то, если не ему, удастся ее образумить. Тем временем многотысячные «демократические» орды, упоенные легкой победой над всемогущей КПСС и основательно подогретые алкоголем, осадили здание ЦК КПСС и КП РСФСР на Старой площади, угрожали расправой каждому, кто осмелится воспрепятствовать вандализму.

…Надежды на то, что многомиллионная армия коммунистов в случае малейшей угрозы своей родной партии мгновенно станет грудью на ее защиту, оказались наивной иллюзией.

Хотя были и исключения. 23 августа 1991 года, в день подписания Ельциным указа о приостановлении деятельности КП РСФСР и в последний день моей официальной работы в ЦК КП РСФСР раздался звонок из парткома Академии имени Дзержинского: «Иван Павлович! Мы знаем, что Вам сейчас трудно. Здесь ряд товарищей готовы прийти Вам на помощь».

– Сколько вас? – только и спросил я.

– Человек тридцать наберется, – был ответ.

Я поблагодарил звонившего, заметив, что здания ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР уже почти полностью окружены многими тысячами беснующихся «демократов». И добавил: «Помочь нам вы вряд ли сможете».

Как мне говорили В. А. Купцов и А. Н. Ильин, звонки такого содержания поступали и к ним. Это были весьма трогательные, участливые предложения. Но они не могли уже изменить ход событий.

КПСС в целом была деморализована многолетней ренегатско-предательской политикой Горбачева, отрешившегося в эти роковые дни от поста генсека; изуверством Ельцина и дерзостью распоясавшейся «пятой колонны»; бездарностью и безволием гэкачепистов; оголтелой травлей средств массовой информации, в большинстве своем оказавшихся на службе «демократической» контрреволюции.

Они взяли на вооружение для борьбы против КПСС и партии российских коммунистов весь арсенал подлейших, иезуитских средств борьбы: ложь и клевету, шантаж и самую беспощадную травлю. Бесстыдству и бесчестью поистине нет предела.

И все же оставались сто тысяч «почему?», касающихся столь безропотного ухода с политической сцены самой великой и могучей в мире почти двадцатимиллионной Коммунистической партии Советского Союза.

Да, я отлично помню ленинские слова, сказанные в суровое время гражданской войны, когда судьба молодой Советской республики была на волосок от гибели, о тех, кто панически или

сознательно бежал из партии, бросая ее в самые трудные дни: «Трусы и негодяи побежали прочь из партии. Скатертью дорога! Такое уменьшение членов партии есть громадное увеличение ее силы и веса».

Но ведь не только из ренегатов, «трусов», «негодяев», карьеристов и приспособленцев состояла двадцатимиллионная КПСС. Между тем, ряды КПСС в считанные дни сократились многократно.

Вопрос сложный и требует основательного осмысления. Делать это необходимо обязательно, чтобы «уроки КПСС» были учтены сегодня и в будущем новыми поколениями коммунистов, борцов за социализм.

И все же… И все же… И все же… К счастью, оказалось, что КПСС состояла не из одних членов партии. Были в ней, выражаясь ленинским языком, и «истые» коммунисты. Убежденные. Мужественные. Верные идеалам Октября, социализма, интересам трудового народа…

В последний час того напряженного, мрачного дня были еще два телефонных звонка, навсегда оставшиеся в моей памяти.

Сняв трубку, я по голосу узнал известного ученого-философа, профессора Ричарда Ивановича Косолапова.

– Я здесь не один, – сказал он вместо приветствия. – Со мной генерал-лейтенант Михаил Георгиевич Титов. Может, в чем нужна наша помощь?

Я обрадовано ответил, что помощь действительно нужна. Быстро собрал некоторые документы, которые считал наиболее важными, и вместе с личными вещами передал им на сохранение.

И наконец, последний звонок в тот роковой день.

– Это Виктор Осипович Лучин. Я рядом с проходной 20-го подъезда. Если можете, выйдите на минутку.

Я тут же заторопился к нему. Встретились, обнялись…

– Может всякое произойти. Я написал для вас свой домашний адрес и телефон. Если сложится такая ситуация, что вам некуда деться, – приходите без колебаний. Моя квартира – в вашем распоряжении. Будет возможность – предварительно позвоните. Я объясню вам, как проехать, и встречу вас.

Так заканчивался мой последний рабочий день еще не ушедшей советской эпохи.

…На второй день после выдворения нас из здания ЦК КП РСФСР у 5-го подъезда я встретился с В. А. Купцовым. Молча пожав друг другу руки, перешли к вопросам, с которыми прожили последние дни и ночи:

– Что делать? С чего начать?

В. А. Купцов, избранный Первым секретарем ЦК КП РСФСР 9

августа, пробыл в этой должности всего десять дней. Но в отставку не ушел. Несмотря на то, что находился под повседневным контролем Генеральной прокуратуры РСФСР, практически оставался на своем посту до 13 февраля 1993 года, до воссоздания Коммунистической партии Российской Федерации. Он не мог открыто заниматься коммунистической деятельностью. Но Валентин Александрович находил способ влиять на весь процесс борьбы за возрождение Коммунистической партии в Российской Федерации. Я всегда видел его внешне спокойным, сосредоточенным, рассудительным, словно и не висел над ним «дамоклов меч» российского президента. Ни грамма растерянности и суеты. Он осознавал свою высокую ответственность за судьбу партии, мужественно вел себя в любой ситуации.

– Надо бы Вам повстречаться с учеными-правоведами, нашими единомышленниками, вместе с ними провести обстоятельный анализ ельцинских указов и подготовить предложения о возможных действиях в сложившейся обстановке, – предложил Валентин Александрович без всяких предисловий в той первой нашей встрече после августовских событий.

– Сегодня же вечером встречусь с самыми надежными и посоветуюсь с ними…

Невольно рождается вопрос: «Почему на мне «сошелся клином белый свет», и я оказался в эпицентре главных событий последующих полутора лет, связанных с судьбой партии российских коммунистов?

Ответ на него мною уже дан на страницах этой книги. Моя роль в борьбе за создание Компартии РСФСР и на первом году ее деятельности принесла мне известность среди коммунистов России. Особенно среди ученых-марксистов Москвы, сохранивших свою верность идеалам социализма, Советской власти, интересам трудового народа.

С ними, коммунистами-единомышленниками, ставшими моими «товарищами по оружию» и духовными побратимами на всю оставшуюся жизнь, я познакомился в самые первые дни биографии Компартии РСФСР. Прошел годичный путь оппозиционной деятельности в отношении коварной, реставрационной политики циничного «отца российской демократии» Ельцина и острого конституционного противостояния совместно с фракцией «Коммунисты России» и с депутатами социалистической ориентации других фракций.

С ними до последнего дня вел подготовку основополагающих документов – Программы и Устава Компартии РСФСР, на случай

необходимости их регистрации в органах юстиции.

С ними теперь предстояло вести каждодневную, многотрудную и далеко не безопасную борьбу против антиконституционных, антикоммунистических указов и действий циничного российского президента.

Они поверили мне, прониклись искренним уважением. В свою очередь, я абсолютно доверял им, гордился ими, был бесконечно благодарен и признателен. Так сложилась команда верных, надежных соратников, стойких и мужественных людей, оставшихся до конца верными социализму, трудовому народу. За единичными исключениями, они не оставляли боевые позиции ни на один день.

Когда грянул августовский гром, и последовали один за другим удары по Компартии РСФСР и КПСС, они ни на один день, ни на один час не спасовали, сразу же откликнулись на мой зов.

В связи с приостановлением, а затем и прекращением (запрещением) деятельности КПСС и Компартии РСФСР, все секретари ЦК Российской Компартии оказались «подследственными», под каждодневным прокурорским надзором. Я же, хотя и был членом ЦК КП РСФСР, являлся для «новорусской» власти малоизвестным и неопасным субъектом, мог всецело полулегально заняться судьбой запрещенной Российской Компартии…

Самые надежные – это те, с которыми я работал над нашим альтернативным проектом Конституции РСФСР, над проектами Программы и Устава КП РСФСР, другими документами для ЦК КП РСФСР и депутатской фракции «Коммунисты России» в течение года.

В. С. Мартемьянов, Б. Б. Хангельдыев, Б. П. Курашвили, В. Г. Вишняков. Доктора юридических наук, профессора. Юристы высокой квалификации. Непоколебимо верившие в идеалы Октября, Советской власти, социализма.

По первому зову всегда откликался Ю. М. Слободкин, депутат фракции «Коммунисты России», кандидат юридических наук. Истинный боец за Правду и Справедливость, за интересы трудового народа. Смелый, решительный, верный и надежный «товарищ по оружию». Всегда рядом был и мой истинный побратим Виктор Осипович Лучин…

Они и составляли боевое ядро нашей экспертно-консультативной группы, работавшей с фракцией «Коммунисты России» до августовских событий. Они остались таковыми и после издания Ельциным антиконституционных указов, повели активную мужественную, неустанную борьбу за их отмену или

признание неконституционными.

В качестве главной своей задачи ученые-правоведы определили подготовку проекта ходатайства в Конституционный Суд РСФСР о проверке конституционности ельцинских указов. Но Конституционный Суд РСФСР еще не был избран. Его выборы состоялись только на V (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР 30 октября 1991 года. Поэтому было решено в рамках конституционного поля добиваться приостановления действия ельцинских указов до их судебного рассмотрения.

Ученые-правоведы незамедлительно подготовили текст обращения Секретариата ЦК КП РСФСР в Верховный Суд и Генеральному Прокурору РСФСР о правовом произволе российского президента в отношении КПСС и КП РСФСР. Уже 30 августа 1991 года такое обращение было отправлено в оба адреса. Но никакого ответа ни от Верховного Суда, ни от Генерального Прокурора РСФСР не получили.

Оперативно было подготовлено обращение группы народных депутатов СССР и РСФСР российскому президенту с просьбой отменить или приостановить изданные им антикоммунистические противоправные указы. Ельцин оставил это обращение без внимания.

В первые дни сентября 1991 года в Москве, в Колонном зале Дома Союзов работала Международная конференция по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, хорошо известная своей пристрастностью к «правозащитным делам».

Ученые Москвы решили использовать и эту организацию; обратились в президиум конференции с письмом, содержавшим просьбу возвысить свой голос в защиту прав и свобод миллионов советских граждан, состоявших в КПСС, против произвола, беззакония и антикоммунистической истерии, поддержать наши требования о прекращении преследования коммунистов, как «инакомыслящих»; отмене приостановления деятельности КПСС и КП РСФСР и ареста, наложенного на их имущество.

Обращение было подписано несколькими десятками известных ученых – юристов, философов, историков, экономистов. Однако оказалось, что у этой, с позволения сказать, – «правозащитной» организации, – явное косоглазие: одно дело, когда речь шла о нарушении прав человека в СССР, – она находила «соринку» в глазу, а в данном случае не заметила противоправного ельцинского «бревна», ни одним словом не среагировала на вопиющие факты произвола и беззакония в отношении приверженцев коммунистической идеологии, тем самым выразила свое согласие с ельцинскими

антикоммунистическими антигуманными актами. Вот она, лицемерная психология «двойного стандарта», свойственная любому буржуазному институту, государственному или общественному.

Затем ученые-правоведы подготовили по просьбе Первого секретаря ЦК КП РСФСР В. А. Купцова обращение на имя самого «издателя» антикоммунистических антиконституционных указов. В нем содержался ряд просьб, обусловленных его указами, суть которых сводилась к прояснению судьбы Компартии РСФСР в связи с приостановлением ее деятельности.

Получив согласие на «аудиенцию» у Ельцина, В. А. Купцов с этим обращением в руках намеревался убедить его в нецелесообразности оставлять в силе изданные им антикоммунистические указы, сказать ему об их явном противоправном и аморальном содержании.

Однако Ельцин был непреклонен. Он цинично заявил В. А. Купцову, что не остановится на полпути, и что на столе у него уже готов очередной указ о прекращении (запрещении) деятельности КПСС и Компартии РСФСР. Речь здесь об указе, изданном 6 ноября 1991 года.

Таким образом, нами были сделаны все возможные шаги для правового решения вопроса о судьбе КПСС и Компартии РСФСР в строгом соответствии с Конституцией СССР и РСФСР, с существующим советским законодательством. Но голос разума и закона не был услышан. И в дальнейшем, без мала десятилетие, Ельцин правил Россией по не писаным нормам вседозволенности, на основе пресловутого «указного права».

Все попытки приостановить противоправный антикоммунистический процесс оказались безуспешными. Ни официальная российская власть, ни зарубежные центры, считавшие себя «оплотом демократии», не отозвались на наши заявления, обращения, протесты и просьбы ни единым словом. Стало ясно, что надо действовать в меру собственных сил и возможностей.

16 ноября 1991 года в «Советской России» было опубликовано Заявление секретарей ЦК Компартии РСФСР:

«6 ноября 1991 года Президентом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики подписан Указ о прекращении деятельности на территории республики КПСС и КП РСФСР, а также роспуска их организационных структур.

Мы выражаем протест как по факту принятия такого решения, так и в связи с необоснованными и оскорбительными для членов КПСС и ее структур обвинениями, использованными как мотивировка принятого Президентом РСФСР решения.

Считаем необходимым заявить, что ЦК КП РСФСР, коммунисты России, хотя и видели явную необоснованность ранее выпущенных указов о приостановке деятельности партии и национализации ее имущества, тем не менее выполняли требования этих указов, не предпринимали шагов, которые могли бы быть квалифицированы как деятельность, направленная на еще большее обострение кризиса и создание условий для нового антинародного переворота (цитируется по тексту указа). Были также не приняты наши обращения к руководству России с просьбой разрешить проведение съезда партии. Таким образом, КП РСФСР была лишена возможности, предоставляемой во всех правовых государствах, самостоятельно решить свою судьбу, определить характер дальнейшей деятельности, принять необходимые программные и уставные документы для регистрации партии.

Компартия РСФСР проработала всего год. Это был сложный период становления ее как самостоятельной политической организации. Руководствуясь интересами России, всех ее граждан, партия делала все возможное, чтобы сохранить стабильность в обществе, не допустить развала Союза, защитить интересы широких масс трудящихся в ходе политических и экономических реформ. Жизнь подтвердила справедливость звучавших на пленумах ЦК КП РСФСР предупреждений о тех тяжелейших испытаниях, которые ждут всех нас, если не остановить развал экономических, политических и человеческих связей, не найти пути разрешения межнациональных противоречий, не принять срочных мер по борьбе с ростом преступности. Не были приняты во внимание предлагавшиеся партией конкретные пути выхода из кризиса, – в ответ звучали лишь обвинения в консерватизме и противодействии реформам. Сегодня же партия, отстаивавшая интересы людей труда, без суда, до завершения следствия, стала жертвой целенаправленных политических акций и фактически вычеркнута из политической жизни нашего общества.

Мы считаем, что сознательное уничтожение КПСС, с которой связали свою судьбу десятки миллионов людей – честных тружеников, высококвалифицированных специалистов, выдающихся деятелей науки, искусства, народного образования, защитников Родины, – это серьезный удар по демократии, нарушение прав и свобод граждан. Принятый указ ставит под угрозу только еще разворачивающийся в стране процесс нарождения истинно демократических начал, становления гражданского общества.

Мы апеллируем к Конституционному суду РСФСР и ждем от

него правовой оценки Указа Президента РСФСР от 6 ноября 1991 г., его соответствия действующей Конституции РСФСР и нормам международного права.

Мы обращаемся к народным депутатам СССР и РСФСР, ученым, юристам, правоведам, к политическим партиям и движениям, на деле приверженным демократии и надеемся, что они присоединят свой голос к требованию решения вопроса о судьбе КПСС и КП РСФСР на единственно допустимой в уважающем себя государстве основе – на основе закона.

В. Купцов, В. Кашин, И. Антонович, А. Мельников, Г. Зюганов, Н. Силкова, А. Ильин, А. Соколов»

Крушение КПСС

Сразу же после подписания российским президентом указа о приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР 23 августа 1991 года цепная реакция покатилась по всем союзным республикам. Этому в значительной мере способствовала позиция генсека КПСС, союзного президента ренетага-предателя Горбачева. Он в одночасье сбросил маску «радетеля за социализм» и 25 августа 1991 года в своем выступлении по радио и телевидению заявил: «В связи с событиями 19–21 августа призываю ЦК КПСС принять трудное, но честное решение о самороспуске. Судьбу республиканских компартий и местных организаций определяют они сами. Не считаю для себя возможным дальнейшее выполнение функций Генерального секретаря ЦК КПСС и слагаю соответственно полномочия».

Призыв Горбачева был тут же подхвачен руководителями большинства компартий союзных республик, являвшихся членами Политбюро, сформированного XXVIII Съездом КПСС. Многие из них являлись руководителями государственной власти союзных республик. Покатилась волна распада КПСС. В одних случаях, как в России, деятельность республиканских компартий была приостановлена, в других – было принято решение о роспуске или о запрещении их деятельности.

В августе сложил с себя полномочия секретарь ЦК Компартии Казахстана, член Политбюро ЦК КПСС Н. А. Назарбаев. В это же время объявили о своем выходе из состава Политбюро ЦК КПСС секретарь Компартии Азербайджана А. Н. Муталибов и секретарь Компартии Узбекистана И. А. Каримов. Сообщалось также о выходе членов ЦК и ЦКК КПСС от Азербайджана и Таджикистана из состава этих органов.

Впоследствии были приняты решения: о приостановлении деятельности Коммунистической партии Грузии (Указом Президента Республики Грузия от 26 августа), Белоруссии (постановлением Верховного Совета Белоруссии от 25 августа), Таджикистана (постановлением Верховного Совета Республики Таджикистан от 2 октября), Кыргызстана (постановлением Верховного Совета Республики Кыргызстан от 31 августа); о роспуске Коммунистической партии Казахстана (решением чрезвычайного XXVIII съезда Компартии Казахстана от 7 сентября); о самороспуске Коммунистической партии Азербайджана (решением чрезвычайного XXIII съезда Компартии Азербайджана от 14 сентября); о прекращении деятельности Коммунистической партии Армении (решением XXIX съезда Компартии Армении от 7 сентября); организаций КПСС Компартии Эстонии (постановлением Правительства Эстонии от 22 августа); о выходе Коммунистических партий Туркменистана и Узбекистана из состава КПСС (соответственно решением пленума ЦК Компартии Туркменистана от 26 августа и решением XXIII съезда Компартии Узбекистана от 14 сентября) с последующей ликвидацией компартий на территории данных республик; о запрете деятельности Коммунистической партии Молдовы (постановлением Президиума Верховного Совета Молдовы от 24 августа), Украины (постановлением Президиума Верховного Совета Украины от 30 августа), Латвии (постановлением Верховного Совета Латвийской Республики от 10 сентября), Литвы (постановлением Верховного Совета Литовской Республики от 23 августа).

Таким образом, к ноябрю 1991 года в результате роспуска, приостановления, запрета и других преобразований коммунистические партии республик прекратили свое существование. Это означало, что КПСС перестала отвечать признакам общесоюзной политической партии, предусмотренным частью второй статьи 6 Закона СССР «Об общественных объединениях». (Вестник Конституционного Суда РФ, № 4–5, 1993 г., стр. 59–60).

Приведенные выше сведения мною взяты не только из Постановления Конституционного Суда по «делу КПСС», но также из официальных сообщений в печати.

В ходе судебного процесса президентская сторона «вкось и вкривь» манипулировала названными фактами. В этой связи Первый секретарь КП РСФСР и Секретарь ЦК КПСС В. А. Купцов в своем заключительном слове на процессе в Конституционном Суде сделал обстоятельный и аргументированный критический анализ положения в КПСС по состоянию на ноябрь 1991 года. Он

внес существенные коррективы в те сведения, которыми оперировала противная сторона. Но в итоге финал самой героической и самой могущественной в истории политической партии, какой являлась КПСС, был трагичным. Обесчещенная, измордованная и преданная коварными и циничными вождями – горбачевыми, яковлевыми, ельциными и прочими, – скатилась с политического небосклона в небытие. А вслед была разрушена и советская социалистическая система, стержнем которой являлась КПСС; погиб «построенный в боях социализм»; разрушена советская держава и удушена Советская власть.

В защиту прав коммунистов

9 сентября 1991 года «Правда» опубликовала интервью с известным ученым-правоведом коммунистом Валентином Семеновичем Мартемьяновым, в котором он убедительно показал противоправную, антиконституционную сущность ельцинских указов и действий.

Это было первое публичное осуждение цинизма и мракобесия псевдодемократов, утверждавших свое господство и подавлявших коммунистическую оппозицию методами средневекового вандализма. Громились партийные комитеты, сжигалась коммунистическая литература, варварски разрушались памятники выдающимся деятелям советского государства.

Ложь, клевета, шантаж, угрозы, травля, преследование людей, сохранивших приверженность идеалам социализма и коммунизма, – эти и подобные кощунственные деяния «демократической» камарильи пышно расцветали в российском обществе. Вседозволенность стала главным инструментом и нормой поведения российских лжедемократов, выпестованных и вскормленных мировой реакцией на почве патологического антикоммунизма и антисоветизма.

Только с учетом всего этого можно по-настоящему оценить высокую нравственность и мужество ученого-коммуниста В. С. Мартемьянова, смело и открыто сказавшего правду о действиях Ельцина и К°, о подлинной сущности российской «демократии».

В создавшейся обстановке нужна была легальная общественная (формально некоммунистическая) организация, которая бы взяла на себя задачу защиты коммунистов.

Предложение о необходимости образования Общества или ассоциации в защиту коммунистов первым высказал известный правдинский журналист Виктор Стефанович Кожемяко в беседе с Первым секретарем ЦК Компартии РСФСР Валентином

Александровичем Купцовым. Решение данной задачи В. А. Купцов поручил мне.

Вначале предполагалось, что это будет организация прежде всего известных деятелей культуры, которые своим авторитетом попытаются воздействовать на противоправные акции Ельцина. Но таких в те дни найти не удалось. И тогда было решено сделать ставку на ученых-коммунистов Москвы. Время беспощадно поджимало необходимость безотлагательного, оперативного создания такой организации.

В течение 12–16 сентября я вышел на связь почти с двумястами московскими учеными-коммунистами, с которыми, по поручению Политбюро ЦК КПРФ и депутатской фракции «Коммунисты России», работал в 1990–1991 гг. над программно-аналитическими документами, инициативным вариантом Советской Конституции РСФСР и рядом законопроектов.

Далеко не все откликнулись на мое предложение встретиться и обсудить создавшуюся ситуацию. Но все же, примерно полусотня ответила согласием.

У меня появилась уверенность, что встреча состоится. Я сказал об этом В. А. Купцову, который ежедневно настойчиво просил меня ускорить ее проведение. Беспокойство Валентина Александровича было понятно, равно как и мотивы необходимости скорейшего решения этой непростой задачи. И я, как мог, успокаивал его, убежденно заверяя, что все будет в порядке. Хотя, признаюсь, тревожные сомнения у меня были: слишком гнетущая атмосфера царила в те дни в стране, а в Москве в особенности.

Непросто было найти помещение для встречи: обзвонили десятки организаций и учреждений – их руководители отказались предоставить нам возможность собраться, боясь последствий. Согласились руководители Центрального Музея В. И. Ле нина. И то не сразу, а после долгих и трудных переговоров, которые в течение нескольких дней вели с ними мы с В. А. Купцовым.

В процессе телефонных общений с учеными определились день и час встречи. Решено было собраться 17 сентября 1991 года, к 19.00, в вестибюле Центрального Музея В. И. Ленина. О собрании официально нигде не сообщалось. Каждый из участников встречи был приглашен персонально с учетом строго добровольного согласия.

В назначенное время в вестибюле Центрального Музея В. И. Ленина стали собираться приглашенные. Все были взволнованы, сосредоточены, скованы необычной ситуацией, образовавшейся в России в результате августовских событий. Но дух был крепок. Хотя были и откровенно агрессивные настроения.

Поскольку среди собравшихся я был единственным членом ЦК КПРФ, то, естественно, гнев, адресованный руководству партии, обрушился на меня. В частности, известный демограф, доктор географических наук, профессор МГУ Борис Сергеевич Хорев, не скрывая раздражения, прямо в вестибюле во всеуслышание несколько раз повторил: «Просрал Осадчий партию. Всё просрал». Такую ответственность Борис Сергеевич возводил на меня потому, что все в партии знали о моей роли в качестве руководителя рабочей группы по созданию Компартии РСФСР и о моей близости к Политбюро и Секретариату ЦК КП РСФСР, как члена ЦК, старшего консультанта, а затем заместителя руководителя Научного Центра, формировавшегося при Секретариате ЦК. Хотя на душе было больно и обидно от таких горьких слов, мне нечего было возразить возбужденному Борису Сергеевичу.

Замечу сразу, что он вместе с профессором истории МГУ В. А. Лавриным пришел в Музей В. И. Ленина на собрание Общества «В. И. Ленин и Отечество». Но оно было непродолжительным. После его окончания они оба разыскали нас и стали учредителями Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов».

В большинстве своем собрались ученые-правоведы, экономисты, философы, историки. Пришли и два народных депутата РСФСР – Сергей Александрович Глотов и Юрий Максимович Слободкин. Откликнулся на наше приглашение также известный американский публицист – коммунист Майкл Дэвидоу. Он пришел вдвоем с супругой – Еленой Григорьевной. Пришли журналисты Виктор Кожемяко и Наталья Морозова; доктора философских наук, профессора Борис Федорович Славин, Ричард Иванович Косолапов, Юрий Константинович Плетников, Владимир Иванович Староверов, Вадим Сергеевич Семенов; профессор-экономист Феликс Наумович Клоцвог. И по сей день для меня остается загадкой приезд на наше собрание коммунистов из Подольска. Я так и не знаю, кто их пригласил, как они узнали о нашей встрече.

Но особую радость у меня вызывало присутствие среди собравшихся нескольких ученых-юристов, докторов юридических наук, профессоров Валентина Семеновича Мартемьянова, Бориса Байлиевича Хангельдыева, Бориса Павловича Курашвили, Виктора Григорьевича Вишнякова. Им предстояло сыграть главную роль во всей нашей правозащитной деятельности. Не умаляя значение вклада каждого из названных и неназванных товарищей, хочу особо отметить неоценимые заслуги в становлении, юридическом оформлении, в подготовке всех

основных документов нашей организации – Валентина Семеновича Мартемьянова. Он по праву являлся стержневой фигурой Общественного Объединения.

Ни одна наша встреча, как и та, самая первая, не обходилась без активного участия доцента МГУ, полковника запаса Григория Кузьмича Реброва. Правда, в силу сложившихся обстоятельств, Г. К. Ребров не смог присутствовать на той первой встрече ученых-коммунистов, но сделал многое для того, чтобы она состоялась. В числе приглашенных был и московский строитель, член ЦК КПСС Константин Анатольевич Николаев. Всего собралось 24 человека, включая Майкла Дэвидоу, – половина из тех, кому я дозвонился и на чье участие в нашем рискованном деле рассчитывал.

Время было крайне тревожное. Решиться на открытый вызов «демократическим» властям, а точнее «демократической контрреволюции» было не просто. На этот шаг отважились люди стойкие, убежденные, не изменившие идеалам Ленина, Октября, социализма, не павшие на колени перед «демократическими» тиранами, узурпировавшими власть в стране.

Поклон им всем – и безвременно ушедшим из жизни, и живым, ныне здравствующим, – за их мужество, за их высоконравственный гражданский подвиг…

Из вестибюля Музея мы перешли вглубь здания – в конференц-зал. Там и проходила эта наша первая встреча, ознаменовавшаяся образованием Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов».

Кратко осветив создавшуюся в стране ситуацию, оценив ее как контрреволюционный переворот и сказав о целях нашей встречи, я предложил поручить ее дальнейшее ведение В. С. Мартемьянову.

Первой, в традиционно страстном, пламенном духе выступила Наталья Морозова. Вслед за ней – Майкл Дэвидоу. В обмене мнениями приняли участие фактически все собравшиеся. Все были единодушны и в оценке политического момента и по вопросу необходимости безотлагательного создания правозащитной организации. После небольшой дискуссии все согласились, что создаваемая организация будет называться – Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов». 23 из 24 участников встречи подписали «Заявление», первоначальный проект которого мною был заблаговременно подготовлен и согласован. Оно содержало оценку Указов российского президента о приостановлении деятельности КПСС и Компартии РСФСР от 23 августа 1991 года и «Об имуществе КПСС и Компартии РСФСР» от 25 августа 1991 года, как

антиконституционных, как утверждение в России режима произвола, беззакония, вседозволенности. Майкл Дэвидоу, являясь гражданином иностранного государства, естественно, не мог войти в нашу организацию, подписывать ее документы. Он был всегда солидарен с нами во всем, с нашими действиями, с нашей борьбой; помогал нам мудрыми советами, поддерживал и словом, и делом. И мы по праву любовно называли его «Джон Рид наших дней».

Из всех пришедших только один участник встречи не подписал Заявление. Это я обнаружил, придя в обитель, в которой меня приютил Виктор Осипович Лучин. Не мог поверить, что это сделано сознательно. И потому, хотя была полночь, решил сразу устранить недоразумение, позвонил тому профессору философии, подписи которого не оказалось под Заявлением.

«Нет, это не случайность, – ответил он сразу и откровенно. – Я не гожусь для героических поступков. У меня семья, я должен заботиться о ней. Я просто боюсь, что меня могут лишить работы, и семья останется без средств к существованию». И еще добавил: «Не беспокойтесь, я не предам вас. Но заниматься политической деятельностью не могу». Что я мог ответить ему? Я просто сказал: «Не ошибитесь в своем решении, чтобы впоследствии не пожалеть о проявленной сегодня слабости…»

Больше я с ним не встречался. Но 1 октября 1994 года, три года спустя, обнаружил его фамилию в числе участников Учредительного съезда Общества «Российские ученые социалистической ориентации» (РУСО) и был по-хорошему удивлен этим. Не хочу, да и не могу, не имею права строго судить этого человека. Пусть само время, в котором мы живем, вынесет свой вердикт.

На том же самом первом собрании – 17 сентября 1991 года – был образован Оргкомитет под председательством В. С. Мартемьянова, в состав которого вошли: доктор юридических наук Б. П. Курашвили, журналист «Правды» В. С. Кожемяко, руководитель московской организации «Молодежная коммунистическая инициатива» Игорь Маляров, народный депутат РСФСР, кандидат юридических наук Ю. М. Слободкин, доктор философских наук, профессор В. И. Староверов, доктор экономических наук, профессор Ф. Н. Клоцвог.

Собрание избрало комиссию по подготовке проекта Устава Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» в составе: доктора юридических наук, профессора – В. С. Мартемьянова (председатель комиссии), В. Г. Вишнякова – доктора юридических наук, профессора, Б. П. Курашвили –

доктора юридических наук, Б. Б. Хангельдыева – доктора юридических наук, профессора и Ю. М. Слободкина – народного депутата РСФСР, кандидата юридических наук. Было также принято решение о проведении пресс-конференции для советских и зарубежных журналистов.

Первая информация о состоявшемся собрании появилась на второй день в газете «Московский комсомолец». Кто-то из ее журналистов сумел получить сведения о прошедшей встрече группы ученых-коммунистов в Центральном Музее В. И. Ленина. В газете сообщалось, что «хотя на собрании присутствовали такие известные коммунистические деятели, как Р. И. Косолапов и И. П. Осадчий», вопрос о создании новой Компартии РСФСР не ставился.

Итак, 17 сентября 1991 года – день рождения Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов», начало его биографии, первая страница его истории.

…На второй день к «Заявлению» Учредительного собрания Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» присоединились еще восемь человек, сорганизованных Г. К. Ребровым.

В печать пошел документ, под которым стояла 31 подпись. При этом следует пояснить, что при оформлении протокола Учредительного собрания все 31 человек, подписавших «Заявление», были включены в число его участников. Отсюда исследователи могут обнаружить расхождение между действительным числом присутствовавших на Учредительном собрании (24 человека) и числом, указанным в протоколе (31 человек).

«Заявление» Учредительного собрания Объединения «В защиту прав коммунистов» стало фактически программным документом, своего рода манифестом. Оно определило в качестве главных целей Объединения – защиту прав и свобод коммунистов и граждан, разделяющих их взгляды, борьбу конституционными методами против дискриминации и преследований коммунистов за их убеждения, всестороннюю помощь им.

Полный текст «Заявления» был опубликован в газете «Гласность» и в кратком изложении – в «Правде». Благодаря Майклу Дэвидоу, с содержанием «Заявления» Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» сумела познакомиться и зарубежная общественность. Он рассказал о создании нашей организации, о принятых ею документах и практических действиях на страницах Центрального органа Компартии США.

Посредством народных депутатов РСФСР – коммунистов,

выезжавших для участия в работе СБСЕ, наше Заявление и другие документы были распространены среди представителей парламентов европейских государств, в первую очередь среди парламентариев коммунистической и социалистической ориентации.

Вот, за небольшим сокращением, текст первого Заявления Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов»:

«Мы считаем антиконституционными, противозаконными акты, которыми приостановлена, а фактически поставлена вне закона деятельность КПСС и Компартии РСФСР.

Общественный комитет принял Заявление в защиту прав коммунистов с требованием отмены всех антиконституционных, антизаконных актов против КПСС и Компартии РСФСР, с призывом ко всей демократической общественности, ко всем людям доброй воли выступить против активного стремления определенных сил, используя события 19–21 августа, сорвать демократические процессы обновления советского общества, стабилизации политического и социально-экономического положения…

В оценке деятельности КПСС сейчас исходят из ее виновности, а не из принципа презумпции невиновности, составляющего незыблемую основу законности и права народа.

Беззаконие компрометирует в глазах мирового сообщества деятельность государства, в котором то одни, то другие силы опираются не на закон, а на кулачное право. Необходимо осознать это и решительно остановить акции, позорящие государство, пресечь произвол и вседозволенность.

Мы требуем отмены антиконституционных актов Президента СССР и Президента РСФСР, постановлений Верховного Совета СССР и РСФСР, направленных на приостановление деятельности КПСС и Компартии РСФСР, национализацию их имущества, нарушение политических прав и свобод миллионов их членов, прекращение антикоммунистической истерии, преследования коммунистов. Мы требуем восстановления попранной законности в строгом соответствии с Конституцией СССР, Конституцией РСФСР, международными пактами о правах и свободах человека.

Мы обращаемся к коммунистам: не поддавайтесь унынию и безысходности. Мы верим, полученный жестокий урок послужит возрождению и оздоровлению партии трудового народа, партии социальной справедливости, обретению ею новой силы и нового облика. В ней место людям, убежденным в высокой исторической правоте их общественных идеалов.

Мы обращаемся с призывом ко всем людям доброй воли, сторонникам подлинной демократии и свободы возвысить свой

голос в защиту Ленина и коммунистов, против произвола, беззакония и вандализма. Политическая история XX века убедительно свидетельствует: когда преследуют коммунистов, – возникает реальная угроза фашизма.

Мы обращаемся к мировой общественности, рассчитываем на ее помощь и поддержку: мировое общество не может быть безразлично к грубейшим нарушениям прав и свобод многих миллионов советских граждан.

Разум и справедливость должны восторжествовать!»

20 сентября 1991 года, в Центральном Доме журналистов, Оргкомитет Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» провел пресс-конференцию для советских и зарубежных журналистов, на которой присутствовало до 70 представителей прессы, в основном зарубежной. От имени Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» в ней участвовали: В. С. Мартемьянов, В. П. Курашвили, В. Г. Вишняков, Б. Б. Хангельдыев, И. О. Маляров, Ю. М. Слободкин и я. Кстати, вместе с нами приняли участие в пресс-конференции Секретарь ЦК КП РСФСР Г. А. Зюганов и Станислав Терехов, представлявший тогда «Союз офицеров».

Г. А. Зюганов огласил на пресс-конференции свое заявление по поводу контрреволюционного переворота, произвола и беззакония в отношении КПСС, Компартии РСФСР, миллионов коммунистов. В последующие восемь месяцев, до самого начала процесса в Конституционном Суде, когда деятельность секретарей ЦК КП РСФСР была Конституционным Судом легализована, Г. А. Зюганов, будучи подследственным, больше не рисковал, чтобы не подвергать опасности ни себя, ни «дело», которым мы занимались. Он в полной мере отдался организации и руководству народно-патриотическим движением и, в частности, созданием «Фронта национального спасения России».

Ряд газет опубликовали краткие сообщения о созданном Объединении «В защиту прав коммунистов» и о прошедшей пресс-конференции. Фактически это была первая пресс-конференция коммунистов после кощунственного приостановления деятельности КПСС и КП РСФСР.

Спустя несколько дней В. С. Кожемяко организовал в «Правде» «круглый стол» и рассказал о нем на страницах газеты. Из публикации советская и международная общественность узнала о наших действиях.

Справедливости ради, надо отдать должное «Независимой газете»: она чаще других писала о делах Объединения «В защиту прав коммунистов». И в этом особая заслуга обаятельной журналистки Ани Остапчук. Пусть с известной долей иронии,

пусть в чем-то оригинально и непривычно, даже ошибочно, но она рассказывала миру о тревогах и заботах российских коммунистов. А это было в то время архиважно для нас…

25 сентября 1991 года в Центральном Музее В. И. Ленина состоялось второе собрание участников создаваемого Объединения, на котором был принят Устав и одобрены документы, необходимые для регистрации Устава Объединения в органах юстиции. В списках Объединения было уже 47 человек.

Мой долг сегодня назвать поименно учредителей Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» – тех 47, которые отвались на мужественный шаг в самые трудные дни нашей новейшей истории – дни неслыханного разгула антикоммунистической истерии и травли, в дни невероятной эйфории псевдодемократов, опьяненных неожиданно легко добытой властью.

Называю в алфавитном порядке, в том порядке, в каком список учредителей нашего Объединения был направлен вместе с Уставом и протоколом учредительного собрания на регистрацию в органы юстиции: АЗАРОВ Анатолий Иванович, БАСАЛАЙ Алексей Афанасьевич, БЕЛОКОПЫТОВ Геннадий Васильевич, БЕРБЕШКИНА Зоя Андреевна, БОЛТОВСКИЙ Иван Михайлович, ВАЗЮЛИН Виктор Алексеевич, ВИШНЯКОВ Виктор Григорьевич, ГУСЕВ Владимир Иванович, ДАВИДОВА Елена Григорьевна, ЕГОРУШКОВ Александр Петрович, ЕРЕМЕЕВ Борис Иванович, ЗЯБЛЮК Римма Трофимовна, ИВАНОВ Борис Петрович, ИВАНОВ Сергей Георгиевич, КАЛТАХЧЯН Владимир Тигранович, КЛОЦВОГ Феликс Наумович, КОНЫШЕВ Вячеслав Валериевич, КОЖЕМЯКО Виктор Стефанович, КОРНИЛОВ Владимир Иванович, КОРЯКИН Владимир Степанович, КОСОЛАПОВ Ричард Иванович, КРЮЧКОВ Анатолий Викторович, КУРАШВИЛИ Борис Павлович, ЛАВРИН Владимир Александрович, МАЙЕР Владимир Федорович, МАЛЯРОВ Игорь Олегович, МАРТЕМЬЯНОВ Валентин Семенович, МОРОЗОВА Наталья Павловна, НИКОЛАЕВ Константин Анатольевич, ПЕРОВ Андрей Анатольевич, ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ Ростислав Васильевич, ПЛЕТНИКОВ Юрий Константинович, ПОПОВ Сергей Иванович, ПУТИВЦЕВ Геннадий Владимирович, РЕБРОВ Григорий Кузьмич, РОДИН Сергей Григорьевич, САХАНЬКО Евгений Борисович, СЕМЕНОВ Вадим Сергеевич, СЛАВИН Борис Федорович, СЛОБОДКИН Юрий Максимович, СТАРОВЕРОВ Владимир Иванович, СТОЛЯРОВ Иван Игнатьевич, ХАНГЕЛЬДЫЕВ Борис Байлиевич, ХЛЕБНИКОВ Игорь Борисович, ХЛОБУСТОВ Олег Максимович, ХОРЕВ Борис Сергеевич, ХУБИЕВ Кайсын Азретович.

В списке учредителей, представленном на регистрацию в

Управление юстиции Москвы, нет троих участников, подписавших Заявление об образовании Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» – народного депутата РСФСР С. А. Глотова и моей. Объяснение одно: создаваемая организация была московской. Ни я, ни С. А. Глотов, не имея московской прописки, юридически не имели права входить в состав Московского общественного объединения. По этой же причине я не был избран и в первый состав исполкома Объединения, хотя забота о его образовании и организации всей работы лежала на мне. Этот вопрос был всем абсолютно ясен, и он никогда не возникал в нашем Общественном Объединении.

Когда юридические препоны были устранены, я был кооптирован в состав исполкома Общественного Объединения в качестве его сопредседателя-координатора. Это стало возможным 29 февраля 1992 года.

Особо хочу заметить, что в составе Общественного Объединения с самого первого его учредительного собрания активно и согласованно действовали коммунисты, входящие в различные коммунистические организации – КПРФ, РКРП, «Союз коммунистов», РПК, РКП – КПСС, а также беспартийные товарищи. И хотя в процессе обсуждения тех или иных проблем, при принятии решений возникали острые споры между членами Общественного Объединения, представителями различных коммунистических организаций, нам всегда удавалось выйти на согласованный, единогласно принятый документ или постановление по рассматриваемым вопросам.

Подготовкой проекта Устава, его регистрацией в Управлении юстиции, открытием расчетного счета, изготовлением печати и штампа, определением адреса местопребывания Объединения и массой других вопросов занимался Валентин Семенович Мартемьянов. Прежде всего благодаря ему, все эти и другие проблемы были оперативно решены.

Оргкомитет с 17 сентября по 13 ноября 1991 года собирался ежедневно. Этого требовала обстановка и условия работы. Общие собрания Объединения проходили еженедельно. Экстремальные условия требовали экстремальных мер, и все, кто стоял у истоков нашего Объединения, отлично осознавали и понимали это.

Постепенно проходил «шок», «оцепенение», «напряжение» и тревога, рожденные необычайно сложным положением, в котором мы оказались. Постепенно риск и чрезвычайные условия работы стали нормой нашей жизни, нашего поведения.

Напомню, так было до издания Указа от 6 ноября 1991 года о прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР, когда мы наивно еще питали надежду, что Верховные Советы и Съезды народных

депутатов СССР и РСФСР осознают случившееся и положат конец произволу, беззаконию, черносотенному разгулу в обществе. Так было на протяжении полутора лет – до получения права на восстановление партии российских коммунистов.

Третье общее собрание Объединения «В защиту прав коммунистов» проходило 2 октября 1991 года в одной из аудиторий философского факультета МГУ под вывеской дискуссионного философского клуба имени А. И. Герцена, которым руководил профессор философии В. А. Вазюлин. Вот повестка дня этого собрания:

I. О подготовке документов для регистрации Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов».

II. О подготовке запросов депутатов-коммунистов в Верховный Совет СССР и Верховный Совет РСФСР о правовой стороне, сроках и режиме приостановления деятельности КПСС и Компартии РСФСР.

III. О подготовке проектов Постановлений Верховных Советов СССР и РСФСР, Съезда народных депутатов РСФСР об отмене антиконституционных актов о приостановлении деятельности КПСС и Компартии РСФСР и изъятии их имущества.

На этом собрании, 2 октября 1991 года, был избран исполнительный комитет Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» и его сопредседатели.

В состав исполкома было избрано 20 человек, персонально: МАРТЕМЬЯНОВ Валентин Семенович, ВИШНЯКОВ Виктор Григорьевич, ПЛЕТНИКОВ Юрий Константинович, КУРАШВИЛИ Борис Павлович, ХАНГЕЛЬДЫЕВ Борис Байлиевич, СЛОБОДКИН Юрий Максимович, МАЛЯРОВ Игорь Олегович, КОЖЕМЯКО Виктор Стефанович, СТАРОВЕРОВ Владимир Иванович, КОРНИЛОВ Владимир Иванович, ВАЗЮЛИН Виктор Алексеевич, РЕБРОВ Григорий Кузьмич, СЛАВИН Борис Федорович, КРЮЧКОВ Анатолий Викторович, НИКОЛАЕВ Константин Анатольевич, ПЕРОВ Андрей Анатольевич, ДАВИДОВА Елена Григорьевна, ХЛОБУСТОВ Олег Максимович, ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ Ростислав Васильевич, СЕМЕНОВ Вадим Сергеевич.

Было также избрано 9 сопредседателей:

МАРТЕМЬЯНОВ Валентин Семенович, КУРАШВИЛИ Борис Павлович, ВИШНЯКОВ Виктор Григорьевич, ПЛЕТНИКОВ Юрий Константинович, ХАНГЕЛЬДЫЕВ Борис Байлиевич, СЛОБОДКИН Юрий Максимович, МАЛЯРОВ Игорь Олегович, КОЖЕМЯКО Виктор Стефанович, СТАРОВЕРОВ Владимир Иванович.

Собрание избрало секретарем Объединения А. А. Перова и казначеем В. И. Корнилова. Печатанием документов Общественного Объединении «В защиту прав коммунистов» с

первых дней его деятельности занималась Нина Петровна Солозонова, сорок лет проработавшая в машбюро ЦК КПСС.

10 декабря 1991 года Управление юстиции г. Москвы выдало сопредседателю Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» В. С. Мартемьянову «Свидетельство о регистрации Устава Объединения за № 619». Как говорилось в «Свидетельстве», его основными целями являются: «защита гражданских, трудовых, социальных, политических прав и свобод лиц, придерживающихся коммунистических убеждений или сочувствующих им».

Регистрация Устава Объединения означала юридическое узаконение и легализацию нашей деятельности. Это было архиважно! Теперь уже две легальные коммунистические ячейки открыто выступали в защиту коммунистов, их идеологии, их прав и свобод: фракция «Коммунисты России» на Съезде народных депутатов и в Верховном Совете РСФСР и Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов».

Надеюсь, история Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» найдет своих летописцев и станет достоянием широких масс. Здесь же я расскажу лишь кратко об основных направлениях, на которых была сосредоточена наша деятельность.

Своим главным делом Объединение «В защиту прав коммунистов» определило оказание помощи депутатской фракции «Коммунисты России» в подготовке и направлении ходатайства в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности президентских указов в отношении приостановления, а затем прекращения деятельности КПСС и КП РСФСР и конфискации их имущества; правовое обеспечение представителей народных депутатов РФ, КПСС и КП РСФСР необходимыми документами и материалами; подбор представителей, экспертов, консультантов, свидетелей для участия в судебном процессе, их всесторонняя подготовка.

В период подготовки к рассмотрению «дела КПСС» в Конституционном Суде зимой и весной 1991 года в ряды Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» пришло мощное пополнение: доктор философских наук, профессор Владимир Александрович Сапрыкин; доктора исторических наук Всеволод Михайлович Иванов и Михаил Николаевич Прудников; доктор экономических наук, профессор Александр Захарович Селезнев; кандидат философских наук Виталий Александрович Карпухин; журналист Игорь Вениаминович Мидцев; заслуженный юрист РСФСР Владимир Александрович Аболенцев; чуть позже – Вячеслав Александрович

Михайлов и Александр Якимович Дегтярев; кандидат экономических наук Аскольд Николаевич Самойлов, многие другие товарищи. Вместе с нами, «старой гвардией», учредителями Объединения, они сделали все, что могли, и даже больше возможного, ради успеха нашего архисложного дела.

Это были чрезвычайно тревожные и архитрудные месяцы. Ведь у нас не было ни материальных средств, ни помещения, никаких условий для работы. Работали с колоссальным напряжением: собирались полулегально в подвалах ЖЭКов и на частных квартирах, в ряде случаев – в учебных заведениях под вывеской какого-либо дискуссионного клуба. Денежные средства первоначально вносились самими членами Объединения. Это, замечу особо, свидетельство высочайшей нравственности, бескорыстия и благородства тех, кто состоял в Объединении «В защиту прав коммунистов».

Работа была проведена поистине титаническая. Вместе с учеными – членами Объединения – в ней активно участвовали В. А. Купцов и В. А. Ивашко, заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС, безвременно ушедший из жизни вскоре после завершения рассмотрения «дела КПСС и КП РСФСР» в Конституционном Суде РФ. Но главную тяжесть вынесли на себе сопредседатели Объединения «В защиту прав коммунистов» ученые-правоведы В. С. Мартемьянов, Б. Б. Хангельдыев, Б. П. Курашвили, В. Г. Вишняков; народные депутаты РФ В. И. Зоркальцев, Ю. М. Слободкин, И. М. Братищев, А. С. Соколов, Д. Е. Степанов.

В то время не оставался в стороне и тогдашний сопредседатель фракции «Коммунисты России» И. П. Рыбкин.

Общественное Объединение, его исполком и сопредседатели вынесли на своих плечах громадную тяжесть работы по подготовке ходатайства 43 народных депутатов РСФСР и массы других документов в Конституционный Суд о признании неконституционными указов президента, касающихся судьбы КПСС и Компартии РСФСР. На это ушло время с сентября 1991 года по февраль 1992 года. Затем (февраль-май 1992 г.) мы были заняты формированием и подготовкой нашей «команды» к судебному процессу. Была сформирована команда, в которую входило 24 представителя, более 60 экспертов и более 80 свидетелей; народные депутаты, подписавшие ходатайство в Конституционный суд.

В состав нашей команды входило более 20 журналистов-коммунистов, освещавших процесс. В общей сложности нас было более 230 человек.

К сожалению, не пришло еще время назвать поименно всех,

кто был с нами в эти труднейшие годы борьбы и тревог, когда в обществе правили бал ложь, клевета, цинизм, фальшь и произвол. Не пришло время рассказать обо всех свершениях Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов».

Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов» было создано как правозащитная организация. Но мы сразу же заявили о себе и другим – своим милосердием к бедствиям наших товарищей-единомышленников, преследуемых за коммунистические убеждения. Уже осенью 1991 года было принято решение о создании фонда помощи коммунистам, преследуемым властями по политическим мотивам, и их семьям. В первые месяцы основным источником поступлений были добровольные пожертвования самих членов Объединения. Испытывая нужду и невзгоды, они постоянно пополняли кассу Объединения. Благодаря этому была оплачена пошлина за его регистрацию, за открытие расчетного счета, изготовление печати и штампа. На протяжении полутора лет после августа 1991 года фактически основным средством жизни у меня как сопредседателя-координатора был тот возможный минимум, который члены Объединения могли выплачивать за счет собственных добровольных пожертвований. Иначе я не смог бы выжить, ибо даже пенсию не мог оформить; жил в Москве без прописки, без жилья, без семьи, без постоянного заработка.

После того, как «Правда», «Советская Россия», «Гласность», «Народная правда» опубликовали ряд сообщений о деятельности Объединения, со всех концов России и других стран, образовавшихся на территории СССР, стали поступать средства-пожертвования в Фонд помощи коммунистам, преследуемым за свои убеждения, и их семьям, находящимся в бедственном положении. Это были небольшие суммы от 10–20 до 1000 рублей, да еще инфляция вносила свои коррективы.

Безмерной благодарности и признательности заслуживают сотни людей, которые единожды или многократно присылали средства в фонд помощи при Общественном Объединении «В защиту прав коммунистов», за их величайшее благородство и бескорыстие. Назову лишь несколько имен бескорыстных патриотов: Кокорева Валентина Кузьминична (Тамбов); Гигашвили Людмила Михайловна (Петрозаводск); Козлов Андрей Корнилович (Воткинск); Сороканова Галина Яковлевна (Космодемьянск); Хванов Лев Григорьевич (Свердловск); Гаджиева Елена Павловна (Ленинград); Рыбак Анатолий Васильевич (Ижим Тюменской обл.); Маева Лидия Григорьевна (Ленинград); Грудицын Александр Григорьевич (Минусинск); Середкина Идея Антоновна (Иркутск); Синельник Алла Назаровна (пос.

Николаевка Лозовского района Харьковской обл.); Порожин Александр Николаевич (Сургут-15, Тюменская обл.); Такуев Константин Степанович (Ленинград); Александрова Елена Ивановна (Смоленск); Кучеряева Александра Нестеровна (село Шалинское, Красноярский край); Перепелица Лидия Кузьминична (Дивногорск, Амурской обл.); Попов Владимир Константинович (Благовещенск); Кузнецова Татьяна Степановна (Ломоносов, Ленинградская обл.); Ковина Мария Андроновна (село Бершеть, Пермской обл.); Конобеева Евгения Васильевна (Воронеж); Шарый Константин Иванович (Горки-10, Одинцовский р-н, Московской обл.); Горбунова Раиса Яковлевна (пос. Актюба, Татарстан); Полозова Людмила Петровна (Петропавловск-Камчатский); Белова Роза Ивановна (Гродно, Белоруссия); Пославская Вера Андреевна (Коростень, Житомирской обл., Украина); Исмагилов Наиль Исмагилович (Кустанай, Казахстан); Перченко Валентина Ивановна (Москва).

…Всех не перечесть. Но мы высоко чтим благородство и бескорыстие всех, кто хотя бы единожды прислал в наш адрес денежные средства.

Особо о Веронике Павловне Кононенко. Ее имя должно быть названо в числе самых верных и бескорыстных наших друзей. Во-первых, Вероника Павловна – одна из первых советских журналистов выступила в защиту советской истории, и, в частности, в защиту одного из самых легендарных, юных советских героев – Павлика Морозова.

Когда появился шквал грязных публикаций против него с целью его изничтожения как юного героя-пионера, Вероника Павловна написала о нем документальную повесть «Дважды расстрелянный». И весь гонорар, полученный за эту повесть, отдала семьям известных гэкачепистов – В. А. Крючкова и Д. Т. Язова, томившихся в «Матросской тишине». Сама, находясь в тяжелом материальном положении, Вероника Павловна, несмотря на мои уговоры, отдавала свои гонорары нуждающимся семьям коммунистов, преследуемых по политическим мотивам.

Нам, к сожалению, не удалось создать полнокровный фонд помощи. Причины две: первая – крайне слабая информированность советских людей о нашей деятельности, и вторая – нищенское положение абсолютного большинства трудящихся. Но, тем не менее. В адрес Объединения поступило в 1991–1992 гг. более полутора тысяч денежных переводов. Мы делали все, что могли, чтобы помочь тем, кто в беде.

Мы считали своим священным долгом не только направлять благодарственные письма каждому приславшему денежные средства в Фонд Объединения, но и периодически рассказывать

об этих благородных, бескорыстных людях в наших газетах. Вот одно из таких писем, название которого точно отражает его содержание – «На зов беды»:

«Тревожной осенью 1991 года, в первые дни антикоммунистического мракобесия псевдодемократов, захвативших власть в России, по инициативе группы московских ученых-коммунистов, было создано Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов». Главными направлениями его деятельности стали:

– борьба за отмену антиконституционных указов российского президента о прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР и передачи их имущества государству;

– моральная, материальная и юридическая поддержка политических узников, преследуемых за коммунистические убеждения.

При Общественном Объединении создан специальный Фонд помощи жертвам произвола и беззакония, а также их семьям, находящимся в бедственном положении. Фонд образован за счет добровольных пожертвований и взносов членов Общественного Объединения, советских граждан, сочувствующих благородным целям и задачам Объединения, поддерживающих его деятельность. Несколько сот долларов внесли в Фонд помощи Общественного Объединения американские коммунисты.

Из этого Фонда оказана помощь семьям гэкачепистов – политических узников «Матросской тишины», содержащихся в неволе по мотивам их причастности к августовским событиям 1991 года.

За время пребывания в тюремных застенках «Матросской тишины» коммунистов – участников августовских событий, – по два-три раза была оказана денежная помощь их семьям, чаще и больше другим – семьям В. А. Крючкова и Д. Т. Язова, оказавшимся в невероятно тяжелых условиях».

Я был весьма взволнован, когда на похоронах В. С. Мартемьянова подошли супруги Крючковы и сердечно поблагодарили наше Объединение за помощь и поддержку.

Аналогичные слова благодарности выражали многие бывшие узники «Матросской тишины» – (гэкачеписты) и их семьи, за наше участие в их судьбе, за бескорыстную помощь.

Такая же помощь впоследствии была оказана семьям Виктора Анпилова и генерала Альберта Михайловича Макашова, когда они оказались за тюремной решеткой в «Лефортово» после кровавой расправы над защитниками Дома Советов 4 октября 1993 года.

Предметом особой заботы Объединения «В защиту прав

коммунистов» была горькая участь коммунистов Прибалтики, брошенных в тюрьмы по политическим мотивам. Несколько раз нам удалось переслать помощь семье Первого секретаря ЦК КП Латвии Альфредса Рубикса, семьям руководителей Компартии Литвы М. Бураквичюса и Е. Ермолавичюса; малолетнему сынишке руководителя Интерфронта Литвы В. Иванова; многодетной семье одного из руководителей рижского ОМОНа Сергея Парфенова; сыну ушедшего из жизни литовского профессора-юриста И. Д. Кучерова – одного из руководителей Компартии Литвы…

Наша забота о судьбе коммунистов, преследуемых по политическим мотивам, не только в этом. Общественное Объединение неоднократно публиковало в печати Заявления-протесты в связи с произволом и беззаконием в отношении коммунистов. Мы неоднократно направляли свои обращения в адрес ряда международных правозащитных организаций и мировой общественности, властям России и прибалтийских государств.

К сожалению, наш голос чаще всего звучал столь же одиноко, как звучал в свое время голос Литвинова – Наркоминдела СССР в Лиге Наций…

Хочу выразить особую благодарность американским коммунистам за солидарную помощь нашему Объединению в его благотворительной и правозащитной деятельности.

Пользуясь случаем, мы в начале сентября 1994 года, к юбилею Коммунистической партии и коммунистической печати США направили им благодарственное письмо с выражением нашей глубокой признательности.

Не могу не упомянуть о том, что Объединение не осталось в стороне от судьбы Эриха Хонеккера и делало все возможное, что было в наших силах для его спасения и облегчения его участи.

Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов» старалось постоянно держать руку на пульсе, откликаться своевременно и активно на все события общественной жизни. Из фонда Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» оказывалась помощь Центральному Музею и Мавзолею В. И. Ленина, редакциям газет «Советская Россия» и «Правда», коммунистам-ветеранам, особо нуждавшимся в экстренной поддержке.

Общественное Объединение надлежащим образом оценило контрреволюционный переворот в августе 1991 года и его завершающий акт в сентябре-октябре 1993 года.

Общественное Объединение сурово осудило кровавую акцию правящего режима 23 февраля 1992 года, произвол в отношении

лидера РКРП и «Трудовой России» Виктора Анпилова. Мы оперативно дали политическую оценку неслыханного в веках преступления – беловежскому сговору по разрушению СССР.

Летописца, фиксирующего всю нашу многотрудную деятельность, у нас не было, а печать, даже близкие нам «Правда», «Советская Россия», «Гласность» – крайне редко, в лучшем случае один раз из десяти обращений (если не реже), лишь эпизодически публиковали скупые информации о нашей большой, весьма важной и трудной работе.

…Одной из самых сложных проблем, которая сопровождала созданное Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов», на протяжении первых двух лет его деятельности, был вопрос: где нам собираться сегодня, завтра, послезавтра… Выше я уже вскользь коснулся этой темы. Здесь же хочу рассказать о ней более подробно.

Хотя после регистрации Общественного Объединения Управлением юстиции г. Москвы мы фактически работали полулегально, само название Объединения – «В защиту прав коммунистов» – приводило в страх многих, к кому мы обращались с просьбой хотя бы на один вечер предоставить нам «крышу».

С проблемой помещения мы встретились с первого же дня, когда в повестку дня был поставлен вопрос с созданием Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов». Обзвонил многих, казалось, весьма надежных, что называется, «наших» руководителей ряда учреждений (научных, культурных, производственных). Сочувствие у многих нашли, но не более того: «Да меня завтра же снимут с работы, как только узнают, кто здесь у меня собрался», – таков был чаще всего традиционный ответ тех, кому мы обращались, надеясь быть понятыми.

Могу ошибиться, но кажется, именно по совету кого-то из руководителей Центрального Музея В. И. Ленина, – я обратился с просьбой о проведении очередных собраний Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» к директору (или заведующей) Музея-квартиры А. И. Ульяновой-Елизаровой в доме на Моховой.

Просьба моя была воспринята не без тревоги, но отказа я не получил. Собирались под видом музейного актива или какого-нибудь научного кружка. Где же еще, как не в местах, связанных с именем создателя партии большевиков-коммунистов, основателя и руководителя первого в мире советского социалистического государства, мы могли получить приют?! Так нам казалось поначалу, но вскоре все мы убедились, что делали этим священным ленинским местам плохую «услугу». И помогли нам

«уразуметь» это стражи порядка – служба охраны музея (милицейская, естественно, скорее всего).

После трех встреч, благополучно проведенных нами в музее-квартире А. И. Ульяновой-Елизаровой, вход туда нам был запрещен строгими милицейскими служаками.

Собирались мы около 19 часов вечера. Осенью это уже позднее время. И вот, когда мы пришли сюда в очередной раз, нас дальше входной двери не пропустили. Что делать? Как быть? А вопросы-то на каждой встрече рассматривались, как правило, безотлагательно срочные…

Выручил Анатолий Викторович Крючков – руководитель только что созданной на базе расколовшейся «Марксистской платформы» – Российской партии коммунистов (РПК). У него где-то в километре от Моховой, в районе Нового Арбата, было помещение, в котором он проводил мероприятия своей партии.

…Однако о нашем приходе туда милицейские службы узнали раньше, чем мы там появились. И все же А. В. Крючкову удалось уговорить подвернувшихся милицейских руководителей. Он убедил их, что собрались ученые на научную конференцию, и что впредь такого рода собрания здесь проводиться не будут.

…После этого случая А. В. Крючков надолго – на месяц, а может, на два, – взял нас под свою «опеку». Помимо того, что он был членом ЦК КП РСФСР, А. В. Крючков являлся и членом исполкома Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов».

Новый «офис» А. В. Крючкова размещался в одном из заброшенных жэковских «красных уголков» (или какой-то другой конторы) на улице Климашкина, неподалеку от станций метро «Баррикадная», «Краснопресненская», «Белорусская» и «1905 года».

…Стараниями Григория Кузьмича Реброва были найдены две «явки» в каких-то жэковских помещениях на южной окраине Москвы. Но и там нас долго не могли «принимать». После трех-четырех наших собраний хозяин «явки» вежливо попросил нас: «Больше меня не подставляйте». И добавил: «Вся округа уже знает и все мое начальство, что здесь у меня собираются коммунисты».

Особую признательность хочу выразить Инне Александровне Серебровской – рядовому учителю истории одного из московских педучилищ. Настоящему человеку и мужественному коммунисту! Сколько пришлось выдержать этой женщине, – ей одной известно. Но именно благодаря ей, мы имели возможность много месяцев кряду собираться в ее кабинете истории не только всем Общественным Объединением «В защиту прав коммунистов», но и всей нашей «коммунистической командой» на «процессе века» в

Конституционном Суде. Причем, что особенно важно, здесь прошел заключительный этап подготовки к процессу, в которой наряду с учеными принимали участие Валентин Александрович Купцов, Виктор Антонович Ивашко, Виктор Ильич Зоркальцев, Александр Сергеевич Соколов, Игорь Михайлович Братищев, Дмитрий Егорович Степанов…

…Что касается «малых» заседаний (оперативных встреч сопредседателей Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов»), то они проходили в приемной народного депутата Севастопольского Совета Алексея Афанасьевича Басалая, на квартире Валентина Семеновича Мартемьянова и даже в вестибюлях станций метро…

…Пожалуй, постоянное место для работы имела только группа наших представителей в Конституционном Суде. Это стало возможным благодаря мужеству и заботе Галины Александровна Ивановой, квартира которой надолго стала нашей «главной явкой». Но ее хозяйка ни единого раза не оставила нас голодными, не накормив ужином – неприхотливой, но такой вкусной кашей, чаем с домашним вареньем, бутербродами с салом, вареной или жареной картошкой, или еще чем могла…

Не имея ни прописки, ни крыши над головой, мне самому приходилось всецело полагаться на внимание и заботу «товарищей по оружию».

Сначала это была квартира Виктора Осиповича Лучина. Но когда он стал Судьей Конституционного Суда и, особенно в период подготовки к «процессу века» и в ходе его, я не мог пользоваться его гостеприимством, бескорыстием, трогательной заботой… Дело, которым я был всецело занят более года – с сентября 1991 по 30 ноября 1992, – не позволяло мне идти на риск, подвергать остракизму Виктора Осиповича и ставить под удар всю операцию с рассмотрением нашего ходатайства, касающегося судьбы КПСС и Компартии РСФСР.

Тогда я обратился за помощью к Ивану Петровичу Рыбкину – руководителю фракции «Коммунисты России». Он, надо отдать ему должное, с пониманием отнесся к моей просьбе и оперативно ее решил. Тому благоприятствовали обстоятельства. Ему, как народному депутату РСФСР, была предоставлена квартира, и он перебрался в нее из гостиницы «Россия», из штабного номера фракции, в котором жил. А номер этот, повторяюсь, штабной номер фракции, передал мне: «Живи! А я буду прикрывать…»

Там я жил с конца 1991 года до конца рассмотрения в Конституционном Суде нашего «дела», даже с небольшим захватом, – до февраля 1993 года. Там можно было встретиться с небольшой группой депутатов-коммунистов, с группой наших

представителей на процессе, с отдельными экспертами и свидетелями. Прикрытие было надежное.

К тому же, со штабного номера фракции «Коммунисты России» удобно было держать связь с народными депутатами-коммунистами, находившимися в период между съездами в регионах. Штабной номер фракции «Коммунисты России» был основным опорным пунктом оргкомитета по подготовке конференции, а затем и Учредительного съезда Социалистической партии трудящихся (СПТ). Редкий случай, когда бы в номере я оставался на ночь один. Здесь нередко останавливались народные депутаты-коммунисты, руководители коммунистических организаций, активисты СПТ. Частым гостем здесь был Виктор Аркадьевич Тюлькин – Первый секретарь ЦК РКРП, и его товарищи по партии. Естественно, это был спасительный якорь и для меня лично, и для дела, которым я был целиком озабочен…

Обо всем не расскажешь, – это могла бы получиться интересная детективная повесть. И соблазн велик. Но, во-первых, не пришло еще время назвать все наши явки и их «хозяев», чтобы не подвергнуть их преследованию «демократическими» властями; во-вторых, организацией большинства «явок» занимался, и весьма успешно, Григорий Кузьмич Ребров, и он, уйдя безвременно из жизни, унес с собою и тайну о многих «явках», на которых мы собирались. Чаще всего это были «красные уголки» ЖЭКов и домоуправлений для ветеранов войны и труда. Конечно те, кто предоставлял нам помещение, шли на риск. Но отказать нам не могли.

…Вот так познавались люди в трудное, сложное, опасное и жестокое время. Вот так мы получали ответ на, казалось бы, простой вопрос: «Кто есть кто?» Но вопрос, оказывается, далеко не простой…

В обычной, привычной жизни, в которой мы рождались, вырастали, учились, мужали, трудились и боролись, – судили о человеке все же по другим качествам – по ударному труду, по умным речам, по спортивным рекордам, по талантливо сыгранной роли в кино…

Теперь же на первый план пришло гражданское мужество, идейная стойкость, политическая смелость, порядочность в самом широком смысле слова, включая сюда и надежность, и верность делу, и душевность, и отзывчивость, и доброту…

Люди, с которыми свела меня судьба в эти трудные, грозные, суровые и жестокие дни, – это легендарные люди, это гордость нации, гордость партии, гордость Советской Отчизны. Это о таких принято говорить: «Я бы пошел с ним в разведку!»

Главным своим делом на первом этапе деятельности Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» мы считали подготовку к процессу в Конституционном Суде РФ, на котором должна была решиться дальнейшая судьба коммунистического движения в России, право человека называться коммунистом, право коммунистов на воссоздание своей партии.

Мы не строили иллюзий в отношении того, что Конституционный Суд примет нашу позицию, наши доводы и аргументацию об антиконституционной сущности ельцинских указов о приостановлении и прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР. Но необходимо было достойно выступить на процессе, максимально использовать эту легальную возможность для защиты чести и исторических заслуг КПСС, многомиллионной армии советских коммунистов в построении в исторически короткий срок могущественной державы, в проведении в интересах трудового народа глубоких социальных преобразований, в осуществлении Советским Союзом всемирно-исторической миссии по ликвидации фашистской опасности для всего человечества, защиты мира от коричневой чумы; в отстаивании самой сущности социализма и коммунизма, как самой прогрессивной идеологии, за которой будущее человечества.

Это была сложнейшая многотрудная задача, но ее следовало решить во что бы то ни стало. И Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов» ее решило.

Главной опорой и главным проводником в жизнь наших предложений по всем вопросам подготовки к процессу являлась депутатская фракция «Коммунисты России» в составе Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. Правда ее численный состав после августовских событий по сравнению с первоначальным сократился почти в десять раз и насчитывал всего 52 человека. Но это были, за редчайшим исключением, стойкие, мужественные люди, непоколебимые приверженцы социализма, советского строя. Они и впоследствии сохранили свое лицо, свои социалистические ориентиры. Назову для примера только самых известных и самых активных участников борьбы за возрождение Коммунистической партии России – депутатов-коммунистов: сопредседателей фракции «Коммунисты России» Александра Сергеевича Соколова, бывшего секретаря ЦК КП РСФСР; Игоря Михайловича Братищева, доктора экономических наук, профессора; Виталия Ивановича Севастьянова, летчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза; Бориса Григорьевича Кибирева, бывшего

второго секретаря Краснодарского крайкома КПСС; Сергея Николаевича Решульского, бывшего второго секретаря Дагестанского обкома КПСС; Виктора Антоновича Бокова, бывшего председателя Новосибирского облисполкома; Юрия Максимовича Слободкина, бывшего председателя суда Солнечногорского района, кандидата юридических наук; а также Нину Ивановну Солодякову, бывшего секретаря Карагинского райкома КПСС Карякского национального округа; Майю Ивановну Эттырынтыну, бывшего главного врача Чукотского окружного противотуберкулезного диспансера, да практически всех тогдашних народных депутатов, составлявших фракцию «Коммунисты России». Но не только их. Депутаты-коммунисты были и в других фракциях. В частности, координатором фракции «Аграрный союз» являлся Алексей Алексеевич Пономарев; руководителями фракции «Отчизна» были Геннадий Матвеевич Бенов и Борис Васильевич Тарасов; депутат этой же фракции Александр Григорьевич Петрик и другие.

Сила нашего Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» умножалась тем, что уже осенью того же 1991 года были созданы правозащитные организации, аналогичные нашему, – в Ленинграде, в Свердловской, Челябинской, Иркутской и Оренбургской областях. На них мы и опирались во всей своей деятельности в ходе подготовки к процессу в Конституционном Суде и впоследствии.

Исторически будет неверно утверждать, что труднейшие и сложнейшие задачи спасения коммунистической идеи и возрождения партии российских коммунистов рождались в Москве усилиями тех, кому посвящены многие страницы этой и других моих книг. При всем значении деятельности Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» и фракции «Коммунисты России», ее единомышленников из других фракций Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР, – решить эти обе задачи было бы практически невозможно без усилий многих коммунистов в регионах, в городах и весях России.

Но Московское Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов» и депутатская фракция «Коммунисты России» вынесли на своих плечах основную тяжесть борьбы за возрождение Российской Коммунистической партии.

Вдохновляющим примером для них служило мужество горстки депутатов-большевиков в Четвертой Государственной Думе, дух которых и верность интересам рабочего класса не были сломлены ни царским судом, ни сибирской ссылкой.

Сопредседатели фракции и, в особенности, И. М. Братищев и

А. С. Соколов, депутаты-коммунисты делали максимум возможного для того, чтобы голос фракции был отчетливо слышен и в России, и в мире. Но, подчеркну еще раз, что только благодаря мощной поддержке наших усилий и действий – коммунистами и коммунистическими организациями на местах – желаемое стало реальностью.

В середине июня 1992 года, в промежутке между первым и вторым заседаниями Конституционного Суда по делу о судьбе КПСС, Ельцин, усердно желая ублажить своих заокеанских хозяев, в своей речи в американском конгрессе холуйски рапортовал:

«Мир может вздохнуть спокойно – коммунистический идол, который сеял повсюду на Земле социальную рознь, вражду и беспримерную жестокость, который наводил страх на человеческое сообщество, рухнул! Рухнул навсегда! И я здесь для того, чтобы заверить вас: на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть» («Российская газета», 1992, 19 июня).

В своих речах Ельцин многократно подчеркивал, что «Конституционный Суд Российской Федерации за 40 минут признает КПСС и Компартию РСФСР «неконституционными» и тогда им навсегда будет вынесен «смертный приговор». Ему вторили день ото дня в своих радио– и телезаявлениях и в печати его верные «меченосцы» – полпреды в Конституционном Суде Бурбулис и Макаров, Шахрай и Котенков.

Самонадеянный президент-тиран на российском престоле просчитался. Вышло не так. Далеко не так. Совсем иначе… Ни на один день не прекращал свою полулегальную работу Секретариат ЦК КП РСФСР, притом в полном составе. В этом несомненная и неоценимая заслуга Первого секретаря ЦК КП РСФСР Валентина Александровича Купцова. Инициативные группы, сформированные фактически во всех регионах России, настойчиво решали задачу борьбы за спасение коммунистической идеи, воссоздание коммунистических организаций…

Без промедления сорганизовались коммунисты-ученые Московского Государственного университета, в рядах которых насчитывалось несколько десятков человек. Такие инициативно возрожденные коммунистические ячейки возникли как территориальные объединения коммунистов во многих местах Москвы и Московской области. Но не только.

После запрещения КПСС и КП РСФСР в России появился ряд коммунистических партий. В основном они сформировались в конце 1991-го и в начале 1992 года. На базе инициативного коммунистического движения была создана РКРП – самая крупная среди родившихся партий. Ее численность достигала 200 тысяч человек. Бессменным руководителем РКРП был

В. А. Тюлькин. На основе «Марксистской платформы», действовавшей в составе КПСС в последний год ее существования, возникло несколько небольших компартий: РПК (руководитель А. В. Крючков), «Союз коммунистов» во главе с А. А. Пригариным. Впоследствии на его основе была создана РКП – КПСС и другие.

В это же время прошел Учредительный съезд, на котором была образована Социалистическая партия трудящихся (СПТ) во главе с Л. С. Вартазаровой. В ее состав вошли хорошо известные в России лица, проявившие себя на Съезде народных депутатов СССР – ленинградский профессор А. А. Денисов, писатель Р. А. Медведев, а также бывшие секретари горкомов КПСС – Г. Скляр из Обнинска и А. Мальцев из Нижнего Новгорода. В момент создания СПТ по своему содержанию это была социалистически ориентированная партия. Поэтому в нее вступили многие коммунисты, приверженцы социализма, не желавшие быть пассивными в ожидании завершения Конституционного Суда. За счет них СПТ сразу выросла до 200 тысяч человек.

Забегая вперед, скажу, что как только было обнародовано постановление Конституционного Суда, которым легализовывалась возможность воссоздания российской Компартии, основная масса коммунистов вышла из СПТ. И она в одночасье превратилась в малочисленную организацию, в рядах которой остались в основном названные мною инициаторы ее образования, руководители и их немногочисленные единомышленники.

В то время я возглавлял Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов». Хорошо знал лидеров всех образовавшихся компартий и СПТ. Они меня тоже хорошо знали, относились с доверием и уважением. Я выступал практически на всех учредительных съездах этих партий. Постоянно встречался и обменивался с их руководителями мнениями о необходимости координации действий. Они с пониманием относились к моим предложениям.

7 февраля 1992 года в Доме Советов на Краснопресненской набережной под крылом депутатской фракции «Коммунисты России» состоялась встреча руководителей коммунистических партий и СПТ. В ней участвовали В. А. Тюлькин от РКРП, А. В. Крючков (РПК), А. А. Пригарин от «Союза коммунистов», Г. И. Скляр от СПТ, а также Т. И. Хабарова от «Большевистской платформы в КПСС». Я представлял на этой встрече Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов».

Все однозначно высказались за координацию действий всех коммунистических партий и организаций социалистической

ориентации, за создание Координационного центра. Им стал Роскомсовет. Участники встречи были единодушны в том, чтобы возложить роль координатора его работы на меня. Началась активная совместная работа. Все, что раньше делалось разрозненно, теперь было хорошо скоординировано. Оперативно были подготовлены Устав и Программа действий Роскомсовета. С Роскомсоветом хорошо взаимодействовали также многие общественные оппозиционные движения: «Трудовая Москва» (В. Анпилов), «Союз офицеров» (С. Терехов), комсомол (И. Маляров) и другие.

На первом же заседании Роскомсовета 7 февраля 1992 года руководители всех названных компартий и СПТ обратились в Конституционный Суд с общей позицией о поддержке ходатайства народных депутатов о проверке конституционности ельцинских антикоммунистических указов.

8 февраля 1992 года мною было вручено Председателю Конституционного Суда РСФСР, профессору В. Д. Зорькину, письмо следующего содержания:

Уважаемый Валерий Дмитриевич!

Представители партий и движений коммунистической и социалистической ориентации на заседании Координационно-Консультативного Совета приняли решение: поддержать ходатайство народных депутатов РСФСР в Конституционный Суд РСФСР проверить конституционность:

1. Указов Президента РСФСР от 23, 25 августа и 6 ноября 1991 г. о приостановлении, а затем прекращении деятельности КПСС и Компартии РСФСР и передаче их имущества государству;

II. Указа Президента РСФСР от 27 декабря 1991 г. «О неотложных мерах осуществления земельной реформы»;

III. Постановления Верховного Совета РСФСР от 25 декабря 1991 г. о переименовании РСФСР в РФ.

Заявление представителей партий и движений коммунистической и социалистической ориентации по данным вопросам прилагается.

Председательствовавший на заседании Координационно-Консультативного Совета, сопредседатель – координатор Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов», доктор исторических наук, профессор И. П. Осадчий

Когда начался процесс, совместные действия коммунистических партий и СПТ стали еще продуктивнее.

Трудно обозначить регион России, где бы намертво не была похоронена коммунистическая идея и не сорганизовалась хотя бы небольшая ячейка (группа, объединение) коммунистов республики, края, области, округа, города, района, поселка, селения, улицы, квартала…

Размышляя над этой темой, я вспомнил, что на связь с Роскомсоветом выходила боевая, инициативная Надежда Корнеева из Рязани, возродившая и возглавившая городскую коммунистическую организацию.

На встречу со мной как с координатором подготовки к процессу в Конституционном Суде приезжали инициаторы сохранения и восстановления коммунистической организации в Челябинске коммунисты-ученые Петр Григорьевич Свечников и Виктор Иванович Усанов.

Из Костромы выходил на связь Валерий Петрович Ижицкий – инициатор возрождения областной коммунистической организации.

На одном из заседаний Роскомсовета я познакомился с инициаторами возрождения коммунистических организаций: Валентином Ивановичем Никитиным из Башкортостана и Евгением Алексеевичем Костериным из Мордовии.

Постоянно я получал информацию о воссоздании и деятельности объединения коммунистов Кубани от сына – Николая Осадчего, являвшегося одним из его руководителей.

Можно было бы назвать и другие факты, свидетельствовавшие о том, что повсеместно в России продолжала жить коммунистическая идея, сохранялись или возрождались коммунистические ячейки, группы, организации, объединения. Об этом речь еще впереди…

В самом начале своей деятельности Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов» подготовило текст открытого письма российскому президенту от коммунистов и беспартийных, выражавших свой протест против запрещения деятельности КПСС и КП РСФСР. Оно было размножено в сотнях или даже в тысячах экземпляров и посредством депутатов-коммунистов разослано в регионы России.

Письмо сопровождалось обращением к советским людям, в котором говорилось:

«Мы обращаемся к каждому коммунисту, к каждому честному советскому человеку, кому дороги Ленин, Октябрь, Советская власть, социализм, кто небезразличен к судьбе Коммунистической партии, кому дороги конституционные права и свободы, подписать это открытое письмо российскому президенту и тем самым высказать свое отношение к его

антиконституционным акциям, свой протест против беззакония и произвола в отношении инакомыслящих, коими сегодня объявлены миллионы коммунистов, сторонников социализма. Каждый, кто разделяет нашу тревогу, где бы он ни проживал, в самой столице, в далеком дальневосточном селе или в горном кавказском ауле, в любом уголке нашей Советской Отчизны пусть не останется безразличным и не только подпишет сам, но и проведет сбор подписей среди своих единомышленников».

Нам представлялось, что удастся всколыхнуть массы, вызвать их активный протест. Тем более что для этого, казалось, были основания: на протестные митинги и манифестации, проходившие под анпиловским лозунгом: «Банду Ельцина под суд!» собиралось по несколько сот тысяч москвичей, жителей Подмосковья и других регионов. Однако расчеты наши не оправдались. За два месяца усилиями всех наших активистов удалось собрать всего десять тысяч подписей. Многие участники проходивших митингов и манифестаций уклонялись подписывать письмо-обращение, письмо-протест. Одни молча отходили в сторону. Другие мотивировали свой отказ тем, что под письмом-обращением следовало не только вписывать свою фамилию, ставить свою подпись, но и указывать место работы и должность, а также домашний адрес. Люди откровенно признавались, что боятся преследований и насилия со стороны «власть предержащих». И не без оснований…

Тогда было решено огласить текст письма на двухсоттысячном митинге и принять резолюцию о его одобрении и поддержке.

Так и сделали. Г. К. Ребров зачитал письмо с трибуны митинга. В. И. Анпилов предложил поддержать Обращение голосованием. Двести тысяч рук взметнулись над головами участников митинга.

Объемный пакет, содержащий текст Открытого письма Президенту РСФСР с десятью тысячами подписей и резолюцией митинга, был не только отослан Б. Н. Ельцину, но впоследствии передан и Председателю Конституционного Суда РСФСР В. Д. Зорькину. Вот содержание этого документа:

«Своим Указом от 23 августа 1991 года, после известных событий, Вы приостановили деятельность Коммунистической партии РСФСР, а Указом от 25 августа объявили государственной собственностью РСФСР все принадлежащее КПСС и Коммунистической партии РСФСР недвижимое и движимое имущество. Наконец, Указом от 6 ноября на территории РСФСР поставили КПСС и Компартию РСФСР вне закона. Их деятельность прекращена, организационные структуры

распущены, имущество передано государству.

Мы вынуждены констатировать, что эти Указы не отвечают действующему законодательству, грубо нарушают права человека и гражданина.

Приостановить деятельность партии согласно законодательству возможно лишь в условиях чрезвычайного положения. Ликвидировать же партию и безвозмездно обратить в собственность государства ее имущество можно только по решению суда. Мы не хотели бы, чтобы в нашей стране применялись меры, характерные для тоталитарных режимов. Полагаем, не хотите этого и Вы.

Основываясь на своих гражданских и политических правах, предусмотренных в Конституциях СССР и РСФСР и в международных актах, к которым присоединилась наша страна, мы требуем отмены названных Указов. Надеемся, у Вас хватит политического здравомыслия и уважения к праву, чтобы положить конец творимому беззаконию. За действия тех или иных должностных лиц, оказавшихся причастными к неправомерным акциям ГКЧП, не могут нести ответственность миллионы коммунистов, в рядах которых, притом на высоких должностях, до недавнего времени состояли и Вы, и многие другие нынешние государственные деятели, начавшие инквизиционную кампанию против КПСС и Компартии России.

Мы настаиваем на своем праве немедленно собрать экстренный съезд для решения судьбы КПСС, а также провести съезд коммунистов России, который должен завершить окончательное юридическое оформление самостоятельной Компартии РСФСР: принять Устав, наметить основные направления ее дальнейшей деятельности в сложившихся условиях по защите жизненных интересов трудящихся на крутом изломе истории нашей страны.

Съезды решат вопрос и о партийной собственности, образованной с привлечением средств многих поколений коммунистов. Не считая, что эта собственность может оставаться под властью старой партократии, мы вместе с тем категорически против того, чтобы она была отдана новой бюрократии; ее следует использовать во имя благосостояния трудового народа, направить на нужды народного здравоохранения, образования, культуры.

Особую тревогу вызывает «судилище» под видом парламентских слушаний вопроса о КПСС в Верховном Совета РСФСР. Инициаторы «судилища» откровенно заявляют, что его цель, в конечном счете, должна привести к объявлению КПСС изначально преступной организацией и запрещению ее

деятельности. Это – кощунственная, варварская акция в отношении многих миллионов коммунистов, многих поколений советских людей.

Мы знаем свои права и готовы отстаивать их вплоть до обращения не только к широкой советской и мировой общественности, но и в международные организации по защите прав человека. Однако мы надеемся, что нас не вынудят прибегать к крайним мерам.

Думаем, что лица, объявляющие себя демократами, обязаны уважительно относиться к политическому плюрализму, многопартийности, инакомыслию, защите интересов трудящихся.

Восстановление политических прав КПСС и отмена незаконного приостановления деятельности КПСС и Компартии РСФСР – не самоцель. В условиях небывалой разрухи, хаоса, роста нищеты трудящихся, коммунисты считают своим долгом защищать интересы трудящихся, заботиться об их благосостоянии, об укреплении Советской власти, выходе республики из кризиса, возрождении и развитии экономики и культуры России.

Мы убеждены, что принятый в настоящее время социально-политический курс, основой которого является возврат к системе капиталистических отношений, гибелен для страны и обрекает подавляющее большинство населения на многие десятилетия нищенского существования, морального унижения, духовного опустошения. Только Советская власть – власть трудового народа, только социалистическое хозяйствование, базирующееся на преобладании общественной собственности, ее передача во владение трудовых коллективов, строгое соблюдение принципа распределения по количеству, качеству и эффективности труда могут вывести страну из современной разрухи и обеспечить в короткие сроки достойное существование людей.

Разумеется, при этом должны быть полностью устранены командно-бюрократические извращения, имевшие место в прошлом, в социалистической системе.

Речь идет о сохранении конституционных прав и свобод советских людей, полученных за годы Советской власти: гарантированных правах на труд, жилище, бесплатное образование, бесплатное медицинское обслуживание, на социальную защиту детей и ветеранов.

Мы уверены в своей правоте и надеемся, что, в конечном итоге, справедливость восторжествует. Мы призываем Вас к благоразумию и верности Конституции РСФСР, на которой Вы, вступая в должность первого Президента России, торжественно поклялись строжайше ее соблюдать, неукоснительно охранять

права и свободы всех граждан РСФСР, независимо от их политических взглядов и убеждений.

Коммунисты России:

Меркушев А. А., член КПСС с 1980 года, рабочий ПО «Онежский тракторный завод», г. Петрозаводск, Карельская республика;

Макаров С. В., член КПСС с 1979 года, председатель профсоюзного комитета, г. Ульяновск;

Шмаков А. А., член КПСС с 1990 года, народный депутат райсовета, г. Набережные Челны, Республика Татарстан;

Манаев А. Ф., член КПСС с 1984 года, капитан теплохода, г. Томск;

Родина А. М., член КПСС с 1952 года, служащая, с. Красногвардейское Краснодарского края;

Науменко А. Я., член КПСС с 1940 года, профессор, г. Саратов;

Карасева Н., член КПСС с 1982 года, учительница, г. Ярославль;

Охлопков Ф. Г., член КПСС с 1962 года, журналист, Якутская-Саха ССР;

Прутский А. А., член КПСС с 1929 года, пенсионер, г. Москва;

Халиков Х. С., член КПСС с 1985 года, военнослужащий, г. Кизел, Пермской области;

Марков А. Г., член КПСС с 1951 года, начальник отдела НИИ «Моргеофизика», г. Мурманск;

Крупышев Д. А., член КПСС с 1989 года, студент, г. Москва;

Глотов С. А., член КПСС с 1978 года, народный депутат РСФСР, г. Краснодар;

Булычев А. А., член КПСС с 1987 года, военнослужащий, г. Москва;

Павлов В. Н., член КПСС с 1986 года, рабочий КМПО, г. Казань, Республика Татарстан;

Шутихин И. П., член КПСС с 1975 года, инженер-механик, г. Сыктывкар, Коми ССР;

Титов М. Г., член КПСС с 1942 года, генерал-лейтенант в отставке, г. Москва;

Тарусин В. Н., член КПСС с 1966 года, рабочий, г. Электросталь, Московской области;

Лисицына Н. Р., член КПСС с 1974 года, продавец, г. Москва;

Клоцвог Ф. Г., член КПСС с 1965 года, доктор экономических наук, профессор, г. Москва;

Локтионов К. А., член КПСС с 1967 года, машинист экскаватора, г. Москва;

Косинов В. Д., член КПСС, рабочий, г. Новосибирск;

Богданов В. С., член КПСС с 1986 года, инженер-энергетик, г. Кемерово;

Курашвили Б. П., член КПСС с 1946 года, доктор юридических наук, г. Москва;

Слободкин Ю. М., член КПСС с 1961 года, народный депутат РСФСР, г. Солнечногорск, Московской области;

Иванов Борис Петрович, член КПСС с 1942 года, генерал-полковник в отставке, Герой Советского Союза, г. Москва.

И другие (всего более 10 000 подписей)».

Среди тех, кто разделяет изложенные в открытом письме позиции, коммунисты с различным партстажем – от тех, кто вступал в партию в годы первых пятилеток, в годы Великой Отечественной войны, до принятых в ряды КПСС уже в так называемые «перестроечные» годы. Среди них люди, чей партстаж превышает 60 лет, и совсем молодые, чье пребывание в партии измеряется несколькими месяцами.

За плечами подписавших обращение к Президенту – целая эпоха. На их глазах, с их участием шло становление и укрепление великой многонациональной державы, ее защита с оружием в руках в дни небывалой народной войны с фашизмом, послевоенное восстановление разрушенного народного хозяйства и новый экономический, социальный и духовный подъем нашей Отчизны. Но на их глазах в последние годы шел и сокрушительный разгром всего, что было достигнуто самоотверженным трудом и ратными подвигами советских людей.

Свои подписи поставили те, кого принято величать рядовыми коммунистами, оказавшимися заложниками политических игр оборотней с партийными билетами в карманах: металлурги и химики, станочники и метростроевцы, архитекторы и жители сел, пенсионеры и научные работники с мировой известностью, служащие и итээровцы, офицеры Советской Армии и Военно-Морского Флота, – люди, живущие и работающие более чем в сорока регионах РСФСР. От Находки до Санкт-Петербурга, от Мурманска до республик Северного Кавказа.

За правдой в Конституционный Суд

Закон о Конституционном Суде РСФСР был принят на первом этапе V Съезда народных депутатов РСФСР, который проходил 10–17 июля 1991 года.

Избрание Конституционных Судей состоялось на втором этапе V Съезда народных депутатов РСФСР, состоявшегося 28

октября – 2 ноября 1991 года, фактически уже в иных исторических и политических условиях, по существу, в другой стране.

В соответствии с требованиями Конституции РСФСР и Закона «О Конституционном Суде РСФСР», Председатель Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатов внес на рассмотрение Съезда народных депутатов окончательный список кандидатур в Судьи Конституционного Суда РСФСР, который прошел обсуждение в комитетах и комиссиях, был одобрен Верховным Советом, разъяснил процедуру избрания кандидатов в Судьи.

В предложенном списке уже не было бесконечно дорогого и незаменимого товарища и друга, фактического лидера нашей группы экспертов и консультантов – Вячеслава Андреевича Масленникова. Он скоропостижно ушел из жизни в середине сентября 1991 года. Его сердце не выдержало жестоких перемен в судьбах страны, советского народа, в собственной судьбе. Это была первая невосполнимая потеря в наших рядах. Таких жертв будет еще много за годы ельцинского лихолетья. Не сомневаюсь, будь жив Вячеслав Андреевич, – он был бы, несомненно, избран Судьей Конституционного Суда РСФСР. Очень высок был его авторитет в среде юристов, да и в среде народных депутатов, особенно, – фракции «Коммунисты России» и ее ближайших союзников.

В оглашенном списке кандидатов в Конституционные Судьи из числа предложенных нами ученых-правоведов оставались Виктор Осипович Лучин и депутат-коммунист О. И. Тиунов. Чтобы не было допущено ошибки при голосовании, каждому депутату-коммунисту была выдана памятка – список всех представленных кандидатур в состав Конституционного Суда с пометкой (+) против тех фамилий, кого фракция решила поддержать.

Оба наши кандидата и другие, поддержанные нашей фракцией, были избраны в первый состав Конституционного Суда.

Очень много сил и времени было отдано на подготовку Ходатайства в Конституционный Суд РСФСР. Пришлось готовить несколько вариантов Ходатайства, прежде чем оно было принято в окончательной редакции Конституционным Судом РСФСР.

Хочу особо остановиться на технологии подготовки проекта ходатайства в Конституционный Суд РСФСР о признании неконституционными антикоммунистических указов российского президента. В строгом соответствии с требованиями Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР», я подготовил проект будущего ходатайства и роздал его ученым – правоведам:

Валентину Семеновичу Мартемьянову, Борису Байлиевичу Хангельдыеву, Борису Павловичу Курашвили, Виктору Григорьевичу Вишнякову, Юрию Максимовичу Слободкину. В моем архиве сохранились материалы, рукописные уточнения, дополнения, исправления, написанные каждым из них. Затем я вмонтировал их предложения в проект ходатайства, и в перепечатанном виде текст снова был роздан названным товарищам и еще нескольким ученым-правоведам, имена которых и сегодня я не могу назвать, чтобы «не засветить» и уберечь их от неприятных объяснений с властями.

Так продолжалось почти два месяца. В первом варианте Ходатайства в Конституционный Суд РСФСР речь шла о признании неконституционными двух августовских антикоммунистических указов российского президента.

Однако не успели мы передать это Ходатайство в Конституционный Суд РСФСР, как Ельцин обнародовал свой третий антикоммунистический указ от 6 ноября 1991 года: «О деятельности КПСС и КП РСФСР», которым они были запрещены. Такого кощунства еще не знала история.

Указ Ельцина от 6 ноября 1991 года круто изменил, усложнил и обострил политическую атмосферу в стране, вызвал разлом в обществе, на долгие годы дестабилизировал его. И пока история не исправит этот чудовищный акт, совершенный горбачевыми, яковлевыми, ельциными и иже с ними, – пока не восторжествуют Правда и Справедливость, – не быть нашей Отчизне великой, могущественной, счастливой…

Новая политическая ситуация в СССР и в России, обусловленная ельцинским указом от 6 ноября 1991 года, продиктовала необходимость нового подхода к подготовке ходатайства в Конституционный Суд РСФСР о признании неконституционными уже не двух, а трех ельцинских противоправных, антикоммунистических актов.

К концу 1991 – началу 1992 года была завершена пятимесячная многотрудная работа над различными вариантами ходатайств народных депутатов РСФСР в Конституционный Суд РСФСР о неконституционности антикоммунистических ельцинских указов.

Вот последняя редакция этого документа, принятая Конституционным Судом РСФСР в середине февраля 1992 года к рассмотрению:

ХОДАТАЙСТВО

О проверке конституционности Указов Президента РСФСР Б. Н. Ельцина от 23 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 г. «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и КП РСФСР»

Мы, нижеподписавшиеся народные депутаты РСФСР, в соответствии со ст.59 (п.1) Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» и на основании ст.58 (подпункты 5 и 6 пункта 1-го) этого же Закона, обращаемся к Конституционному Суду РСФСР с ходатайством о проверке конституционности Указов Президента РСФСР от 23 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 г. «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и КП РСФСР».

Основанием для ходатайства является то, что содержание названных Указов Президента РСФСР противоречит установленному в Российской Федерации разделению властей и закрепленному Конституцией РСФСР разграничению компетенции между высшими органами государственной власти и управления РСФСР. В соответствии с п.2 ст.58 Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» Конституционный Суд РСФСР имеет право и обязан рассматривать акты Президента РСФСР именно с этой точки зрения.

Мы считаем, содержание Указов Президента РСФСР вторгается в сферу как законодательной, так и судебной власти.

Конституция РСФСР предусматривает, что Президент осуществляет только те полномочия, которые установлены для него Конституцией и Законами РСФСР.

Среди полномочий Президента, определенных Конституцией и Законами РСФСР, нет таких, которые бы давали ему право запрещать деятельность политических партий, других общественных объединений и национализировать их собственность.

Президент РСФСР своим Указом от 23 августа 1991 года «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» приостановил деятельность органов и организаций Коммунистической партии РСФСР «до окончательного разрешения в судебном порядке вопроса о неконституционности действий Компартии РСФСР» (см. п.2 названного Указа). Этот акт Президента является противозаконным, поскольку приостановление деятельности общественного объединения возможно только в условиях чрезвычайного положения, а его не

было в момент издания данного Указа (см.: Закон РСФСР от 17 мая 1991 года «О чрезвычайном положении», п. «в», ст.23).

Вслед за этим, вопреки своему же Указу от 23 августа 1991 года о приостановлении деятельности Компартии РСФСР «до окончательного разрешения в судебном порядке вопроса о неконституционности действий Компартии РСФСР», Президент РСФСР Б. Н. Ельцин 6 ноября 1991 года издал Указ «О деятельности КПСС и КП РСФСР», которым прекратил на территории РСФСР деятельность КПСС и КП РСФСР, а их организационные структуры распустил.

Тем самым Президент РСФСР фактически присвоил полномочия судебной власти, что противоречит положениям ст.163 Конституции РСФСР.

Прекращение деятельности общественного объединения по действующему в РСФСР Закону СССР от 9 октября 1990 года «Об общественных объединениях» возможно только по собственному решению объединения (ст.14) или по решению суда (ст.22).

Далее. Президент РСФСР Б. Н. Ельцин Указами от 25 августа 1991 года «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР» (п.3) распорядился «имущество КПСС и КП РСФСР на территории РСФСР передать в собственность государства».

Изъятие имущества КПСС и КП РСФСР и передача его в собственность государства осуществлена Президентом РСФСР в противоречии с Конституцией РСФСР (ст. ст. 10, 49) и действующими в РСФСР законами, в частности, Законом РСФСР «О собственности в РСФСР» (ст. ст. 1, 2, 17, 30, 31, 32), Законом СССР «Об общественных объединениях» (ст. 18, 22), в которых содержатся гарантии защиты права собственности общественных объединений.

В соответствии со ст. 121-8 Конституции РСФСР указы и распоряжения Президента РСФСР должны издаваться на основе и во исполнение Конституции и законов РСФСР, решений Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР и не могут противоречить Конституции и законам РСФСР. Эти требования к Президенту РСФСР как к должностному лицу содержатся также в ст.4 и ст.184 Конституции РСФСР. В соответствии со ст.121-4 Конституции РСФСР Президент РСФСР при вступлении в должность дал клятву «соблюдать Конституцию и законы РСФСР…, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина…»

Президент РСФСР, действуя при принятии своих указов в противоречии с уже установленным Съездом народных депутатов РСФСР и Верховным Советом РСФСР порядком, таким образом,

фактически присвоил себе полномочия высших органов законодательной и судебной власти РСФСР и вторгся в их компетенцию.

Мы просим Конституционный Суд РСФСР обратить внимание на то, что в качестве основания для прекращения деятельности КПСС и КП РСФСР в Указе Президента РСФСР от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР» содержится совершенно голословное утверждение о том, что «несмотря на принятые в отношении этих структур меры, они не прекратили свою противоправную деятельность, направленную на еще большее обострение кризиса и создание условий для нового антинародного переворота». Между тем, установленных судом фактов противоправных действий КПСС и Компартии РСФСР ни в августе, ни в последующий период не имеется.

Мы также обращаем внимание Конституционного Суда РСФСР на столь же нелогичное и бездоказательное положение Указа Президента РСФСР от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР» о том, что Президент РСФСР осуществляет акцию по прекращению деятельности КПСС и КП РСФСР, роспуску их организационных структур и передаче их имущества в собственность государства «на основании и во исполнение статей 7 и 121-4 Конституции РСФСР».

Ссылка на статью 7-ю Конституции РСФСР с целью обвинения КПСС и КП РСФСР в разжигании «среди народов страны религиозной, социальной и национальной розни» является необоснованной.

Что же касается статьи 121-4 Конституции РСФСР, содержащей текст присяги Президента РСФСР, то именно ее, по нашему убеждению, в первую очередь и нарушил Б. Н. Ельцин изданием названных здесь Указов, вступив в прямое противоречие с обязанностью российского Президента «соблюдать Конституцию и Законы РСФСР… уважать и охранять права и свободы человека и гражданина».

Конституция РСФСР (статья 121-10) предусматривает ответственность Президента РСФСР за нарушение Конституции и Законов РСФСР, а также данной им присяги.

Неправомерным является и содержащееся в Указах Президента РСФСР утверждение о том, что Компартия РСФСР в установленном порядке не зарегистрирована.

Известно, что Компартия РСФСР не была самостоятельной политической партией. Она являлась республиканской организацией КПСС и действовала на основе её программных документов, Устава, имела единый с ней членский партийный билет. Согласно Закону СССР от 9 октября 1990 г. «Об

общественных объединениях» регистрация республиканских организаций всесоюзных партий не требовалась. Что касается регистрации КПСС, то она была осуществлена, как и предусматривает Закон СССР «Об общественных объединениях», Министерством юстиции СССР. При этом учитывалось, что постановлением Верховного Совета СССР от 9 октября 1990 г. «О введении в действие Закона СССР «Об общественных объединениях» (п.2) устанавливался срок регистрации уже действующих объединений до 31 декабря 1991 года. В этот срок КПСС обязывалась привести свой Устав в соответствие с Законом СССР «Об общественных объединениях». В частности, КПСС следовало дополнить Устав параграфом о порядке ликвидации партии. Эту задачу КПСС намеревалась решить на своем съезде, который должен был состояться в конце 1991 года. Однако 23 августа 1991 года КПСС была лишена такой возможности.

Мы обращаем внимание Конституционного Суда РСФСР на недопустимость распространения на всю партию ответственности за действия конкретных должностных лиц.

Ни в одной цивилизованной стране вопрос о функционировании общественных объединений и политических партий никогда не входил и сейчас не входит в компетенцию глав исполнительной власти. Этот вопрос должен рассматриваться и решаться только в судебном производстве, только судом, на основе строжайшего соблюдения процессуальных норм.

Конституция РСФСР (ст. ст. 5, 6, 7, 32, 37, 46), Декларация о государственном суверенитете РСФСР (ст.12), принятая Первым Съездом народных депутатов, гарантируют гражданам, политическим партиям, общественным и религиозным организациям, массовым движениям, действующим в рамках Конституции и Законов РСФСР, равные правовые возможности участвовать в выработке политики государства, в управлении государственными и общественными делами.

Гарантированность прав и свобод граждан, их подлинное равноправие, недопущение дискриминации граждан в зависимости от их политических убеждений являются важнейшими принципами, обеспечивающими демократический характер политической системы российского общества.

Указы Президента РСФСР о приостановлении, а затем о прекращении деятельности КПСС и Компартии РСФР и передаче их имущества государству грубейшим образом попирают конституционные права и свободы миллионов граждан и тем самым покушаются на основы конституционного общественного строя Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

На основании вышеизложенного считаем, что Указы Президента РСФСР от 23 августа 1991 года «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 года «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР» должны быть признаны неконституционными, как противоречащие принципу разделения властей, разграничению компетенций между законодательной, исполнительной и судебной властями, а также положениям статей 4, 5, 6, 7, 10, 32, 37, 46, 121-4, 121-8, 163, 184 Конституции РСФСР.

В качестве наших представителей в заседании Конституционного Суда РСФСР будут участвовать:

Народный депутат РСФСР Боков Владимир Анатольевич (н.т.о.-58), член Конституционной Комиссии РСФСР, член Верховного Совета РСФСР;

Народный депутат РСФСР Братищев Игорь Михайлович (т. о.-599), доктор экономических наук, профессор;

Народный депутат РСФСР Зоркальцев Виктор Ильич (т. о.-699), член Верховного Совета РСФСР, член ЦК Компартии РСФСР;

Народный депутат РСФСР Лапшин Михаил Иванович (т. о.-97), член Верховного Совета РСФСР;

Народный депутат РСФСР Севастьянов Виталий Иванович (т. о.-73), член Верховного Совета РСФСР, кандидат технических наук;

Народный депутат РСФСР Слободкин Юрий Максимович (т. о.-96), член Конституционной Комиссии РСФСР, кандидат юридических наук;

Народный депутат РСФСР Соколов Александр Сергеевич (т. о.-94), член Верховного Совета РСФСР, секретарь ЦК Компартии РСФСР;

Народный депутат РСФСР Степанов Дмитрий Егорович (т. о.-152), член Верховного Совета РСФСР, кандидат химических наук;

Доктор юридических наук, профессор Вишняков Виктор Григорьевич;

Доктор юридических наук Курашвили Борис Павлович;

Доктор юридических наук, профессор Мартемьянов Валентин Семенович;

Доктор юридических наук, профессор Хангельдыев Борис Байлиевич.

К ходатайству прилагаются:

1. Копии Указов Президента РСФСР от 23 и 25 августа 1991 года и от 6 ноября 1991 года;

II. Сведения о представителях;

III. Доверенность на представителей;

IV. Квитанция об уплате государственной пошлины;

V. Список свидетелей и экспертов по делу;

VI. Выписки статей из Конституции РСФСР и Законов РСФР, упомянутых в «Ходатайстве».

Под ходатайством подписи 43 народных депутатов РСФСР, представителей 9 депутатских фракций:

1. БАБАЕВ Бронислав Дмитриевич – народный депутат РСФСР от 374 Октябрьского территориального избирательного округа (Ивановская область); 1930 года рождения, русский, заведующий кафедрой Ивановского Государственного университета, доктор экономических наук (фракция «Россия»).

2. БАБУРИН Сергей Николаевич – народный депутат РСФСР от 539 Советского территориального избирательного округа (Омская область), председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РСФСР; 1959 года рождения, русский, член КПСС, кандидат юридических наук. Координатор фракции «Россия».

3. БЕНОВ Геннадий Матвеевич – народный депутат РСФСР от 18 Тихорецкого национально-территориального избирательного округа (Краснодарский край); 1941 года рождения, русский, генерал-лейтенант авиации, член Военного Совета – начальник Политического Управления Военно-Воздушных Сил. Координатор фракции «Отчизна».

4. БОКОВ Владимир Анатольевич – народный депутат РСФСР от 58 Куйбышевского национально-территориального округа (Новосибирская область), председатель подкомиссии Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям; 1927 года рождения, русский (фракция «Коммунисты России»).

5. БРАТИЩЕВ Игорь Михайлович – народный депутат РСФСР от 599 Октябрьского территориального избирательного округа (Ростовская область), заведующий кафедрой Ростовского Института инженеров железнодорожного транспорта; 1938 года рождения, русский, доктор экономических наук, профессор. Координатор фракции «Коммунисты России».

6. ГАЛУШКО Иван Емельянович – народный депутат РСФСР от 261 Райчихинского территориального избирательного округа (Амурская область); машинист-инструктор локомотивного депо станции Завитая Забайкальской железной дороги (город Завитинск); 1939 года рождения, украинец (фракция «Коммунисты России»).

7. ГЛОТОВ Сергей Александрович – народный депутат РСФСР 163 Ленинского территориального избирательного округа (г. Краснодар); майор, преподаватель Краснодарского высшего военного командно-инженерного училища ракетных войск; 1959 года рождения, русский, кандидат философских наук (фракция «Отчизна»).

8. ГОЛОВИН Андрей Леонидович – народный депутат РСФСР от 18 Кантемировского территориального избирательного округа (г. Москва); научный сотрудник Института кристаллографии Академии Наук СССР; 1956 года рождения, русский, беспартийный (координатор фракции «Смена» – «Новая политика».

9. ЗАХАРОВ Михаил Михайлович – народный депутат РСФСР от 664 Сафоновского территориального избирательного округа (Смоленская область), второй секретарь Смоленского обкома КПСС; 1938 года рождения, русский (фракция «Коммунисты России»).

10. ЗОРКАЛЬЦЕВ Виктор Ильич – народный депутат РСФСР от 699 Асиновского территориального избирательного округа (Томская область); 1936 года рождения, русский (фракция «Коммунисты России»).

11. ИВАНОВ Серафим Иванович – народный депутат РСФСР от 594 Островского территориального избирательного округа (Псковская область), председатель колхоза «Передовик»; 1932 года рождения, русский (фракция «Аграрный Союз»).

12. ИЛЬЕНКОВ Александр Иванович – народный депутат РСФСР от 42 Калининского национально-территориального избирательного округа; первый секретарь Тверского обкома КПСС; 1937 года рождения, русский (фракция «Коммунисты России»).

13. ИСАКОВ Владимир Борисович – народный депутат РСФСР от 665 Кировского территориального избирательного округа (Свердловская область); председатель Совета Республики Верховного Совета РСФСР; 1950 года рождения, русский (фракция «Аграрный Союз»).

14. КИБИРЕВ Борис Григорьевич – народный депутат РСФСР от 178 Лабинского территориального избирательного округа (Краснодарский край); второй секретарь Краснодарского крайкома КПСС; 1937 года рождения, русский, Координатор фракции «Коммунисты России».

15. ЛАПШИН Михаил Иванович – народный депутат РСФСР от 97 Ступинского территориального избирательного округа (Московская область), директор совхоза «Заветы Ильича» Ступинского района Московской области; 1934 года рождения,

русский. Председатель фракции «Аграрный Союз».

16. ЛЕОНТЬЕВ Анатолий Михайлович – народный депутат РСФСР от 545 Тюкалинского территориального избирательного округа Омской области; председатель Омского областного Совета народных депутатов, первый секретарь Омского обкома КПСС; 1934 года рождения, русский (фракция «Коммунисты России»).

17. МАЛЬКОВ Николай Иванович – народный депутат РСФСР от 83 Читинского национально-территориального избирательного округа; председатель Читинского областного Совета народных депутатов; 1932 года рождения, русский. Координатор фракции «Коммунисты России».

18. МАНАЕНКОВ Юрий Алексеевич – народный депутат РСФСР от 53 Липецкого национально-территориального избирательного округа; секретарь ЦК КПСС, 1936 года рождения, русский (фракция «Отчизна»).

19. НОВИКОВ Владимир Ильич – народный депутат РСФСР от 32 Медведковского территориального избирательного округа г. Москвы, кандидат технических наук, доцент Московского автомобилестроительного института; 1938 года рождения, русский, беспартийный. Председатель Совета депутатских фракций. Координатор фракций «Беспартийные депутаты», «Свободная Россия», «Демократический центр».

20. ОСМИНИН Станислав Архипович – народный депутат РСФСР от 453 Мурашинского территориального избирательного округа (Кировская область); первый секретарь Кировского обкома КПСС; 1934 года рождения, русский (фракция «Коммунисты России»).

21. ПАВЛОВ Николай Александрович – народный депутат РСФСР от 79 Тюменского национально-территориального избирательного округа; заместитель председателя Комитета Верховного Совета РСФСР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства; 1951 года рождения, русский; кандидат биологических наук. Координатор фракции «Россия».

22. ПЕТРИК Александр Григорьевич – народный депутат РСФСР от 171 Брюховецкого территориального избирательного округа Краснодарского края; председатель Брюховецкого районного Совета народных депутатов; 1941 года рождения, украинец (фракция «Отчизна»).

23. ПЛОТНИКОВ Олег Витальевич – народный депутат РСФСР от 459 Костромского сельского территориального избирательного округа; член Комитета Верховного Совета РСФСР по науке и образованию; 1963 года рождения, русский. Координатор фракции «Смена» – «Новая политика».

24. ПОНОМАРЕВ Алексей Алексеевич – народный депутат

РСФСР от 690 Жердевского территориального избирательного округа (Тамбовская область); заведующий отделом Тамбовского обкома КПСС; 1942 года рождения, русский. (Координатор фракции «Аграрный Союз»).

25. РЕШУЛЬСКИЙ Сергей Николаевич – народный депутат РСФСР от 812 Кизлярского территориального избирательного округа (Дагестан); второй секретарь Дагестанского обкома КПСС; 1951 года рождения, русский (фракция «Коммунисты России»).

26. РЫБКИН Иван Петрович – народный депутат РСФСР от 312 Советского территориального избирательного округа (Волгоградская область), второй секретарь Волгоградского обкома КПСС, член Комитета Верховного Совета РСФСР по вопросам работы Советов народных депутатов и развитию самоуправления; 1947 года рождения, русский, кандидат технических наук. Координатор фракции «Коммунисты России».

27. САВЧЕНКО Иван Сергеевич – народный депутат РСФСР от 508 Первомайского территориального избирательного округа (Мурманская область); заместитель начальника Управления здравоохранения исполкома Мурманского областного Совета народных депутатов; 1939 года рождения, украинец (фракция «Коммунисты России»).

28. САЕНКО Геннадий Васильевич – народный депутат РСФСР от 493 Советского территориального избирательного округа (Курская область); второй секретарь Курского обкома КПСС; 1945 года рождения, русский. Координатор фракции «Коммунисты России».

29. СЕВАСТЬЯНОВ Виталий Иванович – народный депутат РСФСР от 73 Нижнетагильского национально-территориального избирательного округа (Свердловская область); летчик-космонавт СССР; инструктор-космонавт, испытатель; заместитель начальника отдела Научно-производственного объединения «Энергия»; дважды Герой Советского Союза, Лауреат Государственной премии СССР, кандидат технических наук; 1935 года рождения, русский (фракция «Коммунисты России»).

30. СЛОБОДКИН Юрий Максимович – народный депутат РСФСР от 96 Солнечногорского территориального избирательного округа; председатель Солнечногорского городского народного суда (Московская область); 1939 года рождения, русский (фракция «Коммунисты России»).

31. СОКОЛОВ Александр Сергеевич – народный депутат РСФСР от 94 Раменского сельского территориального избирательного округа (Московская область); Секретарь ЦК Компартии РСФСР; 1947 года рождения, русский. Координатор фракции «Коммунисты России».

32. СОЛОВЬЕВ Анатолий Николаевич – народный депутат РСФСР от 3 Бауманского территориального избирательного округа г. Москвы; главный врач Московской городской клинической больницы № 6; 1943 года рождения, русский (фракция «Россия», «Гражданское общество»).

33. СОЛОДЯКОВА Нина Ивановна – народный депутат РСФСР от 161 Корякского национально-территориального избирательного округа; член Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР по вопросам социального и экономического развития автономных республик, автономных областей, автономных округов и малочисленных народов; 1951 года рождения, корячка (фракция «Коммунисты России»).

34. СТЕПАНОВ Виктор Николаевич – народный депутат РСФСР от 106 Пряжинского национально-территориального избирательного округа Карельской АССР; 1947 года рождения, карел (фракция «Коммунисты России»).

35. СТЕПАНОВ Дмитрий Егорович – народный депутат РСФСР от 152 Приобского территориального избирательного округа (Алтайский край), член Комитета Верховного Совета РСФСР по законодательству; 1938 года рождения, русский, беспартийный (фракция «Россия»).

36. СЫРОВАТКО Виталий Григорьевич – народный депутат РСФСР от 28 Брянского национально-территориального избирательного округа; Заместитель Председателя Совета национальностей Верховного Совета РСФСР; 1940 года рождения, украинец, кандидат экономических наук (фракция «Коммунисты России»).

37. ТАРАСОВ Борис Васильевич – народный депутат РСФСР от 49 Волжского национально-территориального избирательного округа Куйбышевской (Самарской) области; генерал-лейтенант, член Военного Совета – начальник Политического Управления Приволжско-Уральского военного округа; 1932 года рождения, русский. Координатор фракции «Отчизна».

38. ТИХОНОВ Владимир Агеевич – народный депутат РСФСР от 198 Свердловского территориального избирательного округа (Свердловская область); член Комитета Верховного Совета РСФСР по вопросам экономической реформы и собственности; 1938 года рождения, русский (фракция «Россия», «Рабочий Союз России»).

39. УВАЧАН Владимир Васильевич – народный депутат РСФСР от 167 Тунгусского национально-территориального избирательного округа (Эвенкийский автономный округ); первый секретарь Эвенкийского окружкома КПСС; 1934 года рождения, эвенк (Илимжийский район, рабочий поселок Тура) (фракция «Суверенитет и равенство»).

40. ЧАПКОВСКИЙ Юрий Константинович – народный депутат РСФСР от 264 Тындинского территориального избирательного округа; директор прииска «Дамбуки» Амурского производственного золотодобывающего объединения «Амурзолото» (Амурская область, Зейский район, пос. Береговой); 1939 года рождения, русский (фракция «Коммунисты России»).

41. ЧЕРНЫШЕВ Алексей Андреевич – народный депутат РСФСР от 537 Сорочинского территориального избирательного округа (Оренбургская область); второй секретарь Оренбургского обкома КПСС, Председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РСФСР по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию; 1939 года рождения, русский (фракция «Аграрный Союз»).

42. ЭТТЫРЫНТЫНА Майя Ивановна – народный депутат РСФСР от 166 Чукотского национально-территориального избирательного округа; Секретарь Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР по вопросам социального и экономического развития автономных республик, автономных областей, автономных округов и малочисленных народов; 1940 года рождения, чукчанка (фракция «Коммунисты России»).

43. ЯСЕНКОВ Леонид Ефимович – народный депутат РСФСР от 383 Ленинского территориального избирательного округа (Иркутская область); член Комиссии Совета Республики Верховного Совета РСФСР по транспорту, связи и информатики; 1948 года рождения, русский; до избрания народным депутатом России был машинистом электровоза локомотивного депо Восточно-Сибирской железной дороги (г. Иркутск) (фракция «Коммунисты России»).

В числе депутатов, направивших ходатайство в Конституционный Суд РСФСР о признании неконституционными ельцинских указов о приостановлении и прекращении деятельности КПСС и Компартии РСФСР, было трое беспартийных, ранее не состоявших в КПСС (А. Л. Головин, В. И. Новиков, Д. Е. Степанов); двадцать один партийный и советский работник; два рабочих-машиниста электровозов (И. Е. Галушко и Л. Е. Ясенков); три медицинских работника (И. С. Савченко, А. Н. Соловьев, М. И. Эттырынтына); девять преподавателей вузов и сотрудников Научно-исследовательских институтов (Б. Д. Бабаев, С. Н. Бабурин, И. М. Братищев, С. А. Глотов, А. Л. Головин, В. Б. Исаков, В. И. Новиков, Н. А. Павлов, Д. Е. Степанов); председатель колхоза С. И. Иванов и директор совхоза М. И. Лапшин; заместитель генерального

директора «Енисейлесосплава» В. А. Тихонов; директор предприятия Ю. К. Чапковский; два генерал-лейтенанта Вооруженных Сил СССР – Г. Н. Бенов и Б. В. Тарасов; судья городского народного суда Ю. М. Слободкин, летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза В. И. Севастьянов.

Под ходатайством – подписи русских, украинцев, карела, эвенка, корячки, чукчанки.

И еще один примечательный штрих. Из 43-х народных депутатов РСФСР, чьи подписи под ходатайством в Конституционный Суд о признании неконституционными ельцинских указов, противоправно приостановивших, а затем прекративших (запретивших) деятельность КПСС и Компартии РСФСР – три депутата – В. Б. Исаков, В. И. Севастьянов и В. А. Тихонов – избраны от Свердловской области и два – А. Л. Головин и В. И. Новиков – от Москвы. А ведь эти регионы (или субъекты) России считались на рубеже 80–90 гг. ельцинскими «вотчинами», где, казалось, безраздельно господствовали имя и слово Ельцина, где рождались и воплощались в реальность его чудовищные, циничные и коварные цели против своей страны, своего народа…

Таким был портрет группы народных депутатов РСФСР, направивших в Конституционный Суд ходатайство о проверке конституционности антикоммунистических указов российского президента.

После того, как наше ходатайство было принято Конституционным Судом, Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов» и депутаты фракции «Коммунисты России» совместно с Роскомсоветом сосредоточили свое внимание на формировании нашей коммунистической команды, способной достойно представлять и защищать на предстоящем процессе интересы коммунистов.

Формирование коммунистической команды

Начну с того, что расскажу о том, как в рядах нашей команды, в качестве представителей, оказались два виднейших ее участника: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, крупнейший специалист в области прав человека Феликс Михайлович Рудинский и беспартийный народный депутат РСФСР из фракции «Россия», кандидат химических наук из Бийска Алтайского края Дмитрий Егорович Степанов.

Атмосферу, в которой формировалась наша коммунистическая команда для участия в Конституционном Суде и как была организована ее деятельность, объективно передает в своей книге «Дело КПСС» в Конституционном Суде» Феликс Михайлович Рудинский:

«19 августа 1991 г. я встретил в Армении на отдыхе. По телевидению мелькали тревожные кадры: лица членов ГКЧП, войска на улицах Москвы, Ельцин на танке, Горбачев, спускающийся с трапа самолета после Фороса, возбужденная толпа у здания ЦК КПСС и, наконец, торжествующий Ельцин, подписывающий Указ о приостановлении деятельности партии, ликующие российские парламентарии, жалкий Горбачев на трибуне.

Суть событий я понял сразу, но многое оставалось неясным. В первых числах сентября я прилетел в Москву и позвонил в ЦК КП РСФСР И. П. Осадчему. Я познакомился с ним в 1990 году во время московской командировки. Тогда я попал в Верховный Совет РСФСР, и парламентская фракция «Коммунисты России» пригласила меня работать над проектом Конституции. Там я встретился с группой видных московских ученых-юристов. Иван Павлович организовывал всю эту работу. Теперь же я позвонил наугад. Был уверен, что в ЦК уже никого нет. Но, – самое неожиданное, – И. П. Осадчий был на месте. «Приходите», – коротко и, как всегда, быстро, деловым тоном сказал он. Я шел по Лубянке мимо разрушенного памятника Дзержинскому, над зданием ЦК КПСС развевался трехцветный флаг.

Вход в ЦК КП РСФСР охраняли милиция и военные, но мне все же удалось пройти. Здание еще сохраняло следы разгрома: в коридорах в беспорядке валялись бумаги, сновали какие-то люди… Иван Павлович все время говорил по телефону, собирал бумаги, разговаривая со мной. Он коротко охарактеризовал политическую ситуацию, рассказал о создании общественной организации в защиту прав коммунистов. Иван Павлович – замечательный человек, мужественный, самоотверженный и

совершенно бескорыстный. Профессор-историк, партийный работник, он сыграл большую роль в организации всей деятельности нашей стороны в Конституционном Суде. Забегая вперед, скажу, что это была тяжелая, изнурительная работа. Иван Павлович, уже немолодой человек, был поистине неутомим. Судебные заседания начинались в 10 утра, а мы собирались к 9-ти. Иван Павлович приходил раньше всех, но в 7–8 вечера он говорил: «Не уходите, надо обсудить еще один вопрос…». Во время суда он заболел, врачи хотели положить его в больницу, но он не лег. Иногда мы, переутомленные участники процесса, ворчали, сердились на него: его настойчивость порой казалась излишней. К тому же Иван Павлович – не юрист, и мы, юристы, иногда с ним не соглашались. Но он вдохновлял, заражал своей энергией. Глядя на него, я думал: «Эх, если бы на руководящих постах партии преобладали такие преданные социалистическим идеалам люди, как Осадчий, то мы бы никогда не проиграли!» (Ф. М. Рудинский. «Дело КПСС» в Конституционном Суде». Записки участника процесса. М., «Былина», 1999, с.11).

…Может, кому-то из читателей это покажется нескромным, но я должен сказать, что его оценки и признания я воспринял не как комплимент, а как выстраданное, заслуженное признание не только моего личного вклада, но и всего того, ставшего почти легендой, что нам, нашей на редкость мужественной и сплоченной команде подвижников – убежденных коммунистов, – удалось совершить в трудные, весьма тревожные и сложные годы ельцинского безвременья, в эпоху жестокого произвола и цинизма «демократической» контрреволюции.

Вернемся снова к свидетельству Ф. М. Рудинского: «В феврале 1992 г. я получил письмо от И. П. Осадчего, который по просьбе группы народных депутатов предложил мне написать экспертное заключение о конституционности Указов Президента. Я написал такое заключение и отправил его в Москву. К новым коммунистическим партиям я не примкнул. Во-первых, я работал в вузе МВД, – ведомстве департизированном. Во-вторых, и это главное, партийный билет я не сдал и, как многие коммунисты, считал, что вступление в новую партию означает фактическое согласие с Указами Президента, правомерность которых будет рассматриваться в Конституционном Суде. Но что скажет Суд?

…В начале июня 1992 г. – звонок из Москвы. Звонил И. П. Осадчий: «Ваши документы получены. Здесь принято решение пригласить Вас участвовать в процессе в качестве представителя КПСС. Вы согласны?» Для меня это было совершенно неожиданно. Сказать Ивану Павловичу «нет» я просто не мог. Даже попросить несколько дней на размышление язык не

повернулся. Конечно, потом я мучительно взвешивал все «за» и «против». Справлюсь ли с такой миссией? Хватит ли знаний? В прошлом я работал адвокатом и знаю, что эта деятельность требует больших психических и физических сил, особенно, когда речь идет о таком большом процессе. Я уже немолод и не очень здоров. Прекрасно понимал, что мое решение не все поймут правильно. Смогу ли выдержать психологический напор извне? Да и кроме того, работаю в вузе МВД, департизированном ведомстве. Не попросят ли оставить работу и кафедру, которую я возглавлял? Что ждет меня в будущем? Хватит ли нравственных сил, чтобы сражаться с могущественной исполнительной властью? Что скажут члены моей семьи? Вот вопросы, которые меня волновали…

Выступая 14 июля 1992 г. в Конституционном Суде, я коротко сказал об этих мотивах. И не случайно. Дело в том, что многим коллегам-юристам показалось странным мое участие в процессе именно на стороне КПСС. Почти все мои научные работы посвящены проблемам прав гражданина. Диссидентом я никогда не был, но к числу ортодоксов меня тоже нельзя отнести. Уже сам выбор тематики исследований об этом говорил. В 1962 г. защитил в Москве кандидатскую диссертацию по проблеме свободы совести, а в 1980 г. – докторскую о личных конституционных правах. Да и мой прошлый адвокатский опыт был связан с защитой обвиняемых, семейных, жилищных прав граждан. Провел много дел, связанных с возмещением вреда рабочим – жертвам нарушений правил техники безопасности на новосибирских заводах. Правозащитник всегда должен выступать на стороне униженных и оскорбленных. И мог ли я, заведующий единственной в стране кафедрой прав человека, отказать в защите 19 миллионам, чьи права на свободу мысли, объединение оказались попранными? Да, можно принудительно разогнать любую партию, общественную организацию, но юридически оправдать беззаконие невозможно. Выдающийся философ XVIII века Ж. Ж. Руссо писал в своем «Общественном договоре», что «сила не создает права». Как юристу-специалисту мне было далеко не безразлично, что ошельмованы миллионы людей. Разве это не юридический беспредел? Разве можно позволить себе отмалчиваться?

И еще одна мысль не давала мне покоя. Если уж приглашают меня, юриста из Волгограда, хотя в Москве не было недостатка в специалистах, выступавших на международных конференциях, постоянно бывавших в кабинетах ЦК КПСС, – значит положение пиковое. И еще один мотив. Представьте себе, что специалисту любого профиля предлагается участвовать в необычно

интересном с профессиональной точки зрения, редчайшем мероприятии. Думаю, мало кто упустил бы такой шанс. Понимал, что предстоящий процесс трудно переоценить с научно-исследовательской точки зрения. И не ошибся в этом предположении. Необходимо иметь в виду и условия моей жизни. Приведу только два факта. Старшая сестра моей матери Мария Родкина была близким другом Николая Островского и является прообразом одной из героинь его романа «Как закалялась сталь» (Дора Родкина). В 1927 г. он писал моей тетке: «Только неиссякаемая вера в жизнь, могучая тяга обратно, в стройку, к своим, в ряды партии, поддерживают меня. А иногда физическое состояние так зажмет, что становится темно и нерадостно». (Островский Н. Собр. соч. в 3-х томах. Т. 3. Письма. М., 1990, с.63). Об Островском часто говорили мои родители. И второй факт. Автор известной песни «Наш паровоз вперед летит, в коммуне остановка» Борис Скорбин был другом моего отца. В конце 70-х годов они встречались в Волгограде. Сейчас же песня стала объектом пошлых острот лихих ковбоев желтой прессы. А ведь это документ целой эпохи.

Я был современником немеркнущей победы в Великой Отечественной войне, быстрого восстановления народного хозяйства, развития техники и науки. После войны улучшалась жизнь людей…

Но видел и другое. В 1937 году старший брат отца Г. Д. Рудинский, участник гражданской войны, старый член партии, директор Киевского завода был арестован. Исключили из партии и отца… Но затем, в 1940 году, восстановили в рядах ВКП(б)…

В 1958 году, в двадцатилетнем возрасте я совершенно сознательно вступил в КПСС…

Думаю, что социализм у нас был, но определить его двумя словами, видимо, невозможно. Это был незрелый социализм, начальная ступень развития нового общества, отягощенного феодальным наследием, бюрократическими извращениями. Социалистические завоевания – право на труд, отдых, бесплатное лечение и образование, широкое жилищное строительство и низкая квартплата – сочетались с привилегиями партийных и государственных чиновников, системой взяточничества и «блата», процветанием казнокрадов и «теневиков». Считал, что существовали реальные возможности обновить социализм и повести страну по пути прогресса. Знания, полученные мной, весь жизненный опыт утвердили меня в коммунистических убеждениях. Не могу сказать: «Верю в коммунизм». Всякая религия есть вера в сверхъестественное; в моих убеждениях нет

ничего мистического. Просто я убежден, что люди должны стремиться к лучшей, более совершенной и разумной жизни, исключающей подлость, стяжательство, эгоизм, властолюбие, эксплуатацию человека человеком. И это возможно на основе коллективного труда и общественной собственности на средства производства. Конечно, недопустима примитивная уравнительность: талант и добросовестность должны быть вознаграждены. Но и разница в доходах должна быть справедливой.

Говорят: коллективный труд, коммунизм – не реальны, фантастичны, индивидуализм практичен и более соответствует природе человека. Отвечу: честным человеком вообще быть «непрактично», воровать, обогащаться за счет других выгоднее. Но разве это аргументы против нравственности? В человеке индивидуальные интересы переплетаются с общественными. Для нормального человека одиночество всегда было несчастьем. Еще Аристотель в Древней Греции называл человека общественным животным. В современном мире подавляющая часть человеческих потребностей удовлетворяется за счет предметов коллективного труда. Коллективизм – один из существенных аспектов человеческой ипостаси. И еще говорят: XX век доказал на практике преимущества капитализма; он обеспечил высокий уровень жизни и бурное развитие производительных сил общества. Отвечу: да, 15–20 развитых стран с населением 500–600 млн. достигли значительных успехов (хотя и там есть миллионы нищих и обездоленных). Но, во-первых, эти успехи были достигнуты с использованием социалистических методов государственного регулирования, планирования. Государственный сектор (например, в Австрии), кооперативное движение (Израиль, Швеция и др.) доказали свою эффективность. Нельзя об успехах капитализма судить только по уровню США, Швеции, Швейцарии.

Во-вторых, – и это главное – из 5 млрд. 300 млн. человек, составляющих население планеты Земля, значительная часть человечества находится в тяжелом положении. Согласно данным ООН, более 1 млрд. человек живут в условиях абсолютной нищеты; 800 млн. ежедневно голодают (См.: Хроники ООН. Т. XXVII. № 3. Нью-Йорк, 1996, с. 45, 50). Ученые подсчитали, что из более чем 3300 лет, составляющих историю, которую знает человечество, свыше 3100 лет были годами войны. Первая мировая война унесла 10 млн. жизней. Вторая – 50 млн. Разве эти факты не свидетельствуют о том, что человечество должно найти новые, более совершенные и гуманные формы жизни?

Мне претили бытовавшие у нас подлости феодального

социализма, мне ненавистны партийные и государственные чиновники, погрязшие в злоупотреблениях. Но коммунистическая идея в чистом виде для меня предпочтительнее любых других. Ради нее жил мой отец. И мне меняться поздно, да и ни к чему. Это – дело моей совести и моих убеждений. Таковы были мысли и чувства, переполнявшие меня в июне 1992 г., когда я стал представителем КПСС в КС…» (Ф. М. Рудинский. «Дело КПСС» в Конституционном Суде». Записки участника процесса. М., «Былина». 1999, с. 11, 40–43).

Чтобы в полной мере оценить ту роль, которую сыграл на процессе Феликс Михайлович, надо ознакомиться с многотомным изданием материалов Конституционного Суда о «процессе века», как назвали его журналисты. Или найти книгу Ф. М. Рудинского, которая здесь названа. Это лучшая книга о процессе, изданная за минувшие два десятилетия.

Феликс Михайлович даже в нашей высококачественной команде, среди правоведов экстра-класса выделялся своей профессиональной и интеллектуальной зрелостью, смелостью и стойкостью, выдержкой, острым умом и мудростью, острой реакцией на всё происходившее в процессе. Особенно запомнился один факт, который привлек внимание всех, кто читал или слушал по радио и видел по телевидению сообщения о выступлении в Конституционном Суде А. Н. Яковлева – бывшего Второго секретаря ЦК КПСС, ее главного идеолога на последнем этапе истории КПСС, ренегата-предателя, какого не знала история, ближайшего соратника и советника генсека Горбачева. Он участвовал в процессе в качестве свидетеля от президентской стороны. Как только он закончил свою речь, Феликс Михайлович сорвался с места и в упор спросил циничного свидетеля: «Вы агент ЦРУ?!»…

Последним днем процесса в Конституционном Суде было 30 ноября 1992 года. Спустя месяц, 30 декабря, ко мне зашел один из наших высокопрофессиональных правоведов – доктор юридических наук, профессор С. А. Боголюбов. Теперь он уже академик Российской Академии Наук в области права. Меня он нашел тогда в кабинете фракции «Коммунисты России» на Новом Арбате, в бывшем здании Верховного Совета. Положил на стол небольшую записку и сказал: «Иван Павлович, через сутки – новый, 1993 год. Я живу под впечатлением того, что мы с Вами пережили за полтора года подготовки к процессу в Конституционном Суде и на самом процессе. Особенно часто вспоминаю Феликса Михайловича Рудинского. Давайте подпишем с Вами и отправим ему новогоднее поздравление, которое я написал: «Дорогому, многоуважаемому Феликсу

Михайловичу Рудинскому! Агенту собственной совести и принципов права и справедливости!

Товарищи по борьбе за права человека, за выживание правового государства шлют Вам свой сердечный привет и поздравления с Новым, 1993 годом, пожелания здоровья и стойкости, счастья и успехов. Не сомневаемся, что бойцовские, профессиональные качества помогут Вам и в этот раз, когда Вас одолел недуг, не дадут ворогам и хворостям свалить больного. Добрые пожелания семье, всем родным и близким. Крепко обнимаем, Ваши И. Осадчий, С. Боголюбов».

…А теперь еще об одном нашем представителе на «процессе века» Дмитрии Егоровиче Степанове. В Верховном Совете РСФСР последнего, «расстрельного» созыва он возглавлял сектор в Комитете по законодательству. Народным депутатом РСФСР был избран по Бий-скому избирательному округу Алтайского края. Входил во фракцию «Россия». Сколько мне помнится, отличался на Съездах и заседаниях Верховного Совета высокой активностью и боевитостью, непоколебимо выступал в защиту социализма и Советской власти, беспощадно разоблачал кошмары ельцинского режима, проявляя себя смелым и стойким бойцом за интересы трудового народа. Каждое его выступление было страстным, обличительным, искренним, отражало истинную, душевную боль и осознанное понимание всего происходившего в нашей стране, с нашим народом…

Первая моя встреча состоялась по инициативе Дмитрия Егоровича. Он пришел в штаб фракции «Коммунисты России» в Доме Советов с нашим вариантом проекта Конституции РСФСР, основательно исписанным замечаниями, предложениями, вопросами. И сходу перешел в атаку. Дмитрий Егорович считал наш проект компромиссным, недостаточно социалистическим. Я согласился с ним, но пояснил, что проект Конституции базируется не на вчерашнем дне, а на сегодняшних реальностях. Отсюда – отражает задачи общедемократического, переходного этапа, содержит в себе те нормы, которые действительно реализуемы в условиях сегодняшней действительности.

Дмитрий Егорович не согласился с моими разъяснениями и твердо стоял на своем. Когда он собрался уходить, я искренне и сердечно поблагодарил его и обещал, что передам наш разговор, его пожелания и замечания ученым-экспертам, работающим над проектом Конституции РСФСР. Впоследствии, готовя очередной вариант нашего проекта Конституции, мы внимательно изучили предложения Дмитрия Егоровича и многие учли. Это было в июне 1991 года.

А в ноябре того же года я увидел подпись беспартийного

Дмитрия Егоровича Степанова под ходатайством группы народных депутатов РСФСР в Конституционный Суд о проверке конституционности указов российского президента о приостановлении, а затем и прекращении деятельности КПСС и Компартии РСФСР.

В отличие от некоторых других, он поставил свою подпись без колебаний, сопроводив этот акт весьма эмоциональным, гневным осуждением самоуправства, равного самодурству, проявленного Ельциным в отношении КПСС и КП РСФСР, его явных неконституционных указов и действий.

Узнав об этом, я тут же высказал соображение, что хорошо было бы получить согласие Дмитрия Егоровича выступить в Конституционном Суде в качестве нашего представителя. Меня сразу же поддержал Виктор Ильич Зоркальцев, формировавший подписи народных депутатов под ходатайством.

Дмитрий Егорович с горячей признательностью принял это мое предложение и рассказал о себе, о своей «политической» биографии: «Я ведь многие годы и десятилетия жил с клеймом «врага народа». Отец мой, один из зачинателей колхозного строительства, был обвинен в искажении «политики партии» по чьему-то анонимному доносу, был репрессирован и погиб в заключении. Теперь он уже реабилитирован. Но мне досталась нелегкая судьба. Как сыну «врага народа» мне не довелось быть ни пионером, ни комсомольцем. Не говоря уже о вступлении в Коммунистическую партию…

Только после реабилитации отца, закончив институт, получил возможность заняться научной работой, стать вузовским преподавателем, кандидатом химических наук. Я хорошо осознаю время и условия, в которых строился социализм в нашей стране, причины перегибов, нарушений демократии и законности, политических репрессий. Я отлично понимаю, что в этом нет вины ни Советской власти, ни социализма, ни коммунистов. Поэтому, как никто другой, я отчетливо вижу произвол и беззаконие, творимые нынешним антинародным, ельцинским режимом и являюсь его непримиримым противником…»

Естественно, это не стенограмма. Но суть взволновавшего меня рассказа Дмитрия Егоровича о себе, о своей жизни, о пережитом им я запомнил хорошо и изложил здесь так, как он отложился в моей памяти.

…Вот такой Человек взялся защищать судьбу коммунистов, идеалы социализма и Советской власти, в самые трудные и жестокие дни их истории. Дмитрий Егорович Степанов был далеко не единственный «сын врага народа», твердо и непоколебимо вставший в пору ельцинского безвременья,

преследования коммунистов, ликвидации советского, социалистического строя, на их защиту.

Мне еще предстоит рассказать о многих людях с такой или похожей «политической биографией», как у Дмитрия Егоровича Степанова, с которыми свела меня судьба в жестокое, суровое и мрачное время господства ельцинизма…

Невыносимо больно (и эта боль никогда не утихает), что такие Люди преследовались в годы Советской власти, считались политически неблагонадежными, были лишены элементарного житейского счастья – пионерского детства, комсомольской юности, чувства полноправного советского Гражданина. А КПСС тем временем вобрала в себя почти двадцать миллионов человек, очень многие из которых проникли в партию по «блату», по «знакомству», движимые корыстными, карьеристскими целями, желанием любой ценой получить партбилет правящей партии, чтобы с ее помощью сделать себе карьеру, номенклатурную должность, несущую определенные привилегии. А затем, когда КПСС оказалась в беде, без малейшего сожаления постарались поскорее выбросить, сжечь партбилет, отречься от нее, осудить и очернить ее историю, охаять Советскую власть, социализм, Октябрь 1917 года, всемирно-исторические подвиги, свершенные советским народом под руководством Коммунистической партии.

…И, естественно, в первую очередь в этой связи вспоминаются иезуитство и предательство Горбачева, Яковлева, Ельцина, Шеварднадзе, Назарбаева, Шушкевича, Кравчука, Лациса, Гайдара, разного рода чубайсов, собчаков, станкевичей и прочей нечисти, цинично именовавшей себя коммунистами, когда это было ей необходимо и выгодно.

Когда я пишу эти строки, мою душу, сердце, сознание, память мою жгут невзгода, боль и несправедливость, доставшиеся таким Людям, как Дмитрий Егорович Степанов, перед которыми мы, коммунисты, весь трудовой народ – в вечном, неоплатном долгу…

Дмитрий Егорович успел сделать очень многое за те несколько месяцев, когда он был с нами, в составе «коммунистической команды», достойно ее представляя, страстно и мужественно отстаивая историческую правду, идеалы социализма и Советской власти, немеркнущий подвиг, свершенный советским народом, коммунистами во имя преобразования, создания могущественной советской державы и ее защиты от многочисленных посягательств международного империализма. Он сумел заклеймить преступные, предательские действия горбачевых, ельциных и всей антисоветской, антикоммунистической, подлой и гнусной камарильи,

сотворившей кощунственное зло и надругательство над своей страной, учинившей жесточайший геноцид против своего народа. Прощения им нет и не будет ни сегодня, ни завтра, ни во веки веков…

Эти гневные слова Дмитрия Егоровича всегда будут стучать в моем сердце, сознании, в сердцах и в сознании каждого честного человека и поднимать на борьбу с тиранией, узурпировавшей власть в нашей стране, «приватизировавшей» себе право разрушать и грабить ее, торговать ее богатствами, наживать неслыханные капиталы на бедствиях и страданиях трудового народа.

В дни подготовки к процессу века, в феврале 1992 года сбылась самая заветная мечта Дмитрия Егоровича Степанова. Он стал коммунистом – членом Российской Коммунистической Рабочей партии. И сразу же был избран первым секретарем Бийского горкома РКРП.

Дмитрий Егорович сумел сделать очень многое во имя достижения той цели, ради которой мы обратились в Конституционный Суд. Сделанное им трудно переоценить. Я имею здесь в виду, не только его страстные, гневные речи, разоблачающие и клеймящие позором горбачевщину и ельцинизм, разрушителей и губителей Советской власти, социализма, советской державы. Он сделал несравненно больше, сделал то, о чем даже не подумал никто из нас, – ни депутаты-коммунисты, ни ученые-правоведы, ни мы – организаторы и координаторы подготовки к «процессу века».

Где-то в конце января 1992 года, он зашел ко мне, в штаб фракции «Коммунисты России» в Доме Советов и положил на стол документ, только что извлеченный из почтового конверта. Это был ответ прокурора Алтайского края на его запрос о наличии фактов противоправной, антиконституционной деятельности коммунистов, коммунистических комитетов и организаций после опубликования ельцинских указов касающихся КПСС и КП РСФСР, – от 20 июля (о «департизации»), от 23 и 25 августа и от 6 ноября 1991 года. Вот содержание этого прокурорского ответа:

«Народному депутату России Степанову Д. Е.

Сообщаю, что прокуратурой Алтайского края по поручению Генерального прокурора России проводилось расследование антиконституционной деятельности органов Компартии РСФСР, материалы которого были направлены в прокуратуру России.

В ходе расследования не установлено фактов вмешательства органов КП РСФСР в Алтайском крае в судебную деятельность, создания ими чрезвычайных комитетов или комиссий в период 19–

21 августа 1991 года после издания Указа Президента РСФСР № 14 от 20.07.91 года, в связи с чем предварительное расследование прекращено за отсутствием состава преступления.

И.о. прокурора Алтайского края, старший советник юстиции В. А. Комаров»

– Здорово! Это же здорово! – только и смог воскликнуть я. И тут же добавил: «Дорогой Дмитрий Егорович, а что если послать такой же депутатский запрос прокурорам всех субъектов Российской Федерации? Наверное, мы сможем получить еще несколько ответов такого же содержания. Это же начисто перечеркнет обвинения против коммунистов, выдвинутые в ельцинских указах.

Дмитрий Егорович тут же ответил: «Я Вас понимаю. Но надо подумать. Ведь я писал как депутат от избирателей Алтайского края. И не очень уверен, что на мои запросы ответят прокуроры других субъектов Российской Федерации. Лучше было бы, если бы это сделали народные депутаты каждый по своему региону».

– Я с Вами согласен, Дмитрий Егорович, – заметил я. – Но, во-первых, далеко не по всем регионам у нас найдутся депутаты, которые согласятся послать такие запросы. Во-вторых, многие пообещают, но не сделают. А почему бы не послать Вам, беспартийному народному депутату, заведующему сектором Комитета по законодательству Верховного Совета, запросы прокурорам всех субъектов Российской Федерации, включая и Москву, и Прокуратуру РСФСР? Это же Вам ничем не грозит. А вдруг прокуроры и других субъектов РСФСР (пусть не всех) отзовутся ответами на Ваш запрос. Мы же получим очень солидный материал, который нам самим поможет разобраться в истине, в том положении, которое было и есть сегодня на самом деле в регионах России, о том, насколько обоснованы обвинения, содержащиеся в ельцинском указе?

– Я подумаю над Вашим предложением и вечером Вам сообщу, – ответил Дмитрий Егорович.

…Поздним вечером Дмитрий Егорович сначала позвонил, а затем зашел ко мне уже в гостиничный штабной номер фракции «Коммунисты России». Дмитрий Егорович, как и большинство народных депутатов жил в той же гостинице. Зашел и с порога сказал: «Я выполнил Вашу просьбу и сегодня уже отправил запросы прокурорам всех субъектов Российской Федерации. Посмотрим, что из этого получится…»

– Спасибо, дорогой Дмитрий Егорович! Думаю, что получится. Каково будет содержание прокурорских ответов, – угадать трудно, но думаю, что большинство, повинуясь Закону,

пришлют ответы на Ваш запрос… Будем ждать…

…На второй день я рассказал о полученном ответе прокурора Алтайского края на запрос Д. Е. Степанова депутатской фракции «Коммунисты России» на ее оперативном заседании. Попросил всех депутатов подумать над этим вопросом и, если сочтут возможным, – послать запросы прокурорам своих регионов.

…Как я и предполагал, большого энтузиазма мое предложение не вызвало. Согласился один Виктор Анатольевич Боков – народный депутат из Новосибирска, занимавший там пост председателя областного Совета народных депутатов. Спустя несколько дней Виктор Анатольевич занес мне ответ прокурора Новосибирской области, во многом повторяющий то, что говорилось в письме его коллеги из Алтайского края. Вот содержание ответа Новосибирского прокурора:

«Члену ВС РСФСР, народному депутату по 58 Куйбышевскому национально-территориальному округу т. Бокову В. А.

Уважаемый Владимир Анатольевич!

28 августа 1991 г. по заявлениям народных депутатов РСФСР о неправомерных действиях должностных лиц Новосибирской области в период с 19 по 21 августа 1991 г. во время антиконституционного заговора с целью захвата власти в СССР, по материалам проверки, проведенной прокуратурой области, по фактам недоведения до населения области в период с 19 по 21 августа 1991 г. во время антиконституционного заговора законных распоряжений органов государственной власти РСФСР и дезинформирования населения области о законности деятельности Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР, и по материалам проверки деятельности Новосибирского областного комитета КПСС в период с 19 по 23 августа 1991 г. прокуратурой Новосибирской области было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст. ст. 17, 64, 70 УК РСФСР. Проведенным по делу расследованием в действиях руководителей областного комитета КПСС, издательства «Советская Сибирь» редакций газет, а также других должностных лиц Новосибирской области составов преступлений не усмотрено. Постановлением от 5 октября 1991 г. уголовное дело прекращено на основании п.2 ст.5 УПК РСФСР (за отсутствием составов преступлений).

Первый заместитель прокурора Новосибирской области Государственный советник юстиции 3 класса В. П. Власов»

…Прошло немногим более месяца, и Дмитрий Егорович

получил ответы прокуроров всех субъектов Российской Федерации.

Они были приобщены к «делу» о судьбе КПСС и КП РСФСР, рассматривавшемуся в Конституционном Суде. Эти документы начисто опровергали лживые измышления и обвинения КПСС и КП РСФСР, содержавшиеся в ельцинских указах.

Разве могли мы с такими Личностями как Феликс Михайлович Рудинский и Дмитрий Егорович Степанов не выстоять!?

…Все наши представители по ходатайству народных депутатов о проверке конституционности ельцинских указов, касающихся судьбы КПСС и Компартии РСФСР, мною уже названы. Но в соответствии с требованиями Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР 1991 года» надо было подобрать также других участников процесса – экспертов и свидетелей.

День за днем шел поиск верных, стойких, надежных, авторитетных, политически и профессионально зрелых людей.

Список наших экспертов-юристов открывают: Аболенцев Владимир Александрович – бывший министр юстиции РСФСР, государственный советник юстиции 1 класса, заслуженный юрист РСФСР и Илюхин Виктор Иванович – государственный советник юстиции II класса, ответственный работник Прокуратуры СССР. Далее идут: ведущий научный работник Института законодательства и прикладного правоведения, доктор юридических наук, профессор Ковачев Димитр Атанасович; заведующий кафедрой Академии Государственной службы (создана на базе Академии Общественных наук при ЦК КПСС), доктор юридических наук, профессор Мальцев Геннадий Васильевич; его коллега по работе – доктор юридических наук, профессор Шамба Тарас Миронович; два доктора юридических наук, профессора из Ленинграда; Николаева Лидия Александровна и Беляев Николай Александрович; полковник милиции в отставке, кандидат юридических наук Мельников Феликс Борисович из Ростова-на-Дону.

Экспертами являлись также известные ученые-историки: академик Академии наук СССР (впоследствии РАН) Волобуев Павел Васильевич; доктора исторических наук, профессора Иванов Всеволод Михайлович и Обичкин Олег Геннадиевич; доктор исторических наук, профессор Усанов Виктор Иванович из Челябинска, и автор этой книги; авторитетные ученые-философы, хорошо известные в научном мире: Ричард Иванович Косолапов – бывший главный редактор журнала «Коммунист», член ЦК КПСС, доктор философских наук, профессор; Юрий Константинович Плетников – заместитель директора Института философии

Академии наук СССР (впоследствии РАН), доктор философских наук, профессор; Борис Федорович Славин – заведующий отделом научного коммунизма Института марксизма-ленинизма, доктор философских наук, профессор; Владимир Александрович Сапрыкин – бывший заместитель директора Дома политического просвещения МГК и МК КПСС, доктор философских наук, профессор; Вячеслав Филиппович Халипов, доктор философских наук, профессор.

Известными были в научном мире и ученые-экономисты, входившие в экспертную группу: Клоцвог Феликс Наумович – ведущий научный работник Института научного планирования и управления Академии наук СССР (впоследствии РАН), доктор экономических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР и доктор экономических наук, профессор Энгвер Николай Николаевич, бывший народный депутат СССР.

…Я написал бы полуправду, если бы не сказал о том, что в отличие от формирования группы представителей, процесс комплектования экспертов шел не столь гладко и не так просто, как в первом случае. Были и проколы.

Не все рекомендованные мне ученые откликнулись на мою просьбу – предложение участвовать в процессе. Уклонились под различными предлогами даже многие их тех, кого я уже, казалось, хорошо знал, кто активно работал со мной в экспертно-консультативной группе при фракции «Коммунисты России» до августовских (1991 г.) событий.

Не стану называть их фамилии. Закончу этот сюжет несколько измененными симоновскими словами: «Пускай их втайне совесть мучит», если она у них есть… Быть может, они осознанно решили отдалиться от коммунистов, которые теперь стали гонимыми и преследуемыми властью. Может, решили «замести следы» о прежнем своем усердном служении КПСС и поскорее продемонстрировать свою лояльность к новым властям. А может быть, просто испугались за себя, за семью, за детей и внуков. Ведь от «демократических» властей, как это вскоре проявилось, можно было ждать всего. У каждого «отказника», видимо, нашлись свои причины. Как говорится, «бог им судья»… Ведь жизнь прожить – не поле перейти…

Однажды, перечитывая закон «О Конституционном Суде», я остановил свое внимание на положении, что участниками процесса являются не только представители и эксперты, но и свидетели. Относится ли это к процессу по нашему ходатайству?

Чтобы получить ответ, я посоветовался с нашими учеными-правоведами. Но они на сей раз уклончиво ответили: «Лучше проясните в Конституционном Суде». Я обратился за

разъяснением к Председателю Конституционного Суда В. Д. Зорькину. Ответ был положительным: «Конечно, можно подготовить к участию в процессе и свидетелей. Закон это предусматривает».

Я занялся поиском авторитетных и толковых людей, которые могли бы смело и решительно выступить на процессе с аргументированными фактами и доводами о несостоятельности многих положений и утверждений, содержащихся в ельцинских указах. Вначале думал, что можно ограничиться 10–15 человеками, но затем пришла мысль: «А почему бы не попытаться найти хотя бы по одному свидетелю в каждом регионе России?» Это же будет здорово! Пусть даже не все смогут приехать в Москву и поучаствовать в процессе, но каждый, кто согласится быть свидетелем по рассматриваемому «делу», может прислать свидетельские показания, нотариально заверенные в органах региональной власти, в прокуратуре или в других учреждениях, в адрес Конституционного Суда. Мои соображения активно поддержали В. А. Купцов, В. И. Зоркальцев, ученые-правоведы.

Правда, на очередной встрече с Председателем Конституционного Суда, В. Д. Зорькин попытался охладить мой пыл: «Зачем столько свидетелей? Достаточно нескольких человек». Но я уже загорелся желанием реализовать свой замысел. Работа эта, казавшаяся поначалу простой, оказалась сложной и не раз давала сбой.

Одно дело родить хорошую или даже очень хорошую идею. И совсем другое дело – воплотить ее в жизнь. Это, как говорят в Одессе, – две большие разницы. Главная трудность была не в том, чтобы составить список высокоавторитетных, хорошо известных в стране людей. Сложность была в том, как выйти на них, узнать их адреса, телефоны, получить хоть какую-нибудь информацию об их сегодняшнем настроении, отношении к новой власти, к новому режиму.

Имена ряда хорошо известных в стране, авторитетных людей, их адреса и телефоны мне назвали В. А. Купцов и В. И. Зоркальцев. В отдельных случаях они даже предварительно выходили сами на связь с рекомендованными людьми, потом уже советовали мне звонить им и объяснять суть вопроса.

Именно благодаря личному подключению к решению этой проблемы В. А. Купцова и В. И. Зоркальцева в списках наших свидетелей на «процессе века» оказались такие выдающиеся люди как вице-президент Академии Наук СССР (впоследствии РАН), руководитель Сибирского отделения Академии Наук Валентин Афанасьевич Коптюг; всемирно известный Форман Курбан оглы Салманов, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического

Труда, доктор геолого-минералогических наук; народный артист СССР, Герой Социалистического Труда Игорь Олегович Горбачев; академик Академии медицинских наук, заместитель директора Томского научного онкологического центра Николай Владимирович Васильев…

В окончательном списке свидетелей от нашей коммунистической стороны их значилось более восьмидесяти.

Многих свидетелей дал Учредительный съезд Социалистической партии трудящихся (СПТ): Буханцева Алексея Владимировича – народного депутата Черняховского городского совета Калининградской области; Вартазарову Людмилу Степановну – бывшего второго секретаря МГК КПСС, сопредседателя СПТ, доктора экономических наук; Денисова Анатолия Алексеевича – бывшего народного депутата СССР, профессора Ленинградского политехнического института, сопредседателя СПТ; Левченко Сергея Григорьевича – народного депутата Ангарского городского совета Иркутской области, председателя Координационного совета движения «Коммунисты за права граждан»; Медведева Роя Александровича – бывшего народного депутата СССР, писателя-публициста, сопредседателя СПТ; Мальцева Александра Николаевича – бывшего члена Секретариата ЦК КПСС, народного депутата Нижегородского городского совета, сопредседателя СПТ; Олейник Любовь Васильевну – заместителя председателя Целинного районного совета народных депутатов Курганской области; Перфильеву Светлану Александровну – партийного работника из Железногорска Илимского района Иркутской области; Скляра Геннадия Ивановича – народного депутата Обнинского городского совета Калужской области, сопредседателя СПТ; Черезова Олега Александровича – заместителя главы Колпинской районной администрации Ленинградской области, бывшего до 23 августа 1991 года первым секретарем Колпинского райкома КПСС; Шенкарева Олега Александровича – старшего преподавателя политологии Брянского института транспортного машиностроения…

Многие оказались в списке наших свидетелей по собственной инициативе, благодаря личному желанию и настойчивости. В их числе: Иванов Борис Петрович – генерал-полковник в отставке, Герой Советского Союза, заместитель председателя Московского комитета ветеранов войны; Белов Юрий Павлович – секретарь Ленинградского обкома КП РСФСР, кандидат педагогических наук; Ижицкий Валерий Павлович – доцент Костромского пединститута, инициатор возрождения коммунистической организации в области и ее бессменный руководитель…

Замысел, который родился у меня в самом начале формирования группы свидетелей на предстоящем процессе, – найти представителей от всех регионов, – в полной мере реализовать не удалось. Но многие регионы были представлены.

Не всем, заявившим о своем желании и готовности участвовать на процессе в Конституционном Суде в качестве свидетелей, представилась возможность выступить. Но в целом и Судьи Конституционного Суда, и «противная сторона», отражавшая интересы и защищавшая антикоммунистические, противоправные указы российского президента, были удивлены и поражены представительным составом нашей «коммунистической команды», особенно, свидетелей. Это я знаю не понаслышке. Важность такого представительства на процессе заключалась и в том, что даже те, кто не смог приехать или выступить на процессе, прислали свои письменные свидетельства.

С особым чувством я вспоминаю Ткаченко Павла Яковлевича – коммуниста-пенсионера из Ессентуков. Он ветеран колхозного строительства, большую часть своей жизни отдал этому трудному, но важному делу. Приехал в Москву «сам по себе», за счет своих небольших сбережений, в полном смысле, по велению сердца и совести. Приехал, чтобы принять участие в сражении за Советскую власть, за социализм, за идеи и дела коммунистов. В ходе процесса в Конституционном Суде было несколько продолжительных перерывов. Павел Яковлевич вынужден был уезжать домой, но затем, к началу очередной серии заседаний, снова возвращался в Москву для участия в процессе.

Или еще. Захарчук Николай Петрович прибыл для участия в процессе из далекого Канска (Красноярский край) и представил «верительную грамоту»: решение коммунистов Канского района делегировать его защищать честь и достоинство коммунистов. Где найти нужные слова, чтобы в полной мере по достоинству оценить поступки таких людей? Одно скажу: «Это и есть настоящие коммунисты!»

Мне в жизни не довелось лично встретиться с выдающимся советским ученым-математиком, академиком Александром Даниловичем Александровым, многие годы являвшимся ректором Ленинградского университета. Но узнав, что Александр Данилович остался убежденным, стойким коммунистом, непоколебимым приверженцем социализма, интересов трудового народа, я многократно, на протяжении целого десятилетия, до последних дней его жизни, оборвавшейся летом 1999 года, выходил на связь с ним по самым различным вопросам, так или иначе связанным с судьбой Коммунистической партии, ее идеологией, ее историей, с судьбой коммунистов, брошенных за

свои убеждения в тюремные застенки. И всегда находил у Александра Даниловича полное взаимопонимание, отклик, участливое отношение. Первый раз я позвонил ему с просьбой войти в состав свидетелей «коммунистической стороны» на процессе в Конституционном Суде. Он с полуслова понял суть просьбы и решительно, без малейших раздумий, сразу ответил: «Да!» И вскоре прислал свои свидетельские показания.

В одной связке с Александром Даниловичем всегда находился его друг и единомышленник, профессор-математик Ленинградского университета Алексей Алексеевич Никитин. Он также безоговорочно заявил о своем согласии и желании быть в числе свидетелей на процессе. И также незамедлительно прислал свои свидетельские показания.

Моя память хранит благороднейший поступок двух женщин-пенсионерок, участниц партизанского движения в годы Великой Отечественной войны: Гусевой Марии Ивановны и Кутаковой Лии Петровны. Обе они, по их настоятельной, личной просьбе, также были включены в число наших свидетелей на процессе. В одном ряду с ними я должен назвать и Маркевича Бориса Александровича – члена Совета ветеранов Московской Коллегии адвокатов, ветерана Великой Отечественной войны, инвалида I группы, а также Евтухова Андрея Тарасовича – члена КПСС с 55-летним стажем, активного участника Великой Отечественной войны; Титова Михаила Георгиевича – председателя Московского Совета ветеранов войны, генерал-лейтенанта в отставке.

Мне, всей нашей «коммунистической стороне» на процессе в Конституционном Суде было весьма отрадно, что в наших рядах были известные писатели-публицисты: Бушин Владимир Сергеевич и Салуцкий Анатолий Самуилович, многие другие…

В составе «коммунистической команды» на процессе были практически все члены Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов». Одни – в качестве представителей (я их уже назвал); другие – в качестве экспертов; третьи – в качестве свидетелей или входили в состав орг-группы, обеспечивавшей работу нашей команды.

Мой рассказ о «коммунистической команде» в том составе, как она была сформирована к началу процесса и заявлена в Конституционный Суд, был бы не полным, если бы я не назвал наших журналистов, освещавших подготовку к слушанию дела в Конституционном Суде, а затем и сам процесс: «правдистов» – Виктора Стефановича Кожемяко, Бориса Федоровича Славина и Валентину Николаевну Никифорову; Александра Константиновича Фролова и Надежду Халиловну Гарифуллину («Советская Россия»); Николая Андреевича Шияна («Гласность»);

редактора «Молнии» и лидера «Трудовой России» Виктора Ивановича Анпилова; редактора газеты «Наша Россия» Ию Исмагиловну Епищеву; известную журналистку Наталью Павловну Морозову; руководителя корреспондентского пункта «Народной правды» в Москве Игоря Вениаминовича Мидцева. В состав группы журналистов, освещавших процесс, входил и Виктор Васильевич Трушков, доктор философских наук, профессор. Наконец с нами всегда был рядом американский коммунист-публицист Майкл Дэвидоу.

В заявочном списке «коммунистической стороны» значились и дочери двух узников «Матросской тишины» – кандидат юридических наук (теперь уже профессор) Елена Анатольевна Лукьянова и филолог Ангелина Олеговна Шенина…

Рассказывая здесь о формировании «коммунистической команды» для участия в процессе по рассмотрению в Конституционном Суде ходатайства 43 народных депутатов РСФСР о проверке конституционности ельцинских антикоммунистических указов я старался не забыть никого, кто был причастен к подготовке или заявлен на участие в процессе.

Я не стал называть здесь фамилии тех, которые вначале согласились выступать в качестве экспертов или свидетелей на процессе, а затем дезавуировали свое согласие, под различными предлогами отказались от участия в нем.

Не назвал я имена и тех немногих наших единомышленников и активных помощников, о которых еще не пришло время рассказывать, чтобы не «засветить» их и тем самым не подвергнуть их возможным преследованием со стороны нынешних «демократических» властей.

Формирование команды для участия в процессе – важнейшая задача, обеспечивавшая успешную подготовку к процессу, его ход и его результаты. Уровень кадров определялся не только титулами и званиями, но и знанием сути вопросов, которые могут возникнуть в ходе процесса, способностью ответить на них. Надо было аргументированно доказать Конституционному Суду антиконституционность и лживость обвинений, содержащихся в ельцинских указах в адрес КПСС и Компартии РСФСР, миллионов коммунистов.

Необходимо было убедительно обнажить ельцинский произвол, цинизм, откровенный вандализм в отношении партии, с именем которой связаны поистине всемирно-исторические победы, успехи и достижения во всех областях развития советского общества.

Каждому из нас впервые в жизни предстояло участвовать в процессе, аналога которому не было в истории, исключая разве

только судебный процесс по запрещению Компартии в ФРГ в 50-е годы. Отсюда – множество вопросов, которые следовало предугадать, предусмотреть, учесть, быть готовыми дать на них достойные ответы.

Коренным образом изменившаяся политическая ситуация, нравственная и правовая атмосфера, небывалая сложность нашего положения и понимание исключительной ответственности, которую возлагала на нас история, с особой силой способствовало сплочению нашей группы, всей нашей «коммунистической стороны» на высоких принципах благородства и взаимоуважения, чуткости и сердечности. Недаром и сейчас спустя два десятилетия оставшиеся в живых участники процесса оценивают нашу работу по его подготовке и нашу борьбу на процессе, как самое важное, самое главное дело в своей жизни.

Исключительное значение имел тот факт, что во всей нашей подготовке к процессу и в его участии рядом с нами постоянно были заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС Владимир Антонович Ивашко и Первый секретарь ЦК Компартии РСФСР Валентин Александрович Купцов.

…Все, кто жил в первые годы ельцинской деспотии, хорошо представляют ту атмосферу, в которой находились коммунисты, все приверженцы социализма. И сейчас не легче, но, как говорится, мы уже ко всему привыкли, все видели и слышали. А тогда было все «в новинку», «в диковинку», – ведь вся ложь, клевета, произвол и вседозволенность, вся фальшивая чернуха обрушились на нас в одночасье, и мы почувствовали себя незащищенными. Стало совершенно очевидно, что помощи нам ждать не откуда и не от кого. Надо рассчитывать на свои силы, на тех, кто остался с нами. На тех, кто продолжал нам верить, на кого не повлияла ядовитая, гремучая отрава, у кого не помутилось сознание, не сдали нервы, воля, кто сохранил спокойствие, выдержку и веру в правду и справедливость, остался коммунистом, непоколебимо убежденным в правоте нашего священного дела. Только понимание всего этого помогло нам устоять, не склонить головы, не встать на колени…

Все мы отлично помним один из важнейших ленинских уроков политической борьбы: «С одним авангардом победить нельзя». И потому важнейшей задачей, которую мы решали в ту пору, было просвещение масс, стремление помочь им разобраться в сути происшедшего и происходившего, найти свое место в разрушенном, отравленном, обезумевшем обществе.

Наши возможности для этого были весьма ограничены, но мы старались максимально использовать любой шанс.

…С огромной признательностью я вспоминаю обаятельную журналистку «Независимой газеты» Аню Остапчук. С ней меня познакомил Валентин Александрович Купцов вскоре после августовских событий. Мы тогда собирались в 5-м подъезде (в одном из зданий ЦК КПСС), где работал «Ликвидком». Валентин Александрович подвел ее ко мне и представил: «Это Аня Остапчук из «Независимой газеты». Она хочет узнать о нашем настроении, о наших намерениях, о нашем отношении к указам российского президента. Ответьте на ее вопросы и дайте ей возможность пообщаться с нашими юристами».

Так состоялось наше знакомство и наша первая встреча с Аней. Потом такие встречи были довольно частыми, по крайней мере, еженедельными. Подолгу беседовали с ней по телефону. Очень скоро Аня стала «совсем нашей». Мы всегда были рады ей и откровенно делились с ней своими мыслями, оценками происходящего, своим пониманием развития событий.

Надо отдать должное Ане. Она, как правило, радовала нас своими частыми публикациями, статьями и интервью о нашей деятельности. Не со всем можно согласиться, о чем и как писала Аня. Но мы понимали ее иронический стиль, ее «эзоповский» язык. По-другому она не могла писать о нас в «Независимой газете». Мы были тогда и остаемся сегодня весьма и весьма признательными Ане за внимание к нам, за возможность рассказа о нашей деятельности, наших целях, задачах, проблемах. Тем более что Аня писала о нас даже чаще, нежели наши коммунистические газеты.

Я был бы не прав, если бы при этом обошел молчанием тогдашнего главного редактора «Независимой газеты» Виталия Третьякова. Ведь без его согласия вряд ли могли бы появляться на страницах «Независимой газеты» информации и статьи о деятельности Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов», о нашей подготовке к процессу в Конституционном Суде, о работе фракции «Коммунисты России» и другие материалы, из которых читатели узнавали, что продолжают жить коммунистические идеи и их носители – коммунисты.

Нам было важно в то время не столько что о нас пишут, а сам факт, что мы есть, живем, действуем, боремся, и об этом знают люди. Тем более что Аня Остапчук на страницах «Независимой газеты» давала информацию правдивую, без грязных антикоммунистических штампов, которыми изобиловали «демократические» СМИ.

Мы не упускали ни одного случая, когда представлялась такая возможность, использовать пресс-конференции,

проводившиеся в Доме Советов фракцией «Коммунисты России» и другими оппозиционными фракциями.

Так или иначе, наши усилия не пропадали даром, не растрачивались понапрасну. Эхо о нашей борьбе катилось в регионы. Люди узнавали правду о том, что коммунисты не разбиты, что они продолжают жить, сражаться.

…Неравный бой с псевдодемократами – ельцинско-гайдаровскими и прочими «реформаторами» по всем принципиальным вопросам, связанным с судьбой Советской власти, советского государства, интересами трудового народа России вели депутаты-коммунисты. Об этом свидетельствуют многие нетленные документы тех лет.

Слова солидарности и поддержки депутатов-коммунистов, деятельности общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» приходили со всех концов России, а также из бывших советских республик. Приходила почта и от зарубежных коммунистов и просто от сочувствующих нам граждан различных стран. Особенно взволнованы мы были постоянным вниманием к нам компартии США и ее генерального секретаря Гесса Холла. Находили нас письма и даже небольшие денежные пожертвования и от отдельных американцев, как правило, коммунистов и рабочих. Несомненно, в этом заслуга нашего большого друга, американского коммуниста-публициста Майкла Дэвидоу.

Об одном из писем, пришедшем в начале декабря 1991 года из США хочу рассказать особо. Его автор Дэвид Макрейнолдс – сотрудник аппарата Национального Комитета Лиги борцов против войны. Вот полный текст его письма в переводе:

«Ваш адрес был опубликован 16 ноября в издании Компартии США «Пиплз викли уорд». Так как я являюсь одним из тех, кто был глубоко обеспокоен правами инакомыслящих во времена прежнего режима, я не могу внезапно изменить направленность своих взглядов и в то же время не могу не быть обеспокоенным правами на существование Компартии, как политической организации.

Я думаю, каждый из нас на Западе, кто защищал права инакомыслящих, ныне имеет обязательство добиваться того, чтобы весь объем политических прав был гарантирован для всех советских граждан, включая коммунистическую партию.

Я также являюсь сопредседателем Социалистической партии США, и я бы хотел представить ей весь материал, которым вы располагаете.

Я бы хотел получить полную информацию о вашем положении и о том, как социалисты и пацифисты на Западе могли бы помочь в это экстремально трудное время людям вашей

страны».

Ученые-правоведы, сопредседатели Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» сразу же отправили ответ Дэвиду Макрейнолдсу. В нем была выражена признательность за проявленное внимание к деятельности нашего Объединения, рассказано об истории и причинах его создания, о составе Объединения, его уставных задачах и целях; дана оценка политической ситуации, сложившейся в России после августовского контрреволюционного переворота 1991 года, характеризуемая произволом и беззаконием властей в отношении коммунистов, грубым нарушением конституционных прав и свобод советских граждан.

Мы просили Дэвида Макрейнолдса информировать общественность США и других зарубежных государств о многочисленных фактах грубого нарушения прав и свобод граждан в СССР за их коммунистические убеждения, а также о деятельности нашего Общественного Объединения.

…В Москве на квартире Майкла Дэвидоу, на Большой Черкизовской, состоялась моя встреча с одним из членом ЦК Компартии США, который передал мне не только устное послание Гэсса Холла в адрес нашего объединения, но и заверение в неизменном уважении и поддержке нашей деятельности, а также денежные пожертвования американских коммунистов.

Навсегда запомнилась мне и встреча с представителем Ассоциации юристов-демократов Европы. К сожалению, память не сохранила его имени. Затерялась и оставленная им визитка. Но навсегда запомнились его душевные слова – слова участия и поддержки, и жест доброй воли. В конце встречи, как-то смущенно извиняясь, гость из Англии достал из портмоне 100-долларовую купюру и передал ее мне, сопроводив этот жест словами на вполне сносном русском языке: «Я очень хорошо понимаю, как вам сейчас трудно. Но, к сожалению, это все, что я могу вам передать в знак моего уважения и признательности того большого и важного дела, которому вы мужественно служите верой и правдой.» Такое не забывается…

Самый горестный день

Самым горестным, самым мрачным и самым жестоким во всей тысячелетней истории России, стало 8 декабря 1991 года – день подписания в неведомых ранее Вискулях смертного приговора великой советской державе.

Уже на следующий день десятки ученых поставили свои подписи под Заявлением-протестом по поводу гнусного

преступления, совершенного в Беловежье. Документ был назван «Соглашение тройки – неконституционной, незаконный акт». 11 декабря 1991 года он был направлен во многие российские издания – официальные и оппозиционные.

Но первой откликнулась на наше обращение Ия Исмагиловна Епищева – смелая и мужественная женщина, бесстрашная патриотка – редактор газеты «Наша Россия».

Она опубликовала наше заявление с припиской «От редакции»: «Это письмо – отчаянный голос большой группы ученых – не был услышан в редакциях российских газет, куда оно было направлено на следующий день после подписания «соглашения тройки».

Вот текст этого документа в сокращенном виде:

«Сообщение о подписании 8 декабря с.г. в Минске руководителями Республики Беларусь, РСФСР и Украины «соглашения» о создании «Содружества независимых государств» у миллионов граждан нашей страны вызвало не радость, а горечь, недоумение и гнев.

Поправ Конституцию Союза ССР, которая де-юре продолжает действовать на территории всей страны, поскольку не отменена высшим законодательно-представительным органом СССР, игнорируя Конституции своих собственных республик, С. Шушкевич, Б. Ельцин и Л. Кравчук фактически встали на путь сепаратного сговора.

С точки зрения конституционного права их деятельность представляет собой заговор, направленный на открытое упразднение всех союзных структур власти и на окончательный развал и уничтожение единого советского государства.

Три учредителя Союза ССР не имеют права выступать от имени всех членов Союза ССР. Законом не установлено никаких привилегий учредителей перед другими членами Союза. Судьбой Союза ССР могут распоряжаться на равноправной основе только все совместно союзные республики…

…Мы заявляем, что тройственное соглашение о создании «Содружества независимых государств» и прекращении существования Союза ССР не только попирает конституционные основы общества и его законы, но и противоречит международно-правовым актам, в частности, Хельсинским договоренностям 1975 года о незыблемости послевоенного государственно-территориального устройства в Европе.

Мы заявляем, что «Соглашение» представляет собой узурпацию руководителями трех республик народного волеизъявления на референдуме 17 марта 1991 года. Оно выступает как диктат нынешних правящих структур и

установление авторитарных режимов.

Мы заявляем, что «Соглашение» далеко выходит за пределы компетенции лиц, которые его подписали, и не может расцениваться, учитывая обстоятельства его заявления, иначе как заговор против Союза ССР, его законодательно-представительных исполнительных органов, как заговор против своего народа и своей страны.

Ввиду того, что высший представительный орган власти – Верховный Совет СССР – прекращает свои действия, у народных депутатов СССР остается единственная возможность объединиться и созвать Съезд народных депутатов СССР. В условиях разгона Верховного Совета СССР эта акция будет справедливой и законной.

Указанные противоправные меры «тройки» направлены на прекращение деятельности депутатского корпуса страны.

Вызывает решительный протест позиция Президента РСФСР, который, подписывая соглашение о создании «Содружества независимых государств, не посчитался с волей народов Российской Федерации, с волей республик, входящих в РСФСР.

…Мы считаем, что тройственное соглашение ведет к обострению обстановки в стране, к усилению межнациональных отношений в масштабах всего СССР.

Мы призываем рабочих, крестьян, трудовую интеллигенцию, военнослужащих Вооруженных Сил, всех патриотически-настроенных граждан встать на защиту своей чести и достоинства, на защиту своих попранных прав.

…Мы уверены, абсолютное большинство советских людей – за возрождение единой многонациональной, могущественной Советской Державы, которая на протяжении многих десятилетий была оплотом мира, дружбы и братства всех народов. Все, что было достигнуто Советским Союзом, – результат единства всех советских людей, независимо от их национальной принадлежности.»

Заявление подписали:

В. Н. Черковец, доктор экономических наук, профессор МГУ, заслуженный деятель науки РСФСР; Г. Ю. Дубянская, кандидат экономических наук, доцент МГУ; С. Т. Калтахчян, доктор философских наук, профессор МГУ, заслуженный деятель науки РСФСР; В. А. Вазюлин, доктор философских наук, профессор МГУ; В. И. Корнилов, кандидат исторических наук; С. Г. Иванов, кандидат техническхи наук, Ф. Н. Клоцвог, доктор экономических наук, профессор; А. А. Пригарин, кандидат экономических наук; В. Т. Калтахчян, кандидат философских наук, доцент МГУ; Г. К. Ребров, кандидат экономических наук, доцент МГУ;

А. В. Крючков, кандидат юридических наук; В. С. Семенов, доктор философских наук, профессор; Ю. М. Слободкин, народный депутат РСФСР, кандидат юридических наук; Ю. К. Плетников, доктор философских наук, профессор; Р. И. Косолапов, доктор философских наук, профессор МГУ; Б. Б. Хангельдыев, доктор юридических наук, профессор; Б. П. Курашвили, доктор юридических наук; В. С. Мартемьянов, доктор юридических наук, профессор; И. П. Осадчий, доктор исторических наук, профессор; В. А. Лаврин, доктор исторических наук, профессор МГУ; В. И. Староверов, доктор философских наук, профессор; В. Г. Вишняков, доктор юридических наук, профессор».

Такова была наша первая реакция на циничный акт вандализма, сотворенного в отношении своей страны и своих народов в Беловежской пуще тройкой нелюдей, продавших свою Отчизну, свои народы – в угоду зарубежным и доморощенным недругам СССР.

Сразу же после получения известий о преступлении в Вискулях Судья Конституционного Суда РСФСР Виктор Осипович Лучин выступил с заявлением о необходимости безотлагательного рассмотрения Конституционным Судом конституционности беловежской «сделки» в Вискулях.

Но, к горькому сожалению, большинство Судей Конституционного Суда РСФСР, недавно присягавших верой и правдой служить Конституции и Закону, остались безучастными к антиконституционному акту, сотворенному правителями России, Украины и Белоруссии.

В тот же день с гневным протестом и осуждением беловежского преступления выступили будущий президент Белоруссии, истинный советский патриот А. Г. Лукашенко и талантливый украинский поэт Борис Олейник.

В эти же дни было обнародовано Заявление Ленинградской и Московской организаций Российской Коммунистической Рабочей партии, подписанное ее руководителями – В. Тюлькиным, Ю. Терентьевым и Р. Косолаповым.

Чудовищное преступление, совершенное тройкой иуд-палачей в угоду недругам Советского Союза, явилось сильнейшим фактором отрезвления многих народных депутатов Российской Федерации, доселе остававшихся верными слугами российского президента. Это проявилось уже в первом запросе пяти народных депутатов РСФСР в Конституционный Суд с просьбой дать заключение о конституционности «Беловежского акта». Его подписали Е. А. Тарасов, Ю. С. Сидоренко, В. Н. Мягких, М. И. Эттэрынтына и Л. Е. Ясенков. Приятное удивление вызвало подписание этого запроса Е. А. Тарасовым и Ю. С. Сидоренко,

прежде непоколебимо веривших Ельцину, считавших его истинным «отцом российской демократии».

К сожалению, в связи с юридической несостоятельностью запроса, Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин ответил, что КС не вправе дать официальное заключение на запрос о правомерности ликвидации СССР и создании СНГ…

8 декабря 1992 года, ровно через год после подписания Беловежского соглашения Конституционный Суд РСФСР посетила группа народных депутатов РСФСР, вручившая Председателю Конституционного Суда РСФСР В. Д. Зорькину ходатайство о признании неконституционным беловежского соглашения. Под ним стояли подписи 88 народных депутатов РСФСР, представлявших большинство фракций Съезда народных депутатов РСФСР.

Мы были убеждены, что Конституционный Суд РСФСР скажет свое верное и справедливое слово. Но… ходатайство так и не было рассмотрено.

«Дело» о «беловежском сговоре» пролежало в Конституционном Суде РСФСР фактически без движения до трагических событий сентября-октября 1993 года, после которых деятельность Конституционного Суда была приостановлена президентским указом, а когда она возобновилась, – на дворе была уже другая эпоха…

Вместе с множеством других ходатайств, полученных Конституционным Судом РСФСР до приостановления его деятельности, кануло «в архивную вечность» и ходатайство народных депутатов о неконституционности беловежского акта…

Как оценили чудовищное преступление беловежской тройки современники?

Многие советские люди не только слали проклятия Ельцину и К°, но даже в знак протеста добровольно уходили из жизни. Так поступила известная поэтесса-фронтовичка Юлия Друнина, оставившая записку, что она не может пережить гибель любимой Отчизны…

Вот письмо Горбачеву и Ельцину женщины-москвички, оставшейся неизвестной:

«ГОСПОДА,

не Юлии Друниной, а Вам нужно было уйти из жизни добровольно:

за то, что Вы отняли у нас Родину; запретили любимые праздники и песни; ввергли страну в пучину войн и разрухи и свели ее обороноспособность до нуля;

за то, что поделили нас на богатых и бедных, и что по Вашей вине звереют и деградируют люди;

за то, что дети наши кончают жизнь самоубийством, протестуя против того, что творится в стране;

за то, что позволили иродам справлять на глазах изумленного телезрителя 9 дней по случаю «гибели» Советского Союза, глумиться над предками и историей Отечества нашего;

за умышленный развал Союза и социалистического лагеря;

за предательство русскоязычного населения и военнослужащих, исполняющих свой долг;

за то, что Вы-то сами отнюдь не нищаете, когда 56 % народа Вашего уже живет за чертой бедности;

и за многое другое требую высшей меры для Ельцина и Горбачева. Если мы этого не сделаем сегодня, то наши потомки все равно вынесут Вам такой же приговор.

БУДЬТЕ ВЫ ПРОКЛЯТЫ

ВО ВЕКИ ВЕКОВ!

АМИНЬ!»

(газета «Наша Россия», 9 января 1992 г.).

* * *

Чудовищное преступление по ликвидации Советского Союза Ельцин холопски совершал во имя тогдашних заправил империалистических государств – бушей, колей, и прочих «владык мира». Подтверждение этому дал сам Ельцин. Не народу своей страны, цинично обманутому гнусной ложью, ни даже Верховному Совету СССР и России, в которых до того времени было у него немало «поклонников» и «сподвижников» доложил он в первую очередь по поводу совершенного преступления. Он мгновенно рапортовал тогдашнему американскому президенту Бушу, спешил обрадовать «хозяина», что больше СССР не существует. И получил от него поздравление и благодарность…

Нельзя не вспомнить при этом ренегата-предателя Горбачева. Узнав о происшедшем в Вискулях, он сначала даже пожурил «тройку» за «самоуправство», «пострашил» их: «А вы подумали, что скажет Буш, если узнает, что вы натворили?»…

Но Шушкевич «успокоил» союзного президента, сообщив ему, что Буш уже все знает: Ельцин ему первому доложил о подписанном соглашении, а Буш, не веря услышанному, выразил свою благодарность. Горбачев же после сокрушался, что «все произошло «без Мишки в лесу»…

В декабре 2001 года исполнилось десять лет со дня

подписания «смертного приговора» великой советской державе. Мысли и чувства советских людей во всех уголках нашей растерзанной в клочья любимой Советской Отчизны – Союза Советских Социалистических Республик выразила Валентина Кичко из совхоза имени Валерия Чкалова Бахчисарайского района Крыма, в стихотворении «Мне бы снова в Советский Союз».

Этот выстраданный десятилетием «крик души» и сегодня не оставляет равнодушными советских людей…

Кто в Израиль, а кто в Америку,
Бросив Родину, словно груз.
Ну, а мне бы к родному берегу —
Мне бы снова в Советский Союз.
Не купить туда ныне билета,
И не ходят туда поезда.
Объявили: «Страны уже нету» —
Лишь президенты и господа.
Трое их, помните, трое,
Перья вздыбились, словно ножи:
Приговорили Союз к расстрелу,
И обжалованию не подлежит.
Трое их, помните, трое,
И тут наша с вами вина,
Если так вот, без слов и без боя
Тебя сдали, родная страна.
И пошли мы с рукою по свету
На панель, в переходы, на дно…
Нашей Родины больше нету —
Только в памяти, да в кино.
Говорят, мы стали свободнее —
Ложь! Лишились мы даже крыл,
Но живет в моем сердце Родина —
От Бреста до самых Курил!»

На завершающем этапе подготовки к «процессу века»

К началу 1992 года Ельцин решил кончать с разговорами о демократии и перейти к подавлению растущего сопротивления антинародному режиму. Наиболее ярким проявлением этого явились события 23 февраля 1992 года. Против многих сотен тысяч мирных демонстрантов, направлявшихся с красными знаменами, с букетами цветов и венками в Александровский сад к могиле Неизвестного Солдата, были брошены тысячи омоновцев,

милицейские и армейские войска. Они учинили жестокую расправу над участниками демонстрации.

По инициативе Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» было подготовлено и распространено заявление представителей рабочих организаций, партий и движений коммунистической и социали стической ориентации.

В нем говорилось: «23 февраля 1992 года, в день 74-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского флота СССР в Москве произошли драматические события. Сотни тысяч москвичей и гостей столицы собрались в районе площади Маяковского, чтобы пройти к Манежной площади, провести митинги и поклониться Могиле Неизвестного Солдата. Сообщение о разрешении проведения митинга на Манежной площади несколько раз передавало московское радио. Однако праздничным утром и в течение всего дня площадь Маяковского, улицы Тверская, Новый Арбат и другие, прилегающие к Манежной площади, были перекрыты сотнями милицейских и омоновских машин, грузовиков, самосвалов, многими тысячами сотрудников милиции и омоновцев. Мирное движение участников шествия было остановлено дубинками и водометами. Были зверски избиты многие участники митинга, женщины и старики.

Дубинками встречали участников манифестации у военного универмага, в районе кинотеатра «Художественный» на перекрестке улиц Новый Арбат и Чайковского.

Мы заявляем решительный протест против произвола и насилия и требуем привлечения к ответственности лиц, организовавших кровавую расправу над участниками праздничного шествия. Мы выражаем глубокую скорбь по поводу кончины боевого генерала Н. Д. Пескова и сочувствие всем пострадавшим.

Мы призываем народных депутатов РСФСР немедленно создать депутатскую комиссию для расследования происшедшего 23 февраля 1992 года в Москве.

Мы призываем москвичей и всех россиян, всех, кому дороги подлинные свобода и демократия, не допустить установления жестокой диктатуры, преследования «инакомыслящих», отстоять конституционные права и свободы граждан».

По поручению патриотических движений, организаций трудящихся и партий заявление подписали: от «Трудовой Москвы» – В. И. Анпилов; от Союза офицеров – С. Н. Терехов; от Российской коммунистической рабочей партии – Р. И. Косолапов; от Социалистической партии трудящихся – Г. И. Скляр; от Российской партии коммунистов – А. В. Крючков; от «Союза коммунистов» – А. А. Пригарин; от Московского комитета

рабочей партии России – К. А. Николаев; от Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов» – И. П. Осадчий; от Московского комитета ВЛКСМ – И. О. Маляров; от большевистской платформы в КПСС – Т. М. Хабарова; от Совета рабочих Москвы – В. А. Шибаршин; от Объединенного фронта трудящихся Москвы – В. А. Страдымов.

В тот же день с аналогичным заявлением о событиях 23 февраля 1992 года в Москве выступили руководители ряда депутатских фракций Верховного Совета РСФСР: «23 февраля, вопреки Конституции России и решению Моссовета был сорван митинг, посвященный Дню вооруженных сил. Сотни тысяч людей, среди которых было немало ветеранов-фронтовиков, шедших поклониться Могиле Неизвестного Солдата, были встречены многослойными кордонами милиции и ОМОНа. Были заблокированы станции метрополитена в центре Москвы, улицы и переулки в пределах Садового кольца были перегорожены баррикадами из грузовиков, самосвалов и водовозов.

…По нашему мнению, события 23 февраля – это продуманный шаг властей в цепи политических акций, ведущий к установлению в стране чрезвычайного режима и подавлению политической оппозиции.

Следующим шагом может быть разгон Советов народных депутатов всех уровней. Результатом такого развития событий может быть полное подавление всякого инакомыслия и установление «демократической» формы тоталитаризма.

Считаем своим долгом до конца отстаивать остатки конституционного строя и законности в Российской Федерации, требуем создания специальной депутатской комиссии по расследованию причин и обстоятельств драматических событий 23 февраля 1992 года.

Заявление подписали: сопредседатели депутатской фракции «Россия» – С. Н. Бабурин и Н. А. Павлов; сопредседатели фракции «Коммунисты России» – А. С. Соколов и Г. В. Саенко; руководители депутатских групп Верховного Совета РСФСР – М. Г. Астафьев, И. В. Константинов, В. В. Аксючис, Р. А. Михайлов.

Кровавая расправа над участниками праздничной демонстрации 23 февраля 1992 года была спланирована для нагнетания страха в народе в связи с начавшимися человеконенавистническими ельцинскими реформами свободы цен, приватизации и другими действиями, направленными на создание основ утверждавшегося в России криминального капитализма.

Рубежным на пути к процессу в Конституционном Суде было общее собрание Общественного Объединения «В защиту прав

коммунистов», состоявшееся 29 февраля 1992 года. К тому времени Конституционный Суд, наконец, определился с датой начала рассмотрения ходатайства 43 народных депутатов РСФСР о проверке конституционности ельцинских антикоммунистических указов. Надо было безотлагательно развернуть разностороннюю работу по завершению подготовки к процессу.

В этой связи Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов» определило следующие четыре главные задачи: консолидация сил коммунистических и рабочих партий; о подготовка инициативных социально-значимых законопроектов; всемерная поддержка начавшегося образования создаваемого мощного оппозиционного народно-патриотического блока; разносторонняя подготовка к предстоящему рассмотрению в Конституционном Суде нашего ходатайства.

17 марта 1992 года произошло еще одно из самых непредвиденных для властей событие – «незаконный» съезд бывших народных депутатов СССР в деревне Вороново Московской области. Съезд прошел в первую годовщину всенародного референдума, на котором абсолютное большинство советских граждан высказалось за сохранение Союза Советских Социалистических республик.

…Власть спохватилась слишком поздно, но все же успела принять контрмеры, чтобы любой ценой не допустить его. В Доме культуры деревни Вороново, спустя 20 минут после открытия съезда, был отключен свет, и вместо запланированного пленарного заседания пришлось провести встречу «при свечах», а затем митинг у здания Дома культуры.

Участники фактически нелегального Съезда народных депутатов СССР избрали постоянно действующий Президиум Съезда во главе с Сажи Умалатовой и приняли ряд Заявлений и Обращений к советскому народу, разоблачающих неведомое в истории человечества преступление – разрушение огромного и могучего социалистического государства.

В ответ на переход Ельцина к диктаторским методам проведения политических и социально-экономических реформ, направленных на ликвидацию социалистических преобразований и утверждение основ капитализма, – на VI Съезде народных депутатов Российской Федерации, проходившем в апреле 1992 года, был образован левый блок «Российское единство» в составе фракций: «Коммунисты России», «Отчизна», «Аграрный Союз», «Россия», «Суверенитет и равенство», «Смена – Новая политика». Вскоре к нему присоединились и другие депутатские фракции и группы, ранее находившиеся на правом фланге. Узнав подлинное

диктаторское лицо Ельцина и его реакционный, антинародный курс, они также перешли в оппозицию и вошли в образовавшийся блок «Российское единство». Еще недавно послушный Съезд народных депутатов РСФСР становился в массе своей оппозиционным Ельцину и его гибельному курсу.

Как рассказывает сопредседатель фракции «Коммунисты России» Г. В. Саенко, произошло это по инициативе самих «прозревших» депутатов. Они подошли к нему и откровенно сказали: «Мы многое сделали, чтобы привести к власти Ельцина и обеспечить победу антинародному режиму. Но сейчас видим, что в стране установилась не демократия, а страшное зло для России, ее народов. Мы не видим иного выхода, как пойти на блок с коммунистами, со всеми подлинными патриотами и составить совместную, непримиримую оппозицию нынешним губителям России…»

25 апреля 1992 года Конституционный Суд назначил дату начала процесса по нашему ходатайству на 26 мая. С этого дня рабочая группа, сформированная из числа представителей, перешла на ежедневный график для завершения подготовки к процессу, выработке различных вариантов тактики, соответственно ситуации, которая может возникнуть в ходе его.

Мы хорошо понимали, что для успеха нашего дела на процессе нужна активная поддержка не только коммунистов и беспартийных граждан нашей страны, но и надлежащая реакция зарубежной общественности.

В этой связи в середине мая 1992 года Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов» подготовило информационную записку «О запрещении деятельности Коммунистической партии Советского Союза и Коммунистической партии Российской Советской Федеративной Социалистической республики». С помощью оппозиционных депутатов эта информация была распространена не только во всех регионах России, но и среди депутатов Европарламента. Благодаря этому общественность в нашей стране и за рубежом была информирована о происходящих в России политических событиях, о сущности антикоммунистических указов Ельцина, о противозаконной травле и преследованиях коммунистов, об их противостоянии произволу, о борьбе за право коммунистов на свою организацию для отстаивания интересов трудящихся, о наших целях на предстоящем процессе в Конституционном Суде Российской Федерации.

Нам придавало силы и уверенность возросшее недовольство российских граждан ельцинской антинародной политикой.

25 мая 1992 года Конституционный Суд сделал анализ

обращений граждан России в связи с предстоящим процессом по рассмотрению антикоммунистических указов Ельцина. В документе говорилось, что по состоянию на 25 мая в Конституционный Суд граждане направили 161 письмо и множество телеграмм, в том числе 37 коллективных. Среди авторов – не только члены КПСС, но и много беспартийных. Авторы писем и телеграмм оценивали указы президента по запрещению КПСС и КП РСФСР как противоречащие ст.49 Конституции РФ и п.1 ст.11 «Всеобщей декларации прав человека» и считали мотивы запрета партий необоснованными.

В тот же день состоялось совещание Объединения «В защиту прав коммунистов» и «коммунистической команды». Помещение для него помог найти большой друг нашего Объединения, мужественный коммунист и патриот генерал-лейтенант Михаил Георгиевич Титов. Местом встречи явился «красный уголок» Совета ветеранов войны и труда в полуподвальном помещении одного из многоэтажных домов в районе метро «Сокол».

На этом совещании В. А. Купцов, В. А. Ивашко, В. И. Зоркальцев, В. С. Мартемьянов и я обстоятельно рассказали о предстоящем процессе, о нашей тактике, о задачах представителей, экспертов и свидетелей, о возможных вариантах нашей тактики на процессе, о проблемах и трудностях, которые могут возникнуть на нашем пути.

Вечером того же дня, мы вдвоем с В. И. Зоркальцевым пошли в Конституционный Суд, чтобы прояснить некоторые моменты, связанные с предстоящим процессом.

И там нас… окатили «холодным душем»: доверительно сообщили о том, что в Конституционный Суд РСФСР поступило ходатайство народного депутата РСФСР Олега Румянцева, поддержанное большой группой депутатов «демократической» ориентации, – о признании неконституционными КПСС и КП РСФСР.

Более того, нам стало известно, что состоявшееся в этот день совещание Судей Конституционного Суда, объединило в одно «дело» ходатайство о проверке конституционности ельцинских указов в отношении приостановления и прекращения деятельности КПСС и КП РСФСР и ходатайство О. Румянцева о неконституционности КПСС и КП РСФСР.

Сказать, что это была для нас полная неожиданность, я не могу. В течение полутора-двух месяцев слухи о возможном появлении в Конституционном Суде ходатайства «демократов» о неконституционности КПСС и КП РСФСР циркулировали в здании Конституционного Суда, да и за его стенами. Но верить в это не хотелось: мало ли что говорят.

Не обескуражило нас и включение на VI Съезде народных депутатов в Конституцию РСФСР дополнительной статьи 165-прим, дающей право Конституционному Суду рассматривать дела о конституционности политических партий и других общественных объединений.

Но то, что мы узнали с В. И. Зоркальцевым вечером 25 мая, было реальностью.

Мы тут же сообщили об этой тревожной новости Валентину Александровичу Купцову и всем нашим юристам – представителям группы народных депутатов РСФСР по их ходатайству о проверке конституционности ельцинских указов – В. С. Мартемьянову, Б. Б. Хангельдыеву, В. Г. Вишнякову, а также народному депутату РСФСР Д. Е. Степанову и В. А. Ивашко. До Ю. М. Слободкина дозвониться не смогли. Условились: собраться завтра в семь часов утра в гостинице «Россия» – в штабном номере фракции «Коммунисты России», обменяться мнениями о создавшейся, совершенно новой для нас ситуации и определить наше отношение к ней.

Всю ночь напролет вдвоем с Виктором Ильичем мы работали над текстом заявления по поводу поступившего в Конституционный Суд РСФСР ходатайства О. Румянцева и объединения его с нашим ходатайством в одно дело.

Позиция наша была резко отрицательной; при этом строилась она не на эмоциях, а на весьма убедительных юридических аргументах.

За несколько месяцев изучения нашего ходатайства в Конституционном Суде и проведенных экспертиз ельцинских указов о прекращении деятельности КПСС и Компартии РСФСР, стало ясно, что даже с учетом откровенных пропрезидентских настроений ряда Судей КС, вряд ли удастся признать в полной мере конституционными ельцинские указы в отношении КПСС и Компартии РСФСР.

Надо было искать спасательный круг для «утопающего дела». Был найден выход: переключить внимание Конституционного Суда с антиконституционных указов российского президента на неконституционность КПСС и Компартии РСФСР. Но тогдашняя Конституция РСФСР не содержала норму, позволяющую Конституционному Суду рассматривать конституционность партии. Не было этого права и в Законе «О Конституционном Суде», регулирующем его деятельность.

На очередь дня встала спешная задача: на предстоящем Съезде народных депутатов РСФСР, созываемом в апреле 1992 года, дополнить Конституцию РСФСР новой статьей о праве Конституционного Суда рассматривать вопрос о

конституционности политических партий и других общественных объединений. Ничего подобного не было ни в прежней Конституции РСФСР, ни в Законе СССР об общественных объединениях, который продолжал оставаться в силе и действовать на территории Российской Федерации.

Вся «процедура» подготовки новой статьи в Конституцию РФ содержалась в глубокой тайне и была известна ограниченному числу лиц. В противном случае и депутаты-коммунисты, и мы – ученые-эксперты и консультанты фракции «Коммунисты России», могли бы без труда обнаружить столь коварный замысел и сделать все возможное, чтобы помешать его реализации.

По моему мнению, подготовка и принятие в качестве дополнения новой статьи о праве Конституционного Суда рассматривать вопросы конституционности партий и общественных объединений – результат коварного сговора, редчайшего циничного единения трех ветвей власти – исполнительной (президентской), законодательной (Президиума Верховного Совета РФ) и судебной (руководства Конституционного Суда РФ). На роль исполнителей этого коварного замысла была подобрана группа наиболее ретивых «демократических» депутатов, среди которых ведущая роль отводилась Секретарю Конституционной Комиссии Олегу Румянцеву и Председателю Комитета по законодательству Верховного Совета РФ Михаилу Митюкову.

16 апреля 1992 года, под занавес работы VI Съезда народных депутатов РСФСР, на трибуну вышел председатель комитета по законодательству Верховного Совета РСФСР М. А. Митюков и предложил принять статью 165 Конституции РСФСР в новой редакции: «Эта редакция в отличие от прежней редакции статьи 165 уточняет роль Конституционного Суда, порядок его организации и регламентирования. Поправок нет. Предложение – проголосовать в целом».

Измотанные многодневной нервотрепкой, что было характерно для всех съездов, народные депутаты попросту «потеряли бдительность» и автоматически проголосовали за весь блок поправок и дополнений, предложенный М. Митюковым. При этом депутаты не сумели даже опомниться и сообразить, откуда появилось дополнение Конституции статьей 165-прим., якобы внесенной Конституционным Судом Российской Федерации.

Подкупленный таким настроением Съезда М. А. Митюков вошел в раж и, как бы между прочим, произнес: «Конституционный Суд как субъект законодательной инициативы в соответствии со статьей 110 Конституции предложил дополнить Конституцию и включить в нее новую статья 165-прим…»

М. А. Митюков зачитывает текст новой статьи 165-прим. и затем произносит: «Редакционная комиссия обсуждала эту поправку и рекомендует ее принять. Здесь есть представители Конституционного Суда, которые уполномочены поддержать данную поправку». В довольно пространном и сложном содержании статьи 165-прим следовал длинный перечень тех дел, конституционность которых разрешает Конституционный Суд. Среди них затерялось пять слов о том, что Конституционный Суд разрешает дела о конституционности «политических партий и иных общественных объединений».

Депутаты, выслушав «с голоса» содержание новой статьи, не заметили «подвоха». Тем более что она была предложена избранным всего полгода назад Конституционным Судом, каждый Судья которого приносил присягу Съезду служить Конституции Российской Федерации. Вслед за М. А. Митюковым на трибуну вышел Судья-Секретарь Конституционного Суда Ю. Д. Рудкин и произнес речь, которая окончательно «убаюкала» Съезд. Он дважды повторил просьбу принять статью 165-прим. И при этом заметил: «…Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что в этой поправке нет ничего нового, что есть в Законе о Конституционном Суде…»

В этих словах – неправда. Этой статьи не было ни в Конституции РФ, ни в Законе «О Конституционном Суде РФ».

Эта статья была специально протащена в Конституцию для того, чтобы, спустя полтора месяца, Конституционный Суд мог заняться рассмотрением ходатайства «демократических» депутатов о проверке конституционности КПСС и Компартии РСФСР.

Не задумываясь над последствиями статьи 165-прим, не вникая в ее суть, 883 депутата проголосовали «за» эту статью, 18 – «против» и 14 – «воздержались». О «целевом» назначении этой статьи более чем убедительно говорит тот факт, что единственным «делом» о конституционности политических партий, рассмотренным Конституционным Судом, было дело о конституционности КПСС и КП РСФСР.

Это положение как незаметно появилось, так и исчезло из Конституции, принятой в декабре 1993 года. Не было его и нет и в Законе «О Конституционном Суде РФ». В процессе принятия этого Закона на IV Съезде народных депутатов РСФСР, в самом Законе, при формировании списка кандидатур в Судьи Конституционного Суда и при их избрании постоянно подчеркивалось, что Конституционный Суд не должен заниматься ни политикой, ни вопросами политической деятельности; он должен быть максимально деполитизирован. И вдруг такой

«подвох» для Конституционного Суда в виде статьи 165-прим в Конституции, предусмотревшей право Суда рассматривать дела о конституционности политических партий…

Но все это было потом. А на VI Съезде народных депутатов РФ дело было сделано, и статья 165-прим открыла «зеленую улицу» уже сфабрикованному «делу Румянцева», его ходатайству в Конституционный Суд РФ о признании неконституционности КПСС и КП РСФСР.

Инициаторы коварной акции против КПСС и Компартии РСФСР настолько торопились поскорее «исполнить свой долг» перед «заказчиками» – Ельциным и К°, что даже перестарались: ходатайство Румянцева объявилось в Конституционном Суде на четыре дня раньше, прежде чем был опубликован Закон «О внесении дополнений и изменений в Конституцию РФ», принятых VI Съездом народных депутатов. А ведь он вступал в силу только после его опубликования.

Вслед за «делом» Румянцева в Конституционный Суд РФ, в самый канун начала процесса века поступило еще одно, солидарное с Румянцевым ходатайство, подписанное уже более чем полусотней «демократических» депутатов. Все о том же – о проверке конституционности КПСС и Компартии РСФСР.

Повторюсь еще раз, что делалось это в глубокой тайне, чтобы взорвать «бомбу» против «коммунистической стороны» на процессе в Конституционном Суде на его первом же заседании; шокировать нас внезапностью, вызвать растерянность в наших рядах, сбить с толку участников процесса с нашей стороны. Но, как справедливо гласит народная мудрость, «нет такой тайны, которая бы не стала явью». Так, или почти так, произошло и в данном случае. Хотя и в последний час. Вместе с этой жестокой новостью в тот вечер мы узнали и о другом.

Конституционный Суд был уверен в том, что статья 165-прим будет принята Съездом народных депутатов, и вопрос о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР приобретет реальный смысл. В связи с этим в Федеративную Республику Германия были специально командированы Судьи Конституционного Суда РФ, которые обстоятельно ознакомились там с материалами более чем двухлетнего процесса в городе Карлсруэ по делу запрещения деятельности Коммунистической партии Западной Германии…

В конечном счете, нам с Виктором Ильичом Зоркальцевым удалось в течение ночи с 25 на 26 мая осмыслить и переосмыслить сложившуюся ситуацию и выйти на согласованный проект Заявления группы наших представителей о нелогичности и противоестественности объединения двух

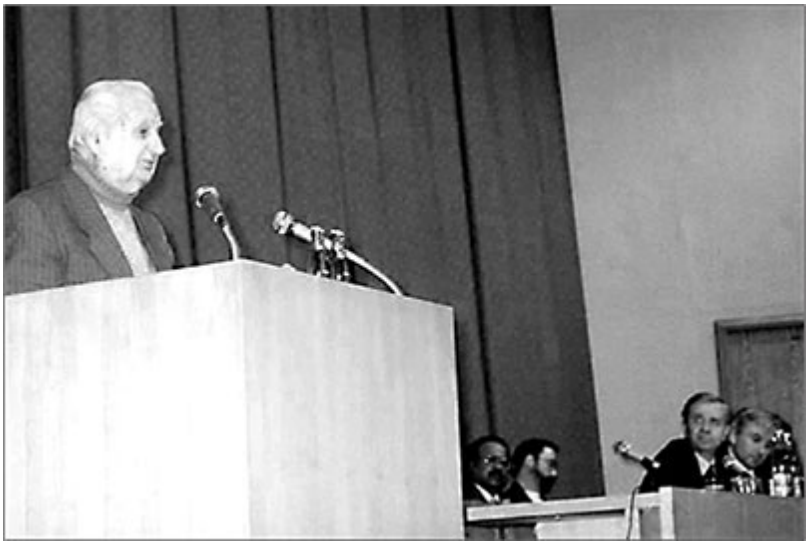
разноплановых ходатайств в одно «дело».

26 мая 1992 года ранним утром мы собрались в штабном номере фракции «Коммунисты России» в гостинице «Россия» всей группой представителей (исключая Ю. М. Слободкина – он живет в Солнечногорске, и связаться с ним не удалось). Подготовленные нами с В. И. Зоркальцевым предложения о нашей тактике на первом заседании КС и проект заявления группы наших представителей о непринятии нами решения Совещательного Заседания Судей КС об объединении двух разноликих, совершенно несовпадающих ходатайств в одно «дело» были в основе своей одобрены и положены в основу нашего поведения на первом заседании КС. В этой утренней встрече группы представителей участвовал и Валентин Александрович Купцов. Как бы мы ни подходили к проблеме, – всякий раз выруливали на следующие оценки и выводы: закон, правда и логика на нашей стороне. Не было ни законных, ни логических оснований для объединения двух взаимоисключающих ходатайств в одно «дело». Это было противоправное и нелогичное решение, принятое под нажимом российского президента и его приспешников.

Информацию для печати, заготовленную мною об этом решении Совещательного заседания Судей я назвал тогда «Сегодня в России одной властью стало меньше».

Почему именно так? Потому что, приняв такое, мягко говоря, опрометчивое, явно не логичное и противоправное решение, Конституционный Суд переставал быть самостоятельной, независимой ветвью государственной власти и превращался в послушное орудие президента.

Такова предыстория «процесса века», не зная которой невозможно познать и саму его историю.



Майкл Дэвидоу, американский коммунист-публицист

Г. К. Ребров, доцент экономфака МГУ

И. И. Епищева, редактор газеты «Наша Россия»

А. В. Крючков, Первый секретарь ЦК Российской партии коммунистов

Глава пятая. Полугодичные баталии в Конституционном Суде

Два «дела» в одном процессе

Первое заседание Конституционного Суда состоялось 26 мая 1992 года. Наша «коммунистическая команда» собралась в полном составе. Но в зал заседания смогли попасть только народные депутаты, подписавшие ходатайство о проверке конституционности ельцинских антикоммунистических указов и представители. Остальные расположились в большом помещении с установленным монитором. Процесс начался без разминки.

Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин сделал информацию о поступившем ходатайстве 43 народных депутатов о проверке конституционности Указов Президента и ходатайстве народного депутата С. Г. Румянцева, поддержанное группой народных депутатов, о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. Вслед за этим он сообщил, что состоявшееся накануне совещание Судей Конституционного Суда приняло решение эти ходатайства соединить в одном производстве. Судьями-докладчиками были назначены В. О. Лучин и А. Л. Кононов. Они и провели предварительное изучение поступивших ходатайств. Председатель Конституционного Суда предложил перейти к их рассмотрению.

Однако наши представители, уже осведомленные об этом, выступили с обоснованными, аргументированными и убедительными возражениями против соединения двух ходатайств в одном производстве и их сиюминутного рассмотрения. Суть наших возражений сводилась к следующему:

1. Соединение двух ходатайств в одном производстве совершенно не логично и неправомерно ввиду того, что объектами рассмотрения являются взаимно исключающие дела. **Одно ставит задачу проверить конституционность Указов Президента, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а другое – проверить конституционность КПСС и КП РСФСР.**

2. Ни в Законе «О Конституционном Суде РФ», ни в имеющемся регламенте Конституционного Суда не прописан порядок рассмотрения дел о конституционности политических партий. Да и в Конституции РФ положение о праве Конституционного Суда рассматривать такие дела появилось всего полтора месяца назад. Нет и определения самих понятий «конституционность» или «неконституционность» партии.

3. Сорок три народных депутата РСФСР, подписавшие ходатайство о проверке конституционности Указов Президента РФ о приостановлении и прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР и конфискации их имущества, дали нам – их представителям – полномочия участвовать в судебном процессе только по этому вопросу.

4. Полномочных представителей КПСС и КП РСФСР могут назначить только их высшие органы – Съезды партии или, в крайнем случае, Пленумы их Центральных Комитетов. В этой связи необходимо решение о приостановлении действия президентских указов для проведения Съездов КПСС и Компартии РСФСР или Пленумов их Центральных Комитетов, которые полномочны назначить представителей партий на процессе в Конституционном Суде по делу о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР.

5. Для обстоятельного изучения ходатайства о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР необходимо не менее полутора – двух месяцев.

Председатель Конституционного Суда обратился ко всем нашим представителям с вопросом: «Кто готов выступить по делу о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР?»

Все наши представители решительно заявили, что, не имея полномочий от КПСС и КП РСФСР, они не могут участвовать в рассмотрении дела об их конституционности.

Согласился только Ю. М. Слободкин: «Я один буду отстаивать конституционность КПСС и Компартии РСФСР». Он появился в зале Конституционного Суда только перед началом заседания. Нам не удалось поставить его в известность о нашей позиции по вопросу рассмотрения ходатайства о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. Это дало повод «демократическим» СМИ злословить о том, что «один Слободкин готов защищать КПСС». В перерыве мы посвятили его в суть нашей позиции и больше такого рода недоразумений не возникало. После обмена мнениями с участием **противной стороны** (так для удобства называли в процессе мы «президентскую сторону», а они – нас) был объявлен перерыв.

Во время перерыва состоялось совещание Судей, на котором была рассмотрена наша позиция и сложившаяся ситуация. Отмахнуться от наших обоснованных, аргументированных доводов и поставленных вопросов Суд не мог. После перерыва был объявлен вердикт.

Судьи приняли решение: назначить представителями КПСС и КП РСФСР по должности: В. А. Ивашко как заместителя

Генерального секретаря ЦК КПСС, а В. А. Купцова как секретаря ЦК КПСС и Первого секретаря ЦК Компартии РСФСР. Этим решением Конституционный Суд фактически легализовал их и дал им возможность действовать во время процесса в соответствии с их партийными должностями.

Представителям КПСС и Компартии РСФСР В. А. Ивашко и В. А. Купцову было разрешено сформировать группу представителей для участия в рассмотрении дела о проверке конституционности КПСС и Компартии РСФСР, а также экспертов и свидетелей.

Суд также решил объявить перерыв в процессе до 7 июля 1992 года, чтобы предоставить возможность нашей стороне изучить ходатайство группы народных депутатов РФ о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР и подготовиться к его рассмотрению. Судьи оставили без внимания два наших вопроса: об отсутствии в Законе «О Конституционном Суде РФ» и в регламенте Суда «механизма» (порядка) рассмотрения дел о конституционности политических партий и о нелогичности и неправомерности соединения двух взаимоисключающих «дел» в одном судебном производстве. Однако Суд впоследствии принял решение: вопрос о конституционности Указов Президента РФ считать основным, а дело о конституционности КПСС и КП РСФСР – сопутствующим.

Хотя и далеко не в полной мере, но компромисс, на который пошел Конституционный Суд, мы сочли приемлемым в сложившейся ситуации («противная сторона» также выразила свое согласие с решением Конституционного Суда РФ). Впрочем, такой «компромисс» менее всего отвечал интересам нашей стороны, и много раз в ходе процесса мы оценивали «дело» о конституционности КПСС и КП РСФСР как политический заказ международного антикоммунизма и российской «демократической» контрреволюции, всецело служившей ему. Это была очевидная попытка политического, исторического реванша, неукротимая жажда представить послеоктябрьский период развития России, всю советскую эпоху в искаженном, извращенном виде и показать роль КПСС, созданные ею советский строй и проводимое социалистическое переустройство общества, как тиранию, как величайшее зло.

Вечером того же дня все наши участники в первом судебном заседании собрались в одном из московских педучилищ, чтобы обсудить новую для нас ситуацию, сложные проблемы, рожденные ею, определить пути их решения. Руководил совещанием Секретарь ЦК КПСС и Первый секретарь ЦК КП РСФСР В. А. Купцов.

Прежде всего, надо было сформировать группу представителей КПСС и Компартии РСФСР по этому вопросу.

Было решено, что ученые-правоведы и народные депутаты РСФСР, являющиеся представителями стороны, ходатайствующей о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации, будут активно взаимодействовать с группой представителей по делу по проверке конституционности КПСС и КП РСФСР.

В состав группы представителей, отстаивающей интересы КПСС и КП РСФСР вошли В. А. Ивашко, заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС; Г. А. Зюганов, Секретарь ЦК Компартии РСФСР; В. В. Калашников – Секретарь ЦК КПСС; И. И. Мельников – Секретарь ЦК КПСС; О. О. Миронов (г. Саратов); Ф. М. Рудинский (г. Волгоград), В. Д. Филимонов (г. Томск) – доктора юридических наук, профессора; Ю. П. Иванов, А. В. Клигман, члены Московской областной комиссии адвокатов. В группу представителей также входили Ю. В. Голик, кандидат юридических наук, народный депутат СССР, отличавшийся на Съездах своей активностью, боевитостью, решительностью, и адвокат Р. Г. Тихомиров. Возглавлял группу В. А. Купцов, Секретарь ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК Компартии РСФСР. Его усилиями подбирались и свидетели по делу о конституционности КПСС и Компартии РСФСР. Мною была сформирована группа экспертов.

Задача перед **всеми** нашими представителями, экспертами, свидетелями по обоим «делам» стояла чрезвычайно сложная. Надо было, ознакомившись с содержанием ходатайств «демократических» депутатов, обстоятельно подготовиться по всем выдвинутым в нем «обвинениям» КПСС и КП РСФСР, изучить множество документов, в том числе и находившихся в закрытом архиве КПСС, чтобы достойно, со знанием дела отстаивать правду и справедливость, объективно, убедительно и аргументированно анализировать и оценивать те ошибки и недостатки, негативные явления, имевшиеся в деятельности КПСС и КП РСФСР на различных этапах ее истории, объяснять их причины.

Как и в период, предшествовавший первому заседанию Конституционного Суда 26 мая 1992 года, так и теперь, в период объявленного перерыва шла каждодневная напряженная работа по подготовке к процессу. Представители по обоим «делам», эксперты и свидетели старались подойти к очередному судебному заседанию в полной боеготовности.

Следует отметить работу в партийном архиве многоопытных исследователей, докторов исторических наук, профессоров В. М. Иванова, М. Н. Прудникова и кандидата исторических наук

И. П. Донкова.

И сейчас еще раздаются нелепые утверждения о том, что образование КП РСФСР явилось чуть ли не главной причиной крушения КПСС. К горькому сожалению, такие голоса порой слышны и из уст людей, и ныне именующих себя коммунистами.

Самое время задать вопрос авторам таких заявлений и утверждений.

– Знают ли они другие, аналогичные примеры, когда после прекращения деятельности КПСС, Секретариат ЦК Компартии РСФСР в полном составе, руководители многих республиканских, краевых и областных, городских и районных комитетов КП РСФСР остались верны своему долгу?

Все секретари ЦК КП РСФСР В. А. Купцов, А. Н. Ильин (безвременно ушедший из жизни), Г. А. Зюганов, А. С. Соколов, А. Г. Мельников, В. И. Кашин, Н. П. Силкова, И. И. Антонович ничем не посрамили свое имя и честь. Эту оценку следует отнести к и И. К. Полозкову, возглавлявшему ЦК КП РСФСР с 23 июня 1990-го по 9 августа 1991 г.: ко многим членам ЦК КП РСФСР; тысячам коммунистов России, активно боровшихся за честь своей партии и за ее возрождение.

«Ориентиры» для ходатайства «демократических» депутатов РФ о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР были даны Ельциным в его Указе «О деятельности КПСС и КП РСФСР» от 6 ноября 1991 года:

«…КПСС, – утверждал Ельцин, – никогда не была партией. Это был особый механизм формирования и реализации политической власти путем сращивания с государственными структурами или их прямым подчинением КПСС. Руководящие структуры КПСС осуществляли свою собственную диктатуру… Именно на руководящих структурах КПСС… лежит ответственность за исторический тупик, куда загнаны народы Советского Союза, и тот развал, к которому мы пришли…»

Откровенно абсурдные «обвинения» были выдвинуты Ельциным в этом указе против Компартии РСФСР. В нем утверждалось, что «КП РСФСР в установленном порядке не зарегистрирована».

Но ведь Ельцин хорошо знал, что КП РСФСР не была самостоятельной политической партией, а являлась составной частью КПСС, действовала в соответствии с ее Уставом и Программой; члены КП РСФСР имели единые с КПСС партбилеты. Закон не предусматривал необходимость регистрации республиканских Компартий.

На основании этих декларативных, митинговых утверждений Российский Президент постановил: «Прекратить на территории

РСФСР деятельность КПСС и КП РСФСР, а их организационные структуры распустить… Имущество КПСС и КП РСФСР передать в собственность государства».

Этим «постановлением» Ельцин совершил откровенно антиконституционный акт, ибо прекращение деятельности политических партий и общественных объединений – функция судебной власти.

Что касается утверждения Ельцина, что КПСС загнала советский народ в исторический тупик и что на ней лежит ответственность за «тот развал, к которому мы пришли…» Это положение указа, как ни парадоксально, наилучшим образом характеризует итоги годичного ельцинского президентства.

Начало процесса по рассмотрению нашего ходатайства о проверке конституционности ельцинских указов о приостановлении и прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР и конфискации их имущества по времени совпадало с первой годовщиной ельцинского президентства. И в преддверии Суда, которому предстояло решить судьбу КПСС и Компартии РСФСР, все мысли людей были о том, что сотворил Ельцин своею самовластью с великой советской державой и ее народом. Вот лишь простой перечень горестных событий и фактов, в которые невозможно поверить:

– августовские события 91 года – величайшая провокация XX века. Фактическая ликвидация Советской власти и победа «демократической» контрреволюции.

– Обвинение КПСС вне закона и ее разрушение.

– 8 декабря 1991 года – преступный сговор в Вискулях. Смертный приговор Союзу Советских Социалистических Республик.

– Денационализация несметных богатств, созданных за годы Советской власти, конфискация народных сбережений во имя и на алтарь криминального капитала.

Чего стоят березовские, гусинские, ходорковские и прочие выкормыши Ельцина?!

– Разрушение крупных сельскохозяйственных производств взамен на «мифическое фермерство» и «ножки Буша».

– Гигантские удары по национальной безопасности и обороноспособности страны. Разрушение военно-промышленного потенциала. Приближение США и НАТО к границам России.

– Разрушение социальной сферы. Лишение народа гарантированных прав на бесплатное образование и здравоохранение, другие социальные блага.

– Обнищание большинства ограбленного и обездоленного народа, отброшенного за черту бедности.

– Демографическая катастрофа. Вымирание нации – минус миллион в год. Обвал научного и культурного потенциала.

– Нескончаемая кровавая бойня на Северном Кавказе.

Все это и многое другое – итоги первого года ельцинской диктатуры. Его сподручными по этим преступным делам: Бурбулис, Гайдар, Чубайс, Шахрай, Козырев – главные реформаторы 1991–1992 гг. Во главе с Ельциным и бесчисленными американскими советниками и советчиками по методам капитализации России и разрушения СССР. Они и загнали народы СССР в исторический тупик, а великую и могучую державу привели к гибели.

…В ходатайстве «демократических» депутатов о проверке конституционности КПСС и Компартии РСФСР, в выступлениях представителей президентской стороны на процессе тиражировались декларативные обвинения Ельцина, содержавшиеся в его Указе от 6 ноября 1991 года; иллюстрировались документами, изъятыми из «особых» и «совершенно секретных» папок и закрытых архивных хранилищ ЦК КПСС.

В этой связи хочу еще раз вернуться к VI тому «Материалов дела о проверке конституционности Указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РССР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР». Документы тома по проблематике сведены в несколько разделов.

Их названия фактически отвечают тем основным направлениям, которым следовала президентская сторона на процессе:

– КПСС и деятельность Советов. Решение вопросов административного территориального деления.

– КПСС и деятельность общественных и религиозных организаций. Регламентация их деятельности.

– Номенклатура КПСС. Порядок назначения на должность, присвоение званий и т. п.

– Массовые репрессии 1937–1941 гг. «Катынское дело».

– Ограничение прав и свобод граждан.

– Внешнеполитические акции (Венгрия 1956 г., Чехословакия – 1968 г., война в Афганистане).

– Собственность и финансы КПСС.

– Финансирование зарубежных коммунистических и рабочих партий и движений.

– Секретность делопроизводства КПСС.

– Авария на Чернобыльской АЭС.

– События в Прибалтике 1990–1991 гг.

– События августа 1991 года.

Обвинения и разоблачения КПСС в течение всего процесса велись, в основном, по этим вопросам. Но были и другие, относящиеся к разным периодам советской истории и даже к дооктябрьской истории большевизма.

Соответственно «обвинениям» КПСС, содержащимся в ходатайстве Румянцева и других «демократических» депутатов, нами осуществлялся подбор свидетелей, способных компетентно и убедительно объяснить истинную суть фактов и событий, о которых шла речь, условия, в которых они совершались. На это были сориентированы наши представители по обоим делам, эксперты, вся «коммунистическая команда».

В. А. Купцов предложил Суду пригласить в качестве свидетелей по делу о конституционности КПСС и Компартии РСФСР ряд известных государственных и партийных деятелей последнего периода советской истории: Н. И. Рыжкова – бывшего Председателя Совета Министров СССР, члена Политбюро ЦК КПСС; Е. К. Лигачева – бывшего Секретаря ЦК КПСС, члена Политбюро ЦК КПСС; А. С. Дзасохова – бывшего Секретаря ЦК КПСС, члена Политбюро ЦК КПСС; И. К. Полозкова – бывшего Первого секретаря ЦК КП РСФСР, члена Политбюро ЦК КПСС; В. И. Длогих – бывшего Секретаря ЦК КПСС, кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС; В. М. Фвлина – бывшего Секретаря ЦК КПСС; А. Г. Мельникова – бывшего Секретаря ЦК КП РСФСР; А. Н. Мальцева – члена Секретариата ЦК КПСС; Н. С. Копанца – бывшего заместителя управляющего делами ЦК КПСС; В. А. Гайворонского – рабочего, бывшего члена Секретариата ЦК КПСС; А. И. Вольского – бывшего члена ЦК КПСС.

Все они дали согласие принять участие в процессе в Конституционном Суде РФ и выступить в качестве свидетелей.

Очень важным было участие в процессе в качестве свидетелей бывших руководителей областных, городских, районных комитетов КП РСФСР. По обоим рассматриваемым делам выступили: Ю. П. Белов – бывший секретарь Ленинградского обкома КПСС; Л. С. Вартазарова – бывший секретарь Московского горкома КПСС; С. А. Перфильева – бывший секретарь Нижнеилимского райкома КПСС Иркутской области; Г. И. Скляр – бывший первый секретарь Обнинского горкома КПСС Калужской области; С. Н. Петров – бывший второй секретарь Василеостровского РК КПСС г. Ленинграда, кандидат исторических наук и другие.

Весьма значимым было участие в процессе представителей партий коммунистической и социалистической ориентаций, зарегистрированных к тому времени в органах юстиции. Так, в частности, свидетелями «коммунистической стороны» выступали:

А. В. Крючков – руководитель Российской партии коммунистов; сопредседатели Социалистической партии трудящихся – Р. А. Медведев, писатель-публицист, бывший народный депутат СССР; А. А. Денисов, бывший член ЦК КПСС, народный депутат СССР, профессор Санкт-Петербургского политехнического института.

Постоянное внимание освещению процесса уделяла «Правда». Ее журналисты находились рядом с нами и знали обо всем происходившем не понаслышке; старались оперативно и обстоятельно информировать читателей о ходе процесса. Материалы о процессе публиковали также: «Независимая газета», «Советская Россия», «Гласность», «Сельская жизнь», «Развитие», «Гудок», «Народная правда», «Патриот», «Ветеран».

Радио и телевидение было фактически недоступно для нас. Те сообщения, которые звучали по радио и телевидению, большей частью были огорчительными для нас. Но были исключения. Как-то летом 1992 года, в ходе процесса ко мне подошел А. Перов – секретарь Объединения «В защиту прав коммунистов» и сказал, что диктор НТВ Татьяна Миткова хочет рассказать о работе группы наших представителей. Я ответил: «Пусть приходит на очередную нашу рабочую встречу после заседания».

Т. Миткова пришла к нам в назначенное время; попросила рассказать о нашей подготовке к процессу и участии в нем. Вечером того же дня НТВ дало короткую, но объективную информацию о нашей деятельности, основанную на наших интервью.

Другой пример. Однажды мне позвонил Владислав Листьев: «Мы решили одну из ближайших телепередач «Тема» посвятить процессу в Конституционном Суде. Условное название: «Суд над КПСС». Я сразу же решительно возразил против такого названия. Предложил свое – «КПСС: за и против».

В. Листьев ответил: «Мне надо согласовать со своим руководством». Спустя считанные минуты он сообщил, что мое предложение принято.

Сразу же пошла речь о порядке проведения. По его замыслу в передаче будет две стороны: «президентская» и «коммунистическая». Передача будет носить характер диспута, который будут вести представители сторон, по одному человеку от каждой стороны.

Я поинтересовался: «Определила ли «президентская» сторона участника?» В. Листьев ответил: «Да, это будет адвокат Андрей Макаров».

– Ну, что ж, – нашу сторону тоже будет представлять адвокат Юрий Павлович Иванов. – Я не сомневался, что он согласится

участвовать в этой дискуссионной «дуэли». Затем я поинтересовался у В. Листьева: «Кто еще будет в студии?»

– Группа поддержки. Вы можете пригласить для участия в передаче человек 30–40. Дальше между нами состоялся такой диалог:

– А от «противной стороны» сколько?

– Семьдесят пять…

– Сколько мест в студии?

– Сто двадцать.

– Вот и пригласите от каждой из сторон по 60 человек, – решительно ответил я. – Группы поддержки должны быть численно равны.

После короткого спора Владислав Листьев принял и это мое условие.

…Как я и предполагал, Юрий Павлович Иванов с радостью согласился на участие в телевизионной дуэли с А. Макаровым. Он зажегся весь и прямо-таки рвался в бой.

Телепередача состоялась. Она вызвала большой резонанс среди телезрителей. По общему мнению, ее итог: «…Боевая ничья. В нашу пользу…»

Такие «жесты» НТВ в то время для нас были чрезвычайно важны. Мы дорожили каждой возможностью войти в теле– или радио-эфир…

Завершая рассказ о подготовке к продолжению судебного процесса, хочу сообщить, что в нем в различных ролях участвовали все члены Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов». Всем нашлась работа в таком сложном и многотрудном деле, которое для всех нас было главнейшим в нашей жизни. Так мы считали тогда. Так считаем и сейчас, двадцать лет спустя…

Наступило 7 июля 1992 года – день второго судебного заседания в Конституционном Суде РФ. Я уже рассказал о составе нашей команды на процессе.

В составе команды противной стороны также было две группы представителей. Одна – по президентским указам о приостановлении и прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР и конфискации их имущества. В нее входили: Государственный секретарь при Президенте РФ Бурбулис Г. Ф., народный депутат Российской Федерации Шахрай С. М. и директор Российского агентства интеллектуальной собственности Федотов М. А.

Другая группа выражала интересы народных депутатов, подписавших ходатайство о проверке конституционности КПСС и Компартии РСФСР. Ее составляли народные депутаты России: Безруков И. А., Котенков А. А., Румянцев О. Г. и член Московской

городской коллегии адвокатов Макаров А. М. Обе эти группы также были единой командой и действовали во имя одной цели: отстоять правомерность и конституционность президентских актов, добиться признания Судом неконституционности КПСС и КП РСФСР.

Открыв второе заседание, Председатель Суда В. Д. Зорькин объявил порядок работы, по которому будет идти процесс. Поскольку два «дела» были объединены в одно судебное производство, представители всех четырех сторон были его полноправными участниками при рассмотрении обоих «дел». Для логичности и последовательности Суд счел правомерным установить нумерацию сторон, согласно которой и будет проходить их участие при рассмотрении всех вопросов в ходе процесса.

Первой стороной стала группа, ходатайствующая о проверке конституционности Указов Президента; **второй** – представители Президента, как стороны, издавшей Указ; **третьей** – представители депутатов «демократической» ориентации, внесших ходатайство о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР; **четвертой** – сторона, отстаивающая интересы КПСС и КП РСФСР.

На завершающем этапе процесса перед заключительными речами, наши противники пытались добиться изменения порядка выступления представителей сторон, стремясь к тому, чтобы завершался процесс речью представителя третьей стороны. Мы решительно выступили против этого предложения. Мы не могли согласиться, чтобы процесс завершился фарсом, чтобы голос наших процессуальных противников звучал последним, как «приговор» КПСС и КП РСФСР, как триумф «демократической» власти. Суд согласился с нашими возражениями, счел их обоснованными.

В составе «противной стороны», особенно в среде свидетелей, были разноликие люди. И это надо было учитывать. Одни в советское время преследовались как «диссиденты» или «инакомыслящие». Другие работали в ЦК КПСС или на ответственных должностях в государственных органах власти и «всё знали изнутри». Теперь эти «другие», привыкшие «сидеть во власти», на «тепленьких местах» не хотели с ними расставаться, поспешили переметнуться на сторону победившей «демократической» контрреволюции, чтобы сохранить «насиженные места» при новой власти, не расстаться с прежними привилегиями, а приумножить их. Нам надо было первых терпеливо выслушивать, а вторым – давать аргументированные ответы на их злобную «осведомленность», «разоблачительные

обвинения» КПСС и Советской власти.

Главными «действующими лицами» на процессе в составе противной стороны, самыми преданными слугами Президента были вчерашние коммунисты – С. М. Шахрай и А. М. Макаров. В то время, как бывшие беспартийные – Д. Е. Степанов и Ю. П. Иванов – беззаветно, бескорыстно и мужественно боролись за Правду о КПСС и Советской власти, разоблачали антинародный ельцинский режим и утверждавшийся в России криминальный капитал.

И так процесс начался. Первым получил слово В. И. Зоркальцев, руководитель группы представителей, ходатайствующих о проверке конституционности Указов Президента РФ о КПСС и КП РСФСР. В начале своего выступления он сказал: «Мы, как и прежде, считаем нелогичным и неправомерным объединение двух разнопредметных ходатайств в одно дело; рассмотрение их при отсутствии правового механизма решения вопросов о конституционности партии; необоснованную затяжку давно подготовленного дела о проверке конституционности Указов Президента. Тем не менее, сегодня мы вновь пришли сюда с глубокой верой в компетентность Конституционного Суда, в его способность объективно и беспристрастно принимать решения».

После В. И. Зоркальцева выступили представители первой стороны: доктора юридических наук, профессора В. Г. Вишняков, С. А. Боголюбов, Б. П. Курашвили, Б. Б. Хангельдыев, В. С. Мартемьянов, народные депутаты РСФСР Д. Е. Степанов, Ю. М. Слободкин, В. А. Боков, В. И. Севастянов, Б. М. Тарасов. Они обстоятельно и аргументированно показали неконституционный характер президентских указов, необоснованность и нелогичность обвинений, содержащихся в них в отношении КПСС и КП РСФСР; неправомерное присвоение президентом законодательной и судебной власти, их фактическую подмену; убедительно раскрыли процесс обновления, демократизации и развития общественных начал в деятельности КПСС; формирование Компартии РСФСР как партии парламентского типа, оппозиционной утверждавшейся в РФ власти. Ей были несвойственны прежние методы взаимоотношений с государственными органами. Столь же обоснованно был показан неконституционный характер изъятия имущества КПСС и КП РСФСР и передача его государству.

Затем с объяснением выступил представитель стороны, издавшей Указы о КПСС и КП РСФСР С. М. Шахрай. Вся его речь состояла в том, чтобы отстоять конституционный характер президентских указов, показать их правомерность и

необходимость.

Многочасовое выступление представителя стороны, ходатайствующей о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР Макарова А. М., содержало в себе тенденциозно подобранные факты из всей истории КПСС и ее деятельности; субъективную, безапелляционную попытку на их основании доказать, выражаясь его терминологией, что организация, именующая себя КПСС, никогда не была политической партией и является неконституционной. Эти утверждения вызвали множество вопросов у Судей и у представителей.

Выступившие после этого В. А. Купцов и другие представители возглавляемой им четвертой стороны всесторонне и аргументировано, с глубоким знанием дела дали убедительный ответ по поводу всех обвинений КПСС, содержавшихся в пространном многословном, обвинительном выступлении А. М. Макарова.

В своей речи В. А. Купцов сказал: «Передо мной и моими товарищами, представляющими нашу партию, стоит достаточно сложная задача – выступить ответчиком по ходатайству о проверке конституционности КПСС и Компартии России в условиях предельной правовой неопределенности даже в самой постановке вопроса. На сегодня отсутствует фактическая юридическая база для рассмотрения в Конституционном Суде вопроса о конституционности политической партии.

Во-первых, в Законе «О Конституционном Суде РФСР» не предусмотрено само понятие «конституционность политических партий» и, следовательно, не указаны основы признания партии неконституционной, не указаны лица и организации, которые могут возбудить такого рода вопрос. Наконец, не названы документы, другие материалы, необходимые для предъявления в Суд ходатайствующей стороной… Ни меня, ни В. А. Ивашко не ознакомили ни с одним из документов.

Во-вторых, не определены процедура и правовые последствия рассмотрения подобных дел в Конституционном Суде.

В-третьих, решение высокого Суда объединить этот вопрос в одно производство с ходатайством о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации, также подвергалось нами сомнению. Из этого непреложно следует, что эти два вопроса должны быть четко состыкованы в пространстве и времени.

Можно, конечно, отвлечься от того, что по смыслу статьи 165-прим Конституции Российской Федерации речь должна идти о конституционности партий, действовавших на момент принятия поправок в Конституцию, то есть, на 16 апреля 1992 года, но

деятельность как КПСС, так и Компартии России уже была к этому времени прекращена. Тогда, как минимум, следует рассматривать конституционность партий на момент издания Указов Президента. Поэтому мы настойчиво предлагаем нашим оппонентам, просим Конституционный Суд четко определить соответствующие обстоятельства дела, хронологические рамки вопроса.

…Не могу не обратить внимание Суда на откровенную бестактность наших оппонентов… обилие политических ярлыков и прямых оскорблений… в наш адрес, а значит, в адрес всех коммунистов… Вот только отдельные примеры: «КПСС – символ террора и насилия, жестокого национализма и милитаризма, интриг и провокаций; программное заявление – ничтожный документ, демократическая ширма; наши протесты против запрета партии – не более чем причитания; сторона приписывает КПСС провозглашение нищеты высшим достижением человечества и так далее…

Где же это, кстати, вычитано? Может быть, в программе восхваленной либерализации цен, которая успешно выполняется? Мы в ее составлении не участвовали… В связи с набором обвинений, выдвигаемых противной стороной, я еще и еще раз… задаю себе вопрос: чего хотят наши оппоненты добиться в этом процессе? – установления истины или… превращения его в суд над партией, как это постоянно пытается изобразить услужливая пресса?..»

Я сознательно пошел на столь обширное обращение к выступлению В. А. Купцова, чтобы дать возможность непредвзятому читателю представить атмосферу, царившую в зале Суда в течение всего процесса. ***(Примечаниеавтора**: Полный текст этого выступления В. А. Купцова и его заключительная речь на процессе опубликована в книге «Годы труда и борьбы». М. Изд-во «Парад», 2007, стр.7-54).*

Бывший секретарь ЦК КПСС В. В. Калашников в самом начале своего выступления сказал, что «хотя вопрос о конституционности КПСС Судьями назван сопутствующим, на самом деле является главным, ибо он появился, чтобы спасти, нет, не Указы, потому что их спасти, с моей точки зрения, невозможно, а спасти политическое решение, которое заложено в этих Указах, а именно: не допустить возобновления деятельности крупнейшей политической партии страны, сохранить запрет КПСС. Таковы цели наших оппонентов…»

В. В. Калашников весьма логично и убедительно показал несостоятельность попыток российского президента и его слуг на процессе добиться признания КПСС и КП РСФСР

неконституционными. «Мне искренне обидно за нашу российскую социал-демократическую партию, – сказал в заключении В. В. Калашников, – за то, что она… согласилась стать орудием осуществления чужих планов…»

В. И. Севастьянов – наш представитель, летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза, народный депутат РСФСР, сопредседатель фракции «Коммунисты России» в своем выступлении на примере развития советской космонавтики и ее фантастических достижений в завоевании космоса показал полную несостоятельность и абсурдность утверждения Ельцина в его Указе о прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР о том, что КПСС загнала СССР и его народы «в исторический тупик».

Показав на фактах, как Советский Союз создавал ракетно-ядерный щит, надежную оборону страны, каких успехов достиг в освоении космоса, В. И. Севастьянов, обращаясь к президентской стороне, спросил: «Это тупик?»

Вот так фактами, компетентностью, логикой, аргументами, интеллектом наши представители показывали нелепость, абсурдность утверждений, содержащихся в президентских указах о КПСС и КП РСФСР, развитых вширь и вглубь «демократическими» депутатами в их обращении в Конституционный Суд.

Отлично понимая, что вопрос о конституционности КПСС и КП РСФСР только назван «сопутствующим», а на самом деле был главным, наши представители максимально сосредоточили свои усилия, чтобы не дать восторжествовать этой кощунственной цели. Доктора юридических наук, профессора О. О. Миронов, Ф. М. Рудинский, В. Д. Филимонов, В. Г. Вишняков, С. А. Боголюбов, кандидаты юридических наук Ю. В. Голик и Ю. М. Слободкин, адвокат Ю. П. Иванов и секретарь ЦК КПСС И. И. Мельников, В. А. Ивашко, А. С. Соколов, И. М. Братищев, Б. Б. Хангельдыев, В. А. Боков и другие дали обоснованные, аргументированные, исчерпывающие ответы на все обвинения «противной стороны».

…Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин постоянно требовал от участников процесса, особенно от «президентской стороны», не углубляться в далекую историю, не доходить до «кумранских рукописей». Несколько слов об их сути.

В начале 50-х годов XX века окрестности Мертвого моря подарили исследователям бесценные глиняные сосуды. Что привлекло к ним внимание историков всего мира? Они написаны еще до «Нового Завета»; большая часть его положений вошла в «Библию», стала составной частью моральных, нравственных, идеологических основ формирования ряда цивилизаций на

протяжении многих веков. Примечательно, что в них задолго до появления христианства заложены коллективистские начала в ведении хозяйственной жизни и отрицание частной собственности – главного источника возникновения социального неравенства и угнетения человека человеком.

Однако замечания и требования Председателя Конституционного Суда игнорировались нашими противниками по процессу.

Представители президентской стороны **в каждом** своем выступлении, в вопросах к нашим представителям, свидетелям, экспертам постоянно обращались ко всей истории КПСС, включая даже дооктябрьский период большевизма. Это я испытал на себе, выступая на процессе в качестве эксперта коммунистической стороны. Вопреки неоднократным предупреждениям Председателя Конституционного Суда, А. М. Макаров (в особенности), С. М. Шахрай и другие «экзаменовали» меня, по выражениям Судей, вопросами по партийной истории, в то время, как речь должна была идти о деятельности КПСС и КП РСФСР в последние годы, предшествовавшие изданию президентских указов о приостановлении и прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР.

…Последним из представителей нашей стороны выступил **Г. А. Зюганов**, бывший секретарь ЦК Компартии РСФСР по идеологии до ее запрещения:

«Уважаемый Суд, мое выступление будет непродолжительным. Я остановлюсь всего на двух вопросах, и они будут сформулированы по ходу текста.

Выступая в столь высоком и представительном органе, я хорошо понимаю, что в стране с прозрачными границами и разрушенным государственным управлением вряд ли могут нормально функционировать и правовые отношения. Поэтому искренне желаю высокому Суду успеха в восстановлении конституционной законности и порядка в измученной стране.

Еще в свое время Салтыков-Щедрин писал: жестокость российских законов всегда смягчается необязательностью их исполнения. Но сегодня необязательность их исполнения стала такой, что породила всеобщее ожесточение и бесправие. Это, к сожалению, накладывает свой отпечаток и на наш процесс. В самом факте, что бывшие члены КПСС, ее руководители по сути запретили и судят свою родную партию, есть что-то противоестественное, нечеловеческое. Ведь попирается извечная норма народной морали: дети своим родителям не судьи.

Любопытно и то, что беспартийный адвокат Иванов Ю. П. защищает КПСС, а член КПСС Макаров А. Н. выступает в роли

главного обвинителя.

С другой стороны, вдумаемся в логику обвинения. Партия, чье правящее положение было официально закреплено в Конституции, оказывается на самом деле неконституционной. И не партией вообще, а государством или государственной структурой… И 40 миллионов человек, прошедшие через КПСС, по сути дела не являются народом. И нужно это для того, чтобы оправдать разрушение советского государства, его конституционных основ, оправдать тот беспредел, который царит в стране, нарушение всех международных пактов о правах человека, закамуфлировать невиданное предательство всех своих союзников, друзей, сородичей, стариков и детей для того, чтобы обосновать присвоение собственности, нажитой трудом трех поколений советских людей. И происходит это не где-то, а в Конституционном Суде – последней надежде на правовой исход затянувшейся тяжбы.

Уважаемые судьи, на мой взгляд, это такое извращение права, логики, совести, которое трудно комментировать с позиции здравого смысла. Я понимаю, что в обществе доминирует иррациональное сознание, ибо усиленно внедряется тип отношений, при котором один грабит девятерых, обещая поделиться, если у него что-либо получится, хотя заведомо известно, что такой тип отношений держится только на большой лжи и большом насилии при полном подавлении прав личности, игнорирования закона и то недолго.

И все-таки хотел бы остановиться на двух вопросах о так называемом «государстве КПСС» и о роли судебного процесса в возможном углублении раскола общества. Выбор этих вопросов продиктован не моим желанием, а характером обвинения, чисто формального, отрешенного от сегодняшней боли и судеб народных, когда все пережитое беззастенчиво представляется как результат козней незаконной КПСС. По этой логике, оказывается, в «незаконной организации» состояли все командующие фронтами – от Жукова до Ватутина, более половины писателей и профессоров и, здесь уже говорилось, извините, большинством присутствующих в этом зале. Вдумайтесь: при коэффициенте семейности 4,5 это примерно 160 миллионов человек, которые напрямую были связаны с незаконной, а некоторые посчитают – преступной организацией, чем все это может кончиться?

Уважаемый Суд, мне представляется, что сделать точный вывод по рассматриваемому Судом вопросу можно, лишь поняв диалектику государственности, политического и правового развития нашего многострадального Отечества. Россия – уникальное, сложнейшее государственное образование. Ею невозможно управлять ни пустой говорильней, ни радикальным

экстремизмом. 130 народов и народностей, 44 религиозные конфессии. Как правило, такими государствами управляет одна-две партии. Если внимательно посмотреть программы двух партий в США, то у них практически нет принципиальных отличий и есть негласная договоренность, что все основные должности в государстве занимают представители этих двух партий. В своей истории Россия пережила три страшных раскола. Раскол по сословному признаку в 1917 году был доведен до крайности. На левый борт государственного корабля прыгнули даже конституционные демократы, эти хранители закона, и корабль перевернулся. С российских просторов «гражданка» унесла 15 миллионов человек.

Сейчас июль 1992 года. Я недавно перечитал все материалы лета и осени 1917 года. По типу и характеру обстановка полностью напоминает август и сентябрь 1917 года. На обломках империи возник Союз. Но это, по сути дела, было государство вождя. И даже, несмотря на репрессии, народ принял это государство. Оно во многом соответствовало укладу российской жизни, тем более, уже обещали рай на земле, а не после смерти. И как бы ни относились к этому однопартийному государству, оно выдержало жуткий удар фашистской машины, быстрее всех восстановилось и в середине 60-х годов стало супердержавой – по оценке западных специалистов, а не наших идеологов и пропагандистов, без которой не решался ни один серьезный вопрос в мире. И как бы ни относились к социализму, это реальная практика одной трети населения планеты, и никому, тем более Макарову А. М., не дано выбросить этот исторический опыт на свалку.

Здесь приводилось много горьких примеров; чтобы как-то уравновесить общую картину и не вводить вновь население страны в заблуждение, добавлю всего несколько фактов. Страна производила треть мировой научной продукции, входила в тройку самых образованных стран мира, добывала 30 процентов мирового производственного сырья. Джанни Родари, побывав у нас, сказал: лучшее, что я видел в жизни, это дошкольная система воспитания в СССР. Генри Киссинджер считал нашу страну самой крепкой державой в области человеческого духа. Мы входили в пятерку самых безопасных, стабильных стран мира, имея полный политический суверенитет и экономическую независимость.

Известно, что любая государственная и правовая система имеет свой ресурс. Потребности в реформе были очевидны. Прежде всего – создание полнокровной республики Советов, что полностью соответствовало нашей Конституции и чаяниям народа, освобождение партии от несвойственной ей функции, которую она

особенно вынуждена была принять на себя после войны и так болезненно от нее избавлялась. И об этом на великолепном юридическом языке говорили наши уважаемые профессора. Но «процесс», о котором сейчас много говорят, в стране не пошел, а его повели по антиконституционному, антигосударственному и антинародному пути. Хочу напомнить, что в середине 60-х годов была разработана программа, о которой даже для гласности говорят очень мало. Она не называлась ни перестройкой, ни, тем более, радикальной реформой. Это была программа подрыва конституционного строя и разрушения СССР как единой, великой державы. Ключевой пункт гласил: не разрушив КПСС, взорвать СССР изнутри невозможно, разрушить КПСС можно только проникнув в центры управления партии.

Уважаемый Суд, вслушайтесь в пять коротких пунктов этой программы.

Первое. Представить, обращаю внимание на глагол «представить», СССР как последнюю и самую хищную империю на земле и попытаться разрушить ее всеми способами.

Второе. Доказать, что СССР не был архитектором победы, а является таким же злодеем, как и фашисты, его не за что уважать.

Третье. С помощью взвинчивания гонки вооружений деформировать окончательно подорванную войной экономику и не позволить реализовать их конституционные преимущества прежде всего в области социальной программы.

Четвертое. Разжечь национализм и в опоре на национально-религиозный экстремизм взорвать страну изнутри.

Пятое. С помощью агентов влияния захватить средства массовой информации, разрушить коллективистский образ жизни, отрезать прошлое от настоящего, тем самым лишив страну будущего.

Вольно или невольно, но эта программа была запущена.

Председатель Суда ЗОРЬКИН В. Д.: *Уважаемый представитель, кто автор этой программы?*

ЗЮГАНОВ Г. А.: *Это программа Совета национальной безопасности, принятая после Карибского кризиса, когда Джон Кеннеди, собрав группу узкопрофессиональных специалистов, пришел к заключению, что США воевать с СССР не могут, так как это противник, который имеет очень высокие темпы развития и мощь, поэтому должна быть принципиально иная программа, отработанная и запущенная в производство.*

Председатель Суда ЗОРЬКИН В. Д.: *А источник?*

ЗЮГАНОВ Г. А.: *Этот документ есть в архивах.*

…Эта программа была запущена на полную мощность. Я

лично писал документы и тогда, когда назревали первые события в Литве, которые угрожали конституционному строю, единству страны, и тогда, когда стала разрушаться армия, побывал в войсках стратегического назначения, где даже у боевых пультов было уже только 75 процентов укомплектования состава, и тогда, когда готовился взрыв на Кавказе (я Кавказом занимался четыре года), и тогда, когда стало ясно, что таким образом реконструированные Советы не справятся с их сложными задачами перестройки, и целый ряд других – все они были положены под сукно. Под разговоры о гражданском обществе, правовом государстве, плюрализме, суверенитете, независимости были уничтожены конституционные опоры государства, Съезд, Верховный Совет СССР, народный контроль, разрушены основные структуры, прекращена деятельность КПСС.

Я хочу обратить внимание, это явление у нас новое, плохо изученное, но основным инструментарием было информационно-психологическое программирование, которое доказало, что оно мощнее фашистских орд. Если Вы внимательно всмотритесь в экран телевизора и вслушаетесь в радио, то одним из примеров классической и психологической войны является освещение заседаний нашего Суда.

…Я не могу утверждать, что партия ни в чем не виновата. Это далеко не так и было бы по сути нечестно. Она прежде всего виновна в том, что, обладая монополией на власть, растеряла опыт политической борьбы, реальной оценки обстановки и опору в массах. Процесс демократизации КПСС обязана была начинать с себя, привести к управлению талантливых, национально-государственно мыслящих людей, любящих Россию, а не называющих ее «этой страной», способных эволюционным путем провести крайне необходимые стране реформы. Она должна была понимать, что сложные государственные системы модернизируются только по частям. В противном случае – потеря управления и полный хаос, что мы реально наблюдаем сегодня.

ЦК КПСС не хватило мужества вовремя освободить генсека Горбачева, когда были всем очевидны его полная несостоятельность руководить партией и государством, моральная нечистоплотность и неспособность защищать конституционные основы и выполнять данную народу и стране присягу. Многим из нас недостало и политического чутья, когда Борис Николаевич Ельцин, разъезжая по стране и раздавая всем безграничные суверенитеты, обещал построить независимое государство всего с тремя функциями: единой обороной, транспортом и энергетикой (теперь и этого нет), что было не только антиконституционно, но и в высшей степени

непрофессионально. Любой государственник прекрасно знает, что государство существует, если есть семь его основных столпов: единое экономическое и территориальное пространство, единая система финансов и налогов, единый язык межнационального общения, единые права личности, охраняемые государством, единые оборона и внешняя политика. Выньте любой из составляющих элементов, и государство развалится, какая бы партий у руля не стояла.

Мы не среагировали на крайне тревожный сигнал, когда в респектабельной Эстонии всерьез заговорили о приоритете одной нации над другой, зарождая вражду и раскол народов по всей стране, а ныне в Эстонии так называемым русскоязычным выдают уже коричневые паспорта, а в Латвии (я недавно вернулся) все выясняют, у кого из руководителей жена является русской.

Одного за одним отдавали на съедение борзописцам пера, дирижируемым Александром Николаевичем Яковлевым, подлинных граждан Отечества, которые били тревогу за его судьбу, за его Конституцию, за права личности. Чего стоит одна история с генералом Родионовым, который единственный на Политбюро ЦК Компартии Грузии выступал против применения войск и единственный был изгнан сразу же со своей должности!

Но больше всего партия, на мой взгляд, виновна в том, что пропустила к власти своих партбилетчиков, людей некомпетентных, не понимающих сути конституционных основ государства, специфики России и Союза как уникального национально-государственного образования, откровенных разрушителей, которые пренебрегли историческим и партийным опытом всех стран и народов. А этот опыт гласит, что Конституции цивилизованных стран исходят из приоритетов защиты территориальной безопасности, ибо все государства складывались из завоеваний, и ни одно не разрушалось без жутких кровопролитных войн. Не была даже исключением небольшая Автор-Венгрия, распад которой стал причиной первой мировой войны, а ее мелкие суверенные осколки, проглоченные фашистской Германией, – одной из причин второй. Как видим, и мы не являемся исключением: кровь рекой течет по южным границам и все ближе приближается к центру.

Если посмотрим на концепцию национальной безопасности США, вопрос о выборе территориальной целостности или демократии там, безусловно, трактуется в пользу территориальной целостности. Там даже есть закон о дезинтеграции Соединенных Штатов, по которому любой призыв к расчленению страны, чисто словесный, карается огромным тюремным заключением. Этот опыт подсказывает, что шансы

демократии без хлеба, тепла и личной безопасности равны нулю, какими бы словами это ни прикрывалось, и кто бы ни стоял непосредственно у власти. Этот опыт предостерегает, что при полном разложении власти и дезинтеграции общества всегда вводятся чрезвычайные меры. В законах всех государств они написаны одним и тем же языком кровавых конфликтов, причем нет особой разницы – «правая» это диктатура или «левая». Недавно крупные специалисты нашей страны подготовили очередное заключение. У политических психологов есть коэффициент 618, на этой границе наступает полный распад и абсолютная неуправляемость общества. На 1 июля наша страна перешла отметку 590.

Но самое странное заключается в том, что воспитанники КПСС, именуемые ныне демократами, оказывается, даже не усвоили основной принцип Маркса о соответствии базиса и надстройки в государстве. Они притащили американскую политическую надстройку, включая и мэров, и «Белый дом», и посадили ее на российскую общинно-коллективистскую почву и монопольную экономику, построенную по чертежам единого предприятия. Эти горе-реформаторы напрочь отбросили то, что демократия западного типа – это многовековой продукт регулируемых рыночных отношений, которые держатся на развитом праве, строгом соблюдении Конституции, эксплуатации сырьевых ресурсов всего мира и квалифицированных управленцах-собственниках, на взращивание которых нужно как минимум два-три поколения.

Им нравятся США. Там проживает всего 5 процентов населения мира. Они потребляют 40 процентов мирового производства сырья и выбрасывают в атмосферу более 50 процентов отходов. Если в нашей стране, в Китае и США энергопотребление на человека сравняется, на планете ресурсов хватит всего на один год.

Суммируя вышеизложенное, смею утверждать, что не конституционность партии здесь доказывается. Как ни пытался господин Макаров написать еще одну «исповедь на заданную тему», на мой взгляд, она не получилась и носит сугубо политический характер. Даже попытки усилить текст выражениями типа «пролетарские чинуши» или «партийные бонзы» не спасают его правовую беспомощность.

Что касается Российской Компартии, в которой я работал год, то в докладе нет ни одного аргумента о нарушении ею законов России, кроме того, что она являлась частью КПСС… А после принятия Декларации о суверенитете России, согласно которой ее законы стоят выше союзных, РКП не может рассматриваться

даже и частью КПСС, так как ее суверенитет в данном случае стоит выше суверенитета КПСС…

Уважаемый Суд! Меня как человека и гражданина очень беспокоит то, зачем затеялась после внесения второго вопроса вся эта крайне опасная тяжба. В эту тяжбу нас втянули в период, когда страна напоминает сухой лес, залитый бензином, когда свирепствует бандитизм и рекой течет оружие с юга и запада к центру, когда крестьяне уже отказываются в массовом порядке сдавать хлеб государству, а это страшно тревожный симптом… когда остановятся все массовые производства, и на Манежную площадь выйдут не разночинцы, а те, кто кормит себя своим трудом. Я полагаю, что это сделано не случайно. Считаю, что демократы допустили непростительную ошибку (мы с Сергеем Михайловичем в прошлом году на эту тему беседовали), прекратив деятельность КПСС, которая давно уже не была единой. На очередном съезде она распалась бы как минимум на два крыла, образовалось бы три крупных центра политических сил, способных на основе диалога вырабатывать конструктивную политику. Это и была бы нормальная политическая демократия. Ныне все превращено в политический «винегрет», что чревато установлением диктатуры, хотя и для диктатуры нет ни одного надежного компонента – крепкой армии, поддержки значительной части населения и стройной системы правоохранительных органов. И все же на этом процессе, полагаю, решаются три крупные стратегические задачи.

Первая. Искусственно ассоциировав государство с партией, окончательно закрепить развал Союза ССР, попрание воли всенародного референдума именно здесь, в Конституционном Суде, столь высоком и уважаемом органе, тем самым поставив его в двусмысленное положение и повязав с беззаконием, творимым в стране.

Вторая. Уйти от персональной ответственности, свалив все свои неудачи за промахи радикальной реформы на бывших коммунистов, национально-патриотические государственные силы, которые понимают, что в одиночку никому не спастись, ибо то, что прорастало столетиями, разделить в одночасье никому не дано.

Третья. В случае крайне неблагоприятной обстановки использовать это правовое решение для преследования и разгона всех неугодных, будь то парламентарии, там 75 процентов бывших коммунистов: директора заводов, почти 100, офицеры Советской Армии…, строптивые писатели, отечественные предприниматели, где примерно 50 процентов бывших коммунистов.

Конечная цель этой стратегии – завершить разрушение единой

России, способной отстаивать свои национальные и государственные интересы, проводить самостоятельную независимую политику.

В заключение хочу сказать, что страну искусственно подвели к новому расколу, теперь уже по идейно-национальному признаку – не так думаешь – противник, не той национальности – еще хуже, враг, еще более страшному, чем это было в 1917 году. Тогда вне закона оказалось всего 650 тысяч человек национально-государственной элиты, чьей профессией было служение Отечеству. Это высшие царские чиновники, офицеры, предприниматели, профессура, духовенство, казаки. Наши отцы и деды, лишь умывшись кровью репрессий и Великой Отечественной, примирились между собой и могли спокойно жить и проводить нормальные реформы в этой стране. Новая советская элита, по сути, вся входила в партию, хотя в КПСС было и немало мерзавцев. Признать партию незаконной – значит создать возможность похода против российской и русской национальной государственной элиты, что будет крайне опасно с любой точки зрения.

Уважаемый Суд! Мы вправе рассчитывать на справедливое решение обсуждаемого вопроса. В то же время, каким бы оно ни было, хочу Вас проинформировать: объединенная оппозиция, блок народно-патриотических сил и Русский национальный собор все сделают для того, чтобы не допустить очередного братоубийства в нашей стране и появления новой компрадорской опричнины.

Россия, где уже полтора миллиона беженцев, где сосредоточено 20 тысяч ядерных зарядов, обилие изношенных атомных реакторов, химических производств, исчерпала свой лимит на революции и гражданские войны. У нее осталось два способа разрешения споров и противоречий – диалог и закон. Мы готовы вести честно и с достоинством и в любом месте этот диалог. И надеемся, что Высокий Суд заинтересован в том, чтобы именно закон и диалог стали главным инструментом в спорах политиков различных партий и течений. Спасибо за внимание.

***Председатель Суда ЗОРЬКИН В. Д.** констатирует, что, несмотря на требования Суда исключить политизированные выступления с трибуны Конституционного Суда, выступление представителя стороны КПСС и КП РСФСР Зюганова Г. А. было политизированным и делает предупреждение стороне.*

***Судья ЛУЧИН В. О.:** Я полагаю, что Ваше замечание будет справедливо не только к одной стороне и ее представителям, а ко всем.*

***Судья МОРЩАКОВА Т. Г.:** Мне хотелось бы уточнить, представителем какой партии Вы выступаете?*

ЗЮГАНОВ Г. А.: *Я выступаю как бывший Секретарь ЦК Компартии России.*

Судья МОРЩАКОВА Т. Г.: *Уполномочила ли Вас партия здесь произносить лозунги от имени других партий?*

ЗЮГАНОВ Г. А.: *Я от других партий лозунги не произношу, но я являюсь сопредседателем Русского национального собора и председателем Совета народно-патриотических сил…»*

(Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. Москва, издательство «СПАРК», 1996 год, том 1, стр. 273–280, 346, 347).

Чтобы завершить рассказ об участии Г. А. Зюганова в процессе, сразу скажу, что он весьма решительно, напористо и аргументированно, со знанием дела «атаковал» «главного свидетеля» по ходатайству о конституционности КПСС и КП РСФСР бывшего второго секретаря ЦК КПСС, «главного идеолога» КПСС и «главного архитектора перестройки» в горбачевские годы, циничного ренегата-предателя А. Н. Яковлева. Участвовал Г. А. Зюганов и в «допросах» других свидетелей противной стороны, главным образом, тех, кто прежде был партократом, а затем стал «оборотнем», антикоммунистом, как только КПСС оказалась в беде…

В это время Г. А. Зюганов был очень обеспокоен формированием блока народно-патриотических сил, председателем которого он являлся, а также деятельностью русского национального собора, в котором он был сопредседателем. Об этом он сам говорил в своем выступлении на процессе. В то время это было главное направление общественной деятельности Г. А. Зюганова. Видимо, поэтому он был лишен возможности систематически присутствовать в Конституционном Суде.

В то время возникли серьезные трудности в регистрации «Фронта национального спасения» (ФНС). Я знаю, что Г. А. Зюганов даже вел консультации с Председателем КС В. Д. Зорькиным по этому вопросу.

К слову, это было у Геннадия Андреевича главной проблемой и даже на Втором чрезвычайном восстановительном Съезде коммунистов России он выступал в качестве представителя Совета народно-патриотических сил.

…Неделю спустя на заседании Конституционного Суда 21 июля 1992 года в самом начале его слово попросил **В. А. Купцов** – руководитель группы представителей нашей

«коммунистической стороны»:

Уважаемый председатель! Уважаемые судьи Конституционного Суда!

Прежде чем приступить к слушанию свидетелей, сторона хотела бы сделать заявление и просит для этого предоставить слово Ивашко В. А.

В своем выступлении **В. А. Ивашко** дал убийственную оценку «документам», представляемым противной стороной в КС, на которых строились их обвинения КПСС и КП РСФСР в неконституционности. В частности он сказал:

«Уважаемый Конституционный Суд! 13 июля сего года уважаемый представитель противной стороны адвокат Макаров А. М. сообщил высокому Суду, что 29 марта 1991 года Секретариатом ЦК КПСС было принято, и подписано мною, постановление о некоторых вопросах обеспечения сохранности документов архивного фонда КПСС. Говоря о том, что предпринимались меры по усилению охраны партийных архивов, уважаемый адвокат Макаров А. М. далее сказал, цитирую: «Какие это меры? – переворачиваем страницу и читаем, – в результате из состава архивного фонда КПСС было выделено, а затем передано в другие архивы или уничтожено более 25 миллионов дел с документами, не подлежащими постоянному хранению». Стенограмма заседания Конституционного Суда от 13 июля, стр. 24.

Это заявление на следующий день развивает представитель Президента Российской Федерации Шахрай С. М. Цитирую: «Мы работали с этими документами примерно полтора месяца, да и то после того, как 25 миллионов документов были уничтожены по распоряжению, подписанному Ивашко В. А. Стенограмма заседания Конституционного Суда от 14 июля, стр. 63.

Услужливые средства массовой информации немедленно разнесли эту, мягко говоря, выдумку по белому свету. Практически слово в слово ее воспроизвел ведущий программы «Вести» Российского телевидения Гурнов, напечатали некоторые газеты у нас в стране, а также и за рубежом, например, во Франции. Я обязан заявить, что никакого решения об уничтожении 25 миллионов документов Секретариат ЦК КПСС, работой которого я руководил по должности, никогда не принимал. На самом деле упомянутое постановление Секретариата ЦК, принятое по докладной записке Общего и Организационного отделов Центрального Комитета, исходило из главного тезиса о необходимости не уничтожения, а сохранности архивного фонда КПСС. Оно короткое, зачитываю его:

«1. Согласиться с предложениями по данному вопросу,

изложенными в записке Общего отдела и Организационного отдела ЦК КПСС (прилагается).

2. Поручить Центральному партийному архиву организовать и провести работу по экспертизе архивного фонда КПСС и перемещению соответствующих документов в хранилище ЦК КПСС. Общему и Организационному отделу ЦК оказать необходимую помощь в этой работе.

3. ЦК компартий союзных республик, рескомам, крайкомам, обкомам партии оказать партийным архивам содействие в упорядочении архивного фонда КПСС и осуществлении мер по его сохранности. (Подпись)».

О необходимости обеспечения сохранности архивного фонда партии говорит и сама записка отделов ЦК. Откуда же «вылетела утка» об уничтожении, якобы по моему указанию, 25 миллионов партийных документов? А вот откуда. В записке отделов ЦК сказано, в частности, следующее, цитирую: «Аналогичная работа проводилась в 60 – 70-х годах, когда экспертизе были подвергнуты такие документы, как оперативная информация, поступавшая в партийные комитеты, дела по приему кандидатами в члены КПСС, персональные дела коммунистов, которым до 1941 года, то есть до войны, были объявлены партийные взыскания, и другие». В результате из состава архивного фонда КПСС было выделено, еще раз повторяю, тогда, в 60 – 70-х годах, а затем передано в другие архивы или уничтожено более 25 миллионов дел с документами, не подлежащими постоянному хранению. Вот и вся история.

Из сказанного неопровержимо следует, что противная сторона умышленно, я подчеркиваю это, ввела Конституционный Суд в заблуждение. О том, что сделано это именно умышленно, свидетельствуют слова уважаемого адвоката Макарова А. М. Цитирую: «Передо мной сейчас лежит документ – постановление Секретариата ЦК…» и так далее. Стенограмма заседания от 13 июля, стр. 24.

Об этом же говорит и факт официального внесения упомянутого постановления Секретариата ЦК КПСС в Конституционный Суд на предмет возможного приобщения его к делу.

Снова, в который раз я прошу предъявить Суду постановление ЦК, подписанное якобы мною, о тайной или, по выражению уважаемого судьи Кононова А. Л., «теневой партийной экономики». Но его пока нет.

Я уже не говорю о проявленных по отношению ко мне лично актах диффамации, нанесшим моральный и материальный ущерб, так как рассмотрение этого вопроса не входит в компетенцию Конституционного Суда. Хуже другое. Ничем не подтвержденное

обвинение, искажение фактов, вымысел становятся своеобразным методом ведения процесса нашими уважаемыми оппонентами.

Исходя из сказанного, обращаюсь к высокому Суду со следующими просьбами:

Первое. Учитывая, что настоящий процесс имеет значение не только для современников, но и для потомков, я прошу уважаемый Суд обязательно приобщить к делу копию постановления Секретариата ЦК КПСС (№ СТ21/6Г от 29 марта 1991 г.) «О некоторых вопросах обеспечения сохранности документов архивного фонда КПСС».

Второе. Я прошу Конституционный Суд Российской Федерации официально дезавуировать заявление противной стороны об уничтожении по решению Секретариата ЦК или моему указанию 25 миллионов дел из партийных архивов.

Третье. Я прошу высокий Суд в своем заседании, в удобное для Суда время, рассмотреть факты нарушения противной стороной части седьмой статьи 8 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации.

Четвертое. Я прошу уважаемый Суд обеспечить такое ведение дела, чтобы утверждения противостоящей нам стороны подкреплялись фактами, которые можно проверить».

Участие в процессе В. А. Ивашко было чрезвычайно важным для нашей коммунистической стороны. Он внимательно отслеживал лживые, фальшивые или надуманные обвинения в адрес КПСС и по каждому случаю тут же брал слово, давал справку, вносил ясность, разоблачал несостоятельность утверждение «противной», президентской стороны.

Самое время сказать еще о двух наших представителях на процессе от группы народных депутатов РСФСР, направивших ходатайство в КС РФ о проверке конституционности указов российского президента, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР. Речь о руководителях депутатских фракций: «Коммунисты России» – И. П. Рыбкина и «Аграрный союз» – М. И. Лапшина.

Начну со второго. Михаил Иванович Лапшин на протяжении всей деятельности Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР, являясь руководителем фракции «депутатов-аграриев», оставался коммунистом. Он систематически посещал заседания фракции «Коммунисты России», тесно взаимодействовал с нею по всем вопросам работы Съезда и Верховного Совета РСФСР. Я не знаю ни одного случая, чтобы он уклонился от подписания альтернативных проектов Конституции РСФСР или законопроектов, которые по просьбе депутатов-коммунистов готовила группа экспертов и консультантов; любых

заявлений, обращений, протестов, с которыми выступала фракция «Коммунисты России».

Шла ли речь об антинародной, антиконституционной деятельности российского президента, о покушениях на Мавзолей В. И. Ленина, о преследовании руководителей компартий Литвы и Латвии «демократическими» властями названных государств, о судьбе Эриха Хонеккера и по всем другим непростым вопросам, которыми занималась группа экспертов и консультантов фракции «Коммунисты России» и Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов».

Но на самом процессе в Конституционном Суде М. И. Лапшин, добросовестно присутствуя на всех заседаниях, вел себя невозмутимо спокойно и никаким образом не заявлял о себе как о представителе «коммунистической» стороны…

Что касается И. П. Рыбкина, то следует сказать, что он весьма ответственно откликался на все просьбы и предложения экспертов и консультантов фракции, на все вопросы, которыми занималось Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов», помогал и поддерживал всем, что было в его силах и возможностях.

Штабной номер фракции «Коммунисты России» в гостинице «Россия» был практически полностью в распоряжении экспертной группы и Объединения «В защиту прав коммунистов». Даже когда И. П. Рыбкин как депутат получил служебную квартиру и ушел из гостиницы, он добился согласия руководства Верховного Совета о сохранении штабного номера за фракцией и о моем проживании в нем как руководителя группы экспертов-консультантов фракции. Более того, когда Верховный Совет прекратил оплачивать штабной номер, И. П. Рыбкин, прикрывая нашу работу, оплачивал номер за счет своей депутатской зарплаты еще не менее трех-четырех месяцев, поскольку мне было некуда деться, да и оплачивать гостиницу было не из чего…

Были случаи, когда И. П. Рыбкин делал попытки политических «кульбитов». К примеру, по вопросу переименования фракции «Коммунисты России», да и по другим вопросам. Но стоило спокойно и убедительно, в рамках логики поговорить с ним, как он извиняющимся тоном говорил: «Будем считать, что этот вопрос закрыт. И больше к нему возвращаться не станем».

…Что касается самого процесса в Конституционном Суде. Большой активностью И. П. Рыбкин как один из представителей нашей стороны не отличался. Особенно на втором этапе процесса. Точного объяснения этому я дать не могу. Но два случая его активного участия в процессе в моей памяти и на страницах

стенограммы сохранились.

15 сентября 1992 года, попросив слова у Председателя КС РФ, он внес следующие предложения:

«Уважаемый Председатель, уважаемые члены Конституционного Суда! Уважаемые участники заседания! Участвуя в судебном заседании, мы считали бы верным, так необходимым с нравственной и правовой точек зрения известить председательствующего Конституционного Суда о тех действиях, которые предприняты нами в целях достижения согласия. Мы обратились с письмом на имя Президента Российской Федерации, которое считаем необходимым огласить, и просим Суд поддержать наше намерение.

«Президенту Российской Федерации Борису Николаевичу Ельцину.

Копия: в Конституционный Суд. Уважаемый Борис Николаевич!

Мы, представители народных депутатов Российской Федерации, обратившиеся в Конституционный Суд Российской Федерации с ходатайством проверить конституционность Указов от 23, 25 августа и 6 ноября 1991 года о приостановлении, а затем прекращении деятельности КПСС и Компартии РСФСР и передаче их имущества государству, просим Вас приостановить действие названных Указов на период рассмотрения вопроса о неконституционности в Конституционном Суде Российской Федерации.

Каковы главные аргументы, приводившиеся в Указе от 23 августа 1991 года в качестве основания для приостановления деятельности Компартии РСФСР.

Аргумент первый: действующая на территории РСФСР и не зарегистрированная в установленном порядке Коммунистическая партия РСФСР поддержала так называемый Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР, совершивший государственный переворот и насильственно отстранивший от должности Президента.

Аргумент второй: органы Компартии РСФСР в республиках, краях и областях неоднократно вопреки Конституции РСФСР вмешивались в судебную деятельность, препятствуют исполнению Указа Президента РСФСР от 20 июля 1991 года о прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР.

Эти аргументы не находят сегодня подтверждения. Во-первых, Компартия РСФСР была создана как республиканская организация КПСС и не подлежала регистрации в соответствии с Законом

СССР от 9 октября 1990 года «Об общественных объединениях».

Тем не менее, поскольку с Первого Съезда народных депутатов РСФСР после принятия Декларации о суверенитете начался и бурно нарастал процесс полной суверенизации и создания независимого Российского правового государства, формировались и все Российские институты. В этой связи Пленум ЦК Компартии РСФСР в августе 1991 года принял постановление о проведении внеочередного Съезда Компартии, на котором намечалось принять программу и устав Компартии РСФСР для представления ее к регистрации в полном соответствии с порядком, установленным Законом СССР об общественных объединениях.

Работа над этими документами шла полным ходом и приближалась к завершению. Были подготовлены для регистрации все необходимые документы, включая и списки коммунистов.

Приостановление, а затем прекращение деятельности Компартии РСФСР сорвали этот процесс в самом разгаре.

Во-вторых, прокуроры всех республик, краев и областей Российской Федерации в своих ответах на запросы народных депутатов России сообщили: все дела в отношении органов и должностных лиц Компартии РСФСР прекращены за отсутствием состава преступления. Лишь материалы уголовного дела в отношении бывшего первого секретаря Московского горкома КПСС Прокофьева и дела о превышении власти должностными лицами Оренбургского обкома КПСС направлены по запросу в Генеральную прокуратуру России для изучения и определения дальнейшей подследственности.

Какого-либо вмешательства в судебную деятельность со стороны партийных органов в июле-августе 1991 года не установлено. Не выявлено никаких фактов саботажа Указа Президента России № 14 от 20 июля 1991 года о прекращении деятельности организационных структур политических и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях.

Во время августовских событий 1991 года в ряде регионов России при известном участии партийных органов или отдельных должностных лиц были созданы комитеты, комиссии, которые высказывались в поддержку ГКЧП или намеченной им программы. Однако никаких практических шагов, никаких противоправных действий с их стороны не установлено. Возбужденные в отношении них уголовные дела прекращены за отсутствием состава преступления.

В Указе Президента России от 6 ноября 1991 года в качестве основания для прекращения деятельности КПСС и Компартии РСФСР назван следующий аргумент: несмотря на принятые в

отношении этих структур меры, они не прекратили свою противоправную деятельность, направленную на еще большее обострение кризиса и создание условий для нового антинародного переворота. Стало очевидным, что пока будут существовать структуры КПСС, не может быть гарантии от очередного путча или переворота.

Последующее изучение послеавгустовских событий это не подтвердило: ни один из прокуроров всех республик, краев и областей России в ответ на запрос народных депутатов Российской Федерации не сообщил ни единого факта противоправной деятельности Компартии РСФСР. Большая часть бывшей партаристократии сразу после издания Указа от 23 августа 1991 года о приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР ушла в новые государственные и коммерческие структуры. Другая часть партийного аппарата, как и абсолютное большинство рядовых коммунистов, с первых дней после издания Указов стала на путь конституционного решения проблемы и ожидают решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Не было и нет оснований для содержащегося в Указе от 6 ноября 1991 года обвинения организаций КПСС на территории РСФСР, Компартии РСФСР о том, что они нарушили статью 7 Конституции Российской Федерации. Коммунисты не выступали и не могли выступать против советского общественного строя и целостности социалистического государства, созданного усилиями советского народа, тем более в условиях, когда коммунистическая партия являлась правящей. Не участвовали КПСС и Компартия РСФСР в разжигании социальной, национальной и региональной розни. Имевшиеся известные злоупотребления в этих областях в прошлом связаны с деятельностью отдельных лиц или группы лиц, входивших в высшие партийные или государственные структуры, которые осуждены самой партией.

В Указе от 6 ноября 1991 года содержится предупреждение против шельмования и преследования коммунистов. Но если это так, то необходимо дать возможность им использовать свое конституционное право: свободно сорганизоваться и сообща действовать во имя осуществления своих целей. Нелогично и необъяснимо. Как можно говорить о недопустимости преследования и шельмования коммунистов и одновременно запрещать их партию? Если не подлежат преследованию коммунисты, то партия коммунистов не должна преследоваться, ибо партия – это не символ, а общественное объединение реальных людей. Как можно говорить о конституционности коммунистов и неконституционности Компартии РСФСР? Разве эти два понятия

могут существовать раздельно? Все российские коммунисты, объединенные в единую организацию, – это и есть в нынешних условиях Компартия РСФСР. В последнее время из уст отдельных государственных и должностных лиц можно слышать утверждение: зачем, мол, ставится вопрос о восстановлении Компартии РСФСР, если в России уже действуют зарегистрированные коммунистические партии и организации: Российская коммунистическая рабочая партия, Социалистическая партия трудящихся, партия коммунистов России, ряд региональных коммунистических объединений. Но, во-первых, все они сохраняют двойное членство, действуют на основании того же партбилета, который существовал в КПСС и Компартии РСФСР; во-вторых, большинство российских коммунистов верят в справедливость, в отмену неконституционного прекращения деятельности КПСС и Компартии РСФСР и не вступают ни в какие новые организации, образовавшиеся на базе КПСС и Компартии РСФСР.

Все эти факты со всей очевидностью обозначились в процессе рассмотрения судьбы КПСС и Компартии РСФСР на заседании Конституционного Суда Российской Федерации в мае, июле, августе 1992 года. Однако в связи с тем, что Конституционный Суд Российской Федерации принял решение одновременно с нашим ходатайством о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации рассматривать другое ходатайство – о конституционности КПСС и Компартии РСФСР, судебный процесс грозит затянуться на неопределенное время.

В этой связи мы обращаемся к Вам, уважаемый Президент, с просьбой проявить государственную мудрость и приостановить действие Указов от 23 августа и 6 ноября 1991 года до решения Конституционного Суда Российской Федерации. Это позволит коммунистам России провести свой Съезд, принять Программу и Устав, представить в Минюст Российской Федерации необходимые документы для регистрации. Это было бы в высшей степени справедливо в отношении судеб многих миллионов коммунистов, в интересах упрочения гражданского согласия и сплочении всех сил для выхода России из тяжелого социального, экономического и политического кризиса.

И, наконец, что касается имущества КПСС и Компартии РСФСР на территории Россиц, то можно найти безболезненное и справедливое решение и этого вопроса. Во-первых, коммунисты уже не раз заявляли, что готовы значительную часть бывшего партийного имущества сделать общенародным достоянием, оставив для возрожденной партии лишь самую необходимую часть имущества и денежных средств.

Во-вторых, вопрос о спорной части имущества мог бы и должен решить Арбитражный суд Российской Федерации.

Подписали представители группы народных депутатов Российской Федерации: Зоркальцев, Севастьянов, Соколов, Рыбкин. 17 августа 1992 года.»

(Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. Москва. Издательство «СПАРК». 1996. Том 2, стр. 311–314).

Предложения председателя фракции «Коммунисты России» И. П. Рыбкина тут же поддержал руководитель группы представителей нашей «коммунистической» команды по сопутствующему ходатайству «демократических» депутатов о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР **Валентин Александрович Купцов:**

«Уважаемый Председатель, уважаемые судьи Конституционного Суда! В связи с обращением группы народных депутатов – представителей КПСС к Президенту Российской Федерации об установлении моратория на Указы о КПСС и Компартии РСФСР я как Первый секретарь ЦК Компартии России, Секретарь ЦК КПСС должен заявить следующее: руководство Центрального Комитета Компартии России использовало все законные возможности и неоднократно ставило этот вопрос, но не получало понимания и поддержки. Как объяснялось, из-за неясности обстоятельств участия партии в подготовке так называемого заговора и участия в августовских событиях. Мы были и сейчас уверены в неправомерности действий Президента в отношении КПСС и Компартии России, но не обостряли положение, поскольку конституционность Указов Президента должна была бы быть рассмотрена Конституционным Судом еще 26 мая 1992 года, и вопрос нашел бы свое естественное разрешение.

Однако Суд объединил два ходатайства и связал решение этого ясного для нас вопроса с конституционностью самой партии, что, на наш взгляд, еще дальше отодвинуло юридическое решение и усложнило дело.

Сейчас, когда проведен первый этап глубокого рассмотрения дел, заслушаны стороны и свидетели, изучена масса документов с нашей стороны, становится очевидным, что ряд проблем может быть рассмотрен и решен в условиях только легального функционирования высших органов партии.

Мы считаем, что наступил момент, когда нужен поиск любых, даже неординарных решений, которые помогли бы найти выход

из назревающего тупикового положения. Миллионы коммунистов по-прежнему верны своим убеждениям, остаются в своей партии, не желают ее покидать, ожидают справедливого решения Суда. Они ограничены в правах, лишены всякой возможности участвовать в политической жизни страны, но они все настойчивее требуют решить вопрос, требуют признания своего законного права решать судьбу своей партии.

Мы убеждены, что именно это толкает отдельные группы коммунистов на различные инициативные действия, проведение так называемых пленумов, конференций, съездов, создание многочисленных оргкомитетов, публикацию различных программных заявлений.

Мы заявляем, что коммунисты – представители нашей стороны в Суде, так же как и организационные структуры КПСС и Компартии России, к этим акциям не имеют никакого отношения.

Вместе с тем мы поддерживаем стремление коммунистов самим решать судьбу своей партии. Единственной возможностью, как мы считаем, является легальное проведение пленума и съезда Компартии России. При этом могла бы быть решена самая трудная, самая сложная проблема – об имуществе партии. Понимаем, что оно в настоящее время растащено по разным собственникам, во многих случаях просто разворовано. Партия сама бы могла предложить выход, передав большую часть собственности народу, но для этого необходимо только решение Съезда и никакого другого органа.

Неоднократно в зале высокого Суда проявлялось отсутствие, как Вы выражаетесь, Валерий Дмитриевич, суммированной позиции представителей Компартии, которая также обусловливалась невозможностью ее выработки коллегиальными и полномочными органами, которыми являются пленум и съезд.

И последнее. Только законное, в уставном порядке подтверждение нашего представительства здесь в Суде от имени КПСС и Компартии России поможет ликвидировать двусмысленность положения и прекратить ненужную дезориентацию миллионов коммунистов.

Учитывая эти аргументы, а также и то, что до настоящего времени не получено никакого ответа на обращение группы депутатов к Президенту, мы считали бы правомерным выходом из создавшегося положения, если бы сам Конституционный Суд принял решение или обратился к Президенту Российской Федерации с предложением об установлении моратория в отношении Указов о КПСС и Компартии России до окончательного решения дела в Суде и тем самым разрешил проведение пленума ЦК и Съезда Компартии России.

Председатель Суда ЗОРЬКИН В. Д.: Валентин Александрович, Вы этот документ передаете? Хорошо, мы рассмотрим.» (Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. Москва. Издательство «СПАРК». 1996. Том 2, стр. 314–315).

…Скажу сразу. Никакого ответа от российского президента мы не получили. Он отнесся к нашей просьбе с полным безразличием. А ведь речь шла об интересах миллионов российских граждан, гарантом прав и свобод которых по Конституции РФ являлся российский президент.

О другом, также весьма примечательном выступлении в процессе И. П. Рыбкина. Вернувшись из поездки на сессию Европарламента, он привез с собой в адрес российского Президента и Конституционного Суда РФ письмо, подписанное руководителями коммунистических, социалистических и социал-демократических фракций стран, входящих в Европарламент. Они обращались с просьбой учесть их голос, их позиции при принятии окончательного решения о судьбе КПСС и партии российских коммунистов, считали противоправными действия российского президента, противоречащими международной декларации о правах и свободах граждан.

Эта просьба так же была фактически проигнорирована и Президентом и Конституционным Судом РФ…

Исключительно важным для понимания сути дела «О конституционности КПСС и Компартии РСФСР», мне представляется, выступление в КС в качестве свидетеля **Ивана Кузьмича Полозкова,** фактически работавшего в должности Первого секретаря ЦК КП РСФСР на протяжении всей ее деятельности – с июня 1990 по август 1991 года. В. А. Купцов, сменивший его, пробыл на посту первого секретаря ЦК КП РСФСР всего две недели, с 9 по 23 августа 1991 года. Итак, слово **И. К. Полозкову:**

«…Уважаемый Председатель, уважаемый Суд! Я член КПСС с 1958 года. Работал в различных хозяйственных и государственных структурах, в колхозе. Был председателем райисполкома, был председателем краевого Совета народных депутатов. Работал в союзном министерстве.

В партийных структурах избирался секретарем первичной парторганизации, секретарем райкома партии, секретарем Краснодарского крайкома партии, членом Политбюро ЦК КПСС. На Учредительном съезде Компартии РСФСР на альтернативной основе был избран Первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Российской Федерации. В настоящее время пока не работаю, нахожусь на излечении.

Как видно из послужного списка, жизнь всех звеньев КПСС я имел возможность наблюдать не со стороны, а в последние годы быть и непосредственным участником тех процессов, которые происходили в нашей партии.

Хотел бы, прежде всего, сказать высокому Суду, что КПСС, а я буду говорить только о том времени, когда я работал, состоял членом партии и работал в КПСС, действовал в рамках Конституции СССР и Конституции Российской Федерации, 15-летие которой исполняется сегодня.

Что это значит? Такой вопрос вчера высокий Суд задавал предшествующим мне свидетелям.

Я хотел бы на этот счет дать свои показания. Это значит, что КПСС в ходе развития нашего общества и самосовершенствования оставалась правящей партией, увеличивала постоянно свой демократический потенциал, была, действительно, общественно-политической организацией в рамках той общественной системы, в которой она функционировала.

А главная цель ее, она этого не скрывала от народа и находила поддержку у абсолютного большинства людей, заключалась в совершенствовании социалистического общества, улучшении образа жизни своих соотечественников. Общества, где правит народ, где все делается в интересах людей труда. Общества гуманного, справедливого, обеспечивающего права и свободы всех

граждан, народов всех национальностей.

…Партия строго следила за соблюдением законов и остро реагировала на факты отступления от них. Члены КПСС, как известно, несли двойную ответственность за нарушение советских законов: перед судом и политическую ответственность перед партией, перед своими товарищами.

Обвинения Президента России в адрес КПСС и РКП строятся, главным образом, на том, что она срослась с государством, подменяла его органы, опекала деятельность хозяйственных руководителей. И если эти обвинения рассматривать на общем фоне функционирования КПСС в общественно-политической системе, в рамках Конституции СССР, то эти обвинения для меня, как свидетеля, выглядят слишком мелковато и несостоятельно.

Подмена, опека, смешение функций партийных и иных органов – все это не стратегия. Все это даже не тактика в деятельности партии. Это практическая черновая работа, которая была связана и с недоработками, и с ошибками, и с недостатками, и со злоупотреблениями.

У кого-то была аппаратная культура на более высоком уровне, у кого-то она была меньше, кто-то мельтешил, переплетался в функциях, запутывался. И фактов таких набрать можно очень и очень много. А главное, что страна двигалась вперед по намеченному пути, развивалась стабильно, народу жилось с каждым годом лучше, и он был, самое главное, уверен в завтрашнем дне.

Но коль одним из чуть ли не главных обвинений выставляется КПСС и РКП смешение функций партийных и иных органов, хочу высказать Суду прямо, что это было. Было на разных уровнях, было в разной мере.

В чем причина этого явления? На мой взгляд, причина кроется в том, прежде всего, диалектическом противоречии и в той кадровой политике, которая осуществлялась КПСС.

…Я могу вам здесь привести очень много примеров, когда я работал и первым секретарем райкома партии, и первым секретарем Краснодарского краевого комитета партии, к нам приезжали министры, особенно союзные министры, и они заходили, прежде всего, в краевой комитет партии и втягивали нас в решение этих хозяйственных вопросов. Это было, потому что Министерство лесной и бумажной промышленности в Краснодарском крае имело 12 предприятий, но в крае не было органа, который бы занимался их координацией, их взаимосвязью, особенно в социально-бытовых, в культурных вопросах, в развитии трудовых коллективов и т. д.

Естественно, каждый министр был заинтересован в том,

чтобы его предприятия имели если не льготы, то работали на равных с другими, скажем, те же химические предприятия, те же машиностроительные предприятия. Чаще всего приезжал к нам И. С. Силаев, поскольку он ведал машиностроительным комплексом. Он приезжал практически по два раза в году. И если б я посмел уйти от решения этих вопросов, то ко мне тут же чуть ли не ярлык приклеился бы, что я вообще-то не хочу заниматься конкретным делом. Вот такая была ситуация.

…Я хотел бы подчеркнуть здесь особо, что партия не снимала этот вопрос с повестки дня, она постоянно обращала внимание на отказы от этих методов работы.

Вспомните, в Уставе КПСС, принятом XXVII Съездом, глава 7, начинается, цитирую: «Партийные организации не подменяют советские, профсоюзные, кооперативные и другие общественные организации трудящихся, не допускают смешения функций партийных и иных органов». Почти на каждом съезде, на каждом пленуме, при каждом отчете в ЦК местных партийных органов мы встречаем эти указания. Другой вопрос, как они фактически на деле реализовывались…

Теперь я хотел бы обратиться к тем обвинениям и к той ситуации, которая касается непосредственно Российской компартии в связи с запрещением ее деятельности Указом Президента Российской Федерации. За действия Компартии РСФСР, ее Центрального Комитета я считаю себя ответственным и политически, и морально, может быть, больше, чем кто-либо другой из моих товарищей по ЦК. До 9 августа 1991 года я был первым секретарем Центрального Комитета партии. Полагаю, что мои свидетельские показания будут весьма полезны Суду.

Я внимательно читал и перечитывал Указы Президента, анализировал документы, принятые Компартией РСФСР, практическую работу ее руководящих органов, детально сопоставлял буквально каждое обвинение в ее адрес. К слову сказать, Российская компартия моложе, чем партия Н. Травкина или О. Румянцева, и обвинять ее в тех грехах, которые сконцентрированы в Указах Президента просто-напросто нет никаких оснований.

…Должен сказать Суду, что условия функционирования Российской компартии и КПСС были неодинаковыми: КПСС была правящей партией, Российская компартия с первых дней ее учреждения была партией, оппозиционной правительству республики.

…Председатель Верховного Совета Российской Федерации в этот момент вышел из КПСС, а за ним последовали и многие другие руководящие деятели России, в том числе и те, кто

делегировался в эти организации от Российской компартии, поскольку она уже к этому времени функционировала как оппозиционная партия, как парламентская партия, и фракция работала.

И вообще Коммунистическая партия РСФСР оказалась в условиях куда более худших, чем другие партии. Я это очень хотел бы подчеркнуть. Без средств массовой информации, без материальной поддержки со стороны как государства, так и КПСС, в обстановке антикоммунизма, обвального шельмования коммунистов. Тем не менее, в этих условиях мы последовательно руководствовались документами, принятыми Учредительным съездом.

В Обращении к Первому Съезду народных депутатов, в частности, говорилось, цитирую: «Компартия РСФСР готова совместно с Верховным Советом, народными депутатами работать в интересах народа, его благосостояния, духовного возрождения, социальной стабильности». Съезд выразил готовность оказывать, цитирую: «политическое содействие Верховному Совету, местным Советам в утверждении их полновластности, укреплении законности и правопорядка».

Таким образом, Компартия РСФСР начала свою деятельность как парламентская партия. Создана была фракция «Коммунисты России». Она активно и конструктивно участвует в деятельности законодательной власти. Ею внесен ряд законопроектов и других документов, проект программы перехода к рыночным отношениям – альтернатива программы «500 дней», так называемая «Программа Воронина», которая была роздана всем делегатам. Она широко известна, как бы ее ни замалчивали средства массовой информации.

…Были внесены: проект Конституции – альтернатива проекту Румянцева, проекты законов о собственности, о разгосударствлении, о политических партиях, о борьбе с коррупцией, проект Федеративного договора и т. п. Этим я свидетельствую, что Компартия РСФСР начинала работать как парламентская партия.

…Мы исходили при этом из того, что отдавали себе отчет в том, что самое большое преступление перед мировой цивилизацией – это отход от многопартийности. Мы знали, к чему привела нас однопартийность. Мы не должны элементарно следовать логике: а к чему может в мире привести «моносистемность», утверждение, что только капиталистическая форма общественного бытия может осчастливить человечество?

Самое большое преступление перед человечеством, и мы в этом очень хорошо отдавали себе отчет, – это развал СССР, а с

ним Советской Армии. А это значит передача вооружения кому угодно, т. е. бесконтрольность над современными видами вооружения. Это очень и очень серьезный аргумент.

Запрет Компартии РСФСР, естественно, отрицательно сказался и скажется на работе фракции коммунистов, в целом нашего высшего законодательного органа России и Правительства.

Хотел бы засвидетельствовать высокому Суду, что Российская компартия с первых шагов действовала как общественно-политическая организация. Уже с первого Учредительного съезда, с первого Пленума ЦК ни в ЦК Компартии РСФСР, ни в местных партийных органах у нас не создавалось отраслевых структур. Мы делали главный упор на работу партии как парламентской, на работу партии с общественными и политическими движениями.

Члены ЦК КПСС на общественных началах были объединены в комиссии по важнейшим направлениям, такие как: по связям с общественными объединениями, по национальной и молодежной политике, по связям с Советами народных депутатов, по проблемам женского, рабочего, крестьянского движения и др. В силу этого, уже Российской компартии не может быть предъявлено обвинение в том, что она сращивалась с государственными структурами. Я не говорю о других документах, их больше чем достаточно.

В Российской компартии мы понимали, что политическое объединение возможно в данной ситуации, особенно в условиях многопартийности, в условиях политического плюрализма в самой партии. С течениями в партии и партиями мы активно сотрудничали, готовили вместе документы. И мы понимали, что объединить партию в тот период могли только Программа и Устав.

…Программный документ КПРФ «Основные направления деятельности» был принят по поручению Учредительного съезда 15 ноября 1990 года. Этим программным документом Компартия РСФСР руководствовалась. Что касается Устава, то, как вам известно, устав партии принимается на съезде, а Учредительный съезд в силу его многоэтапности и тех причин, которые я изложил, был «уведен» от принятия устава. И в этом кроется главный ответ на сегодняшний вопрос: почему Российская компартия не зарегистрирована. Регистрируется не партия, а Устав.

Поэтому мы сразу же, с первых дней создали на Пленуме ЦК комиссию по выработке Устава. Проект такого Устава подготовлен, собраны соответствующие документы для регистрации, но не по своей воле Российской компартии не суждено было зарегистрироваться….

Высокий Суд имеет возможность проанализировать

документы, которыми руководствовалась Российская компартия. Они дают возможность представить облик нашей партии как свободной от всего того, что было ранее привнесено в КПСС негативного, надуманного, как партии открытой, демократичной, приверженной социалистическому выбору, идеалам гуманизма, совести и добра, руководствовавшейся Конституцией и советскими законами.

Российская компартия имела видение необходимых преобразований вообще в сферах общественной жизни и четко их сформулировала.

Средства массовой информации, в том числе партийной, либо замалчивали, либо преднамеренно искажали позицию РКП, лишая возможности широкие массы трудящихся сопоставить различные точки зрения, подходы, платформы и сделать для себя правильный выбор.

Правительственные органы, я должен подчеркнуть, игнорировали альтернативные предложения, просто-напросто не принимали во внимание, особенно в Верховном Совете и в Президиуме. Мы понимали, в чем здесь причина, я хотел бы подчеркнуть. Мы понимали реформаторство как исправление, изменение, совершенствование к лучшему, как и толкует словарь буквальное понимание реформаторства. Но мы не понимали реформаторство и не принимали реформаторство как движение от плохого к еще более худшему. Вот в чем была наша разница в подходах и в оценках процессов, происходящих в обществе.

Нас упрекали в том, что будто мы отказываемся от рынка, от ориентации на рыночную экономику. Это неверно, уважаемый Суд. Суть разногласий в том, что для нас рынок не тождествен капитализму. Рынок был до капитализма, он возможен и вне его. Рыночные отношения могли развиваться успешно в нашей системе. Не отрицая приватизацию, мы, однако, не трактовали ее только как переход всего общественного хозяйства из коллективных рук в частные. Мы убеждены были, что должно быть наоборот. Именно такая приватизация, которая сегодня навязывается обществу, как раз и отторгает работников от средства производства, делает производство более ничейным, чем оно было в советский период. Мы не считали безработицу неизбежной, и тем более в наших условиях. Мы не верили в возможность «деидеологизации». Жизнь подтвердила наш тезис.

…Компартия РСФСР выступала за коренные преобразования общества, но на социалистической основе, в интересах людей труда. Такой путь реформ может выдвинуть только партия, уверенная в своей правоте, уверенная в поддержке большинства народа. Именно поэтому Российская компартия замалчивалась,

умалялась, компрометировалась. Именно поэтому нам повесили ярлык консерваторов, обвинили в других тяжких грехах: антинародности, антиконституционности, разжигании религиозной, социальной, национальной розни. У меня это не вызывает иных ассоциаций, кроме как смеха, иронии.

Уважаемый высокий Суд, посмотрите на состав ЦК Российской компартии! Там представлены все народы, населяющие Россию. Причем, представлены самыми активными и авторитетными у каждого народа людьми. Не могу себе представить, что Политбюро ЦК Компартии РСФСР, в состав которого входили: такой аксакал, как калмык Давид Кугультинов, осмелившийся в сталинские времена поднять голос в защиту своего народа и отсидевший за это в норильских лагерях не один год; карел Виктор Степанов; якут Юрий Прокофьев; белорус Иван Антонович – а я называю только членов Политбюро – могло позволить на своих заседаниях кому-то даже попытаться сеять межнациональную рознь. Я глубоко убежден, он тут же получил бы политическую оценку.

Указы Президента по запрещению Российской компартии – это не что иное, как борьба с инакомыслием. Я это хотел подчеркнуть. История нас учила, что борьба с идеей бесперспективна. Она порождает противостояние. И вот на этом фоне трудно понимать наши властные структуры, которые призывают к консолидации, к гражданскому миру, к согласию, сея своими действиями вражду.

(Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. Москва, издательство СПАРК, 1996 год, том 4, стр. 122–124, 127–130)

…Из 60 экспертов нашей «коммунистической команды» руководители группы представителей по обоим рассматриваемым делам В. И. Зоркальцев и В. А. Купцов обратились к Конституционному Суду с просьбой заслушать 25 человек. Но Суд согласился предоставить слово только двум экспертам нашей стороны: мне и Абовину-Егидесу, бывшему диссиденту, впоследствии ставшему членом Социалистической партии Франции. Но Суд признал его выступление политизированным, пропагандистским и лишил слова.

По этой причине я оказался единственным экспертом, получившим возможность выступить на процессе:

Эксперт ОСАДЧИЙ И. П. доктористорических наук, профессор, г. Краснодар*. (Присяга принята). Мне как ученому-историку на протяжении 30 лет пришлось заниматься научно-*

исследовательской работой, связанной с исследованием различных этапов деятельности Коммунистической партии Советского Союза. Основной проблемой изучения была стратегия и тактика Коммунистической партии, социалистической революции в казачьих и национальных районах Северного Кавказа. Однако последние 6 лет я был заведующим кафедрой научного коммунизма, которая затем стала именоваться кафедрой проблем социализма и политологии, и в этой связи вынужден был в значительной степени «расширить» свою квалификацию.

Поэтому предмет, рассматриваемый сегодня в Конституционном Суде, в значительной степени позволяет мне ответственно и с пониманием сути дела говорить о нем. Мне хотелось бы сделать еще небольшое пояснение, которое, может быть, прозвучит парадоксально, но здесь уже звучало немало парадоксальных, совершенно подчас трудно воспринимаемых явлений. На мою долю выпала как ученому-исследователю весьма трудная и сложная судьба. Она заключается в том, что на протяжении 15 лет я многократно защищал и перезащищал кандидатскую диссертацию в Высшей аттестационной комиссии и на протяжении 5 лет защищал и трижды перезащищал на всех этажах ВАКа докторскую диссертацию. Оппоненты, которые тогда боролись против моих научных познаний, адресовали все возражения в адрес четырех партийных съездов и в адрес пяти генеральный секретарей Центрального Комитета партии. Во главе группы оппонентов, стоящих против моих научных утверждений, позиций, стоял немного немало, а один из помощников Генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева, и Вы сами представляете, насколько это был серьезный четвертьвековой процесс научной дискуссии, которая хорошо известна не только историкам в научном мире нашей Российской республики. Само собой разумеется, что я не мог не с казать и о другом, что же явилось основой для такого жесткого прессинга против меня как ученого-историка. А обвинения были следующие, что я занимался систематическим протаскиванием в историко-партийную науку эсеро-меньшевистских взглядов, что я отходил от позиций марксистско-ленинской методологии, что я выступал в историко-партийной науке не с классовых позиций. Само собой разумеется, такие обвинения в ту пору следовало воспринимать еще очень серьезно потому, что следовали предложения и требования в адрес партийных съездов и в адрес Центрального Комитета партии: «Покончить с этой эсеро-меньшевистской контрабандой, лишить всех степеней и званий, запретить преподавание курса истории партии, исключить из рядов Коммунистической партии Советского Союза».

Почему я сказал о парадоксальных вещах? Да потому, что сегодня мне приходится защищаться снова, но теперь меня уже упрекают в защите догматизма, консерватизма и тоталитаризма. Таким образом, на протяжении уже теперь трех десятилетий я постоянно нахожусь в эпицентре борьбы, то обвиняемый в протаскивании эсеро-меньшевистской контрабанды, нарушении классовых принципов, то в защите тоталитаризма и догматизма.

Я думаю, что это вступление оправдано. Жестокая судьба ученого заставляет меня максимально взыскательно относиться к каждому положению, нести ответственность за каждое сказанное слово.

Ориентируясь на изучение предмета в Суде, я прежде всего обращал внимание на то, чем должен руководствоваться ученый-историк: на документы и факты, на их подлинность, на их обоснованность, на их доказательность, а также на такие принципы исторической науки, как логическая последовательность, как взаимосвязь, взаимообусловленность, на точность тех или других исторических формулировок или социально-политических категорий, которые используются в Конституционном Суде в процессе рассмотрения данного вопроса.

О противоправном, неконституционном характере Указов Российского Президента, которыми приостановлена, а затем прекращена деятельность Коммунистической партии Советского Союза и Коммунистической партии Российской Федерации, а их имущество передано государству, было уже много сказано известными учеными, правоведами и политологами и здесь, в Конституционном Суде, и на страницах печати. Но, возможно, были объективные причины и факторы, обусловившие необходимость этих мер, или в основе действий Президента лежали иные, может быть, сугубо личные субъективные мотивы? Чем продиктованы Указы, какова их правовая необходимость? Или в их основе лежит политическая конъюнктура?

Без ответа на эти вопросы нельзя до конца разобраться в истинных намерениях и действиях Президента и дать им объективную оценку. Ответы на эти вопросы следует искать прежде всего в самих президентских Указах, чтобы не допустить подмены аргументов и фактов, послуживших основой для их издания, ибо других документов, на основании которых были изданы Указы, мы не имели. То, что представлено здесь стороной Президента в качестве материала, на котором якобы можно было бы основываться для подтверждения оснований для издания Указов, естественно, не может быть, на мой взгляд ученого-историка, признано как документ, как основание.

В основе моей экспертизы лежит, прежде всего, анализ социально-политических аргументов, названных в самих Указах Президента в качестве оснований для прекращения деятельности КПСС и Компартии России и передачи их имущества государству.

Какие социально-политические аргументы названы в Указах Президента в качестве оснований для прекращения деятельности КПСС и Компартии России и передачи их имущества государству?

Итак, тезис первый Указа Российского Президента от 23 августа 1991 года: «Действующая на территории РСФСР и не зарегистрированная в установленном порядке Коммунистическая партия РСФСР поддержала так называемых Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР, совершивший государственный переворот и насильственно отстранивший от должности Президента СССР».

Тезис второй этого же Указа гласит: «Органы Коммунистической партии Российской Федерации в республиках, краях и областях неоднократно, вопреки Конституции РСФСР, вмешивались в судебную деятельность, препятствуют исполнению Указа Президента Российской Федерации от 20 июля 1991 г. «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях Российской Федерации.»

Именно эти два тезиса лежат в основе Указа президента от 23 августа 1991 года. Именно на их основе намечались и осуществлялись меры, парализовавшие деятельность КПСС и Компартии Российской Федерации.

Не буду касаться обвинения ГКЧП в совершении государственного переворота и насильственного отстранения Президента СССР от должности. Пусть высокий справедливый суд, если таковой состоится, установит эту истину. В остальном тезисы Указа не выдерживают, по моему мнению, никакой критики.

Во-первых, Коммунистическая партия Российской Федерации была создана как республиканская организация КПСС и не подлежала регистрации в соответствии с Законом СССР об общественных объединениях. Тем не менее, поскольку с первого Съезда народных депутатов Российской Федерации, после принятия Декларации о суверенитете РСФСР начался и бурно нарастал процесс полной суверенизации и создания независимого российского правового государства, становилась реальной угроза насильственного, искусственного развала СССР. Естественно и в этой связи шел процесс не только формирования государственных органов, но и различных республиканских общественных

институтов, создавалась Российская Академия наук, другие учреждения, формировались республиканские партии и организации.

В этой связи, как явствует из документов, пленум Центрального Комитета Компартии России в августе 1991 г. вынужден был принять специальное постановление о том, чтобы провести в декабре 1991 г. внеочередной съезд Компартии России, на котором намечалось принятие программы и устава Компартии для представления к регистрации Компартии Российской Федерации в полном соответствии с порядком, установленным Законом СССР «Об общественных объединениях».

Мне удалось найти документы, которые готовились в соответствии с этим решением Пленума и должны были быть представлены Съезду. Это проектные документы программного заявления о концептуальных основах программы Компартии Российской Федерации. И второй документ – это проект устава Компартии Российской Федерации.

Мне удалось найти не только материалы, но и реальных лиц, которые свидетельствуют о том, что были созданы и работали комиссии над проектами устава и программы Компартии России. Работа над этими документами шла полным ходом. Больше того, были составлены списки коммунистов и другие документы, необходимые для представления к регистрации.

Указы Президента Российской Федерации о приостановлении, а затем и прекращении деятельности Компартии России сорвали этот процесс в самом разгаре. Поэтому совершенно справедливо будет сегодня утверждать то, что, несмотря на то, что согласно уставу и заявлениям, которые были обнародованы Компартией России на российской партийной конференции и на учредительном съезде Компартии России, на его первом и втором этапе, о том, что Компартия России руководствуется Программой и Уставом КПСС, что она является составной частью КПСС, ее республиканской организацией, тем не менее, ясно и другое, что жизнь и развитие общественных процессов Российской Федерации побуждали необходимость оформления Компартии России в самостоятельную Коммунистическую партию и ее регистрацию.

Во-вторых. Компартия России являлась республиканской организацией КПСС, то есть была политической партией, соответствующей Закону СССР об общественных объединениях, свидетельствует и тот непреложный факт, что на основании Закона РСФСР о Президенте Российской Федерации и о выборах Президента Российской Федерации Коммунистическая партия Российской Федерации участвовала в выборах Президента Российской Федерации. И на пленуме ЦК Компартии России рассматривался специально этот вопрос – об участии Компартии

России в выборах Президента Российской Федерации.

Должен сказать, по инициативе научного центра Компартии Российской Федерации при участии большой группы ученых, правоведов и народных депутатов, входящих в депутатскую фракцию «Коммунисты России», были подготовлены проекты законов Российской Федерации о Президенте РСФСР и о выборах Президента Российской Федерации, которые получили высокую оценку Верховного Совета Российской Федерации, а затем и Съезда, и были в значительной степени включены в качестве многих важных статей, принятых Законов о Президенте Российской Федерации и о выборах Президента Российской Федерации. Ни Съезды народных депутатов России, ни Верховный Совет Российской Федерации не воспротивились этому, не заподозрили Компартию России в том, что она не является общественным объединением, политической партией, не лишили ее этого права. Замечу, не только нынешние демократические власти России, как свидетельствует приведенный факт, но и ее далекие предшественники считали Компартию России, ранее именовавшуюся РСДРП, РСДРП(б), РКП(б) до XIV Съезда, до 1925 года, считали политической партией. В годы царского правления большевики участвовали в выборах в Государственную Думу и имели в ней свою фракцию. При Временном правительстве летом и осенью 1917 года Российская социал-демократическая рабочая партий большевиков как политическая партия участвовала в выборах в Учредительное собрание и в органы местного самоуправления. Прискорбно, но факт: то, что было ясно русскому царю и эсеру Керенскому, оспаривается недавним коммунистом адвокатом Макаровым и его единомышленниками.

В-третьих, тезис о поддержке Компартией Российской Федерации так называемого Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) – совершенно безосновательный. Об этом уже неоднократно говорилось, но я, естественно, прежде чем идти на трибуну в качестве эксперта, обязан был посмотреть все те 78 ответов прокуроров, которые многократно здесь уже были представлены и назывались в ходе судебного заседания. Действительно, прокуроры всех республик, краев и областей Российской Федерации в своих официальных ответах, которые имеются в Конституционном Суде, со всей определенностью сообщили о том, что все дела в отношении органов и должностных лиц Компартии Российской Федерации прекращены за отсутствием состава преступления. Лишь материалы уголовного дела в отношении бывшего первого секретаря МГК КПСС Прокофьева и дела о превышении власти должностными лицами Оренбургского обкома партии направлены по запросу Генеральной

прокуратуры Российской Федерации для изучения и определения дальнейшей подследственности.

В-четвертых, эти документы, то есть те же самые ответы 78 прокуроров республик, краев и областей России, в данном случае включая и Москву, и Оренбургскую область, официально сообщили следующее. Цитирую: «Какого-либо вмешательства в судебную деятельность со стороны партийных органов в июле-августе 1991 года не было. Также не было саботажа Указа Президента Российской Федерации № 14 от 20 июля 1991 года «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях».

Для меня как историка это – документы, причем документы, представленные не в каком-то виде, который вызывает необходимость дополнительной экспертизы и изучения. Это – первоисточники, то есть документы, которые мы как историки называем первоисточниками.

В-пятых, из всех оснований, названных в Указе Президента от 23 августа 1991 г., остается тезис о том, что в ряде регионов России при известном участии партийных органов или их отдельных должностных лиц были созданы комиссии, комитеты, зафиксирована политическая и моральная поддержка ими обращения ГКЧП, намеченной им программы действий. Этот тезис требует дополнительной проверки и оценки. Но и сегодня уже известно: поскольку никаких практических шагов, или, выражаясь юридическим языком, никаких противоправных действий со стороны партийных органов не установлено, то возбужденные в отношении их уголовные дела прекращены за отсутствием состава преступления.

И, наконец, в-шестых, остальные тезисы Указа от 23 августа не имеют под собой никаких оснований. Естественно, можно допустить, что оправдательным моментом для издания этого Указа были испуг, сложная ситуация, создавшаяся в обществе в связи с августовскими событиями. Но если это так, то у Президента России была возможность поступить в полном соответствии с Законом РСФСР о чрезвычайном положении, ввести чрезвычайное положение и действовать соответственно этому Закону. Вместо этого Президент встал, по моему мнению, на противоправный путь и издал Указ, вступивший в противоречие с Конституцией и законами Российской Федерации.

Не буду касаться правомерности постановляющих пунктов этого Указа российского Президента. Я не юрист, и не мне оценивать его правовую сторону. Но и не юристу очевидно, на основании ложных аргументов были осуществлены

противоправные антиконституционные санкции по приостановлению деятельности Компартии России и передаче имущества КПСС и Компартии России государству.

Второй Указ Президента Российской Федерации от 25 августа 1991 года «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» начинается словами: «В связи с роспуском ЦК КПСС и приостановлением деятельности Коммунистической партии РСФСР…». Но ведь никто ЦК КПСС не распускал, и сам он не самораспускался. Это явное несоответствие реальности. Нельзя же считать основанием для такого утверждения то, что этого желал бывший генсек КПСС. О роспуске ЦК КПСС нет даже намека и в Указе Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 г., в котором речь шла только о приостановлении деятельности Компартии России, а КПСС вообще не упоминалась.

Замечу сразу, что Указ от 25 августа находится в кричащем противоречии с Указом от 23 августа в части отношения к имуществу и денежным средства партии. Пункт третий Указа Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 года гласит: «Министерству внутренних дел РСФСР обеспечить сохранность имущества и денежных средств органов и организаций Компартии РСФСР до принятия окончательного решения судебными органами». Пункт четвертый того же Указа определял: «Центральному банку РСФСР обеспечить приостановление до особого распоряжения операций по расходованию средств со счетов органов и организаций Компартии РСФСР». А спустя двое суток Президент своим Указом от 25 августа 1991 года провозглашает: все принадлежащее КПСС и Коммунистической партии РСФСР недвижимое и движимое имущество, включая денежные средства в рублях и иностранной валюте, помещенные в банках, страховых, акционерных обществах, совместных предприятиях и иных учреждениях и организациях, расположенных на территории РСФСР и за границей, объявляется государственной собственностью.

За 48 часов, прошедших между изданиями этих двух Указов, ничего существенного и даже несущественного в России не произошло. И никаких – ни правовых, ни фактических оснований для новых репрессий против КПСС и Компартии России не было.

Третье. Перейдем к аргументам Указа Президента от 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и Компартии РСФСР». Помимо пропагандистских штампов, необоснованность и абсурдность которых совершенно очевидна, в Указе есть один внешне весьма существенный тезис. Он гласит: «Несмотря на принятые в отношении этих структур меры, они не прекратили свою противоправную деятельность, направленную на еще большее обострение кризиса и создание условий для нового антинародного

переворота.

Стал очевидным факт, что пока будут существовать структуры КПСС, не может быть гарантий от очередного путча или переворота». Таков главный аргумент, избранный Президентом для прекращения деятельности КПСС и Компартии Российской Федерации.

Имеются ли хотя бы какие-то основания для подобного утверждения в президентском Указе? Абсолютно никаких. Я внимательно читал и перечитывал каждый из 78 ответов прокуроров Российской Федерации, и ни один из прокуроров республик, краев и областей России в ответ на запросы народных депутатов не сообщил ни единого факта противоправной деятельности партийных структур после августовских событий, после приостановления деятельности Компартии Российской Федерации. И это истина.

О каком продолжении противоправной деятельности партийных структур могла идти речь, когда еще до подписания Указа от 23 августа многие партийные чиновники разбежались в новые государственные структуры не только для самосохранения, но и для того, чтобы продемонстрировать свою лояльность новым властям, а главное, хотя бы частично сохранить свои привилегии, без которых им жить стало невмоготу.

Что же касается другой части партийного аппарата, особенно новых кадров, пришедших на партийную работу в самое трудное время ее истории, то они, как и большая часть рядовых коммунистов, лишенных каких-либо привилегий правящей партии, с первых дней после издания Указов, видя их неконституционность, встали на путь конституционного решения проблем и с глубокой вееров в справедливость обратили свои взоры и надежды на Конституционный Суд Российской Федерации.

Таким образом, аргументы, на основании которых изданы Указы Президента о приостановлении, а затем о прекращении деятельности КПСС и Компартии Российской Федерации и передаче их имущества государству, являются надуманными и необоснованными.

Если же допустить, что все другие, содержащиеся в Указе утверждения о том, что КПСС никогда не была партией, а представляет собой особый механизм формирования и реализации политической власти путем сращивания с государственными структурами или их прямым подчинением КПСС, что на руководящих структурах КПСС, фактически поглотивших государство и распоряжавшихся им как собственным инструментом, лежит ответственность за исторический тупик, в который загнаны народы Советского Союза, и тот развал, к

которому мы пришли, что деятельность этих структур носила явно антинародный, антиконституционный характер, была прямо связана с разжиганием среди народов страны религиозной, социальной и национальной розни и тому подобное, заслуживает внимания, то, естественно, потребуется много времени и много томов для того, чтобы основательно разобраться и опровергнуть их как беспочвенные, неверные, несостоятельные.

Если ушло два года и два месяца, по свидетельству судей, изучавших процесс по части запрещения компартии в Германии, то само собой разумеется, для того, чтобы изучить все стороны деятельности КПСС и ее истории, потребуется, наверное, куда значительно больше времени.

Четвертое. Коснусь еще одной стороны президентских Указов, их логичности и последовательности. Обратимся к самим Указам, их постановляющим частям. Пункт второй Указа от 23 августа 1991 года гласит: «До окончательного разрешения в судебном порядке вопроса о неконституционности действий Компартии РСФСР приостановить деятельность органов и организаций Коммунистической партии РСФСР». При всей бездоказательности аргументов, послуживших основанием для издания Указа от 23 августа, можно условно согласиться, что смутное время и сложная обстановка продиктовали необходимость временно приостановить деятельность Коммунистической партии Российской Федерации до окончательного разрешения в судебном порядке вопроса о конституционности деятельности Компартии России. Но проходит два с половиной дня, и Президент, не дожидаясь окончательного разрешения в судебном порядке вопроса о неконституционности деятельности Компартии России, без всяких на то оснований, без каких бы то ни было новых обстоятельств, при отсутствии даже видимости опасности со стороны приостановленной Компартии России, в условиях уже ушедшей в историю сложной ситуации, порожденной августовскими событиями, Президент волевым порядком постановляет: «Прекратить на территории РСФСР деятельность КПСС, Компартии РСФСР, а их организационные структуры распустить».

О какой логичности и последовательности может при этом идти речь?

Их нет и в помине. Президент в данном случае вступил в прямое противоречие с самим собой.

Логичнее было бы, по моему убеждению, увидев это несоответствие и противоречие, приостановить или отменить собственной властью Указ от 6 ноября 1991 г. до окончательного разрешения в судебном порядке вопроса о неконституционности

действий Компартии России. К сожалению, ни сам Президент, ни его советники, готовившие Указы, не пошли по этому пути. И теперь уже Конституционный Суд Российской Федерации должен искать выход из весьма противоречивой и сложной ситуации, которая создана нелогичными, непоследовательными и противоправными Указами Президента.

Пятое. Напрашивается вопрос, какова же действительная причина издания Указов Президента о приостановлении, а затем и прекращении деятельности КПСС и Компартии России и передачи их имущества государству?

Причина, по моему убеждению, следующая. Новая демократическая власть, укрепившаяся после августовских событий, откровенно встала на путь замены социалистического строя капиталистическим, ликвидации социальных завоеваний трудящихся за годы Советской власти, подобострастного служения могущественным западным державам, чтобы получить известные подаяния из их рук и обречь еще недавно гордую, независимую Россию в рабскую зависимость от денежного мешка Международного валютного фонда.

И еще два-три замечания.

Первое. Здесь звучал неоднократно тезис о том, что беспартийность хуже судимости. Такое заявление не просто оскорбительно для беспартийных, оно ложное и абсурдное. Командующим Ленинградским фронтом был беспартийный генерал, будущий маршал Советского Союза Говоров. Беспартийными были президент Академии наук СССР Вавилов, ректор МГУ, член Президиума Верховного Совета академик Петровский, председатель Правления Всесоюзного общества «Знание» академик Басов, председатель Союза писателей России Леонид Соболев, многие другие всемирно известные советские люди.

В разные периоды советской истории 40–60 процентов депутатов Советов всех уровней – от сельского до Верховного – были беспартийными, а это десятки и сотни тысяч советских людей.

Беспартийными были многие тысячи и десятки тысяч Героев Социалистического Труда, лауреатов Государственных премий, кавалеры орденов боевой и трудовой Славы, миллионы награжденных орденами и медалями за ратные и трудовые подвиги. Невозможно даже подумать, что беспартийность для них была хуже судимости. Скорее партийность стала хуже судимости для тех, кто, с позволения сказать, называл себя коммунистом, которые пришли в правящую партию за партбилетом, как за пропуском на должность, получили от нее все, что могли, а потом предали в трудные дни ее истории. Для таких действительно

вчерашняя партийность стала хуже судимости. Это были случайные люди в партии, они пришли в ряды КПСС с корыстной карьеристской целью, и как только заколебалось правящее положение партии, как только ее залихорадило, они тут же подло отреклись от партии, предали ее, стали беззастенчиво клеймить и порочить ее. Сегодня они стыдливо объясняют свое пребывание в КПСС, пытаются оправдаться тем, что невозможно было сделать карьеру без партбилета. Но нельзя собственные безнравственные принципы, взгляды и поступки приписывать миллионам.

Было бы нелепым отрицать, что к правящей партии примазалось множество карьеристов, проходимцев, случайных и чуждых ее идеалам, пробравшихся в партию с корыстной целью, за личной выгодой.

Об огромной опасности засорения правящей партии такого рода людьми множество раз предупреждал ее основатель Ленин. Но, к сожалению, партия, а точнее ее вожди, не выполнили этих советов, что явилось одной из причин непомерного разрастания численности партии, ее ослабления, болезни и гибели. Это правда.

Коммунисты должны жить так, чтобы трудящиеся видели, что мы не новая аристократическая каста, дорвавшаяся до власти, а слуги народа – эти слова принадлежат Феликсу Дзержинскому. К сожалению, в КПСС с хрущевских времен начал формироваться и все более укрепляться привилегированный слой партийной аристократии, что явилось источником падения авторитета коммунистов и разложения партии. И это тоже – правда.

И еще одно замечание перед заключением. В Указах Президента и выступлениях его представителей содержится положение, что коммунисты не подлежат преследованию, шельмованию и т. д. Но если это так, то необходимо не только не преследовать и не шельмовать коммунистов, но и дать им возможность свободно сорганизоваться и сообща действовать во имя осуществления своих целей. Нелогично и необъяснимо, как можно не преследовать коммунистов и запрещать им иметь свою партию? Если не подлежат преследованию коммунисты, то и партия коммунистов не должна преследоваться, ибо партия – это не символ и не иероглиф, это есть общественное объединение коммунистов.

Как можно говорить о конституционности коммунистов и неконституционности КПСС? Разве эти два понятия могут существовать раздельно? Ведь все советские коммунисты, объединенные в единую организацию, – это есть Коммунистическая партия Российской Федерации.

Выводы. В заключение осталось ответить на вопрос: чем же являлась организация, именовавшая себя КПСС?

Сегодня в Суде присутствуют две полярные точки зрения в оценке организации, именующей себя КПСС. Одна сторона считает, что КПСС, при всех издержках ее почти вековой истории, являлась массовой политической партией, ставящей высокую цель – служение трудовому народу. Другие попытки доказать, что организация, именовавшая себя КПСС, никогда не была политической партией, что КПСС должна быть признана неконституционной организацией на том основании, что она присвоила и реально осуществляла посредством своих организационных структур функции государственных органов.

Формально, конечно, все можно сделать. Но справедливое решение будет в историческом и общественно-политическом плане лишь тогда, когда будет дан ответ на вопрос: деятельность КПСС была во вред или на пользу интересам советского общества, трудовому народу страны, большинству ее населения?

Говорят, что при наличии двух противоположных, взаимоисключающих точек зрения в оценке одного и того же явления, события или факта истина где-то посередине. Но такое правило здесь непригодно, ибо посередине не истина, а проблема, которую следует всесторонне, объективно исследовать и установить Конституционному Суду с учетом всех фактов и аргументов, всех представленных документов.

Прежде всего, хочу обратить внимание на полярно-противоположные оценки организации, именовавшей себя КПСС, в ходатайстве Олега Германовича Румянцева и в выступлении его полномочного представителя адвоката Макарова. Обратимся к ходатайству Олега Германовича Румянцева, пункт 6 которого гласит: «КПСС по своему организационному строению и реальной внутрипартийной жизни: членство, денежные взносы, съезды, являлась, безусловно, политической партией; ее исполнительные структуры, однако, функционировали одновременно и как неконституционные органы государственной власти на уровнях от высшего до низшего».

А вот строки из выступления в Суде адвоката Макарова: «КПСС, присвоившая себе руководящую, направляющую роль в обществе и государстве, провозгласившая себя ядром всех государственных и общественных организаций, не может рассматриваться как общественное объединение».

И далее: «Организация, именовавшая себя Коммунистической партией Советского Союза, не является политической партией, а является государственной структурой».

Таким образом, у представителей одной и той же стороны две позиции, две противоположные оценки организации, именовавшей себя КПСС. А ведь это главный тезис, на основании которого

ставится вопрос о признании КПСС неконституционной организацией.

Так чем же фактически являлась КПСС? Если пойти по формальному пути, по утверждениям адвоката Макарова о том, что организация, именовавшая себя КПСС, не является политической партией, можно опровергнуть утверждение депутата Румянцева, считающего КПСС, безусловно, политической партией. Однако оставим эти взаимоисключающие утверждения на совести наших уважаемых процессуальных оппонентов, попытаемся разобраться в самой сути.

Ответ напрашивается сам по себе: организация, именовавшая себя КПСС, вначале была партией рабочего класса, его революционным политическим авангардом, организация, именовавшая себя КПСС, со временем стала партией всего трудового народа, и не только потому, что в ее составе были представители всех социальных слоев общества, но и потому, что ее идеи, ее программы, цели и действия стали близки и понятны всем слоям трудящихся, выражали их интересы.

Организация, именовавшая себя КПСС, являясь на протяжении многих десятилетий правящей партией, допустила в своей внутрипартийной жизни, в отношениях с государственными и хозяйственными структурами немало ошибок, имевших весьма негативные последствия. Далеко не всегда ей удавалось выполнять и специальную резолюцию VIII съезда РКП, гласившую: смешивать функции партийных комитетов с функциями государственных органов, которыми являются Советы, ни в коем случае не следует. Свои решения партия должна проводить через советские органы в рамках советской Конституции.

Но КПСС, как постоянно развивавшийся и обновлявшийся организм, как любое живое существо не раз в своей истории показывала себя способной в переосмыслении своей политики и тактики с учетом новых исторических условий в общественном развитии.

Особенно крутые перемены осуществлялись в деятельности КПСС со времени отмены статьи 6 Конституции СССР на основе решения XIX партконференции и XXVIII съезда КПСС.

Что касается Компартии РСФСР, то процесс ее становления как политической партии еще не завершился. Она продолжала оставаться республиканской организацией КПСС и действовала в соответствии с программными документами, Уставом КПСС.

Я глубоко убежден, что организация, именовавшая себя КПСС, была и будет мощной политической партией, активной общественной силой, борющейся за социальный прогресс, за интересы трудового народа.

В выступлениях представителей и в показаниях свидетелей, защищающих право на жизнедеятельность КПСС и Компартии России, в абсолютном большинстве экспертных заключений, поступивших в Конституционный Суд, более чем убедительно показана неконституционность Указов Президента и конституционность КПСС и Компартии России. Я присоединяю свой голос в их поддержку.

Я глубоко убежден в том, что идея неподсудна, ее надо вывести вообще за скобки процесса и обсуждать в спорах, дискуссиях на научных симпозиумах и конференциях.

Миллионы рядовых коммунистов не только не подсудны, но и имеют право на почет и уважение в стране, которой они отдали все свои силы.

Я еще раз обращаюсь ко всем участникам процесса задуматься над всеми теми положениями, которые заложены как основания Указов для прекращения деятельности КПСС и Компартии России. Я восхищаюсь поступком тех коммунистов-депутатов, которые осмелились в сегодняшней политической ситуации апеллировать к Конституционному Суду. Когда говорят, что они борются за власть, это даже не смешно. Народные депутаты захотели протянуть руку миллионам честных коммунистов, которых предали вожди…»

(Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР». Москва. Изд. «СПАРК», 1996 г., том 2, стр. 371–381).

…Вслед за мной слово было предоставлено одному из самых авторитетных ученых-правоведов, специалисту конституционного права Борису Михайловичу Лазареву. К нему с большим уважением относились практически все участники процесса (исключая разве только адвоката Макарова), вникали в суть его ответов и оценок. Это касается и Судей, включая Председателя КС В. Д. Зорькина.

Я не могу назвать другого такого участника процесса, к которому проявилось столь глубокое, заинтересованное желание получить его ответ, узнать позицию, понимание по самым сложным вопросам, которые обнаружились на процессе. Особенно по вопросу «конституционности» или «неконституционности», а также остро поставленного вопроса в Указе Президента РФ от 6 ноября 1991 года: соответствовала ли КПСС понятию «политической партии» в конституционном смысле этого слова. И вот ответы по этим вопросам профессора Б. М. Лазарева как официального эксперта, независимого эксперта, приглашенного

Конституционным Судом. Следую за стенограммой процесса: «Вопрос первый: что такое КПСС? Государственная структура или общественное объединение? – обозначает в своем выступлении Б. М. Лазарев и аргументированно отвечает:

«КПСС отвечала требованиям, предъявляемым к общественным объединениям Законам СССР от 9 октября 1990 года «Об общественных объединениях». Закон вступил в силу с 1 января 1991 года. Следовательно, на мой взгляд, судебному рассмотрению может принадлежать деятельность партии, в любом случае, не дальше чем с 1 января 1991 года.

Теперь относительно признания партии конституционной или неконституционной. Сама возможность такого признания относится к 21 апреля 1991 года, когда это понятие было закреплено Законом.

…Следовательно, возможность признания партии конституционной или неконституционной возможны только с этого момента. Этой норме тоже нельзя придавать обратной силы. Но в это время КПСС уже фактически не существовала. Следовательно, в этом смысле я не вижу предмета разбирательства… Если не было уже КПСС, то… не нужно было и упоминать ее в самом Указе Президента РФ… Эту фразу я бы вычеркнул, если считать, что КПСС уже нет, так как нельзя ликвидировать уже ликвидированное, как нельзя закрыть уже закрытую дверь…

Если исчез субъект права, то дальнейшие разговоры о нем с позиции конституционного права излишни…» (Материалы… том 2, стр. 432–506).

Эксперта Б. М. Лазарева сменил на трибуне тоже известный ученый-правовед из Волгограда – Юрий Петрович Еременко, доктор юридических наук, профессор, признанный специалист в области конституционного права и, в особенности, в области конституционной ответственности. Вот основные положения его экспертного выступления:

«Со всей ответственностью… заявляю, что в отечественной науке конституционного права сложилось такое положение, что понятие конституционности политической партии на сегодняшний день отсутствует…

После того, как распался Советский Союз… возникает вопрос: а существует ли в природе сегодня КПСС? Можно давать разные ответы, но они однозначны: сегодня в природе КПСС нет.

…Я не понимаю, как ее можно судить? С этой точки зрения, иск Румянцева О. Г. о признании КПСС неконституционной я полагал бы… подлежит прекращению здесь, в Суде, на этой стадии

рассмотрения.»

В ответах на вопросы Конституционных Судей и других участников процесса, Ю. П. Еременко твердо отстаивал свою позицию: *«Я считаю, что дело в отношении КПСС подлежит прекращению, поскольку ее нет ни фактически, ни юридически после распада Союза… То, что мы здесь сидим, это результат демократизации общества… Вся сложность рассмотрения Конституционным Судом вопроса о проверке конституционности политической партии в том, что нет специального раздела в Законе «О Конституционном Суде» о порядке рассмотрения признаков неконституционности партии.*

…Уважаемому Борису Михайловичу Лазареву было не понятно, честно говоря, не понятно и мне: зачем же Президент издавал Указ о приостановлении этой партии, а затем о ее запрещении, если ее фактически уже не было?

…Что касается другого субъекта, Компартии России, то здесь тоже очень интересный вопрос. Шел процесс формирования новой партии, в надлежащем порядке Компартия России еще не была зарегистрирована, это верно, но сегодня убедительно было показано, это не являлось обязанностью Коммунистической партии, но, тем не менее, определенная подготовка шла. Поэтому обвинять ее в том, что она не зарегистрирована, на мой взгляд, это не совсем было бы корректно… Вот с этой точки зрения сегодня очень проблематично ставить вопрос об ответственности Компартии России»… (Материалы… том 2, стр. 506–526).

Принципиально важным считаю сказать здесь и о выступлении на процессе в качестве официального, независимого эксперта Конституционного Суда РФ доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РСФСР, почетного профессора МГУ Давида Львовича Златопольского.

Он сосредоточился на вопросе о компетенции Президента России, о превышении им полномочий, предоставляемых Конституцией и законами Российской Федерации. Обстоятельно обосновав свою позицию, Д. Л. Златопольский сделал следующие выводы:

«Издание указов, как мне думается, было прямым попранием, открытым посягательством на права и свободы 18 миллионов граждан – членов КПСС и других граждан, не только членов КПСС. В особенности, на конституционные права граждан, объединенных в общественные объединения…

Издание указов вместе с тем означало, что Президент России превысил свои полномочия и вторгся в сферу законодательной

власти. Его указы фактически подменяют закон… стали осуществлять компетенцию Съезда народных депутатов и Верховного Совета России…

Высказывания о том, что была сложная обстановка, не меняют дела. Эти высказывания звучат не более чем иронически в адрес тех, кто их выдвигает…

Издание указов по вопросу о конституционности прав граждан означало также, что Президент России фактически вторгся в сферу правового регулирования Конституции республики, где закреплены основные права и свободы граждан.

…Получается, что Президент РФ фактически самолично внес дополнения в Конституцию РФ… расширил свою компетенцию. Наконец, сформулировав в Указе положение о прекращении деятельности не только Компартии РСФСР, но и КПСС, Президент России тем самым вышел за пределы не только своих полномочий, но и за пределы полномочий всей Российской Федерации и вторгся в компетенцию Союза ССР…

Я сказал, что Президент вторгся в компетенцию законодательных органов власти РФ, но в компетенцию судебной власти, очевидно, он вторгся в первую очередь, потому что роспуск общественных организаций предусмотрен Законом, в котором сказано, что решать этот вопрос должен только суд…

Свое выступление Д. Л. Златопольский закончил следующим выводом: *«В данной связи я хочу подчеркнуть следующее: справедливое, основанное на праве и гуманизме решение Конституционного Суда снимет… политический, моральный и психологический ущерб, нанесенный президентскими указами, существенно повысит международный престиж, рождающийся в муках российской «демократии», внесет весомый вклад в развитие социальной справедливости, а равно и в строительство правового государства.»* (Материалы… том 3, стр. 61–72).

Независимый эксперт Конституционного Суда доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР И. П. Ильинский высказал твердое мнение, что ЦК Компартии Российской Федерации, в силу изменившихся условий не мог предопределять ни решения Верховного Совета РФ с момента своей организации, ни решения правительства и в создавшейся ситуации мог воздействовать на работу Верховного Совета РСФСР только через парламентскую фракцию коммунистов.

…Важное значение для установления истины при решении вопроса о конституционности ельцинских указов, приостановивших, а затем прекративших деятельность КПСС и КП РСФСР, а также о конституционности самих партий имели

показания свидетелей. Наша сторона была представлена на процессе большой группой свидетелей, представлявших многие регионы Российской Федерации. О главном свидетеле, каким, по моему мнению, был бывший Первый секретарь ЦК Компартии РСФСР И. К. Полозков, выше уже рассказывалось.

Здесь я хочу назвать, прежде всего, тех свидетелей, которые получили возможность выступить на процессе. В числе первых свидетелей, выступивших на процессе, был А. Г. Мельников, секретарь ЦК КП РСФСР. В своем выступлении он со всей определенностью заявил: *«Российская Компартия с первых дней ее учреждения была партией, оппозиционной российскому правительству. Она функционировала как оппозиционная партия, как парламентская партия. Главный упор мы делали на работу партии посредством использования депутатской фракции коммунистов на Съезде народных депутатов и в Верховном Совете РСФСР, а также на работе с общественными и политическими движениями, возникавшими в республике».*

Бывший народный депутат СССР, председатель комиссии по этике Съезда народных депутатов СССР, профессор Ленинградского политехнического института, сопредседатель Социалистической партии трудящихся (СПТ) А. А. Денисов убежденно свидетельствовал: *«Указы Президента Ельцина неконституционны по той простой причине, что, на мой взгляд, раз уж так ставится вопрос, то любая партия, если она оговорена в Конституции, является конституционной, что бы она там не исповедовала. Можно говорить о нарушении ею того или иного законодательства, при чем вообще говоря, в таких случаях всегда виноваты конкретные лица. Но их можно изгнать, можно запретить им политическую деятельность, все что угодно, но вряд ли это касается в целом партии. Во всяком случае, в мое правопонимание это не укладывается. Я не понимаю этого…»*

Академик Академии медицинских наук, заместитель директора Томского онкологического центра Н. В. Васильев в своем свидетельском выступлении отметил: *«В последний период деятельности КПСС и соответственно в созданной Компартии РСФСР никаких антиконституционных действий ни до, ни во время, ни тем более после августовских событий 1991 года Томской городской и областной партийными организациями не предпринималось. Это я могу гарантировать…»* (Материалы… Том 2, стр. 229–230).

Бывший второй секретарь Московского горкома КПСС, доктор экономических наук Л. С. Вартазарова, сопредседатель СПТ, отвечая на вопрос Судей, когда начался процесс демократизации в работе Московской партийной организации, уверенно сказала:

«Демократизация в полном смысле слова началась после ухода Ельцина с поста первого секретаря Московского горкома КПСС, так как ему присущи авторитарные методы управления.» (Материалы… Том 2, стр. 169).

Об отсутствии каких-либо антиконституционных действий коммунистических организаций в период, рассматриваемый в КС, говорили практически все выступившие на процессе свидетели нашей стороны: вице-президент Академии наук СССР (затем РАН), председатель Сибирского отделения РАН, бывший член ЦК КПСС В. А. Коптюг; А. Н. Мальцев, бывший член Секретариата ЦК КПСС, сопредседатель СПТ, кандидат философских наук; Г. И. Скляр, народный депутат Обнинского городского совета Калужской области, сопредседатель СПТ; писатель-публицист, бывший народный депутат СССР, сопредседатель СПТ Р. А. Медведев; писатель-публицист А. С. Салуцкий; заместитель председателя Целинного районного совета Курганской области Л. В. Олейник; бывший секретарь Нижнеилимского райкома КПСС Иркутской области С. А. Перфильева; бывший второй секретарь Василеостровского райкома КПСС города Ленинграда, кандидат исторических наук С. Н. Петров; бывший секретарь Ленинградского обкома КПСС Ю. П. Белов; рабочий из Донбасса, бывший член секретариата ЦК КПСС В. А. Гайворонский; А. Я. Крючков – председатель ЦК Российской партии коммунистов (РПК), кандидат юридических наук и другие.

Большинство наших свидетелей не смогли получить слово для выступления, но они представили Конституционному Суду свои письменные показания об отсутствии фактов антиконституционной деятельности коммунистических организаций в тех регионах, которые они представляли.

Весьма значимыми были выступления приглашенных на процесс Конституционным Судом в качестве свидетелей Н. И. Рыжкова, в прошлом председателя Совета Министров СССР, члена Политбюро ЦК КПСС; Е. К. Лигачева, бывшего Секретаря ЦК КПСС, члена Политбюро ЦК КПСС; А. С. Дзасохова, бывшего Секретаря ЦК КПСС, члена Политбюро, народного депутата РСФСР; В. И. Долгих, бывшего заместителя Председателя Совета Министров СССР, кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС и других.

Коммунистическая команда на процессе мужественно и решительно отстаивала позицию, выраженную в ходатайстве народных депутатов РСФСР о проверке неконституционности ельцинских антикоммунистических указов, а также об отсутствии антиконституционных действий в целом КПСС и Компартии РСФСР, в самоотверженной деятельности коммунистов всех

поколений.

…Не могу умолчать о главном свидетеле противной, президентской стороны – бывшего второго секретаря ЦК КПСС, члена Политбюро, ближайшего соратника генсека Горбачева, циничного ренегата-предателя А. Н. Яковлева. Наши представители достойно противостояли его гнусной антикоммунистической лжи, осквернению всей истории Коммунистической партии, всей советской эпохи, героической борьбы и труда всех поколений коммунистов, всего советского народа. Вся антикоммунистическая, псевдодемократическая рать восторженно приветствовала его выступление на процессе. Об этом говорит и тот факт, что центральное телевидение практически показало без купюр все его выступление и ответы на вопросы…

Вечером того же дня я написал проект Заявления нашей «коммунистической стороны» на процессе **«Исповедь ренегата»,** который был подписан представителями нашей стороны на процессе, мною как экспертом, а также известным профессором философии, ученым-марксистом, бывшим главным редактором журнала «Коммунист» Р. И. Косолаповым. Вот содержание этого документа:

«На процессе в Конституционном Суде выступил с речью вызванный в качестве свидетеля бывший член Политбюро и Секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев. Наши оппоненты и в суде, и вне суда, особенно в средствах массовой информации, сделали главную ставку на такого рода свидетеля. В этой связи мы не могли не высказать своего отношения к циничной и коварной лжи, которая сопровождала все выступление ренегата на процессе.

Мы считаем, что речь Яковлева не является свидетельским показанием. Это, скорее всего, «исповедь» ренегата, изменившего своей партии, отказавшегося от ее идеологии и программных целей, от ее истории и судьбы.

Не меняет оценки личность Яковлева, прикрывающего свою измену партии, отказ от коммунистической идеологии, и его ссылка на фразу Бальзака, что, мол, только болван не меняет своих взглядов. Случается, что люди меняют свои убеждения, но приводят при этом куда более серьезные доводы. По Марксу, идеи – это такие узы, от которых нельзя освободиться, не разорвав собственного сердца.

Известный публицист, американский ученый-советолог, автор монографии о Н. И. Бухарине Стив Коэн в интервью «Комсомольской правде» по поводу многочисленных фактов отказа от своих убеждений, которые наблюдаются среди партийной элиты КПСС, заметил: «Если бы подобное случилось со мной, то

наутро я обратился бы к психиатру».

Вызывает недоумение и тот факт, что насквозь тенденциозная, демагогически-пропагандистская речь Яковлева, направлена на полную фальсификацию и дискредитацию Ленина и ленинизма, всей советской истории и деятельности КПСС, не была ни прервана, ни должным образом оценена после ее завершения ни Председателем Суда, ни кем-либо из Судей.

Мы все были свидетелями того, каких трудов стоило Председателю Суда В. Д. Зорькину устоять под мощнейшим нажимом отдельных Судей, чтобы дать возможность завершить выступление эксперта нашей стороны, бывшего диссидента философа-публициста П. М. Абовина-Егидеса. Напоминаем, что это было выступление эксперта, имеющего право на анализ и оценки всех фактов и событий советской истории, относящихся к проблемам, рассматриваемым в Суде или затронутых в ходе процесса.

Все хорошо помнят, как был буквально «снят» с трибуны свидетель нашей стороны писатель-публицист А. С. Салуцкий за несколько политизированных слов, сказанных им в самом начале речи; как фактически был лишен возможности выступать представитель нашей стороны доктор юридических наук Б. П. Курашвили; как был лишен слова другой представитель нашей стороны – народный депутат Российской Федерации, беспартийный Д. Е. Степанов. А сколько предупреждений было сделано на сей счет за «политизированные» вопросы представителям КПСС – докторам юридических наук, профессорам В. С. Мартемьянову, В. Г. Вишнякову, народному депутату РСФСР, кандидату юридических наук Ю. М. Слободкину и другим.

И вот теперь мы явились свидетелями того, что ультраполитизированное от первого до последнего слова выступление Яковлева не только не было остановлено, но и не вызвало ни одного замечания ни Председателя Суда, ни тех Судей, которые постоянно сверх бдительно относятся к любой политизированной фразе представителей, экспертов или свидетелей нашей стороны.

Речь Яковлева более чем убедительно свидетельствует о том, против чего возражает даже главный виновник судьбы советской державы и КПСС, ренегат-предатель, какого не знала еще история, Горбачев, заявивший в интервью «Комсомольской правде» 7 октября 1992 года: «Нынешний Конституционный Суд – это не правовой суд, а политический процесс… Это будет попытка судить историю и сводить счеты… политической… демагогией они хотят погубить Суд. Суд должен заниматься анализом документов с правовой стороны, соответствуют они Конституции или не

соответствуют. Чем занимается сегодня Суд? Историей. Они уже до Октябрьской революции дошли, до большевиков, до Ленина, до всех этапов». Этот взгляд Горбачева полностью подтверждается речью его ближайшего соратника-единомышленника и советчика Яковлева. Парадокс, но горбачевец Яковлев привносит в Суд политическую демагогию, против которой восстает даже его соратник – ренегат Горбачев. Не лицемерие ли это?

Каждому ясно, что выступление Яковлева – это не свидетельские показания; это манифест политического «расстриги», патологического ненавистника социализма, одного из главных виновников разрушения конституционного строя в СССР, крушения могущественной державы, невиданных бедствий трудового народа нашей страны. Убеждены, такой человек не может быть объективным свидетелем.

Через все его выступление проходит кричащее противоречие между его утверждениями и реальной историей. Больше того, он постоянно противоречит самому себе.

Яковлев постоянно говорил о злоупотреблениях, произволе и беззаконии отдельных должностных лиц, занимавших ключевые посты в партии и государстве, о грубейшем нарушении ими прав человека, других преступлениях. А вывод из всего этого делал какой? Цитируем: «Фактом остается то, что действия партии были регулярно неконституционными, – заявляет Яковлев, – ибо Конституцией была сама партия. Она же была и государством. И в этом виноваты мы все».

Если это так, то в утверждениях Яковлева кощунственно звучит другое: значит, конституционными были действия противников большевиков, врагов Советской власти, общественного строя, созданного трудовым народом России во главе с Коммунистической партией, ставшей 25 октября (7 ноября) 1917 года правящей. По логике Яковлева, конституционными были действия белогвардейцев и интервентов, сжигавших коммунистов и беспартийных сторонников советской власти в паровозных топках, живыми закапывавших их в землю, вырезавших штыками пятиконечные звезды на их спинах, «рот заливавших им свинцом и оловом», без суда и следствия отправлявших на виселицу, на расстрел тысячи и тысячи рабочих, крестьян, интеллигентов.

По логике Яковлева, конституционными были действия власовцев и бендеровцев, обагренных кровью многих тысяч коммунистов, мужчин, женщин, стариков и детей, защищавших нашу Советскую родину.

По логике Яковлева, конституционными были действия фашистов, которые истребляли в первую очередь коммунистов,

партийных и политических работников КПСС как главных своих врагов.

И напротив. По логике Яковлева, неконституционными были действия многих сотен тысяч рабочих, крестьян, солдат и матросов, ставших коммунистами или пошедших за коммунистами и взявших в 1917 году власть в свои руки.

По логике Яковлева, неконституционной была борьба трудового народа России, возглавляемая большевиками в годы гражданской войны и иностранной интервенции.

По логике Яковлева, неконституционными были действия миллионов коммунистов-крестьян, растивших хлеб; рабочих, строивших дома, заводы, фабрики, железные дороги, «кормивших и одевавших страну»; воинов Красной Армии, стойко защищавших Советскую власть, социалистической отечество.

По логике Яковлева, неконституционными были действия сотен тысяч коммунистов-учителей, обучавших и воспитывавших несколько поколений советских людей; десятков тысяч коммунистов-врачей, стоявших на страже здоровья населения страны; миллионов коммунистов – инженеров, техников, ученых, отдававших свой разум, знания и силы на преобразование своей родины, на благо трудового народа.

По логике Яковлева, неконституционными были подвиги миллионов коммунистов, заслонивших нашу державу и все человечество от фашистской чумы; неконституционными были поступки коммунистов – генерала Карбышева и разведчика Кузнецова, молодогвардейцев и Александра Матросова, Юрия Смирнова и Зои Космодемьянской, зверски уничтоженных или замученных фашистами и их подручными.

По логике Яковлева, неконституционным был самоотверженный порыв миллионов коммунистов, возглавивших трудовой подвиг советского народа по восстановлению народного хозяйства, разрушенного фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны.

По логике Яковлева, неконституционными были действия коммунистов, позвавших народ на поднятие целины и строительство БАМа, на покорение Северного полюса и освоение космоса.

Таким образом, по логике Яковлева, неконституционными являются судьбы и дела тридцати пяти миллионов советских людей, состоявших в КПСС, и сотен миллионов, шедших за партией на протяжении всей советской истории.

По логике Яковлева, неконституционными были и все Советские Конституции, лишь на том основании, что в их разработке участвовали коммунисты и независимо от того, что

Конституции принимались после их всенародного обсуждения высшими представителями органов страны.

А была ли конституционной деятельность самого Яковлева, многие годы являвшегося не рядовым партаппаратчиком, а виднейшим идеологом Центрального Комитета КПСС, в последние годы входившим в узкий круг горбачевских политиков – «прорабов» перестройки?

Была ли конституционной деятельность Яковлева в период антисахаровской кампании? Была ли конституционной позиция Яковлева в отношении Даниеля и Синявского, многих других диссидентов?

Была ли конституционной позиция и роль Яковлева в «нормализации» положения в Чехословакии после ввода туда союзных войск Варшавского Договора? Кстати, эта роль его была отмечена тогда высокой государственной наградой.

Была ли конституционной известная статья Яковлева «Против анти-историзма», в которой подвергались жесткой критике деятели литературы, и после публикации которой следовало в то время ждать репрессивных мер в отношении их как инакомыслящих?

Была ли конституционной деятельность Яковлева по активной поддержке прибалтийских и закавказских националистов и сепаратистов, разрушавших Советский Союз, разжигавших национальную рознь и вражду?

Наконец, была ли конституционной роль Яковлева, как соучастника создания Фонда Горбачева за счет средств насильственно прекращенной и запрещенной КПСС и Компартии РСФСР?

Нет ни грана правды и в утверждении Яковлева, что «реформаторское крыло всегда было в партии, но оно всегда было в меньшинстве и боролось с позиции слабости. И, в конечном счете, – проигрывало».

Так ли это? Можно было бы согласиться, что не всегда побеждало, но ведь реформаторское меньшинство и не всегда было правым в своих взглядах и действиях.

Разве не реформаторская линия победила в начале двадцатых годов, когда на смену политике «военного коммунизма» пришла новая экономическая политика?

Разве не реформаторская точка зрения победила, когда уже 1930-м году были осуждены партией «искривления партлинии в колхозном движении»?

Разве не реформаторская линия победила на XX и XXII Съездах КПСС, когда были осуждены массовые репрессии, имевшие место в 30-е годы, и взят курс на развитие внутрипартийной и советской

демократии?

А разве не о том же говорит принятие XXVIII Съездом КПСС Программного заявления «К гуманному, демократическому социализму», выдвижение в качестве официальной политики лозунгов «Больше демократии! Больше социализма!»; взятие курса на совершенствование политической и экономической системы, на коренное реформирование управления, на переход КПСС к методам политического руководства, отказа от подмены государственных органов власти, отмена статьи шестой в Конституциях СССР и РСФСР, касающихся ее места и роли в советском обществе?

И разве не по этим реформаторским силам был нанесен сокрушительный удар лжедемократами, оказавшимися у власти после августовских событий 1991 года, в самом разгаре реформаторских преобразований, при прямом попустительстве и даже одобрении со стороны группы Горбачева-Яковлева?

И последнее. Председатель Конституционного Суда постоянно напоминает участникам процесса, что Суд рассматривает вопрос о конституционности партии на момент издания указов Президента РФ о прекращении ее деятельности. Речь Яковлева – прямое нарушение этих установок. Все это вызывает большую тревогу за исход Суда, за возможность вынесения им справедливого конституционного решения»…

По принципу обращения к «кумранским рукописям» противная сторона действовала и в представлении обвинительных документов против КПСС.

Вскрыв «Особую папку» и сняв гриф «совершенно секретно» из документов Политбюро и Секретариата ЦК КПСС, противная сторона день за днем, практически на протяжении всего процесса заваливала столы Судей сотнями и тысячами «обличительных» документов против КПСС, которые должны были показать ее неконституционную деятельность. Особенно усердствовали в этом А. М. Макаров и С. М. Шахрай. Многие заседания Конституционного Суда начинались с их обращения к Председателю Суда «приобщить к делу новые документы».

Эти документы Суд передавал представителям нашей стороны для ознакомления и заключения о целесообразности их приобщения к «делу». Чтобы шокировать участников процесса, представители противной стороны день за днем оглашали новые и новые «компроматы»: – о «красном терроре», – о расказачивании; – о раскулачивании; – о ГУЛАГе; – об «Особой папке» и «Пакете № 1»; – о секретном протоколе к пакту с фашистской Германией; – о «Катыни»; – о послевоенных репрессиях; – о преследовании «инакомыслящих» и «диссидентов»; – о событиях 1961 года в Новочеркасске; – о «деле

врачей»; – о событиях в Венгрии; – о событиях в Чехословакии; – о вторжении в Афганистан; – о подмене КПСС органов государственной власти Советов, МВД, КГБ, судов; – о Чернобыле; – о событиях в Тбилиси; – о событиях в Прибалтике; – о ГКЧП и т. д. и т. п.

Представьте себе: сколько сил, времени уходило на решение вопросов о приобщении документов к делу о неконституционности КПСС и КП РСФСР, которые «пудами» тащила противная сторона из архивных хранилищ в Конституционный Суд?!

Вся эта «чернуха» из зала Суда вырывалась в послушные печатные и электронные СМИ и распространялась по всему свету… Все с той же целью: убедить мир, какой преступной была «Организация, именовавшая себя КПСС»…

Этим противная сторона старалась показать, что ничего светлого в деятельности КПСС не было, что были «тирания», «террор», «партийная диктатура», противоправная, неконституционная деятельность…

Острое юридическое и политическое противостояние проявлялось не только в выступлениях представителей сторон. В такой же мере это присутствовало и в свидетельских показаниях сторон, и в экспертных заключениях как в устных, так и в письменных. Хотя в речах и письменных оценках отдельных экспертов встречались положения о «частичном» признании или непризнании конституционности или неконституционности некоторых утверждений, содержащихся в президентских указах о деятельности КПСС и КП РСФСР. В целом же атмосфера на процессе была напряжена и накалена до предела.

В заседаниях Конституционного Суда участвовали и выступали Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев, Председатель Арбитражного Суда РФ В. Ф. Яковлев, Генеральный прокурор РФ В. Г. Степанков и министр юстиции РФ Н. В. Федоров. Председатели Судов ограничились общими суждениями о процессе в Конституционном Суде. Генеральный прокурор и министр юстиции однозначно высказались по вопросу правомерности и конституционности президентских указов и содержащихся в них обвинений, осуждений и оценок деятельности КПСС и КП РСФСР.

Затем Конституционный Суд перешел к заслушиванию заключительных речей сторон.

Первым выступил руководитель группы представителей стороны, ходатайствующей о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации В. И. Зоркальцев. Вслед за ним выступили другие представители первой стороны: доктора

юридических наук, профессора С. А. Боголюбов, народный депутат РСФСР Д. Е. Степанов, доктор юридических наук, профессор В. С. Мартемьянов, народный депутат РСФСР Ю. М. Слободкин, доктор юридических наук Б. П. Курашвили, доктор юридических наук, профессор Б. Б. Хангельдыев.

Они сделали глубокий научный анализ всего, что было сказано, выявлено, установлено; убедительно и обоснованно доказали несостоятельность, неконституционность Указов Президента РФ о деятельности КПСС и КП РСФСР, подвергли аргументированной критике тех участников процесса, которые пытались любой ценой оправдать действия Президента «в сложившейся «ситуации», показать правомерность его указов.

После выступлений представителей нашей стороны логично было бы, как это и предусмотрено порядком, установленным Судом, выступить представителю стороны, издавшей Указ о деятельности КПСС и КП РСФСР. Но логике и порядку вопреки, противная сторона сделала круговорот и выпустила представителя стороны, ходатайствующей о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР, адвоката А. М. Макарова с многочасовым трактатом. Его целью было стремление, безграничное желание, собрав все негативное, порочащее КПСС, подвергнуть ее изничтожающим «обвинениям» и этим самым убедить Суд в ее противоправной, преступной деятельности, заслуживающей признания ее безусловно неконституционной. С таким же рвением представитель стороны, издавшей Указы о деятельности КПСС и КП РСФСР, – С. М. Шахрай, в своей заключительной речи, «обосновал» и «оправдал» президентские указы как в полной мере конституционные и правомерные.

Как ни старалась противная сторона, последнее слово на процессе, перед вынесением Конституционным Судом своего вердикта, произнесли представители КПСС и КП РСФСР.

В своем выступлении В. А. Купцов сказал: «Единственным законным основанием для прекращения деятельности политической партии, согласно Конституции Российской Федерации, является осуществление этой партией действий, имеющих целью насильственное изменение советского конституционного строя, целостности социалистического государства, а также разжигание социальной, национальной, политической розни. Но таких фактов и документов нет, так как главной целью деятельности всех поколений коммунистов было создание, укрепление мощи и целостности советского государства.

Никакие другие основания для запрета партии Конституция не предусматривает. И всякая попытка запретить партию по

каким-то иным мотивам… является грубым нарушением…»

В конце своего выступления В. А. Купцов подчеркнул: «Признание КПСС и КП РСФСР в качестве неконституционных организаций было бы расценено миллионами коммунистов, да и всеми честными людьми, как несправедливое оскорбление нескольких поколений советского народа, которые самоотверженно трудились на благо родины.

Если Суд решит, что Президент Российской Федерации, большинство членов правительства, народных депутатов всех уровней десятилетиями состояли в неконституционной партии, в незаконной организации, то встает вопрос: какое же моральное право эти люди имеют оставаться у власти и вновь править страной, теперь уже в качестве противников КПСС?

Думаю, что наши оппоненты поставили Конституционный Суд в сложнейшее положение… Мы верим в мудрость Суда и настаиваем на одном – на отмене антиконституционных указов президента Ельцина и на отклонении ходатайства господина Румянцева».

Вслед за В. А. Купцовым выступили другие представители «четвертой стороны» – представители КПСС и КП РСФСР – О. О. Миронов, В. Д. Филимонов, В. Г. Вишняков, Ф. М. Рудинский, Ю. П. Иванов, А. В. Клигман, В. В. Калашников. В самом конце своей заключительной речи выступивший последним на процессе наш представитель, бывший секретарь ЦК КПСС В. В. Калашников очень верно отметил: «Как это ни парадоксально на первый взгляд, устранение КПСС с политической арены ярко и наглядно раскрыло ее роль в обществе и государстве, роль гаранта целостности государства, роль гаранта социальной стабильности общества». Не стало КПСС – и всё: государство, его экономика, военное могущество и духовные ценности, социальные права граждан «крахнули». А вместе с ними рушится и сама жизнь, спокойствие людей за свою судьбу и завтрашний день своих детей и внуков.

Работая над книгой, я постоянно испытывал неудовлетворенность от того, что вынужден ограничиваться лишь упоминанием фамилий наших представителей, участвовавших в процессе и внесших неоценимый вклад в мужественную борьбу за Правду и Справедливость, в защиту советского строя, социализма, всего, что совершил наш героический народ за годы Советской власти, ведомый Коммунистической партией Советского Союза. Испытываю неудовлетворенность в том, что не могу обстоятельно рассказать об убедительном, аргументированном разоблачении нами кощунственных попыток наших политических оппонентов на процессе очернить, опорочить всю деятельность КПСС, а

вместе с ней и всю советскую систему, всю советскую историю, предать их анафеме.

Надеюсь, что мне еще удастся исполнить свой долг перед нашими участниками процесса, отдать им должное за все, что они совершили. Это была очень трудная, но очень благородная, священная миссия.

13 ноября 1992 года после заключительных речей состоялось совещание Судей, на котором было принято решение: признать вопрос достаточно выясненным и приступить к закрытому совещанию Судей для подготовки Постановления по итогам судебного процесса.

30 ноября 1992 года в 10 часов утра началось последнее заседание Конституционного Суда РФ.

Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин, открыв заседание, огласил Постановление Конституционного Суда по делу о проверке конституционности Указов Президента РФ о приостановлении и прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР и их имуществе, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР.

Конституционный Суд РФ признал ряд пунктов Указов Президента РФ «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» и «Об имуществе КПСС и КП РСФСР» не соответствующими Конституции Российской Федерации или не имеющими юридической силы, но, более года спустя, это решение уже ничего не могло изменить в судьбе КПСС и КП РСФСР, так как своим Указом от 6 ноября 1992 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР» Президент РФ прекратил на территории РСФСР деятельность КПСС и КП РСФСР, их организационные структуры распустил, а их имущество на территории РСФСР передал в собственность государства.

Практическое значение для коммунистов России имеют два пункта из Постановления Суда:

«Признать положение пункта 1 Указа о роспуске организационных структур КПСС и КП РСФСР не соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 1 ноября 1991 года, ее статьи 49 применительно к первичным организациям КП РСФСР, образованным по территориальному принципу, постольку, поскольку эти организации сохраняли свой общественный характер и не подменяли государственные структуры, а также при условии, что в случае их организационного оформления в качестве политической партии наравне с другими партиями будут соблюдены требования Конституции и законов Российской

Федерации».

Конституционный Суд признал пункт 3 Указа Президента РФ от 6 ноября 1991 года «не соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 1 ноября 1991 года… применительно к той части имущества, собственником которой являлась КПСС, а также той части имущества, которое на момент издания Указа фактически находилось во владении, пользовании и распоряжении органов и организаций КПСС и КП РСФСР, но собственник которого не был определен».

К сожалению, этот важный пункт для дальнейшей деятельности коммунистов России оказался всего лишь хорошей «декларацией».

Коммунистам России, восстановившим свою партию, президентская власть ничего не вернула, считая, что эта новая Компартия РФ, получившая право на жизнь и деятельность в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ, не была признана «правопреемником КП РСФСР».

Тогда возникает правомерный и логический вопрос: кому же досталось то имущество, которое законно принадлежало КПСС и КП РСФСР, коммунистам, состоявшим в них, и которое противоправно, как следует из Постановления Конституционного Суда РФ, было передано в собственность государства? Вопрос остается открытым…

«Соломоново» Постановление принял Конституционный Суд «по сопутствующему вопросу о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР».

Суть его следующая: **«В связи с тем, что в августе – сентябре 1991 года КПСС фактически распалась и утратила статус общесоюзной организации, что роспуск руководящих организационных структур КПСС и КП РСФСР, как ее составной части, признан настоящим Постановлением соответствующим Конституции Российской Федерации и что КП РСФСР организационно не оформлена в качестве самостоятельной политической партии… производство по ходатайству о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР прекратить».**

Не могу удержаться от вопросов, которые все эти годы постоянно волнуют меня. Зачем, после принятия Конституционным Судом решения о прекращении судопроизводства по ходатайству о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР, потребовалось публиковать многие сотни, если не тысячи документов и материалов, составивших шестой том о прошедшем процессе? Для дискредитации КПСС и КП

РСФСР? Или для подпитки российского и зарубежного антикоммунизма? Или как «пособие» адвокату Макарову на случай, если бы его «идея» о международном трибунале (по аналогу с Нюрнбергским процессом) над КПСС осуществилась? Неблаговидная затея.

Напомню, что трое Судей выступили с Особым мнением по принятому Постановлению Конституционного Суда РФ. Кратко о сути их «Особых мнений».

Судья А. Л. Кононов считает неправомерным признание Конституционным Судом не соответствующим Конституции Российской Федерации роспуск первичных организаций КП РСФСР, «образованных по территориальному признаку», которые в соответствии со всеми уставами КПСС являлись фундаментом партии, ее основным структурным звеном. И еще. Судья А. Л. Кононов высказал свое решительное несогласие с Постановлением Конституционного Суда о прекращении производства по ходатайству о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР на том основании, что в августе-сентябре 1991 года КПСС утратила статус общесоюзной партии, а роспуск руководящих структур и органов признан Постановлением Конституционного Суда соответствующим Конституции РФ.

Судья А. Л. Кононов считает, что «легализация первичных партийных организаций не дает гарантий против воссоздания… руководящих структур» КПСС и КП РСФСР.

Судья В. О. Лучин высказал свое обоснованное несогласие по некоторым оценкам и выводам, содержащимся в Постановлении Конституционного Суда.

1. Он считает, что «приостановление Президентом деятельности КП РСФСР не основано на Конституции и действующем праве, осуществлено с превышением полномочий, в нарушение принципа разделения властей».

2. Судья В. О. Лучин выражает свое несогласие с тем, что Конституционный Суд своим Постановлением признал правомерность актов Президента, которыми по существу имущественные споры решены в административном порядке. Тем самым одобряются неправомерные действия Президента… который «нарушил гарантии права собственности партий и судебной защиты этого права, создал прецедент беззаконного изъятия имущества у собственника – партии – внесудебным способом».

3. Прекращение Указом от 6 ноября 1991 года деятельности КПСС и КП РСФСР, роспуск их организационных структур означали окончательный отказ Президента от использования легитимных способов решения вопроса – путем передачи его

компетентным судебным инстанциям… Президент… вновь вторгся в сферу судебной власти, действовал по своему усмотрению, вышел за пределы полномочий, возложенных на него Конституцией и Законами Российской Федерации.

В целом Судья В. О. Лучин считает, что «Указы Президента Российской Федерации о КПСС и КП РСФСР и их имуществе изданы… ненадлежащим субъектом, а признание Конституционным Судом соответствующими Конституции РФ приостановление Президентом деятельности КП РСФСР, объявление «имущества КПСС и КП РСФСР государственной собственностью, прекращение деятельности этих партий и роспуска их организационных структур – юридически необоснованными, нарушающими установленное в Российской Федерации разделение законодательной, исполнительной, судебной властей.

Судья В. О. Лучин высказал свое мнение и по сопутствующему вопросу о конституционности КПСС и КП РСФСР. Он считает, что «прекращение Конституционным Судом производства по ходатайству о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР свидетельствует об изначальном неосновательном признании этого ходатайства сопутствующим… оно искажало и разрушало смысл и направленность основного ходатайства. Отсутствие достаточных материальных и процессуальных основ для рассмотрения сопутствующего ходатайства, ряд других объективных и субъективных обстоятельств постоянно создавали предпосылки для выхода процесса за рамки правового пространства… В конечном счете… удалось вынести решение… противоречивое по своим конституционно-правовым основаниям и последствиям… поскольку оно вобрало в себя элементы политической целесообразности, а не только правовой обоснованности».

Судья Б. С. Эбзеев считает, что пункт 2 Указа Президента от 23 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», согласно которому до окончательного разрешения в судебном порядке вопроса о неконституционности действий Компартии РСФСР деятельность ее органов и организаций приостанавливается, не соответствует Конституции Российской Федерации.

Он также пришел к следующему выводу:

«Нельзя квалифицировать как соответствующий Конституции и пункт… Указа Президента Российской Федерации от 6 ноября 1991 года о прекращении на территории РСФСР деятельности КП РСФСР и роспуске ее организационных структур, поскольку данный пункт Указа противоречит Основному Закону Российской

Федерации».

Судья Б. С. Эбзеев также считает, что не соответствует Конституции Российской Федерации пункт 3 Указа Президента Российской Федерации от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР» – о передаче имущества КПСС и КП РССР на территории РСФСР в собственность государства, поскольку законодательное регулирование отношений собственности, как и в целом определение правового статуса республиканских общественных организаций, отнесено Конституцией к ведению Верховного Совета Российской Федерации.

При этом, замечает Б. С. Эбзеев, «необходимо также учитывать, что прекращение КПСС не влечет правопреемственность КП РСФСР в отношении права собственности, в результате чего складывается правовая неопределенность в отношении имущества КПСС, которая не может быть устранена Постановлением Конституционного Суда».

Говоря о рассмотрении Конституционным Судом ходатайства группы народных депутатов Российской Федерации о признании КПСС и КП РСФСР неконституционными, Судья Б. С. Эбзеев замечает: «При этом… Суд столкнулся с отсутствием специальных процессуальных правил, регулирующих данный вид конституционного судопроизводства, и был вынужден использовать аналогию закона, а порой и аналогию права», поскольку в Конституции и Законе о Конституционном Суде Российской Федерации не определены поводы и основания рассмотрения дела о проверке конституционности общественного объединения…»

Я, естественно, касаюсь только самых существенных, по моему мнению, положений из «Особых мнений» Судей, в которых содержатся их оценки Указов Президента о деятельности КПСС и КП РСФСР и их имущества, а также их позиции в отношении Постановления Конституционного Суда.

За пределами процесса в Конституционном Суде и даже за его стенами было еще четвертое «особое мнение» адвоката А. М. Макарова, настойчиво добивавшегося рассмотрения вопроса о КПСС в Международном Суде, чтобы осудить всю ее деятельность как преступную, и этим упредить возможность появления впредь других организаций, подобных КПСС.

Вместо послесловия

Процесс по двум «делам» в одном производстве в Конституционном Суде закончился так, как это изначально и виделось. И вот почему. С первых дней издания Ельциным в августе 1991 года указов «О государственном перевороте», совершенном ГКЧП, а вслед «О приостановлении и прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР», любому мыслящему человеку было понятно, что Е.Б.Н., оказавшись на президентском посту, рвется в «бонапарты» для осуществления своих преступных целей: ликвидации социализма, разрушения СССР, реставрации капитализма.

Это была «голубая мечта» международного империализма со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции и образования Советского государства. Никаким силам осуществить ее не удалось. И тогда была сделана ставка на поиск «исполнителей» посредством выращивания и подкупа податливых лиц в высших кругах государственного руководства СССР и в правящей партии. Ими стали ренегаты-предатели Горбачев, Яковлев, Ельцин и сформированная на их циничных идеях «пятая колонна».

Но… неконституционность ельцинских указов и абсурдность названных в них оснований была в одночасье доказана многими учеными-правоведами не только коммунистической ориентации, но и «независимыми» экспертами, подобранными Конституционным Судом.

Надо было срочно искать «якорь спасения» для Ельцина и его указов. Тогда и состоялся сговор всех трех ветвей власти Российской Федерации. Колоссальные силы и средства были срочно брошены на поиск и распространение в гигантских масштабах компрометирующих материалов, извлеченных из секретных фондов архивов или сочиненных услужливыми холуями. В массе своей эти «грехи» относились к далеким годам истории КПСС. Партия, правящая в советском государстве на протяжении 74 лет, была объявлена «исчадием ада» и на нее обрушился мутный поток «чернухи», сдобренной циничной ложью и фальсификацией.

Главная роль в осуждении «преступной организации», как она была названа Ельциным в изданных указах, отводилась Конституционному Суду. Но у него не было права рассматривать дела о конституционности политических партий. На помощь пришел Съезд народных депутатов Российской Федерации. Не вникая в суть дела, под «шумок» вместе с другими изменениями в

Конституцию РФ была внесена новая статья 165-прим, дававшая Конституционному Суду право определять конституционность или неконституционность политической партии. Ранее этого права не было ни в союзной, ни в российской конституциях, ни в законе о Конституционном Суде РФ. И сейчас его нет. Это было временное «целевое» право специального назначения: доказать неконституционной КПСС, а заодно и КП РСФСР.

Одновременно «демократические» депутаты (Румянцев и К) срочно вбросили в Конституционный Суд ходатайство о проверке их конституционности. Судьи объединили его с ходатайством 43 народных депутатов о проверке конституционности ельцинских антикоммунистических указов, и… начался полугодовой процесс.

Цель его была очевидна: любой ценой доказать конституционность антикоммунистических указов и неконституционность КПСС и КП РСФСР.

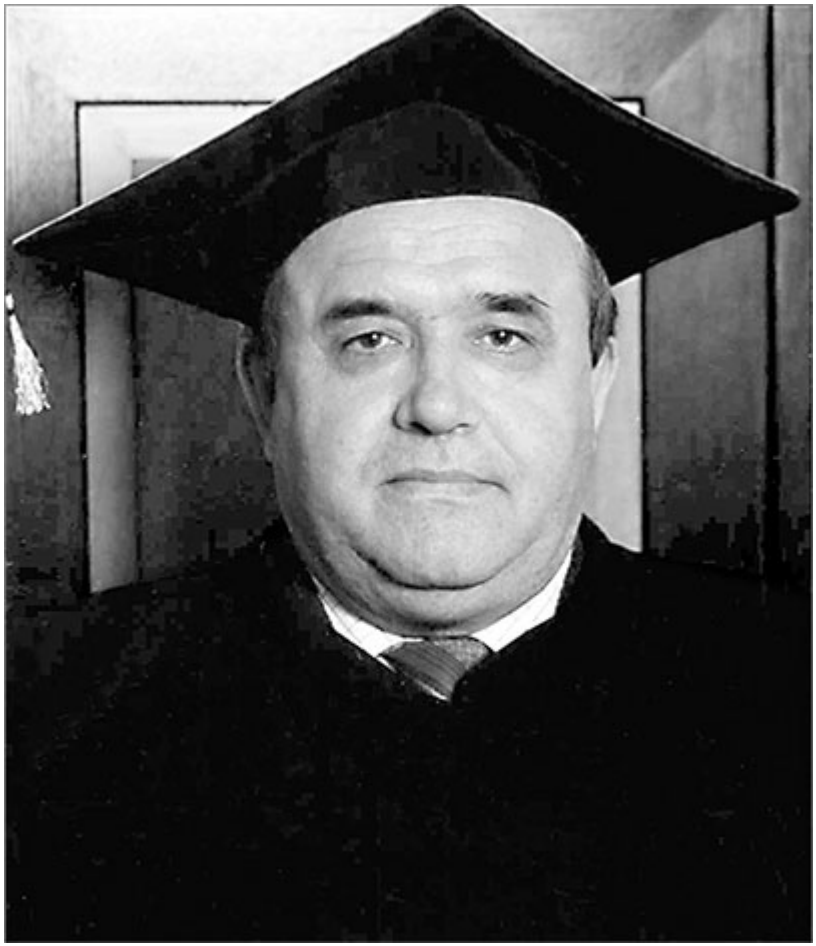
Но… политический маньяк и вся его камарилья перестарались. Во-первых, КПСС более полугода не было в природе. Во-вторых, все главные «пороки» и «преступления», выдвинутые против них на процессе, относились к далекой истории, или, по выражению Председателя КС, – ко временам «кумранских рукописей».

«Судить» и «карать» было некого. Вот так и лопнул ельцинский «мыльный пузырь».

…Но вопросы остались. Зачем было Конституционному Суду, зная все это, полгода «толочь воду в ступе», раздувать и без того беспредельный антикоммунистический психоз в Российской Федерации и за ее пределами? Да еще и свое постановление Судьи наполнили «негативами», содержавшимися в ельцинских указах.

И второй, самый недоуменный вопрос. Какие антиконституционные действия совершила Компартия РСФСР и ее руководящие структуры менее чем за год своей драматической истории, чтобы их предать анафеме, распустить и запретить, а заодно прекратить деятельность и всей многомиллионной армии российских коммунистов?

В. Д. Зорькин, Председатель Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор



В. О. Лучин, Судья Конституционного Суда РФ, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор

Группа представителей экспертов и свидетелей «коммунистической» стороны на процессе. Г. И. Скляр, свидетель; О. О. Миронов, В. А. Купцов, В. А. Ивашко,

В. С. Мартемьянов – представители; Е. К. Лигачев – свидетель, Ю. М. Слободкин – представитель; И. П. Осадчий, В. А. Михайлов – эксперты. Во 2-м ряду: В. А. Карпухин – эксперт, В. Д. Филимонов – представитель, В. Г. Вишняков – представитель; В. И. Зоркальцев – представитель; В. В. Воробьев – эксперт; Р. В. Петропавловский – эксперт; Б. Б. Хангельдыев – представитель

Ф. М. Рудинский, представитель «коммунистической» стороны и **И. П. Осадчий**, 5 лет спустя после процесса

С. А. Боголюбов, представитель «коммунистической» стороны на процессе

А. В. Клигман, адвокат «коммунистической» стороны на процессе

Ю. П. Иванов, адвокат «коммунистической» стороны на процессе

Н. И. Рыжков, Е. К. Лигачев и А. Вольский в качестве свидетелей на процессе

Группа представителей «коммунистической» стороны на процессе. На переднем плане: И. П. Рыбкин, Б. Б. Хангельдыев, Ю. М. Слободкин

Г. И. Скляр и Рой Медведев – сопредседатели СПТ на процессе в качестве свидетелей

Эксперты «коммунистической» стороны

В. И. Илюхин, доктор юридических наук, профессор

В. С. Семенов, доктор философских наук, профессор

Встреча участников процесса в Конституционном Суде в 2002 году во фракции КПРФ в Государственной Думе

Глава шестая. Возрождение Компартии Российской Федерации

Первый шаг на пути к возрождению

…Еще в здании Конституционного Суда мы стали как-то робко и нерешительно обмениваться мнениями о принятом Постановлении. Первое впечатление – неудовлетворенность тем, что Конституционный Суд РФ не признал в полной мере неконституционными все три ельцинских указа и тем самым не предоставил нам возможность сразу же объявить восстановление деятельности партийных организаций всех уровней и не возвратил им их законное партийное имущество и денежные средства. Даже то имущество, которое было создано строго на партийные средства, являлось партийной собственностью; даже те денежные средства, которые состояли из партийных взносов коммунистов и по праву должны были быть возвращены коммунистическим организациям. Кстати, это положение содержалось и в Постановлении Конституционного Суда РФ. Но Президент и правительство в полной мере проигнорировали его. Больше того, демолжецы еще долгие годы подстрекали новую российскую власть искать по всему миру в банках различных зарубежных стран некие гигантски-фантастические «деньги КПСС»…

Конечно, хотя бы частичное исполнение этого положения Постановления Конституционного Суда в значительной мере облегчило бы процесс восстановления Коммунистической партии Российской Федерации. Способствовало бы активному и быстрому возрождению ее жизнедеятельности. Но этого не случилось…

Несмотря на это, первоначальное уныние от содержания Постановления, принятого Конституционным Судом, вскоре прошло. Его сменила вера в возможность построения новой Коммунистической партии в России – партии ленинского типа.

На второй день после завершения процесса в Конституционном Суде сформировался инициативный оргкомитет по созыву Чрезвычайного (восстановительного и объединительного) Съезда коммунистов Российской Федерации. Его возглавил Валентин Александрович Купцов. Руководство комиссией по подготовке проекта Устава было возложено на Виктора Ильича Зоркальцева, а комиссию по подготовке проекта Программного заявления было поручено возглавить мне.

На первом же заседании оргкомитет определил дату Съезда – 13–14 февраля 1993 года и повестку дня. В нее были включены вопросы: о конституировании Коммунистической партии Российской Федерации; принятие Устава КПРФ; принятие Программного заявления; утверждение Положения о Центральной ревизионной комиссии КПРФ; выборы ЦИК и Ревизионной комиссии КПРФ.

Первые оптимистические слова были произнесены В. А. Купцовым на первом же заседании инициативного оргкомитета. Он сказал обнадеживающе: «Поскольку Конституционный Суд признал конституционными территориальные коммунистические организации, а они являются основой, фундаментом партии, то мы имеем все возможности в самый короткий срок восстановить все партийные структуры на демократических выборных началах, вдохнуть жизнь в территориальные организации». Он же дал четкие, осмысленные рекомендации – с чего следует начать эту работу.

Должен особо заметить, что каждым своим словом Председатель оргкомитета постоянно и неустанно подчеркивал необходимость проведения не только восстановительного, но и объединительного Съезда всех коммунистов России, включая и тех, которые вошли в состав новых коммунистических партий и Социалистической партии трудящихся.

Именно поэтому в состав инициативного оргкомитета, в уставную и программную комиссии были введены по обусловленной квоте представители всех коммунистических партий и объединений, а также СПТ России. Всем им были квотированы места для избрания делегатов на Съезд, согласно установленной норме представительства, а также согласованное количество мест в составе будущего Центрального исполнительного комитета объединенной Компартии России.

И это еще не все. Чтобы идея воссоздания единой коммунистической партии Российской Федерации охватила всех коммунистов страны, В. А. Купцов предложил избрать заместителями председателя инициативного оргкомитета А. В. Крючкова – руководителя РПК и Г. И. Скляра – сопредседателя СПТ.

Все делалось для того, чтобы предстоящий чрезвычайный восстановительный Съезд коммунистов России провозгласил воссоздание единой Коммунистической партии Российской Федерации.

Необходимо было оперативно сделать все, чтобы процесс воссоздания Коммунистической партии пошел успешно. В этой связи в каждом регионе следовало инициативным путем создать

оргкомитеты по воссозданию территориальных организаций, избранию их руководителей и делегатов на городские и районные партконференции. Избрать городские и районные партийные комитеты, а также делегатов на республиканские, краевые, областные партийные конференции; на них сформировать региональные комитеты партии – рескомы, крайкомы, обкомы, избрать делегатов на восстановительный Съезд коммунистов Российской Федерации.

Там, где уже имелись юридически зарегистрированные региональные отделения коммунистов (а они имелись во многих регионах), задача значительно облегчалась: здесь была возможность сразу же провести региональные партийные конференции и избрать делегатов на восстановительный Съезд коммунистов Российской Федерации.

…На первом же своем заседании оргкомитет принял «Обращение к коммунистам России». Вот полный текст этого документа:

«Товарищи коммунисты!

Соотечественники!

Мы обращаемся к вам в трудный для России период истории. Политика нынешнего правительства не просто завела общество в тупик, она столкнула его в пропасть нищеты и бесправия, чиновного произвола и уголовного беспорядка. Страна отдана на поругание.

Более года назад Указом Президента Ельцина была запрещена наша партия. Власть постоянно организует и поддерживает различные антикоммунистические акции. В послушных ей средствах массовой информации оскверняются идеалы социализма, предается поруганию имя Ленина, идет глумление над советской историей. Цель этого циничного вандализма очевидна – спасти современное российское руководство от нарастающего гнева народа, увести его от ответа за катастрофические последствия официальной политики, за разрушение Великой Державы.

Пришедшие к власти антикоммунисты поспешили объявить Коммунистическую партию России мертвой. Но она жива! Она действовала через своих представителей в Конституционном Суде, она заявляла о своих позициях устами народных депутатов, не бросивших партийные билеты, она жила в сердцах многих тысяч наших соотечественников, не изменивших идеалам свободы, справедливости, интернационализма, коллективизма и равенства.

Конституционный Суд вынес свое решение. Президентская сторона сделала все, чтобы превратить его заседания в политический процесс по делу КПСС. Она стремилась вершить суд над историей, однако своих целей не смогла добиться. Напротив,

коммунисты вышли из суда несломленными и непобежденными. Благодаря широкой поддержке коммунистов, активной позиции их представителей и народных депутатов Суд был вынужден отклонить ходатайство о неконституционности КПСС и КП РСФСР, разрешить деятельность первичных партийных организаций Компартии РСФСР, вернуть часть имущества. Таким образом, коммунисты получили право на легальную деятельность в рамках Конституции РФ, завершить организационное оформление Компартии России.

Вот почему оргкомитет, образованный из представителей партий, созданных на базе КПСС, представителей региональных общественно-политических объединений, активных членов бывшей КП РСФСР, народных депутатов России, принял решение о созыве Всероссийского съезда коммунистов. Съезду решать, какой будет партия российских коммунистов. Но уже сейчас мы считаем необходимым высказать несколько принципиальных позиций.

Мы остаемся верными социалистической идее, восстанавливаем то лучшее, что было в КПСС и Компартии РСФСР, процесс организационного становления которой был прерван указами Президента РФ.

Мы стремимся к объединению коммунистов в новых исторических условиях. При этом мы должны найти такую формулу единства наших сил, которая не нарушила бы то, что удалось создать в нелегких условиях прошедшего года.

Мы видим нашу партию действующей в полном соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Это будет партия, извлекшая уроки из великой и трагичной истории нашего государства и КПСС, наследующая ее лучшие демократические традиции: борьбу за социальную справедливость, за право человека на труд, отдых, жилище, бесплатное медицинское обслуживание и образование, пенсионное обеспечение.

Это будет партия, выступающая за свободу слова, печати, собраний и объединений, за свободу совести и вероисповедания, за защиту гражданского и национального достоинства человека, за многогранную культуру и науку России.

Это будет партия интернационалистов и патриотов, партия, сознающая свою ответственность за гражданский мир, партия, отстаивающая общенациональные интересы России.

Российское общество неуклонно идет к новому пониманию реальной перспективы как нашей страны, так и человечества в целом. Мало, кто желает возврата к прошлому. Необходимость реформ очевидна, но они должны отвечать национальным интересам Российского государства, большинства его народа. Рост благосостояния населения, воссоздание единого исторического

Отечества, рост международного авторитета – вот показатели, на которые мы должны ориентироваться.

Чем питается наш оптимизм? Тем, что партия ставит перед собой цель единения народов, возрождения и расцвета поруганного Отечества. Тем, что мы отстаиваем те ценности, которые исповедует большинство россиян. Тем, что мы защищаем интересы людей труда, а их – большинство. Наконец, тем, что на нашей стороне Правда, а те, кто обманывает народ, обещая ему перемены к лучшему и не реализуя их уже сегодня, – политические банкроты.

Трудящиеся на собственном горьком опыте убедились в своей беззащитности перед экономическим и политическим произволом властей, особенно в последнее время, и ищут точку опоры.

Воссоздание партии российских коммунистов, как политического выразителя интересов трудового народа, – острая необходимость современности. Нам нельзя терять времени. Мы в огромном долгу перед народом.

Можем ли мы решить задачи, поставленные нашим трудным временем? Да, если сумеем стать вновь организованной политической силой.

Да, если сумеем собрать вокруг себя гражданski активных, компетентных и честных людей.

Да, если предложим российскому обществу программу выхода из тяжелейшего общенационального кризиса.

Да, если любовь к Родине, ее народу будет не популистскими лозунгами, а сущностью каждого нашего шага.

Наступило время действий. Коммунисты, объединяйтесь! Создавайте инициативные оргкомитеты. Восстанавливайте первичные партийные организации. Общими усилиями возродим нашу партию!»

Обращение инициативного оргкомитета было опубликовано в «Правде» и в «Советской России». Оно вдохновило российских коммунистов на активные действия по восстановлению коммунистических организаций и подготовку к Съезду.

Оперативно были также подготовлены проекты Устава и политического заявления, опубликованы в партийной печати и разосланы в региональные оргкомитеты.

Восстановление коммунистических организаций в регионах

Каким бы значимым ни был результат, которого нам удалось добиться на процессе в Конституционном Суде, возрождение партии российских коммунистов стало возможным благодаря активным действиям стойких, убежденных коммунистов практически во всех регионах России.

Работая в 2001–2003 годах над второй книгой трилогии «Драматические страницы истории», я обратился с письмом ко всем руководителям региональных отделений КПРФ, а также к российским ученым социалистической ориентации с просьбой прислать документальные свидетельства или воспоминания о деятельности коммунистов после кощунственных антиконституционных ельцинских указов о приостановлении, а затем и прекращении КПСС и Компартии РСФСР.

К сожалению, несмотря на многократные просьбы руководители многих региональных отделений КПРФ оставили их без внимания.

Сейчас, ориентируясь на имеющиеся у меня материалы, полученные тогда и в последующее время из регионов, я использую их, чтобы осветить деятельность коммунистов на местах после августовских событий 1991 года, а также в период процесса в Конституционном Суде и после его завершения.

В начале книги я напомнил те принципы историзма, которыми я как историк руководствуюсь при написании истории коммунистического движения в Российской Федерации в 90-е годы и в начале XXI века. Соответственно им события и действующие лица освещаются в тех цветах, в которых они пребывали в тот или иной исторический период. В противном случае подлинной исторической правды не будет, получится полуправда, искаженная или «безликая». Любые исторические события, любой этап исторического развития имел своих героев (возможно, в другой период, на другом этапе они уже не были такими в силу различных причин, или даже стали антигероями, сменили свою «окраску», стали «оборотнями», переметнулись в другой лагерь, на другую сторону «баррикад»).

Сделать это отступление меня побудило письмо первого секретаря Астраханского обкома КПРФ, впоследствии секретаря ЦК КПРФ Н. В. Арефьева, полученное мною вместе с протоколами учредительно-восстановительной Астраханской областной конференции КПРФ.

В своем сопроводительном письме Н. В. Арефьев сообщает

мне, что ряд активных коммунистов, стоявших у истоков возрождения областной коммунистической организации, в настоящее время находится вне партии: одни исключены, другие сами вышли из рядов КПРФ.

Однако я обязан, основываясь на документальных источниках (первоисточниках) – протоколах учредительно-восстановительной конференции коммунистов Астраханской области, как это реально и было, называть тех коммунистов, которые сыграли важную роль в то сложнейшее время, когда решалась судьба возрождения партии российских коммунистов. Иначе, оставаясь на принципах исторической науки, писать историю я не могу.

Тот, кто будет освещать историю последующих этапов деятельности коммунистов Астраханской области (или любого другого региона), покажет ее такой, какой она была на новом этапе, и назовет тех, кто ее вершил. Вполне правомерно, что это, возможно, будут уже новые активисты и руководители в той или иной региональной или местной коммунистической организации КПРФ.

Астраханская область

Свидетельствует ветеран партии из Астрахани Татьяна Николаевна Питиримова: «Вскоре после издания ельцинского указа о прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР в газете «Волга» появилась заметка такого содержания: «Кто из коммунистов желает сохранить принадлежность к Компартии, – позвоните по указанному номеру…» Как оказалось, это был телефон Юрия Ивановича Полдникова, бывшего заведующего отделом пропаганды Астраханского обкома КПСС. Спустя несколько дней на первую встречу нас собралось десять человек: Ю. И. Полдников, Т. Н. Питиримова, З. Ф. Пушкинская, Н. Д. Ермилов, Т. Д. Дзержинский, Л. Н. Михайлова, Д. М. Андреев, Л. А. Морозова, О. Н. Пулькин, В. Евдокимов.

Мы все благодарны Ю. В. Полдникову, что он ничего не побоялся и взял на себя инициативу возрождения областной коммунистической организации. Мы собирали силы. К нам приходили все новые и новые коммунисты: Н. В. Арефьев, Н. Н. Крючков, С. Г. Бесчастный и другие. Вскоре нас стало уже сорок человек. Так постепенно росла наша организация. Работали мы в условиях подполья, собирались на квартирах, где придется. Вначале мы сорганизовались как организация, входящая в Социалистическую партию трудящихся (СПТ).

…После решения Конституционного Суда мы стали готовиться к объединительной конференции. Так было в областном центре…»

А вот свидетельство Александра Николаевича Кочкова о деятельности коммунистов города Знаменска Астраханской области: «12 февраля 1992 года на квартире В. С. Ващенко собралось одиннадцать коммунистов – инициаторов восстановления городской коммунистической организации: Ф. М. Емцев, В. С. Ващенко, В. А. Каюда, А. В. Фисенко, С. П. Петров, Н. М. Петина, В. В. Артов, В. А. Смирнов, Р. Ф. Решетникова, Ю. К. Вартанов, А. Н. Кочков. Было решено создать Знаменскую городскую партийную организацию; избрать секретарем – В. С. Ващенко; командировать в Свердловск на съезд РК РП Ф. М. Емцева. Так организовалась и начала свою работу наша партийная организация.»

30 января 1993 года состоялась Астраханская чрезвычайная областная объединительная конференция коммунистов. В ее работе принимали участие 232 человека; 97 делегатов с решающим голосом; 83 – с совещательным и 72 – в качестве гостей. Конференция обсудила проекты Устава и Политического заявления КПРФ, полученные от инициативного оргкомитета по созыву Второго чрезвычайного восстановительно-объединительного Съезда КПРФ, избрала временный областной комитет и делегатов на Съезд коммунистов России.

Конференцию открыл председатель оргкомитета и внес предложение: «Нам необходимо конституироваться, назвать нашу конференцию: Астраханская областная, чрезвычайная объединительная конференция КПРФ. Это решение было принято единогласно.» Оно было вполне правомерное и объяснимое. Восстановление Астраханской областной организации проходило на основе уже существовавших в области партийных организаций СПТ и РК РП.

Конференция избрала первым секретарем временного обкома КПРФ Ю. И. Полдникова, работавшего в то время заместителем директора школы-лицея № 47 города Астрахани. Открытым голосованием конференция избрала делегатов на Второй Чрезвычайный, объединительно-восстановительный Съезд КПРФ: Ю. И. Полдникова (за – 92, против – 4, воздержался – 1); А. П. Кузнецова, механика Камызекского управления оросительно-обводнительных систем и В. М. Кычанова – заведующего отделом Каспийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства.

Делегатом с совещательным голосом на Съезд была избрана Е. Г. Козобродова – глава крестьянского хозяйства «Радуница» Лиманского района.

…13 марта 1993 года состоялся второй этап Астраханской областной конференции КПРФ, на которой были обсуждены итоги

Второго Чрезвычайного Съезда КПРФ и задачи Астраханской областной организации КПРФ, а также избраны ее руководящие органы.

На конкурсной основе председателем Астраханского областного исполнительного комитета КПРФ был избран Ю. И. Полдников (за – 114, против – 6, воздержались – 2). Заместителями председателя облисполкома были избраны: В. Н. Богданов, Э. М. Володин, В. М. Кычанов. Впоследствии Э. М. Володин выбыл из партии. Конференция избрала также контрольно-ревизионную комиссию Астраханской областной организации КПРФ.

Республика Адыгея

По сообщению Адыгейского рескома КПРФ, осенью 1991 года, по инициативе бывшего инженера Объединения производственного мебельного деревообрабатывающего предприятия «Дружба», коммуниста Г. Н. Сенина была проведена встреча семи коммунистов города Майкопа. Они стали инициаторами образования Адыгейской организации РКРП. В их числе были бывшие секретари первичных партийных организаций Майкопа: Г. И. Чебурахина, Г. В. Подварко и другие. На прошедшем вскоре общем собрании коммунистов Адыгеи была образована республиканская организация РКРП. Первым секретарем ее был избран Г. Н. Сенин…

Коммунисты Адыгеи внимательно следили за процессом в Конституционном Суде. Ко времени его окончания в составе республиканской организации РКРП уже было 430 коммунистов.

Адыгейская республиканская конференция РКРП поддержала инициативный оргкомитет по созыву восстановительного Съезда КПРФ и избрала делегатами на Второй Съезд коммунистов России Г. Н. Сенина, К. А. Цику, заведующего кафедрой экономики Адыгейского государственного университета и Т. Н. Кабернюк – работника агропромышленного комплекса.

На втором этапе восстановительной конференции республиканской организации КПРФ первым секретарем Адыгейского рескома был избран К. А. Цику; вторым секретарем – Г. Н. Сенин.

К лету 1993 года республиканская партийная организация Адыгеи насчитывала в своих рядах более 1400 коммунистов.

Большой вклад в восстановление Адыгейской республиканской организации КПРФ внесли коммунисты: М. Т. Дауров, А. Ф. Семенчук, М. М. Делова, Б. Д. Шатыр, А. Х. Сиюхов, А. Х. Китыз, А. Г. Курганников, М. А. Родина, В. К. Евтых. Многие из них возглавили районные и городские

организации КПРФ; активно работали в Адыгейском рескоме КПРФ.

Алтайский край

В Информационном бюллетене Барнаульского городского комитета РКРП была опубликована следующая информация: «28 января 1992 года во Дворце культуры п.о. Сибэнергомаш состоялось организационное собрание Барнаульской городской организации Российской коммунистической рабочей партии.

На обращение оргбюро откликнулись и приняли участие в собрании 793 человека. Среди них были представители 22 городов и районов Алтайского края. После активного обсуждения критической ситуации, сложившейся в результате антинародной политики нынешнего руководства России, собрание постановило: создать Барнауле городскую организацию РКРП.

На собрании были приняты «Политическое заявление», «Программа действий Барнаульской организации РКРП на ближайший период»; резолюции «О единстве действий коммунистов и сотрудничестве с другими общественными движениями» и «О единстве действий с тружениками села».

Были избраны Барнаульский городской комитет РКРП из 16 человек и контрольная комиссия. Сопредседателями стали: Данилова Нина Петровна, Панин Виктор Евгеньевич и Неменов Валентин Сергеевич».

В Алтайском крае кроме РКРП, в которой к началу 1993 года состояло 2 тысячи коммунистов, других партий не существовало.

30 января 1993 года на собрании коммунистов, состоявшемся во Дворце культуры котельщиков с докладом «Коммунисты, объединяйтесь!» выступил сопредседатель краевой организации РКРП В. С. Неменов. Собрание было посвящено вопросу возобновления деятельности городской организации возрождаемой Коммунистической партии Российской Федерации.

В своем докладе В. С. Неменов говорил: «30 ноября прошлого года Конституционный Суд России после длительного разбирательства принял постановление по так называемому «делу о КПСС». В нем, несмотря на компромиссность, делается оговорка о правомочности первичных организаций Компартии Российской Федерации, образованных по территориальному признаку, воссоздать новые организационные структуры. Это дает нам юридическое право на восстановление в Барнауле деятельности Компартии РФ, запрещенной указами Президента Ельцина в августе-ноябре 1991 года… До этого в крае действовала организация РКРП. В декабре 1992 года на втором этапе Учредительного съезда РКРП была принята Программа,

нацеленная на возрождение Советской власти. В то же время имевшиеся в партии разногласия на Съезде не только не были преодолены, а еще более обострились.

В заявлении, подписанном делегациями Съезда РКРП от Алтайского и Красноярского краев, Карелии, Самарской, Омской, Курганской, Тюменской, Нижне-Тагильской, Ярославской областей, частью Свердловской и Московской делегаций, прямо говорится о действиях руководства ЦК РКРП, которые ведут партию к развалу. В частности, осуждается его отказ от участия во Втором Съезде Компартии России с целью объединения здоровых коммунистических сил; неоправданное объявление себя авангардом; сектантское самомнение и комчванство; нежелание сотрудничать с потенциальными ближайшими союзниками – патриотами России; практически негативное отношение к Фронту Национального Спасения; ориентированность, главным образом, на митинги и уличные манифестации; игра в «захват власти»; действия, граничащие с авантюризмом; насаждение произвола вождей. Последнее было особенно заметно в поведении части Московской делегации. Поэтому Алтайская краевая и Барнаульская городская организации РКРП приняли решение: «Провести, пользуясь двойным членством, перерегистрацию своих членов, желающих работать в единой партии коммунистов России…»

Как показывает жизнь, тяга к возрождению единой партии у российских коммунистов достаточно велика, особенно на местах. Есть все основания говорить о том, что на политической арене в ближайшее время появится мощное объединение – партия коммунистов России.

…Часто возникают вопросы, касающиеся недавних краевых лидеров КПСС. Можно сказать только одно: все секретари крайкома КПСС, где бы и кем бы они ни работали, ни на минуту не забывали, что они коммунисты. То же самое можно сказать о секретарях райкомов Н. П. Даниловой, М. А. Стоянкове, В. И. Никулине, других работниках партаппарата КПСС, многих секретарях первичных организаций и хозяйственных руководителей…

Дом наш – Россия – горит, и надо, не мешкая, спасать Отчизну. Ради этого я призываю: «Коммунисты, объединяйтесь!»

На собрании было принято заявление, в котором говорится: «С 30 января 1993 года восстанавливается деятельность Барнаульской городской организации, прерванная в августе-ноябре 1991 года не по вине коммунистов.

Городская организация КПРФ принимает в качестве ориентировочных документов проект Политического заявления II

Чрезвычайного восстановительно-объединительного Съезда Компартии Российской Федерации и проект Устава партии.

Рекомендуем районным и первичным организациям КПРФ, всем коммунистам города развернуть широкое обсуждение этих документов, выносить по ним на предстоящий Съезд Компартии РФ свои замечания и предложения.

Участники собрания считают необходимой временную параллельную деятельность на территории города организаций и структур Коммунистической партии Российской Федерации и Российской коммунистической рабочей партии до окончательного оформления единой партии коммунистов России.

Мы выступаем за всемерное сплочение и укрепление единства российского коммунистического движения – силы, стоящей на защите интересов трудового народа, выступающей за воссоздание КПСС на новой политической основе.

…Участники собрания обращаются к коммунистам, рабочим, крестьянам, интеллигенции Алтая с призывом решительно выступать в защиту Советской власти, политических и социальных прав народа, подлинной демократии и социализма».

Амурская область

После августовских событий 1991 года, во второй половине сентября, в городе Благовещенске под руководством первого секретаря Амурского обкома КПСС В. Н. Шилова был создан оргкомитет по созданию областной организации Социалистической партии трудящихся (СПТ), который возглавила Г. А. Щербович – доцент кафедры политэкономии Благовещенского пединститута.

На базе запрещенных КПСС и КП РСФСР шел процесс полустихийного формирования партии левого толка в городах и районах области: в г. Свободном и в Серышевском районе были созданы отделения «Союза коммунистов»; в Михайловском районе – отделение РКРП.

В Благовещенске в оргкомитет СПТ вошли: Г. Е. Гамза, О. В. Яхина, И. И. Саломатин, Г. М. Бекетов, В. Е. Песков, П. Г. Злобин, В. Ф. Воробьев, А. П. Усов, А. К. Батин. В конце октября 1991 года прошло учредительное собрание Благовещенской городской организации СПТ. Ее инициаторы не скрывали, что под «крышей» СПТ идет интенсивное воссоздание Коммунистической партии и, при снятии запрета на ее деятельность, члены СПТ перейдут в ряды коммунистов. Благовещенскую городскую организацию СПТ возглавил Г. Е. Гамза. В горком СПТ вошли также: Л. Г. Зенкова, Ю. М. Ушакова, Т. К. Загайко, П. И. Шелехан, В. Н. Безруков,

В. А. Лукичев. Организации СПТ были созданы и в других районах Амурской области.

…К 1992 году стало ясно, что дальнейшему развитию массового левого движения и росту его эффективности мешает разобщенность и слабая координация действий.

В этой связи 24 октября 1992 года в Благовещенске была созвана первая учредительная конференция левых сил области. Созданное объединение получило название: «Блок левых сил Амурской области социалистической ориентации». Конференция сформировала координационный совет, председателем которого был избран Г. Е. Гамза.

Блок левых сил Амурской области социалистической ориентации выступил инициатором создания координационного центра Союза левых сил Дальнего Востока и Восточной Сибири. Координационный центр был создан 26 ноября 1992 года. В его Совет вошли от Амурской области – Г. Е. Гамза, Т. К. Загайко, Д. Г. Новиков; от Еврейской автономной области – Р. И. Солнцев; от Хабаровского края – Л. А. Голуб; от Камчатской области – М. Б. Машковцев; впоследствии в координационный центр вошли также представители Иркутской и Читинской областей и Республики Бурятия.

Председателем координационного Совета Союза левых сил Дальнего Востока и Восточной Сибири был избран Г. Е. Гамза.

30 ноября 1992 года, после принятия решения Конституционного Суда в отношении КПСС и КП РСФСР изменились политические и правовые условия работы. Представилась возможность сосредоточить силы на возрождении коммунистических организаций Российской Федерации.

В Амурской области эту функцию взял на себя координационный совет левых сил. Была проведена перерегистрация членов Коммунистической партии, и 30 января 1993 года состоялась Амурская областная восстановительная конференция КПРФ. Конференция приняла решение о выборе делегатов на Второй Чрезвычайный объединительно-восстановительный Съезд КПРФ. С этого времени ведущей силой левой направленности в Амурской области становится КПРФ. (Освещение борьбы за восстановление Амурской областной организации КПРФ дано по справке В. А. Лукичева).

Белгородская область

В Белгородской области крутой поворот в политической жизни, связанный с августовскими событиями 1991 года, прошел с наименьшими эмоциями со стороны «демократов» и других антикоммунистов. Из окон бывших партийных зданий не

выкидывали партийные документы, не жгли костров, бывших партийных работников не били и не забрасывали тухлыми яйцами, как показывали по телевизору о событиях тех дней в других регионах. Все здания были сразу взяты под охрану, кабинеты опечатаны. Были созданы комиссии администрации по изъятию документов партийных органов и сдаче их в бывший партийный архив при обкоме КПСС (ныне – областной центр документации новейшей истории). Более того, благодаря инициативе и настойчивости заведующей сектором партучета и статистики обкома КПСС В. Г. Струковой, ее должность решением бывшего облисполкома была передана в этот архив, и она с его директором Ю. И. Гончаренко организовала прием всех партийных документов обкома, горкомов, райкомов КПСС со всех территорий области на хранение.

…После прекращения деятельности КПСС и КП РСФСР на коммунистическом поле стали появляться новые партийные организации. Так было и в Белгородской области. В областном центре, в городах Губкин и Старый Оскол в январе-феврале 1992 года были созданы местные организации РКРП и СПТ. Но они были малочисленны. В организациях РКРП летом 1992 года состояло около 100 человек, в СПТ – до 20. Руководители этих организаций в большинстве случаев были неподготовленными к партийно-политической работе. Внутри организаций РКРП начались распри за лидерство и к декабрю 1992 года – к началу восстановления КПРФ в их составе осталось до 30 человек по всей области, а в СПТ – буквально несколько человек.

С декабря 1992 года началась регистрация коммунистов с целью восстановления областной коммунистической организации. Ничто не смогло сломить волю и идейную убежденность бывшего первого секретаря обкома КПСС, Героя Социалистического труда Алексея Филипповича Пономарева и бывшего секретаря обкома КПСС по идеологии Николая Ивановича Прохорова. Они не ушли в отставку. А. Ф. Пономарев возглавил оргкомитет по возрождению областной коммунистической организации. Н. И. Прохоров в мае 1993 года был избран председателем областного исполкома КПРФ. Оба они остались верны коммунистической идее на всю свою жизнь.

Среди сельских коммунистов области активную работу по восстановлению коммунистических организаций вел бывший первый секретарь Шебекинского горкома КПСС Василий Петрович Алтухов. Он являлся начальником районного управления сельского хозяйства, избирался главой местного самоуправления. Но не сломился под мощью административного давления «сверху» за партийную принадлежность, не оставил партийных

рядов. Избирался заместителем председателя облисполкома, вторым секретарем обкома партии.

Большой вклад в дело сохранения коммунистической идеи и восстановление областной коммунистической организации, в ее последующую деятельность внесли А. П. Уваров – бывший доцент Белгородского государственного института, кандидат исторических наук; С. В. Сухарев – бывший работник Белгородского обкома КПСС, кандидат философских наук; В. Г. Струкова; Г. Н. Леденева, Ф. В. Праха, Н. А. Осадчий, О. С. Кулешов, В. И. Конищев, А. М. Турьянский, И. А. Кисленко, А. К. Авилов, А. В. Посохов, В. Н. Лукьянчиков, Л. Ф. Совина, С. А. Демченко, И. Н. Крупа, И. Н. Жихарев, А. Н. Ченцов и многие другие. (Освещение партийно-политических событий в области дано по справке В. Г. Струковой).

Республика Башкортостан

Указы о приостановлении, а затем и прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР, хотя такой оборот событий и предполагался, все же застали коммунистов республики врасплох. Возникли мучительные размышления: как быть, что делать для сохранения республиканской партийной организации.

Инициатива исходила от бывшего первого секретаря Советского райкома КПСС г. Уфы Валентина Ивановича Никитина. Его поддержали З. Кимербулатов, У. Саитов, Р. Г. Габидуллин. Они составили инициативную группу по выявлению и сплочению коммунистов.

28 октября 1991 года собрался Учредительный съезд, на котором присутствовало 350 делегатов. После долгих споров было решено создать Социалистическую партию Башкирии. На съезде были избраны: председатель партии – У. Саитов; заместители председателя – В. И. Никитин, Р. Г. Габидуллин, М. Р. Янгиров. Им было поручено подготовить ко Второму Съезду Устав и Программное заявление.

…В марте 1992 года состоялся Второй Съезд Социалистической партии Башкирии, на котором были приняты Устав и Программное заявление, в котором вскрывались причины поражения, ошибки КПСС и освещались перспективы борьбы за социальную справедливость, за обновленный социализм.

На организационном пленуме, после окончания Съезда, председатель партии У. Саитов неожиданно для всех заявил о сложении с себя полномочий. После обмена мнениями согласие возглавить партию дал В. И. Никитин.

В этот период Социалистическая партия Башкортостана насчитывала в своих рядах более трех с половиной тысяч человек.

Ее ближайшим союзником был «Аграрный союз».

Фактически весь 1992 год представители Социалистической партии Башкирии В. И. Никитин, Р. Г. Габидуллин, В. А. Петошин принимали участие в совещаниях коммунистических организаций, проходивших в Москве, постоянно настаивали на их объединении, входили в Роскомсовет. В ноябре 1992 года, на его последнем совещании, после долгой дискуссии было заявлено об образовании инициативного оргкомитета по возрождению Компартии РСФСР. Возрожденную в начале 1993 года Башкирскую республиканскую организацию КПРФ возглавил В. И. Никитин. (По справке В. И. Никитина).

Волгоградская область

Августовские события 1991 года взорвали в Волгограде и области антикоммунистическую истерию. Все структуры КПСС и КП РСФСР были ликвидированы под дулами автоматов. Собственность конфискована. Кадровые работники районных, городских и областного комитетов КПСС оказались безработными, были деморализованы. Ситуация усугублялась предательством первого секретаря обкома КПСС А. М. Анипкина. На последнем заседании бюро он потребовал самороспуска областной партийной организации и ее покаяния. Вскоре с удивительным цинизмом опишет это в своей брошюре «Я – последний первый!»

В этих условиях Алевтина Викторовна Апарина, избранная секретарем обкома КПСС незадолго до выступления ГКЧП, создала инициативную группу по восстановлению областной организации. В нее вошли: Н. И. Богомолов, директор школы № 83 г. Волгограда; К. С. Бойцов, ветеран партии; А. И. Бакулина, работник райисполкома Центрального района г. Волгограда; В. С. Антонова, первый секретарь Волгоградского горкома КПСС; М. К. Соколов, начальник отдела областного управления сельского хозяйства; А. А. Сокиркин, токарь Волгоградского тракторного завода имени Ф. Э. Дзержинского; Г. В. Слышкин, преподаватель педагогического училища; Т. Е. Фадеева, ответственный секретарь областного отделения общества «Ленин и Отечество»; М. М. Харитонов, заместитель директора птицефабрики «Городищенская»; Н. Е. Черникова, заслуженный художник РСФСР; Н. И. Першин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Волгоградского политехнического института; Г. А. Ясковец, преподаватель института; Ю. М. Яшкин, инженер.

Первое совещание группы состоялось 3 сентября 1991 года. Его проводила А. В. Апарина. В виду очевидного запрета на

деятельность КПСС и КП РСФСР и с учетом сложной политической ситуации было принято решение восстанавливать организации коммунистов в районах как структурные отделения общественного объединения «Ленин и Отечество», председателем которого была А. В. Апарина.

Была установлена связь с Москвой, с Первым секретарем ЦК КП РСФСР В. А. Купцовым. Началось восстановление партийных структур.

Позднее появилась возможность использовать для партийно-политической работы СПТ. Была создана областная организация СПТ, в состав которой вошло более 1400 человек. Все эти люди были коммунистами и в СПТ видели возможность легальной партийной работы.

Не питая иллюзий относительно целей руководства СПТ, коммунисты Волгоградской области кропотливо продолжали восстанавливать первичные организации.

После окончания процесса в Конституционном Суде на базе СПТ была воссоздана областная организация КПРФ, которую возглавила А. В. Апарина. Вторым секретарем обкома КПРФ был избран Н. И. Богомолов. (По справке Н. И. Богомолова).

Вологодская область

В Вологодской области, как и в других регионах России, после августовских событий 1991 года развернулось наступление на активистов Компартии и рядовых коммунистов. Но сразу возникло и движение за восстановление организованных действий коммунистических сил. Деятельность по организационно-политическому объединению коммунистов начала группа работников бывшего Вологодского обкома КП РСФСР, возглавляемая его первым секретарем А. П. Подольским. Вместе с организацией коммунистов, стоявших на платформе РКРП, которой руководил доцент Вологодского политехнического института Н. К. Водомеров, было решено создать общественное объединение «Вологодский союз коммунистов» (ВСК).

Уже 2 октября 1991 года состоялось учредительное собрание по его созданию, утвержден Устав. В нем указывалось, что «Вологодский союз коммунистов» является общественной организацией, объединяющей на добровольных началах граждан, проживающих в Вологодской области, для реализации программных целей по продвижению к справедливому демократическому обществу, защите гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод человека, интересов трудящихся.

10 октября 1991 года общее собрание членов ВСК приняло

программное заявление, в котором цели объединения излагались более развернуто, определялись конкретные задачи на ближайший период действий. В частности, говорилось о важности развития организационных структур Союза, расширении пропаганды его идей среди различных слоев населения. Сопредседателем координационного совета ВСК был избран А. П. Подольский.

17 октября 1991 года Вологодский союз коммунистов был зарегистрирован в Управлении юстиции Вологодской области. Это позволило ему развернуть легальную деятельность.

В реализацию программно-уставных задач Вологодского союза коммунистов в областном центре активно включились бывшие профессиональные партработники: Т. А. Табунова, Н. Н. Беляев, Н. И. Лунев, Н. А. Жаравин; ветераны партии В. Д. Амбурцумян, Л. Я. Кабакова, М. А. Субботин; партактивисты среднего и молодого поколения Л. М. Эскин, В. П. Громов, И. С. Минакова, А. А. Олюнин, С. Н. Дурнов.

В Череповце работу по восстановлению коммунистической организации развернули недавние секретари горкома партии А. М. Пономарев и С. Н. Потапов, заведующий орготделом горкома КПСС Ю. Е. Малков. Череповчане с самого начала действовали в тесном контакте с «Вологодским Союзом коммунистов».

Большие усилия по объединению коммунистов в районах области прилагали Н. В. Быкадоров (г. Вытегра), В. К. Левченко (г. Грязовец), В. М. Калясин и А. А. Коптяев (г. Великий Устюг); З. В. Федотовская (г. Тотьма), В. Н. Беляев (г. Вожега), И. И. Анисимов (г. Вашки); Л. М. Власов (г. Кириллов); Н. В. Рыжков (г. Никольск), В. Д. Бухонин (г. Шексна).

Бывший до запрета КПСС и КП РСФСР второй секретарь обкома М. Ф. Сычев, по согласованию с «Вологодским союзом коммунистов», неустанно проводил рабочие встречи с местными активистами по вопросу воссоздания на территории области коммунистических ячеек.

Уже к началу 1992 года такие ячейки имелись почти во всех городах и районах области. В организационно-политическом плане они вставали на платформу «Вологодского Союза коммунистов».

Особое внимание обращалось на активизацию работы коммунистов, избранных в местные Советы народных депутатов.

Так создавалась кадровая и организационно-идейная база для восстановления в регионе деятельности коммунистических организаций.

«Вологодский союз коммунистов» стал основой, на которой

была восстановлена Вологодская областная организация КПРФ. (По справке М. Ф. Сычева).

Республика Дагестан

После августовских событий, в условиях нараставшего антикоммунистического психоза, некоторые члены партии с одобрением встретили антиконституционные, антикоммунистические указы Ельцина, публично сжигали свои партбилеты, отказывались от своей прежней партийной принадлежности. Было ясно, что в рядах КПСС было много карьеристов и случайных «попутчиков».

Однако основная масса истинных коммунистов, особенно из числа ветеранов партии и труда, в областном центре и на местах открыто заявила, что остается на прежних позициях, не отказывается от своих убеждений и высокого звания коммуниста.

Прекращение деятельности Коммунистической партии они восприняли как свою личную трагедию и твердо решили предпринять все необходимое, чтобы сохранить или вновь воссоздать республиканскую коммунистическую организацию.

Возрождение Компартии Дагестана прошло два этапа.

Была создана республиканская инициативная группа из числа наиболее стойких коммунистов. Они посещали трудовые коллективы, учебные заведения, встречались с ветеранами партии и комсомола, выявляли активных единомышленников. Они подготовили заявление о целях и задачах вновь создаваемой политической партии. Оно было опубликовано в республиканской газете «Новое дело» от 22 ноября 1991 года. В нем говорилось: «Мы, группа коммунистов Дагестана, обращаемся к вам в один из самых критических и драматических моментов в жизни общества. На наших глазах фактически развалилось прежде единое, многонациональное Советское Социалистическое государство». Далее в документе шла речь о серьезных негативных явлениях в стране, о хаосе в экономике, об обострении межнациональных отношений, о невиданном размахе роста преступности и других негативных явлениях в жизни общества. В заявлении также определялись приоритетные направления создаваемой республиканской коммунистической партийной организации. В заявлении содержался призыв ко всем, кто душой и сердцем болеет за благополучие трудового народа, создавать в городах и районах инициативные группы, безотлагательно начинать подготовку к проведению учредительного съезда по созданию новой партии.

Данное заявление подписали 20 коммунистов республики: А. Абилов, профессор Дагестанского университета (ДГУ);

А. Агаев, профессор ДГУ; Д. Айдамиров, министр мелиорации и водного хозяйства Дагестана; Э. Аквердиев, профессор Дагестанского пединститута; А. Алиев, председатель Госкомспорта Дагестана, заслуженный мастер спорта СССР; С. Гусев, председатель профкома станции Махачкала – Сортировочная; И. Гусенбеков, бригадир колхоза «Чулатский» Табасаранского района; И. Долгатов, ветеран партии и труда; М. Джалаев, электросварщик Каспийского завода Дагдизель; М. Зайнулабидов, народный депутат Дагестанской ССР (Ботлихский район); Р. Каримов, главный врач роддома № 2 г. Махачкалы; М. Магомедов, председатель Ленинского районного Совета народных депутатов г. Махачкалы; Г. Мирзоев, народный депутат ДССР (Дербенский района); М. Нухкадиев, студент ДГУ, воин-интернационалист; М. Омаркадиев, токарь Махачкалинского завода «Сепаратор»; И. Османов, первый секретарь Избербашского горкома Компартии РСФСР; Б. Раждабов, главный специалист Министерства юстиции Дагестана; С. Халилов, народный депутат СССР, генерал-майор в отставке; М. Чартаев, председатель колхоза имени Орджоникидзе Акушинского района; А. Шевцов, народный депутат Республики Дагестан (г. Кизляр).

После опубликования заявления развернулась активная работа по подготовке к съезду. Инициативная группа была преобразована в республиканский оргкомитет. Его председателем стал А. А. Абилов – доктор исторических наук, профессор, бывший в свое время секретарем Дагестанского обкома КПСС по идеологии.

Начиная с декабря 1991 года, оргкомитет стал работать в усиленном режиме. Его заседания проходили почти ежедневно. Нужно было заблаговременно решить все организационные вопросы по созыву партийного съезда. Такая же работа проводилась и на местах.

Наступил долгожданный для нас, для тысяч коммунистов Дагестана, день – 28 декабря 1991 года. В малом зале Русского драматического театра имени А. М. Горького начал свою работу первый учредительный съезд партии трудящихся Дагестана (ПТД). Было решено на первых порах новой политической партии дать такое название.

В работе съезда приняли участие 261 делегат – представителей городских и ряда районных партийных организаций. На съезд были приглашены все бывшие секретари райкомов и горкомов КПСС, ветераны партии и комсомола, известные общественные деятели.

С основным докладом «Текущие моменты и программные задачи партии» на съезде выступил председатель оргкомитета

А. А. Абилов. В докладе был дан всесторонний анализ общественно-политической ситуации в стране, сложившейся после августовских событий 1991 года, и особенно, после разрушения СССР. Докладчик аргументированно показал несостоятельность и явно антиконституционный характер указов Президента РФ Ельцина в отношении КПСС и Компартии РСФСР. А. А. Абилов обстоятельно говорил в докладе и о том, что побудило старых коммунистов взяться за дело восстановления республиканской коммунистической партийной организации, о целях и задачах партии и трудящихся Дагестана, о методах ее работы в новых сложных условиях.

С докладом о проекте Устава ПТД выступил член оргкомитета, доцент Дагестанского сельскохозяйственного института М. А. Ибрагимов. В обсуждении докладов и других вопросов повестки дня приняли участие 18 человек. Состоялся обеспокоенный разговор по насущным проблемам дальнейшей деятельности коммунистов.

Учредительный съезд принял Устав ПТД, программное заявление, обращение к народам Дагестана. Был избран политсовет ПТД и его исполком. Членами политисполкома стали: С. Д. Айдамиров, Э. Т. Аквердиев, И. М. Булаев, И. Д. Долгатов, М. Б. Зайнулабидов, М. А. Ибрагимов, Р. А. Каримов, В. В. Коротин, М. Ш. Омаркадиев, С. Х. Халилов, М. Ш. Шихсаидов. Председателем политсовета был избран М. Б. Зайнулабидов, работавший до последнего времени первым секретарем Ботлихского райкома КПСС, народный депутат Дагестанской ССР. Была избрана также контрольная комиссия ПТД. Ее председателем стал Б. Р. Раджабов – высококвалифицированный юрист, известный публицист.

Главный итог работы учредительного съезда: создание партии трудящихся Дагестана со своими основополагающими документами и руководящими органами.

В главном документе съезда «Программное заявление партии трудящихся Дагестана» подчеркивалось, что ПТД, «являясь самостоятельной политической организацией рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, учащейся и студенческой молодежи, предпринимателей, не эксплуатирующих чужой труд, приступает к своей деятельности как правопреемница республиканской коммунистической организации. Основная ее цель: социальная защита людей труда, создание условий для свободного и всестороннего развития человека. Вопросы организационного строения партии и внутрипартийной жизни, права и обязанности членов партии получили отражение в Уставе ПТД.

23 января 1992 года партия Трудящихся Дагестана была зарегистрирована в Министерстве юстиции Республики Дагестан.

После съезда продолжалась активная регистрация бывших членов КПСС, вошедших в ПТД. Велся также прием новых членов партии.

30 января 1992 года вышел в свет первый номер газеты ПТД «Голос правды». Ее учредителем и редактором стал член политсовета ПТД М. Д. Михтиханов. Первый номер газеты был полностью посвящен учредительному съезду ПТД.

К октябрю 1992 года партийные организации были восстановлены и стали функционировать во всех городах и многих районах Дагестана. В рядах партии трудящихся к тому времени насчитывалось 1500 человек.

Итоги организационно-партийной работы за истекший период были подведены на втором съезде ПТД, который состоялся 24 октября 1992 года. С отчетным докладом политсовета выступил его председатель М. Б. Зайнулабидов.

В соответствии с пожеланиями абсолютного большинства коммунистов республики, других наших сторонников, приверженцев социализма делегаты съезда первым делом решили переименовать ПТД в Коммунистическую партию Дагестана (КПД), Под этим новым названием и проходила вся дальнейшая работа съезда.

После всестороннего обсуждения съезд принял программу и Устав партии, а также положение о контрольной комиссии КПД.

Первым секретарем рескома КПД был избран И. Д. Долгатов – неутомимый борец за торжество идеалов и программных целей коммунистической партии. Секретарями рескома были избраны также М. Б. Зайнулабидов, В. В. Коротин, М. Ш. Шихсаидов… (По справке Э. Т. Аквердиева, члена рескома Дагестанского отделения КПРФ, активного участника процесса восстановления республиканской Дагестанской партийной организации).

Еврейская автономная область

Сразу после издания ельцинских антикоммунистических указов во все партийные комитеты области были направлены отряды милиции. Они заблокировали партийную работу, а партийному аппарату предложили покинуть помещение. К сожалению, руководители обкома КПСС смирились с происшедшим. Но для многих рядовых коммунистов была небезразлична дальнейшая судьба областной партийной организации. Одним из первых кто поднял вопрос о возрождении коммунистов в области был офицер-пограничник С. П. Карпук. Сформировалась инициативная группа, в состав которой вошли:

Г. А. Антонов, заместитель начальника конструкторского бюро завода «Дальсельмаш»; Б. П. Батурин, старший редактор областного радиокомитета; В. А. Солнцев, второй секретарь Биробиджанского горкома КПСС; В. Е. Фишман, заместитель начальника экспериментального цеха завода «Дальсельмаш». Затем к группе присоединились: Н. С. Черемисин, лектор обкома КПСС и С. Н. Мирошниченко, заведующая орготделом горкома КПСС.

В октябре 1991 года инициативная группа была преобразована в оргкомитет по созданию областной партийной организации. Было решено до завершения процесса в Конституционном Суде войти в состав Социалистической партии трудящихся (СПТ). Областная организация СПТ была создана в ноябре 1991 года. Ее возглавил Г. А. Антонов. К сожалению, на собрании, на котором создавалась областная организация СПТ, часть коммунистов не согласилась с названием партии и образовала областную организацию РКРП. Ее возглавили С. П. Карпук и С. Н. Мирошниченко. Однако дальнейшая деятельность областной организации РКРП не нашла развития.

Что касается работы областной организации СПТ, то в ней вскоре появился новый руководитель. Им стал Н. С. Черемисин. Причиной этого явилось избрание Г. А. Антонова заместителем председателя областного Совета народных депутатов.

После окончания процесса в Конституционном Суде и ознакомления с Обращением инициативного оргкомитета по созыву Второго Чрезвычайного восстановительно-объединительного Съезда КПРФ областная организация СПТ Еврейской автономной области была преобразована в областную организацию КПРФ. Ее руководителем был избран В. Е. Фишман. (По его справке и дается это сообщение).

Иркутская область

Заведующая орготделом Иркутского обкома КПРФ Нина Георгиевна Баканова вспоминает: «Указ Ельцина о запрете КПСС и КП РСФСР коммунисты нашей области посчитали незаконным, хотя не везде и не сразу включились в работу по возрождению партии. Активнее других это происходило в Иркутске и Ангарске.

Первым секретарем Ангарского горкома КПСС до августа 1991 года был Сергей Георгиевич Левченко. Работники горкома несколько месяцев не допускали захвата здания партийного комитета; члены бюро горкома подавали исковые заявления в Ангарский городской и в Иркутский областной суды. К сожалению, положительного результата добиться не удалось. Непростым делом было трудоустройство бывших партийных

работников. Их насчитывалось 150 человек…

С сентября 1991 года в Иркутске началась работа по созданию Социалистической партии трудящихся. Именно под ее «крышей» решили объединить силы коммунистов области. В ноябре 1991 года была проведена областная конференция СПТ. Она избрала первым секретарем Иркутской областной организации СПТ С. Г. Левченко. Он же был избран и делегатом на Учредительный съезд СПТ.

Вместе с С. Г. Левченко в обкоме СПТ активно работали С. А. Перфильева, Ю. В. Бурцев, А. И. Барышников и другие коммунисты.

Несколько позже в области была создана и организация РКРП. В обкоме РКРП активно работали коммунисты: А. В. Шаталов, П. М. Щепин, Г. Ф. Прудсков и другие.

Большую помощь и поддержку коммунисты получали от В. С. Савчук, работавшей в то время председателем райисполкома.

Обкомы СПТ и РКРП работали солидарно, держали связь с группой московских коммунистов, возглавляемых В. А. Купцовым, организовавших борьбу за восстановление Компартии РСФСР. Своей главной целью они ставили борьбу за признание неконституционными ельцинских антикоммунистических указов и возрождение партии российских коммунистов.

Летом 1992 года С. Г. Левченко и С. А. Перфильева участвовали в процессе в Конституционном Суде, на котором решалась судьба КПСС и Российской Компартии.

Сразу после окончания Конституционного Суда коммунисты области приступили к восстановлению Иркутской областной организации КПРФ. В ноябре-декабре 1992 года прошли восстановительные конференции в городах и районах, а в январе 1993 года была проведена областная конференция КПРФ. Первым секретарем обкома КПРФ был избран С. Г. Левченко.

Калининградская область

После запрещения деятельности КПСС и КП РСФСР осенью 1992 года в Калининградской области были созданы областные организации РКРП и СПТ.

В областном центре и городах западной части области действовали преимущественно организации РКРП во главе с Е. А. Довженко, а в средней и восточной частях области работали организации СПТ, руководимые А. В. Буханцевым.

После завершения процесса в Конституционном Суде в области было создано два параллельных оргкомитета по восстановлению областной коммунистической организации. Один

из них, в г. Черняховске, возглавил А. В. Буханцев. Другим – в Калининграде – руководил Е. А. Довженко.

В Калининградском оргкомитете активную работу вели М. П. Нетреба, в прошлом первый секретарь Калининградского обкома КПСС, кандидат технических наук; К. Ф. Щекин, в прошлом секретарь обкома КПСС по идеологии, кандидат исторических наук; В. Н. Шамардин, в прошлом заведующим отделом науки и учебных заведений обкома КПСС, кандидат педагогических наук; И. Е. Радин и В. А. Волов.

В районах областного центра восстановительную работу вели авторитетнейшие ветераны партии: А. Т. Грачев, В. А. Осиян, Д. И. Щербаков, И. Р. Новиков.

В Черняховском оргкомитете наряду с А. В. Буханцевым, бывшим первым секретарем Черняховского райкома партии, работала Л. Г. Травина, в прошлом первый секретарь Гусевского райкома КПСС; Л. С. Волынец, в прошлом заведующий идеологическим отделом Гурьевского райкома КПСС; в городе Советском, втором по величине в области, – активную работу по возрождению коммунистической организации вел Н. А. Быстров, в прошлом военный политработник, а также А. А. Шешуков, ветеран вооруженных сил, впоследствии руководитель областной организации советских офицеров.

Двум оргкомитетам удалось договориться о проведении единой областной партконференции. Она состоялась в начале марта 1993 года. Был избран единый обком КПРФ. Первым секретарем обкома был избран Е. А. Довженко. В состав ЦК КПРФ конференция рекомендовала А. В. Буханцева. Впоследствии он и возглавил возрожденную Калининградскую областную организацию КПРФ. (Материал публикуется по справке А. Д. Буковского, сопредседателя Калининградского областного отделения РУСО).

Республика Калмыкия

18 января 1992 года, по инициативе коммунистов Калмыкии была проведена учредительная конференция, на которой состоялось образование Социалистической партии трудящихся Калмыкии (СПТ). 11 февраля того же года республиканское Министерство юстиции официально зарегистрировало ее Устав.

Активными инициаторами и участниками подготовки и проведения учредительной конференции и регистрации Устава СПТ были коммунисты: М. П. Иванов, профессор Калмыцкого государственного университета и Н. З. Джельдереев, директор средней школы села Троицкое пригородного Целинного района, историк.

Республиканская организация СПТ была очень малочисленная, не имела сети первичных организаций в республике, районных руководящих партийных органов. Соответственно на местах никакой партийной работы не проводилось.

Сразу после завершения процесса в Конституционном Суде и ознакомления с его Постановлением коммунисты республики решили воссоздать республиканскую коммунистическую организацию. Для подготовки и проведения учредительной конференции по возрождению республиканской организации КПРФ был создан оргкомитет в составе: И. К. Мучаева, В. А. Лебеденко, Б. С. Базуева, Х. Н. Бадмаева, И. К. Погрибного, В. Б. Васькина.

Республиканская учредительная партийная конференция состоялась в октябре 1994 года. На ней был принят Устав Компартии Калмыкии, избран реском партии в составе 29 человек. Первым секретарем рескома был избран И. К. Мучаев. Вторым секретарем – В. А. Лебеденко; секретарем обкома – И. К. Погребной. В состав бюро рескома также были избраны: Б. С. Базуев, Д. И. Ленков, Ф. К. Мамцев, Н. С. Ненькин, И. С. Немичев, С. Э. Параев, А. К. Убушыев, В. Н. Фоменко. Нештатными заведующими отделов рескома были утверждены: отделом оргпартработы – Ф. К. Мамцев, идеологическим отделом – А. К. Убушыев; социально-экономическим отделом – В. Н. Болдырев; юридическим отделом – Д. И. Ленков.

Все названные коммунисты имели богатый жизненный и партийный опыт работы, внесли большой вклад в воссоздание республиканских коммунистических структур в г. Элисте и в районах республики.

19 декабря 1994 года Министерство юстиции Республики Калмыкия зарегистрировало Устав Компартии Калмыкии.

Рескомом партии был создан свой печатный орган – газета «Ленинский путь», которая регулярно издается с января 1995 года.

Спустя пять лет в составе Калмыцкой республиканской организации КПРФ действовало 79 первичных отделений, один горком и два райкома партии. В них были объединены 883 члена КПРФ. (Материал публикуется по справке первого секретаря Калмыцкого рескома КПРФ В. Б. Сангаджиева от 23 мая 2002 года).

Калужская область

В Калужской области процесс образования областной организации КП РСФСР завершился в канун трагических событий

августа 1991 года. 17 августа Пленум Калужского обкома принял решение о новом статусе организации: она получила название «Калужская областная организация Компартии РСФСР».

Однако события 19–25 августа 1991 года в Москве резко осложнили ситуацию в стране: деятельность КПСС и КП РСФСР ельцинским указом была приостановлена, а затем прекращена. Не было ясности об их будущем. Изо дня в день в области росла угроза погромных действий «демократов», прибиравших власть к своим рукам.

Выход из состояния неопределенности начавшегося дробления коммунистов на новые объединения и союзы был найден в решении Конституционного Суда от 30 ноября 1992 года.

В Москве был создан инициативный оргкомитет, который 3 декабря опубликовал Обращение к коммунистам и соотечественникам начать работу по созыву съезда. Этот призыв был повсеместно энергично поддержан.

В нашей области оргкомитет по подготовке Второго Съезда коммунистов России был создан сразу после ознакомления с Обращением инициативного оргкомитета России. В него вошли представители инициативных групп, возникших в городах и районах области. Они собрались в конференц-зале газеты «Знамя». Это были коммунисты: В. А. Бойко, М. Ф. Ломаков, А. М. Илюхин, Ю. В. Басков, Е. В. Астафьев, А. П. Смирнов (представители г. Калуга); от г. Таруса – Р. И. Польчук; от Думиничей – Т. С. Лебедева и Д. И. Пименов; от Обнинска – Н. М. Турчин; от Сухиничей – И. И. Денисов, А. А. Сыроватская, Е. И. Пономарев, И. В. Гудков, В. И. Ромашкин; от Кирова – С. И. Васешенков; от Перемышля – К. С. Захарчук; от Износки – Н. П. Левушкин; от Людинова – Л. А. Михальчук и Н. В. Башкиров; от Мосальска – Н. И. Евстратов и другие. Председателем оргкомитета был избран В. А. Бойко.

6 февраля 1993 года оргкомитет провел чрезвычайную восстановительную конференцию коммунистов Калужской области. Поскольку не во всех еще районах действовали инициативные группы по восстановлению КПРФ, было решено провести конференцию в два этапа. На первом этапе обсудить положение с ходом восстановления партийных организаций и установить их численность. Исходя из этого, избрать делегатов на Чрезвычайный восстановительно-объединительный Съезд Компартии Российской Федерации. На втором этапе – заслушать сообщения делегатов Съезда и обсудить его документы, а также избрать руководящие органы Калужской областной организации КПРФ.

Первый этап Калужской областной организации КПРФ был проведен в здании Калужского филиала МГТУ имени Н. Э. Баумана.

Зал заседаний с барельефом В. И. Ленина заполнили делегаты и гости, пришли представители прессы. На лицах людей – улыбки, радость от встречи. Конференцию открыл председатель оргкомитета В. А. Бойко словами: «Вот и настал день, когда мы снова встретились в большом составе. Не верилось, что наступит праздник коммунистов».

К сожалению, открытие конференции было омрачено попыткой ее раскола, предпринятой представителем РКРП, избранным в президиум конференции. Он пытался превратить конференцию в дискуссию по Программному заявлению предстоящего Второго Съезда КПРФ. Но не был никем поддержан.

Выступавшие на конференции делегаты: М. Ф. Ломаков, В. Журавлев (Калуга); Л. А. Михальчук (Людиново); А. Иванов (Обнинск); В. С. Васешенков (Киров); Б. Ряжко (Боровск); А. Путилов (Жуково); А. А. Балакин (Таруса) и другие говорили, что возрожденная Компартия России должна стать партией тех, кто живет своим трудом, кто против обнищания и духовной деградации общества, кто не отрекся от социализма, от Советской власти.

Делегатами на Второй Съезд КПРФ конференция избрала В. А. Бойко и Л. А. Михальчук. Конференция четко высказалась за то, чтобы Второй Съезд коммунистов России прошел как объединительный.

13 марта 1993 года, в том же зале, состоялся второй этап чрезвычайной областной конференции. Были заслушаны сообщения делегатов Съезда, обсуждены и одобрены документы: Программное заявление и Устав КПРФ. Конференция была удовлетворена избранием В. А. Бойко членом ЦИК КПРФ.

Конференция избрала исполком Калужской областной организации КПРФ в составе: В. А. Бойко – председатель; М. Ф. Ломаков – первый заместитель председателя; А. М. Илюхин – заместитель председателя; Н. П. Левушкин, Л. А. Михальчук и А. А. Сыроватская также были избраны заместителями председателя областного исполкома КПРФ. Конференция избрала также ревизионную комиссию. Ее возглавил А. П. Смирнов. Так завершилась борьба за воссоздание Калужской областной организации КПРФ.

(Материал изложен по справке М. Ф. Ломакова, бывшего члена областного оргкомитета по восстановлению Калужской областной организации КПРФ от 23 июня 2003 года).

Республика Карачаево-Черкесия

Сразу после издания ельцинских указов о прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР были опечатаны помещения партийных комитетов во всех городах и районах республики. Выдворением из здания Карачаево-Черкесского обкома КПСС его секретарей У. Темирова и Б. Гочеяева и опечатыванием здания занимался сам прокурор республики Ю. Лушников, ставший к тому времени ярым «демократом».

Среди рядовых коммунистов царила растерянность, многие обращались к руководителям Черкесского горкома и Карачаево-Черкесского обкома КПСС с требованием собраться и решить, что делать, а также выразить свое отношение к происходящему. Однако руководители обкома и горкома отвечали: «Не надо ничего предпринимать, надо соблюдать спокойствие, не дать повода провокационным действиям, привлечь внимание правоохранительных органов и прокуратуры».

В конце 1991 года в Российской Федерации был создан ряд партий коммунистической ориентации – РКРП, РПК и другие. В Карачаево-Черкесии также началась работа по образованию региональных отделений этих партий.

В городе Черкесске эта работа велась под руководством бывшего первого секретаря Урупского райкома КПСС, ветерана войны и труда, к тому времени уже персонального пенсионера М. П. Петрова и старейшего коммуниста М. М. Дилюкиной. Они сорганизовали группу коммунистов, которая и занялась работой по воссозданию коммунистической организации в Черкесске. В нее входили: Е. И. Белоусов, бывший заведующий отделом обкома КПСС, пенсионер; И. М. Скворцов, ветеран партии, участник Великой Отечественной войны; Б. Г. Харченко, рядовой коммунист; Э. П. Петрова, бывший партийный работник, пенсионер; П. И. Школьников, бывший председатель партийной комиссии Черкесского горкома КПСС, пенсионер; Р. Т. Алиев, пенсионер, член КПСС; Х. А. Санашоков, член КПСС, подполковник запаса; А. А. Хуранов, член КПСС, главный врач Черкесской городской поликлиники и другие коммунисты.

В городе Карачаевске группу коммунистов по восстановлению партийной организации возглавили ветеран Великой Отечественной войны, коммунист С. Байрамуков; Н. Абайханов, писатель-коммунист.

В Урупском районе работу по восстановлению партийной организации вели коммунисты Н. Ф. Зубов и А. П. Лихачев.

К середине 1992 года были созданы: в Черкесске – городская организация Российской партии коммунистов (РПК); в Карачаевске и в Урупском районе – организации РКРП.

В других районах и городах Карачаево-Черкесии проводилось стихийное объединение коммунистов с целью воссоздания коммунистических организаций. Главную роль в этом играли в основном ветераны партии. Кадровые партийные работники всех уровней в массе своей занимали выжидательную позицию. А некоторые поспешили в круг сторонников Ельцина, перекрасились в «демократы».

После завершения процесса в Конституционном Суде и публикации Обращения инициативного оргкомитета по созыву Второго Съезда Компартии Российской Федерации началась энергичная работа по восстановлению единой республиканской организации КПРФ на базе существовавших партийных организаций РПК и РКРП. (Материал публикуется на основании справки Б. Тохчукова, члена бюро рескома Компартии Карачаево-Черкесии в составе КПРФ, заверенной первым секретарем Карачаево-Черкесского рескома КПРФ М. М. Якушем 26 сентября 2001 г.).

Республика Коми

Свидетельствует доктор исторических наук, профессор О. Золотарев:

22 августа 1991 года в газете «Красное знамя» были опубликованы Указы Б. Ельцина от 19 и 20 августа, которыми выступление ГКЧП квалифицировалось как государственный переворот.

23 августа прошла чрезвычайная сессия Верховного Совета Республики Коми, на которой обсуждалось положение в стране. В сентябре прошел первый конгресс демократических сил республики. Действия коммунистических организаций были запрещены.

Но коммунисты республики, оставшиеся верными социализму, не смирились с этим. Во многих городах и районах республики были сформированы инициативные группы, поставившие своей целью возрождение республиканской организации коммунистов.

В Сыктывкаре были созданы организации РКРП и ВКП(б). В возрождении парторганизации в республиканском центре активно участвовали: А. А. Козлов, Ю. Ионов – писатель; журналист Б. Колесников, Н. Кравченко и другие коммунисты.

В Воркуте усилиями секретаря парткома комбината «Печоршахтстрой» В. Д. Осадова был создан Воркутинский союз коммунистов. В Ижме инициатором воссоздания коммунистической организации была Н. С. Дегтярева; в Сосногорске – С. Уваров.

Однако созданные коммунистические организации действовали разрозненно, их эффективность была незначительной.

По инициативе А. А. Козлова был образован оргкомитет, который подготовил и провел учредительную конференцию республиканского социалистического движения Коми. Она состоялась 7 декабря 1991 года.

В Уставе движения отмечалось, что это – «добровольное объединение городских, районных, общественно-политических организаций, партий и формирований, отстаивающих социалистическое развитие общества». Вскоре Устав этого движения был зарегистрирован в Министерстве юстиции республики. Руководящим органом этого движения был Координационный Совет. В него входили представители от организаций РКРП, ВКП(б), Союза коммунистов. Это дало возможность впредь действовать согласованно всем созданным коммунистическим организациям в Республике Коми. На их базе впоследствии была возрождена республиканская организация КПРФ.

Краснодарский край

Шок от разгрома руководящих структур КПСС часть кубанских коммунистов преодолела уже к сентябрю 1991 года, когда в ряде населенных пунктов Краснодарского края стали возникать небольшие инициативные группы. Так в Краснодаре работу по созданию координационного совета левых сил вели народный депутат РСФСР С. А. Глотов, ученые-обществоведы А. П. Барыкин, Н. И. Осадчий и В. М. Желтоносов; участвовал и руководитель политклуба «Истина» В. С. Даньяров (позднее он возглавил краевую организацию РКРП).

Наблюдатели от краснодарцев побывали на Учредительном съезде Социалистической партии трудящихся (СПТ), но после обсуждения его итогов было решено активнее работать непосредственно в крае, а в центре искать другие организационные формы объединения.

7 ноября 1991 г. усилиями краснодарской инициативной группы в краевом центре на главной улице города – Красной – была организована демонстрация с пением «Варшавянки». Затем в одном из городских парков состоялся митинг, основной темой которого был протест против вышедшего накануне Указа Ельцина о запрете деятельности Коммунистической партии. В демонстрации и митинге приняли участие несколько сот человек.

В течение ноября-декабря 1991 года в состав краснодарской группы влились депутаты Краснодарского городского Совета

Э. Ф. Куропятников и Е. А. Сметанкин, рабочие С. В. Ольховский и В. П. Терновой, инженер Г. В. Огнев, профессор-историк К. М. Мартыненко, ветераны-пенсионеры В. С. Данченко, М. П. Крицаенко, И. П. Кикило, В. М. Харитонов. Изменилось и основное направление деятельности группы. Пошла более активная работа по налаживанию связей с районами и городами края для подготовки и проведения краевой конференции коммунистов. Ключевую роль в организационном плане здесь сыграл опыт И. П. Кикило, работавшего в 70-е годы секретарем крайкома КПСС.

От имени инициативной группы было обнародовано обращение «К трудящимся Кубани, коммунистам и беспартийным». В нем давалась оценка текущей политической ситуации и содержался призыв ко всем сторонникам коммунистической идеи независимо от их формальной партийной принадлежности (ВКП(б), СПТ и др.) участвовать в воссоздании единой коммунистической организации на территории края. Предлагалось создавать инициативные группы в городах и районах и избирать от них делегатов на краевую конференцию.

26 января 1992 года эта конференция состоялась. Она учредила «Организацию коммунистов Кубани» (ОКК), создала краевой оргкомитет и его исполнительное бюро. Организацию возглавили сопредседатели: И. П. Кикило, Н. И. Осадчий, Е. А. Сметанкин. В состав бюро, кроме них, были избраны краснодарцы И. А. Агаркова (в последующем – активист ВКП(б)) и В. М. Желтоносов, представитель коммунистов Тихорецка В. А. Оглы, председатель колхоза «Октябрь» Калининского района Ю. А. Поляков. На первых порах в бюро вошел и В. С. Даньяров. Заметную роль в последующей работе краевого оргкомитета играли также В. Ф. Галушко, И. Н. Данильченко, П. Ф. Володин (Туапсе), Ю. А. Дмитриев (Новороссийск), С. А. Хобленко (Белореченск). 30 марта 1992 года Устав ОКК был зарегистрирован краевым управлением юстиции.

20 июня того же года состоялась вторая краевая конференция ОКК, рассмотревшая программу действий коммунистов. С докладом о подготовке программы выступил по поручению оргкомитета Н. И. Осадчий.

Совместно с ВКП(б) и политклубом «Истина» Организация коммунистов Кубани по предложению И. П. Кикило учредила газету «Путь к истине», печатавшуюся тиражом до тысячи экземпляров в Майкопе. В двухполосном издании, в частности, публиковались доклады и решения руководящих органов ОКК, информации о собраниях и иных мероприятиях, проводимых

коммунистами в городах и районах Краснодарского края.

Усилиями патриотически настроенных кубанских журналистов и коммунистов-ученых было выпущено многотысячным тиражом несколько номеров возрожденной газеты «Советская Кубань» (редактор – С. Е. Шипунова, в будущем – публицист «Советской России»). Эта газета в немалой степени способствовала сплочению левых патриотических сил в оппозицию проельцинским краевым властям, проведению ряда избирательных кампаний на территории края в 1992–1993 годах. Коммунисты были представлены в редакции «Советской Кубани» А. П. Барыкиным и Н. И. Осадчим.

Коммунисты, объединенные ОКК, на протяжении всего 92-го года выступали за восстановление единой Коммунистической партии. Именно поэтому была отвергнута так называемая XX Всесоюзная конференция КПСС, которую Пленум краевого оргкомитета ОКК оценил, как ошибочную попытку перескочить «через необходимый подготовительный этап» и помеху защитникам партии, отстаивающим права коммунистов на процессе в Конституционном Суде. Курс же на проведение Всероссийского съезда коммунистов определялся как правильный, ведущий к реальному воссозданию партии.

Когда процесс в Конституционном Суде завершился, Объединение «Коммунисты Кубани» на своей конференции приняло решение: конституироваться в Краснодарскую краевую организацию КПРФ. Делегатами на Второй Чрезвычайный восстановительно-объединительный Съезд коммунистов России были избраны ее руководители И. П. Кикило, Н. И. Осадчий, Е. А. Сметанкин.

…КПРФ восстанавливалась на фундаментальной основе – первичных партийных организациях КП РСФСР, созданных по территориальному признаку. Важным условием оперативного возрождения партии российских коммунистов являлось наличие мощного потенциала партийного актива.

Для более яркой иллюстрации сказанного выше назову только хорошо известные мне имена партийных, советских, комсомольских работников различного уровня моего родного Краснодарского края, усилиями которых возрождалось краевое отделение КПРФ и которые продолжали активную коммунистическую деятельность.

О втором секретаре Краснодарского крайкома Компартии РСФСР Б. Г. Кибиреве я уже сказал. Назову еще двух секретарей крайкома КП РСФСР советского времени.

Николай Васильевич Приз в возрожденной КПРФ также ряд лет являлся секретарем крайкома и Краснодарского горкома.

Галина Михайловна Калягина принимала активное участие в восстановлении краевой организации КПРФ. Работала первым секретарем Геленджикского, а затем Краснодарского горкома. Являлась членом бюро крайкома. В настоящее время – член крайкома КПРФ.

Ни на один день не прекращал коммунистическую деятельность Александр Григорьевич Петрик. Как был в советские годы первым секретарем Брюховецкого райкома КПСС – КП РСФСР, так и руководил возрожденной районной организацией КПРФ, пока жестокая болезнь не оборвала его жизнь.

Виталий Павлович Сокольников в советское время работал первым секретарем Ленинского райкома КПСС – КП РСФСР города Краснодара. Он же возглавлял возрожденную районную организацию КПРФ до последних дней жизни.

Федор Васильевич Долженко был первым секретарем Новопокровского райкома КПСС – КП РСФСР. С 1993 года руководитель этого же районного отделения КПРФ, член бюро Крайкома КПРФ.

Василий Петрович Сергейко многие годы работал первым секретарем Ленинградского райкома КПСС, был удостоен звания Героя Социалистического Труда. С момента возрождения районной коммунистической организации – член бюро райкома КПРФ.

Олег Сергеевич Никитин в советское время был первым секретарем Краснодарского горкома КПСС. В возрожденной городской партийной организации – бессменный руководитель одного из ее первичных отделений.

Юрий Александрович Поляков, бывший первый секретарь Выселковского и Динского райкомов КПСС – в возрожденной КПРФ возглавлял Калининскую районную организацию, являлся членом бюро крайкома КПРФ. Пропал без вести в 1996 году.

Многие годы был первым секретарем Горяче-Ключевского райкома КПРФ Юрий Иванович Демин, работавший в советские годы заведующим орготделом райкома КПСС – КП РСФСР.

Более десяти лет возглавляет Северский райком КПРФ Анатолий Иванович Замараев, в советское время являлся заведующим отделом райкома КПСС – КП РСФСР.

В составе бюро Гулькевичского райкома КПРФ – Тамара Георгиевна Мирошниченко, работавшая секретарем райкома КПСС.

Геннадий Дмитриевич Шабунин, работавший вторым секретарем Лабинского горкома КПСС, – с 1993 года – секретарь горкома КПРФ. В настоящее время секретарь крайкома КПРФ.

Григорий Иванович Омельченко – в советское время –

председатель Красноармейского райисполкома, после возрождения КПРФ до последних дней жизни – первый секретарь райкома КПРФ.

До конца жизни первым секретарем Выселковского райкома КПРФ работал Николай Васильевич Давидюк, являвшийся в советское время заведующим отделом райкома КПСС.

Лидия Филипповна Гильзова в последние советские годы работала инструктором Краснодарского крайкома КП РСФСР. Более десяти лет являлась заведующей орготделом, членом бюро крайкома КПРФ.

Лектором Краснодарского крайкома КПСС – КП РСФСР в советские годы работал Анатолий Афанасьевич Бондарев; после восстановления краевой организации КПРФ до последних дней жизни являлся секретарем крайкома.

Бывшие работники Краснодарского горкома КПСС – Николай Васильевич Телегин и Владимир Степанович Оспищев активно участвуют в деятельности краевого отделения КПРФ; первый многие годы был секретарем горкома КПРФ; второй – с середины 90-х годов – член бюро крайкома КПРФ.

Активное участие в работе Туапсинского отделения КПРФ принимают: Нина Петровна Бобченко, бывший секретарь Туапсинского райкома КПСС и Анатолий Федорович Мартынов, работавший в последние годы Советской власти председателем Туапсинского горисполкома.

В составе бюро Ново-Кубанского райкома КПРФ активно работает Вера Александровна Кочермина, являвшаяся в советское время председателем партийной комиссии Новокубанского райкома КПСС.

В активе Краснодарского краевого отделения КПРФ – бывшие работники крайкома КПСС: Павлина Леонтьевна Зимина, Лилия Алексеевна Зуб, Валентина Николаевна Малахова, Галина Ивановна Назаренко, Надежда Александровна Шитова. Таким образом, прочным стержнем возрожденного краевого отделения КПРФ стали опытные партийные работники КПСС, убежденные коммунисты.

…Известно, что Ленинский Комсомол на протяжении всей своей героической истории был верным помощником и основным резервом Коммунистической партии, кузницей ее кадров и стартовой площадкой для будущих многих партийных и государственных деятелей.

К сожалению, в рядах комсомола рождались и будущие ренегаты-предатели: на Ставрополье – Горбачев, в Свердловске – Ельцин и Бурбулис, в Нижнем Новгороде – Немцов, в Ленинграде – Чубайс, в Москве – Гайдар и прочие «вожди» «демократической»

контрреволюции. В силу этого комсомол крахнул раньше КПСС. И причины этому – карьеризм переродившейся комсомольской верхушки.

Помню, как в 1990 году, по поручению Первого секретаря ЦК КПСС РСФСР И. К. Полозкова, я искал кандидатуру среди тогдашних руководителей комсомола для избрания в состав ЦК КП РСФСР. И не нашел. Никто не захотел иметь дело с партией, оставшейся верной идеалам социализма, марксистско-ленинской идеологии, боровшейся за сохранение единого советского государства.

А вот в Краснодарском крае нашлось немало комсомольских работников последних советских лет, которые активно участвовали в возрождении КПРФ и самоотверженно работают в ее составе. Вот лишь несколько примеров.

Александр Иванович Нагнибеда в советское время был первым секретарем Тбилисского райкома ВЛКСМ. Многие годы работал секретарем Тбилисского райкома возрожденной КПРФ; с 2003 года – член крайкома КПРФ.

Бывший первый секретарь Кропоткинского горкома комсомола Вячеслав Анатольевич Кузнецов пятнадцать лет работал первым секретарем Кропоткинского горкома КПРФ; член крайкома КПРФ с момента возрождения краевой коммунистической организации, член бюро Кропоткинского горкома КПРФ.

Сергей Васильевич Агеев, бывший первый секретарь Северского райкома комсомола; после возрождения КПРФ – секретарь райкома КПРФ.

Бывший первый секретарь Лабинского райкома комсомола Владимир Борисович Погожев стал секретарем Мостовского райкома КПРФ.

Назвать всех невозможно. Из комсомола вышли также инициаторы возрождения Краснодарской коммунистической организации Н. Осадчий и А. Барыкин. По 10–12 лет добивались они права вступления в КПСС по причине пресловутой «разнарядки» – регулирования социального состава партии. Они стали коммунистами лишь тогда, когда КПСС была уже в острокризисном состоянии, и многие поспешно уже уходили из нее. Только в это время Н. Осадчий и А. Барыкин были востребованы. В последний год Советской власти они были приглашены на работу в крайком КП РСФСР в качестве консультантов…

Курганская область

25 августа 1991 года, в соответствии с Указом Президента

РСФСР Б. Ельцина «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» в Курганской области органами внутренних дел были опечатаны и взяты под охрану здания обкома, горкомов, райкомов КПСС, партийного архива.

Однако эти меры не остановили деятельность коммунистов области. Несмотря на антикоммунистическую истерию, которая разразилась в особенности на областном телевидении и радиовещании, а также в ряде газет, многие члены партии продолжали свою политическую деятельность, разъясняя населению суть происходящих событий.

Стали создаваться инициативные группы в городах и сельских районах, а также фонды поддержки коммунистов.

В Мокроусовском районе удалось сохранить практически большинство первичных партийных организаций.

Важную роль в сплочении коммунистического движения в Зауралье сыграла статья председателя областной контрольно-ревизионной партийной комиссии, депутата Курганского областного Совета народных депутатов А. Ф. Охохонина «Партбилет – не домашние тапочки», которая была опубликована в сентябре 1991 года в газете «Советское Зауралье». Она появилась в ответ на призывы некоторых «демократических» деятелей выходить из партии, выбрасывать партийные билеты. К акту публичного сожжения партбилета на телевидении прибег известный режиссер М. Захаров, что вызвало гневное возмущение коммунистов.

В. Ф. Охохонин писал, что настоящих коммунистов не запугать, партбилет для них не домашние тапочки, с ним сражались за социалистическую Родину миллионы патриотов. И они не изменят своим идеалам. Именно на квартире В. Ф. Охохонина и начали собираться товарищи по партии в городе Кургане. Затем они под видом общественно-исторического клуба встречались в читальном зале бывшего партийного архива обкома КПСС, ставшего филиалом государственного. Заведующий архивом, выпускник аспирантуры АОН при ЦК КПСС 1990 года В. А. Кислицын 19 августа 1991 года на пленуме Шадринского горкома КПСС был избран первым секретарем горкома, но через четыре дня деятельность партии была запрещена. Не успев передать архив другому руководителю, он продолжал работать в нем, вел прием партийных документов.

В то же время он постоянно выезжал в Шадринск, чтобы помочь партийным работникам устроиться на работу, пытался сохранить Шадринскую партийную организацию. На вопрос журналистов в интервью местной газете: «А что делает в Шадринске бывший первый секретарь?» – В. А. Кислицын ответил,

что коммунисты его не переизбирали и «бывшим» он станет только тогда, когда будет избран новый первый секретарь. В Кургане он предоставил товарищам читальный зал для того, чтобы регулярно собираться, и сам принимал активное участие в работе по сплочению коммунистов.

Уже к октябрю 1991 года была сформирована инициативная группа по объединению сил социалистической и коммунистической ориентации в Курганской области, которая возглавила процесс объединения сил, наладила контакты со многими районами. 23 октября в газете «Советское Зауралье» от имени инициативной группы было опубликовано обращение к зауральцам, ко всем коммунистам области. Место в газете, несмотря на травлю со стороны «демократов», мужественно предоставил главный редактор газеты Ю. В. Хлямков.

Среди подписавших обращение были люди разных профессий, причем многие из них не были партийными работниками: директор совхоза имени Пичугина, депутат Варгашинского районного Совета Ю. И. Драчев, кандидат исторических наук В. А. Кислицын, наладчик Курганского завода имени Карбышева В. И. Костылев, заведующий кафедрой земледелия Курганского сельскохозяйственного института, доктор наук, профессор П. И. Кузнецов, депутат областного Совета В. Ф. Охохонин, директор Боровской птицефабрики В. Г. Спирин, заместитель директора этой же фабрики Ю. Г. Тукачев, бригадир Курганского арматурного завода В. С. Федоров, ветеран партии А. Г. Худяков, наладчик 17-й дистанции пути Курганского отделения железной дороги А. С. Цехановский, врач Курганской областной больницы № 1 А. М. Шатин, председатель Варгашинского агрохимобъединения, депутат районного Совета Л. М. Ярцев. В то время сделать публично такое заявление было актом мужества и чести. Но за ними во весь рост стояли сотни других коммунистов.

Активное участие в работе группы принимали: секретарь Курганского обкома КПСС по идеологии З. И. Удачина, которая долгое время не могла найти работу; бывшие работники Дома политического просвещения В. П. Пугин, Л. М. Назарова, Г. П. Попова, М. Я. Тимофеев и другие.

Создание объединенной группы сил социалистической и коммунистической ориентации в Курганской области позволяло, с одной стороны, находить товарищей во всех городах и районах области, а с другой, – направлять своих представителей, как только появлялась малейшая информация, на съезды, конференции, другие форумы в различные города России, в том числе и в Москву.

Делегаты от Зауралья принимали участие в мероприятиях, проводимых Российской коммунистической рабочей партией, Социалистической партией трудящихся, «Марксистской платформой», другими социалистическими и коммунистическими организациями; побывали на многих патриотических форумах, в том числе и на знаменитом Съезде народных депутатов СССР «при свечах».

Для участия в работе Конституционного Суда в качестве свидетеля была направлена Л. В. Олейник, заместитель председателя Целинного районного Совета народных депутатов. Она стала связующим звеном между Зауральем и центром.

После проведения в ноябре 1991 года в Екатеринбурге учредительного съезда РКРП, в Курганской области была образована ее областная организация, которую возглавил Ю. Г. Тукачев.

В феврале 1992 года состоялась Курганская областная конференция СПТ. Сопредседателями областного Совета СПТ были избраны В. Ф. Охохонин, В. А. Кислицын и В. И. Костырев.

В марте 1992 года была образована Курганская городская организация СПТ во главе с Ф. Ф. Немковым, В. П. Пугиным и М. Я. Тимофеевым. В апреле того же года образовалась Шадринская городская группа СПТ во главе с И. В. Корягиным. В течение первой половины 1992 года организации СПТ были созданы практически во всех сельских районах области.

Многие коммунисты, вступая в СПТ, писали о своем членстве в ней до момента восстановления Коммунистической партии Российской Федерации. Это и произошло в феврале 1993 года, когда практически вся областная организация СПТ в полном составе перешла в КПРФ. Уже два десятилетия Курганское областное отделение КПРФ возглавляет В. А. Кислицын.

Кемеровская область

В августе-сентябре 1991 года социально-политическая ситуация в Кузбассе продолжала обостряться. Рабочие комитеты, спровоцировавшие в 1989 году забастовки шахтеров, их лидеры, среди которых было немало судимых за уголовные преступления, с открытым забралом круто пошли в наступление на Компартию, советскую систему государственного устройства, социалистические ценности.

Антикоммунистам, явным антисоветчикам беспрепятственно предоставлялось время на радио и телевидении, на страницах газет. Особенно старались «Наша газета» и «Кузнецкий край». Маховик ненависти, оболванивания людей умело раскручивался не без помощи и поддержки столичных «доброжелателей-

демократов», а также своих, доморощенных. В числе последних особенно выделялся недавний секретарь обкома КПСС по идеологии В. А. Лебедев, вскоре принявший участие в процессе в Конституционном Суде в качестве одного из самых циничных обвинителей КПСС и КП РСФСР.

Сложно приходилось тем коммунистам, чьи имена были на слуху. Многие партийные работники долгое время не могли трудоустроиться. В их числе бывший лектор обкома КПСС В. П. Литовченко.

Безработным стал и последний первый секретарь Кемеровского обкома КПСС Анатолий Максимович Зайцев. О нем отдельной строкой. Впрочем, пусть лучше скажет он сам: «Июнь девяносто первого… Еще не наступил роковой день 19 августа. Не родился зловещий для партии, да и всей страны президентский указ о запрете КПСС.

Но напряженность и трагизм нарастали. Общество все больше поляризовалось. Нападки на компартию достигли своего апогея. Ее обвиняли во всех смертных грехах, навешивали ярлыки и провозглашали ее кончину. Само слово коммунист в то время стало ругательным, и его не использовал разве что ленивый. Из нашей компартии выходили, выбегали, выползали… В зависимости от собственной сущности.

Причины – самые разные. Кто-то дождался своего «звездного» часа и таким образом пытался выразить и утвердить себя. Кого-то не устраивал тогдашний авторитет КПСС и темпы горбачевской перестройки. А кто-то просто-напросто боялся, что начнутся откровенные расправы и репрессии.

За прошедшие полтора года (1990 г. и полгода 1991 г.) областная парторганизация сократилась более чем на 90 тысяч человек. В ней оставалось 138 тысяч коммунистов.

Для меня это время было особенно мучительным. Мучительным от понимания, что идем к краху, – краху целенаправленному и спланированному кремлевской верхушкой. И от сознания, что миллионы рядовых коммунистов нагло оболванены и обмануты, несмотря на неоднократные официальные предостережения и прогнозы здравомыслящих людей.

На моих глазах выбрасывали партбилеты даже те, кто совсем недавно был в составе обкома, горкомов, райкомов. Не буду упоминать их персонально. Для них лучшее наказание – всеобщее забвение.

Надо признать, многим трудно было не растеряться. Выдержать могли только имеющие твердую жизненную основу, жизненный стержень.

Лично я не был в плену раздумий и сомнений: оставаться ли в партии? Свой выбор сделал осознанно в 1970 году, работая на шахте. А шахтеры, как известно, особая порода людей. Они не терпят фальши ни в поведении, ни в убеждениях.

В июньские дни 1991 года известный кузбасский журналист Евгений Богданов в одном из интервью спросил меня:

– И напоследок легкомысленный вопрос: можете ли Вы себе представить, что через какое-то время после размышлений… Вы подадите заявление о выходе из КПСС?

– Нет! Я этого не могу представить. Ни при каких условиях…» (А. М. Зайцев. «Мой выбор». Кемерово, 1999 г., стр. 3–4).

Несмотря на запрет КПСС, коммунисты постепенно выходили из оцепенения, начали возрождаться организации. И здесь в первую очередь следует назвать кандидата исторических наук Маргариту Степановну Ильяшенко, работавшую последние восемь лет первым секретарем Ленинского райкома КПСС г. Кемерово. Она также долгое время оставалась безработной.

По ее инициативе, 7 ноября 1991 года, на площади Советов собрался партийный актив и возложил цветы к памятнику В. И. Ленина. Подошла и группа коммунистов из «Кузбассэнергоремонта» во главе со С. С. Мататиным. Договорились провести собрание коммунистов. Вскоре оно

состоялось на квартире у М. С. Ильяшенко. Следующие собрания проводились в школе-интернате № 59, где заместителем директора работала Эльвира Васильевна Жигулина, бывший секретарь Кемеровского горкома КПСС по идеологии. Первое городское собрание коммунистов прошло в декабре 1991 года в малом зале клуба ГРЭС.

Активное участие в восстановлении деятельности коммунистической организации в Кемерово принимали: А. М. Зайцев, Э. В. Жигулина, Ю. П. Скворцов, последний первый секретарь Центрального райкома ВЛКСМ г. Кемерово; М. Е. Перевозчикова, бывший секретарь партийной организации управления жилищно-коммунального хозяйства; Ф. М. Раздымаха, пенсионер-коммунист; В. П. Увереди, бывший партийный работник, ветеран Великой Отечественной войны; А. В. Орефьев, О. А. Комарова, И. М. Иванова, А. Г. Мелькова, Н. К. Грушева.

Инициаторами восстановления коммунистической организации в Центральном районе г. Кемерово в октябре 1992 года являлась А. Я. Цибульская, преподаватель музыкальной школы № 1; Б. А. Корецкий, преподаватель Кузбасского политехнического института, А. И. Герасимова, доцент того же института; Э. Ф. Грунд, учитель школы № 4; В. И. Кочнев, бывший председатель контрольно-ревизионной комиссии Центрального райкома КПСС г. Кемерово; Е. Ф. Юргаев, генеральный директор объединения «Кемеровопромстрой»; М. С. Носова и М. Г. Щербаков – коммунисты-пенсионеры; Г. В. Гусев, инженер-строитель; Г. П. Ковалева, учитель.

Одной из крупных партийных организаций области, практически ни на один день не прекращавшей своей деятельности, была Прокопьевская городская организация. Ее восстановление происходило первоначально на базе РКРП. В помещении здания бывшего Зенковского райкома КПСС удалось учредить производственно-коммерческое объединение, в структуре которого был создан идеологический отдел, ставший по сути центром партийно-политической работы в городе. Секретарями горкома были избраны: Евгений Андреевич Голубев, последний первый секретарь Прокопьевского горкома КПСС; Нина Александровна Останина, руководившая общественно-политическим центром; Л. В. Бойко, бывший секретарь Прокопьевского горкома КПСС по идеологии.

С ноября 1992 года активное участие в восстановлении областной коммунистической организации принимали Т. Г. Авалиани, В. С. Артемов и другие коммунисты области.

По свидетельству М. Г. Щербакова, как только стало известно постановление Конституционного Суда, и встал вопрос о

восстановлении коммунистической партии Российской Федерации, в Кемерово уже 3 декабря 1992 года прошло заседание оргбюро под председательством А. Я. Цибульской. В нем активно работали коммунисты В. А. Орефьев, В. И. Елизарьев, М. С. Носова, О. А. Комарова, В. У. Кособуцкий и другие. За несколько дней оргкомитет зарегистрировал более трехсот коммунистов, ставших на партийный учет в восстанавливаемую организацию Компартии Российской Федерации.

Вскоре в большом зале бывшего Дома политического просвещения Кемеровского обкома КПСС состоялось первое общее собрание коммунистов возрождаемой КПРФ. Оно явилось первой страницей в истории восстановленной Кемеровской областной организации Коммунистической партии Российской Федерации. (По материалам Э. В. Жигулиной, М. Г. Щербакова, В. С. Артемова).

Мурманская область

В дни августовских событий 1991 года в Мурманской областной организации КПСС повсеместно были опечатаны помещения обкома, горкомов и райкомов партии. «Демократическое» отребье создало специальные комиссии по поискам компромата и доказательств помощи ГКЧП со стороны партийных комитетов области.

До 6 ноября 1991 года второй секретарь Мурманского обкома КПСС Э. Б. Братишка вместе с секретарями горкомов и обкомов партии занимались подготовкой документов для сдачи в архив, а также передачей Советам описи зданий и помещений. Они же вели нелегкую работу по трудоустройству бывших работников партийного аппарата.

В областном центре, к сожалению, буквально за год до этого был упразднен горком партии, и вся работа велась в трех райкомах КПСС, замыкавшихся прямо на обком КПСС.

Это сказалось на процессе восстановления организации в г. Мурманске. На первом этапе (до 6 ноября 1991 г.) работу с коммунистами вели: секретарь Октябрьского райкома Г. В. Степахно, первый секретарь Первомайского райкома М. А. Демин; первый секретарь Ленинского райкома В. Н. Довгань.

В дальнейшем работу по воссозданию коммунистических организаций все больше брали на себя другие, в основном рядовые коммунисты: Н. С. Ребров, А. М. Якушев, И. Я. Калошин. Последний в то время работал главным инженером «Главмурманстроя». За отказ менять свои убеждения он был уволен. Впоследствии, после возрождения областной

коммунистической организации он был избран первым секретарем первого состава восстановленного Мурманского обкома КПРФ.

В других районах Мурманской области практически с осени 1991 года также стали возникать инициативные группы, которые возглавили бывшие партийные работники, сохранившие веру и ответственность. Так, в самом северном Печенгском районе эту работу возглавил бывший первый секретарь райкома КПСС Б. В. Пищулин; в г. Североморске – бывший первый секретарь горкома П. А. Сажинов; в г. Апатиты – бывший первый секретарь Кировского горкома КПСС М. В. Антропов; в г. Мончегорске – бывший второй секретарь горкома КПСС С. А. Доронин; в Ковдорском районе – секретарь парткома треста «Ковдорстрой» А. А. Деменчук.

В ряде случаев инициативу брали на себя рядовые коммунисты: в Оленегорском районе – А. М. Пешков; в Ловозерском районе – С. В. Филипченко; в г. Кировске – Р. П. Чупков; в г. Кандалакше – В. В. Исаков; в Терском районе – П. А. Медведев.

Весной 1992 года удалось наладить издание малотиражных коммунистических городских газет: «Кандалакшский коммунист» и «Товарищ» (г. Апатиты).

Первые организованные действия против режима были проведены коммунистами уже в конце 1991 года. 7 ноября 1991 г. в г. Апатиты состоялся митинг и демонстрация горожан по Центральной улице города с возложением цветов к памятнику В. И. Ленина. В нем участвовали не менее тысячи человек; в феврале 1992 года был проведен митинг протеста против антинародных реформ.

В октябре-ноябре 1991 года в Мурманской области были созданы организации Социалистической партии трудящихся (СПТ). На их основе после решения Конституционного Суда были восстановлены организации КПРФ.

Активная работа коммунистов в области осложнялась тем, что после 6 ноября 1991 года все бывшие секретари Мурманского обкома КПСС или вообще ушли на дно, или перестали интересоваться политикой. Вместе с ними практически полностью также ушел в политическое небытие партийный аппарат обкома и райкомов КПСС г. Мурманска. Исключение составлял лишь председатель областной контрольно-ревизионной комиссии КПСС Владимир Александрович Пожидаев. До последних дней своей жизни он оставался директором областного краеведческого музея и являлся секретарем возрожденного обкома КПРФ по идеологии. (По материалам справки

М. В. Антропова, от 14 июня 2002 г.).

Нижегородская область

Нижегородский обком Компартии РСФСР оказался в числе 26 обкомов КП РСФСР, заявивших о поддержке ГКЧП. По этой причине по ним велось длительное прокурорское расследование. Во главе Нижегородского обкома последнего состава были: Геннадий Максимович Ходырев – первый секретарь обкома; Анатолий Сергеевич Арапов – второй секретарь; Николай Анатольевич Бенедиктов – секретарь обкома; Владимир Петрович Кириенко – секретарь обкома; Юрий Владимирович Ганин – секретарь обкома. Никто из них из партии не вышел. Лишь впоследствии Ю. В. Ганин после тяжелого инфаркта отошел от партийной работы. Остальные секретари обкома принимали участие в возрождении областной коммунистической организации. Большие усилия в этом проявил также Александр Николаевич Мальцев – последний первый секретарь Нижегородского горкома КП РСФСР, а также бывшие партийные работники В. П. Зубков и Э. А. Житухин, рядовые коммунисты О. И. Котельников, В. П. Паченов, Л. Н. Соколов.

За период с августа 1991 до мая 1992 года состоялось несколько полулегальных заседаний секретариата обкома КП РСФСР. На них были рассмотрены вопросы, связанные с восстановлением областной партийной организации, был создан оргкомитет. Его возглавили два сопредседателя: В. П. Кириенко и А. Н. Мальцев.

Логика такого решения объяснялась тем, что первый секретарь обкома Г. М. Ходырев имел возможность остаться главой области, поэтому было решено, что он не должен засвечиваться «красным светом». Он был выгоден для коммунистов на посту главы области; А. С. Арапов и Н. А. Бенедиктов в дни выступления ГКЧП находились на работе в обкоме. В этой связи они оказались под следствием. Их участие в восстановлении областной партийной организации могло отрицательно сказаться на этом процессе. Именно по этой причине оргкомитет и возглавили В. П. Кириенко и А. Н. Мальцев, находившиеся вне подозрения.

В конце 1991 и в начале 1992 года в области были созданы организации СПТ и РКРП. Большинство коммунистов, вошедших в СПТ вместе с А. Н. Мальцевым, рассматривали ее как «пересадочную станцию» на пути к возрождению КПРФ. Так и получилось на самом деле.

Лишь несколько коммунистов, входивших в состав СПТ включая А. Н. Мальцева, остались в СПТ. (По справке

Н. А. Бенедиктова).

Оренбургская область

Несмотря на запрет деятельности КПСС и Компартии РСФСР, многие коммунисты и партийные работники области продолжали действовать.

Первый секретарь обкома С. Ф. Колиниченко был в очень сложном положении. Он остался без работы. «Дело» на него сначала вела Оренбургская прокуратура, затем материалы были переданы в Волгоградскую прокуратуру, а впоследствии отозваны в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Но никакого компромата не нашли и в конечном итоге прекратили преследование. Несмотря ни на что, А. Ф. Колиниченко проводил негласные встречи с активными коммунистами, на которых обсуждалась ситуация и намечались меры дальнейшей работы.

Вскоре после августовских событий группа коммунистов обращалась к прокурору области В. Колокольцеву с просьбой не допустить растаскивания партийного имущества, библиотеки, захвата помещений, тем более что в областном центре здания четырех райкомов были построены на партийные деньги. В ответ Колокольцев заявил: «Лет на восемьдесят забудьте о возврате партии к власти…» Многие руководители разного ранга сочувствовали коммунистам, но опасались за рабочие места, за кресла.

В поисках ответа на вопрос: «Что делать в создавшейся ситуации?» вышли на бывшего секретаря Оренбургского обкома КПСС А. А. Чернышева, входившего в состав фракции «Коммунисты России» в Верховном Совете РФ. От него узнали, что готовится партийная конференция по созданию новой левой партии социалистической ориентации.

Группа оренбургских коммунистов приняла участие в этой конференции, на которой была образована Социалистическая партия трудящихся (СПТ). Было решено создавать ее организации и в области, чтобы легально действовать, находясь в составе этой партии.

…В трудный период работы по восстановлению областной партийной организации активно проявили себя: председатель Совета ветеранов А. В. Калинин, кандидат наук Н. И. Сайгин, заслуженный работник культуры РФ В. Г. Альтов, актер облдрамтеатра А. И. Попыкин, партийный работник А. В. Ковалев; многие ветераны партии и труда: В. П. Ермоленко, М. П. Ушаков, Б. Г. Кузовкин, В. А. Козерод, А. Н. Костин, И. И. Калужин, Е. А. Пламеницкий, А. И. Даныш, А. А. Жалыбин, М. Ф. Есин, А. А. Сазонов, А. И. Дзюба, В. Д. Ефремов и другие.

В г. Орске также была создана инициативная группа по восстановлению коммунистической организации. В ее составе активно работали В. Н. Волков и П. С. Коровин.

Активные коммунисты области явились той основой, на базе которой была возрождена областная организация Коммунистической партии Российской Федерации. Ее возглавил Юрий Васильевич Никифоренко. (По материалам справки Ю. В. Никифоренко).

Орловская область

Как и в большинстве регионов России, после издания Ельциным указов о запрете деятельности КПСС и Компартии РСФСР, большинство коммунистов нашей области были деморализованы. Восстановление партийных организаций первоначально велось полулегально. Лишь в отдельных случаях, там где позволяла обстановка, коммунистические организации не прекращали свою деятельность. Так, в селе Каменское Малоархангельского района секретарь А. К. Легостаев собрал коммунистов первички, многие из которых решили не прекращать своей деятельности; регулярно проводились собрания, велась другая работа.

В Ливенском районе организатором воссоздания районной партийной организации был директор завода пожарного машиностроения Н. А. Мельников. Ему помогали Н. А. Людоговский, С. Д. Никитин, В. Д. Горностаев.

В Свердловском районе под руководством бывшего заведующего орготделом райкома КПСС Ю. Г. Ефремова в сентябре 1991 года была сформирована группа коммунистов, готовых работать в подпольных условиях. В нее вошли В. С. Власов – председатель колхоза имени Куйбышева; Ю. В. Леонов – председатель районного Совета народных депутатов; Р. М. Еремина – учитель Змиевской школы; В. М. Мишин – директор совхоза Куракинский; А. К. Подъячев – пенсионер. Они проводили большую организационную и разъяснительную работу среди коммунистов и населения района.

Были попытки связаться с руководством КПСС и Компартии РСФСР, получить от них какие-то рекомендации. Г. А. Зюганов советовал действовать под прикрытием Русского Собора; Е. С. Строев рекомендовал дождаться восстановления деятельности Компартии Российской Федерации…

Когда Минюст РФ зарегистрировал в качестве официально действующих партий ВКП(б), РКРП, СПТ, коммунисты Свердловского района провозгласили себя районным отделением РКРП, сохранив билеты членов КПСС.

Особое значение играло восстановление деятельности коммунистической организации в Орле. В октябре 1991 года в интервью областной газете «Поколение» бывший первый секретарь Орловского горкома КПСС В. К. Соколов объявил, что продолжает исполнять свои обязанности. К нему стали приходить партийные активисты. Это были смелые и опытные политические бойцы, преданные социализму. Они внимательно следили за положением дел в коммунистическом и социалистическом движении Российской Федерации. Их внимание привлекло опубликованное в партийной печати сообщение о создании оргкомитета СПТ, в списке учредителей которого значились фамилии сопредседателей фракции «Коммунисты России» Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР В. И. Севастьянова и И. П. Рыбкина.

Встретились с В. А. Купцовым. Он рассказал о создании инициативной группы, которая добивается в Конституционном Суде признания неконституционными антикоммунистических указов Ельцина. Поскольку было не ясно, чем закончится этот процесс, было решено создать в области одну-две партии коммунистической или социалистической ориентации, чтобы под их «крышей» продолжать политическую деятельность.

На собрании актива коммунистов областного центра было решено образовать организацию СПТ, но в документах указать, что, в случае восстановления деятельности Российской Компартии, действие Орловского отделение СПТ будет прекращено.

За два года работы СПТ в условиях жесткой политической борьбы с «партией власти» удалось сохранить актив Орловской городской коммунистической организации. Через орловское телевидение, радио, газеты члены Орловской организации СПТ как легальной политической партии разъясняли людям суть политических событий, происходящих в стране, пагубность политики Ельцина.

Была создана своя газета «Товарищ», которая издавалась большим тиражом и сыграла большую роль в привлечении к активной политической работе значительного числа коммунистов.

Были и другие примеры. Г. П. Артемов – в Кромском районе, В. Самохин – в Глазуновском районе, И. Черников – в Покровском районе постоянно публиковали статьи в районных газетах, открыто называли себя в них коммунистами и призывали бывших членов КПСС к объединению и воссозданию Коммунистической партии Российской Федерации.

Активное участие в политической работе принимал бывший

секретарь Орловского обкома КПСС В. Д. Хахичев. Благодаря тому, что он знал кадры и держал с ними постоянную связь, ему удалось восстановить деятельность практически всех партийных организаций. Сразу после завершения процесса в Конституционном Суде орловские коммунисты восстановили областную организацию КПРФ и начали подготовку ко Второму Чрезвычайному восстановительно-объединительному Съезду Коммунистической партии Российской Федерации. (По справке В. Д. Хахичева).

Пензенская область

Моральный террор и гонения против коммунистов, особенно выросшие после ельцинских антикоммунистических указов, в полной мере проявили себя и в Пензенской области.

Партийных работников выдворяли из кабинетов вооруженные люди. Не пускали их в здания партийных комитетов; в прокуратурах и судах с ними вели беседы по выяснению поддержки ГКЧП.

Неоднократно вызывали в прокуратуру первого секретаря обкома КПСС Зубкова Б. Ф. для выяснения причастности к ГКЧП, не раз побывали у следователей члены президиума городского совета ветеранов войны, труда, правоохранительных органов и Вооруженных сил Лубенцов Н. А. (председатель), Харитонов К. П. (заместитель), Дорош В. Г. (заместитель), Одинокова А. Г. (секретарь), пославшие телеграмму в поддержку ГКЧП. Но и в прокуратуре они не отказались от своих убеждений. Никто из них не выдал, что телеграмму в поддержку ГКЧП вместе с ними подписала секретарь Пензенского горкома КПСС Н. А. Новосельцева.

Президиум Пензенского городского Совета ветеранов был одним из первых инициаторов возрождения областной парторганизации. Все годы смутного времени здесь был штаб партийной работы. Действовал он открыто, находясь в здании городской администрации. Ветераны-коммунисты области – это тот золотой фонд, которому мы обязаны сохранением и возрождением парторганизации. Вот имена лишь некоторых из них: Акимов Ю. А., Варганов Д. И., Дорош В. Г., Игонин В. В., Курбагская Л. А., Морозова В. Н., Мишаякина К. Ф., Саполкин В. М., Скоркин И. А., Уришов К. П., Харитонов К. П., Львов П. В., Черняева Л. М.

Период с августа по ноябрь 1991 года стал временем работы по восстановлению связей с коммунистами на местах, их организационного объединения. Определяющую роль в этом на протяжении всего времени играла самоотверженная работа

первого секретаря обкома Б. Ф. Зубкова.

Еще накануне контрреволюционного переворота несколько коммунистов во главе с Б. Ф. Зубковым определили меры по возможному переходу на нелегальную работу в условиях запрета деятельности компартии. Была образована орггруппа.

В первые же дни переворота была установлена связь с представителями партактива четырех районных парторганизаций городов Пензы и Кузнецка, Пензенского, Бессоновского, Городищенского районов. Только в течение недели августа на места было направлено около 1500 писем. Не прерывались тесные контакты с областным и Пензенским городским советами ветеранов.

В конце октября 1991 года во многих районах и городах начали активно работать группы коммунистов по восстановлению деятельности парторганизаций. Это позволило уже 27 августа 1991 года провести в Пензе акцию протеста в защиту компартии, против незаконных указов президента.

7 ноября 1991 года прошли митинги трудящихся в Пензе на центральной площади им. В. И. Ленина, в других населенных пунктах области. Они стали большой неожиданностью для местной власти. Их политическая направленность, поддержка населения свидетельствовали о жизнеспособности компартии.

В условиях запрета КПСС и КП РСФСР коммунисты с пониманием отнеслись к предложению временного вхождения в СПТ. 16 октября 1991 года в Пензе прошло собрание коммунистов и руководителей орггрупп городов и районов области, рассмотревшее вопрос «О Всероссийской учредительной конференции партии левой социалистической ориентации». На конференцию в Москву были делегированы Бутов В. А., бывший руководитель лекторской группы обкома партии, Уришов К. П., токарь-расточник завода ВЭМ, член бюро обкома. Орггруппа обкома была преобразована в инициативную группу по созданию в области СПТ.

Была проведена большая разъяснительная работа о необходимости сохранения единой областной коммунистической организации и легализации ее деятельности в рамках СПТ. Постепенно в объединительную работу были включены немногочисленные разрозненные группы коммунистов-сторонников РКРП, ВКП(б).

23 ноября 1991 года состоялась Пензенская областная учредительная конференция СПТ. 105 делегатов и 24 приглашенных представляли интересы полутора тысяч коммунистов из 26 городов и районов области. Конференция избрала областной комитет и оргбюро обкома СПТ, в состав

которого вошли Бутов В. А., Ильин В. Н., Новосельцева П. А., Уришов К. П., Харитонов К. П., Секретарем оргбюро был избран Бутов В. А. Всей работой конференции руководил Б. Ф. Зубков. К марту 1992 года в составе областной организации СПТ насчитывалось уже 2870 членов партии.

На протяжении всего периода процесса в Конституционном Суде Пензенская областная организация СПТ поддерживала тесные контакты с руководством ЦК КП РСФСР, согласовывала с ним свои действия.

После решения Конституционного Суда на основе Пензенской организации СПТ была восстановлена областная организация Коммунистической партии Российской Федерации. Ее возглавил Б. Ф. Зубков. (По справке Пензенского обкома КПРФ).

Пермская область

Ельцинские антикоммунистические указы о приостановлении, а затем и прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР не сломили волю многих коммунистов Прикамья. Уже в первые дни после августовских событий коммунисты, оставшиеся верными социализму и своему партийному долгу, начали объединяться, создавать инициативные группы в областном центре, в ряде других городов и районов для борьбы с антинародным режимом. В ходе этой борьбы, в атмосфере антикоммунистической истерии, без каких-либо средств и условий, в реальной угрозе физической расправы начали возрождаться коммунистические организации.

В сентябре 1991 года, по инициативе профессора Пермского государственного университета Владимира Вячеславовича Орлова, была создана общественно-политическая организация «Коммунисты Перми», объединившая более сорока членов КПСС, в основном, преподавателей вузов г. Перми. На учредительном собрании организации был избран координационный совет в составе 13 человек. Его возглавил В. В. Орлов. Активными членами Совета были: профессор Пермского госуниверситета Т. С. Васильева; доценты того же университета и Пермского педагогического института Р. А. Ошурков и А. Н. Лыков.

Значительную роль в общественно-политической жизни Перми после прекращения деятельности КПСС и КП РСФСР играло объединение в защиту политических и социально-экономических прав и интересов трудящихся «Товарищ». Инициаторами его создания были коммунисты: С. П. Востриков, С. А. Димятев, А. И. Четин, при содействии бывшего заведующего отделом пропаганды и агитации Пермского обкома КПСС С. Г. Шустова. Учредительная конференция по созданию

объединения «Товарищ» была проведена в октябре 1991 года. В ней участвовало более ста человек.

В составе объединения активно работали: А. Н. Шумихин, В. Ф. Цигульский, М. Г. Суслов, Ю. Е. Черемных, Н. А. Разимфель, В. А. Макаров, Р. И. Увиткос, Л. В. Сердюкова, В. Б. Орлов, С. С. Вусихис, В. Г. Светлаков, А. П. Строков, Л. А. Журавлев, И. К. Бурдин и другие.

Отделения объединения были также созданы в Кировском и Орджоникидзовском районах г. Перми и в г. Березняки.

17 января 1992 года на собрании коммунистов, в котором участвовало до сорока человек, была создана областная организация РКРП, избрано ее оргбюро. Возглавил организацию А. Н. Шумихин. Активную работу по созданию организации РКРП провели также Н. М. Новиков, Э. И. Ентчев, В. Г. Мернер, Н. А. Разимфель. К маю 1992 года в областной организации РКРП насчитывалось 725 человек. Ее отделения были также в городах Чайковском, Лысьве, Березняках, Соликамске, Чермозе, Кунгуре, а также в районных центрах Барде, Березовке, Кишерти и других. В Перми, в Добрянке, Чайковском, в Комипермятском округе и в других местах были образованы организации ВКП(б).

После окончания процесса в Конституционном Суде и начала возрождения Компартии Российской Федерации ряд организаций РКРП (Лысьевская и Чермозская городские, Бардымская районная и ряд других) в полном составе или значительной частью вошли в КПРФ. В составе возрожденной областной организации КПРФ было также большинство активистов, входивших в объединение «Коммунисты Перми» и в общественно-политическую организацию «Товарищ»… (По материалам В. И. Костарева, В. Б. Орлова, В. А. Макарова и Р. А. Ошуркова).

Приморский край

В далеком Приморье, как и повсеместно в России, многие расценили запрет Коммунистической партии, как антинародное решение, как личную трагедию. Время по-разному повлияло на общество, в том числе и на тех, кто до августовских событий был в рядах КПСС. Значительная часть растерялась; многие вышли из партии, отошли от общественной работы.

Но вскоре началась борьба за восстановление Коммунистической партии в Приморье. Во Владивостоке уже с сентября 1991 года начали работать коммунисты Г. П. Куликов, А. Г. Неганов, Г. Н. Нувелев, В. В. Перов, В. П. Юрченко, Г. В. Кучеренко, В. Н. Потапейко, Л. А. Сезых, Л. П. Субочева, А. В. Несмеянов; в Находке – В. В. Гришуков, В. Д. Иванов, А. Д. Белов, Н. И. Зарубин; в Арсеньеве – В. Г. Беспалов,

М. М. Голиков, В. В. Малышко; в Уссурийске – Э. А. Домбровский, М. С. Рубин, В. В. Казанцев; в Черниговке – Т. М. Черноусова; в Спасске Дальнем – А. М. Лоскутов, П. Д. Дмитриев. Естественно, здесь названы далеко не все, кто включился в трудную работу воссоздания краевой коммунистической организации.

Было принято решение: создать «Союз коммунистов Приморья». Цель была одна – объединить коммунистов, противостоять разрушению СССР, основ социализма и коммунистического движения.

Коммунисты Приморья в это время установили связь со своими единомышленниками в Москве, Ленинграде, других регионах и вместе с ними участвовали в процессе возрождения коммунистической организации России.

Осенью 1991 года прошла Всероссийская конференция Социалистической партии трудящихся, делегатами которой были приморские коммунисты В. В. Гришуков, В. Н. Потапейко и В. П. Юрченко. Вслед за этим в Свердловске состоялся Учредительный съезд РКРП, делегатами которого были коммунисты Приморья В. В. Гришуков и В. П. Юрченко.

Предпринимались шаги по созданию организаций – СПТ и РКРП и в Приморском крае. Но главная задача состояла в подготовке условия для восстановления единой краевой коммунистической организации.

Многочисленным и весьма бурным было организационное собрание коммунистов по восстановлению Владивостокской городской организации КПРФ в конце 1992 года. В нем участвовало около 500 коммунистов. Организаторами собрания были А. Г. Ниганов, Г. Н. Куликов, Г. Н. Нувелев и Головачев. Был избран городской комитет КПРФ. Первым секретарем стал А. Г. Ниганов.

Такие же собрания прошли в городах и районах края. На них было принято решение провести первую Приморскую краевую конференцию КПРФ во Владивостоке в январе-феврале 1993 года. На первом этапе партийной конференции коммунистов Приморья были избраны делегаты на Чрезвычайный восстановительно-объединительный Съезд КПРФ. Были также избраны четыре секретаря крайкома, ответственных за организацию партийной работы по группам районов: во Владивостоке и Артеме организация партийной работы была возложена на секретарей крайкома Г. Н. Нувелева и В. П. Юрченко; в Находке и окружающих районах и городах – на В. В. Гришукова; в Уссурийске и окружающих районах – на Э. А. Домбровского. Это было необходимо для ускорения восстановления городских и районных партийных организаций КПРФ. На втором этапе

краевой партийной конференции, прошедшей 29 января 1994 года, организационная структура была изменена. Был избран краевой комитет КПРФ, его бюро и секретари. Первым секретарем был избран В. В. Гришуков; секретарями крайкома: Э. А. Домбровский – ответственный за идеологическую работу, А. Ф. Резниченко – ответственный за организационно-партийную работу. (По материалам справки Приморского крайкома КПРФ).

Псковская область

Вскоре после запрета КП РСФСР секретари Псковского обкома КПСС В. С. Никитин и Н. Ф. Горбунов сформировали оргкомитет по созданию Псковской областной организации Социалистической партии трудящихся (СПТ), обеспечили финансовую и организационную поддержку ее становления. Однако в основной своей массе коммунисты области заняли выжидательную позицию, ждали решения Конституционного Суда, не сомневаясь в реабилитации Компартии и восстановлении ее деятельности.

Вплоть до решения Конституционного Суда коммунисты всеми средствами боролись за объективность и справедливость в отношении КПСС. На Конституционном Суде от Псковской областной организации КПСС присутствовал секретарь парткома Псковского завода автоматических телефонных станций Г. Ю. Будько.

Сразу же после реабилитации Компартии, в декабре 1992 года, началась работа по восстановлению областной парторганизации. Собралась инициативная группа из числа рядовых коммунистов, которую возглавил бывший первый секретарь Псковского горкома КПСС Ю. П. Васильев. Дали соответствующее объявление по радио, добились предоставления в Доме Советов помещения, где дежурные из инициативной группы составляли списки и ставили на учет коммунистов, подтвердивших свое членство в Компартии. Сразу же встали на учет бывшие руководители обкома КПСС – первый секретарь В. С. Никитин, секретари Н. Ф. Горбунов, А. Г. Долгалев, В. Д. Шевель, О. В. Федотов; бывшие руководители Псковского горкома КПСС – Ю. П. Васильев, А. А. Шпадрук. Такая же работа шла во второй по численности городской партийной организации области – Великолукской и в районах области. Как правило, эту работу возглавляли бывшие руководители партийных и советских органов.

К сожалению, следует отметить, что впоследствии (1994–1996 гг.) некоторые бывшие партийные руководители (А. Г. Долгалёв, В. Д. Шевель, О. В. Федотов, Н. В. Никитенко,

А. А. Шпадарук и др.), получив высокооплачиваемые посты и должности, отошли от дел партийной организации: одни – на стадии обмена партийных документов, другие приостановили свое членство в партии позднее.

Параллельно готовилась областная партийная конференция, которая состоялась в Пскове 30 января 1993 года. В состав организационного комитета конференции вошли: бывший первый секретарь Псковского горкома КПСС, коммерческий директор Псковского завода автоматических телефонных станций Ю. П. Васильев, руководитель областной организации СПТ, преподаватель Псковского государственного педагогического института Г. В. Петров, директор средней школы № 1 г. Пскова Л. К. Новикова, бывший секретарь парткома Псковского завода автоматических телефонных станций Г. Ю. Будько.

Конференция объявила о восстановлении Псковской областной и городской партийных организаций, выразила протест Указу Президента РФ о запрете партии коммунистов, поставила задачу не допустить принятия буржуазной Конституции Румянцева-Ельцина, постановила продолжить работу по постановке на учет коммунистов, формированию первичных партийных организаций, а также городских и районных комитетов и организаций КПРФ.

Конференция конституировала себя как 23-я чрезвычайная Псковская областная и городская конференции Коммунистической партии России (восстановительно-объединительная). Восстановление фактически состоялось, а объединение – нет. Руководители областных организаций СПТ (Г. В. Петров) и РКРП (В. Е. Баранов) решили сохранить свою самостоятельность. Со временем СПТ перешла на идеологическое обслуживание режима; на президентских выборах 1996 года работала на А. И. Лебедя. Позднее, лишившись поддержки коммунистов, самораспустилась и перестала существовать как партийная организация.

РКРП в области вначале работала совместно с КПРФ; в дальнейшем перешла на более радикальные позиции в отношении режима, а потом – на откровенно враждебные к КПРФ, не приемля ее, якобы, «соглашательскую» политику и «парламентаризм». В настоящее время РКРП как областная организация малочисленна (10–15 человек) и практически беспомощна.

Делегатами на Второй Съезд КПРФ были избраны: Н. В. Рыжаков (г. Великие Луки), Н. В. Никитенко (г. Новосокольники), Л. К. Новикова (г. Псков). Конференция также наметила кандидатуры для избрания в руководящие органы

партии: в ЦК КПРФ – Ю. П. Васильева, в ЦКК – Н. В. Никитенко.

Далее продолжилась трудная, кропотливая работа по восстановлению областной организации КПРФ. Активисты этой работы:

В Пскове и Псковском районе – Ю. П. Васильев, Л. К. Новикова, Будько, К. Ф. Барышникова, В. С. Никитин, Н. Д. Руденко, А. М. Рыбаков, Н. А. Акимова, Л. Г. Егорова, В. В. Иванов, Н. С. Сопрунов, З. В. Малярова, Е. М. Ременчик, Г. С. Соловьев, З. Б. Титкова, В. Р. Наушкин, И. Г. Мусатов; более 400 псковичей, подтвердившие свое членство в КПРФ.

В городе Великие Луки и Великолукском районе – Н. В. Рыжаков, В. А. Хлыповка, А. П. Копосов, М. П. Короткова, Е. Л. Астановкий, И. М. Александров, А. В. Додонов, Е. С. Батурович, Л. В. Мищенко, З. Н. Степанова, В. И. Кудрявцев, Т. Б. Любавин, О. П. Пименова, О. Л. Багинская, П. Г. Васильев, С. И. Лукашов; 350 коммунистов, прошедших первую перерегистрацию.

В городе Гдов – В. И. Матвеев; в п. Дедовичи – П. В. Африканов; в городе Дно – В. С. Рябинов, Г. И. Дмитриева; в п. Красногородск – В. В. Калью, Г. Н. Бубнов, А. И. Белусь, В. К. и Г. П. Аржаниковы; в п. Кунья – М. И. Орлов, В. В. Сбойнов; в городе Невель – Б. М. Подмазкин; в Новоржеве – В. А. Яковлев; в Новосокольниках – Н. В. Никитенко; в городе Опочка – В. Н. Монтус; в городе Остров – Н. Г. Акиншин, Ю. С. Васильева, Н. М. Максимов; в п. Палкино – Н. А. Васильев, Е. В. Королева; в городе Печоры – Б. М. Костоваров, Н. А. Акинина; в п. Плюсса – В. А. Игнатьева; в городе Порхов – Н. М. Борисов; в п. Пушкинские Горы – Н. Л. Воронов; в п. Пустошка – В. М. Далинина; в городе Пыталово – К. К. Шкинч; г. Струги Красные – С. А. Золотухин, Ф. Д. Егорычев, М. Ф. Жемчужина; в г. Себеж – В. Д. Бутенко.

Многие из активистов восстановительного движения возглавили вновь созданные партийные городские и районные комитеты. Первыми секретарями восстановленных комитетов стали: областного – Юрий Петрович Васильев, коммерческий директор Псковского завода автоматических телефонных станций, бывший первый секретарь Псковского городского комитета КПСС; Псковского городского – Николай Степанович Сопрунов, майор запаса десантных войск, военный пенсионер; Великолукского городского – Валерий Александрович Хлыповка, мастер строительного управления г. Великие Луки; Палкинского районного – Николай Анатольевич Васильев, предприниматель, впоследствии глава администрации района.

Достойный вклад в дело восстановления и дальнейшей работы областной партийной организации внесла творческая и

научная интеллигенция Псковщины: писатель-коммунист Е. П. Нечаев, писатель-журналист В. И. Винк (г. Великие Луки), поэт Н. Ф. Костюченко (г. Себеж), чей сборник стихов «Поруганная Родина» навсегда вошел в золотой фонд патриотической поэзии нашей области; зав. кафедрой филологического факультета Псковского государственного педагогического института Л. А. Холод; зав. кафедрой Псковского политехнического института С. Т. Гоголев, в настоящее время возглавляющий Псковский городской комитет КПРФ; бывший преподаватель Великолукского сельскохозяйственного института, кандидат исторических наук Э. Антонова.

Особо следует отметить заслуги в восстановлении областной партийной организации работников Мемориального квартиры-музея В. И. Ленина в Пскове – директора И. Н. Лукиной и научного сотрудника Г. Д. Романова. Для проведения всех мероприятий (пленумов, заседаний бюро, собраний) они предоставляли помещение конференц-зала музея, оказывали различного рода другую помощь и поддержку (лекции, диспуты, выставки и экскурсии о жизни и деятельности В. И. Ленина, развитии коммунистического движения и т. п.).

Значительную роль в восстановлении партийных организаций на местах сыграли воины-патриоты – генерал-лейтенант А. Е. Мурылёв (г. Великие Луки);, полковник А. Н. Леутин (г. Псков); полковник милиции В. К. Макеев (г. Новосокольники); а также бывшие первые секретари Великолукского горкома Л. К. Лакфисов и Великолукского райкома Б. А. Прокошенко.

Моральную, материальную и другую посильную помощь и поддержку коммунистам оказывали патриоты-предприниматели и руководители промышленных предприятий и организаций: В. А. Петров, директор завода «Псковский Гончар» А. И. Родионов, директор НИИ сельского хозяйства Н. Ф. Большаков, председатель Областного Совета профсоюзов П. Г. Глинников и многие, многие другие.

В итоге можно отметить, что областная организация Коммунистической партии в Псковской области возрождалась при сочувствии и поддержке большинства населения и до настоящего времени остается самой многочисленной, авторитетной и уважаемой общественной организацией. (По справке В. С. Никитина, первого секретаря Псковского обкома КПРФ).

Самарская область

Лето 1991 года. Страну штормило, мутная антисоветская

пена захлестывала все вокруг. Июнь – победа Ельцина на выборах президента. Июль – его плевок в душу всем коммунистам – Указ о запрете деятельности партийных организаций на заводах, фабриках, в государственных учреждениях и в силовых структурах. Извивался генсек, лицемерил, сдавал одну позицию за другой.

Август – ГКЧП и танки в Москве; безволие горстки высших начальников, обладавших огромной властью, придавленность актива на местах и угрюмое молчание советского народа, не осознававшего в тот момент, что принесли ему Ельцин и «демократы». Не знавшего горькой правды, что за их ширмой – мощь и цинизм Запада, уничтожающего грозного социалистического соперника, добивающего ненавистную Советскую власть. Это был реванш империализма и за 1917-й, и за 1945-й годы.

6 ноября 1991-го. Указ «всенародно избранного» о запрете КПСС и Компартии РСФСР. Ликовали правые, накатила злобная волна антикоммунизма. Мрачно было на душе. Но утром 7-го группа мужественных коммунистов из РКРП пришла на площадь Куйбышева, а другая группа – из Социалистической партии трудящихся – на площадь Революции, чтобы сурово заявить: мы не сломлены и не сдадимся.

В первой горстке сохранивших совесть и верность делу социализма были ветераны: Николай Никитович Акимов – фронтовик и журналист; Иван Васильевич Богатырев – опытный партийный работник; Анна Даниловна Паляева, кавалер ордена Ленина, бесстрашно воссоздавшая первичную организацию в своем микрорайоне. Огромное мужество в те месяцы проявили В. В. Кознеков и В. Л. Пономаренко, сохранившие партийную организацию завода «Прогресс».

С глубоким уважением вспоминаю Андрея Петровича Котякова из Кинеля. Скромный и душевный человек, он не жалел себя, работая на пределе сил; налетел на два инфаркта, но ряд лет продолжал бескорыстно и самоотверженно работать секретарем горкома, отдавая партии время, силы, здоровье.

В конце сентября 1991-го добрался ко мне из Отрадного Владимир Андреевич Ершов (покойный ныне), бывший подводник и комсомольский лидер, встретивший крах Советской власти хозяйственником. Мог бы не рисковать, как это делали сотни других таких же директоров и начальников, но он, не колеблясь, сделал выбор. Много души вложил он в создание областной организации СТП, был избран в декабре 1991 года секретарем обкома, работал энергично, творчески. Это он весной следующего года настойчиво доказывал необходимость создания объединения

коммунистов Самарской области, подготовил проект Устава.

Нелегко шли к объединению СПТ и РКРП, но в августе 1992 года одними из первых в стране мы собрали объединительную конференцию. Бурная шла дискуссия. Выступали наши товарищи: Олег Васильевич Слухов из Чапаевска, Геннадий Владимирович Барабин и другие. В зале находилось более двухсот делегатов – мужественных представителей коммунистов. Среди них: из Похвистнево – Виталий Григорьевич Плотников; из Сызрани – Иван Кузьмич Кретов; из Чапаевска – Николай Петрович Малахов; из Новокуйбышевска – Николай Васильевич Голубков. Приехал из Красного Яра Петр Егорович Абанин, бывший секретарь райкома, из Большой Глушицы – Павел Игнатьевич Моисеенко, кряжистый председатель колхоза, из Нового Сарбая – немногословный и мудрый Борис Егорович Юлин. Секретарями ОКСО (Объединение коммунистов Самарской области) были избраны В. А. Ершов, В. В. Козленков, В. С. Романов, Б. М. Чернышов и Т. Ф. Яковлева…

…В 1992 году в партийной печати часто появлялись обширные материалы о наших товарищах в Москве, которые добивались защиты прав коммунистов в Конституционном Суде. И это справедливо. Но историческая правда состоит в том, что летом того же года, когда не было ясно, чем закончится Суд, коммунисты на местах действовали, не ожидая ничего. Правда в том, что параллельно, зачастую на свой страх и риск, действовали сохранившие совесть и убеждения люди и в Москве, и в Поволжье, и в Сибири – по всей стране.

Мы искали соратников в других регионах. В декабре 1991 года провели в Самаре первый съезд представителей зоны Поволжья. Тогда собрались вместе лидеры создающихся партийных организаций: А. В. Апарина из Волгограда; Е. А. Костерин – из Мордовии; Ю. В. Никифоренко – из Оренбурга; З. И. Васильева – из Чувашии и другие.

В августе 1992 года многих из них довелось увидеть в Москве на полуподпольном совещании, созванном по инициативе РКРП. В нем участвовали представители многих регионов России и ряда бывших союзных советских республик. Тон на нем задавали В. А. Тюлькин и А. А. Пригарин. Дискуссия шла жесткая, временами хлестала кипятком. Не было единой партии, не было идейного единства, спорили о причинах краха социализма, о соотношении объективных и субъективных причин, о стратегии на будущее. Объединяли всех нас боль за погубленную державу и верность делу Октября и Ленина.

…В середине февраля 1993 года состоялся Второй восстановительно-объединительный Съезд в пансионате на Клязьме. Делегаты добирались в Москву как могли: в

плацкартных вагонах, на автобусах, кто-то – на электричке, а то и на попутке. Шли к пансионату, оглядываясь, – нет ли провокаторов? Неподалеку от нас маячили какие-то фигуры в штатском, цепко оглядывающие каждого из делегатов. Атмосфера жестковатая, опасений хватало. И в то же время все были полны решимости провести Съезд, воссоздать партию, ибо понимали: без нее страну не спасти.

В небольшом зале – битком, атмосфера горячая и нервная. Дискуссия – острая, суждения – наотмашь. Делегаты не могли простить верхам партии того, что произошло, искали ответы на больные вопросы. Съезд завершился созданием Компартии РФ…

Состоялась и наша областная конференция, активно возрождались партийные организации на местах. Первые митинги, первые листовки. Учились говорить с людьми открыто, смело, честно…

Уже весной 1993-го пришлось ввязаться в борьбу за референдум. На всю страну летел припев: «Да-да-нет-да» – и в итоге хмельной Борис Ельцин вырвал себе поддержку, но не смог сразу разогнать Верховный Совет Российской Федерации…»

…Туго скручивалась спираль событий, росло предгрозовое напряжение. Грохнуло Указом Ельцина 20 сентября. Две недели противостояния, и наступила черная ночь с 3 на 4 октября. Мгла висела над страной. В Москве в упор расстреливали защитников Советской власти.

Здесь, в Самаре, нам пришлось жестко требовать созыва областного Совета народных депутатов. В первые дни кризиса он собрался и призвал к соблюдению Конституции. Но в ту октябрьскую ночь, когда решалась судьба народа, лидеры Совета дрогнули и не осмелились бросить вызов Ельцину. А губернатор Титов и окружение «легли» под Кремль, опьянено затрубили о «победе демократии». Истерический танец на крови разных «хакамад» и «новодворских» никогда не будет нами забыт…

Но на этом фоне гибели, отчаяния и страха были и другие факты. Отдадим дань уважения генерал-полковнику А. М. Макашову, который суровой осенью 1993 года был в числе горстки смельчаков, защищавших Советскую власть. Помянем светлую память студента-медика Павла Шлыкова и всех патриотов, погибших у Останкино и Дома Советов… (По статье В. Романова «О моих товарищах» – в газете «Трудовая Самара», от 5 февраля 2003 г., № 4 (334).

Свердловская область

В октябре 1991 года по инициативе первого секретаря Свердловского обкома КПСС В. Д. Кадочникова была создана

Свердловская городская организация «В защиту прав коммунистов». Ее руководителем был избран полковник в отставке Ф. С. Куксевич.

В городской комитет «В защиту прав коммунистов» были избраны: В. Д. Кадочников, В. А. Копырин, профессор Уральского государственного университета; В. Н. Сарваров, представитель Ленинградского инициативного движения коммунистов; Н. И. Мутина, рабочая; Н. Н. Ромашов, первый секретарь Ленинского райкома КПСС г. Свердловска; Б. Н. Трубин, ветеран КПСС; Я. С. Изаков, член КПСС с 1926 года, директор завода в годы Великой Отечественной войны, более 40 лет руководил промышленными предприятиями; Л. Д. Самарская, кандидат наук, заместитель секретаря парткома Свердловского лесотехнического института; В. М. Стариченко, заместитель заведующего орготделом Свердловского обкома КПСС; В. Л. Калугин, рабочий.

…Основная масса бывших партийных руководителей областного, городских и районных масштабов приняла на вооружение тактику так называемого «незасвечивания». Исключение составили секретари райкомов КПСС М. П. Репенко, Н. Н. Ромашов, А. В. Темерев, А. Н. Назаров, А. П. Быков, некоторые другие.

24-25 ноября 1991 года в Свердловске прошел Первый (учредительный) Съезд РКРП. Была попытка сорвать Съезд сообщениями о минировании здания Дворца культуры железнодорожников, в котором он проходил. Но провокация не увенчалась успехом. Вокруг здания, в котором работал Съезд, группа людей с антикоммунистическими лозунгами: «Дадим бой гидре коммунизма!», «Первый съезд коммунистов – Екатеринбург; второй съезд – Колыма…» Однако большинство трудящихся, мимо которых проходили делегаты Съезда, вдоль набережной Верх-исетского пруда тепло приветствовали коммунистов…

Учредительный съезд образовал Российскую Коммунистическую рабочую партию (РКРП). После Съезда РКРП было решено создать Свердловскую областную организацию РКРП.

Первым секретарем обкома РКРП был избран В. Н. Сарваров; заместителем секретаря по идеологии – Л. Д. Самарская; заместителем секретаря по оргработе – В. Л. Калугин.

…После завершения процесса в Конституционном Суде по «делу» КПСС, в декабре 1992 года в Свердловске было проведено собрание коммунистов, включая тех, кто вступил в РКРП ли в СПТ, и тех, которые не вступили ранее ни в одну из партий. На этом собрании было принято решение о восстановлении

Свердловской областной организации Компартии РСФСР.

30 января 1993 года на городском собрании коммунистов Свердловска была восстановлена городская организация КП РСФСР, избраны делегаты на областную конференцию. Аналогичная работа проводилась и в других городах и районах области.

6 февраля 1993 года областная конференция коммунистов приняла решение о восстановлении Свердловской областной организации КП РСФСР, а также избрала делегатов на Второй Чрезвычайный, объединительно-восстановительный Съезд коммунистов России. Делегатами на Съезд были избраны: В. Д. Кадочников, Ф. С. Куксевич, В. Н. Романов, В. Н. Сарваров, В. Г. Мосунов, В. П. Новоселов, В. А. Копырин, В. А. Денисенко, В. Л. Калугин, В. Ф. Алексеев, В. М. Стариченко.

На Втором Съезде в состав ЦИК КПРФ был избран В. П. Новоселов.

…19 мая 1993 года состоялась учредительная конференция Свердловской городской конференции коммунистов, которая конституировалась как городская конференция КПРФ. На ней был избран горком КПРФ в количестве 36 человек, контрольно-ревизионная комиссия и делегаты на учредительную конференцию Свердловской областной организации КПРФ. Первым секретарем горкома КПРФ был избран В. М. Стариченко; вторым – Л. Д. Самарская; секретарем – А. Ф. Асабин. Членами бюро горкома были также избраны В. В. Бабенко, Ю. М. Забурдаев, В. В. Гарланов, Н. М. Лигашов, В. В. Черняков, В. Д. Черноскутов, А. В. Калмаков. Председателем контрольно-ревизионной комиссии городской организации КПРФ был избран Ф. М. Елохин.

5 июня 1993 года состоялась учредительная конференция Свердловской областной организации КПРФ. Первым секретарем обкома был избран В. П. Новоселов; вторым – В. М. Стариченко. Был избран областной комитет КПРФ в составе 57 человек. В состав бюро обкома были избраны также: Л. Д. Самарская, А. Ф. Асабин, И. А. Гавриленко, Г. И. Гуляев, Н. А. Ерофеев, Л. Г. Иванов, Н. М. Фоменко, В. П. Белоусов, И. А. Кунгурцева. Председателем областной контрольно-ревизионной комиссии (КРК КПРФ) был избран Ф. М. Елохин.

Эта конференция конституировала себя в XXVII Свердловскую областную конференцию КПРФ и провозгласила образование Свердловской областной организации КПРФ.

Конференция высказалась за необходимость вступления КПРФ в состав Союза коммунистических партий – КПСС (СКП – КПСС).

30 сентября 1993 года Свердловская областная организация КПРФ была зарегистрирована в областном Управлении юстиции… (По справке, подготовленной Л. Д. Самарской и В. А. Копыриным, утвержденной на заседании областного Совета РУСО 1 февраля 2002 года. Подписана Председателем Совета РУСО В. В. Симененко).

Смоленская область

После августовского 1991 года контрреволюционного переворота и ельцинского указа о запрещении деятельности КПСС на территории РСФСР группа коммунистов Смоленска во главе с полковником в отставке П. Д. Шевчуком создала оргкомитет по возрождению Коммунистической партийной организации в областном центре. В оргкомитет вошли: П. Д. Шевчук – председатель; И. А. Григоркин, А. А. Антонов, П. П. Марычев, Н. В. Гудков, В. А. Поляков, В. В. Евстафьев, Ф. Г. Тихонов. О создании оргкомитета было сообщено в газете «Рабочий путь» и даны контактные телефоны…

Оргкомитет развернул полулегальную работу по возрождению партийной организации в Смоленске. Заседания проводились в городском комитете ветеранов и в Ленинском райвоенкомате. С августа 1991 года по февраль 1992 года в Смоленске было создано 15 первичных партийных организаций. Они создавались при жилищных управлениях (ЖУ) в районе заводских и вузовских территорий.

В течение декабря 1991 года – января 1992 года велась подготовка городской партийной конференции. Оргкомитет принял название будущей Смоленской городской парторганизации – «Союз коммунистов». В это время в левой патриотической печати сообщалось о создании РКРП и Союза коммунистов, а также публиковались их программы. Смоленские коммунисты решили взять за основу программу «Союза коммунистов».

1 февраля 1992 года в помещении Дома офицеров состоялась учредительная городская партийная конференция. В ее работе участвовали 128 делегатов. С докладом «Августовский контрреволюционный переворот и задачи коммунистов» выступил председатель оргкомитета П. Д. Шевчук. В работе конференции приняли участие представители от РКРП. В то время шел процесс создания в области и этой партии.

На конференции был избран горком «Союза коммунистов» в количестве 27 человек, а также его исполком. Председателем исполкома был избран В. А. Шуляков – доцент Смоленского педагогического университета. Первым заместителем

председателя – П. П. Марачов; заместителями председателя: М. И. Ошеров, В. А. Поляков и С. Д. Казаков. Вместе с ними в состав президиума горисполкома были избраны: Н. В. Гудков, А. А. Антонов, А. А. Алексеев, Д. С. Павлов, В. В. Евстафьев, Ф. Г. Тихонов, И. А. Григоркин. Конференция также избрала контрольно-ревизионную комиссию в количестве семи человек. Ее председателем был избран П. Д. Шевчук.

…6 ноября 1992 г. было проведено торжественное собрание в помещении Дома офицеров. С докладом «О 75-й годовщине Великого Октября» выступил председатель горисполкома «Союза коммунистов» В. А. Шуляков. На второй день в Смоленске, на площади Ленина состоялась большая манифестация и митинг трудящихся, посвященный 75-летию Октября.

5 октября 1992 года в Доме культуры трикотажной фабрики было проведено собрание коммунистов города. Оно приняло решение создать единую областную коммунистическую организацию.

До начала работы Конституционного Суда (26 мая 1992 г.) были созданы организации «Союза коммунистов»: Демидовская (председатель А. А. Королев); Монастырщинская (председатель А. А. Демидов); Ельнинская (председатель В. Е. Рухля); Ярцевская (председатель В. К. Филонов); Глинковская (председатель В. Н. Кальнин); Духовщинская (председатель А. П. Облицов); Сафоновская (председатель Я. Е. Яковлев); Тёмкинская (председатель Л. Н. Петровский); Угранская (председатель Н. А. Иваничкин); Дорогобужская (председатель И. Г. Дзюбанов). Впоследствии в состав областной организации вошли также Вяземская, Рославльская, Гагаринская и Починковская районные партийные организации.

После оглашения постановления Конституционного Суда по «делу КПСС», которым признавалась конституционность территориальных первичных коммунистических организаций, развернулась активная работа по их воссозданию в Смоленске и в районах области.

Областной исполком «Союза коммунистов» принял решение о проведении объединительной областной партийной конференции. В районах и городах области были проведены отчетно-выборные собрания первичных организаций, городские и районные партийные конференции. Были избраны делегаты на областную объединительную конференцию коммунистов. Смоленская областная конференция коммунистов состоялась 28 декабря 1992 года. На ней присутствовали 175 делегатов.

Областная объединительная конференция коммунистов конституировалась как областная организация Компартии

Российской Федерации. С докладом «О проекте Программного заявления КПРФ» выступил В. А. Шуляков.

Объединительная конференция приняла постановление: «О вхождении Смоленской областной партийной организации в состав КПРФ».

На конференцию были приглашены представители Рославльской, Вяземской и Починковской партийных организаций, входивших в РКРП. Они заявили о своем согласии на вхождение в Смоленскую областную партийную организацию КПРФ.

Конференция избрала областной комитет КПРФ и его президиум.

Сопредседателями обкома КПРФ были избраны: А. Н. Венедиктов, Н. Г. Кондратьев, В. А. Шуляков, А. Н. Новиков, Е. А. Яков лев, М. И. Великанов. Кроме них, в состав президиума были также избраны: Д. Н. Абраменков, Л. Н. Петровский, А. А. Королев, Н. В. Авраменко, Т. В. Чеботарева, В. А. Самородский, П. П. Марычов, Д. С. Павлов, В. А. Поляков, Л. Л. Овчинников.

В избранный конференцией областной исполком КПРФ вошли 43 человека.

Конференция избрала также контрольно-ревизионную комиссию областной организации КПРФ в количестве 7 человек. Ее председателем был избран П. Д. Шевчук. Конференция избрала делегатами на Всероссийский Съезд КПРФ: Е. А. Яковлева и Л. Н. Петровского.

После Второго Чрезвычайного, восстановительно-объединительного Съезда Коммунистической партии Российской Федерации был проведен второй этап объединительной Смоленской областной конференции КПРФ. С докладом «Об итогах работы Второго Съезда КПРФ и задачах коммунистов области» на конференции выступил делегат Съезда, член ЦК КПРФ Е. А. Яковлев.

На этом завершился процесс восстановления Смоленской областной организации КПРФ.

…Ближайшее время показало, что сопредседательство в областном партийном комитете отрицательно сказывается на его работе. Поэтому на очередном пленуме обкома КПРФ был избран председатель облисполкома КПРФ. Им стал А. Н. Венедиктов… (По справке первого секретаря Смоленского обкома КПРФ В. В. Вовченко, от 19 ноября 2001 г.).

Сургут – Ханты-Мансийск

Указ президента России Б. Ельцина о запрете деятельности

партии является беспрецедентным случаем в истории. Бывший партаппаратчик, выполнявший широкий круг обязанностей, руководитель высшего эшелона, проводивший в жизнь политику, решения партии и, соответственно, должен персонально нести ответственность перед коммунистами и народом за допущенные злоупотребления, за выполнение решений, в которых были заложены упущения, недоработки, просчеты как политического, так и стратегического характера. И этот бывший коммунист, партийный функционер, издает указ о запрете партии, той партии, которая собственно и подняла его на вершину власти. Разве это не пример классического перерождения, фарисейства?

В средствах массовой информации муссируются сообщения о начале рассмотрения Конституционным Судом вопроса о КПСС. Иными словами началось судилище над партией, в которой состояло более восемнадцати миллионов коммунистов, в большинстве своем честные, добросовестные, трудолюбивые труженики. Они верили своим партийным руководителям разных уровней, которые без зазрения и угрызений совести предали их и бросили на произвол судьбы.

…7 декабря 1991 г. в Большом зале Дворца культуры «Нефтяник» по призыву участника Учредительного съезда Российской Коммунистической рабочей партии, работника аппарата управления ПО Сургутнефтегаз В. В. Кононова состоялось общегородское собрание, на котором сформировалась Сургутская организация новой партии. И хотя об этом была информация и по радио, и в газете, в зале присутствовало чуть больше тридцати человек, предпенсионного и пенсионного возраста, моложе сорока лет было два или три человека.

В. В. Кононов рассказал об Учредительном съезде, зачитал некоторые документы, в том числе и Устав РКРП, ответил на вопросы присутствующих. В Уставе, кроме чисто организационных вопросов, просматриваются и программные положения новой партии. Принятие программы намечено на Втором Съезде…

…На собрании присутствовал и выступил последний секретарь Сургутского горкома КПСС Д. В. Макущенко, который заявил о своем отказе вступать в новую партию в связи с тем, что он не разделяет ряд положений в Уставе и в Программных документах…

Собрание избрало бюро городской организации РКРП в количестве пяти человек. Секретарем бюро был избран В. В. Кононов. Избраны были также три делегата на Тюменскую областную конференцию РКРП.

На своем очередном собрании коммунисты городской

организации РКРП (Российская Коммунистическая рабочая партия) со вниманием выслушали сообщения делегата Б. М. Альметьева о работе Второго Учредительного съезда РКРП, состоявшегося 5–6 декабря 1992 года в Челябинске. Затем обсудили вопросы о проведении отчетных партийных собраний, о перерегистрации членов КПСС, на потерявших веру в партию и имеющих твердые убеждения.

Отчетное собрание партийной организации РКРП решили провести 27 декабря в 10 часов утра в помещении бывшего горкома КПСС.

…После завершения процесса в Конституционном Суде в Сургуте, в целом в Ханты-Мансийском округе и в Тюменской области были восстановлены партийные организации КПРФ. Руководителем Сургутской городской организации КПРФ был избран В. В. Кононов. (По материалам газет «Трудовая Тюмень» № 11 за август 1992 г. – газета областной организации РКРП; «Нефть Приобья» от 27 декабря 1991 г. и 25 декабря 1992 г.; «Сургутская трибуна» № 236 (7307) от 10 декабря 1991 г.).

Республика Северная Осетия

После издания антиконституционных указов российского президента о приостановлении, а затем и о прекращении деятельности КПСС истинные коммунисты Республики Северная Осетия – Алания осенью 1991 года создали подготовительный комитет, в который вошли: Т. Н. Чильдиев, С. А. Тотиев, В. Х. Дзобелов, В. А. Сидоров, Л. Л. Абаева, А. Б. Марзоев, Н. А. Алдатов.

Комитет начал регистрацию коммунистов, оставшихся верными социализму. Затем была проведена чрезвычайная Северо-Осетинская партийная конференция. Были избраны секретари рескома, которые возродили районные коммунистические организации во всех двенадцати районах республики.

В свою очередь, руководители районных организаций провели большую работу по воссозданию первичных партийных организаций.

На Учредительном съезде созданная партия была названа «Коммунистическая партия трудящихся Северной Осетии». Было принято также решение об учреждении партийной газеты «Голос народа».

Как только стало известно о возрождении Коммунистической партии Российской Федерации, партия коммунистов Северной Осетии вошла в ее состав. (По справке Северо-Осетинского рескома КПРФ).

Республика Татарстан

В газете Компартии Республики Татарстан (КПРТ) «Слово коммуниста» № 11 (83) за ноябрь 2001 г. напечатана статья об истории возрождения республиканской коммунистической организации.

14 декабря 1991 г. по призыву инициативной группы коммунистов в Доме культуры имени 10-летия Татарской АССР состоялось собрание коммунистов г. Казани и ряда других населенных пунктов республики. После контрреволюционного государственного переворота в августе 1991 года партийная номенклатура горбачевской закваски встала на путь антикоммунизма, противодействия стремлению настоящих коммунистов к борьбе за коренные интересы трудового народа.

К сожалению, среди изменников-номенклатурщиков оказалось практически все прежнее руководство Татарского обкома (рескома) КПСС во главе со своим руководителем М. Шаймиевым, официальным первым секретарем обкома КПСС последнего созыва Р. Идиатуллиным и секретарем обкома по идеологии М. Галлеевым. Такими же оказались и руководители многих городских и районных партийных комитетов.

Справедливости ради надо отметить, что из этого позорного списка имели место отдельные исключения. Не стали предавать свой народ, свою партию первый секретарь Казанского горкома КПСС Саламашкин, первый секретарь Высоко-горского райкома КПСС Х. Займиев, ряд других активистов КПСС в регионах республики. Но их было очень мало, значительно меньше, чем в других республиках, краях и областях России.

…Инициативу возрождения коммунистического движения в Татарстане взяли в свои руки рядовые коммунисты, прежде всего, ветераны войны и труда.

Собрание коммунистов объявило себя учредительной конференцией Организации Коммунистов Республики Татарстан (ОКРТ), приняли ее программное заявление.

Вслед за этим началось формирование партийных организаций ОКРТ в городах и районах республики.

С первых дней своей деятельности коммунисты развернули массовую агитационную работу среди населения, разоблачали антинародные ельцинские «реформы», предупреждали о грозящей нищете, безработице, бесправии трудящихся, куда вели «господа демократы» – ельцинисты, составлявшие правящую верхушку как в России, так и в Татарстане.

…20 ноября 1993 г. в Набережных Челнах состоялась третья конференция организации коммунистов Республики Татарстан.

Она приняла историческое решение о ее преобразовании в Коммунистическую партию Республики Татарстан.

Первый Съезд КПРТ состоялся 24–25 июня 1994 года в Казани. Главная заслуга Съезда – принятие программы КПРТ. В ней определены политические цели КПРТ в современных условиях, дан анализ опыта и уроков КПСС, современного политического положения в стране, расстановки политических сил; определены задачи программы минимум и программы максимум, а также тактика партии в современных условиях.

Исключительно важное значение для судьбы КПРТ имел ее третий съезд, состоявшийся 15–16 февраля 1997 года. Съезд принял решения «войти в состав КПРФ со своим уставом и своей программой». Решение принималось трудно, с небольшим перевесом голосов. Немногочисленная группа активистов партии (в основном, из Казани и Набережных Челнов) не согласилась с решением войти в состав КПРФ, попыталась организовать параллельную партию под названием «Коммунистическая партия (большевиков) Республики Татарстан», но не была поддержана ни одним горкомом или райкомом КПРТ. Впоследствии она выродилась в маленькую секту, которая видит смысл своего существования в противодействии КПРТ, как составной части КПРФ.

…КПРТ не замыкалась на проблемах только Татарстана. Она приняла активное участие в возрождении коммунистического движения в России и в других государствах, возникших на территории предательски разрушенного СССР… (Газета «Слово коммуниста» – орган Компартии Республики Татарстан № 11 (83), ноября 2001 г.).

Республика Хакассия

Процесс восстановления коммунистической организации в Хакассии начался еще осенью 1991 года. Первой сформировалась ячейка коммунистов в городе Абакан. Именно отсюда началось собирание партийных сил по всей республике.

Инициаторами возрождения коммунистической организации явились В. Н. Голубева, И. Х. Карабач, В. И. Тиняков, А. Ф. Шлапунов, Н. И. Щапова. Работу начинали вести в полулегальных условиях. Активно участвовали в этом процессе З. С. Ананина, В. Т. Воронков, В. П. Гороховский, М. В. Зайцев, В. И. Курдюмова, А. М. Костин, В. И. Колосов, Н. Н. Марков, А. А. Неровных, Н. Н. Похабов, Л. В. Стремоухова, И. И. Черепанов, М. Л. Шарапов, В. С. Яблонский. Численность республиканской организации за короткий срок достигла 300 человек.

Стержнем организации был Александр Филиппович Шлапунов – коммунист с большим опытом советской и партийной работы. Вокруг него сплачивались активные, принципиальные люди, верные идеалам социализма, интересам трудового народа. Впоследствии на протяжении десяти лет А. Ф. Шлапунов возглавлял Хакасскую республиканскую организацию КПРФ, входил в состав ЦК КПРФ. (По материалам письма члена бюро Хакасского рескома КПРФ, редактора газеты «Правда Хакассии» А. А. Неровных).

Челябинская область

После издания Ельциным указа о приостановлении, а затем и прекращении деятельности КПСС и Компартии РСФСР горкомы и райкомы партии были опечатаны. Большинство коммунистов находилось в шоке. Причем определенными людьми и организациями антикоммунистического толка нагонялся страх о будущих преследованиях коммунистов и руководителей партийных организаций. Все это производило гнетущее впечатление и вызывало нездоровое любопытство обывателей.

В прокуратуре Челябинской области начались допросы ответственных работников обкома КПСС. Растаскивалось партийное имущество обкома и всех партийных комитетов области. Однако спустя всего неделю, началось отрезвление и размышление о случившемся и о том, что делать дальше.

В сентябре 1991 г. бывшим первым секретарем Челябинского горкома КПСС В. В. Струковым дважды проводились встречи с секретарями райкомов города Челябинска. Преобладало мнение о том, что приостановление деятельности КПСС – явление временное, и поэтому нецелесообразно вести активную деятельность.

Слова из ельцинского указа от 23 августа 1991 года о «приостановлении» деятельности КП РСФСР сыграли злую шутку с номенклатурными работниками КПСС, которые в большинстве своем поспешили отмежеваться от своей партии.

Возрождение коммунистической деятельности в Челябинске и в области началось с конкретных действий рядовых коммунистов и отдельных бывших руководителей партийных организаций.

По инициативе коммунистов областного центра в начале 1992 года был создан городской Совет коммунистов, который возглавили: В. В. Усанов – профессор Челябинского пединститута и П. Г. Свечников – доцент Челябинского сельхозинститута, кандидат технических наук, бывший первый секретарь Центрального райкома КПСС города Челябинска.

В апреле 1992 года Челябинский городской Совет коммунистов провел областную учредительную конференцию, на которой был избран областной Совет коммунистов.

По названию и по форме названные Советы коммунистов не являлись юридически обоснованными. Но они давали возможность коммунистам собираться на партийные собрания и проводить определенную работу среди населения.

В практику вошло проведение собраний коммунистов, в работе которых участвовало до двухсот человек. Активную работу по их подготовке и проведению вели бывшие работники КПСС: Г. В. Сачко – секретарь Центрального райкома КПСС по идеологии; А. А. Раевский – бывший второй секретарь Советского райкома КПСС г. Челябинска; В. Г. Фильчагин – заместитель заведующего орготделом Челябинского обкома КПСС; П. Г. Свечников – бывший первый секретарь Центрального райкома КПСС г. Челябинска.

Активно работали рядовые коммунисты: Л. В. Сазонова, В. И. Усанов, Л. П. Мельникова, В. Н. Забелкин, Н. М. Чепасов.

В конце 1991 – начале 1992 года в Челябинской области были созданы организации РКРП, РПК, СПТ и других партий коммунистической и социалистической ориентации. На Учредительном съезде РПК П. Г. Свечников был избран в состав ее Политсовета.

Руководители областного Совета коммунистов В. И. Усанов и П. Г. Свечников принимали участие в процессе по делу КПСС в Конституционном Суде.

После его завершения, в январе 1993 года была воссоздана Челябинская областная организация КПРФ. Ее возглавил П. Г. Свечников. (По справке первого секретаря Челя бинского обкома КПРФ П. Г. Свечникова от 24 мая 2002).

Республика Чувашия

Чувашская республиканская организация Компартии РСФСР была в числе первых в стране, которая открыто высказала свое политическое недоверие Генеральному секретарю ЦК КПСС Горбачеву (Постановление Пленума рескома КП РСФСР от 6 июля 1991 года).

Бюро Чувашского рескома Компартии РСФСР сразу после августовских событий призвало коммунистов республики сохранять выдержку и спокойствие. Без лишней растерянности и суматохи была организована инвентаризация и передача органам государственной власти всего партийного имущества. Были приняты меры по трудоустройству работников партийных органов.

В единственной комнате, сохранившейся за коммунистами в бывшем здании обкома КП РСФСР, ежедневно собиралась оперативная группа коммунистов для решения срочных вопросов. В нее входили: первый секретарь рескома В. С. Шурчанов; управделами Н. П. Синев; заместитель председателя КРК И. В. Пугачев; главный бухгалтер А. А. Балашов и некоторые другие. В октябре-ноябре 1991 года, по инициативе В. С. Шурчанова, в республике была создана Социалистическая партия трудящихся (СПТ).

Учредительная конференция СПТ Республики Чувашия была проведена 14 декабря 1991 года. Она приняла Устав, избрала руководящие органы. Председателем СПТ Чувашии была избрана мужественная женщина, учительница Зоя Ивановна Васильева. Ее активными помощниками были члены бюро: С. Н. Осипов, Ю. П. Васильев, В. Я. Бахмет, Е. И. Сухова, А. Н. Соловкин, С. И. Васильев, С. Г. Сютрукова и другие. 26 февраля 1992 года СПТЧ была зарегистрирована в Министерстве юстиции Республики Чувашия. СПТ сразу же заявила, что ее главная задача – борьба за возрождение партии коммунистов. Уже на первом заседании бюро рескома партии был решен вопрос о представителе СПТЧ в Конституционном Суде РСФСР. Им был утвержден народный депутат Республики Чувашии Ю. М. Секуторов. Он активно участвовал в процессе по делу КПСС.

2 апреля 1992 г. на открытом партийном собрании Чебоксарской городской организации СПТЧ, на котором присутствовали и представители РКРП, а также народные депутаты и ветераны партии и труда общей численностью 350 человек было принято Обращение ко всем народным депутатам Российской Федерации, избранных от Чувашии, о недопущении принятия ельцинской Конституции РФ, направленной на реставрацию капитализма в стране и ликвидацию социальных завоеваний трудящихся.

По инициативе СПТ в республиканском центре, в городах и районах Чувашии проходили мероприятия, посвященные Дню рождения В. И. Ленина, митинги 1 Мая и в День Победы.

Активное участие в возрождении коммунистического движения в республике принимали руководители партийных и советских органов Республики Чувашии, оставшиеся приверженцами социализма и партии коммунистов: С. М. Ислюков, И. П. Прокопьев, Л. П. Прокопьев, А. М. Леонтьев, Г. П. Ковалев, К. И. Груздева, А. М. Гладков, К. Ф. Ефремов, многие десятки и сотни бывших партийных работников, рядовых коммунистов и их сторонников в городах и районах. В их числе:

Ю. Г. Серебряков, В. И. Анисимов, Н. П. Павлов, В. И. Марзалюк, М. Я. Ермолаев, Р. И. Бобылев.

Благодаря им уже 30 октября 1992 года была проведена Учредительная конференция объединения коммунистов Чувашии (ОКЧ).

После принятия Конституционным Судом 30 ноября 1992 года Постановления, которым признавалась конституционность территориальных первичных организаций, в кратчайшие сроки были восстановлены повсеместно в республике первичные коммунистические организации, а на их основе возрождены районные и городские комитеты коммунистических организаций.

На республиканской конференции Объединения коммунистов Чувашии первым секретарем рескома был избран В. С. Шурчанов. Он мужественно перенес все сложности периода контрреволюционного переворота, прокурорские следствия, вложил много сил в восстановление партии коммунистов Чувашии. После Второго восстановительно-объединительного Съезда КПРФ, на очередной своей конференции Объединение коммунистов Чувашии конституировалось в Коммунистическую партию Чувашии в составе КПРФ. Ее возглавил В. С. Шурчанов. (По справке рескома КПРФ Республики Чувашии).

Республика Саха (Якутия)

В августовские дни 1991 года большинство людей оценивали действия членов ГКЧП как попытку спасти положение в стране, но вскоре разочаровались из-за их нерешительности, непоследовательности, безволия. Особенно возмущало людей то, что они в самом начале своего выступления не смогли изолировать виновника всех бед – российского президента Ельцина. После издания им указа о приостановлении деятельности КПСС и КП РСФСР начался разгон партийного аппарата, конфискация имущества и финансовых средств Якутского обкома КПСС, всех райкомов и горкомов республики. Республиканские газеты «Социалистическая Якутия» и «Кыым» были закрыты.

В эти жестокие дни небольшая группа коммунистов Якутска включилась в работу по выявлению убежденных коммунистов и их сплочению. В этом активно участвовали известные ученые республики: Ю. Г. Шафер – доктор физико-математических наук, профессор, инициатор создания Института космофизики и аэрономии; И. П. Щербаков – доктор биологических наук, профессор; Т. М. Михайлова – кандидат философских наук, доцент Якутского государственного университета имени А. М. Аммосова; В. М. Герасимова – журналистка; старые

коммунисты А. И. Захаров и А. И. Евмененко; кандидат экономических наук П. П. Докторов, А. И. Шульга и другие. Профессор Ю. Г. Шафер настоял на том, что название возрожденной партии должно остаться прежним.

В сентябре-октябре 1991 года в районах республики начались активные действия по возрождению партии и других общественных организаций социалистической ориентации. Большой толчок к этому дало собрание коммунистов Якутска 19 октября 1991 года в здании Института космофизики и аэрономии. Оно приняло решение о проведении съезда партии или партийной конференции. Однако политическая обстановка резко ухудшилась после издания Ельциным указа о запрещении деятельности КПСС и КП РСФСР и о роспуске их организационных структур.

Было много фактов преследования коммунистов «демократическими» властями, в частности, президентом Республики Саха (Якутия) М. Е. Николаевым. Председатель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию республики, член бюро Якутского обкома КПСС Д. И. Пухов в один день – 23 августа 1991 года – дважды освобождался от работы. Долгое время оставались без работы и другие партийные работники: Ю. Н. Прокопьев, А. Н. Алексеев, В. А. Филатов. Большим гонениям подвергался журналист и партийный работник, коммунист Ф. Г. Охлопков.

Несмотря на строгий запрет деятельности партийных организаций в Якутске начался процесс объединения коммунистов и всех сторонников социализма. 30 ноября 1991 года состоялась республиканская учредительная конференция по созданию Коммунистической рабочей партии Якутии (КРПЯ). На ней были приняты Программное заявление и Устав, избрано оргбюро по регистрации коммунистов и созыву Первого Съезда КРПЯ.

25 января 1992 года состоялся Первый Съезд КРПЯ. Ко дню его открытия на партийный учет в республике встало 1615 коммунистов, в том числе в Якутске – 350. На Съезде было много споров по вопросу названия партии. В итоге решили назвать ее «Коммунистическая рабочая партия Якутии». Был избран реском КРПЯ из 39 коммунистов. Первым секретарем рескома стал первый секретарь Якутского горкома КПСС Артур Николаевич Алексеев.

После завершения процесса в Конституционном Суде и проведения Второго восстановительно-объединительного Съезда Компартии РСФСР, на своем очередном Съезде КРПЯ конституировалась как Коммунистическая партия Республики

Якутия в составе КПРФ. (По справке П. И. Докторова, члена КПСС с 1943 года, кандидата экономических наук, председателя республиканского отделения РУСО Республики Саха (Якутия), от 12 октября 2001 года).

Ярославская область

Возрождение коммунистической организации в Ярославле и области началось вскоре после трагических августовских событий 1991 года.

Уже 29 октября 1991 года состоялась первая Ярославская областная конференция коммунистов, на которой было принято решение создать областную организацию РКРП. На конференции присутствовали 150 делегатов от коммунистов Ярославля, Тутаевского, Даниловского, Угличского, Большесельского. Переславского, Брейтовского и Некрасовского районов.

Конференция обсудила вопрос об учреждении в Ярославской области Российской Коммунистической рабочей партии. С докладом выступил Ю. С. Петров. Конференция избрала оргбюро по созданию партийных организаций РКРП в Ярославской области и делегатов на Первый Съезд РКРП в Свердловске.

Конференция заклеймила предательскую деятельность руководства КПСС, а также Ярославского обкома КПСС во главе с бывшим первым секретарем обкома С. А. Калининым; осудили их беспринципную соглашательскую позицию, попустительство деятельности ренегата-предателя Горбачева.

В постановлении конференции отмечалось, что большинство партийных функционеров области были деморализованы и не смогли занять принципиальную позицию, многие из них ушли в коммерческую деятельность. Это привело к развалу областной партийной организации.

7 декабря 1991 года прошла вторая Ярославская областная конференция РКРП. В ее работе участвовало более ста коммунистов, в том числе 95 делегатов с правом решающего голоса.

Конференция обсудила и одобрила итоги Учредительного съезда РКРП, его решение о создании РКРП, приняла Устав и Программное заявление РКРП. Конференция избрала обком РКРП в количестве одиннадцати человек.

14 марта 1992 года состоялась третья Ярославская конференция РКРП. Секретарями обкома РКРП были избраны: В. И. Корнилов, Ю. С. Петров и С. Ю. Смирнов. В принятом постановлении конференция осудила реакционную антинародную политику Ельцина, продолжавшего разрушение советского социалистического строя и реставрацию основ капитализма. В

качестве главных задач коммунистов конференция определила: создание широкой оппозиции антиконституционному режиму Ельцина с целью его отставки; утверждение власти трудящихся в Российской Федерации; борьбу за восстановление на конституционной основе советской державы.

После принятия Конституционным Судом Постановления о конституционности территориальных первичных коммунистических организаций и начавшемся процессе восстановления Коммунистической партии Российской Федерации, ярославские коммунисты на базе действовавших в области организаций РКРП восстановили областную организацию КПРФ. (По протоколам первых собраний и конференций РКРП, полученных от С. Ю. Смирнова – коммуниста-депутата Государственной Думы Ярославской области третьего созыва, от 24 мая 2002 года).

Очень сожалею, что руководители многих региональных отделений КПРФ оставили без ответа мои настойчивые просьбы и не сочли нужным или не нашли времени прислать справки о деятельности коммунистов после августовских событий 1991 года и по восстановлению коммунистических организаций. По этой причине и в ранее изданных книгах трилогии «Драматические страницы истории» и в этой остается много «белых» пятен.

По памяти и на основе имеющихся у меня документов я могу лишь частично «поправить» ситуацию. Назову только те имена, которые мне лично известны из той «обоймы» партийных руководителей, которые возглавляли региональные отделения КПРФ сразу или вскоре после ее возрождения.

Надеюсь, что, прочитав эту книгу, нынешние руководители региональных отделений КПРФ исправят ошибки своих предшественников и пришлют мне короткие справки по периоду процесса возрождения региональных отделений КПРФ. А пока ограничусь тем, о чем выше сказал. Назову известных мне руководителей региональных отделений возрожденной КПРФ на первом этапе ее деятельности:

Республика Марий Эл – И. И. Казанков; Республика Мордовия – Е. А. Костерин; Республика Удмуртия – Н. И. Сапожников; Алтайский край – В. А. Сафронов; Красноярский край – В. Г. Юрчик; Хабаровский край – В. Ф. Кныш; Брянская область – А. В. Шульга; Владимирская область – Я. К. Блинов; Воронежская область – Р. Г. Гостев; Ивановская область – В. И. Тихонов, Г. А. Кузьмина; Камчатская область – М. Б. Машковцев; Кировская область – В. А. Казаковцев; Костромская область – В. П. Ижицкий; Курская область – А. Н. Михайлов, Н. Н. Иванов; Липецкая

область – В. Ф. Топорков; Московская область – С. Г. Нигкоев, А. С. Соколов, В. И. Кашин, Н. И. Васильев, Г. К. Ребров; Новгородская область – В. Ф. Гайдым, Н. Г. Биндюков; Новосибирская область – В. Е. Кузнецов; Омская область – А. А. Кравец; Ростовская область – А. И. Елисеев, Л. А. Иванченко; Рязанская область – В. Н. Федоткин, Н. А. Корнеева; Саратовская область – В. Ф. Рашкин; Тамбовская область – М. Ф. Косых, А. А. Пономарев, Т. В. Плетнева; Тверская область – В. А. Зорькин, В. А. Баюнов, Т. А. Астраханкина; Томская область – А. А. Поморов; Тюменская область – В. С. Чертищев, В. И. Родяшин; Ульяновская область – А. Л. Кругликов; Южно-Сахалинская область – В. В. Парамошкин; Читинская область – А. С. Швецов; Ленинград – Ю. П. Белов; Республика Горный Алтай – В. В. Ромашкин, Н. А. Чеконов; Республика Бурятия – С. П. Будажапов, В. Д. Раднаев; Республика Карелия – Б. И. Тюков; Республика Татарстан – А. И. Салий; Республика Тува – Г. Ч. Ширшин; Ставропольский край – Ю. И. Бурлуцкий и другие.

Большая группа коммунистов активно работала над восстановлением Московской городской организации. В их числе: А. А. Шабанов, В. П. Шанцев, И. И. Мельников, Е. Б. Бурченко, С. А. Потапов, В. Н. Пономарев, В. И. Лакеев, М. Г. Медведева, А. А. Куваев, Г. В. Путивцев, Л. В. Зиновьева, И. Б. Хлебников, И. В. Мидцев, В. С. Шевелуха, Р. В. Жукова, И. В. Комаров, С. В. Букин, В. И. Кузнецов, С. А. Свириденко, А. Н. Самойлов, Г. К. Ребров, М. М. Гердов, В. А. Бударин, В. Я. Гросул, В. Ф. Титов, О. Ф. Лепехин и многие другие.

Особо отмечу заслуги в этом вопросе редакторов тогдашних общественно-политических журналов левой ориентации: В. Ф. Грызлова (журнал «Изм») и В. Я. Клепача (журнал «Диалог»).

Порадовало и возрождение коммунистической организации в родном для меня городе Туапсе, где мне довелось в 60-е годы работать редактором городской газеты, а затем секретарем горкома КПСС. В числе инициаторов возобновления деятельности городской коммунистической организации были хорошо знакомые мне товарищи: Н. П. Бобченко, бывший секретарь Туапсинского райкома КПСС по идеологии; А. Ф. Мартынов, работавший председателем Туапсинского горисполкома; И. Г. Шурыгин – бывший председатель Туапсинского райисполкома; В. Николаев, возглавлявший городскую комсомольскую организацию; учительница железнодорожной средней школы № 61 И. Н. Красновицкая, ветеран КПСС Г. С. Новицкий и другие.

Меня нисколько не удивило известие о том, что среди инициаторов возрождения Туапсинской городской

коммунистической организации была Мария Павловна Кравченко (Осадчая) – моя единственная родная сестра. 19 ноября 2012 года ей исполнилось 87 лет. Уже более 60 лет она в активном коммунистическом строю, остается верной идеалам социализма, ставшими для нее, как и для меня, не только мировоззрением, но и содержанием и смыслом жизни…

Не скрою, я бесконечно рад и горд тем, что в Краснодарском крае в числе инициаторов восстановления краевой коммунистической организации был мой сын – Николай Осадчий, молодой ученый-философ. Вот уже два десятилетия он является первым секретарем крайкома КПРФ, членом ЦК КПРФ… Нет большего счастья, чем духовное родство поколений, отцов и сыновей, родство их душ, взаимопонимание и общность интересов, идейная общность. Я вдвойне счастлив, не только потому, что повторился в сыне в этом смысле, но, главным образом, потому, что сын достойно несет дальше эстафету, принятую из моих рук.

Это и есть главный секрет того самого негаснущего оптимизма, в основе которого непоколебимая убежденность в непременном торжестве нашего великого, в высшей степени справедливого дела. Ибо оно в надежных руках тех, кому нести дальше наше знамя, нашу веру, наши священные идеалы…

Второй Чрезвычайный восстановительный Съезд коммунистов России

Перед оргкомитетом стояли большие и сложные задачи. На подготовку Съезда отводилось всего два с половиной месяца. За это время надо было разработать и опубликовать проекты Устава и Программного заявления Компартии Российской Федерации, другие документы, которые предстояло обсудить и принять на Съезде; сформировать предложения по составу центральных органов возрождаемой Коммунистической партии Российской Федерации с учетом рекомендаций региональных коммунистических организаций.

Самым сложным в подготовке Съезда партии было согласование с представителями действовавших в России коммунистических партий и СПТ принципов и порядка их вхождения в возрождаемую Компартию Российской Федерации.

С каждым днем приближения Съезда росло напряжение в работе Оргкомитета и его комиссий. Оно объяснялось не только дефицитом времени, но и обострением вопросов о проведении Съезда как восстановительного и объединительного, создания объединенной Компартии РФ.

Сложнее всего дело обстояло с РКРП. К тому времени это была самая крупная, влиятельная и авторитетная Компартия в России, к тому же юридически уже оформленная в Минюсте РФ. Лидеры РКРП безапелляционно заявляли, что воссоздание единой Компартии России целесообразнее всего вести на ее основе; были самыми непримиримыми оппонентами образования единой Компартии России на основе возрождаемой КПРФ.

Эта позиция уже имела свою историю. Лидеры РКРП не хотели понять необходимость нашего обращения в Конституционный Суд; откровенно выражали недовольство и осуждение по поводу нашего участия в процессе. А ведь там решалась судьба коммунистической идеологии, права коммунистов на создание своей политической партии. В течение полугодия на виду у всего мира, лицом к лицу с властью, с противниками социализма «коммунистическая сторона» стойко и мужественно отстаивала идеалы коммунизма, Советской власти, социализма. Стоило колоссального напряжения нервных и физических сил, воли и интеллекта отстаивать наши позиции, взгляды, идеи.

Лидер РКРП В. А. Тюлькин пренебрежительно говорил о нашей миссии в Конституционном Суде: «Пока они (то есть, мы – прим. И.О.) заседали в Конституционном Суде, РКРП вела

открытую борьбу с режимом на улицах и площадях».

С болью и сегодня воспринимаю эти слова В. А. Тюлькина, ибо хорошо помнится и никогда не забудется, какой ценой нам доставался каждый день и час «заседания» в Конституционном Суде, сколько нервов и сил было там сожжено каждым из нас, непосредственных участников «процесса века».

Вдвойне больно еще и потому, что в одном строю с нами бесстрашно сражались за правду и справедливость такие видные и заслуженные активисты РКРП, как Юрий Максимович Слободкин и Дмитрий Егорович Степанов, Борис Сергеевич Хорев и Алексей Алексеевич Басалай, руководитель РПК Анатолий Викторович Крючков, многие другие.

Мне, человеку, фактически возглавлявшему штаб подготовки и проведения «процесса века», очень хорошо знающему, чего стоило нам полугодичное «сидение» в Конституционном Суде, тяжело воспринимать такие упреки и оценки от такого весьма уважаемого мною человека, как Виктор Аркадьевич Тюлькин…

Откровенно говоря, с самого начала в инициативном оргкомитете, в его уставной и программной комиссиях постоянно шли острые, подчас, казалось, непримиримые споры по всем рассматриваемым вопросам: по составу Съезда, нормам представительства на нем, количеству мест для каждой партии в составе будущего ЦК и даже о должностях в центральном органе партии. В горячей полемике проходило обсуждение каждого уставного параграфа и положения Программного заявления.

По программному заявлению основные споры велись с различных идеологических позиций. Представители СПТ стояли за социал-демократические идеи; другие – отстаивали догматические положения; третьи – выступали с позиций ортодоксальных марксистов-ленинцев. Острые разногласия разделяли сторонников и противников И. В. Сталина, оценки его роли и места в истории. Немало противоречивых суждений высказывалось по проблеме «рынок и социализм»; о причинах крушения КПСС, разрушения СССР, временного поражения социализма; о путях возвращения к социализму и его будущем облике; по другим вопросам.

Но какие бы острые и сложные проблемы не возникали, членам оргкомитета, уставной и программной комиссии удавалось добиться взаимопонимания и принятия согласованных решений.

Чем ближе приближалась дата Съезда, – тем сильнее накалялась атмосфера по самым различным вопросам партийного строительства, идеологических и организационных основ будущей партии, ее программных целей, стратегии, тактики,

парламентской и политической деятельности.

Споры не могли быть бесконечными. И когда не удавалось достичь согласия по спорным вопросам, приходилось применять один из принципов демократического централизма – подчинения меньшинства большинству.

В итоге удалось выйти на согласованные проекты Устава и Программного заявления, передать их в печать, направить в возрождаемые региональные коммунистические организации для обсуждения на собраниях, пленумах, конференциях.

Оргкомитет счел необходимым предоставить делегатские полномочия для участия в работе Съезда всем депутатам-коммунистам, не только состоявшим во фракции «Коммунисты России», но и входившим в другие фракции. Делегатские мандаты получили все депутаты, подписавшие ходатайство в Конституционный Суд о проверке конституционности ельцинских антикоммунистических указов, все коммунисты, состоявшие в Общественном Объединении «В защиту прав коммунистов» и составлявшие «коммунистическую команду» на процессе в Конституционном Суде РФ.

При всех острых разногласиях, к чести членов оргкомитета, им хватило ответственности не противиться созыву Съезда, отложить оставшиеся разногласия и противоречия, включая спорные вопросы по Уставу и Программному заявлению, а также по составу центральных органов партии до Съезда.

Однако руководство РКРП продолжало оставаться на своих позициях: оно отказалось входить с оргкомитет, в уставную и программную комиссии, делегировать своих представителей на Съезд, внести свои предложения по квоте, установленной оргкомитетом, – в состав ЦИК и Центральной ревизионной комиссии, создаваемой объединенной Компартии Российской Федерации. Руководство РКРП все настойчивее и решительнее, все амбициознее ставило вопрос о своем особом приоритетном праве на воссоздание единой Компартии России на базе РКРП. Это обострялось тем, что по мере возрождения территориальных, районных, городских, региональных организаций коммунистов России, вставших под знамя инициативного оргкомитета по созыву Съезда, все большее число бывших членов РКРП уходило из ее рядов как из «временного пристанища» и переходило во вновь восстанавливаемую Коммунистическую партию Российской Федерации.

То же самое, но еще более разительно, происходило и с СПТ. Десятки тысяч коммунистов, временно вставших на учет в СПТ, чтобы легализовать свою борьбу за воссоздание Коммунистической партии Российской Федерации, теперь

возвращались «на круги своя», в возрождаемые коммунистические организации КПРФ. И СПТ таяла, «как снежный ком в знойный день».

Были и другие трудности, связанные с проведением Съезда. Особенно сложным был вопрос о месте его проведения. Рассматривалось несколько вариантов. Но в каждом отдельном случае, как только «демократическая» власть узнавала о предполагаемом месте проведения Съезда, она оказывала такое давление на руководителей, согласившихся предоставить помещение для Съезда коммунистов России, что те вынуждены были аннулировать свое прежнее обещание и отказывать нам. Так повторялось несколько раз.

И вот однажды ко мне зашел один из членов Общественного Объединения «В защиту прав коммунистов», бывший работник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Игорь Корнев, и как бы между прочим, спросил: «Решен ли вопрос о месте проведения съезда?» Я уклончиво ответил: «Вроде, решен». Но он продолжил разговор на эту тему: «Ко мне подходили знакомые офицеры-отставники и просили сообщить в оргкомитет по созыву Съезда о возможности его проведения в пансионате «Клязьминское водохранилище». У них там «Совет ветеранов» и они даже готовы взять на себя охрану Съезда».

Я сразу сообщил об этом разговоре В. А. Купцову, и он в тот же день послал к директору пансионата управляющего делами СПТ В. М. Пахарева.

Вариант оказался наиболее подходящим. И хотя даже мне до последнего дня не было известно точное место проведения Съезда (вопрос держался в строгом секрете), меня это не обескуражило. Такое было время. Главное, что вопрос был решен…

Надо было найти средства на оплату помещения для Съезда, оплатить транспорт, позаботиться о питании делегатов. Подготовить, отпечатать и размножить проекты съездовских документов. Кому-то это покажется мелочью, но это такие «мелочи», без которых Съезд коммунистов не мог состояться.

…Забегая вперед, отдаю должное руководству, всему персоналу пансионата «Клязьминское водохранилище», которые сделали все, что было в их силах, чтобы принять делегатов Съезда и создать необходимые условия для его работы. Пленарные заседания проводились в кинозале; в служебных и жилых комнатах работали комиссии, другие органы Съезда; здесь же делегаты питались и ночевали.

Казалось, все вопросы подготовки Съезда решены. Но за 2–3 дня до начала его работы на дыбы против съезда коммунистов встала вся псевдодемократическая «контра». Она буквально

визжала от злости во всех «демократических» СМИ: **«Коммунисты восстанавливают ту самую Компартию, деятельность которой была прекращена российским президентом в 1991 году!»…**

Против Съезда взбунтовались даже отдельные Судьи Конституционного Суда.

Дело дошло до того, что в самый канун восстановительного Съезда партии российских коммунистов в средствах массовой информации было опубликовано Заявление Министерства юстиции Российской Федерации, содержавшее свое толкование Постановления Конституционного Суда РФ о проверке конституционности Указов Президента РФ о КПСС и КП РСФСР.

Это не могло не взволновать нас. Складывалась весьма напряженная ситуация.

В этой связи народные депутаты фракции «Коммунисты России» В. И. Зоркальцев и А. С. Соколов, по просьбе инициативного оргкомитета, готовившего партийный Съезд, были вынуждены 12 февраля 1993 года обратиться с письмом к Председателю Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькину.

Учитывая важность и сложность вопроса, пресс-служба Конституционного Суда в тот же день сделала следующее Заявление: «В связи с высказываниями в СМИ относительно намеченного на 13 февраля 1993 года Съезда Коммунистической партии РФ пресс-служба Конституционного Суда РФ уполномочена заявить следующее:

«Признание соответствующим Конституции РФ пункта 1 Указа Президента РФ от 6 ноября 1991 года относительно роспуска имевшихся на территории РФ руководящих организационных структур КПСС и КП РСФСР касалось всех предусмотренных Уставом КПСС органов – Съезда, Пленума ЦК, Центрального Комитета, Центральной Контрольной Комиссии, обкомов, крайкомов, райкомов, горкомов КПСС, их пленумов, конференций, аппаратов, а также соответствующих органов Компартии РСФСР.

Первичные партийные организации, построенные по территориальному принципу, признаны Постановлением КС конституционными. Они вправе возобновить на законных основаниях свою деятельность, объединяться в рамках существующего в РФ административно-территориального и национально-государственного устройства – областях, краях, городах, районах республиках в составе РФ, автономной области и автономных округах; создавать новые внутрипартийные организационные структуры; решать все иные вопросы жизни партии в соответствии с законодательством РФ и своими

учредительными и уставными документами, в том числе созывать съезды, конференции, пленумы.

По своему смыслу Постановление Конституционного Суда от 30 ноября 1992 года не содержит запрета коммунистам реализовывать свое конституционное право на объединение. Судом дисквалифицированы лишь руководящие структуры бывших КПСС и КП РСФСР – от ЦК до райкомов и горкомов, утратившие общественный характер и ставшие частью государственного механизма. В случае организационного оформления Компартии РФ речь не должна идти о восстановлении тех структур, которые монополизировали бы власть в обществе, сливались с государственными органами либо подменяли их».

Мне представляется, что этим мотивированным разъяснением вопрос о правомерности Второго (восстановительного) Съезда КПРФ и его месте в истории партии российских коммунистов закрыт.

…Наступило 13 февраля 1993 года – незабываемый и волнующий день для всех, причастных к подготовке Съезда.

Все хорошо понимали и осознавали, что являются свидетелями поистине исторического события – восстановления Коммунистической партии Российской Федерации, – вопреки всем заклинаниям и коварным действиям ельцинской власти. Все делегаты и гости Съезда были охвачены непередаваемо радостным волнением, вызванным своей сопричастностью к переживаемому событию. Восстановление Компартии РФ было для всех коммунистов вознаграждением за все пережитое и свершенное ими на протяжении неимоверно трудных и тревожных полутора лет, минувших с роковых августовских дней 1991 года.

…Страсти внутри оргкомитета по созыву Съезда накануне его начала приутихли. Весь его состав был настроен ответственно.

Я меньше всего касаюсь внешней стороны, в которой шла наша битва на «процессе века», а затем подготовка к восстановительному Съезду коммунистов России. Мы находились под постоянным прицелом властей, ненавидящих нас как главных политических противников, делавших все, чтобы опорочить нас и наш съезд, исказить и извратить проекты наших документов, наши цели и стремления.

…Киноконцертный зал пансионата, рассчитанный на 500 человек, был переполнен делегатами Съезда. Для того чтобы их всех разместить, пришлось во всех проходах поставить дополнительно более 150 стульев.

Что касается сотен гостей Съезда и многочисленных журналистов, то ими был до отказа заполнен вестибюль, по которому с большим трудом можно было протиснуться, чтобы попасть в зал заседания. Естественно, вестибюль был радиофицирован. Я пишу об этих деталях, чтобы хотя бы частично передать атмосферу и условия, в которых проходил Съезд, а заодно и огромный интерес к нему.

…Наступила долгожданная минута открытия Съезда. Появление за столом президиума Председателя оргкомитета – Первого секретаря ЦК КП РСФСР В. А. Купцова – делегаты встретили стоя, бурей радостных и горячих аплодисментов.

В. А. Купцов открыл Съезд краткой речью, в которой сказал самые главные слова о том, что самоотверженная, в высшей мере справедливая борьба коммунистов России за возрождение Компартии восторжествовала.

В рабочий президиум Съезда было избрано руководство оргкомитета, председатели Уставной и Программной комиссий, руководители крупных региональных коммунистических организаций. В составе президиума были также Председатель РПК А. В. Крючков и сопредседатель СПТ Г. И. Скляр. Этот факт говорил о том, что и на самом Съезде еще сохранялась возможность решения вопроса о создании в России единой Коммунистической партии. После сформирования рабочих органов Съезд приступил к рассмотрению повестки дня.

С докладом «Об общественно-политической обстановке в стране и задачах партии» выступил В. А. Купцов.

– Возрождая партию, мы должны ответить: каковы причины и уроки глубочайшего кризиса великой страны? Почему КПСС потерпела столь крупное поражение? – особо подчеркнул В. А. Купцов в начале своего доклада. А затем добавил: «Нужно определить – какой мы ходим видеть нашу партию, и для чего мы ее возрождаем?» Основное в докладе и заключалось в том, чтобы предпринять попытку дать ответы на эти вопросы.

Такая же задача стояла и в целом перед Съездом. Все выступавшие старались внести свой вклад в обсуждение проблем, обозначенных в докладе. Бурными аплодисментами встретили участники Съезда слова из доклада В. А. Купцова: «Большинство коммунистов высказалось за сохранение в названии партии слова «Коммунистическая». Это показатель конечной цели, за которую борется партия, и доказательство того, что коммунизм как идея продолжает жить в сознании миллионов людей, вопреки буржуазной пропаганде, пытающейся ее похоронить.

…Какой же должна быть, на наш взгляд, Компартия России?

Сложнейшие задачи, которые стоят перед коммунистами, во

многом определяют тип и характер возрождаемой нами партии. Прежде всего мы должны представлять, что речь идет не о правящей, – я хочу подчеркнуть эту нашу самую большую ошибку, мы все время видим партию до настоящего времени правящей. Речь идет о том, что партия не правящая, а оппозиционная; партия, борющаяся за власть, а не обладающая ею. Это новое положение партии в обществе во многом определяет формы и методы ее политической деятельности, ее характер.

Это новое состояние партии не означает, что она отказывается от революционных и демократических традиций российского и мирового коммунистического и социалистического движения. Напротив, она наследует эти традиции, соотнося их с сегодняшними реалиями. Вместе с тем коммунисты России будут решительно освобождаться от таких негативных явлений в истории коммунистического движения, как догматический подход к действительности, абсолютизация насильственных методов борьбы, бюрократизм и привилегии в партии.

Компартия России, безусловно, должна стать партией творческого марксизма, образцы применения которого мы находим у В. И. Ленина. Не утопические картинки далекого будущего, а конкретный анализ современной ситуации, – вот что должно составлять приоритет и теоретическую деятельность коммунистов. Современная марксистская теория должна дать ответы на такие сложные вопросы, как причины крушения государственной модели социализма в СССР и странах Восточной Европы, резервы и противоречия современного капитализма, соотношение коммунистического и рабочего движения и многое другое. Нуждаются в осмыслении причины снижения авторитета коммунистической идеи в нашей стране и за рубежом; вопросы будущего развития современного общества; стратегии и тактики коммунистов на современном этапе; проблемы единства коммунистов.

Компартия России будет стремиться к идейному, а не формальному объединению коммунистов на основе развертывания в партии творческой дискуссии по актуальным проблемам марксизма, современной теории социализма, стратегии и тактики борьбы с существующим политическим режимом. Коммунисты всегда были сильны своим влиянием на массы. Потеря этого влияния послужила одной из причин политического крушения КПСС.

Стать подлинно массовой партией Компартия России сможет только тогда, когда действительно начнет выражать коренные интересы трудящихся. А это невозможно сделать без восстановления тесных связей с рабочим движением, без поиска

новых нестандартных методов работы коммунистов в трудовых коллективах, среди интеллигенции и молодежи». (В. А. Купцов. Избранные выступления. (1991–2001. Москва, «Парад», 2001, стр. 70–71).

Все делегаты, принявшие участие в съездовской дискуссии, активно отозвались на обсуждение проблем и вопросов, поставленных в докладе. Столь же заинтересованно и обстоятельно проходило обсуждение проектов Устава КПРФ, Программного заявления и резолюций Съезда.

…Но одновременно усиливалась тревога и таяла надежда, что на этом Съезде удастся решить весьма важную задачу объединения всех коммунистов России в единую партию. Главная причина – субъективная амбициозность руководителей коммунистических партий, существовавших в то время в России. И прежде всего – руководства РКРП.

В конечном счете, лидеры РКРП дошли до того, что в день открытия Чрезвычайного восстановительно-объединительного Съезда они созвали в Москве в другом помещении свой Съезд. На нем звучали «громы» и мерцали «молнии» по поводу «ревизионистов», ренегатов, социал-демократов, собравшихся в пансионате «Клязьминское водохранилище». Психоз дошел до исключения из своей партии руководителей инициативного оргкомитета по созыву Съезда коммунистов России – В. А. Купцова, Г. А. Зюганова, ряда других, которые никогда в РКРП не состояли.

Мы не отвечали на эти оскорбительные заявления и выходки лидеров РКРП. Напротив, всемерно пытались сдерживать эмоции, настойчиво убеждали и приглашали их на Съезд для решения вопроса об объединении всех коммунистов России в единую Компартию. Была предоставлена трибуна для выступления В. А. Тюлькину, В. И. Анпилову и другим представителям РКРП. Более того, по их просьбе, наш Съезд делегировал группу авторитетных делегатов на Съезд РКРП для разъяснения уставных, программных, политических, стратегических и тактических вопросов создаваемой российской Компартии. Удалось найти машину и отправить делегатов нашего Съезда на Съезд РКРП. Но когда они добрались до места его работы, – дверь помещения, в котором заседал съезд РКРП, была уже закрыта на замок.

Так завершилась последняя попытка съезда спасти ситуацию: убедить лидеров РКРП пойти на создание единой партии коммунистов России.

В последний момент деструктивную позицию лидеров РКРП разделили руководители и других компартий. Размежевание,

наметившееся при обсуждении и принятии Устава и Программного заявления, окончательно произошло при решении организационных вопросов – выборах Центрального исполнительного комитета и Центральной ревизионной комиссии (ЦРК) Компартии Российской Федерации. Представители компартий, действовавших в то время в России, а также и СПТ, отказались войти в их состав. К горькому сожалению, коммунистическая многопартийность сохранялась еще многие годы, пока не оказалась в тупиковой ситуации. Амбициозность руководителей этих партий, породивших коммунистическую многопартийность, нанесла серьезный урон коммунистическому движения в России, его авторитету, единству действий коммунистов.

…На Съезде возникла и непредвиденная ситуация, создавшая серьезное напряжение в его работе. Уже в разгар первого заседания делегаты Съезда Авалиани (Кемерово), Макашов (Самара) и некоторые другие ультимативно потребовали от В. А. Купцова немедленного отказа от избрания его Председателем ЦИК Компартии РФ. В основе их требований было утверждение, что «В. А. Купцов – выдвиженец Горбачева и потому ему нет доверия». Вокруг них сгруппировалась небольшая, но весьма шумная группа делегатов. Они мешали нормальной работе Съезда, грозили срывом или расколом.

Я уже не раз писал и говорил об этом, но следует и сейчас со всей определенностью сказать о совершенно необоснованных обвинениях в адрес В. А. Купцова. Лично знаю его с мая 1990 года. С августа 1991 года, со дня его избрания Первым секретарем ЦК КП РСФСР, каждодневно видел его ответственную работу по подготовке к «процессу века» в Конституционном Суде РФ и на самом процессе. В. А. Купцов фактически был руководителем всей «коммунистической команды» на процессе. Неоценима его роль на посту председателя Оргкомитета по подготовке и проведению Второго Съезда коммунистов России.

Для всех нас, его соратников, Валентин Александрович был образцом убежденного коммуниста, опытного, зрелого, ответственного руководителя.

Я не мог равнодушно слушать несправедливые и оскорбительные выпады против него. Несколько раз порывался к трибуне, просил его дать мне слово. Но Валентин Александрович всякий раз решительно осаживал меня: «Тебе не следует выступать. Я сам все скажу…» И, в конце концов, обращаясь к разгоряченным крикунам, заявил: «Успокойтесь. Я не дам согласия баллотироваться на пост Председателя Центрального исполнительного комитета Компартии Российской Федерации».

Этим он обезоружил группу своих непримиримых противников, обеспечил спокойную и плодотворную работу Съезда.

В той сложнейшей политической обстановке, в которой возрождалась КПРФ, избрание руководителя партии на альтернативной основе, по моему убеждению, было бы «непозволительной роскошью», чреватой серьезными последствиями для единства и боеспособности партии. Именно это учитывал В. А. Купцов, сделав столь принципиально важное и мужественное заявление…

Заключительным этапом работы Съезда были выборы центральных органов партии – Центрального Исполнительного Комитета и Центральной ревизионной комиссии.

Весьма показательно и значимо, что в состав ЦИК КПРФ были избраны бывшие члены Политбюро – секретари ЦК КП РСФСР – В. А. Купцов, Г. А. Зюганов, В. И. Кашин, А. Г. Мельников, А. С. Соколов, главный редактор газеты «Советская Россия» В. В. Чикин.

В состав ЦИКа вошла большая группа бывших членов ЦК КПСС и ЦК Компартии РСФСР, руководителей региональных коммунистических организаций, которые и в советское время являлись секретарями республиканских, краевых, областных комитетов партии. В их числе: В. Ф. Зубков (Пензенская область), В. С. Никитин (Псковская область), В. С. Романов (Самарская область), Н. И. Сапожников (Республика Удмуртия), В. С. Чертищев (Тюменская область), В. Ф. Рашкин (Саратовская область), В. С. Шурчанов (Республика Чувашия), Ю. П. Белов (Ленинград), С. Н. Решульский (Республика Дагестан), А. В. Апарина (Волгоградская область), И. И. Мельников (Москва), В. А. Казаковцев (Кировская область), Л. А. Иванченко (Ростовская область), Г. Е. Гамза (Амурская область), В. А. Сафронов (Алтайский край), А. Г. Поморов (Томская область), А. С. Швецов (Читинская область), В. Ф. Торопов (Липецкая область). В руководство региональных отделений КПРФ с первых дней ее возрождения входили также И. Ш. Казанков (Республика Марий-Эл), Н. А. Бенедиктов (Нижегородская область), Б. Г. Кибирев (Краснодарский край) и другие.

Я не знаю другого такого примера в постсоветском пространстве, когда практически все руководство республиканской коммунистической партии, многие члены ее ЦК и руководители обкомов и крайкомов вошли в руководство возрождаемой российской Компартии, возглавили региональные партийные комитеты.

Невозможно даже представить, каким было бы коммунистическое движение в России, и могла ли возродиться в

считанные дни полумиллионная Компартия РФ, если бы в 1990 году не была образована Коммунистическая партия РСФСР.

Это весьма важный аргумент, подтверждающий абсолютную правомерность создания КП РСФСР и показывающий нелепость и безосновательность утверждений некоторых лиц, даже именующих себя коммунистами, о том, что образование КП РСФСР явилось чуть ли не главной причиной крушения КПСС.

В состав центральных органов КПРФ были избраны и молодые коммунистические политики, которые сплотили вокруг себя коммунистов регионов, возглавили их борьбу за восстановление региональных отделений КПРФ и в целом партии: В. В. Гришуков (Приморский край); П. Г. Свечников (Челябинская область); С. Г. Левченко (Иркутская область); В. И. Никитин (Республика Башкортостан); Е. А. Костерин (Республика Мордовия); Н. И. Осадчий (Краснодарский край); А. А. Кравец (Омская область); В. Е. Кузнецов (Новосибирская область); В. Н. Федоткин (Рязанская область); А. Л. Кругликов (Ульяновская область); В. Н. Ижицкий (Костромская область); А. А. Салий (Республика Татарстан); В. А. Кислицын (Курганская область); В. В. Кононов (Ханты-Мансийский округ) и другие.

Достойное представительство получили в избранном ЦИКе и ЦРК КПРФ фракция «Коммунисты России», а также Общественное Объединение «В защиту прав коммунистов», проделавшее поистине титаническую работу по воссозданию Коммунистической партии Российской Федерации.

Второй Съезд КПРФ выполнил свою историческую задачу – возродил более чем полумиллионную Коммунистическую партию Российской Федерации, принял ее Устав и Программное заявление, избрал ЦИК и ЦРК КПРФ.

Сразу после закрытия Съезда состоялся Пленум Центрального исполнительного комитета Компартии Российской Федерации.

Пленум абсолютным большинством голосов избрал **Председателем ЦИК КПРФ Зюганова Геннадия Андреевича.** Заместителями Председателя были избраны: Белов Ю. П. – председатель Ленинградской областной организации Компартии РФ, Горячева С. П. – народный депутат РФ, Зоркальцев В. И. – народный депутат РФ, Купцов В. А., Лапшин М. И. – сопредседатель фракции народных депутатов РФ «Аграрный Союз», Рыбкин И. П. – председатель фракции «Коммунисты России».

…Вечером, в день завершения Второго Съезда КПРФ, видя невероятную усталость и какую-то отрешенность в глазах Валентина Александровича, я подошел к нему и сказал: «Очень рад, что был с Вами рядом на протяжении полутора лет в это

тяжелое время, и что нам удалось добиться желаемой цели – возрождения Российской Компартии… Вот только угнетает нелогичность решения Съезда по кадровому вопросу».

Валентин Александрович был взволнован этими словами и тут же ответил: «Мы проделали с тобой самую незаметную, самую сложную часть работы. Пусть теперь другие ведут дело дальше…»

И все же вопрос оставался: почему Съезд большинством голосов сделал ставку на Г. А. Зюганова? Был ли это «плюс»? Была ли это заслуга Съезда или это был «минус», – была допущена ошибка? Отвечу на него так, как я ответил сам себе в своем дневнике. Привожу дословно эту запись:

«Итак, плюсы и минусы Второго Съезда Компартии Российской Федерации?

Плюсы. Первый. Съезд гибко и мудро устоял против атак слева, со стороны руководителей РКРП В. А. Тюлькина и В. А. Анпилова. По моему настоянию, под мою личную ответственность, делегацию Съезда РКРП пропустили в зал заседания и предоставили слово для выступления. Этим доброжелательным жестом была погашена их агрессивность.

Второй. Съезд принял достаточно радикальное Программное заявление и этим избавил восстановленную КПРФ от критики слева, от упреков «в недостаточной коммунистичности».

Третий. Съезд отверг откровенно социал-демократическую позицию лидеров СПТ и этим отвел угрозу насаждения в КПРФ идеологии социал-демократизма.

Четвертый. Съезд избрал в ЦИК и заместителем председателя ЦИК КПРФ М. И. Лапшина и этим сделал разумный шаг по пути «нейтрализации» его настойчивого стремления создать самостоятельную Российскую аграрную партию и подорвать (ослабить) позиции коммунистов на селе, среди крестьянства.

Минусы. Первый. Съезд не выполнил своей важнейшей задачи – создать в России единую партию коммунистов. Этому помешала чрезмерная амбициозность лидеров РКРП, а также поддержавших их руководителей РПК и «Союза коммунистов».

Второй. Съезд учредил в КПРФ пост Председателя ЦИКа и этим решением привнес «царистский характер» в руководство партией – вместо предлагавшегося инициативным оргкомитетом коллегиального органа – Совета сопредседателей.

Третий. Съезд совершил нелогичный крутой поворот, не избрав Председателем ЦИК КПРФ бывшего Первого секретаря ЦК Компартии РСФСР В. А. Купцова, занявшего этот пост в самый канун августовского контрреволюционного «демократического» переворота 1991 года. Именно В. А. Купцов был с августа 1991 до 14 февраля 1993 года главным действующим лицом. Он

руководил всей подготовкой к «процессу века», особенно после 26 мая 1992 года, когда Конституционный Суд РФ своим решением «легализовал» его в должности Первого секретаря ЦК КП РСФСР и дал ему полномочия сформировать и возглавить группу представителей КПСС и КП РСФСР по «делу Румянцева и К°», о конституционности КПСС и КП РСФСР…

В. А. Купцов сохранил в полном составе как руководящее ядро партии – Секретариат ЦК КП РСФСР, избранный на ее Учредительном съезде.

В. А. Купцов возглавлял инициативный оргкомитет по подготовке и проведению Второго Чрезвычайного восстановительного Съезда Компартии Российской Федерации. Видимо, его погубило то, что он приблизил к себе лидеров СПТ, основательно пораженных идеологией социал-демократизма, и сделал на них основную ставку.

Четвертый. Избранием на пост Председателя ЦИК Г. А. Зюганова Съезд создал опасность размывания (подмены) коммунистической идеологии и принципов идеями и принципами национал-патриотизма, православия, ставкой на патриотов-государственников.

Пятый. Съезд не устранил угрозу концентрации сил всей власти в руках Председателя ЦИК и его узкого круга единомышленников. Не избавил возрожденную КПРФ от тех страшных недугов, которые погубили КПСС.

Это проявилось уже в процессе подготовки и проведения Съезда. Закулисные игры узкой группы лиц формировали нездоровую политику и весь сценарий Съезда. Ближайшее время показало неослабшую роль капэсэсовских аппаратных методов в деятельности Компартии Российской Федерации».

…Прошли годы. Изменилось ли мое видение и мои оценки Съезда с высоты сегодняшнего дня?

Трудный вопрос. Но в основе своей я и сегодня во многом разделяю те оценки и выводы, которые сформулировал в своем дневнике сразу после завершения работы Второго Съезда КПРФ…

Необходимое дополнение

В первых числах марта 1993 года ЦИК КПРФ издал небольшим тиражом брошюру «Второй чрезвычайный Съезд Компартии Российской Федерации». В нее вошли: информационное сообщение о Втором чрезвычайном Съезде КПРФ; Устав Коммунистической партии Российской Федерации; Программное заявление; Положение о Центральной ревизионной комиссии КПРФ; постановление Съезда об оформлении единого членства в КПРФ членов других коммунистических партий Российской Федерации; резолюции Съезда: о собственности Коммунистической партии РФ; за права и свободу политических убеждений; о взаимоотношениях коммунистов России с коммунистическими партиями и движениями бывших союзных республик; за единство действий коммунистов.

В этой брошюре, как уже было сказано выше, помещено информационное сообщение о прошедшем чрезвычайном Съезде Компартии РФ. Вот его содержание: «13–14 февраля 1993 г. в Подмосковье состоялся Второй Чрезвычайный Съезд Коммунистической партии Российской Федерации.

В соответствии с решением Организационного комитета по подготовке Съезда в Российской Федерации проведена 81 республиканская, краевая, областная и окружная конференция коммунистов. На них, исходя из установленной нормы представительства, должно было быть избрано 693 делегата, фактически избрано 805 делегатов, представляющих более 500 тысяч коммунистов, ставших к моменту открытия Съезда на учет в территориальных первичных партийных организациях. На съезде зарегистрировался 651 делегат с правом решающего голоса. Присутствовало более 100 гостей, в том числе представители коммунистических и социалистических партий Армении, Белоруссии, Казахстана, Литвы, Латвии, Молдавии, Украины, Эстонии, а также коммунисты Австрии, Германии, Италии, Финляндии, Китая. Было аккредитовано 200 журналистов различных средств массовой информации, в том числе 95 корреспондентов газет, информационных агентств, радио и телевидения зарубежных стран.

В повестку дня Съезда включены следующие вопросы:

1. О конституировании Съезда.
2. Об общественно-политической обстановке в стране и задачах партии.
3. О проекте Устава партии.
4. О принятии положения Центральной ревизионной

комиссии партии.

5. Выборы центральных органов партии.

6. Принятие резолюций Съезда.

В соответствии с решением Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 1992 г. Съезд начал свою работу как Второй Чрезвычайный Съезд Коммунистической партии РСФСР, а затем конституировался как Второй Чрезвычайный Съезд Компартии Российской Федерации. Это решение было принято большинством голосов при 17 – против и 3 – воздержавшихся.

С докладом по первому вопросу выступил Председатель Организационного Комитета по подготовке Съезда т. Купцов В. А.

С докладом по проекту Устава партии выступил т. Зоркальцев В. И.

С докладом мандатной комиссии выступил И. И. Мельников – доцент МГУ им. М. Ломоносова.

В прениях выступили: В. А. Бойко – шлифовщик Калужского завода телеграфной аппаратуры, А. В. Крючков – председатель Центрального Комитета Российской партии коммунистов, Ю. В. Петров – профессор Томского государственного университета, И. Н. Якушин – председатель колхоза им. В. И. Ленина Московской области, В. Б. Базаров – делегат от Компартии Башкортостана, В. А. Тюлькин – секретарь оргбюро ЦК Российской коммунистической рабочей партии, Ю. В. Никифоренко – учитель средней школы г. Оренбурга, Р. И. Косолапов – профессор Московского государственного университета, В. А. Захаров – редактор Верхнекамской газеты Березниковского района Пермской области, А. А. Пригарин – председатель «Союза коммунистов», Г. А. Зюганов – представитель Союза народно-патриотических сил России, Т. В. Плетнева – учительница Инжавинской средней школы Тамбовской области, Г. В. Костин – директор Вороженского механического завода, В. И. Анпилов – председатель исполкома движения «Трудовая Россия», Ю. П. Белов – председатель Ленинградской областной организации Компартии Российской Федерации, О. О. Бегов – Президент народно-демократического движения Дагестана, Майкл Давидоу – член компартии США, Н. А. Павлов – народный депутат Российской Федерации, Б. Ф. Славин – доктор философских наук, зав. отделом редакции газеты «Правда», А. И. Салий – секретарь республиканского комитета организации коммунистов Татарстана, Р. С. Шагдолов – председатель Компартии Таджикистана, И. М. Болтовский – водитель (г. Москва), О. С. Шенин, А. И. Лукьянов, Е. К. Лигачев, С. Бодалян – секретарь ЦК Компартии Армении и др.

На Съезде приняты Устав Компартии Российской Федерации, Программное заявление II Чрезвычайного съезда Компартии Российской Федерации и резолюции: «За единство действий коммунистов», «О взаимоотношениях коммунистов России с коммунистическими партиями и движениями бывших союзных республик», «За права коммунистов и свободу политических убеждений», «О собственности Компартии Российской Федерации».

Также принято специальное постановление «Об оформлении единого членства в Компартии Российской Федерации членов других коммунистических партий Российской Федерации».

Утверждено Положение о Центральной Ревизионной Комиссии Компартии Российской Федерации.

На Съезде избраны центральные исполнительные органы Компартии Российской Федерации:

1. Центральный Исполнительный Комитет КП РФ в составе 128 человек.

2. Центральная Ревизионная Комиссия КП РФ в составе 46 человек.

Делегаты съезда завершили свою работу исполнением партийного гимна «Интернационал».

Мое внимание привлекли два факта. Первый. В информационном сообщении о прошедшем Съезде в повестке дня не назван один из главных вопросов, который был включен инициативным оргкомитетом по созыву Съезда уже на его первом заседании, сразу после завершения Конституционного Суда РФ и утвержденный Съездом в числе других вопросов повестки дня – «О проекте Программного заявления Второго Чрезвычайного Съезда Компартии РФ». Не упоминался и руководитель Программной комиссии, избранный Съездом. Это, скажем так, частный вопрос.

А второй – главный. Опубликованное в брошюре и в те же дни в коммунистических газетах «Программное заявление чрезвычайного Съезда» основательно отличается от содержания подлинного документа, принятого Вторым Съездом КПРФ.

Вопрос этот не новый для многих и ныне еще здравствующих делегатов Второго Съезда, членов ЦИКа и ЦРК КПРФ первого созыва.

Теперь это уже просто исторический факт. Но в истории КПРФ он должен быть отражен. Ибо, в противном случае, эта история будет полуправдой. Тем более, что многие делегаты Съезда, в особенности члены Программной комиссии, фактом подмены документа, принятого Съездом, уже тогда были не

просто удивлены, но и весьма возмущены: почему и как это могло произойти.

Работая над справками и материалами, которые я получил из региональных отделений КПРФ о деятельности коммунистических организаций в период от августовских событий 1991 года и до возрождения Коммунистической партии Российской Федерации, этот факт называется с непреходящим недоумением и возмущением. Не буду перечислять те решения региональных собраний и конференций, в которых этот факт упоминается. Приведу в качестве примера лишь справку, полученную из Свердловска. В ней говорится: «После опубликования Программного заявления Второго Съезда КП РСФСР выяснилось, что его содержание было изменено по наиболее принципиальным вопросам группой руководящих работников ЦИК КПРФ. Члены редакционной комиссии Съезда, в том числе В. А. Копырин, направили в ЦИК КПРФ мотивированный протест, но ответа не последовало. На требование Свердловского обкома КПРФ вернуться к Программному заявлению, принятому Вторым Съездом, и наказать виновных в нарушении решения Съезда, реакции тоже не последовало.

Эта ситуация послужила основанием для выхода части членов партии из созданной областной организации КПРФ…» (Из справки Свердловского обкома КПРФ, составленной делегатами Второго чрезвычайного Съезда Компартии РФ, членом Программной комиссии Съезда В. А. Копы риным и Л. Д. Самарской).

Чтобы до конца прояснить читателю неуставную ситуацию с Программным заявлением, кратко расскажу историю вопроса.

В Уставе КПРФ, принятом Вторым Чрезвычайным Съездом Компартии РФ 14 февраля 1993 года, статья 26-я гласит: «Съезд принимает и изменяет Программу и Устав партии».

В начале работы Съезд утвердил редакционные комиссии по Уставу КПРФ и Программному заявлению Второго Съезда КПРФ.

В состав Программной комиссии вошли: Александров Сергей Валерьевич (Ростов-на-Дону), Вартазарова Людмила Степановна – сопредседатель СПТ, доктор экономических наук; Голубев Евгений Андреевич (Кемеровская область); Желтоносов Владимир Маркович (доцент Краснодарского университета); Зюганов Геннадий Андреевич (председатель Совета народно-патриотического союза); Купцов Валентин Александрович (председатель Оргкомитета); Косолапов Ричард Иванович (профессор МГУ, доктор философских наук); Севастянов Всеволод Николаевич (Красноярск); Авезов Мурзадин Алибекович

(Дагестан); Костюков Вениамин Григорьевич (Оренбург); Логинов Сергей Степанович (Московская область); Чернышов Борис Михайлович (Самара); Костин Георгий Васильевич (Воронеж); Загайко Татьяна Константиновна (Амурская область); Коптюг Валентин Афанасьевич, академик, председатель Сибирского отделения Российской академии наук, вице-президент РАН; Копырин Василий Артемьевич (Свердловск); Михайлов Вячеслав Александрович, доктор исторических наук (Москва); Осадчий Иван Павлович, сопредседатель Общественного объединения «В защиту прав коммунистов», доктор исторических наук, профессор; Пруцков Геннадий Федорович, обозреватель газеты «Восточно-Сибирская правда» (Иркутск); Сурков Михаил Семенович, генерал-лейтенант в отставке (Москва).

Председателем Комиссии Съезд утвердил И. П. Осадчего.

Редакционная комиссия по Программному заявлению собралась сразу после окончания заседания в первый день работы съезда в одном из кабинетов администрации пансионата. Отсутствовали члены избранной комиссии Г. А. Зюганов, В. А. Купцов, В. А. Михайлов, М. С. Сурков.

Академик В. А. Коптюг оставил свои замечания и предложения по проекту Программного заявления и попросил разрешения отлучиться по срочным служебным делам в Российскую Академию Наук. На следующий день он ознакомился с окончательным вариантом проекта Программного заявления и завизировал его в знак согласия.

После первой публикации проекта, подготовленного Программной комиссией инициативного оргкомитета в «Правде» 14 января 1993 года, на него поступило множество критических писем и предложений от коммунистических организаций и отдельных коммунистов. Изучив их, программная комиссия оргкомитета основательно переработала проект Программного заявления и представила съезду качественно новый документ. Он был роздан всем делегатам съезда при регистрации. При этом Программная комиссия обратилась с просьбой оперативно обсудить его в перерывах между заседаниями по делегациям, и свои предложения и замечания передать в редакционную комиссию по проекту Программного заявления, избранную Съездом.

К началу работы программной комиссии поступило от региональных групп и отдельных делегатов съезда более 60 замечаний и предложений, сделанных в большинстве случаев непосредственно на самих проектах.

Программная комиссия внимательно знакомилась с каждым замечанием и предложением и после обмена мнениями

принимала решения о включении его в текст проекта. Практически с учетом согласия всех присутствовавших членов комиссии. В процессе нашей работы над проектом на заседание комиссии приходили делегаты, заинтересованные в том, чтобы были рассмотрены их замечания и предложения в их присутствии. Поражала высочайшая ответственность делегатов за проект Программного заявления. Работа Программной комиссии длилась с короткими перерывами с 21.00 до 5 часов утра. К слову, мой сын тоже делегат Съезда, входил в состав комиссии по проекту Устава КПРФ, которую возглавлял В. И. Зоркальцев. Они тоже работали очень плотно, но закончили ее на два часа раньше нас, в 3 часа ночи.

Сразу после основательной отработки проекта Программное заявление было перепечатано нашей незаменимой машинисткой Ниной Петровной Салазоновой. Несколько слов о ней. Нина Петровна работала машинисткой в ЦК ВКП(б) – КПСС еще со сталинских времен на протяжении сорока лет; в последние годы – возглавляла машинописное бюро ЦК КПСС. За многолетнюю самоотверженную работу была награждена орденами Ленина, Трудового Красного знамени, Знак почета и другими. С нами она была в дни всех заседаний Конституционного Суда. А позднее разделила нашу участь в осажденном Доме Советов. Замечу, в 1993 году ей уже было за семьдесят.

…К началу утреннего заседания Съезда 14 февраля 1993 года проект был не только отпечатан, но и размножен на ксероксах, предоставленных администрацией пансионата, и при регистрации вручен руководителям делегаций всех регионов, участвовавших в работе Съезда.

Когда мне было предоставлено слово для представления проекта Программного заявления, сразу поступило несколько предложений из зала: «Принять за основу». Голосовали единогласно…

Затем я сделал 10–15 минутное сообщение о реализации всех поступивших замечаний и предложений на проект Программного заявления и ответил на вопросы делегатов.

В это время из зала в президиум Съезда были переданы еще четыре предложения.

Председательствовавший на Съезде В. А. Купцов тут же передал их мне. Я огласил их содержание и попросил поставить на голосование каждое предложение в отдельности. Съезд единогласно высказался за их включение в проект Программного заявления.

…Раздалось несколько голосов: «Принять в целом».

Было проведено голосование. Из 680 делегатов,

зарегистрированных во второй день работы Съезда, «против» голосовали 34, воздержались 11. Соответственно проект Программного заявления был принят 635 делегатами, и стал документом Второго Съезда КПРФ.

…Спустя двое суток после окончания работы Съезда Программное заявление Второго Съезда КПРФ, перепечатанное в окончательной редакции, мною было вручено непосредственно Председателю ЦИКа Г. А. Зюганову для передачи в печать и включения в протокол Съезда…

Дальше произошло непредвиденное и небывалое во всей истории нашей партии.

25 февраля 1993 года (здесь и дальше даты и факты привожу по дневнику) ко мне обратились два-три члена ЦИК КПРФ с вопросом: «Вы знаете, что Программное заявление, принятое Съездом, по поручению Председателя ЦИКа Г. А. Зюганова, редактирует его заместитель Ю. П. Белов с двумя или тремя членами ЦИКа?»

Я естественно этот сигнал без внимания не оставил и сразу же отправился к Г. А. Зюганову с вопросом: «Достоверна ли информация, полученная мною, что Программное заявление, принятое Съездом, сейчас подвергается «ревизии» по Вашему поручению?» Он сразу ответил: «Никакой ревизии не будет». Я не мог не поверить Председателю ЦИКа. Даже устыдился того, что «травмировал» его своим вопросом.

2 марта 1993 года в «Советской России» было опубликовано Программное заявление Второго Чрезвычайного Съезда КПРФ. И почти одновременно в брошюре, которая здесь уже называлась.

В тот день я находился в штабе фракции «Коммунисты России» в здании Верховного Совета РФ. Дни были очень тревожными. Я дневал и ночевал в Верховном Совете. Была угроза опасности, что Российский Президент готовится осуществить репрессивные меры против оппозиционной части Верховного Совета. По этой причине, у меня не было возможности даже оперативно посмотреть опубликованное Программное заявление КПРФ. Но по телефонным звонкам от московских делегатов Съезда и членов Программной комиссии, из Ростова, Иркутска, Воронежа, Оренбурга, Краснодара, Благовещенска узнал, что Программное заявление, принятое Вторым чрезвычайным Съездом КПРФ, не просто основательно отредактировано, а подвергнуто ревизии. Все звонившие задавали один и тот же вопрос: «Как такое могло случиться? Что вы предпринимаете? В любом случае, можете рассчитывать на нашу полную поддержку».

Из «Программного заявления» был исключен целый ряд принципиальных положений о целях и формах деятельности

российской Компартии, идеологического, политического, социально-экономического характера, а также касающихся вопросов тактики. Как покажет время, эта неуставная акция, проводившаяся по инициативе Председателя ЦИК, была не случайной. Она имела уже «историю» и «продолжение». Об этом речь впереди…

10–14 марта 1993 года я написал письмо на имя Председателя и Президиума ЦИКа и приложил справку о грубейших искажениях Программного заявления, осуществленного группой лиц по поручению Г. А. Зюганова и с его участием.

Никакой реакции не последовало.

17 марта 1993 года я встретился с Председателем ЦИКа и еще раз поставил вопрос о выходе из ситуации, происшедшей с Программным заявлением. И снова никакой реакции. Тем временем, устыдившись за свое участие в этом деле, два члена ЦИКа А. К. Фролов и Б. Ф. Славин принесли мне «извинения» за то, что к этому «неуставному» делу их привлек Г. А. Зюганов, вопреки их возражениям, что делать этого не следует. Но он настоял на своем.

20 марта 1993 года состоялся второй Пленум ЦИК КПРФ в зале заседания Сокольнического районного Совета народных депутатов г. Москвы.

Сразу после открытия Пленума я внес устное и письменное предложение включить в повестку дня вопрос «О ситуации, сложившейся в связи с «ревизией» Программного заявления». Никакой реакции.

Тогда я настоятельно потребовал слова для выступления и, получив его, раскрыл всю историю судьбы Программного заявления, принятого Съездом партии.

В ответ Г. А. Зюганов бросил невнятную реплику: «Что, Председатель ЦИКа не может внести поправки?»

Я ответил решительно: «Не может. Нет на это у него прав. И Съезд таких полномочий ему не давал. Ничего подобного в истории нашей партии никогда не было». Взявший слово Ю. П. Белов, причастный к «ревизии» Программного заявления, пытался «смягчить» ситуацию. Но речь его была совершенно не логичной и не убедительной.

Я вынужден был еще раз взять слово и заявить: «Когда же прекратится негодная практика вседозволенности? Или опять в норме будет принцип: ***«Нам с тобою думать неча, если думают вожди»***.

После этого, не затрагивая вопроса о «ревизии» Программного заявления, Председатель ЦИКа произнес

«панегирик» в мой адрес о моей исключительной работоспособности, добросовестности и заслугах. Мне от этого было не легче, а еще больнее и обиднее.

Большинство членов Программной комиссии Съезда и ряд членов ЦИКа высказались за публикацию съездовского варианта Программного заявления в газете «Воля» (главный редактор – член ЦИКа, член Программной комиссии съезда, доктор философских наук, профессор Р. И. Косолапов). Оно было опубликовано в апреле 1993 года. В том же номере, рядом с Программным документом, была напечатана также статья «Какое Программное заявление принял Второй Съезд КПРФ?», подписанное рабочей группой ленинской платформы в КПРФ. Тираж газеты «Воля» в 15 тысяч экземпляров был разослан в региональные отделения КПРФ, а позже вручен на очередных Пленумах ЦИК КПРФ их участникам.

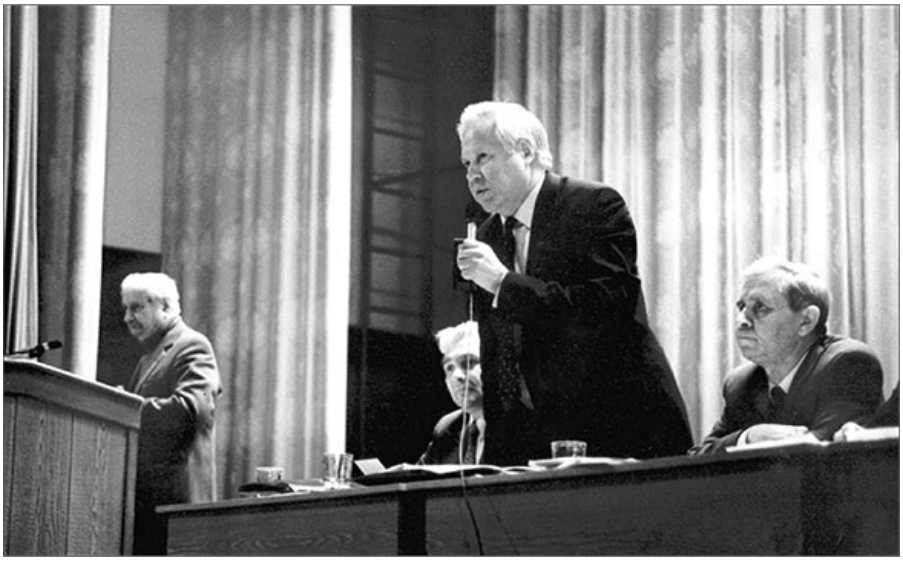
Как покажет время, в практике работы Председателя ЦИКа неоднократно проявлялись авторитарные, неуставные, противоправные решения и действия по важным вопросам деятельности КПРФ…

Но эта «горькая история» имела продолжение, о котором я выше уже рассказал.

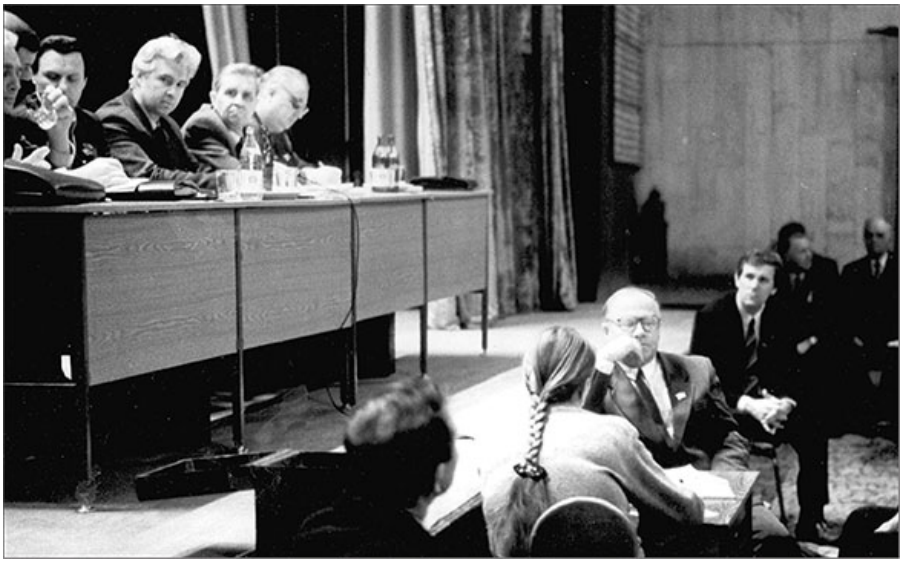
…Ради исторической правды в «Приложении» к этой книге публикуется подлинник Программного заявления КПРФ, принятого Вторым Чрезвычайным Съездом КПРФ 14 февраля 1993 года и справка о его ревизии, подготовленная группой членов ЦИК КПРФ первого созыва.

Места, изъятые из Программного заявления, принятого Съездом, или данные в новой редакции группой «самозванцев», выделены курсивом.

Мне неизвестны другие факты ревизии руководством КПРФ документов, принимаемых Съездами КПРФ. Но, если даже это единственный случай такого рода, – то в истории КПРФ должен войти подлинный документ, а не фальсифицированный…

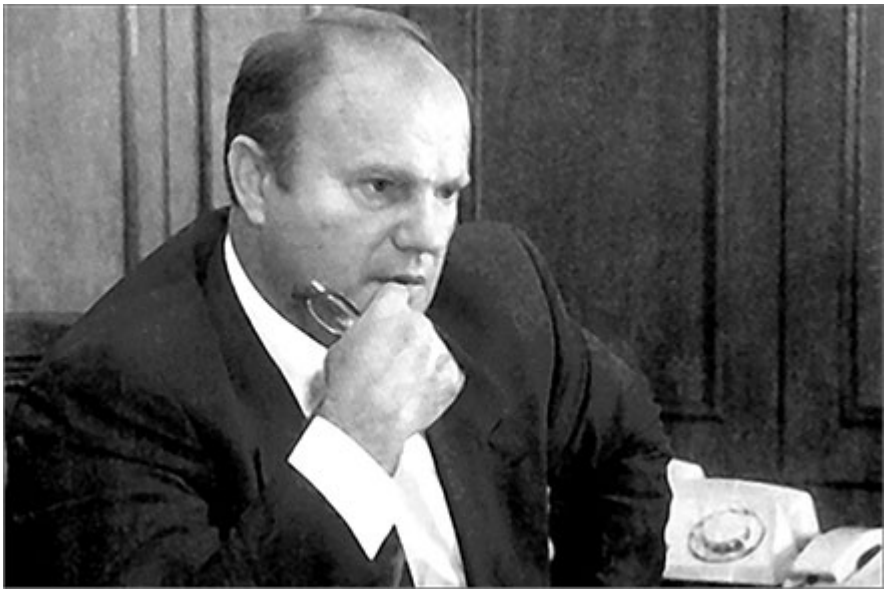


Президиум Второго Чрезвычайного восстановительного Съезда КПРФ. Председательствует **В. А. Купцов**



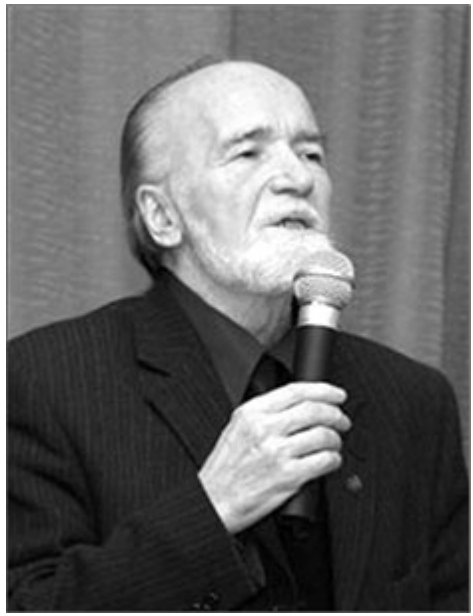
Президиум и Секретариат Второго Съезда КПРФ

Новое руководство Российской Компартии



Г. А. Зюганов – Председатель ЦИК КПРФ

В. А. Купцов, Первый заместитель Председателя ЦИК КПРФ



Ю. П. Белов, заместитель Председателя ЦИК КПРФ

В. И. Зоркальцев, заместитель Председателя ЦИК КПРФ

С. П. Горячева, заместитель Председателя ЦИК КПРФ

М. И. Лапшин, заместитель Председателя ЦИК КПРФ

И. П. Рыбкин, заместитель Председателя ЦИК КПРФ

Руководители региональных отделений КПРФ

В. А. Казаковцев, первый секретарь Кировского обкома КПРФ

В. Е. Кузнецов, первый секретарь Новосибирского обкома КПРФ

С. Г. Левченко, первый секретарь Иркутского обкома КПРФ

Н. И. Осадчий, первый секретарь Краснодарского крайкома КПРФ

Часть вторая. Коммунистическая Партия Российской Федерации

Глава седьмая. КПРФ: 20 лет после возрождения

В самом начале пути

От автора. *Осознанно пишу последние главы книги под критическим углом. Так советовал В. И. Ленин: лучший способ отметить годовщину Октября, – сосредоточить внимание на недостатках, на нерешенных задачах. Так, по моему мнению, надо отметить и двадцатилетний юбилей КПРФ.*

Реакционный, антиконституционный, антинародный курс российского президента с каждым днем вызывал всё большее недовольство в стране, прежде всего, в массах обездоленного, угнетенного народа. Прозрение приходило даже ко вчерашним соратникам и единомышленникам Ельцина. Особенно ярко это проявилось в составе Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. В конце 1992 года здесь прошла консолидация всех оппозиционных сил. Они составили мощный блок «Российское единство». Вскоре в него вошло большинство народных депутатов РФ.

Съезд и Верховный Совет – вчерашняя вотчина Ельцина – становились основной его головной болью. Было от чего всполошиться. Но его хищнический нрав не раз позволял ему в сложных ситуациях идти ва-банк и добиваться желаемого. Вот и на этот раз он берет курс на ликвидацию непримиримой оппозиции. Поскольку таковой стало большинство Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ, то президент решил не останавливаться ни перед чем, чтобы ликвидировать их и обрести полную свободу действий, стать всевластным, никем и ничем не ограниченным в своих действиях.

Угроза расправы над высшим законодательным и представительным органом России уже в начале марта 1993 года витала в воздухе. И надо было быть готовыми ко всему.

Первая попытка ликвидации оппозиции ожидалась 20 марта 1993 года. Но в тот день она не состоялась. По всей вероятности, Ельцин решил «обезопасить» себя: сначала припугнуть народ. Для этого был выбран традиционный всенародный праздник – Первомай. Неожиданно для всех участников демонстрации на них обрушились дубинки, водометы, целое войско омоновцев, милицейских сил и других силовиков. На пути демонстрантов были сооружены баррикады из самосвалов, водовозов и прочего

автотранспорта. Ельцинские опричники свирепствовали дико и жестоко. Сотни демонстрантов были изувечены. Но добиться желанной цели – «усмирить» народ – Ельцину не удалось.

9 мая 1993 года на праздничную демонстрацию вышло небывалое количество участников – несколько сот тысяч человек. Вместе с москвичами в ней участвовало множество жителей Подмосковья и других центральных областей России…

После этого Ельцин меняет «тактику»: предпринимает попытку принять новую Конституцию России неконституционным путем. С этой целью он созывает неконституционное сборище под названием «Конституционное совещание». Его участники приглашались по персональному списку. Но и это не спасло Ельцина: конституционное совещание не приняло на себя «грех» и отказалось идти на сделку с авантюристом, восседавшим на президентском посту.

Ельцин принимает решение идти на силовой вариант. В июле 1993 года он объявляет «артподготовку» – психическую атаку на оппозиционный Верховный Совет РФ.

21 сентября 1993 года он издает антиконституционный указ № 1400, направленный на прекращение деятельности Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ.

Спустя двое суток он начинает двухнедельную блокаду Дома Советов, экстренно созванного X Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ.

Конституционный Суд РФ, видя откровенное бесчинство президента, признает его действия неконституционными и тем самым дает Верховному Совету и Съезду народных депутатов России законные основания на отречение Ельцина от поста президента. Но что тирану-самодуру Конституционный Суд и все, кто встает на пути его разбоя?

Уже лишенный конституционным путем президентской власти Ельцин совершает чудовищное, небывалое в мировой истории преступление: расстреливает из танковых орудий и гранатометов Дом Советов и его защитников, насильственно ликвидирует власть Советов.

Многими сотнями расстрелянных и искалеченных был отмечен этот кровавый «триумф» «демократической» диктатуры, учиненный политическим маньяком. По меткому определению одного из лидеров оппозиционного блока «Российское единство», профессора-правоведа Владимира Борисовича Исакова, «после образцово-показательного» расстрела Дома Советов и его защитников на российских просторах воцарился «пир людоедов».

В декабре 1993 года Ельцин учиняет очередной фарс: объявляет «всенародное голосование» (референдум) по принятию

новой Конституции РФ. Менее трети российских граждан, внесенных в списки избирателей, высказались в ее поддержку. Ну и что? Он никто и ни перед кем не подотчетен. Гражданин Е.Б.Н объявляет «принятой» непринятую Конституцию и вводит ее в действие. В декабре 2012 года в «Советской России» была опубликована потрясающая статья бывшего заместителя Председателя Верховного Совета Российской Федерации, депутата фракции «Коммунисты России», доктора экономических наук, профессора Юрия Михайловича Воронина, ныне председателя Ассоциации депутатов России, – о «нелегитимности» ельцинской конституции, по которой наша страна живет уже два десятилетия. Автор статьи убедительно и аргументированно показывает, что Конституция РФ была «нелегитимно» подготовлена, «нелегитимно» принята, «нелегитимно» введена в строй. (Статья публикуется в «Приложении»).

Так завершился контрреволюционный переворот и установился антинародный режим «демократической» криминально-мафиозной контрреволюции. Последняя баррикада на пути капитализации и колонизации России иностранным и доморощенным капиталом, жирующей кастой «новых русских» была устранена. Тема эта – особая.

На моем рабочем столе – рукопись книги «Кровавый триумф «демократической» диктатуры». В ней освещается вся изуверская деятельность первого российского президента. Здесь же я даю только «фон» для показа той сложнейшей атмосферы, в которой возрождалась партия российских коммунистов и открывалась первая страница ее новой истории. Завершу этот сюжет оценкой действий Ельцина одним из тех, кто в свое время оказал ему важную «услугу»: уступил свой мандат, свое место в составе Верховного Совета СССР, куда Ельцин не был избран в процессе тайного голосования.

Речь об Алексее Ивановиче Казаннике. В награду за ту весьма значимую услугу Ельцин в конце 1993 года даровал ему пост Генерального прокурора Российской Федерации. Но пробыл А. И. Казанник в этой должности менее пяти месяцев. Впрочем, лучше предоставить слово самому Алексею Ивановичу. Вот его ответы на вопросы корреспондента «Комсомольской правды» Ю. Епанчинцева 18 марта 1994 года: *«Я по своей наивности полагал, что Ельцин действительно стоит на позициях закона и болеет за государственные интересы. Но, пробыв почти пять месяцев в должности Генерального прокурора, я приобрел огромнейший опыт и узнал вблизи президентское окружение. Я понял, что ошибался, но прозрение далось тяжело.*

Беда в том, что мы не знаем правды о нем и его окружении.

…Нынешняя власть лишена нравственной основы, там господствуют узкие эгоистические интересы…

Как ни прискорбно, но Б. Н. Ельцин… не понимает многомерности, сложности жизни, считая, что удара кулака по столу достаточно, чтобы повернуть страну…

Я не мог согласиться с этим. Я не карманный прокурор… Направил Ельцину письмо о своей отставке, и он принял ее…»

Полный текст интервью А. И. Казанника будет опубликован в книге «Кровавый триумф «демократической» диктатуры».

…Практически с первых дней восстановления КПРФ оказалась лицом к лицу с весьма сложной и опасной ситуацией в стране, созданной бешенным рвением Ельцина к полному всевластию, к тиранической диктатуре. Надо отдать должное КПРФ. Она устояла в том жесточайшем 1993 году. Ее деятельность, как и других компартий РФ, а также коммунистической и народно-патриотической печати была прекращена на период чрезвычайного положения, введенного Ельциным на три недели, до 18 октября 1993 года. После отмены чрезвычайного положения КПРФ получила возможность включиться в подготовку к выборам в первую Государственную Думу, создание которой было определено нелегитимной конституцией, «принятой» в декабре 1993 года. При всем при том, о чем шла речь выше, КПРФ добилась в новом российском парламенте 46-ти депутатских мест. В содружестве с аграриями, возглавляемыми М. И. Лапшиным, одним из заместителей председателя ЦИК КПРФ, коммунисты представляли собой заметную силу. Активно использовали ее. Но главное фракция КПРФ получила не просто трибуну для легальной деятельности, но и право депутатской неприкосновенности. Речь об этом еще впереди.

Необходимое отступление. В былые годы (1993–2005) я входил в состав ЦК КПРФ и в Консультативный совет, являлся руководителем РУСО. В этом качестве я часто и резко критиковал Председателя ЦК КПРФ за ошибки в области истории и теории, в кадровой политике, в парламентской деятельности и за невнимание к работе РУСО. За это чаще всего критиковали Г. А. Зюганова и другие члены ЦК. Естественно, в данной главе речь и об этом. «Из песни слово не выкинешь» – это будет уже другая песня. Так же и с историей. Если не будет сказана вся правда, то история будет ущербной…

За 65 лет пребывания в партии я хорошо усвоил, что далеко не все и не всегда партийные руководители любого ранга, да и

рядовые работники партии воспринимают критику с пониманием, и соответственно реагируют на нее, делают правильные выводы. Хотя, конечно, любая критика – не мед. Любить ее нельзя. Она не невеста. Но и отвергать ее, болезненно воспринимать – тоже недопустимо.

Мне доводилось не однажды после резких выступлений и критики за серьезные ошибки и недостатки в работе слышать от Г. А. Зюганова: «Что вы все время меня критикуете? Почему все время выступаете против меня?»

Так было и во время нашей предпоследней встречи с Председателем ЦК весной 2003 года, которая длилась более двух часов. На эти его вопросы я ответил так: «Я постоянно и резко критикую вас, часто за одни и те же ошибки и недостатки, потому, что хочу помочь вам преодолеть их. Это пойдет только на пользу и вам, и ЦК, и партии, да и народу, в интересах которого – все наши дела и заботы».

Тот мой визит к Председателю ЦК был вскоре после очередного Пленума и после очередного моего резкого критического выступления. Спустя два-три дня я пришел к Г. А. Зюганову в качестве Председателя Центрального Совета РУСО, чтобы согласовать совместную работу КПФР и РУСО в связи с предстоящим столетием Второго Съезда РСДРП и образования большевистской партии. Предчувствуя, что у Председателя ЦК опять возникнет вопрос о моем критическом выступлении, – я, осмысливая свою позицию, готовился к встрече. И не ошибся.

Именно с названных выше вопросов и началась та наша встреча. Выслушав их, я достал из дипломата томик статей, выступлений и писем Николая Островского, открыл 303-ю страницу и положил книгу перед Геннадием Андреевичем: *«Прочитайте письмо Н. Островского Михаилу Шолохову. Особо обратите внимание вот на этот абзац: «Знаешь, Миша, ищу честного товарища, который бы покрыл прямо в лицо. Наша братия, писатели, разучились говорить по душам, а друзья боятся «обидеть». И это нехорошо. Хвалить – это только портить человека. Даже крепкую натуру можно сбить с пути истинного, захваливая до бесчувствия. Настоящие друзья должны говорить правду, как бы ни была остра, и писать надо больше о недостатках, чем о хорошем, – за хорошее народ ругать не будет.»*…

Мне показалось, что Геннадий Андреевич с пониманием отнесся к мотивам моей резкой критики в его адрес.

…Прошло несколько месяцев. На заседании Координационного Совета НПСР я снова высказал критические

замечания в адрес Г. А. Зюганова. Выслушав меня, он в упор спросил: «Скажите, Зюганов имеет право на ошибки?»

Я сразу ответил: «Естественно, имеет, как и любой другой человек. Но все дело в том, как он относится к исправлению ошибок». И тут же напомнил Геннадию Андреевичу мудрые ленинские замечания на этот счет, высказанные им на страницах работы **«Детская болезнь «левизны» в коммунизме»: «Умен не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может. Умен тот, кто делает ошибки не очень существенные, и кто умеет легко и быстро исправлять их».** (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, стр.18).

И снова я уходил с надеждой на то, что смог и на этот раз достичь взаимопонимания с Г. А. Зюгановым.

Такова суть моего «необходимого отступления». Пишу об этом не для Геннадия Андреевича. Надеюсь, он хорошо помнит наши с ним объяснения по поводу критики его ошибок и недостатков в работе.

Пишу для читателей, чтобы были понятны мотивы моей критики Г. А. Зюганова. Особо для тех, кто многие годы, находясь рядом с Геннадием Андреевичем в составе ЦК или в составе депутатской фракции КПРФ в Государственной Думе, поёт ему «соловьиные трели», забывая великую мудрость народную: «Хвалить – это только портить человека»… Необходимо больше говорить и писать о недостатках, чем о хорошем. За хорошее народ пинать не будет».

Как говорится, друзей не выбирают. Но, тем не менее, с такими сладострастными «друзьями-приятелями» я не стал бы водить дружбу. На месте Геннадия Андреевича давно бы сказал: «Прекратите славословия. Сколько можно? Противно уже.»

Такие друзья-приятели – не опора. На них опереться нельзя. Опереться можно не на болотную тину, а на что-то твердое, сопротивляющееся, надежное. С такими беспринципными «соратниками» в разведку я бы не пошел. Видно, не повезло Геннадию Андреевичу с настоящими друзьями в ЦК и в депутатской фракции. Ему бы побыть годик-другой в среде маститых ученых, каких много было в РУСО. Сейчас уже эти ряды, к горькому сожалению, изрядно поредели. Нет уже моих верных побратимов, ученых с большой буквы, стойких и принципиальных, высоко порядочных людей, на которых я опирался на протяжении многих-многих лет. Нет уже Валентина Семеновича Мартемьянова, Бориса Павловича Курашвили, Бориса Сергеевича Хорева, Феликса Михайловича Рудинского, Бориса Байлиевича Хангельдыева, Феликса Наумовича Клоцвога, Ростислава Васильевича Петропавловского, Григория Кузьмича

Реброва, многих-многих других, имена которых я благодарно храню в своей памяти и называю в своих книгах. Они были настоящими. Иногда такую «порку» устраивали, что хотелось «выть» волком. Но я всегда терпеливо выслушивал их беспощадную критику. Когда надо было, в крайне редких случаях, – становился у двери кабинета и не выпускал их. Так случалось в процессе работы экспертно-консультативной группы; так бывало на заседаниях Президиума ЦС РУСО; в спорах за «круглым» дискуссионным столом по острейшим вопросам теории и практики. Помню, однажды даже на колени стал, чтобы успокоить разволновавшихся сверх всякой меры Владимира Семеновича Мартемьянова и Бориса Павловича Курашвили. Спор между ними достиг той остроты, что они поочередно категорически заявили: «В. С. Мартемьянов: «Если Курашвили останется, – то я ухожу»; Б. П. Курашвили: «Если Мартемьянов останется, – я уйду». Остались оба. И стали большими друзьями. И оставались таковыми до последних дней…

Работая над главой, я перечитал книги Г. А. Зюганова, вышедшие в последние годы, и удовлетворением обнаружил, что по ряду вопросов критика пошла ему на пользу…

Трудный поиск идей и пути к возрождению народовластия и социализма

Спорные теоретические положения в речах и публикациях Г. А. Зюганова обнаруживались в разное время и по разному поводу. Это не вызывает тревоги: спорные – не крамольные. Спорные могут стать впоследствии бесспорными или будут признаны абсурдными. Это в науке – нормальное явление.

Здесь речь пойдет о «казусах» Г. А. Зюганова, которые вызывали и поныне вызывают недоумение и критические оценки в кругах не только ученых-марксистов, но и вообще среди приверженцев социализма.

Обо всем с начала и по порядку. 14 июля 1992 года. Идет процесс в Конституционном Суде. Рассматривается дело о проверке конституционности указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. За трибуной Г. А. Зюганов – представитель «коммунистической стороны» по должности – бывший секретарь ЦК КП РСФСР по идеологии. Заканчивая речь, он говорит: «В заключение хочу сказать, что страну искусственно подвели к новому расколу, – еще более страшному, чем это было в 1917 году. Тогда вне закона оказалось всего 650 тысяч человек национальной государственной элиты, чьей профессией было

служение отечеству. Это высшие царские чиновники, офицеры, предприниматели, профессура, духовенство, казаки. Наши отцы и деды, лишь умывшись кровью репрессий и Великой Отечественной, примирились между собой… (кто и с кем? – прим. И.О.). Хочу вас проинформировать: объединенная оппозиция, блок народно-патриотических сил и Русский Национальный Собор все сделают для того, чтобы не допустить очередного братоубийства в нашей стране и появления новой «компрадорской» опричнины.

Россия, где уже полтора миллиона беженцев, где сосредоточено 20 тысяч ядерных зарядов, обилие изношенных атомных реакторов, химических производств, **исчерпала свой лимит на революции и гражданские войны. У нее осталось два способа разрешения споров и противоречий – диалог и закон…»**

Такое заявление Г. А. Зюганова вызвало недоумение или удивление даже у Конституционного **Судьи Т. Г. Морщаковой:** «Мне хотелось бы уточнить, представителем какой партии Вы выступаете?»

Зюганов Г. А.: «Я выступаю как бывший секретарь ЦК Компартии России».

Судья Морщакова Т. Г.: «Уполномочила ли Вас партия произносить лозунги от имени других партий?»

Зюганов Г. А.: «Я от других партий лозунги не произношу, но я являюсь сопредседателем Русского национального собора и председателем Совета народно-патриотических сил».

Судья Морщакова Т. Г.: «Но Вы именно как представитель этих организаций произнесли заключительную часть в своей речи».

Зюганов Г. А.: «От имени этих организаций…» (Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. М, издательство «СПАРК», 1996, т.1, стр.279).

Здесь в каждом абзаце – недоуменные вопросы, которые обнаружились у Судьи Конституционного Суда Т. Г. Морщаковой. И не только у нее, но и у всех нас, входивших в «коммунистическую команду» на процессе. В той ситуации было не до объяснений. К тому же, сам Геннадий Андреевич пояснил, что это им сказано не от КП РСФСР, а от «Русского национального собора» и «Совета народно-патриотических сил».

Спустя полгода, став Председателем ЦИК КПРФ, Г. А. Зюганов снова озвучивает эти свои «идеи».

Спорные положения, высказанные руководителем КПРФ,

вызвали недоумение у многих известных ученых-марксистов. На научных конференциях Общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации» (РУСО), в публикуемых материалах идеологический «казус» Г. А. Зюганова был подвергнут резкой критике с настойчивой просьбой к нему переосмыслить его. На протяжении многих лет РУСО постоянно приглашало Г. А. Зюганова на съезды, пленумы, научные конференции, к участию в дискуссиях за «круглым столом». Но ни одного раза Председатель ЦК КПРФ не принял в них участие.

Марксизм – есть учение об условиях освобождения пролетариата, – учат основоположники марксистско-ленинской теории, – прежде всего, посредством уничтожения частной собственности, порождающей эксплуатацию человека человеком, а значит, – о классах и классовой борьбе, о диктатуре пролетариата…

Карл Маркс и Фридрих Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» дали критический анализ и оценку двум течениям в социализме: консервативному или буржуазному и мелкобуржуазному критически-утопическому.

По оценке авторов «Манифеста» сторонники критически-утопического социализма рассматривают рабочий класс только в качестве «наиболее страдающего класса» и… «отвергают всякие политические, и в особенности всякие революционные действия: они хотят достигнуть своей цели мирным путем…»

В силу этого «они последовательно стараются… притупить классовую борьбу и примирить противоположности». (Маркс К., Энгельс Ф., соч., т.4, стр. 95–96).

Как видим, и сегодня взгляды теоретиков «критически-утопического социализма» времен Маркса находят своих последователей…

Но никто не опровергнул классическую формулу В. И. Ленина: марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата.

При этом весьма важно всегда помнить, что революционная борьба, революционное переустройство общества может проявляться в двух формах – вооруженной и мирной. История мирового революционного движения и перехода к социализму дает подтверждение справедливости этого вывода.

Коммунисты всегда отдавали предпочтение мирному переходу власти от буржуазии к рабочему классу.

Острота классовой борьбы объясняется не «кровожадностью» пролетариата, а силой сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, не желающих примириться с потерей

отнятого у них рая. Потому Международный Пакт о правах и свободах человека и гражданина, другие международные декларации и заявления провозглашают право народа на восстание для свержения тиранических, деспотических, диктаторских режимов.

Каждому мало-мальски знакомому с историей мирового общественного развития, известно, что смена общественно-политических формаций, систем, переход от рабовладельчества к феодализму, от феодального к буржуазному строю происходил посредством революционного слома отжившего реакционного строя и замены его более прогрессивным, идущим ему на смену.

К примеру, так было в гражданской войне, длившейся несколько десятилетий, между рабовладельческим Югом и утверждавшимся капитализмом Севера в Соединенных Штатах Америки.

В Англии, Франции, Германии и других странах переход от феодализма к капитализму осуществлялся посредством одной или нескольких буржуазных революций, при разной остроте классовых битв. Отсюда следовал марксистский вывод о классовой борьбе как главном факторе перехода от одной общественно-политической формации к другой.

Россия миновала классическое рабовладение и перешла от первобытнообщинного строя непосредственно к феодализму. Но для ликвидации феодально-помещичьего строя и ее реакционной политической надстройки – самодержавия, потребовалось две буржуазно-демократические революции: в 1905–1907 и в феврале 1917 года…

Идея Г. А. Зюганова о том, что Россия исчерпала лимит на революцию, практически «увековечивает» господство буржуазного, капиталистического строя в России, реставрированного ренегатами-предателями горбачевыми, ельциными и прочими реформаторами 90-х годов XX века в угоду международному империализму и доморощенному теневому, криминальному капиталу, горстке финансовых магнатов, ставших владельцами несметных богатств, созданных самоотверженным трудом нескольких поколений советских людей, и сделавших многие и многие миллионы граждан России обездоленными, угнетенными, эксплуатируемыми.

Ясно, что Г. А. Зюганов пришел к своему выводу не в кругу ученых-марксистов, а в пацифистско-православной среде, в кругу «патриотов-государственников», где в почете идеи «христианского социализма», суть которого, по определению К. Маркса и Ф. Энгельса, состоит в следующем: «Святая вода, которой поп кропит озлобление аристократов». (Маркс К., Энгельс Ф., т. 4, стр.

448–449).

В любом случае, мне представляется, что Г. А. Зюганов поступил весьма опрометчиво, доверившись собственному умозаключению или под влиянием своих прежних соратников-единомышленников – «патриотов-государственников» (державников), – обнародовал явно не марксистский вывод. Этим, явно ошибочным «тезисом», он обрекает классовую борьбу трудящихся на бесперспективность, а значит, – бессмысленность. Это не могло не отразиться на деятельности КПРФ…

Обратимся к мнению одного из виднейших советских и российских ученых – исследователю истории социалистической революции и гражданской войны в СССР – Павлу Акимовичу Голубу, многие годы возглавлявшему сектор истории революции и гражданской войны в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Авторитет его в этой области исторической науки не вызывает сомнений у всех ученых, причастных к исследованию этой проблемы. Вот его взгляд на суть вопроса:

«Революции приходят, не спрашивая разрешения. Их законность – воля народа, как высшего суверена. Революции – объективный, ни от чьей воли не зависящий процесс. Его можно затормозить, как это делали жирондисты во Франции и меньшевики с эсерами в России, можно содействовать ее движению вперед, как это делали якобинцы во Франции и большевики в России, но предотвратить это явление не в силах сам Господь Бог. Они приходят там и тогда, где и когда большинство членов общества не в силах больше терпеть произвол и беспомощность властей, а власти неспособны исправить положение. Классический пример неизбежного складывания такой ситуации дает сегодняшняя Россия.

В кругах будто бы демократической интеллигенции в связи с нынешним кризисным состоянием в стране множатся лукавые идейки насчет «исчерпанности лимита на революции». По недоразумению они подчас звучат и в рядах оппозиции. (П. А. Голуб «пощадил» Г. А. Зюганова, не стал называть его имя).

Перевод этой формулы на простой язык означает: вот мы, «демократы»… пришли к власти и на этом точка. Никаких революций. Так будет вечно. Но вечного ничего не бывает, господа. Разве вся мировая история не подтверждает это?

За разговорами о лимите на революцию кроется и другое. Идеологическая обслуга нынешнего режима постоянно внушает гражданам, что революции – это кровь. Но по чьей вине была кровь? Призовем в свидетели беспристрастную историю.

Революция в строго научном смысле – это переход государственной власти от одного класса к другому. Это Маркс и

Ленин, как говорится, разжевали и в рот положили. И против этого не возражали даже их идейные противники. Но этот переход может быть разным: и мирным, и немирным. Кто выступает за первый, кто за второй и почему на деле реализуется один из них? Что касается большевиков и возглавляемого ими пролетариата, то Ленин еще в конце прошлого века заявлял: мы предпочли бы взять власть мирно. Но прозорливо добавлял: господствующие классы, скорее всего, мирно власть не уступят… Так было во всех революциях. Как правило, они защищали свою власть с крайним ожесточением. Вот где корень зла, вот по какой причине революции обагрялись кровью. Как раз этот момент и скрывают противники коммунистов…» («К 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Ответ фальсификаторам Октябрьской революции». М, издательство «Былина», 1997, стр. 67–68).

Российские ученые социалистической ориентации (РУСО) в течение двух лет (1986–1987 гг.) основательно работали над тезисами Центрального совета РУСО к 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Было проведено две общероссийских научных конференции, несколько дискуссий за «круглым столом». Для осмысления позиций всех участников конференции и дискуссий за «круглым столом» была создана редакционная комиссия в составе: доктора исторических наук, профессора П. А. Голуба, доктора исторических наук, профессора В. М. Иванова, доктора философских наук, профессора Р. И. Косолапова, доктора исторических наук, профессора И. П. Осадчего, доктора философских наук, профессора Ю. К. Плетникова, доктора философских наук, профессора В. А. Сапрыкина, доктора философских наук, профессора В. В. Трушкова, доктора экономических наук, профессора Ю. В. Фокина, доктора юридических наук, профессора С. А. Чибирева, академика Российской Академии сельскохозяйственных наук В. С. Шевелухи.

Проект «тезисов», подготовленный названной группой виднейших ученых, был вынесен на заседание Пленума Центрального Совета Общероссийской Общественной Организации «Российские ученые социалистической ориентации», в работе которого участвовало более 300 ученых, представлявших большинство региональных научных центров. Тезисы были утверждены единогласно, а затем опубликованы в «Правде», изданы отдельной брошюрой.

В этом документе по рассматриваемому вопросу сделан следующий вывод: **«Реакция поныне запугивает народы России якобы неизбежностью повторения гражданской войны в**

случае нового поворота общества на социалистический путь. Однако никто не в состоянии опровергнуть две простые истины: гражданская война не является неизбежным спутником социалистической революции; классовая борьба в современном российском обществе может перерасти, как и в 1918 году, в гражданскую войну лишь при открытом объединении внутренней и внешней контрреволюции. Утверждать на этом основании, что Россия ввиду возможных опасностей якобы исчерпала лимит на революции, значит налагать запрет на диалектику эволюции и революции в истории, лишать собственную страну перспектив дальнейшего развития. Исключать возможность скачка от буржуазно-компрадорского унижения России к социализму объективно означае тотказываться от патриотической позиции, от защиты Отечества перед лицом иноземного капиталистического диктата. Левые, народно-патриотические силы не могут принять такой подход, ибо он означает приспособленчество к направляемому Западом ельцинскому курсу «реформ», прикрытое согласие с мифом о «неполноценности» России как суверенной державы.» (Тезисы ЦС РУСО – к 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции. М., «Былина», 1997, стр.6–7).

Мне не известно, отказался ли Г. А. Зюганов публично, в своих выступлениях и публикациях от этого весьма ошибочного, явно не марксистского «тезиса». Но, по моему мнению, это следовало бы сделать.

Хотя прошло более двух десятилетий с того дня, когда Г. А. Зюганов обнародовал свой «вклад» в «антитеорию» о революции и классовой борьбе на процессе в Конституционном Суде, а впоследствии и в других выступлениях, народная молва хранит память об этой идее фикс, всполошившей не только коммунистов, но и всех, кто знаком с марксистско-ленинской теорией о революции.

Новая волна интереса к ней покатилась по России в связи с тем, что она была озвучена уже в другом исполнении. Кто бы мог подумать, что «идею» Г. А. Зюганова возьмет на вооружение нынешний российский президент. Но такое неожиданно случилось 10 декабря 2012 года. В этот день на встрече со своими доверенными лицами на последних президентских выборах кто-то из участников встречи обратился к В. В. Путину с вопросом: «Как вы считаете, почему протестное движение, набравшее силу во время выборов и в первые месяцы после них, сейчас резко ослабла?»

В ответ Президент сказал: «Потому, что народу нашему не

нужны «великие потрясения», не нужны революции. **Россия исчерпала лимит на революции.** Народ хочет перемен к лучшему и поскорее»…

Конечно, для главы российского буржуазного государства «идея» Г. А. Зюганова пришлась кстати. Следуя ей, он и будет осуществлять свою деятельность на высшем государственном посту, проводя политику усмирения и подавления угнетенных и эксплуатируемых, недовольных социально-экономическим положением в стране.

Волей или неволей произошло идейно-духовное «братание» главы российского буржуазного государства и лидера КПРФ на общей идеологической основе. Так что же теперь они будут вместе заниматься «умиротворением» непокорных российских граждан? В это трудно поверить. Возможно ли такое? Только время покажет…

Но для КПРФ и персонально для Г. А. Зюганова этот вывод неприемлем. Необходимо срочно внести ясность по данному остросюжетному вопросу, вновь взбудоражившему Россию.

Надо четко определиться, что позиция коммунистов заключена в строках «Интернационала»: **«Вставай, проклятьем заклейменный, весь мир голодных и рабов. Кипит наш разум возмущенный и смертный бой вести готов…»,** а не в библейском завете **о непротивлении злу насилием.**

Вряд ли кто в КПРФ станет теперь озвучивать тезис, ставший «идеологической находкой» для Президента буржуазной России. Обезоружил В. В. Путин лидера российских коммунистов. Однако рождается и «крамольная» мысль: а что если В. В. Путин осознанно сделал этот шаг? И Г. А. Зюганова «повязал», и для себя как главы буржуазного государства приобрел такое мощное идеологическое «оружие»… Слово за Председателем ЦК КПРФ.

…Второй, весьма спорный вопрос, прозвучавший в речи Г. А. Зюганова на том самом процессе в Конституционном Суде, и присутствует в других его выступлениях и публикациях – **о «братоубийственной гражданской войне в СССР и ее жертвах».**

Невольно складывается впечатление, что Г. А. Зюганов повторяет измышления буржуазных историографов, историков и публицистов, которые льют «крокодиловы слезы» по поводу жертв «красного террора» и репрессий Советской власти, ставя всю историю Октябрьской революции и гражданской войны с ног на голову. Давайте разберемся и с этим вопросом.

Если быть точным, то гражданская война началась в России еще до победы Октябрьской революции. Развязало ее Временное буржуазно-помещичье правительство, образовавшееся после февральской революции.

Наряду с Временным правительством в стране шел процесс формирования второй власти в виде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Это и дало основание В. И. Ленину сделать в «Апрельских тезисах» вывод о возможном переходе власти от буржуазии к пролетариату.

Но мирный процесс развития революции был прерван в июле 1917 года Временным правительством. Оно расстреляло мирную 400-тысячную демонстрацию трудящихся в Петрограде, проходившую под лозунгом «Вся власть Советам!» Улицы и площади Петрограда были залиты кровью участников демонстрации.

Будучи выразителем воли буржуазно-помещичьих классов, Временное правительство таким образом пыталось обуздать дальнейшее развитие революции. Это означало начало гражданской войны. И. В. Сталин справедливо писал, что после июльских событий доверие трудового народа к Временному правительству «повисло в воздухе».

В силу новой ситуации, сложившейся в стране после июльских событий VI Съезд большевистской партии, состоявшийся летом 1917 года, пришел к выводу, что мирный переход власти к Советам стал невозможным и дал курс на подготовку вооруженного восстания с целью свержения контрреволюционной буржуазно-помещичьей власти.

На второй же день после победоносного Октябрьского восстания российская контрреволюция широким фронтом повела кровопролитную гражданскую войну с целью удушения власти трудового народа. Советская власть оказалась в опасности и вынуждена была бросить все силы на защиту революции.

Слово самому авторитетному исследователю истории гражданской войны в СССР П. А. Голубу, входившему в состав авторского коллектива многотомной «Истории гражданской войны и военной интервенции в СССР»:

«Самым главным обвинением прежних ненавистников Октября и их нынешних последователей является навешивание на большевиков ярлыков «насильников», «террористов», «поджигателей гражданской войны». На сей озлобленный выпад наследники Октября вправе ответить: «Лжесвидетельствуете, господа!» А ведь еще в Библии сказано: «Не лжесвидетельствуй».

Самая великая революция была и самой бескровной. В ходе вооруженного восстания в Петрограде погибло 6 человек и 50 было ранено, в основном из числа восставших. Во время Великой французской буржуазной революции только при штурме Бастилии было убито и ранено около 200 человек. Октябрьская революция особо не нуждалась в терроре по той простой причине,

что на ее стороне был огромный перевес сил. Уже на историческом II Всероссийском съезде Советов, самом представительном в тот момент народном форуме, узаконившем Советскую власть (хотя ее противники не устают кричать о ее «незаконности»), большевиков было 53 % и выступавших с ними в блоке левых эсеров – 17 %, то есть сторонников революции было более 2/3. На III Всероссийском съезде Советов (январь 1918 г.) блок большевиков и левых эсеров имел на своей стороне уже более 80 % всех делегатов. Этот огромный перевес сил придал революции подлинно триумфальный характер и исключительный динамизм. Всего за 4 месяца Октябрь победоносно прошествовал из края в край огромной страны. В этой связи напомним, что для победы Великой французской революции потребовалось 4 года (1789–1793), а американской – более 6 лет (1776–1783).

Октябрь прошествовал триумфально и почти бескровно. Вот бесстрастные данные на этот счет: из почти 100 губернских и других наиболее крупных центров, включая Петроград и Москву, только в 16 вопрос о власти был решен вооруженным путем, причем в скоротечной борьбе (1–2 дня), в остальных – мирно. Наиболее ожесточенное сопротивление контрреволюция оказала в Москве, но тоже обожглась. Бессилие противников Советской власти особенно ярко показал бесславный финал сопротивления главного антисоветского очага на Дону. Его предводитель атаман А. М. Каледин, убедившись в безнадежности остановить революцию, заявил на заседании своего правительства: «Положение наше безнадежно. Население не только нас не поддерживает, но настроено к нам враждебно. Сил у нас нет, и сопротивление бесполезно». Он сложил с себя полномочия войскового атамана и в тот же день, 29 января 1918 г. (ст. стиля), покончил с собой (Деникин А. И. Очерки русской смуты, т. 2, с.220). Тем самым на планах внутренней контрреволюции – перечеркнуть Октябрь – была поставлена многозначительная точка.

Казалось бы, приведенные факты должны были бы посрамить фальшивомонетчиков от истории. Но не тут-то было! Один из них, профессор М. Капустин, в своей раздувшейся от вымыслов «Утопии» в 33 печ. листа применительно к периоду триумфального шествия Советской власти, ничуть не смущаясь, уверяет своих читателей, будто «эта власть» утверждалась «на крови и костях» (Указ. соч. С. 143).

Широчайшая поддержка Октября большинством трудящихся, считавших революцию своей, кровной, открыла перспективу свести борьбу за власть к минимуму жертв. Об этом сразу же после победы вооруженного восстания заявил В. И. Ленин: «Нас

упрекают, что мы применяем террор, но террор, какой применяли французские революционеры, мы не применяем и, надеюсь, не будем применять» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.35. С.63). Как и во всех революциях, в Октябре ответные удары наносились лишь тогда и в той мере, когда и в какой мере это вызывалось сопротивлением контрреволюции. Поскольку это сопротивление до начала гражданской войны и военной интервенции было относительно слабым и скоротечным, первые месяцы Советской власти характеризовались ее весьма терпимым отношением к своим противникам. Многие из их рядов засвидетельствовали этот знаменательный факт перед историей. Так, член ЦК партии меньшевиков Д. Далин, уже находясь в эмиграции и подводя итог пережитому, писал: «И отнюдь не сразу они *(большевики. – Авт.)* вступили на путь террора. Странно вспоминать, что первые 5–6 месяцев Советской власти продолжала выходить оппозиционная печать, не только социалистическая, но и откровенно буржуазная. Первый случай смертной казни имел место только в мае 1918 г. На собраниях выступали все, кто хотел, почти не рискуя попасть в ЧК. «Советский строй» существовал, но без террора… Гражданская война дала действительно толчок развитию террора» (Далин Д. После войн и революций. Берлин, 1922. С. 24–25).

А вот еще одно авторитетное свидетельство. Его автор – Р. Локкарт, – очевидец тех событий. Он вспоминал: «Петербургская жизнь носила в те недели довольно своеобразный характер… Террора еще не существовало, нельзя было даже сказать, чтобы население боялось большевиков. Газеты большевистских противников еще выходили, и политика Советов подвергалась в них жесточайшим нападкам…». Усиление красного террора, подчеркивает далее Локкарт, «явилось следствием обострения гражданской войны. В гражданской же войне немало повинны и союзники… Нашей политикой мы содействовали усилению террора и увеличению кровопролития» (Локкарт Р. Буря над Россией. Рига, 1933. С. 227). Может быть, обличающим большевиков в развязывании террора и сочинять небылицы есть что возразить процитированным авторам, свидетелям тех событий?

Нет, Советская власть, как и заявлял Ленин, проявляла к своим политическим противникам большую выдержку и терпимость. Она отпустила под честное слово ген. Краснова, возглавлявшего поход мятежников на Петроград. Где он потом оказался и сколько пролил рабоче-крестьянской крови, всем хорошо известно. Отпустили юнкеров, защищавших Зимний, и они, не переводя дыхания, 29 октября подняли мятеж в столице,

чтобы открыть путь войскам Краснова. Московских юнкеров, заливших кровью улицы города, даже не подвергли аресту и в соответствии с соглашением о прекращении военных действий отпустили с миром по месту жительства. Вскоре многие из них объявились на Дону в рядах Добровольческой армии Деникина. Был отпущен на свободу один из главных виновников московского кровопролития председатель «Комитета общественной безопасности» эсер В. В. Руднев, а через год, в ноябре 1918 г., он уже в Яссах (Румыния) в составе белогвардейской делегации слезно упрашивал союзников об ускорении интервенции против РСФСР.

В первые дни Октября в столице раскрыт заговор во главе с ярым черносотенцем В. М. Пуришкевичем. Улики налицо: письмо к атаману Каледину. В нем говорилось: «Мы ждем вас сюда, генерал, и к моменту вашего прихода выступим со всеми наличными силами». У Пуришкевича уже готов был и план действий: «Надо начать со Смольного института и потом пройти по всем казармам и заводам, расстреливая солдат и рабочих массами» (Красный архив, 1928, № 1. С. 171). Естественно, следует арест, а вскоре… амнистия по случаю праздника 1 Мая (1918 г.) И где же Пуришкевич? Он в упомянутых уже Яссах агитирует за военную интервенцию, затем помогает Деникину в походе на Москву.

Командарм 5-й армии В. Г. Болдырев за саботаж перемирия на фронте был осужден на три года заключения, но по той же первомайской амнистии великодушно помилован. Генерал не стал терять времени, и вот уже он в составе Уфимской директории в качестве главкома ее вооруженных сил. Ген. В. В. Марушевский, начальник Генерального штаба, за саботаж против новой власти подвергнут аресту. Но покаялся, как и Краснов, и собственноручно написал: «Современной власти считаю нужным подчиняться и исполнять ее приказания». Будучи выпущен на свободу, он спешит в Архангельск, занятый интервентами, и становится главкомом белогвардейской армии Северной области.

Были освобождены из-под ареста министры-социалисты Временного правительства К. А. Гвоздев, А. М. Никитин и С. Л. Маслов. По уверениям В. Солоухина и редакции «Огонька», они были утоплены в Неве. На самом же деле оказались первые два в белогвардейском стане в качестве руководителей кооперации Юга России и, так сказать, нештатных интендантов армии Деникина, а третий – в кресле министра правительства Северной области. И так далее. Примеров «либерализма» большевиков не перечесть. И законно возникает вопрос: не много

ли гуманности и великодушия проявили они по отношению к своим непримиримым врагам и не лгут ли с хлестаковским размахом нынешние якобы демократы о «жестокостях» большевиков? Факты доказывают, что лгут и по-крупному.

Партию большевиков фальсификаторы очень хотят усадить на скамью подсудимых будто бы за развязывание гражданской войны. Взглянем в лицо неопровержимым фактам. Оказывается, «напутал» профессиональный предатель с адресом обвинения.

Как известно, со Второго Всероссийского съезда Советов, где посланцы всей страны решали вопрос о власти, меньшевиков и эсеров никто не удалял. Они ушли сами, не желая подчиняться воле большинства народа. «Мы, – напоминал в те дни Ленин, – предлагали разделить власть… К участию в правительстве мы приглашали всех… Мы хотели советского коалиционного правительства. Мы из Совета не исключали никого. Если они не хотели совместной работы, тем хуже для них» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.35. С. 36–37). Условие было одно – и глубоко демократическое: признать волю большинства народа по вопросу о власти, о земле и мире. Но клявшиеся в приверженности демократии меньшевики и эсеры это условие отвергли и с угрозами и братью удалились из Смольного в городскую думу спешно создавать «Комитет спасения родины и революции», то есть штаб по спасению контрреволюции, развязыванию гражданской войны, в которой затем обвинили большевиков. И вот уже агенты комитета – в стане войск Краснова-Керенского, среди петроградских юнкеров, в Ставке, в Москве, в провинции торопят своих немногочисленных приверженцев к свержению Советской власти.

Вот как оценил их действия – кто бы вы думали? – меньшевик Н. Суханов: «Это был заговор. И это был заговор контрреволюционный, корниловский – не только по возможным последствиям, но и по самому существу. Это был заговор, устроенный кучкой обанкротившихся политиканов – против Петербургского Совета, против законного Всероссийского съезда Советов, против подавляющего большинства народных масс, в котором они сами были также неприметны, как в океане щепки и обломки разбитого бурей корабля» (Суханов Н. Записки о революции. Берлин – Пб. – М., 1923, кН. 7. С. 287–288). Были и среди меньшевиков люди, подчас умевшие говорить правду.

После краха мятежей Краснова-Керенского, петроградских и московских юнкеров Ленин заявил: «Мы не хотим гражданской войны. Наши войска проявили большое терпение. Они выжидали, не стреляли, и сначала ударниками было убито трое наших. К Краснову были применены мягкие меры. Он был подвергнут лишь

домашнему аресту. Мы против гражданской войны» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.35. С.53). В Москве ВРК дважды вступал в перемирие с юнкерами, но они каждый раз срывали его, навязывая революционным силам вооруженную схватку, и в конечном счете проиграли ее. Но население Москвы заплатило за эту авантюру, по некоторым данным, пятью тысячами жертв.

Обличители большевиков жульнически уходят от вопроса: зачем победившей революции разжигать гражданскую войну, если ее первейшая задача – установить мир и быстрее обеспечить массам, ее свершившим, то, за что боролись. Любая гражданская война только колоссально затрудняет эту задачу. Для противной же стороны гражданская война – это главное средство, победив революцию, вернуть власть. Так оно и было не только в нашей революции, но и во многих других. Эта простая истина опрокидывает все ухищрения фальсификаторов свалить вину с больной головы на здоровую.

Крах первых антисоветских мятежей не отрезвил сторонников реставрации. Последовали новые вспышки агонизировавшей контрреволюции – на Дону, на Украине, в Белоруссии, на Урале, в Средней Азии. И с тем же результатом. Первый раунд попыток развязать против Советской власти полномасштабную гражданскую войну собственными силами окончился для свергнутой буржуазии плачевно. Один из ее вдохновителей и советников упомянутый уже английский дипломат Р. Локкарт объяснил причину этого предельно ясно: генералы Алексеев, Деникин, Каледин и другие очень хотели сбросить большевиков. «Для этой цели, – подчеркивает он, – они, без поддержки из-за границы, были слишком слабы, потому что в их собственной стране они находили опору только в офицерстве, которое было само по себе уже очень ослаблено» (Локкарт Р. Указ соч. С.234). Надо полагать, что этот человек знал, что говорил, в отличие от нынешних ниспровергателей Октября, хотя многих из них увенчаны учеными степенями и званиями вплоть до ранга академиков. Почитали хотя бы пятитомник А. И. Деникина «Очерки русском смуты». В них генерал с солдатской прямотой поведал буквально по дням, кто, когда и как готовил полномасштабную гражданскую войну против Советов.

К весне 1918 г. стало ясно, что собственными силами с революционной властью не справиться, нужна иностранная помощь. Многие в стане противников большевиков понимали, что придется поплатиться национальным суверенитетом. Но шли на предательство сознательно. Союзники встречали Савинковых и Аргуновых с распростертыми объятиями, так как не менее их стремились свергнуть власть Советов. Созданные весной 1918 г.

подпольные межпартийные центры – «Правый центр», «Левый центр», «Союз возрождения России», савинковский «Союз защиты родины и свободы» осаждают иностранные посольства, умоляя ускорить интервенцию.

Один из лидеров «Союза возрождения России» эсер А. Аргунов признавал: «С самых первых шагов своей деятельности Союз вошел в правильные и частные сношения с представителями союзных миссий, находившихся в Москве, Петрограде и Вологде, главным образом при посредничестве французского посланника г-на Нуланса. Представители союзников были подробно ознакомлены с задачами Союза и его составом и неоднократно выражали свою готовность всячески ему содействовать, вполне разделяя взгляды Союза как на задачи внутренней, так и внешней политики, причем заявления о содействии носили не частный, а официальный характер, так как сопровождались обычно ссылками на то, что образ действий этих представителей встречает одобрение со стороны их центральных правительств» (Аргунов А. Между двумя большевизмами. Париж, 1919. С.6).

Ободренная обещанием и финансовой поддержкой союзных послов, пятая колонна в лице указанных центров и «союзов» не сидит сложа руки, а на полученные деньги спешно вербует офицерство, создает военные организации с целью проложить дорогу интервентам. Как это делалось, желающие могут узнать, например, из брошюры Б. Савинкова «Борьба с большевизмом». В ней он рассказывает, как готовил известные мятежи в Ярославле, Рыбинске и других поволжских городах по указанию французского посла Нуланса.

О планах действий подпольных формирований поведал в своих воспоминаниях глава «Союза возрождения» народный социалист В. А. Мякотин: «Предполагалось в определенный, заранее выбранный момент перебросить все силы этих военных организаций в район, близкий к тому месту, где союзники могли бы высадить свои войска, и тогда поднять в этом районе восстание, провозгласить новую власть и начать набор армии, которая могла бы действовать совместно с союзниками» (Мельгунов С.П. Н. В. Чайковский в годы гражданской войны. Париж, 1928. С.60). Савинков, как свидетельствует всезнающий Локкарт, «понукаемый обещаниями французов, уже занял Ярославль, город на пути из Москвы в Архангельск». На тайных совещаниях вырабатываются планы будущих белогвардейских правительств, подбираются и переправляются в эти районы кадры их руководителей (Чайковский, Аргунов, Зензинов, ген. Болдырев, Степанов, Федоров и другие).

2 мая 1918 г. Верховный военный Совет союзников в Версале

принимает решение использовать в качестве авангарда своих интервенционистских сил 50-тысячный чехословацкий корпус, находившийся в России, но уже являвшийся официально частью французской армии. Это решение все, кто сомневается, могут прочесть в документальном приложении к воспоминаниям Э. Бенеша. Выполняя его, 25 мая 1918 г. корпус, заранее сосредоточенный на дороге от Пензы до Владивостока поднимает грандиозный антисоветский мятеж и захватывает огромную территорию от Волги до Тихого океана. Под защитой и при поддержке чехословаков на оккупированной территории, как грибы после дождя, возникают белогвардейские правительства – Самарское, Уральское, Сибирское и ряд других, затем Уфимская директория и наконец «верховный правитель Сибири» Колчак. В брешь, пробитую корпусом на востоке, высаживается 200-тысячная армада войск союзников – японцев, американцев, французов, англичан и итальянцев. Чехословацкий корпус роль авангарда интервентов выполнил успешно, за что союзники обещали Масарику предоставить Чехословакии независимость.

Одновременно по единому плану Верховного военного совета Антанты на Севере высаживается десант союзников, который вместе с уже находившимися там интервентами превысил 20 тыс. человек. Под их защитой появляется белогвардейское правительство Чайковского. Чуть позже, в конце 1918 г., на юге России высаживается десант интервентов под командованием французского генерала Франше де Эспере численностью более 30 тыс. штыков и оккупирует Одессу, Николаев, Севастополь, Новороссийск. Это была подмога Добровольческой армии Деникина. В Закавказье прибывает из Персии 10-тысячный отряд англичан под началом ген. Денстервиля, в Закаспий – тоже английский отряд во главе с ген. Маллесоном. В Прибалтике английские корабли блокируют РСФСР с моря. А от Балтики до Черного моря с запада – стена германских штыков численностью в 280 тыс. Общая численность интервентов переваливает за миллион. Под их прикрытием и при всемерной поддержке гражданская война на необъятных просторах России запылала адским, всепожирающим огнем. Советская Россия буквально была схвачена за горло, зажата в смертельные тиски и разодрана на части.

И каким же чудовищным лицемерием надо обладать, чтобы делать вид, будто всего этого не было, а был лишь красный террор Ленина и большевиков. Ни в одном сочинении фальсификаторов об интервентах и жесточайшем белом терроре – ни слова! Нет, солнца правды ладонью лжи не затмить. Еще живы свидетели той страшной трагедии, и могилы героев Октября на

фронтах той войны не поросли травой забвения.

Попытки нынешних термидорианцев вытравить из памяти людей сияющий образ Великого Октября, исказить и заляпать грязью, опорочить его творцов и героев – обречены. Пока живо человечество, оно будет через все преграды устремляться к идеалам справедливости, добра и мира, которые впервые начала осуществлять самая великая из всех революций. Идеи и дело Октября будут жить вечно».

Одобрено Пленумом Центрального Совета Общества «Российские ученые социалистической ориентации» 12 июля 1997 года. (П. А. Голуб. Ответ фальсификаторам Октябрьской революции. М., 1997, с. 77–87).

…И еще один «тезис» из той самой речи Г. А. Зюганова на процессе в Конституционном Суде, который нельзя оставить без внимания, как не оставила его Конституционный Судья Т. Г. Морщакова.

К удивлению всех участников процесса, в самом конце своей речи он заявил: **«Хочу вас проинформировать: объединенная позиция, блок народно-патриотических сил и Русский национальный собор всё сделают для того, чтобы не допустить очередного братоубийства в нашей стране и появления новой «компрадорской опричнины».**

В этой связи и последовал вопрос Судьи Конституционного Суда Т. Г. Морщаковой: «Мне хотелось бы уточнить, представителем какой партии вы выступаете?»

Понимая, что сделал опрометчивое заявление, Г. А. Зюганов тут же спохватился: «Я выступаю как бывший секретарь ЦК Компартии России».

Правомерно последовал новый вопрос той же судьи: «Уполномочила ли вас партия произносить лозунги от имени других партий?»

Г. А. Зюганов ответил: «Я от других партий лозунги не произношу, но я являюсь сопредседателем Русского национального собора и председателем Совета народно-патриотических сил». *(Тогда это объединение называлось «Фронт национального спасения России» – ФНСР. Прим. И.О.)*

Теперь уже Судья Т. Г. Морщакова бросает Г. А. Зюганову «спасительный якорь»: «Но вы именно как представитель этих организаций произнесли заключительную часть своей речи?»

Г. А. Зюганов подтвердил: «От имени этих организаций…»

Не стану обращать внимание на «процедурный» вопрос. Он был прояснен в ходе диалога судьи Т. Г. Морщаковой с Г. А. Зюгановым. Но возникает вопрос по существу: «Что сделал тогдашний блок народно-патриотических сил и Русский

национальный собор, чтобы не допустить братоубийства в нашей стране и появления новой «компрадорской опричнины»?

Спустя чуть больше года президент-палач советской державы, России и народа учинил кровавую бойню по отношению к защитникам Дома Советов.

Что предприняли эти две организации, от имени которых Г. А. Зюганов заявлял в Конституционном Суде, что они всё сделают для недопущения братоубийства в нашей стране? Отвечу за Г. А. Зюганова: «Ничего не сделали». Абсолютно ничего.

А тех, истинных защитников Советской власти, которые пытались воспротивиться расстрелу высшего законодательного и представительного органа Российской Федерации, ельцинские опричники расстреливали прямой наводкой из танковых орудий и гранатометов.

Между тем, Г. А. Зюганов продолжает утверждать, что он сделал благородное дело, призвав коммунистов и всех приверженцев социализма в ночь с 3 на 4 октября 1993 года «оставаться дома». Об этом Г. А. Зюганов пишет и в одной из последних своих книг, подчеркивая, что он убеждал ельцинскую власть не чинить произвола в отношении КПРФ: «Я им прямо сказал: «Наших там не осталось ни одного человека».

И это неправда. В осажденном Доме Советов были практически все депутаты-коммунисты, входившие во фракцию «Коммунисты России» и в другие депутатские фракции. В их составе было не менее 10 членов ЦИК КПРФ, два заместителя председателя ЦИК – С. П. Горячева и И. П. Рыбкин; бывший секретарь ЦК КП РСФСР, член ЦК КПРФ, сопредседатель фракции «Коммунисты России» А. С. Соколов. С ними был и я, получивший непосредственно от Г. А. Зюганова указание: «Оставайтесь в Доме Советов в качестве официального представителя ЦИК КПРФ».

В заблокированном Доме Советов до 3 октября 1993 года включительно, вместе с нами в штабе фракции «Коммунисты России» находился также член Президиума ЦИК КПРФ, политический обозреватель «Советской России» Александр Константинович Фролов.

По неизвестной мне причине не было в осажденном Доме Советов лишь В. И. Зоркальцев, народного депутата-коммуниста, заместителя Председателя ЦИК КПРФ.

И это еще не полная истина. Г. А. Зюганов все эти годы оправдывал свой призыв «оставаться дома» тем, что этим предостережением он уберег людей от гибели и не позволил Ельцину обвинить КПРФ в сопротивлении президенту.

Но вот передо мной доклад Г. А. Зюганова на международной научной конференции, посвященной столетию Второго Съезда

РСДРП и образованию большевистской партии. В нем он произнес правильные слова: **«От баррикад Красной Пресни 1905 года до баррикад Красной Пресни 1993 года – таков славный путь российских коммунистов».**

Но если это так, то почему же Г. А. Зюганов призывал всех «оставаться дома», не идти на баррикады к Красной Пресне у Дома Советов – на последние баррикады защитников Советской власти? Вопрос этот далеко не риторический. И отвечать на него не мне, а Председателю ЦК КПРФ.

…Что касается блока Народно-патриотических сил и Русского национального собора, которыми руководил Г. А. Зюганов, считая их главной оппозиционной силой и заявляя от их имени, что мы не допустим нового братоубийства в России, – то их, этих оппозиционеров, после варварского расстрела Дома Советов и ликвидации Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ, – в реальной жизни практически не осталось. Они бесследно исчезли, не оставив никакого следа.

Новый конгресс НПСР был создан в 1996 году уже на новой базе. В его составе не было ни лидера кадетов В. Астафьева, ни лидера христианских демократов И. Константинова, ни других лиц, верховодивших в том самом блоке Народно-патриотических сил, о котором в свое время говорил Г. А. Зюганов. Ушел в «небытие» и в Русский национальный собор.

Кстати, Второй и Третий НПСР тоже практически не оставили сколь-нибудь заметного следа от своей деятельности. Во главе их тоже стоял Г. А. Зюганов. Причины здесь разные. Подробная речь о них пойдет в другом месте…

Здесь же есть необходимость сказать кратко о так называемых «патриотах-государственниках» или «патриотах-державниках», как их именует в своих выступлениях и публикациях Г. А. Зюганов.

Прежде всего, – что это за «явление»? Чья выдумка? Тех самых «православных монархистов», «патриотов-государственников», которые сегодня на службе у Президента российского буржуазного государства пекутся «о его укреплении». И Г. А. Зюганов многие годы тоже считал главной задачей Народно-патриотических сил – борьбу за укрепление «государственности» и «государства».

Как можно ставить задачу перед Компартией и Народно-патриотическими силами «бороться за укрепление буржуазной государственности и буржуазного государства?» (Другое дело – создание широкого союза народно-патриотических и народно-демократических сил, ядром которого является КПРФ, а главной целью – устранение диктатуры криминального капитала и

установления народовластия.)

Неужели Г. А. Зюганов всерьез считает, что КПРФ должна бороться за укрепление буржуазного государства как машины подавления и угнетения эксплуатируемых и обездоленных, в котором господствует криминальный капитал и такая же власть, утвердившаяся диктатура буржуазии, режим произвола и мракобесия, «узаконенный» нелегитимной ельцинской конституцией образца 1993 года, отвергнутой большинством российских граждан?

Коммунистам ли беспокоиться об укреплении криминального государства и такой же государственности? Нынешние «хозяева» России и без наших «молитв» усердно заботятся о «своем» государстве, не жалея миллиардов на усиление и содержание мощнейших полицейско-охранных структур для своей безопасности.

В. И. Ленин в своей лекции «О государстве», прочитанной 14 июля 1919 года в Свердловском Коммунистическом университете, говорил: «Вопрос о государстве – есть один из самых сложных, трудных и едва ли не более всего запутанных буржуазными учеными, писателями и философами…

Государство появляется там и тогда, где и когда появляется деление общества на классы, когда появляются эксплуататоры и эксплуатируемые…

Государство – это есть машина для поддержания господства одного класса над другим…, для угнетения одного класса другим, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы.

Всякое государство, в котором существует частная собственность на землю и на средства производства, где господствует капитал, как бы демократично оно ни было, – оно есть государство капиталистов, оно есть машина в руках капиталистов, чтобы держать в подчинении рабочий класс и крестьянство…» (Ленин В. И., полн. собр. соч. Т.36, стр. 64–84).

Такими же являются и нынешнее российское буржуазное государство и нынешняя российская власть.

Спорные «идеи» Г. А. Зюганова о революции, классах и классовой борьбе, о социализме нередко звучали в 90-е годы в его пропагандистских выступлениях и публикациях. Приведу для примера некоторые положения такого рода. В статье «Октябрь и современность» (1997 г.) Г. А. Зюганов пишет: «В принципиально новой исторической обстановке многие идеи пролетарского социализма утратили свою привлекательность». В том же году, в книге «Уроки жизни» (стр. 100) читаем: «Социализм утратил историческую инициативу».

12 мая 1998 года Г. А. Зюганов в статье, опубликованной в «Советской России», рассказывает: «Мы начинаем разработку концепции русского социализма, который сочетает в себе древнюю культуру православия и технотронный прорыв в современности».

А вот его позиция по вопросу пути к социализму: «Хочу при этом сразу оговориться и подчеркнуть – мы не призываем к насильственным действиям… Важнейшая миссия народно-патриотической оппозиции заключается в том, чтобы быть гарантом цивилизованного переворота к новому экономическому курсу и объективному политическому устройству. Мы видим смысл этой деятельности в том, чтобы предотвратить бессмысленный бунт, направить энергию социального возмущения в созидательное русло, не допустить гражданской войны». («Советская Россия», 15 апреля 2000).

Сущность народного патриотизма, о котором Г. А. Зюгановым много сказано и написано, он характеризует следующим образом: «Современное народно-патриотическое движение есть согласие классов… А конкретно – соглашение труда и капитала для реализации определенных целей на основе определенных взаимных обязательств… Понятно, что поиск почвы и условий для подобных классовых соглашений – дело «тонкое и сложное». (Газета «Труд», 4 ноября 2003 г.).

В области идеологических и теоретических вопросов, которые находятся в центре внимания КПРФ, и тема – религия и церковь в жизни современной России. Мне представляется, мягко говоря, необоснованным столь сильный акцент в документах и в практической деятельности КПРФ на религиозно-церковную тему, вплоть до выступлений в защиту русской Православной церкви. Скажу сразу, что она не нуждается ни в поддержке, ни в защите КПРФ. Всем ясно, что русская Православная церковь в последние годы набрала такую силу и развернула такую деятельность в обществе и в государстве, что уже далеко вышла за рамки того места, которое ей отводится нынешней Конституцией РФ.

Одно дело говорить о свободе совести и праве граждан на свободу вероисповедания. Другое – поддерживать и защищать неконституционную деятельность церкви.

Чтобы была ясность, о чем идет речь, скажу о том, что на съездах, пленумах и заседаниях Президиума Центрального совета РУСО, научных конференциях не раз звучала обоснованная тревога в связи с неестественным, неконституционным ростом влияния церкви на всю политическую, культурную и нравственную жизнь российского общества и государства.

Вопросу усиления роли религии и церкви в современной

российской действительности было отведено значительное место в работе Пленума Центрального совета РУСО, проходившего в два этапа – 24 июня и 16 сентября 2002 года по вопросу «О политической ситуации в России, стратегии и тактике левых, народно-патриотических сил в новых условиях».

В выступлениях участников пленума фактам усиления роли религии и церкви в жизни российского общества и государства было отведено значительное место. В принятом пленумом документе, в частности, говорится:

«Серьезные сомнения и беспокойство порождают и далеко не отрегулированные отношения государства и церкви. Невооруженным глазом видно все большее вмешательство церкви в политическую жизнь страны, ее беспредельное стремление взять на себя роль наивысшего авторитета в духовной, нравственной жизни общества и, что особенно опасно, в области образования, в Вооруженных Силах, во всех силовых структурах, непомерное использование ею средств массовой информации в формировании духовного облика детей и учащейся молодежи. Образуется откровенный разрыв между законодательством, регулирующим отношения государства и церкви, и той реальной силой и ролью, которую она по нарастающей фактически играет в судьбе страны и в порабощении «духовной сивухой» ее народов. Наблюдается невиданный, прямо-таки фантастический рост числа храмов и церквей, монастырей и прочих религиозных учреждений, на сооружение и реставрацию которых тратятся гигантские средства, – вместо того, чтобы максимально использовать их на поддержку малоимущих, на развитие подлинной науки, а не мистики, подъем современного образования, культуры, духовное обогащение людей и рост их социального оптимизма. Церковь безгранично и все более откровенно, неприкрыто и азартно, причем весьма успешно, соперничает с государством, попирает официальные, конституционные и законодательные нормы своды совести, которые предполагают свободу вероисповеданий наравне со свободой диалектико-материалистического, атеистического воспитания и формирования у людей передового, светского гражданского мировоззрения».

В соответствии с постановлением названного пленума ЦС РУСО, 18 ноября 2002 года была проведена научно-практическая конференция РУСО, в которой приняло участие более 200 ученых, представителей различных отраслей знаний, а также активистов коммунистических, народно-патриотических и атеистических организаций. Она всецело была посвящена теме «Религия и церковь в жизни современной России».

Как говорится в информационном сообщении РУСО для

печати, «открывая конференцию, председатель ЦС РУСО И. П. Осадчий отметил особую актуальность и значимость проблемы, ее исключительную остроту и сложность, подчеркнул необходимость подойти к ее обсуждению не на эмоциональном, а на разумном, строго научном уровне.

Участники конференции не только положительно отнеслись к этому призыву, но и активно противодействовали попыткам отдельных лиц с помощью митинговых страстей внести нервозность и ненужное напряжение в серьезную дискуссию.

На конференции был представлен ряд содержательных, глубоко профессиональных докладов и сообщений, с которыми выступило более 20 человек.

Огромный интерес конференции вызвали доклады: доктора философских наук, профессора В. А. Сапрыкина «Об отношении коммунистов к религии, церкви и верующим»; доктора философских наук, профессора М. П. Мчедлова «Социальная концепция русской Православной церкви»; доктора философских наук, профессора З. А. Тажуризиной «О состоянии образования в области религоведения в высшей школе»; доктора юридических наук, профессора Ф. М. Рудинского «Свобода совести и правовое положение религиозных организаций в современной России». Емкими и аргументированными были сообщения доктора философских наук, профессора А. Д. Сухова, доктора исторических наук, профессора В. Я. Гросула, кандидата философских наук А. В. Харламенко и других.

Острая полемика развернулась по докладу члена Президиума ЦК КПРФ, тогдашнего Председателя комитета Государственной Думы по общественным объединениям и религиозным организациям В. И. Зоркальцева по теме «КПРФ и религия», в основу которого были положены его статьи под этим названием, опубликованные в четырех номерах газеты «Правда». Разделяя некоторые принципиальные положения названных статей и доклада В. И. Зоркальцева, участники конференции сочли недоказанными и весьма спорными многие его утверждения и позиции.

В заключительном слове, отвечая на критику в свой адрес, В. И. Зоркальцев признал, что недооценивал научно-интеллектуальный потенциал РУСО, и заверил, что состоявшаяся дискуссия не будет оставлена им без внимания и основательного осмысления многих поднятых здесь важных вопросов. Это высказывание было воспринято аудиторией с пониманием и одобрением.

По итогам конференции было принято заявление «Религия и церковь в жизни современной России», которое публикуется в

«Приложении».

Должен заметить, однако, что за минувшие 12 лет русская Православная церковь еще более укрепилась и усилила свое влияние на жизнь государства и общества, попирая все существующие конституционные и законодательные нормы, регулирующие ее деятельность. К сожалению, и КПРФ, ее руководство продолжают ту же, по моему мнению, ошибочную поддержку и защиту русской Православной церкви по многим позициям, которые вызывают все большую тревогу не только у коммунистов, но и всех, кто исповедует другие веры или не исповедует никакой.

Кто бы мог подумать, что всего за год тесного общения Г. А. Зюганова с активистами «Фронта национального спасения» и «Русского национального собора», вынужденного пребывания в кругу идеологов «Духовного наследия» и Российско-Американского университета, автор знаменитой статьи «Архитектор у развалин» превратится из революционного «буревестника» в пропагандиста безмятежного «критически-утопического» социализма, а парламентаризм станет главным полем борьбы КПРФ с антинародным, криминальным буржуазным режимом. И весьма редко в документах КПРФ будут присутствовать марксистско-ленинские идеи о классовой борьбе как движущей силе общественного развития, как о главном стратегическом условии слома эксплуататорского капиталистического строя и замене его социализмом.

Я не считаю спорные «идеи» и ошибочные положения, высказанные в разное время в устных речах и в публикациях Г. А. Зюганова злоумышленными. Но они были озвучены высшим руководителем Компартии РФ и не могли исчезнуть бесследно.

К слову сказать, эти «казусы» в большинстве случаев не стали достоянием официальных документов КПРФ, а являлись частным мнением ее руководителя. Можно, конечно, оценивать их как поиск новых идей и путей к народовластию и социализму, родившихся в новой, весьма сложной политической обстановке, сложившейся в России, в которой вынуждена действовать КПРФ.

Нежданно грянувшая «реставрация капитализма» поставила перед КПРФ непростые вопросы теоретического и политического плана, на которые надо было давать ответы. Это оказалось весьма сложной проблемой. Безусловно, отразилось на взглядах Г. А. Зюганова и его тесное общение с носителями немарксистских идей. А ответы на сложные вопросы теории следовало искать в кругу ортодоксальных ученых-марксистов, объединенных в рядах многотысячной Общероссийской общественной организации «Российские ученые

социалистической ориентации».

Ради исторической правды и справедливости отмечу, что мне дважды довелось участвовать вместе с Геннадием Андреевичем в научных конференциях, проводившихся ЦК КПРФ. В 1995 году мы были с ним в Ульяновске на Российской научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. В 2003 году – участвовали в Международной научной конференции в Горках Ленинских, посвященной 100-летию Второго Съезда РСДРП и рождению большевизма. Оба выступления Председателя ЦИК КПРФ были осмысленными, ответственными и заслуженно получили высокую оценку участников конференции. Так бы всегда.

РУСО – научный потенциал российских коммунистов

Российские ученые-коммунисты – мои верные, надежные «товарищи по оружию» достойно вели борьбу за создание и возрождение Российской Коммунистической партии. Они вложили немало сил в разработку ее программных документов, в подготовку альтернативных вариантов Российской Конституции и многих законов; в разоблачение антиконституционных, антикоммунистических указов российского президента о приостановлении и прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР; преступных действий Ельцина по разрушению Советского Союза и слому социалистической системы в нашей стране; в защиту Ленина и ленинизма, советской истории Октябрьской революции; в изучение и освещение всемирно-исторических побед в процессе преобразования нашей советской отчизны и ее защиты от иноземных захватчиков.

Но вот наступил 1993 год. Компартия РФ была восстановлена. Мы сразу же заявили ее руководству о своей готовности активно включиться в разработку актуальных проблем истории и теории социализма, в их пропаганду и… встретили откровенное безразличие руководства КПРФ к нашим предложениям.

Видя свою ненужность, уже весной 1994 года мы бросили клич к российским ученым-марксистам, оставшимся верными социализму, объединиться для творческой научной работы, критического осмысления опыта социалистического строительства в СССР и других странах, насущных проблем современного мирового общественного развития. И получили одобрительный отклик от сотен ученых со всех концов Российской Федерации.

1 октября 1994 года состоялся Учредительный съезд ученых-

марксистов. В его работе участвовали более 200 делегатов, представлявших 52 региона России. На нем была образована Общероссийская Общественная организация российских ученых социалистической ориентации. В состав Центрального совета РУСО вошел ряд выдающихся ученых: академики В. А. Коптюг, А. Д. Александров, П. В. Волобуев, Ю. С. Кукушкин, член-корреспондент РАН М. Н. Руткевич, академики РАСХН В. С. Шевелуха и В. И. Кашин; известные ученые-философы: Р. И. Косолапов, Ю. К. Плетников, В. С. Семе нов, В. А. Вазюлин, В. И. Староверов, В. В. Трушков, В. А. Сапрыкин; ученые-историки: В. М. Иванов, Н. Р. Панкратов, В. А. Лаврин, И. П. Осадчий, М. Н. Прудников; профессора правоведения: Заслуженный деятель науки РФ Д. Л. Златопольский, Заслуженные юристы РФ Ф. М. Рудинский и С. А. Чибиряев, Б. Б. Хангельдыев; ученые-экономисты – профессора: Заслуженные деятель науки РФ В. Н. Черковец, И. М. Братищев и Ф. Н. Клоцвог; профессор-демограф – географ Б. С. Хорев; летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза, кандидат технических наук В. И. Севастьянов.

В работе Учредительного съезда РУСО участвовали: первый заместитель Председателя ЦИК КПРФ В. А. Купцов и член Президиума ЦИК, Председатель комитета Государственной Думы по общественным объединениям и религиозным организациям В. И. Зоркальцев.

12 октября 1994 года в «Правде» был опубликован программный документ РУСО. 16 декабря того же года Устав РУСО был зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

В «Свидетельстве о регистрации» говорилось: «Главными целями и задачами РУСО являются: разработка теории социализма и актуальных проблем современного общества; защита социалистических идеалов и убеждений; просвещение народа».

Спустя пять месяцев после рождения РУСО его отделения были созданы в 60-ти регионах РФ. В них состояло более трех тысяч ученых-марксистов.

В начале 1995 года в своей речи на Пленуме ЦИК КПРФ я откровенно сказал: «Одна из причин образования РУСО – невостребованность знаний, сил и опыта ученых-марксистов, неиспользование их мощного научного потенциала». Но этот упрек, брошенный «не в бровь, а в глаз», не был воспринят надлежащим образом. Более одиннадцати лет, в течение которых я возглавлял РУСО, несмотря на настойчивые просьбы и приглашения, Председатель ЦК КПРФ Г. А. Зюганов не принял участие ни в одном Съезде или пленуме Центрального совета

РУСО, ни в одной из многих десятков научных конференций и дискуссий, на которых рассматривались важнейшие вопросы истории и теории социализма, острейшие проблемы современного коммунистического движения и мирового развития, вопросы стратегии и тактики коммунистов России.

На научных форумах РУСО не раз звучала и острая критика спорных и откровенно немарксистских идей, звучавших в выступлениях Председателя ЦК КПРФ или содержавшихся в его многочисленных книгах и статьях, в том числе и в тех, которые уже упоминались выше.

Может сложиться превратное представление, что все контакты РУСО и, мои как председателя Центрального совета, ограничивались только частой и резкой критикой Председателя КПРФ Г. А. Зюганова за невнимательное отношение к работе ученых-марксистов на съездах и пленумах. Это не так.

Предпринимались и коллективные усилия Президиума ЦС РУСО. Удалось добиться согласия Председателя ЦК КПРФ на проведение совместного заседания Секретариата ЦК и Президиуме ЦС РУСО. Во время двухчасовой встречи смогли выступить обе стороны и высказать не только критику, но и предложения по решительному улучшению сотрудничества КПРФ и РУСО особенно по двум направлениям. Первое и главное – совместная разработка актуальных вопросов теории социализма и путей его достижения в новых исторических условиях; изучение и критическое осмысление опыта строительства социализма и причин его поражения в СССР и в европейских государствах социалистического содружества.

Вторым направлением совместной деятельности была определена законотворческая работа: разработки и внесение в Государственную Думу инициативных или альтернативных проектов законов по наиболее значимым социально-экономическим проблемам и вопросам государственного строительства. Это было знаковое, много обещающее событие.

Вслед за ним совместными усилиями Секретарей ЦК КПРФ и Президиума СЦ РУСО были оперативно намечены предложения по первоочередной разработке теоретических вопросов и определены законопроекты первостепенной важности.

Вопросы сотрудничества в законотворческой области были рассмотрены на совещании председателей думских комитетов, возглавляемых коммунистами, и ученых – экспертов и консультантов.

Была подготовлена программа сотрудничества КПСС и КПРФ на этих двух важнейших направлениях, которую утвердил Президиум ЦК КПРФ с участием руководителей РУСО.

Еще одним направлением совместной деятельности КПРФ и РУСО была подготовка кадров молодых политиков, политтехнологов и парламентариев социалистической ориентации. И этот вопрос обсуждался на Президиуме ЦФК КПРФ с нашим участием.

Сразу же началась активная работа по реализации совместно намеченной программы. Она включала в себя более десяти важных проблем для научно-теоретической разработки и до двадцати первоочередных инициативных законопроектов.

Каков же результат? На протяжении двух лет было проведено более 12 научно-теоретических конференций и не менее 20 дискуссий за «круглым столом». Одновременно ученые – эксперты и консультанты подготовили более 15 законопроектов.

Но, к сожалению, Председатель ЦК КПРФ Г. А. Зюганов, несмотря на многочисленные настоятельные просьбы и приглашения и его обещания не принял участия ни в одной научной конференции или дискуссии. Даже в тех случаях, когда речь шла о проблемах, которые находились в области его интересов: «Русская идея», «Социализм: вчера, сегодня, завтра», «Ленинское учение о Коммунистической партии и современность», «Оппозиция и власть», «Проблема глобализации».

Еще драматичнее сложилась ситуация с реализацией совместной программы законотворческой работы. До полутора десятков законопроектов, подготовленных для фракций КПРФ, были переданы ее координатору С. Н. Решульскому. Но все его старания двинуть их дальше – на обсуждение во фракции в думских комитетах, не дали положительного результата. Так и остались они «мертвым капиталом» в архивах фракции.

Успешнее решалась задача учебы молодых парламентариев, политиков и политтехнологов. Здесь не было ни одного случая, когда бы Г. А. Зюганов отказался от встреч со слушателями. На моей памяти за восемь лет работы школы молодых парламентариев и учебного центра молодых политиков Председатель ЦК КПРФ четыре раза выступал перед ними. И все встречи прошли в равной мере с взаимным интересом.

И, наконец, еще об одном событии, в котором принимал участие Г. А. Зюганов, и которое заслуживает высшего балла. Речь о том, что старт предвыборной президентской кампании 1996 года – самой результативной из всех, – был дан встречей Г. А. Зюганова как кандидата в Президенты РФ от КПРФ и Народно-патриотических сил, с российскими учеными социалистической ориентации. Она проходила в здании бывшего Парламентского центра на Цветном бульваре. Интерес к ней был огромный. Зал на 500 мест не смог вместить всех пришедших.

Тогда был подключен на радиотрансляцию соседний зал на 200 человек. Но и это не помогло. Пришло поставить стулья в вестибюле и вести радиотрансляцию встречи по всему парламентскому центру. Трехчасовая встреча прошла на одном дыхании. Даже члены ЦК РКРП В. И. Анпилов и Б. С. Хорев, часто и резко критиковавшие Г. А. Зюганова за теоретические и тактические ошибки, выступили в поддержку его, как кандидата в президенты от всех российских коммунистов и народно-патриотических сил. Помнится, Виктор Анпилов, в свойственной ему манере, доброжелательно сказал: «По сложившемуся у меня мнению, Геннадий Андреевич поддается рыштовке. Я верю, что он прислушается к нашим товарищеским критическим замечаниям, которые здесь прозвучали, и будет достойно проводить в жизнь все наши наказы».

Все оказались очень довольны – и кандидат в президенты, и участники встречи. Казалось: есть контакт. Начало положено. Но, к сожалению, в последующие десять лет моей работы в качестве председателя ЦС РУСО, – несмотря на все старания, – таких встреч ученых с Председателем ЦК КПРФ больше не было…

Что касается внимания к деятельности РУСО других руководителей КПРФ, то должен особо отметить разностороннюю помощь и поддержку, которую всегда оказывал первый заместитель Председателя ЦК В. А. Купцов и заместитель Председателя ЦК В. И. Кашин. Активное участие в жизни РУСО принимали секретари ЦК: Н. Г. Биндюков, А. А. Кравец, О. А. Куликов, В. И. Тихонов, Е. Г. Драпеко; члены президиума ЦК: В. И. Зоркальцев, В. И. Илюхин, А. И. Лукьянов, В. С. Романов, В. И. Никитин; члены ЦК: В. И. Севастьянов, Ю. В. Никифоренко, В. Н. Федотов, В. В. Гришуков, Е. А. Костерин, А. Л. Кругликов, В. А. Кислицын, А. В. Апарина и другие.

В те годы, вопреки всему, – РУСО жило активной научно-творческой и научно-просветительской жизнью. Проводившиеся научные конференции и дискуссии собирали многосотенные аудитории, в которых участвовали не только ученые, но и все, кого интересовали научные разработки ученых-марксистов.

По инициативе РУСО в 1997 году была организована школа молодых парламентариев социалистической ориентации, в которой обучалось более 300 слушателей.

После двух лет работы на ее базе был создан учебный центр молодых политиков и политтехнологов с двухгодичным сроком очного обучения. Два набора слушателей учебного центра, отобранных региональными комитетами КПРФ, составили более 170 человек, получивших по окончании учебы дипломы по названной специальности.

По материалам научных конференций и дискуссий, проводившихся практически ежемесячно, ежегодно издавались коллективные монографии, сборники научных трудов и материалов научных конференций. Назову только небольшую часть проблем и тем, над которыми работало РУСО, и которые получили освещение в опубликованных книгах, сборниках, брошюрах: тезисы РУСО: «К 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции»; «Критика фальсификаторов истории советского общества»; «К 80-летию образования Союза Советских Социалистических Республик»; «К 100-летию Второго Съезда российской социал-демократии и образования партии большевиков»; «Религия и церковь в современном российском обществе».

Изданы сборники научных докладов и материалов научных конференций: «Великий Октябрь и современность»; «Социализм: вчера, сегодня, завтра»; «Коммунистическое движение: история и современность»; «КПСС: взлет и крушение»; «Компартия РФ: начало биографии»; «Ленин. Россия. Коминтерн»; «О современном мире и современной России»; «От катастрофы к возрождению. Причины и последствия разрушения СССР»; «Уроки истории: от победы в Великой Отечественной войне – к временному поражению социализма»; «Ленинское учение о партии и современность»; «Компартия XXI века: взгляд на проблему ученых и политиков»; «Трудный опыт истории» (Материалы научной конференции российских и итальянских ученых-марксистов, посвященной 80-летию Великой Октябрьской социалистической революции); коллективный труд группы ученых: «Вековой юбилей большевизма»; концепция социально-экономического возрождения и развития России «Социализму в России – альтернативы нет».

Были изданы монографии, книги и брошюры известных ученых-марксистов России: Б. П. Курашвили – «Куда идет Россия?», «Новый социализм: к возрождению после катастрофы», «Историческая логика сталинизма».

Ю. К. Плетников – «Будущее – социализм (новые черты современной эпохи)»; Р. И. Косолапов – «Идеи разума и сердца», «О принципах коммунизма (современное прочтение Ф. Энгельса)», В. В. Трушков – «Реставрация капитализма в России»; В. С. Семенов – «Уроки 20-го века и путь в 21-й»; И. П. Осадчий – «Драматические страницы истории (первые две книги); Б. С. Хорев – «Записки красного профессора», «Демографическая трагедия России»; Н. Р. Панкратов – «Война всенародная – победа великая», «Разрушение Советского Союза – перед лицом истории», «С Лениным в сердце»; В. А. Сапрыкин –

«Русская культура и социализм»; Г. И. Старченков – «Христианство и церковь глазами ученого-атеиста»…

Множество научных конференций и дискуссий провели региональные отделения РУСО. Назову лишь отдельные книги, в которых освещены их результаты. Ленинградские ученые-марксисты издали коллективные монографии: «Великий Октябрь – прошлое, настоящее и будущее», «Россия на пороге XXI века. Проблемы государства, экономики и политики».

Нижегородское отделение РУСО по итогам прошедших конференций и дискуссий издало книги: «Великий Октябрь и современная Россия», «В. И. Ленин и современная Россия».

Ученые-марксисты, объединенные в РУСО, издали ряд учебников и учебных пособий по истории, философии, политологии, социологии, правоведению. Я лишен возможности назвать всех авторов изданных учебников и рассказать об их вкладе в науку. В 2004 году вышла в свет моя книга «РУСО – 10 лет. Опыт. Уроки. Перспективы». В ней освещена большая и многоплановая работа РУСО.

…Выскажу свою непреходящую боль: разве это не вклад в марксистко-ленинскую теорию? Разве разумно пренебрегать этим мощнейшим научным потенциалом? К сожалению, такой «грех» за руководством КПРФ значится…

О том, чем живут российские ученые социалистической ориентации, и чем для них является РУСО, – пусть доскажут стихи русовских поэтов: активиста из Димитровграда и московского профессора.

РУСО

Когда б не случилась большая беда,
Друг друга не знали бы мы никогда.
Крутил каждый жизни своей колесо —
Теперь вот со всеми впрягайся в «РУСО».
Надежды, признаться, почти никакой,
В том плане, что справимся с этой бедой.
Нахальны враги, у них деньги и власть —
Не скоро отступит лихая напасть.
Но мы не сдаемся, мы с верой глядим,
Врагам нашим подлым, чем можем, вредим.
Победа нужна, и она к нам придет,
«РУСО» нас дорогою правды ведет.

В. А. Повх, Димитровград.

Размышления об историческом времени

Идут года незримой чередой.
А в счете точном веком становясь,
Эпоху комплектуют. Меж собою
Трудом людей и войнами гордясь.
Они поток природы чередуют,
Итожат труд и подвиги людей.
В народной памяти те времена бытуют —
Оценка им высока иль скромней.
Бывают и эпохи безвременья,
Когда истории замедлен прежний ход —
В умах людей посеяно сомненье,
И связь времен пошла наоборот.
Такое время нынче у России —
С оси истории слетело колесо.
Нельзя нам, братья, духом обессилить —
Читайте книги авторов РУСО.

С. И. Гончарук, профессор

Кадровая политика в КПРФ (критический взгляд)

Кадры решают всё.

И. В. Сталин

Начну с весны 1990 года. Атмосфера в Подготовительном комитете по созыву Российской партийной конференции и Учредительного съезда КП РСФСР определялась поистине демократическими принципами его создания и организации работы. В значительной мере эти принципы обеспечивались руководителями основных рабочих групп Подготовительного комитета, членами Бюро ЦК КПСС по РСФСР: В. А. Купцовым, А. И. Манаенковым, В. В. Чикиным, а после первого этапа Учредительного съезда – Первым секретарем ЦК созданной Компартии РСФСР И. К. Полозковым.

Вопросы решались посредством товарищеского обмена мнениями, умения выслушивать все предложения и замечания, находить взаимопонимание, благодаря этому достигался желаемый, необходимый результат. Об этом я подробно рассказал в первых главах книги. В такой же атмосфере в Подготовительном комитете рассматривались и кадровые вопросы, связанные с формированием будущего руководства КП РСФСР – Секретариата и Политбюро ЦК.

На таких же демократических принципах и в такой же атмосфере велась работа и в той «коммунистической команде», которая сформировалась из ученых-коммунистов и депутатов фракции «Коммунисты России» для подготовки к процессу в Конституционном Суде, где решалась судьба будущего коммунистического движения России, будущей партии российских коммунистов. И здесь работа тоже спорилась и давала результаты благодаря удивительной атмосфере, которую создавали руководители команды. Для нее были характерны полная партийная демократия и партийное товарищество.

Она обеспечивалась исключительно уважительным, доброжелательным отношением друг к другу всех участников этой многотрудной работы, которая велась полулегально или даже в нелегальных условиях того сурового времени: в поздние вечерние часы будних дней и в выходные. Других возможностей и другого времени у нас не было.

Особо подчеркну, что без создания хорошей атмосферы было бы стократно сложнее решать многие вопросы на протяжении девяти месяцев подготовки к процессу и полугодичного судебного

марафона.

В этом заслуги, прежде всего, двух членов Политбюро ЦК КПСС: Первого секретаря ЦК КП РСФСР В. А. Купцов и Заместителя Генерального секретаря ЦК КПСС В. А. Ивашко. Отмечу безупречную отзывчивость и помощь, которую мы постоянно получали от руководителя депутатской фракции «Коммунисты России», бывшего секретаря ЦК КП РСФСР А. С. Соколова. Было бы несправедливо умолчать при этом, что столь же внимателен на том этапе к нашей работе был и П. И. Рыбкин, являвшийся председателем фракции «Коммунисты России». Неоценимый вклад в дела «коммунистической команды» вносил В. А. Зоркальцев – депутат-коммунист, член ЦК КП РСФСР, возглавлявший группу представителей народных депутатов, направивших в Конституционный Суд ходатайство о проверке конституционности ельцинских антикоммунистических указов.

Наш успех в период борьбы за создание Компартии РСФСР, защиту ее в Конституционном Суде и подготовку Второго Чрезвычайного восстановительного Съезда коммунистов России был обеспечен именно той атмосферой, в которой нам довелось работать.

…И вот идет уже заключительное заседание Второго Чрезвычайного восстановительного Съезда коммунистов России. Уже избран Центральный исполнительный комитет КПРФ и его Председатель Г. А. Зюганов. Предстоит избрать других руководителей в возрождаемой партии.

К горькому сожалению, в самом начале деятельности нового руководителя российской Компартии сразу был отброшен тот принцип партийной демократии и партийного товарищества, благодаря которому мы вели активную борьбу и обеспечивали успешное решение сверх трудных задач на протяжении почти трех лет.

Сразу же обнажился авторитарный принцип кадровой политики. Не советуясь ни с ядром «коммунистической команды», добившейся права на восстановление российской Компартии в Конституционном Суде, ни с Общественным Объединением «В защиту прав коммунистов» – инициатором и организатором проведения в жизнь многих вопросов в то сложное и трудное время ельцинского произвола и беззакония; ни с Оргкомитетом, готовившим Съезд, Г. А. Зюганов самолично формирует и предлагает Пленуму ЦИК своих заместителей: Ю. П. Белова, С. П. Горячеву, В. И. Зоркальцева, В. А. Купцова, М. И. Лапшина, И. П. Рыбкина.

В принципе, вопросы возникали по отдельным предложенным

кандидатурам. Но, по большому счету, «не заглядывая вдаль», я бы не стал сейчас «зацикливаться» на этом и оспаривать правомерность избрания заместителями Председателя ЦИК КПРФ названных лиц. То, что произошло потом, – оставим на «потом».

А в тот час каждой кандидатуре, предложенной Зюгановым, можно было дать положительную аттестацию.

Ю. П. Белов мужественно вел себя на этапе запрещения КП РСФСР и борьбы за восстановление российской Компартии, выступал на процессе в КС в качестве свидетеля, возглавлял работу по возрождению Ленинградской коммунистической организации.

С. П. Горячева формально в активной партийной работе не была замечена. Она даже не входила в состав фракции «Коммунисты России». Состояла в «России». Но у кого могло возникнуть недоверие к этой мужественной женщине, первой бросившей вызов Ельцину – будущему тирану и палачу СССР и России? Практически в самом начале его «бонапартистской» диктатуры в феврале 1991 года, в бытность Ельцина на посту Председателя Верховного Совета РСФСР, С. П. Горячева являлась одним из его заместителей, причем избранная на этот пост по его же предложению, – высказала с трибуны Верховного Совета всю боль и негодование, рожденные авантюрно-преступными действиями Ельцина.

В. И. Зоркальцев играл огромную роль на протяжении всего периода деятельности КП РСФСР и борьбы за ее воссоздание в КС, а также в подготовке восстановительного Съезда российских коммунистов, возглавлял уставную комиссию.

О В. А. Купцове – главное все уже сказано.

М. И. Лапшин – руководитель фракции «Аграрный союз» – ближайшего союзника «Коммунистов России». В его фракции состояла большая группа депутатов-коммунистов, и он сам тоже всегда оставался таковым.

Свидетельствую: ни одного заседания фракции «Коммунистов России» не проходило без его участия и присутствия многих депутатов-аграриев – коммунистов по партийной принадлежности. М. И. Лапшин являлся представителем группы народных депутатов, подписавших ходатайство в Конституционный Суд. Без малейших колебаний подписывал все Заявления и Обращения фракции «Коммунисты России» или объединения «В защиту прав коммунистов»; поддерживал все проекты альтернативных законов, подготовленных экспертно-консультативной группой, действовавшей при фракции «Коммунисты России».

Да, летом 1992 года, он «заболел» идеей образования

Аграрной партии. Это, в известной мере, была угроза вытеснению коммунистов из села. Я помню не один разговор на эту тему с ним. Даже высказывал ему предложения воздержаться от создания Аграрной партии, а создать в восстановленной Компартии РФ секцию по работе на селе. Я видел в нем кандидатуру на пост руководителя этой сельской секции коммунистов. Но он стоял на своем.

О намерении М. И. Лапшина создать Аграрную партию Г. А. Зюганов, естественно, знал. Но, видимо, полагал, что посредством избрания его одним из своих заместителей можно убедить М. И. Лапшина отказаться от идеи создания самостоятельной Аграрной партии. Не получилось. И в этом никакой вины Г. А. Зюганова я не вижу. Как нет его вины и в том, что впоследствии М. И. Лапшин вышел из КПРФ и даже сложил свои полномочия заместителя Председателя НПСР. Ушел в… «свободное плавание».

И наконец, о И. П. Рыбкине. Здесь-то все объяснимо. Руководитель депутатской фракции «Коммунисты России» в самое сложное, трудное время ее деятельности. Активный участник борьбы за возрождение партии российских коммунистов. Все это говорило в пользу оправдания предложения Г. А. Зюганова избрать И. П. Рыбкина заместителем Председателя ЦИК КПРФ.

Да, у И. П. Рыбкина были известные сомнения и колебания, о которых я уже упоминал. Речь, главным образом, о его тяготении к образованию партии социалистической ориентации. Поэтому он так усердно бился за создание Социалистической партии трудящихся (СПТ), приложил к этому максимальные усилия; оказывал самую разностороннюю помощь. Он же фактически являлся и руководителем СПТ до восстановления КПРФ. Но на второй же день после избрания заместителем Председателя ЦИК КПРФ И. П. Рыбкин решительно отмежевался от СПТ и вышел из состава ее руководства.

Тем не менее, в памяти остается факт, о котором не следует умалчивать. Факт этот хорошо известен тем, кто был делегатом или гостем Учредительного съезда СПТ. То упорство и напористость, которые он продемонстрировал на Съезде, возражая против названия вновь образуемой российской партии – Коммунистической, – на чем настаивало, пожалуй, большинство того Съезда. Всё это так. Но избрание И. П. Рыбкина заместителем Председателя ЦИК КПРФ тогда было правомерным.

Век большинства заместителей Председателя ЦК КПРФ первого набора оказался недолгим. После расстрела Дома Советов и прошедших вслед выборов в Первую Государственную

Думу сложил полномочия И. П. Рыбкин, став Председателем Думы. Практически одновременно закончился и коммунист Рыбкин. Полемика моя с ним за месяц до его избрания на пост спикера Государственной Думы запомнилась. Разговор шел о том, что в депутатских кругах избранной Государственной Думы рассматривается его кандидатура на должность спикера.

За три года близкого общения с ним как с одним из сопредседателей, а затем председателем фракции «Коммунисты России» Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР я хорошо узнал его. И, услышав кулуарные разговоры о нем как потенциальном кандидате на должность Председателя Госдумы, тут же решил для себя, что И. П. Рыбкин будет избран на этот пост.

В это время среди депутатов-коммунистов обсуждался вопрос о возможных кандидатах на пост руководителя Думы. При этом многие склонялись в поддержку кандидатуры В. П. Лукина (из «Яблока»), как наиболее приемлемой. Я включился в разговор и высказался решительно против: «Это компетентная, но весьма не желательная кандидатура, поскольку В. П. Лукин – самый принципиальный и убежденный «демократ». Он будет твердо и решительно выполнять волю Президента». Вслед за этим я обронил фразу, что в числе других кандидатов на пост спикера Думы называется И. П. Рыбкин. Скорее всего, он и будет избран.

Но меня тут же «затюкали»: «Вы что? Это утопия! Дерьмократы его ни за что не изберут».

В ответ я еще раз твердо и уверенно повторил: «Если кандидатура И. П. Рыбкина будет предложена, – он будет избран Председателем Государственной Думы. Но это будет конец Рыбкина как политика коммунистической ориентации».

На меня замахали руками: «Мол, чепуху городишь…» Но я был уверен в том, что говорил и потому твердо отстаивал свое мнение. На чем основывалась моя уверенность?

Я видел И. П. Рыбкина в самых различных условиях и в самой различной обстановке, знал его досконально. Почему? Потому, что он абсолютно доверял мне. В свое отсутствие, уезжая по России или улетая за рубеж, он поручал мне, а не одному из десяти сопредседателей фракции, проводить ее заседания, представлять на заседаниях комитетов Верховного Советов в тех случаях, когда такая необходимость будет возникать; выступать от имени фракции на международной конференции по проекту закона о лоббизме, проводившейся администрацией Президента; согласовывать и решать многие текущие вопросы работы.

Пытался возражать: «Я не депутат, а всего лишь руководитель группы экспертов и консультантов фракции…»

Иван Петрович решительно остановил меня: «Действуйте, как я сказал. Сопредседателей много. Они будут ревностно относиться друг к другу: «почему Соколов, а не Саенко?.. А вас все знают, очень уважают и в один голос говорят: «Пусть заседание проводит Иван Павлович. Он отлично знает задачи и дела фракции, каждого из нас, план работы Верховного Совета. У него большая группа высокопрофессиональных ученых-правоведов, экономистов, политологов. Они, по нашей просьбе, всегда сделают обстоятельный анализ любого законопроекта, подготовят поправки и дополнения к нему; по наиболее важным законопроектам смогут оперативно подготовят в случае необходимости альтернативный вариант».

Аргументация была убедительная. И я сдавался. Хотя в каждом случае, открывая заседание фракции, начинал с извинения: «Прошу прощения, по просьбе И. П. Рыбкина, я буду проводить сегодняшнее заседание».

– Иван Павлович, к чему извинения? Начинайте. У вас это хорошо получается.

Причем на заседания фракции, которые мне доводилось проводить, я приглашал своих ученых-экспертов, помощь которых могла потребоваться по рассматриваемым вопросам.

Знал я хорошо и слабые стороны, ошибочные заявления и действия И. П. Рыбкина. Не стеснялся тактично высказывать ему замечания. А он неизменно говорил в ответ: «Спасибо. Опять я вам учинил головную боль. Мне стыдно перед вами, как перед родным отцом».

И еще знал, как к нему относятся руководители и депутаты других фракций, поскольку он был весьма коммуникабельным с людьми разных политических ориентаций: будь-то с Якуниным, Пономаревым, Юшенковым, – не говоря уже о «своих» руководителях депутатских фракций «Аграрный союз», «Отчизна», «Суверенитет и равенство», «Россия», «Смена – новая политика» и другими.

В составе Первой Государственной Думы было много бывших депутатов Съезда Верховного Совета РСФСР, хорошо знавших И. П. Рыбкина. Именно на том, что я знал о нем и здесь коротко рассказал, и основывались мое мнение и моя уверенность в том, что И. П. Рыбкин будет избран Председателем Государственной Думы.

Наслушавшись разных разговоров на тему – кого избирать спикером, – я созвонился с И. П. Рыбкиным и отправился к нему на встречу в Министерство сельского хозяйства РФ. Он в то время возглавлял избирательный штаб Аграрной партии на только что прошедших выборах в Государственную Думу. По Аграрной

партии он и Лапшин, само собой, другие известные аграрии, наш профессор-правовед, эксперт экстра-класса Б. Б. Хангельдыев были избраны депутатами Государственной Думы.

Не помню уже, какой я вопрос придумал для разговора с И. П. Рыбкиным. Но с порога сказал: «Иван Петрович, идут разговоры о вас как об одном из кандидатов на пост Председателя Государственной Думы…» Он остановил меня и сказал: «И вы о том же. Мне уже остохерели эти сказки. Вы же умный человек. Кто же позволит меня избирать. Чепуха какая-то».

Я спокойно и твердо ответил: «Иван Петрович, вас изберут спикером Государственной Думы. Только я очень боюсь, что на этом закончится Рыбкин как политик левой ориентации и как коммунист. Вот что меня волнует больше всего».

– Закончим этот разговор. Что там у вас? – отрубил Иван Петрович.

…В то время я уже базировался в Конституционном Суде в аппарате Судьи Виктора Осиповича Лучина. И вдруг в его приемную входят Г. А. Зюганов и В. А. Купцов: «Пришли поздравить Виктора Осиповича с Новым годом».

Я открыл дверь в кабинет В. Лучина и зашел вместе с ними. И здесь тоже сразу же начался разговор: «Кого будем избирать Председателем Государственной Думы?» Я опередил всех и повторил свое мнение, как аксиому: «Председателем Государственной Думы будет избран И. П. Рыбкин. Но страшит то, что на этом он закончит свою коммунистическую биографию». Никто из троих всерьез не среагировал на мое мнение. Кто оказался прав – известно. Впрочем, это уже история…

Открывая первое заседание Государственной Думы в ранге ее Председателя, И. П. Рыбкин изрек: «Мы с вами все обречены на согласие». Этим все было сказано…

К тому времени М. И. Лапшин уже провел Учредительный съезд Аграрной партии, был избран ее Председателем. Так, не проработав и года, Рыбкин и Лапшин сложили свои полномочия заместителей Председателя ЦИК КПРФ.

Вскоре был освобожден от должности заместителя Председателя ЦИК и В. И. Зоркальцев, но остался членом Президиума. Мотивы этой рокировки мне неизвестны. Да я и не пытался их выяснять.

Потом придет черед С. П. Горячевой и Ю. П. Белова. Юрий Павлович сам заявит о своей отставке, а С. П. Горячева будет освобождена после возникшего конфликта. За отказ выполнить постановление ЦК КПРФ о сложении полномочий председателя думского комитета, – Светлана Петровна будет исключена из КПРФ и выведена из фракции. На очередных выборах в

Государственную Думу она будет избираться уже по списку другой партии.

Одновременно с С. П. Горячевой будет выведен из состава Президиума ЦК КПРФ и также исключен из партии Г. Н. Селезнев – за отказ сложить полномочия Председателя Государственной Думы.

Итак, восемь лет спустя после Второго Съезда КПРФ, из того состава заместителей Председателя ЦК, который был избран на нем, – остался один В. А. Купцов.

Впоследствии число заместителей Председателя ЦК было уменьшено до трех человек. В этой должности впоследствии побывали А. А. Шабанов и Л. А. Иванченко. Затем пришли И. И. Мельников и В. И. Кашин. Оба и сейчас работают на этих постах…

Что касается Секретариата и членов Президиума ЦК КПРФ, то боюсь, что всех и не вспомню. Буду называть только тех, кого потребует сюжетная линия…

В принципиальном плане, в первые месяцы пребывания Г. А. Зюганова на посту Председателя ЦИК (ЦК КПРФ) в работе по подбору кадров на должности секретарей ЦК и формированию состава Президиума ЦК серьезных кадровых ошибок я не заметил. А если они случались, то не по вине Председателя ЦК, а потому, что «чужая душа – потемки». Таких фактов было немало. Как правило, они были совершенно неожиданными для Секретариата и Президиума ЦК, да и для самого Г. А. Зюганова. Это были непредвиденные и неприятные неожиданности. Но и без них кадровых ошибок у Г. А. Зюганова было с лихвой. Особенно в области формирования депутатской фракции КПРФ в Государственной Думе…

С такой же меркой я подхожу и к оценке ситуации с уходом в «свободное плавание» и к причаливанию к другим чужим «берегам» коммунистов, избиравшихся губернаторами: А. Михайлова – в Курской области; Г. Ходырева – в Нижегородской области; А. Ткачева – в Краснодарском крае, да и других. Разве всех упомнишь. Все они были активными коммунистами, поддерживались на президентских выборах региональными коммунистическими организациями и руководством КПРФ. Никаких сомнений ни у кого не возникало по части завтрашнего их поведения, тем более, возможной крутой перемены их политической ориентации. Вполне правомерно, что впоследствии, когда они переориентировались на российскую «демократическую» власть, партия заклеймила их «перевертышами», предавшими свою партию и поплывшими по течению в русло проводимой правящей «демократией»

антинародной политики, в интересах криминального капитала.

Ошибки (их было много) с выдвижением и поддержкой на выборах активных, хорошо зарекомендовавших себя коммунистов в качестве губернаторов регионов, объясняются в основном личностными качествами самих коммунистов. Чаще всего, те, кто став губернатором, не выдерживали испытания на прочность и уплывали к чужому берегу. Свое поведение они объясняли тем, что стать на этот путь их заставляла ответственность за судьбу региона и населения, проживающего в нем. Власть ставила перед ними вопрос: «Или – или. Если хочешь оставаться губернатором и получать необходимую помощь и поддержку Президента и правительства (чаще всего финансового порядка) – переходи в «демократы». Если не хочешь, – ничего не получишь и уйдешь с позором как обанкротившийся губернатор».

Доля правды, и немалая, в этом есть. Но не все же пали ниц перед властью. Не убоялся президентского ультиматума коммунист-губернатор Тульской области В. А. Стародубцев. Ушел достойно с «губернаторского» поста, сохранив о себе добрую память в области, в России, в КПРФ. Остается убежденным коммунистом.

Или коммунист Н. В. Виноградов, многие годы работающий губернатором Владимирской области. Никакие ультиматумы не заставили его «качнуться» в «демократы».

Или тот же В. И. Тихонов, бывший секретарь ЦК КПРФ, один из принципиальнейших коммунистов в окружении Г. А. Зюганова. Был избран губернатором Ивановской области. Достойно работал весь период в этой должности вопреки многочисленным президентским угрозам.

Еще два примера. Много лет Председателем Законодательного собрания Костромской области работал член ЦК КПРФ, руководитель Костромского областного отделения КПРФ В. П. Ижицкий. Тоже устоял против всех попыток власти «приручить», не потерял авторитета ни в области, ни в КПФР.

Другой пример. В. Н. Федотов – член ЦК КПРФ, руководитель Рязанского областного отделения КПРФ. Тоже возглавлял областное законодательное собрание, оставил хороший след в области. И продолжает активно работать в КПРФ.

…Пожалуй, время перейти к критическому анализу кадровой политики.

…В начале 1994 года приступала к работе Первая Государственная Дума РФ. Вопреки всем козням Кремля, цинизму и коварству ельцинистов, трудовой народ избрал в ее состав 46 депутатов. Но не одних коммунистов. О том, как формировался список кандидатов в депутаты Государственной Думы

Г. А. Зюгановым вкупе с двумя-тремя самыми приближенными лицами, – это особая тема, требующая отдельного и обстоятельного освещения. Даже первый заместитель Председателя ЦИК В. А. Купцов оказался вне списка кандидатов от КПРФ. Пока он ездил по трагическому случаю в Вологду, Г. А. Зюганов вычеркнул его из списка, даже не посоветовавшись с ним и не поставив в известность. Уже после, реагируя на недоумение многих, Г. А. Зюганов сказал: «Надо же кому-то заниматься партией!»

А вот для В. В. Ковалева, никому не известного профессора-юриста, беспартийного, ничем себя не проявившего, не имевшего никаких заслуг перед партией, место в центральной части списка кандидатов в депутаты Государственной Думы от КПРФ – нашлось. Он был туда включен по настоятельной рекомендации Г. А. Зюганова. Более того, этот невесть откуда появившийся правовед, будучи беспартийным, выступал на Общероссийской конференции КПРФ в качестве докладчика по вопросу «О задачах и тактике коммунистов на выборах в Государственную Думу РФ».

Без проблем Ковалев был избран в Государственную Думу. И вслед за этим, по инициативе и настоятельному предложению Г. А. Зюганова, стал заместителем Председателя Государственной Думы от фракции КПРФ. Как и предполагалось, уже через месяц он повел себя весьма автономно, независимо от фракции КПРФ. А еще через месяц-два, В. В. Ковалев сделал откровенный плевок в сторону КПРФ и ее Председателя и, по приглашению Ельцина, уселся в кресло министра юстиции РФ. Откуда очень скоро был изгнан…

Еще один факт. По настоянию Г. А. Зюганова, координатором фракции КПРФ в Первой Государственной Думе стал Олег Шинкарев. Его ретивая, вызывающе оскорбительная деятельность в этой роли, вздыбила всю фракцию. Но Г. А. Зюганов продолжал «опекать» своего выдвиженца до тех пор, пока брянские коммунисты, резко осудив карьеристско-раскольническую деятельность О. Шинкарева на посту первого секретаря обкома КПРФ, не исключили его из партии. После этого Шинкарев ушел круто вправо – в объятия «господ-демократов».

…В составе фракции КПРФ Второй Государственной Думы РФ, самой крупной из всех, которые имели коммунисты в высшем законодательном органе России, было много «шинкаревых» или, точнее, «гораздо хуже его». Во Второй Государственной Думе «тон» во фракции задавали ближайший духовный друг и соратник Г. А. Зюганова – А. И. Подберезкин и целая обойма «подберезкинцев» – его единомышленников, – православных «патриотов-державников» или, даже толком не знаю, как их

назвать.

Все эти «подберезкинцы» не были коммунистами. Какое отношение они имели к КПРФ? Никакого. Каковы были их шансы оказаться в составе депутатов фракции КПРФ в Государственной Думе? Никаких! Но все оказались. Более того, они всемерно пытались навязать КПРФ идеологию «Духовного наследия», из которого они пришли в депутаты. Это не преувеличение. Это реальность. Ее знали все. Она страшила многих. Идеология «Духовного наследия» и РАУ (Российско-Американского университета), который возглавлял А. И. Подберезкин, «правила бал» в коммунистической фракции Второй Государственной Думы РФ.

Беспощадная критика этого более чем опасного явления – идеологии «Духовного наследия» – членами ЦК КПРФ, депутатами-коммунистами А. В. Апариной, Т. А. Астраханкиной, многими другими на Пленумах ЦК КПРФ, на съездах и конгрессах НПСР, на заседаниях фракции, к сожалению, «повисала в воздухе». Г. А. Зюганов был невозмутим, а Подберезкин, уверовав в предоставленную ему вседозволенность, казался несокрушимым и всемогущим.

Всё это было платой Г. А. Зюганова А. И. Подберезкину, его РАУ и «Духовному наследию» за личные услуги и всемерную помощь, полученную им в первые годы ельцинского лихолетья. По моему мнению, именно в этих подберезкинских апартаментах был извращен духовный облик Г. А. Зюганова. Там писалась им докторская диссертация, издавался автореферат.

Можно понять Г. А. Зюганова, посочувствовать ему: обстоятельства жизни – не вина, а беда, – привели его в подберезкинские учреждения, не просто чуждые, а враждебные КПРФ и ее идеологии. Но «долг платежом красен». И Председатель ЦК КПРФ вознаграждает Подберезкина и его ближайших соратников по «Духовному наследию» депутатскими мандатами. Вот и весь «секрет фирмы».

К горькому сожалению, кадровые уроки и горький опыт формирования депутатской фракции в Первой и Второй Государственной Думе ничему не научили Председателя ЦК КПРФ. В третью Государственную Думу он проводит некоего «медика» Саркисяна, невесть откуда появившегося, никому неизвестного. Позже узнали, что Г. А. Зюганов познакомился с ним на Всероссийском съезде медицинских работников и предложил ему избираться в депутаты Государственной Думы от фракции КПРФ. Месяц спустя после начала работы Третьей Государственной Думы, сей Саркисян бесцеремонно переходит на откровенно антикоммунистические позиции и покидает фракцию.

Можно называть и называть факты необъяснимой легкости, с которой попадали в состав депутатов Государственной Думы по списку КПРФ случайные лица. Достаточно и названных. Хотя, впрочем, еще одного – бизнесмена Афанасьева из Санкт-Петербурга – следует всё же назвать. Вопреки позиции большинства делегатов Съезда КПРФ, – он получил депутатский мандат, подаренный ему Ю. П. Беловым – ближайшим соратников Г. А. Зюганова. А спустя месяц-другой уплыл к «чужим берегам».

А демоублюдок Игошин? На чьей совести? И как только Геннадию Андреевичу удается находить проходимцев такого рода? Едва познакомился и… – сразу в ЦК. А вслед и в депутаты Госдумы по списку КПРФ. Через две недели Игошин уже в объятиях единоросов…

Заглянем еще в одну область кадровой деятельности Г. А. Зюганова: подбор руководящих кадров в НПСР. Здесь для него еще большая свобода действий, чем в КПРФ. Здесь всё – в его воле и власти. Здесь он, по Уставу НПСР, – лидер «организации».

После невиданного успеха на выборах во Вторую Государственную Думу 1995 года и на президентских выборах весной 1996 года авторитет и влияние КПРФ в российском обществе достигли огромной силы. К КПРФ потянулись все «оппозиционеры» тогдашнему ельцинскому режиму, оказавшемуся на издыхании. В результате образовался мощный народно-патриотический союз России. В него вошли более 40 народно-патриотических партий, движений, объединений.

Ядром НПСР стала КПРФ. Г. А. Зюганов становится лидером НПСР. Он же формирует главный штаб НПСР – Координационный совет, группу сопредседателей, своих заместителей. Кого же подобрал Г. А. Зюганов на эти посты? М. Лапшина, А. Подберезкина, А. Руцкого, С. Говорухина, А. Проханова, А. Тулеева.

Какую идеологию, какие принципы могли принести и принесли в НПСР названные лица, духовно близкие Г. А. Зюганову? Комментарии здесь не нужны. Каждая фамилия более чем достаточно характеризует себя. И не случайно в самый канун выборов в Третью Государственную Думу РФ – такой, казалось, мощнейший НПСР, оказался… «Вторым Интернационалом». В каких только политических «компаниях» не оказались кадры, собранные Г. А. Зюгановым в штат заместителей Председателя НПСР.

На смену ушедшим пришли новые, столь же далекие от КПРФ по своим взглядам, как и предшественники. В их числе известный экономист – академик РАН С. Ю. Глазьев и совсем никому не известный Г. Ю. Семигин. Отличная аттестация персонально

каждого. Высокое поручительство самого Председателя ЦК КПРФ – Председателя НПСР. И они избираются на высшие посты в НПСР и депутатами Третьей Государственной Думы от КПРФ.

Говоря о С. Глазьеве, я не стал бы характеризовать его одним мрачным цветом. Это неверно ни с исторической, ни с фактической точки зрения. Характеристика С. Глазьева была бы неполной и ущербной, если не сказать о его «плюсах». Это один из самых молодых академиков-экономистов России. Самым главным его поступком был демонстративный выход из буржуазного правительства в 1993 году – в знак протеста против кровавого акта вандализма, учиненного «демократическим» тираном в отношении Высшего законодательного и Представительного органа власти РФ. Но не только этим запомнился он мне. Еще не будучи в рядах НПСР, С. Глазьев весьма внимательно относился к поддержке альтернативных законопроектов, подготовленных фракцией КПРФ в Первой и Второй Государственной Думе РФ. В частности, проект «рамочного» закона «О неотложных мерах выхода России из экономического кризиса» был не только поддержан им самим, но и возглавляемым им Комитетом Государственной Думы. Вместе с И. М. Братищевым я присутствовал на заседании Комитета, руководимого С. Глазьевым, и хорошо знаю его позицию и роль в поддержке нашего закона. Кстати, это был не единственный случай. Не могу не сказать и о его отзывчивости на просьбы слушателей школы молодых парламентариев и Учебного центра молодых политиков и политтехнологов коммунистической ориентации. Не было ни единого случая, когда бы он отказался от встреч с нашей молодежью и от выступления перед нею.

…Вернусь, однако, к еще одному пороку, по моему мнению, в деятельности Г. А. Зюганова: необъяснимая и неоправданная концентрация власти в его руках. Многие годы он находится на четырех высших постах: Председателя ЦК КПРФ, Председателя НПСР, Председателя Совета СКП КПСС и руководителя фракции КПРФ в Государственной Думе. Никакой необходимости в этом не было и нет. Тем более, при наличии в КПРФ достойных людей, способных возглавить руководство любой из названных организаций. Но нет же, вопреки всем звучавшим предложениям «разгрузить» Председателя ЦК КПРФ от других обязанностей, Г. А. Зюганов не видел в этом ничего плохого и не хотел расставаться ни с одним из названных постов. Каждому должно быть ясно, что такое многовластие физически не под силу любому человеку.

В числе таких «критиков» был и я. Но… одно дело – критиковать и настаивать на исправлении ошибок и недостатков

в работе Г. А. Зюганова и руководимых им организаций. И другое… – уходить, «хлопнув дверью», из партии, оставляя ее и все другие названные организации в руках одного и того же Геннадия Андреевича. Именно так поступил один из бывших заместителей Председателя ЦК КПРФ и ряд бывших секретарей ЦК. Невозможно объяснить и оправдать такие факты, когда эти вчерашние «борцы» за оздоровление и укрепление руководства и усиление боевитости КПРФ на второй день приступали к созданию новой партии («под себя?») или уходили в другие партии. Чем все это заканчивалось, – хорошо известно.

По-человечески, я разделяю мотивы их недовольства деятельностью Г. А. Зюганова. Но не могу оправдать их уход из партии, называемый «дезертирством», прекращением борьбы за доброе имя своей партии. Это не принципиальность, а нечто другое.

На место ушедших приходили другие… «единомышленники»-соратники Г. А. Зюганова. В их числе оказывались карьеристы и подхалимы, готовые верой и правдой служить своему «покровителю» за оказанное доверие и… депутатские мандаты.

Главный порок кадровой политики Г. А. Зюганова состоит в том, что он формировал кадры «под себя и ради себя». В такой атмосфере критика и самокритика, способность критически оценивать свою деятельность была не в почете. Есть такое выражение: «Короля делает свита». Но так бывает лишь при условии, если свита сформирована королем.

Негативы в деятельности руководства КПРФ объясняются отсутствием партийной принципиальности и партийного товарищества у лиц, входящих в окружение Председателя ЦК КПРФ.

У Ленина вся его деятельность соткана из этих важнейших ценностей. Для примера возьмем И. В. Сталина, – его понимание партийной принципиальности и партийного товарищества. Оставаясь последовательным в проводимой работе по обновлению и омоложению состава ЦК и Политбюро, Сталин решил осуществить её и на XIX Съезде партии.

По предложению И. В. Сталина, новый состав ЦК был избран численностью вдвое больше, чем на предыдущем XVIII Съезде: 125 членов и 111 кандидатов.

На организационном Пленуме ЦК 16 октября 1952 года Сталин в своем выступлении обосновал необходимость обновления состава Политбюро ЦК КПСС.

Я много раз пытался прояснить хотя бы самые существенные моменты из этого выступления и вообще о Пленуме ЦК. В ответ неизменно слышал: «Никаких вопросов на Пленуме ЦК не

обсуждалось. Был избран Президиум ЦК вместо Политбюро и Секретариат ЦК КПСС. Персональные предложения по их составу внесены И. В. Сталиным». Единственное, что удалось узнать, то, что Сталин настойчиво просил не избирать его, мотивируя это возрастом и состоянием здоровья. Но Пленум единогласно отклонил эту просьбу.

И вот только в книге В. В. Карпова «Генералиссимус» я получил ответы на вопросы, которые меня волновали многие годы и десятилетия. Выступление И. В. Сталина излагается в книге по записи, сделанной Л. Н. Ефремовым, и комментариям писателя К. Симонова.

Пленум длился около двух часов. Примерно полтора часа говорил И. В. Сталин. Вот общее впечатление от его выступления:

«Говорил он от начала до конца сурово, без юмора, никаких листов или бумажек перед ним на кафедре не лежало, и во время своей речи он внимательно, цепко и как-то тяжело взглядывал в зал, так, словно пытался проникнуть в то, что думают эти люди, сидящие перед ним и сзади. И тон его речи, и то, как он говорил, всё это привело всех сидевших к какому-то оцепенению».

А теперь о самом выступлении И. В. Сталина, как оно записано Л. Н. Ефремовым: **«Итак, мы провели Съезд партии.** Он прошел хорошо, и многим может показаться, что у нас существует полное единство. Однако у нас такого единства нет. Некоторые выражают несогласие с нашими решениями. Говорят, для чего мы значительно расширили состав ЦК? Но разве не ясно, что в ЦК потребовалось влить новые силы? Мы стареем, все перемрём, но нужно подумать, кому, в чьи руки вручим эстафету нашего великого дела, кто её понесет вперед?

Для этого нужны более молодые, преданные люди, политические деятели. А что значит, вырастить политического государственного деятеля? Для этого нужны большие усилия. Потребуется десять, нет, все пятнадцать лет, чтобы воспитать государственного деятеля.

Но одного желания для этого мало. Воспитать идейных стойких государственных деятелей можно только на практических делах, на повседневной работе по осуществлению генеральной линии партии, по преодолению сопротивления всякого рода враждебных оппортунистических элементов, стремящихся затормозить и сорвать дело строительства социализма. И политическим деятелям, воспитанным нашей партией, предстоит в борьбе сломить эти враждебные попытки и добиться полного успеха в осуществлении нашей великой цели.

Не ясно ли, что нам надо поднимать роль партии и партийных комитетов? Можно ли забывать о будущей работе

партии в массах, чему учил Ленин?

Всё это требует притока молодых, свежих сил в ЦК – руководящий штаб нашей партии. Так мы и поступим, следуя указаниям Ленина. Вот почему мы расширим состав ЦК. Да и сама партия намного выросла.

Спрашивают, почему мы освободили от важных постов министров видных партийных и государственных деятелей. Что можно сказать на этот счет?

Мы освободили от обязанностей министров Молотова, Кагановича, Ворошилова и других и заменили их новыми работниками. Почему? На каком основании? Работа министра – это мужицкая работа. Она требует больших сил, конкретных знаний и здоровья.

Вот почему мы освободили некоторых заслуженных товарищей от занимаемых постов и назначили на их место новых, более квалифицированных, инициативных работников. Они молодые люди, полны сил и энергии. Мы их должны поддержать в ответственной работе.

Что же касается самых видных политических и государственных деятелей, то они так и остаются видными политическими и государственными деятелями. Мы их перевели из министров на должность заместителей Председателя Совета Министров. Так что я теперь даже не знаю, сколько у меня заместителей.

Нельзя не коснуться неправильного поведения некоторых видных политических деятелей, если мы говорим о единстве в партийном деле. Я имею в виду товарищей Молотова и Микояна.

Молотов – преданный нашему делу человек. **Позови, и, не сомневаясь, нет, – не колеблясь, отдаст жизнь за партию.** Но нельзя пройти мимо его недостойных поступков. Товарищ Молотов, наш министр иностранных дел, находясь под шартрёзом на дипломатическом приеме, дал согласие английскому послу издавать в нашей стране буржуазные газеты и журналы. Почему? На каком основании потребовалось давать такое согласие? Разве неясно, что буржуазия – наш классовый враг и распространять буржуазную похоть среди советских людей – это кроме вреда ничего не принесет. Такой неверный шаг, если его допустить, будет оказывать вредное, отрицательное влияние на умы и мировоззрение советских людей, приведет к ослаблению коммунистической идеологии и усилению идеологии буржуазной. Это первая политическая ошибка товарища Молотова.

А чего стоит предложение товарища Молотова передать Крым евреям? Это грубая ошибка товарища Молотова.

Для чего это ему потребовалось? Как можно это допустить? На каком основании товарищ Молотов высказал такое предложение? Уже есть еврейская автономия. Разве этого недостаточно? Пусть развивают эту республику. А товарищу Молотову не следует быть адвокатом незаконных еврейских претензий на наш Крым. Это вторая политическая ошибка товарища Молотова.

Товарищ Молотов неправильно ведет себя как член Политбюро. И мы категорически отклоняем его необдуманные предложения. Товарищ Молотов так сильно уважает свою супругу, что не успели мы принять решение по тому или иному важному политическому вопросу, как это быстро становится известно товарищу Жемчужиной. Получается, будто какая-то невидимая нить соединяет Политбюро с супругой Молотова – Жемчужиной и её друзьями. А её окружают друзья, которым нельзя доверять. Ясно, что такое поведение члена Политбюро недопустимо…».

(Симонов комментирует: «Говорилось всё это жестко и местами более чем жестко, почти свирепо. Это было настолько неожиданно, что я не поверил своим ушам и подумал, что ослышался или не понял…

Он говорил о Молотове долго и беспощадно. В зале стояла страшная тишина… У членов Политбюро были окаменелые, напряженные, неподвижные лица).

Сталин продолжал:

– Теперь о товарище Микояне. Он, видите ли, возражает против повышения сельхозналога на крестьян. Кто же он, наш Анастас Микоян? Что ему тут неясно? Мужик – наш должник. С крестьянами у нас полный союз. Мы закрепили за колхозами навечно землю. Они должны отдавать положенный долг государству. Потому нельзя соглашаться с позицией товарища **Микояна**…».

(Симонов: «Лица Молотова и Микояна были белыми и мёртвыми. Такими белыми и мёртвыми эти лица оставались, когда они – сначала Молотов, а потом Микоян – спустились один за другим на трибуну, где только что стоял Сталин).

В. М. Молотов на трибуне признает свои ошибки, оправдывается и заявляет, что он был и остается верным учеником Сталина.

Сталин (прерывая Молотова): «Чепуха! Нет у меня никаких учеников. Все мы ученики Великого Ленина».

А. И. Микоян на трибуне оправдывался, ссылаясь на некоторые экономические расчеты. Сталин (прерывая Микояна): «Вот Микоян – «новоявленный» Фрумкин. Видите, он путается сам

и хочет запутать нас в этом ясном, принципиальном вопросе».

Сталин предлагает решить организационные вопросы, избрать руководящий орган партии. Вместо Политбюро избирается Президиум в значительно расширенном составе, а также Секретариат ЦК КПСС – всего 36 человек.

– В списке, – говорит Сталин, – находятся все члены Политбюро старого состава, кроме А. А. Андреева, нами весьма уважаемого. Здесь всё ясно: совсем оглох, ничего не слышит, работать не может, пусть лечится».

(См. В. Карпов «Генералиссимус», Кн. 2, Калининград, 2002, с. 472–476).

Вот он, ярчайший пример принципиальной партийной критики и подлинного партийного товарищества в отношениях между ближайшими соратниками, большевистскими вождями – революционерами, достойный самого высокого подражания. А как сурово и бережно относился И. В. Сталин к своим товарищам по революционной борьбе, по социалистическому строительству и его защите в условиях жесточайшей Великой Отечественной войны и возрождения советской страны из руин и пепла после военной разрухи.

Подвергнув своих ближайших и верных друзей-соратников беспощадной критике («узелок на память»), Сталин тут же позаботился об их здоровье, об освобождении от непосильной работы на министерских должностях и перевел их в ранг заместителей Председателя Совета Министров СССР – своих заместителей. И тут же пояснил: **«Что касается их как видных политических и государственных деятелей, то они таковыми и остаются – видными политическими и государственными деятелями»**, по-прежнему входят в состав Политбюро ЦК КПСС.

К величайшему и горестному сожалению, Сталину не удалось до конца осуществить меры по обновлению и омоложению партийно-государственного резерва, которые были обозначены на XIX Съезде КПСС.

…Справедливое замечание сделал Л. Н. Ефремов в своей протокольной записи Пленума ЦК КПСС 16 октября 1952 года: «Заявление Сталина об отсутствии полного единства в руководстве партии убедительно подтвердилось после его кончины. Возобладавшая в нем группировка, не считаясь с нормами партийно-советской демократии, резко сузила состав руководящих органов и постаралась избавиться от выдвинутых XIX Съездом КПСС высококвалифицированных молодых сил». (Цит. по книге В. Карпова «Генералиссимус», Кн. 2, Калининград, 2002, с. 476).

Напомню, что в 1952 году И. В. Сталину было 73 года.

Фактически он был старше других в тогдашнем составе Политбюро ЦК КПСС. А «уставшим» от тяжелой «мужицкой» министерской работы» не было и 60 лет.

…Сейчас же, упаси бог, покритиковать Председателя ЦК КПРФ, – это же «смертельная» обида и «подрыв» авторитета; это же происки «врагов» – «неотроцкистов» и прочих мерзавцев. «Ату их! Ату!», прочь из ЦК! Да и из партии – вон! Чтобы не «разрушали единство партии» и не мешали спокойно почивать на лаврах в думских аристократических условиях.

А условия в нынешнее время в Государственной Думе таковы: за нарушение депутатами правовых и нравственных норм грозит страшная кара – лишение депутатской неприкосновенности. Вот и «страдают» наши некоторые незаменимые депутаты уже два десятилетия в думских апартаментах. Им и вспоминать не хочется о судьбе депутатов-большевиков IV Государственной Думы в самодержавной России, когда за антиправительственные, противозаконные действия их уводили в кандалах из зала заседания Госдумы и отправляли в глухую сибирскую ссылку.

…Даже писать стыдно, до какого «изнеможения» доведены думцы. Подзабыли или, скорее, не желают вспоминать нравственную позицию коммунистических вождей ленинско-сталинской закалки: «Мы должны жить и работать так, чтобы трудящиеся массы видели, что коммунисты – не новая аристократическая каста, дорвавшаяся до власти, а слуги народа».

Неужели и после этих слов нынешние самовлюбленные и самодовольные, незаменимые и непогрешимые коммунистические вожди и их верноподданные соратники по партии и Государственной Думе не устыдятся своего поведения и своих «достижений» за двадцать лет безуспешных занятий «парламентским кретинизмом». Или по-прежнему будут оценивать эту суровую правду с позиций «покушения» на авторитет «непогрешимого» вождя?

Думайте, как хотите, – в меру своего понимания. Но я пишу о Г. А. Зюганове как о товарище по партии ради его авторитета, а главное, – в интересах КПРФ, ее нравственного здоровья и боевитости.

Под флагом парламентаризма

В. И. Ленин, большевики **всегда**, во все периоды своей истории – и в годы становления партии, и во время нарастания, подъема и спада революции, и в годы реакции, и после завоевания власти **главной своей задачей считали связь с**

массами; политическую работу в массах, политическое просвещение масс, завоевание большинства народа на свою сторону и вовлечение его в активную самоотверженную борьбу против самодержавного и буржуазного строя, за власть трудового народа.

Исторические параллели, как правило, недопустимы, а подчас и вредны. Но исторический опыт, проверенный многими годами и десятилетиями практической деятельности большевистской партии и приносившей ей успех, убедительно говорит о том, что арсенал наработанных средств и накопленного опыта большевиков представляет собой и сегодня нержавеющее оружие.

Да! В. И. Ленин не только не исключал, а, напротив, считал обязательным использование думских, парламентских форм борьбы, особенно в то время, когда в стране нет революционной ситуации, нет революционного подъема. Вместе с тем В. И. Ленин сурово критиковал за увлечение парламентаризмом, парламентскими формами борьбы, парламентской «говорильней»; считал длительные и бесполезные «просиживания» в парламентах – «парламентским кретинизмом».

Жизнь, практика показывают правоту В. И. Ленина. Да, думские мандаты дают депутатскую неприкосновенность; позволяют им делать запросы президенту, правительству, министрам, другим государственным службам и организациям по наиболее острым социально-экономическим и политическим вопросам, по фактам нарушения прав человека и его бедственного, гибельного существования; по различным вопросам внутренней и внешней политики; о злоупотреблениях частных предпринимателей и государственных чиновников. Всё это верно. И в этом смысле многие депутаты-коммунисты широко и активно используют свои депутатские права и полномочия.

Но в то же время опыт показывает, что депутаты-коммунисты Государственной Думы в современной буржуазной России очень слабо используют законодательную инициативу для подготовки и внесения в Думу радикальных социально-экономических и других законопроектов, направленных на защиту интересов трудящихся, улучшение их жизни и благополучия.

На съездах и конференциях КПРФ не раз утверждался перечень первоочередных, неотложных законов, которые должна подготовить и внести на рассмотрение Думы фракция коммунистов. Но в большинстве случаев эта задача оставалась не выполненной.

В составе фракции КПРФ в Первой Государственной Думе, как уже отмечалось ранее, было всего 46 депутатов. Но вместе с

фракцией аграриев и оппозиционными депутатами других фракций коммунистам удавалось при принятии законов и постановлений по особо значимым социально-экономическим вопросам, а также при внесении поправок и дополнений в них, набирать 150–200 голосов, а порой даже добиваться их принятия.

Во Второй Государственной Думе в составе фракции КПРФ было 129 депутатов. Это был огромный и непредвиденный успех, вызвавший переполох во всех властных структурах буржуазной России. К тому же, немало коммунистов входило в депутатские группы аграриев (председатель М. И. Лапшин) и «Народовластие», которую возглавлял Н. И. Рыжков. Эти три фракции вместе обладали 215 голосами. По многим вопросам к ним присоединялись депутаты и других фракций, оппозиционно настроенные к нынешнему господствующему режиму. Это давало во многих случаях возможность набирать более половины голосов при принятии законов и постановлений во всех случаях, когда не требовалось конституционное большинство (т. е. – двух третей). Работа всех трех фракций шла при полном взаимопонимании и тесном сотрудничестве, слаженно и результативно.

К тому же в первой и во второй Государственной Думе, в состав депутатской фракции КПРФ, депутатских групп аграриев и «Народовластия» входила большая группа ученых-правоведов и экономистов: А. И. Лукьянов, В. И. Илюхин, В. С. Мартемьянов, Б. Б. Хангельдыев, О. О. Миронов, В. Д. Филимонов, И. М. Братищев, Л. А. Иванченко, Ю. П. Иванов. С ними работало более трех десятков экспертов-правоведов, экономистов, политологов и социологов, которые откликались на все просьбы депутатов и вносили свои предложения для законодательных инициатив. В их числе были: Д. Л. Златопольский, Ф. М. Рудинский, Ю. М. Слободкин, А. В. Клигман, А. И. Экимов, В. М. Сырых, А. Я. Берченко, И. В. Дойников, Г. В. Мальцев, О. В. Маляров, А. З. Селезнев, В. Н. и О. В. Черкавец (отец и сын). Да всех и не назовешь…

Тогдашние председатели думских комитетов – коммунисты: А. И. Лукьянов, В. И. Илюхин, В. Д. Маслюков, Л. А. Иванченко, координатор фракции С. Н. Решульский, депутаты фракции И. М. Братищев, Петр Васильевич и Владимир Степанович Романовы, А. В. Апарина активно использовали помощь экспертов.

…Однако по непонятным причинам руководитель фракции – Председатель ЦК КПРФ Г. А. Зюганов, мягко говоря, оставлял без внимания, пренебрегал помощью, советами, предложениями ученых – экспертов и консультантов.

Сознавая свою ненужность, невостребованность, многие

ученые-эксперты постепенно сникли, не пожелали заниматься «сизифовым» трудом. Это – правда, о которой я постоянно говорил на партийных Съездах и Пленумах ЦК КПРФ. Потому и сейчас пишу.

Между тем, усилиями депутатов-коммунистов при огромной помощи ученых-экспертов было подготовлено множество весьма важных и нужных инициативных или альтернативных законов. В качестве примера приведу один из наиболее значимых. Еще в Первой Государственной Думе депутаты-коммунисты В. С. Мартемьянов и И. М. Братищев подготовили проект закона РФ «О неотложных мерах по предотвращению национальной катастрофы и выводу России из кризиса». Проект закона был поддержан рядом думских комитетов, прошел экспертизу в правительстве, был разослан всем субъектам Российской Федерации; на него были получены десятки положительных отзывов. Это обусловило включение законопроекта в повестку дня пленарного заседания Государственной Думы.

При наличии во фракции КПРФ 46 депутатов за внесенный законопроект проголосовало 178 человек. Несколько десятков – против. Остальные не приняли участие в голосовании, пытаясь бойкотировать его и боясь вызвать недовольство среди избирателей.

Неудача не остановила стремление депутатов-коммунистов продолжать работу над совершенствованием законопроекта. Активно подключились депутаты-коммунисты Г. В. Костин, В. С. и П. В. Романовы, Л. А. Иванченко и другие. Однако из-за равнодушного отношения к этому закону руководителя фракции Г. А. Зюганова: фракция не внесла его на пленарное заседание Государственной Думы для повторного рассмотрения.

…На вооружении КПРФ был многозначительный документ, представляющий собой досконально научно разработанную социально-экономическую программу для КПРФ и НПСР. Усилиями РУСО на основе наработок по этой проблеме, полученных на нескольких научных конференциях и в дискуссиях за «круглым столом» был подготовлен и предложен КПРФ Программный документ «Социализму в России альтернативы нет».

Весьма впечатляющие проекты программных документов для КПРФ по социально-экономическим проблемам подготовили члены ЦК КПРФ В. М. Видьманов и Г. В. Костин. И наконец, в результате коллективной работы большой группы ученых и руководителей организаций, входивших тогда в НПСР, после тщательного обсуждения на исполкоме НПСР и кропотливого редактирования ее тогдашним председателем исполкома НПСР

Н. И. Рыжковым, она была представлена и единогласно принята съездом НПСР как программа Народно-патриотического союза России.

…Но вот в один из дней многочисленные читатели «Советской России» и «Правды» были огорошены опубликованной «Экономической стратегией НПСР», под которой стояла подпись Председателя НПСР Г. А. Зюганова. У всех, кто причастен к НПСР и знает эту организацию не понаслышке, а что называется «изнутри», как принято говорить в таких случаях – «глаза на лоб полезли» от удивления и возмущения. Никто ничего об этой программе не знал и не ведал. Никто в ее разработке участия не принимал. Как отвечали на мой вопрос о происхождении этой Программы члены Координационного совета НПСР В. А. Купцов и В. И. Зоркальцев, – им лично об этом документе абсолютно ничего неизвестно, и об авторе, подготовившем его – тоже. Но под ним – подпись Председателя НПСР Г. А. Зюганова. Выходит, он сам лично «одобрил» и за своей подписью опубликовал эту новую, никому не ведомую «Экономическую программу НПСР».

РУСО встало на дыбы. Провело оперативную экспертизу этого «зюгановского опуса» (истинный автор нам был долгое время не известен) и дало отрицательный отзыв, сопроводив его своим проектом Программы, подготовленным по поручению лично Г. А. Зюганова российскими учеными социалистической ориентации.

После долгих споров и поисков было установлено, что подлинным автором так называемого «зюгановского» проекта «Экономической стратегии НПСР» является С. Ю. Глазьев. Г. А. Зюганов настолько был «пленен его талантом», что самолично принял и объявил этот документ «основным законом» НПСР. А для его истинного автора С. Ю. Глазьева этот документ стал «пропуском» в депутаты Государственной Думы РФ по списку избирательного объединения КПРФ, утверждения его председателем думского комитета, избрания заместителем Председателя НПСР, а впоследствии для выдвижения его от КПРФ и НПСР на пост губернатора Красноярского края.

…Я хорошо понимаю, что в своем большинстве законопроекты коммунистов могли быть отклонены антикоммунистическим, пропрезидентским, проправительственным большинством Государственной Думы. Это вполне объяснимо. Но ведь о законопроектных инициативах коммунистов, затрагивающих интересы и чаяния большинства народа, ограбленного и влачащего жалкое существование, следует каждодневно и обстоятельно рассказывать людям, избирателям; публиковать инициативные и альтернативные

законопроекты, комментарии к ним, результаты их рассмотрения в Государственной Думе, в коммунистической и народно-патриотической печати. Это же мощное средство роста сознательности и политического воспитания масс.

* * *

Было бы необъективно и несправедливо, если бы вся глава была написана в черно-белом цвете. Несмотря на серьезные ошибки и недостатки, которые здесь отмечались, в деятельности КПРФ и ее депутатской фракции в Государственной Думе были и значимые положительные моменты, позволившие ей вместе с депутатами-аграриями и «Народовластием», при активной поддержке внепарламентских народно-патриотических организаций решить ряд весьма важных вопросов, которые получили хороший резонанс в российском обществе, в широких слоях населения.

Особенно этим характеризуются годы Второй Государственной Думы. Сложившийся в ней оппозиционный блок в составе депутатской фракции КПРФ, депутатских групп аграриев и «Народовластия», на протяжении четырех лет держал президентско-правительственную власть, всю российскую псевдодемократию в состоянии постоянного напряжения. Успехи и поражения, взлеты и падения, надежды и разочарования шли чередой.

За четыре года работы Второй Государственной Думы (1996–1999 гг.) парламентская и внепарламентская деятельность коммунистов и их ближайших союзников дала ряд положительных результатов. Нельзя сказать, что это были неполновесные победы, но успехи были значительные и заметные.

Что позволило добиться известных успехов в деятельности фракции КПРФ в союзе с другими оппозиционными депутатами? Это было обеспечено внушительным успехом КПРФ на думских выборах в декабре 1995 года. По их результатам за коммунистов проголосовало 22 % избирателей, что дало КПРФ во Второй Государственной Думе, как уже говорило выше, 129 депутатских мандатов. Одновременно аграрии и группа «Народовластие» получили в общей сложности около 80 депутатских мест.

Еще больший успех был получен на президентских выборах 3 июля 1996 года. По официальным данным Центризбиркома за Ельцина проголосовало во втором туре выборов 53,7 % избирателей; за кандидата Народно-патриотического блока Г. А. Зюганова – 40,41 % или 27,5 миллиона избирателей.

…Я был и остаюсь приверженцем того мнения, что этот результат «за Ельцина» основательно фальсифицирован. И тогда, и сейчас результаты тех президентских выборов 1996 года вызывают большие сомнения у многих компетентных социологов и политиков, включая и авторитетных священнослужителей. Все они однозначно утверждают об «украденной» победе у Г. А. Зюганова.

В этой связи признание Г. А. Зюгановым результатов выборов, на второй день после их завершения, и поздравления Б. Ельцина с победой, было неоправданным и поспешным. В любом случае, на обоих выборах – и думских, и президентских, – успех КПРФ и народно-патриотических сил был очевиден.

Это в решающей мере объясняется тем, что после трехлетнего вселенского позора – чудовищных преступлений и злодеяний – кощунственной ликвидации Советского Союза и его разрушения; циничного ограбления российского народа капитализаторскими реформаторами, политики геноцида, проводимой антинародным режимом; раздачей несметных богатств страны в руки новоявленных «хозяев» России – криминального капитала; и наконец, варварский расстрел Дома Советов, – Ельцин исчерпал свой ресурс и кредит доверия у большинства российских граждан. Стало очевидным, что «отца российской демократии» и в отечественной, и в мировой истории ждет «слава Герострата».

…На этом фоне вполне объяснимо обескураживающее поражение «демократов» на думских выборах 1995 года. В результате этих выборов коммунисты возвращались «из небытия», куда были отброшены Ельциным, – в реальную российскую политическую жизнь.

Началось прозрение даже тех, для кого Ельцин был непререкаемым авторитетом. Об этом говорит тот факт, с которым мы встретились на второй день после оглашения итогов выборов во Вторую Государственную Думу.

За одним столом собрались руководители различных направлений народно-патриотической оппозиции, ядром которой стала КПРФ. Рядом с ее Председателем Г. А. Зюгановым и лидером «Трудовой России» В. И. Анпиловым оказались (кто бы мог еще вчера об этом подумать?!)… Святослав Федоров, виднейший специалист медицины в области офтальмологии. На первой же встрече с новыми союзниками по народно-патриотическому блоку он заявил: «Мне стыдно перед многими тысячами российских граждан, которым я вернул зрение, что они теперь увидят свою родину в гибельном катастрофическом состоянии».

В августе 1991 года С. Федоров был одним из страстных

приверженцев Ельцина, находился рядом с ним на баррикадах у Белого Дома, провозглашал ему здравицу и свою любовь. Теперь он стыдился этого и возглавлял созданную им новую партию самоуправления трудящихся.

Юрий Петров – вчерашний видный соратник Ельцина, бывший Управляющий Делами Президента РФ, – теперь формировал одну из социалистических партий России.

Андрей Исаев – один из руководителей Федерации независимых профсоюзов России – ФНПР.

Целое «созвездие» известных лиц на российском небосклоне, разочаровавшихся в Ельцине, в его политике вандализма и тирании: Александр Руцкой, Станислав Говорухин… Да разве всех перечислишь…

Успех КПРФ и Народно-патриотических сил был предопределен катастрофическим поражением псевдодемократов, которые им уготовил Ельцин своим кровавым триумфом в 1993 году и введением в действие новой «непринятой» Конституции Российской Федерации.

И наконец, важнейшим фактором сплочения и объединения Народно-патриотических сил явилось возвращение в политическую жизнь России Н. И. Рыжкова. В декабре 1995 года он был избран депутатом Государственной Думы и здесь, вместе со своими многочисленными единомышленниками, создал весьма влиятельную депутатскую группу «Народовластие», ставшую верным и надежным союзником фракции КПРФ в решении всех вопросов парламентской и внепарламентской деятельности.

…Грустно вспоминать и горько писать о том, что этой, казалось, всемогущей народно-патриотической оппозиционной силе Ельцин в ночь на 1 января 1999 года нанесет весьма чувствительный удар и расстроит ее ряды своим заявлением об уходе в отставку.

Вера «в хорошего царя» – «молодого и энергичного»… демагога и плутократа Путина, объявленного Ельциным своим преемником на президентском престоле, снова воцарилась в головах множества российских граждан, особенно тех, кто всегда старается держать «нос по ветру». Они увидели в Путине нового «мессию», ниспосланного «сверху» спасти Россию.

Свой вклад в это «расстройство» и распад мощного народно-патриотического союза России внес и Г. А. Зюганов своим «искусством»… создавать и разрушать.

Но это будет спустя четыре года, на закате «ельцинской» эры, в преддверии новых парламентских и президентских выборов. Именно тогда начались новые тревоги и испытания, надежды и разочарования. А пока на календаре – 1996 год, третий месяц

после прошедших парламентских выборов.

Назову по годам только самые значимые факты, оставившие весьма резонансный след в российском обществе, да и на страницах российской истории.

19 марта 1996 года большинством голосов Государственная Дума приняла два документа, которые вызвали не просто психоз власти и околовластных средств массовой информации, но и сказали веское слово об антиконституционном акте, совершенном 8 декабря 1991 года в Вискулях (Беловежье) тремя палачами Советской Державы: президентами России и Украины Ельциным и Кравчуком и Председателем Верховного Совета Белоруссии Шушкевичем. Постановления Государственной Думы как раз касались этого преступного действия.

В первом постановлении «О юридической силе для Российской Федерации – России результатов референдума СССР 17 марта 1991 года» по вопросу о сохранении СССР говорилось:

«Подтверждая стремление народов России к экономической и политической интеграции с народами государств, созданных на территории Союза Советских Социалистических Республик, отвечая на многочисленные обращения субъектов Российской Федерации, учитывая результаты референдума Республики Белоруссия 14 мая 1995 года, имея целью воссоздание государственного единства народов Союза ССР в любых взаимоприемлемых формах, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации постановляет:

1. Подтвердить для Российской Федерации – России юридическую силу результатов референдума СССР по вопросу о сохранении Союза ССР, состоявшегося на территории РСФСР 17 марта 1991 года.

2. Отметить, что должностные лица РСФСР, подготовившие, подписавшие и ратифицировавшие решение о прекращении существования Союза ССР, грубо нарушили волеизъявление народов России о сохранении Союза ССР, выраженное на референдуме СССР 17 марта 1991 года, а также Декларацию о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, провозгласившую стремление народов России создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР.

Это решение подписано Б. Н. Ельциным и государственным секретарем РСФСР Г. Э. Бурбулисом и не утвержденное Съездом народных депутатов РСФСР – высшим органом государственной власти РСФСР не имело и не имеет юридической силы в части, относящейся к прекращению существования Союза ССР…»

Второе постановление Государственной Думы, принятое в тот

же день 19 марта 1996 года «Об углублении интеграции народов, объединившихся в Союз ССР, и отмене постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР» гласит:

«Имея целью открыть больший простор для последовательной добровольной интеграции братских народов, объединившихся в Союз ССР, и опираясь на волю большинства населения страны, выраженную на референдуме СССР от 17 марта 1991 года, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации постановляет:

1. Признать утратившим силу постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, № 51, ст. 1799).

2. Установить, что законодательные и другие нормативные правовые акты, вытекающие из постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР», будут корректироваться по мере движения братских народов по пути все более глубокой интеграции и единения».

Атмосфера не только в России, но и во многих странах, образовавшихся на территории бывшего СССР и в государствах дальнего зарубежья, после принятия этих документов Государственной Думой была настолько накалена, что уже 20 марта 1996 года руководители фракции КПРФ, депутатских групп аграриев и «Народовластия» вынуждены были опубликовать специальное Заявление по этому вопросу. Вот его содержание:

«Фракция «Коммунистическая партия Российской Федерации», Аграрная депутатская группа и депутатская группа «Народовластие» не могут не обращать внимания на тот политический ажиотаж, который поднят вокруг принятых Государственной Думой ФС РФ Постановлений «Об углублении интеграции народов, объединявшихся в Союз ССР, и отмене Постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года» и «О юридической силе для Российской Федерации – России результатов референдума СССР 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении Союза ССР».

Мы считаем, что этот ажиотаж имеет своей целью отвлечь внимание от бедственного социально-экономического положения страны, искусственно создать политический кризис, сорвать президентские выборы и вывести из-под огня подлинных разрушителей союзного государства.

Противники этих документов полагают, что Постановления приняты Думой в целях усиления конфронтации перед

президентскими выборами. Но это не так. Решения Думы непосредственно связаны с теми наказами, которые депутаты получили в выборных кампаниях 1993 и 1995 гг. В тысячах и тысячах резолюций собраний избирателей содержались требования отмены беловежских соглашений. Именно поэтому вот уже более двух лет депутатами Государственной Думы многократно вносились предложения о рассмотрении этого вопроса. В конце работы Думы прошлого созыва за эти предложения проголосовали уже более 200 депутатов.

Представители нынешней власти заявляют, что принятые Думой Постановления мешают дальнейшей интеграции народов. Но при этом они не ссылаются на официальные тексты Постановлений, которые открывают путь для усиления начавшихся интеграционных процессов. Речь идет о движении народов по пути все большего единения, о котором говорили президенты Российской Федерации и Республики Беларусь во время последней их встречи.

Критики шага, предпринятого Государственной Думой, заявляют, что Дума пытается взять на себя полномочия всего Федерального Собрания в целом, признав утратившим силу Постановление Верховного Совета РСФСР о денонсации Союзного Договора. Постановления Думы выражают мнение одной из палат российского парламента по поводу того, что Постановление Верховного Совета РСФСР было принято в свое время с грубейшими нарушениями действовавшей тогда Конституции СССР, Конституции РСФСР и воли народов, выраженной на референдуме 17 марта 1991 года.

Более того, указанное Постановление нарушило известную Венскую конвенцию, которая не допускает денонсации договоров в случае, когда в текстах договоров такой процедуры не предусмотрено. Дело в том, что «Договор об образовании Союза ССР» с самого начала был не международным документом, а конституционным актом учредительного характера и не предполагал никакой его денонсации.

Документы Госдумы ни малейшим образом не посягают на суверенитет государств – участников СНГ, на добровольный и поэтапный характер взаимовыгодного сближения. Поэтому заявления руководителей ряда государств СНГ относительно принятых Думой Постановлений имеют скорее эмоциональный, а не юридический характер.

Фракция, депутатские группы еще раз со всей определенностью подчеркивают, что принятые Государственной Думой Постановления имеют одну единственную цель – открыть простор для последовательной добровольной интеграции братских народов

при сохранении суверенитета государств, образовавшихся на территории Советского Союза.

Мы стояли и стоим за воссоздание государственного единства наших народов в любых взаимоприемлемых формах и считаем, что эти вопросы решали и будут решать только сами народы, которые прочно связаны многими столетиями братского содружества.

Руководитель фракции КПРФ Г. А. Зюганов

Руководитель Аграрной депутатской группы Н. М. Харитонов

Руководитель депутатской группы «Народовластие» Н. И. Рыжков»

2 апреля 1997 года Государственная Дума приняла Постановление «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «По поводу высказываний Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина о перезахоронении В. И. Ленина». Вот полный текст принятого Заявления:

«Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин на встрече с журналистами высказался за необходимость перезахоронения В. И. Ленина. Прискорбно, что Президент Российской Федерации поддержал кощунственные попытки ряда оголтелых политиканов, уже несколько лет стремящихся осуществить эту варварскую акцию.

Данное заявление Президента Российской Федерации вызывает отрицательную реакцию населения страны в правовом, политическом, гуманном, нравственном отношении. Это заявление несостоятельно, ибо при всех конституционных полномочиях Президента Российской Федерации он не вправе это делать.

Во-первых, решение о сооружении на Красной площади мавзолея для саркофага с телом В. И. Ленина было принято высшим органом народной власти – II Всесоюзным съездом Советов 26 января 1924 года в связи с просьбой миллионов граждан – представителей рабочих, крестьян, интеллигенции России, Украины, Белоруссии, народов Закавказья и Средней Азии. Строительство усыпальницы было выражением воли народов СССР, и никто не вправе пренебречь ею.

Во-вторых, Мавзолей В. И. Ленина является неотъемлемой частью уникального ансамбля Красной площади, которая решением XIV сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, состоявшейся в Канаде в 1990 году, включена в список

всемирного культурного и природного наследия и находится под охраной ЮНЕСКО. Беречь памятники истории и культуры, заботиться о сохранении исторического наследия требует от нас и статья 44 Конституции Российской Федерации.

В политическом отношении заявление Президента Российской Федерации не согласуется с настроениями и убеждениями десятков миллионов граждан Российской Федерации и противоречит Указу самого же Президента Российской Федерации от 7 ноября 1996 года № 1573 «О Дне согласия и примирения».

Наконец, сегодняшнее высказывание Президента Российской Федерации противоречит прежним его заявлением по данному вопросу. В 1990 году Б. Н. Ельцин следующим образом отозвался о В. И. Ленине: «Нельзя сбросить со счетов того, что он сделал. Это – крупная фигура. Гений. С ним надо разобраться, но я против того, чтобы выносить его из Мавзолея».

В гуманном и нравственном отношении перезахоронение В. И. Ленина – откровенный вандализм.

В цивилизованном обществе принято оберегать памятники истории и не тревожить места упокоения выдающихся деятелей, чтить национальные святыни. Ведь еще Иисус Христос предупреждал: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Евангелие от Матфея. 7:6).

В январе 1924 года, узнав о смерти В. И. Ленина, патриарх Тихон, находившийся тогда в сложных отношениях с властями, заявил: «Идейно мы с Владимиром Ильичом Лениным, конечно, расходились, но я имею сведения о нем как о человеке добрейшей и поистине христианской души».

Приводимые Президентом Российской Федерации доводы о целесообразности перезахоронения В. И. Ленина лишены исторической, юридической, нравственной и эстетической обоснованности. Они преследуют политическую цель – отвлечь внимание граждан Российской Федерации от экономических, социальных, духовных проблем, которыми больно наше российское общество Несостоятельна и версия о желании В. И. Ленина быть похороненным на Волковском кладбище в Петрограде: ее отвергли как ложную и близкие В. И. Ленина, и специалисты-ученые.

Таким образом, налицо политическая тенденциозность высказываний Президента Российской Федерации. Они отражают намерение некоторых влиятельных кругов переиначить историю России, вытравить из памяти народной все, что связано с ее советским периодом, реликвиями, памятниками и святынями.

На протяжении семидесяти лет после кончины В. И. Ленина не прекращается поток людей самых различных взглядов и национальностей, желающих посетить Мавзолей В. И. Ленина на Красной площади и воздать должное памяти защитника угнетенных и обездоленных, основателя государства нового типа – социалистического советского государства, основатели и руководителя коммунистической партии, великого политика, революционера, ученого и философа, признанного во всем мире крупнейшей личностью XX века.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации обращается к органам государственной власти и органам местного самоуправления, к политическим партиям и другим общественным объединениям, к духовенству и верующим, ко всем честным людям с настоятельным призывом предотвратить акт политической мести В. И. Ленину, сохранить усыпальницу, в создание которой вложен талант и труд нескольких поколений наших сограждан.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации просит всех сознательных соотечественников, всех цивилизованных людей в других странах активно поддержать этот протест.

Москва, 2 апреля 1997 года»

26 июня 1998 года по предложению депутатов Государственной Думы – членов депутатской группы «Народовластие», фракции КПРФ и «Аграрной» депутатской группы Государственная Дума приняла «Обращение к Президенту Литовской Республики Вальдасу Адамкусу, председателю сейма Витаутасу Ландсбергису, премьер-министру Гядиминасу Вагнорюсу» в нем говорится: «Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации разделяет беспокойство и тревогу российской и международной общественности за судьбу политических узников граждан СССР, ученых М. Бурокявичюса и Е. Ермолавичюса, находящихся шестой год в тюрьме города Вильнюса «Лукишкю».

Считаем, что длительное содержание под стражей в тюремных застенках, значительно подорвавшее состояние здоровья узников (М. Бурокявичюсу уже более 70 лет), – это неоправданная жестокость, нарушение общепризнанных международных принципов и норм в области прав человека.

М. Бюрокявичюс и Е. Ермолавичюс лично не совершали инкриминируемых им деяний, и все, что связано с вводом и выводом войск, штурмом телецентра в Вильнюсе и гибелью людей, должно быть на совести бывшего Президента СССР

М. Горбачева и его идеолога А. Н. Яковлева, которые сознательно уклоняются от дачи показаний.

…Государственная Дума Федерального Собрания РФ обращается к высшим должностным лицам Литовской Республики с просьбой проявить гуманизм и милосердие к М. Бурокявичюсу и Е. Ермолавичюсу, которые не представляют общественной опасности, и просит применить по отношению к ним амнистию или изменить меру пресечения содержания под стражей на не с вязанную с лишением свободы».

…22 января 1997 года депутатами-коммунистами, аграриями и членами депутатской группы «Народовластие», другими оппозиционными депутатами Государственной Думой был поставлен вопрос о сложении Б. Ельциным обязанностей первого президента.

К сожалению, предложенный проект постановления не получил поддержки депутатов Государственной Думы. 14 февраля того же года Государственная Дума снова вернулась к этому вопросу. Депутат-коммунист В. И. Илюхин внес обновленный проект постановления. Но и на этот раз Дума отклонила его. Большинством голосов был принят вариант постановления, предложенный председателем фракции «Российские регионы» О. Морозовым. Суть его в том, чтобы комиссия Министерства здравоохранения Российской Федерации предоставила в Государственную Думу справку о состоянии здоровья Б. Н. Ельцина. На этом всё заглохло…

Но оппозиционные депутаты не смирились с таким результатом и в июле 1998 года снова вернулись к этому, самому весомому и значимому вопросу. Почти год Государственная Дума и созданная ею комиссия из представителей всех депутатских фракций и групп занималась изучением всех вопросов, поставленных в обвинении в адрес Б. Ельцина с целью подготовки импичмента и отрешении его от должности.

Начало этой большой и сложной работы положило следующее обращение более чем 200 оппозиционных депутатов в Совет Государственной Думы: «Мы, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, представители различных депутатских объединений, проанализировав действия Бориса Николаевич Ельцина за время пребывания его на посту Президента Российской Федерации, пришли к выводу, что в действиях Б. Н. Ельцина содержатся признаки совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Учитывая это и опираясь на положения статьи 93 Конституции Российской Федерации, мы предлагаем Государственной Думе принять постановление об отрешении от

должности Президента Российской Федерации.

Просим Совет Государственной Думы включить рассмотрение данного вопроса в повестку дня пленарного заседания Государственной Думы в соответствии с пунктов «ж» статьи 103 Конституции Российской Федерации и статьей 176 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации…»

В течение десяти месяцев комиссия Государственной Думы, руководимая депутатами-коммунистами В. Д. Филимоновым и В. И. Илюхиным, держала в сильнейшем напряжении российского президента и весь криминально-компрадорский режим.

Комиссия рассмотрела сотни документов, касающихся антиконституционных, преступных деяний Б. Ельцина. Были заслушаны сотни лиц в качестве свидетелей и очевидцев этих преступлений. Со всех концов России в Государственную Думу, в коммунистические и народно-патриотические организации, в печать ежедневно шли потоком многие тысячи и тысячи писем, требовавших отрешения Ельцина от власти.

Вот, для примера, вопросы, которые изумленные российские граждане присылали в «Советскую Россию»:

1. Почему президент, избранный лишь третьей частью всех избирателей, должен отрешаться от власти двумя третями голосов представителей народа в Госдуме?

2. Какое еще злодеяние, кроме предъявленных пяти обвинений, должен совершить президент, чтобы за его отставку проголосовали жириновские и юшенковы?

3. Могут ли представлять народ в парламенте депутаты, уклоняющиеся от своей прямой обязанности – принимать решения о судьбах государства?»

О том, насколько Ельцин паниковал, свидетельствуют его радио-заявления накануне предстоящего голосования в Государственной Думе: «Прошу поскорее вынести решение по вопросу моего пребывания на президентском посту».

И вот наступило 15 мая 1999 года. В Думе состоялось голосование по импичменту Президенту Б. Н. Ельцину. Этот день российские граждане окрестили: «Бородинским сражением в Государственной Думе».

Перед началом голосования на пленарном заседании Государственной Думы выступил руководитель фракции КПРФ Г. А. Зюганов. Вот фрагменты из его речи:

«Уважаемые депутаты, граждане России!

Впервые в современной истории России создан строго конституционный прецедент защиты народа и государства от

произвола президентской власти. Отработаны юридические процедуры. Проведена работа Специальной комиссии. Состоялось очень обстоятельное обсуждение Думой отрешения Б. Ельцина от власти. Накоплены уникальные материалы, доказывающие его преступные деяния. Эти документы (хочу подчеркнуть) не горят, и кто бы что сегодня ни делал, особенно информационные наемники, эти документы станут достоянием всей глубинной России. Они уже разошлись миллионными тиражами, будут показаны по местному телевидению и напечатаны в газетах.

Мне представляется, что эта процедура уже освежающе подействовала и здесь, в зале, и в целом на обстановку в стране. Но она имеет огромное значение для будущего всех государственных деятелей, чиновников и управленцев, которые должны помнить русскую народную пословицу: «Сколько веревочке ни виться, а конец обязательно будет». Хочу от имени нашей фракции поблагодарить Специальную комиссию, которая в течение почти года проделала титаническую работу. Несмотря на всякие препятствия, откровенный саботаж, она доказательно изложила все эпизоды, и мы с вниманием ее выслушали. Хочу отдельно поблагодарить Председателя комиссии Филимонова Вадима Донатовича, русского интеллигента, человека редкой правовой культуры, который вел эту работу с большим достоинством, отстаивая позицию, изложенную в заявлении 259 депутатов, поданном в Государственную Думу.

…Самый большой криминал в государственном управлении – некомпетентность. Это известно с древних времен. И в этой связи я хочу предъявить господину Ельцину несколько обвинений.

Прежде всего в геополитическом преступлении, которое он совершил против тысячелетней державы, которую не сумел покорить Гитлер, но которую стараниями Ельцина и его подручных разорвали на части.

…Разрушение нашей великой державы привело к тому, что нарушено равновесие, которое складывалось в послевоенной истории и за которое 27 миллионов наших отцов и дедов заплатили своей жизнью. Развал Советского Союза – это геополитическое преступление. Именно оно является главной причиной войны на Балканах, всех тех злодеяний, которые творят США и НАТО в Югославии.

…Мы предъявляем обвинение Ельцину в преступлении против человечества и человечности. Он не просто убивает страну, он убивает крупнейшую цивилизацию, основу жизни которой всегда составляли справедливость, коллективизм и высокая духовность. Наш русский народ впервые в своей тысячелетней истории оказался разделенным… Национальное

самосознание русских никогда не согласится с предательством их интересов, с этим преступлением.

…Я считаю, что чеченская война, в которую Ельцин ввергнул Россию, является рукотворной катастрофой. Она затеяна для того, чтобы парализовать этот гигантский регион, где между Каспием и Черным морем проживает 20 миллионов человек.

…Мы обвиняем Ельцина в преступлении против достоинства граждан нашей страны. На планете сегодня 13 миллионов беженцев, из них 10 миллионов наших соотечественников. Почему Клинтон и НАТО не выступают против Ельцина, который первым породил невиданный поток беженцев? Потому что он помогает им разрушать великую державу.

Мы все унижены. Ограблены старики и дети, женщины, рабочие и крестьяне. У них отняли все сбережения. Двести с лишним миллиардов долларов составляла стоимость стратегических ресурсов страны. Всё промотано, продано и пропито.

Мы потеряли почти всю собственность, которую накапливали не только за 75 лет Советской власти, а за всю многовековую историю. Страна брошена в долговую яму. Даже неродившийся ребенок уже должен мировым хищникам 1200 долларов. Как он их будет завтра платить?

…Ельцин уничтожает фундаментальную науку. Еще десять лет назад она давала каждое третье изобретение в мире. Разрушает уникальную культуру, образование и здравоохранение, что являлось предметом подражания и изучалось как ценный опыт Организацией Объединенных Наций.

…Мы предъявляем обвинение Ельцину за преступления, породившие нестабильность в обществе. Главная заповедь любого президента, государственного деятеля – поиск понимания, диалог. Мы не раз предлагали Ельцину советоваться, консультироваться, создавали «круглые столы» – он от всего отмахнулся.

…Мы обвиняем Ельцина в преступлении против личности. Ложь, лицемерие, цинизм, измена – стали основой его политики. Наркомания, пьянство, преступность поразили практически всю страну. Я думал, что будет хотя бы элементарное раскаяние. Под старость у человека оно, как правило, наступает. Но вместо этого слышим всё то же – рык и угрозы.

Я заявляю, что Ельцин – абсолютное зло для России.

1991 год – разорвал страну во имя того, чтобы войти в Кремль.

1992 год – вместе с Гайдаром обобрал всё население.

1993 год – расстрелял парламент.

В 1994, 1995, 1996 – утопил в крови всю Чечню, более ста тысяч жертв.

В 1998 году обманул всех своих избирателей и пустил по ветру их собственность. Порушил все структуры, даже те рыночные, которые им же создавались.

В 1999 году предал Югославию, изгнал Е. Примакова с должности премьер-министра и породил очередной правительственный кризис.

Ельцин не отдает отчета в своих действиях. Я присутствовал при телефонном разговоре Председателя Государственной Думы Г. Н. Селезнева с ним. Слышал, кого он представляет в Государственную Думу в качестве премьера. Он назвал министра путей сообщения. Через час в Думу представил Степашина. Строеву же – Председателю Совета Федерации – сказал, что представляет Черномырдина. Но разве можно дальше так работать?!

Я обращаюсь к военным, прежде всего к тем, кто отдает приказы. Вы уже выполняли приказы Ельцина в Чечне. И сегодня при нем ходят горячие головы, которые опять могут попытаться нарушить Конституцию, законность. Вы обязаны защищать державу и права граждан, иначе армию окончательно развалят.

Вот почему мы настаиваем на отставке президента и поддерживаем все пять обвинений, выдвинутых против него.

Одновременно хочу сказать – народная отставка Ельцина уже состоялась… Еще два года назад 10 миллионов граждан России поставили свои подписи под требованием об отставке президента. Послушайте, что пишут граждане страны:

«За всю многовековую историю России еще не было случая появления на государственном олимпе вождя, столь презираемого и ненавидимого народом, как вы, президент Ельцин» (А. Волостников, Куйбышев).

«Разве это президент страны? Слышим от него бесконечные угрозы. С кем он намерен вести борьбу? С нами? Так он давно ее уже ведет не на жизнь, а на смерть» (В. Цеова, Кабардино-Балкария).

«Ельцин создал в православной России такой порядок вещей, при котором может выжить только тот, кто вероломно попирает все Христовы заповеди» (А. Огнев, Кемеровская область).

И таких писем миллионы. Вслушайтесь в этот стон.

Я обращаюсь прежде всего к фракции «Наш дом – Россия». Вы вместе с Ельциным правили страной последние годы. Вы тоже несете за все происходящее ответственность. У вас сейчас есть возможность перед Россией, перед Думой, перед своими детьми принять решение – отмежеваться от этой политики.

Любой, кто проголосует в поддержку Ельцина, голосует за новую Чечню, за новый разор, за новый позор, за новые беззакония.

…Сегодняшнее голосование – это гражданский выбор каждого человека, – тех, кто за Россию, и тех, кто не желает ей добра. Это выбор перед своими детьми и потомками, перед своей совестью. Это должен быть мужественный выбор. Призываю его сделать всех депутатов Государственной Думы…»

Затем выступил руководитель фракции «Народовластие» Н. И. Рыжков. Так же, как и выступление Зюганова, даже привыкшие ко всему журналисты несколько раз сопровождали аплодисментами. Николай Иванович особое внимание обратил на то, что вердикт виновности власти перед народом вынесен не тогда, когда властитель уже «вышел из игры», но когда он еще у власти. И это главное.

Страстно и обоснованно обвинил Ельцина в развале экономики страны, в организации голода и геноцида народа руководитель депутатской группы аграриев Николай Харитонов…

Результатов голосования ждали на московских улицах и в шахтерском штабе в Воркуте, учителя в Новосибирске и крестьяне на Кубани, – вся страна ждала шести часов вечера, когда объявят итоги голосования. Конечно, все ждали приговора: процедуру отрешения начать! Никто не сомневался, как проголосуют коммунисты, аграрии, группа «Народовластие», честные депутаты из других фракций. Но в то же время все знали, что идет титаническая подковёрная работа с теми, кто может дрогнуть, что с потрохами куплен Жириновский. Они и решили исход дела…

И вот результаты, которых мы ждали не только десять месяцев работы думской «следственной комиссии», но и все девять лет со дня восшествия фальшиво-избранного Ельцина на пост Председателя Верховного Совета РСФСР, а затем последовавшего избрания его на президентский престол.

По Конституции РФ Государственная Дума избирается в количестве 450 депутатов. Ко времени голосования по импичменту в Думе состояло 440 человек. Десять мест были свободны.

Соответственно, к голосованию было подготовлено 440 комплектов бюллетеней, – по каждому из 5 обвинений – отдельный бюллетень.

От 5 депутатов поступили телеграммы об их отсутствии по уважительным причинам. Получили бюллетени 348 депутатов. Это означает, что 92 депутата отказались от участия в голосовании. Мотив этот ясен, – не захотели «засвечиваться». Ибо

надо будет держать ответ перед своими избирателями; или решили откровенно бойкотировать голосование.

Из 92 депутатов, не участвовавших в голосовании, – 47 из фракции ЛДПР. Лишь два депутата из этой фракции – В. К. Гусев и Е. П. Ищенко – приняли участие в голосовании: по четырем позициям – за импичмент; по одной – бюллетени оказались недействительны.

По фракции НДР («Наш дом Россия») не участвовал в голосовании 21 депутат; 6 – из российских регионов; 10 – из группы независимых депутатов, т. е. не входящих во фракции; 2 – из «Яблока»; 4 – из «Народовластия».

По фракции КПРФ участвовало в голосовании 128 депутатов из 129. Е. А. Сметанкин не участвовал в голосовании, в связи с тем, что был смертельно болен и вскоре ушел из жизни. У депутата М. Ф. Ганеева три бюллетеня признаны не действительными.

В аграрной депутатской группе – 35 депутатов. Все приняли участие в голосовании, и все голосовали за импичмент по всем пяти обвинениям.

По депутатской группе «Народовластие» 34 депутата голосовании по всем пунктам обвинения; лишь депутат С. С. Сулакшин голосовал против импичмента по одному обвинению – развязывание чеченской войны.

По фракции «Наш дом Россия» за обвинение по всем пунктам обвинения не голосовал ни один депутат. Из 39 депутатов, принявших участие в голосовании, 34 депутата голосовали против импичмента по всем пунктам обвинения.

По депутатской группе «Российские регионы» из 38 депутатов по всем пунктам обвинения голосовали за импичмент 14 депутатов.

По группе «Независимые депутаты» из 30 человек, принявших участие в голосовании, по всем пунктам обвинения за импичмент голосовали 7 депутатов; против – 4 депутата.

Теперь итоги голосования по всем пяти обвинениям, предъявленным Ельцину.

1. Подписание беловежских соглашений: участвовало в голосовании 312 человек. За импичмент – 238; против – 73; (2/3 от числа участвовавших в голосовании высказались за импичмент).

2. Государственный переворот 1993 года (расстрел Дома Советов): участвовали в голосовании 323 депутата; за импичмент – 263; против – 60; (2/3 от числа принявших участие в голосовании высказались за импичмент.

3. Война в Чечне: участвовало в голосовании 328 депутатов;

за импичмент – 284; против – 43 (2/3 от числа участвовавших в голосовании высказались за импичмент).

4. Развал обороны страны: участвовали в голосовании 318 депутатов; за импичмент по этому вопросу – 241; против – 77; (2/3 от числа участвовавших в голосовании за импичмент).

5. Геноцид народа: участвовали в голосовании 326 депутатов; за импичмент – 238; против 88 (2/3 от числа участвовавших в голосовании высказались за импичмент).

Таким образом, по всем пунктам обвинения Ельцина две трети депутатов, принявших участие в голосовании, высказались за импичмент. Голосование высветило позор для фракций НДР и ЛДПР, которые, вопреки воле народа, не поддержали начало импичмента Б. Ельцину.

Огласив результаты голосования, председатель счетной комиссии, народный депутат из фракции КПРФ И. М. Братищев заявил: **«Вы, те, кто голосовал против, голосовали не против импичмента, вы голосовали против России, вы предали Россию, вы предали Родину!»**

Комментарий по итогам голосования об импичменте президенту Ельцину дает Виталий Сафрончук – политический обозреватель газеты «Советская Россия»: «Кремль, олигархия, ее СМИ и Жириновский празднуют «победу» по поводу результатов голосования в ГД по отрешению Ельцина от должности президента. Однако даже если считать это голосование победой сторонников Ельцина, то это была «пиррова» победа. По всем нормам буржуазной парламентской демократии это была убедительная победа народно-патриотических сил.

В статье 93 ельцинской конституции прописано, что решение о выдвижении обвинения должно быть принято двумя третями голосов от общего числа в каждой из палат. В тексте статьи не уточняется, от какого числа депутатов исчисляется эта цифра – от депутатов, избранных в Думу, или от числа присутствующих и участвующих в голосовании.

Во всех парламентах буржуазных стран при голосовании по этому вопросу засчитываются только голоса присутствующих и участвующих в голосовании. Недаром при голосовании по важным вопросам отзывают всех депутатов из отпуска, приносят больных депутатов на носилках из больниц и привозят из дома и т. п.

Это же правило действует в Организации Объединенных Наций. Пункт 2 ст.18 Устава ООН гласит: «Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в 2/3 присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи». По смыслу статьи видно, что при подведении итогов

голосования, воздержавшиеся и отсутствующие члены Ассамблеи не учитываются.

Таким образом, по всем меркам любезной сторонникам Ельцина буржуазной демократии и нормам Устава ООН Государственная Дума РФ проголосовала «за» выдвижение обвинений президенту…» («Советская Россия», № 56 от 18 мая 1999 г.).

Вот еще один анализ и оценка голосования в Думе православного ученого России, изложенная в его открытом письме Президенту РФ Ельцину, опубликованном в том же номере «Советской России»:

«Господин Президент РФ, вы и на этот раз «победили»! Но ведь Дума, пусть даже и не сумев набрать 300 голосов, необходимых по вашей конституции для начала процедуры импичмента, все же большинством голосов по всем пунктам обвинения признала вас виновным.

Вы прекрасно знаете валютную стоимость вашей «победы», поскольку нетрудно подсчитать, во сколько обошелся уголовно наказуемый преступный подкуп части дрогнувших депутатов. СМИ сообщили, что цена одного голоса составляла от 15 000 до 30 000 долларов. Сотня продажных депутатов, в том числе предательски, позорно и трусливо не явившиеся на голосование, обошлась в смехотворно малую сумму – не более трех миллионов «зеленых»!

Ваше семейство на фоне нищей вымирающей России свободно расходует миллионы долларов. Ваши награбившие миллиарды долларов олигархи без труда могут швырнуть грошовые подачки и провести их, скажем, в графе «расходы на проституток»! Нет сомнения, что расхитители народного добра типа чубайсов-черномырдиных-березовских, которых вы надежно прикрываете от справедливого суда, с лихвой компенсируют эти ничтожные расходы при перечислении в РФ первого же транша МВФ. Нет сомнения также, что они не останутся внакладе и быстро возместят свои небольшие траты безмерными поборами с русского народа.

Как верующий человек, я понимаю, что даже проклятая душа продолжает оставаться частью Бога, крохотной каплей Всемирного Разума. В отличие от вас, ваша душа прекрасно все знает! Божественный разум души не задавить ни водкой, ни наркотиками, ни, может быть, даже спецсредствами, изготовленными на основе растертых в кисель нерожденных человеческих младенцев! Душа в ужасе от содеянного и страдает независимо от вашей воли. В отличие от вас, ваша душа, я надеюсь, понимает, что если «ПРОТИВ» вас проголосовало 284

человека – на 16 меньше, чем требуется для отставки президента по вашей «личной» конституции, то «ЗА» вас отдала свои голоса лишь жалкая ничтожная кучка – всего-то 60 депутатов!.. Да и то сказать, велика ли им цена! Чего стоит один только беспринципнейший провокатор Жириновский! Ваша душа, полагаю, понимает и то, что из ЯВОЧНОГО СОСТАВА ДУМЫ ЗА ВАШУ ОТСТАВКУ ПРОГОЛОСОВАЛО ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО – 83 % избранников народа!!!

Поистине сам дьявол дал вам силы для уничтожения огромной могучей страны – СССР, – позволил вам и вашим приспешникам выйти безнаказанными из затеянной вами чудовищной кровавой бойни в Чечне. Дьявол сподобил вас и на беспримерное преступление – расстрел беззащитных народных избранников, вашими руками организовал геноцид граждан России, дал вам «способности» для развала сильнейшей в мире армии!

Дума ограничилась рассмотрением лишь пяти ваших преступлений против собственного народа, против собственной страны. Но ведь на самом деле этим преступлениям – НЕТ ЧИСЛА!!!

Ваша душа, я уверен, знает, что, независимо от результатов голосования в Думе, вы не имеете морального права на звание президента России. Ваша душа понимает также, что вы – величайший грешник, коль скоро предали и продали свою страну и свой народ, а Иудам прощения нет. Именно к вам, «царь Борис», отнесены пророческие слова великого Пушкина о людском и Божием суде!»

Хотя голосование в Думе юридически не позволяло начать процедуру импичмента, – всем, включая Ельцина, было ясно, что его президентство на исходе. Рейтинг Б. Н. Ельцина в 1999 году составлял 1 %. Идти с таким рейтингом на новые президентские выборы в 2000 году – означало идти на полное поражение. Голосование в Думе по импичменту состоялось 15 мая. До заявления Ельцина о добровольной отставке с поста президента оставалось 230 дней.

…В подготовке всех документов по всем вопросам, которые оппозиционные депутаты Государственной Думы вносили на рассмотрение, активное участие принимали десятки российских ученых социалистической ориентации (РУСО).

…Завершая **позитив** в деятельности народно-патриотических сил, ядром которых являлась КПРФ, в последние четыре года XX века следует сказать о той высокой общественной активности, которой были отмечены эти годы, особенно 1997 – год 80-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

30 мая 1997 года состоялся Конгресс творческой

интеллигенции России, в котором приняли участие 1200 делегатов, представлявших 66 регионов РФ. Был избран Комитет спасения национальной культуры во главе с драматургом В. С. Розовым.

17 октября 1997 года состоялся Конгресс научной и инженерно-технической интеллигенции России. О нем особо. Мне довелось посвятить более девяти месяцев его подготовке. А после проведения – на протяжении двух лет оставаться «начальником штаба» Национального Совета, избранного Конгрессом, вести всю организационную работу.

К 1997 году наука и научные учреждения, образование в целом оказались в катастрофическом состоянии. Это было ясно всем. И все мыслящие люди били тревогу. Все, но только не ельцинская власть.

Прежде чем обнажать инициативу РУСО о проведении Конгресса научных и инженерно-технических работников России и вносить соответствующие предложения в Координационный Совет и в исполком НПСР, я вышел на связь с целым рядом видных ученых-академиков РАН, руководителей академических научно-исследовательских институтов и научно-производственных объединений, прояснил их отношение к нашей идее. И был несказанно рад, что наша инициатива нашла у них полное одобрение. Но, поскольку они все были в финансовой зависимости от власти и хорошо знали ее цинизм и вседозволенность, то, не желая рисковать, предпочитали дистанцироваться от КПРФ. Потому высказывались за то, чтобы созыв Конгресса и его работа проходила под флагом НСПР и соответствующих думских «комитетов», занимающихся проблемами науки, образования, экономики, оборонки. И чтобы этому содействовала региональная власть. Было решено создать оргкомитет по созыву Конгресса с учетом этих пожеланий, который возглавил Николай Иванович Рыжков.

На меня была возложена вся организационная работа по обеспечению участия в Конгрессе максимально возможного числа выдающихся ученых – академиков РАН и представителей научной и научно-технической интеллигенции от максимально возможного количества регионов. Во многих случаях приходилось персонально выходить на самых авторитетных ученых и руководителей регионов по несколько раз. Результат превзошел все наши надежды и желания.

Конгресс состоялся 17 октября 1997 года. Он проходил в Парламентском Центре на Цветном бульваре. Зал на две с половиной тысячи мест был заполнен до отказа. В работе Конгресса участвовали представители 73 регионов и 560 научных

и научно-производственных учреждений и предприятий России; отраслевых академий, вузов, научно-технической интеллигенции, гуманитарной и военно-технических наук.

Среди участников Конгресса было более ста академиков РАН и отраслевых академий, более четырехсот профессоров и докторов наук, около тысячи кандидатов наук, директоров НИИ, предприятий, ведущих специалистов научных учреждений, производственной сферы, оборонной промышленности. Более трехсот депутатов Государственной Думы республиканских и областных органов власти, представителей администраций регионов; около четырехсот делегатов Конгресса – студенты и аспиранты различных вузов страны. На Конгрессе был представлен весь цвет отечественной академической и вузовской науки.

Такого грандиозного форума научных и инженерно-технических работников на моей памяти не было в «демократической» России ни до, ни после этого Конгресса.

В своей речи при открытии Конгресса Н. И. Рыжков сказал: «Такое представительство на нашем Конгрессе не случайно. Оно отражает общее стремление людей думать о судьбе нашей науки. Все мы прекрасно понимаем, что без науки, без сильной инженерной мысли не было и никогда не будет великого и могущественного государства. Россия не должна быть сырьевым придатком мировой экономики. Она должна занимать ведущее место по своей научной мысли… Надо создать такие условия, чтобы наука развивалась… и чтобы была историческая память… Наша задача заключается именно в том, чтобы найти пути преодоления тех тягот, которые сегодня обрушились на науку, да и на всю страну, определить рекомендации, просьбы, требования к власти для спасения российской науки и государства».

…Конгресс избрал Национальный Совет по науке и его президиум. Председателем Национального Совета был избран высоко авторитетный и уважаемый ученый, академик РАН, директор Института математики РАН, бывший президент Академии Наук СССР Гурий Иванович Марчук.

Работа шла весьма успешно. За первые полгода были подготовлены Устав и Программа Конгресса, «Неотложные мероприятия по возрождению и развитию российской науки и экономики», которые были одобрены президиумом Национального Совета, а также Отраслевой секцией в Российской Академии Наук. Все три документа были направлены отделениям РАН, отраслевым академиям, в администрацию Президента РФ, в Правительство, в Государственную Думу и в Совет Федерации, главам администраций регионов. Развернулся процесс их

рассмотрения в центре, на местах.

…Как на беду, в конце 1988 года Г. И. Марчук тяжело заболел, и многие месяцы ушли на лечение. Резкое ухудшение состояния здоровья не позволило ему продолжить руководство президиумом Национального Совета по науке, и он подал в отставку…

Следует также сказать еще об одном позитиве в деятельности КПРФ и НПСР.

19 февраля 1998 года было подписано соглашение о координации действий НПСР и Общероссийского политического движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки», созданного известным оппозиционным генералом Л. Я. Рохлиным. После его злодейского убийства движение возглавил коммунист В. И. Илюхин…

Одним словом, Народно-патриотические силы последних четырех лет XX века представляли собой весьма мощную общественную организацию.

В период наибольшего размаха деятельности НПСР в его составе было объединено более 40 политических партий и общественных движений.

Постоянным рабочим органом НПСР был его исполком, многогранную работу которого возглавлял и направлял Н. И. Рыжков. Он пользовался безупречной репутацией и безграничным заслуженным авторитетом и уважением в среде коммунистического и народно-патриотического движения, глубочайшим доверием широких слоев российского общества. Это в значительной мере обеспечивало успех и авторитет НПСР.

…Но в начале 1999 года, в связи с предстоящими выборами в третью Государственную Думу РФ, НПСР залихорадило.

Бесспорно, в состав НПСР, стержнем которого постоянно была КПРФ, входили не только ее верные, надежные и авторитетные союзники, но и временные попутчики, рассчитывавшие с ее помощью обрести депутатские мандаты в новом составе Государственной Думы. В самой КПРФ долгое время не было полной определенности: идти на выборы с союзниками по НПСР или самостоятельно. Это не было «тайной за семью печатями» и становилось известно руководителям партий и организаций, входивших в НПСР. Появились «слухи» и, возможно, небезосновательные, о том, что Аграрная партия, которую тогда возглавлял М. И. Лапшин, и «Духовное наследие» (лидер А. И. Подберезкин) стали зондировать почву для вхождении в союзы с другими избирательными объединениями…

Вопрос о предстоящих выборах в Третью Государственную Думу РФ обсуждался много раз на заседаниях Координационного

Совета и исполкоме НПСР, на совещаниях руководителей партий, организаций и движений, входивших в его состав. Выслушивались мнения всех участников этих заседаний и совещаний. И, как правило, большинство твердо высказывалось за то, чтобы идти на выборы широким народно-патриотическим фронтом, под флагом КПРФ, как крупнейшей политической партии в составе НПСР, но всем вместе. Только в этом виделся ключ к успеху на выборах. На этой позиции стояло РУСО, и, естественно, я, как ее руководитель. Эту точку зрения, как единственно правильную, разделял и Николай Иванович Рыжков.

Хорошо помню последнее расширенное заседание исполкома НПСР с участием многих членов Координационного Совета. Оно было тревожным и напряженным и длилось несколько часов. Причиной тому было отсутствие представителей КПРФ. Одновременно шло заседания Президиума ЦК КПРФ совместно с депутатами фракции КПРФ. Ждали их решения. Что же касается присутствовавших, то все они уже выступали по несколько раз, убеждая (самих себя!), что идти на парламентские выборы надо всем вместе, во главе с КПРФ.

Никогда раньше я не видел столь встревоженного и возбужденного Николая Ивановича. По всему было видно, он предчувствовал, что руководство КПРФ примет иное решение, отличное от позиции всех других партий, организаций и движений, входящих в НПСР. И время от времени бросал реплику: «От нас ничего не зависит. Как решит КПРФ, так и будет. Выборы будут проходить по спискам политических партий. И у КПРФ есть все основания и аргументы принимать то решения, которое ей представляется верным и выгодным…»

И вот, наконец, в кабинет вошла Светлана Евгеньевна Савицкая, депутат фракции КПРФ, летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза. Все присутствовавшие в одно мгновение повернулись к ней, словно за последней надеждой. Но на ее лице, как мне помнится, возбужденном и подавленном одновременно, можно было прочесть недобрую весть. И это предчувствие оправдалось.

– Ну что? – выдохнули все разом.

– КПРФ решила идти самостоятельно.

– Всё, – с тяжелым вздохом сказал Николай Иванович. – За четыре года мы сделали всё, что могли. Но решение принято без нас. Мы оказались ненужными. Жаль. – И, как мне помнится, раздосадовано, словно чувствуя себя виноватым, махнул рукой. – Можно расходиться…

Предчувствие не обмануло нас. Результаты выборов в третью Государственную Думу РФ оказались неудовлетворительными

для КПРФ. Фракция КПРФ получила в два раза меньше мандатов, чем у нее было во второй Государственной Думе. Аграрная партия не прошла в Думу. А депутатская группа «Народовластие», которой руководил Н. И. Рыжков, не являлась политической партией и самостоятельно участвовать в выборах не могла…

Так завершилась история того многообещающего НПСР, каким он был в период между выборами во вторую и в третью Государственную Думу. И сегодня, как и в тот день, когда состоялось последнее заседание исполкома НПСР, и после которого прервались наши контакты и встречи с Николаем Ивановичем Рыжковым, я остаюсь в недоумении по поводу решения, принятого тогда руководством КПРФ и фракции. Не могу его ни объяснить, ни оправдать… Грустно. Грустно об этом вспоминать. Грустно писать. Но не писать не могу…

Сколько раз КПРФ, ее руководство, и, в частности Председатель ЦК КПРФ Г. А. Зюганов, отдавали сплочению всех левых сил, оппозиционных господствующему в стране антинародному режиму, созданию широкого народно-патриотического движения, способного успешно противостоять и вести активное противоборство с реакционным курсом нынешней власти и криминальным капиталом, воцарившимся в России…

И на последнем рубеже, в самый последний, решающий момент отказывались от услуг своих союзников и попутчиков и шли на президентские или думские выборы практически в гордом одиночестве или, в лучшем случае, только с единомышленниками, близкими по взглядам и целям…

Почему? Чем объяснить такую нелогичную тактику? Ведь абсолютно ясно, что непосредственное возвращение к социализму, к социалистическому преобразованию общества невозможно. Надо сначала добиться победы на общедемократическом этапе. А для этого нужен широкий, мощный, сплоченный народно-патриотический, народно-демократический союз, Отечественный фронт. Иного пути нет…

Казалось, это всем ясно. И все с этим согласны. Но подходит время, и в самый решающий момент КПРФ остается в одиночестве и не достигает желанной цели.

Не могу найти ни оправдания, ни объяснения такой политической тактике, проводимой уже не раз руководством КПРФ, снова и снова наступающим на одни и те же грабли…

Жаль, что в силу этого оказалась всего лишь двухлетней история Конгресса научных и инженерно-технических работников, для проведения которого было затрачено много сил и создание которого было весьма многообещающим и обнадеживающим. Безвременно оборвалась деятельность и

Конгресса творческой интеллигенции, проведенного в мае того же 1997 года…

…Каковы причины обвального поражения КПРФ на парламентских (1999 г.) и на президентских в 2000 году?

В результате думских (декабрь 1999 г.) и президентских (март 2000 г.) выборов, их итогов, в России сложилась новая политическая ситуация, в условиях которой нам пришлось жить и строить свою деятельность и которую необходимо было реально учитывать.

Суть ее в том, что реакционные, антикоммунистические силы, криминально-компрадорский капитал в процессе и после прошедших выборов Государственной Думы консолидировались, укрепили свои позиции. Обнаружилась явная тенденция к созданию объединенного, антикоммунистического альянса правых сил как в Государственной Думе, так и в исполнительной власти.

«Генеральная репетиция» и опыт, приобретенный нашими классовыми, политическими противниками на думских выборах в декабре 1999 года, в полной мере был использован ими и на досрочных президентских выборах в марте 2000 года. В решающей степени это стало возможным благодаря тому, что деятелям антинародного режима удалось сделать расчетливо продуманный и эффективный ход – досрочный уход Ельцина в отставку. Этим актом были предопределены абсолютно неравноправные условия для прочих кандидатов в президенты, исключая и.о. президента – главу правительства В. В. Путина.

На рубеже XX и XXI в.в. ельцинская власть, казалось, давно уже находившаяся в состоянии агонии, нанесла коммунистическим и левым, народно-патриотическим силам один за другим, образно говоря, несколько подготовленных, последовательных, целенаправленных ударов.

В результате их: а) ей удалось «зомбировать» ряд бывших «вождей» Народно-патриотических сил России – Подберезкина, Говорухина, Лапшина, Тулеева, И. Малярова и других; в известной мере расколоть и разобщить политические партии и движения, составляющие Народно-патриотический Союз России – Аграрную партию, «Духовное наследие», РКСМ; фактически выбить из НПСР руцковское движение «Держава»; породить нервозность и судорожные действия лидеров Русской партии и некоторых других малочисленных и малозначительных партий и организаций, входивших в НПСР; б) подтолкнуть в «автономное плавание» рохлинское «Движение в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки», возглавляемое

В. И. Илюхиным и А. М. Макашовым; в) получить желаемую разобщенность коммунистических партий, выступавших в качестве самостоятельных выборных блоков – то под вывеской «Сталинского блока», созданного в основном на базе анпиловской КПСС и тереховского «Союза офицеров», то под многозначительным лозунгом «Коммунисты – за Советский Союз» – блока, образовавшегося из коммунистических партий, составляющий «Роскомсовет» – РКРП, РКП-КПСС, РПК (лидеры – В. А. Тюлькин, А. А. Пригарин, А. В. Крючков); г) круто ушли в сторону и временные попутчики, которые в последние годы (1996–1998 гг.) обозначали себя оппозиционными, левоцентристскими, социал-демократическими, народно-демократическими движениями, «пришвартовались» к левым, коммунистическим и народно-патриотическим силам, откликались на приглашение участвовать в регулярно проводившихся консультативных встречах (совещаниях левых, оппозиционных партий и движений).

Речь идет о движениях социал-демократической, «ново-социалистической» ориентации, возглавляемых Ю. Петровым, Л. Вартазаровой; Партии Самоуправления трудящихся Святослава Федорова, вскоре трагически погибшего, и других.

Своей, самостоятельной колонной на лево-патриотическом фланге шла на думских выборах «Партия мира и согласия» Сажи Умалатовой.

Таким образом, в самое ответственное время единство НПСР, левых и левоцентристских сил затрещало и стало рассыпаться на множество самостоятельных автономных, малочисленных и маломощных избирательных объединений и блоков.

Несмотря на целый ряд самых различных мер политического, идеологического и организационного характера, предпринятых Советом СКП-КПСС при активном содействии РУСО, – не удалось преодолеть коммунистическую многопартийность и прийти к образованию единой коммунистической партии России, или хотя бы **к единству их действий** – во имя единых целей и в интересах трудового народа.

Всё это – на радость и на пользу антинародной власти, антикоммунистическим силам, российской и международной реакции.

В итоге реакция может отнести на свой счет **четыре плюса:**

а) раскол коммунистических, народно-патриотических, левых и левоцентристских сил;

б) создание в Думе антикоммунистического альянса правых сил, объединяющего большинство депутатов капиталистической ориентации;

в) досрочный уход Ельцина с поста президента, обусловивший досрочные выборы главы государства, абсолютно неравноправные для других кандидатов, кроме главы правительства, ставшего и.о. президента В. Путина. Он получил несравнимо выгодные условия и возможности для восшествия на президентский престол: максимальное использование административного, финансового и информационного потенциала, а также «пятой колонны» внутри коммунистического и народно-патриотического движения; плюс – эффект «новенького» («феномен» Путина), позволившего осуществить массовое «зомбирование» избирателей, околдованных множеством популистско-рекламных трюков ельцинского наследника, оказавших мощное психологическое воздействие на сознание миллионов.

Третье. Вопреки всем желаниям левой оппозиции и предсказаниям многих «оракулов», «специалистов» по прогнозированию, в том числе и в среде коммунистических лидеров, не оправдались расчеты ни на получение трехсот депутатских мандатов в Государственную Думу, ни на выход кандидата коммунистического, народно-патриотического движения «За победу» во второй тур президентских выборов, – выборы завершились в первом туре.

Какие бы меры не предпринимала Компартия РФ и ее союзники (не говоря уже о других маломощных коммунистических и левых, народно-патриотических блоках) они не могли конкурировать на равных с президентско-правительственной властью, активно поддержанной администрацией большинства субъектов Российской Федерации, финансовыми олигархами, силовыми структурами, фактически всеми правыми и правоцентристскими партиями и движениями, всемогущими, наемными, продажными, лживыми и бесстыжими прокапиталистическими средствами массовой информации (СМИ), справедливо нареченными в народе «СМОГом» – средствами массового оболванивания граждан. Мощный СМОГ висел над Россией и давил денно и нощно на сознание российских граждан: «Путин», «Путин», «Путин»…

Роковую роль сыграл субъективный фактор – предательство тех самых личностей, которые занимали ключевые посты в НПСР, видевших в себе не столько «деятелей», сколько «делателей» истории. В самый ответственный период они сыграли роль раскольников и предателей, роль «пятой колонны», цинично, иезуитски обрушившись на НПСР, и особенно на КПРФ и ее руководителей с таким остервенением и бранью, которая превзошла самые

лживые, клеветнические, фальшивые и грязные измышления наемников из продажных СМИ и самых махровых, патологических ненавистников коммунистов.

Все это было на поверхности и легко ожидаемо. Жаль, что лидер НПСР Г. А. Зюганов долго держал эту «обойму» в качестве главного арсенала духовных вождей НПСР. Между тем, эти чванливые авантюристы, с непомерными амбициями, предавшие НПСР и ушедшие к чужому берегу, как показали и президентские, и парламентские выборы, представляли собой «нулевую величину».

Ошибки и просчеты коммунистических вождей, коварные действия старой, ельцинской, и новой, путинской, власти, создали немалые трудности для коммунистического и народно-патриотического движения, поставили его в тяжелые условия.

Слухи и эйфория, исходящие от лидеров «демократической» контрреволюции о сокрушительном поражении коммунистов и закате социализма, во многом звучат нарочито неоправданно и явно преувеличены.

Однако каждому коммунисту и патриоту следует усвоить как истину, что задача завоевания политической власти трудовым народом, левыми патриотами чрезвычайно сложна. «Кавалерийским наскоком» эту задачу не решить. Потребуется ряд лет неустанной, самоотверженной работы в массах, и не столько в среде своих политических единомышленников, сколько среди десятков миллионов колеблющихся, пассивных, находящихся в состоянии апатии, уныния, равнодушия, безразличия к участию в избирательных кампаниях, к политической жизни. Особое внимание должно быть обращено на молодежь, студенческую и учащуюся в особенности.

Все усилия коммунистов и патриотов должны быть направлены на политическое просвещение масс, формирование их политического сознания или, как говорил Ленин, «внесение социалистического сознания» в стихийное протестное движение, которое непременно будет нарастать по мере реализации реакционных планов и антинародных программ правящих кругов, служащих интересам российского и зарубежного капитала. Только на этом пути нас ждет успех и победа.

…В. И. Ленин учил, что политическая тактика – то же, что и тактика военная.

Как полководец, ведя в бой армии, не может рассчитывать на победу, не зная точного количества своих сил, их надежности, и сил неприятеля, – так и политик, ведя в наступление политическую армию, не может рассчитывать на успех, не зная истинных сил, их надежности, их способности, их готовности, не

зная истинных сил неприятеля – политического противника. Как можно рассчитывать на успех в политическом наступлении, если нет уверенности в надежности своих союзников – соседей по окопам, будь-то справа или слева.

Именно здесь и кроятся наши ошибки в расчетах и наши просчеты в прогнозах перед думскими выборами, и в прогнозах по части обязательного выхода нашего кандидата во второй тур. Эти ошибки и просчеты должны были стать уроками для КПРФ, которых нельзя забывать…

…К сожалению, уроки поражения на парламентских выборах (1999 года) и на президентских (2000 года) не были учтены. И, как следствие, – новые поражения на парламентских выборах 2003 года и президентских в 2004 году. В Третьей Государственной Думе КПРФ имела всего 57 мандатов.

Очередной нокдаун КПРФ получила и в Четвертой Государственной Думе (2004–2007 гг.): в ее фракции было всего 52 депутатских мандата. Очередные провалы преследовали КПРФ и дальше. В Пятой Думе КПРФ имела 57 мандатов.

Острую критическую оценку парламентской тактики КПРФ дал сам Председатель ЦК в докладе на IX Съезде КПРФ в декабре 2003 года. Подводя итоги прошедших выборов в IV Государственную Думу, он сказал: «Больше сил было потрачено на борьбу за места в списке кандидатов, чем на борьбу за избирателей».

В своей брошюре «Смотреть вперед», изданной в 2004 году, после X Съезда КПРФ, Г. А. Зюганов анализирует 10-летний опыт парламентской деятельности КПРФ, а затем в качестве главной стратегической задачи партии называет «три составных элемента борьбы КПРФ за власть мирным путем: «Выборная деятельность, врастание в социальную ткань общества, использование думской трибуны, – всё это сливается в нужный момент воедино, обеспечивая партии общественно-политическую гегемонию. А тем самым – победу». (Г. А. Зюганов. Смотреть вперед. X Съезд КПРФ и «трудные вопросы» Российского коммунистического движения». М. ИТРК, 2004, стр. 123).

Эта социал-демократическая «утопия» не имеет никакого отношения к марксистско-ленинской методологии, марксистско-ленинской теории классовой борьбы и роли Коммунистической партии в завоевании власти трудовым народом. Ибо такую роль может выполнить только авангардистская партия коммунистов ленинского типа.

…К тому же, именно на эти годы, начиная с 2003-го, в КПРФ обнаружился и внутрипартийный кризис. Теперь успешной деятельности коммунистов Российской Федерации угрожала не

только коммунистическая многопартийность в стране, но в еще большей мере образовавшаяся коммунистическая многопартийность в самой КПРФ и даже в ряде ее региональных отделений.

Вызывают недоумение и огорчение и методы борьбы руководства КПРФ за преодоление кризиса. Вместо поисков глубинных причин в деятельности руководства партии, – усилия были направлены на изгнание из Центрального комитета, с руководящих должностей в региональных отделениях КПРФ и из партии всех «инакомыслящих», остро критиковавших серьезные ошибки в деятельности Президиума ЦК КПРФ и в особенности его Председателя.

В результате многие десятки, если не сотни коммунистов, прошедших суровую школу политической борьбы с антинародным, криминальным режимом, за восстановление и укрепление партии, входившие в состав ЦК и ЦКК КПРФ, были объявлены неотроцкистами, меньшевиками, врагами партии и исключены из рядов КПРФ. Вместе с ними ушли и многие рядовые коммунисты, разделявшие их тревоги за судьбу партии, выражавшие недовольство кадровой политикой партии, осуждавших некритическое отношение руководства КПРФ к результатам своей деятельности, к своим ошибкам и недостаткам; к нетерпимому отношению к коммунистам, несогласным с его действиями.

Надо сказать и о другой стороне кризиса КПРФ. Большая группа руководящих работников КПРФ, членов ЦК и руководителей региональных отделений КПРФ, не добившись переизбрания руководства партии, – ошибочно и демонстративно покинули ее ряды, уведя с собой сотни и тысячи коммунистов. И тут же ушедшие «оппозиционеры» стали создавать еще одну российскую коммунистическую партию, не взвесив и не оценив свои реальные силы и возможности. Такая «бравада» – неоправданный авантюризм.

В результате и КПРФ оставлена на произвол судьбы с теми же проблемами, которые были в ней в 2003 году. И оппозиция оказалась «на бобах». Удивили С. А. Потапов, А. А. Куваев, «примкнувший» к ним Сурайкин, другие «вожди» «партии будущего».

По моему мнению, КПРФ нужен основательный фильтр, свежесть мысли, действий, тактики и, в особенности, коренного улучшения кадровой политики, о чем уже шла речь ранее.

…Оправдались ли наши надежды на возрождение партии российских коммунистов, как партии ленинского типа? Надежды тех, кто с первого дня приостановления, а затем прекращения

деятельности КПСС и Компартии РСФСР ельцинскими указами, считал главным делом своей жизни защиту прав коммунистов, воссоздание ими своей партии, способной организовывать и возглавлять сопротивление масс капиталистической реставрации, антинародному режиму, их борьбу за сохранение гарантированных социальных прав, полученных в годы Советской власти, за возвращение страны на путь социалистического развития; за возрождение великой и могущественной советской державы, семьи братских народов, составлявших Союз Советских Социалистических Республик.

Возрождаемая КПРФ уже знала исторический опыт КПСС, причины, погубившие ее, и должна была извлечь уроки из вчерашнего прошлого, не допустить повторения ошибок, приведших к ее роковым последствиям. Она имела основополагающие документы, определявшие ее деятельность, – Устав и Программу. Это давало ей четкие ориентиры для достижения поставленных целей. Эти документы были подготовлены на основе творческого использования марксистско-ленинской теории, с учетом значительного исторического опыта и реалий нынешнего этапа общественного развития. Были и кадры (хотя и не в изобилии), знающие, что делать.

Как же руководство КПРФ использовало весь этот арсенал средств в борьбе за возрождение и развитие партии, за осуществление ставших перед ней задач? Сумело ли оно распорядиться им надлежащим образом? Не сумело или не захотело – вопрос сложный и спорный. Но на поверхности лежат весьма крупные и весьма существенные ошибки и промахи, допущенные им, характеризующие его деятельность. Не были учтены негативные факторы из истории КПСС, которые стали причиной ее крушения.

Усвоила ли КПРФ, ее руководство жесточайшие «уроки», которые были даны миллионам коммунистов и в целом советскому народу горбачевыми, яковлевыми, ельциными и прочими иродами рода человеческого?

Как показывает 20-летняя биография КПРФ, – нет, в полной мере не усвоила. В составе ее руководства нередко оказывались лица, не только не являвшиеся убежденными коммунистами, но и вообще чуждые идеалам социализма.

Известно, что научная теория освещает путь практике. Эти слова звучат как аксиома. Творческий порыв, даже азарт у Председателя ЦК КПРФ и его ближайших соратников-единомышленников был всегда. Но он направлялся не в сторону творческого осмысления и обогащения марксистско-ленинского учения о социализме, а на весьма сомнительные вопросы.

Рассуждения об «исчерпании Россией лимита на революции», о «патриотах-государственниках», о православии, религии и церкви, их роли и месте в преобразовании общества, о современном «глобализме», отсутствие во многих случаях классового подхода к анализу и оценке происходящего в российском обществе, – всё это сослужило плохую службу КПРФ и трудовому народу России. К счастью, эти новаторские «идеи» Г. А. Зюганова не проникли в Программу и другие официальные документы КПРФ, не стали для нее обязательной «идеологией», шли параллельно, своим курсом.

Замечу, что ученые-марксисты всегда, каждую теоретическую несостоятельность, абсурдную мысль или положение подвергали обстоятельной, аргументированной критике; долгое время стремились убедить Г. А. Зюганова в допущенных им серьезных теоретических ошибках. Ученые-марксисты боролись не против Зюганова, а за Зюганова, в надежде, что он сделает из критики в свой адрес соответствующие выводы. К сожалению, это удавалось далеко не сразу и не всегда.

Одним из самых порочных деяний, совершенных руководством КПРФ, являлась кадровая политика. Здесь были допущены грубейшие нарушения ленинских норм и принципов в работе с кадрами.

Возрожденная КПРФ, сосредоточив максимум усилий на парламентской, думской деятельности, – так и не смогла стать авангардистской партией, не восстановила своего авторитета в рабочем классе и в крестьянских массах, не смогла вновь завоевать их на свою сторону.

* * *

В начале книги я предупреждал читателей, что буду писать только о том, к чему лично причастен, что подкрепляется документально. По этой причине я не могу освещать события, прошедшие после 2007 года, когда, из-за сложившихся обстоятельств, оказался даже не в «обозе КПРФ», а… в отставке.

Но это не мешает мне сделать некоторые выводы и оценки по итогам сказанного о деятельности КПСС после ее восстановления.

Тем не менее, при всех ошибках и недостатках, многие из которых я назвал здесь, во второй части книги, безусловно, были и плюсы. О самых значимых, имевшихся в деятельности КПРФ во второй половине 90-х годов, уже рассказано.

Добавлю только, что я отношу сам факт наличия в России Коммунистической партии, занимающей важное место в политической жизни страны, с которым нынешняя власть и нынешний режим не могут не считаться, – и есть самый главный плюс.

Во-вторых, Компартия, однажды став на путь парламентской деятельности и получив в первый же год своей истории возможность сформировать в Государственной Думе фракцию коммунистов, – во все последующие годы ни разу не оставалась без своего представительства в российском парламенте.

Это давало ей возможность использовать думскую трибуну для жесткого противостояния реакционным, антинародным законам. В составе коммунистической фракции всегда были смелые, мужественные и зрелые бойцы. Имена многих из них названы мною на страницах книги. Были такие имена и в думах последующих созывов. В их числе: недавно ушедшие из жизни неутомимые и неустрашимые Виктор Иванович Илюхин и Юрий Дмитриевич Маслюков.

На последних парламентских выборах 2011 года КПРФ удалось в известной мере преодолеть затянувшуюся кризисную ситуацию. Вопреки всем скептикам и чрезмерному оптимизму власти, КПРФ завоевала в VI Государственной Думе РФ 92 депутатских мандата и немного приблизилась к лучшему результату, которого она достигла в 1995 году. Это не может не радовать. Но до того результата еще весьма далеко. Ведь тогда во фракции КПРФ было 129 депутатов, да еще две верных и надежных депутатских группы – аграриев и «Народовластия», насчитывавших в своем составе 82 человека. Итого – 211 голосов. Если еще добавить отдельных оппозиционных депутатов из

других фракций, – то получалось, что оппозиционный блок набирал 215, а по некоторым законам и больше голосов. Так что до результатов выборов во Второй Государственной Думе – «пахать да пахать» не покладая рук…

Но даже достигнутый результат порождает необходимость его серьезного осмысления. Я не претендую на свои оценки и выводы, как бесспорные, но всё же выскажу их.

Достигнутый результат, по моему мнению, обеспечен следующими факторами.

Первый. Выражаясь ленинскими словами, самые действия российского криминального капитала и нынешней российской власти агитировали против них, агитировали за силы прогресса и народовластия. «ВРИО» Президента Д. А. Медведев в одном из своих посланий федеральному собранию РФ вынужден был сказать: мы с вами еще ничего не создали; продолжаем жить тем, что было создано в советские годы.

Второе. Снижение жизненного уровня населения. Непрерывный рост цен на товары и продукты первой необходимости, на электроэнергию и транспорт, на лекарства, квартплату и жилищно-коммунальные услуги.

Обещанное повышение заработной платы и пенсий захлебнулось. Бесплатное образование и медицинское обслуживание доведено до критической точки.

Дороговизна всей жизни неуклонно растет. Финансово-экономический кризис приобрел хронический характер. Соответственно сохраняется высокий уровень безработицы. Продолжается демографический кризис, начало которому положили варварские реформы 90-х годов. Короткие и локальные вспышки роста рождаемости не перекрывают смертность. Продолжается сокращение населения России, особенно по главной, государственно-образующей нации.

Продолжает сокращаться средняя продолжительность жизни; она круто обвалилась от уровня советского времени.

Все это неизбежно усиливает недовольство и разочарование людей путинским режимом и его реакционным курсом.

Это еще не острый кризис «верхов» и «низов». Но тенденция такова…

Третье. Криминал, коррупция, насилие, катастрофы, террор, разврат захлестнули не только экраны телевизоров и кинотеатров, но практически стали главными составляющими образа жизни современного российского общества. Вместо оптимизма и уверенности в завтрашнем дне, характерных для жизни советского человека и в целом советского общества, – жизнь и настроение абсолютного большинства людей в «ново-

русской» России характеризуется пессимизмом, беспросветностью, безнадежностью.

Каких только мер скорейшего преодоления коррупции и других бедствий в российском государстве не намечала и не обещала путинско-медведевская власть – от самых радикальных до самых либеральных. Результат – один и тот же.

Четвертое. Тандем «Путин-Медведев» не состоялся. Фактически тон всему задает Путин. То ли он побоялся соратника-соперника, то ли рост неуправляемости страной достиг опасного уровня, – но он счел необходимость срочной «рокировки». Во всяком случае, право Д. А. Медведева избираться на второй срок было попрано. Все моральные и правовые нормы были отброшены задолго до президентских выборов: Путин объявил, что он возвращается на президентский пост. Выборы стали чистой формальностью для узаконения этого решения. А если серьезно, – то это явное свидетельство проявления кризиса в самом верхнем эшелоне власти, который в свою очередь, поражает всю систему управления. Отсюда – бесконечные реформы и кадровые перетасовки – лихорадочно следуют одна за другой. Проблемы не только остаются, но все больше нарастают и обостряются.

Сегодня уже никто, включая президента и премьера, не вспомнит все сочиненные и обнародованные за двенадцать лет «первоочередные программы» развития всех сфер Российского государства.

Вынужденная «рокировка» Медведев-Путин, по моему мнению, принесла правящей партии «Единоросов» скорее не радость, а замешательство в их рядах.

В конечном счете, это оказалось плюсом, вполне логичным, хотя и неожиданным для КПРФ, что и подтвердилось результатами последних думских выборов.

КПРФ была и остается стержнем всех непримиримых оппозиционных сил в России. Они – не на Болотной или Сахаровской площадях. Они – в народе, который все сильнее прозревает и все больше осознает, что решающее слово за ним. Помочь народу понять и осознать себя как главную силу в судьбе России и в своей собственной, – это и есть важнейшая задача КПРФ, проверка ее мудрости и боевитости.

Скажу откровенно, мне по душе пришлись размышления Г. А. Зюганова в последней его книге «Быть сильнее и решительнее». (М., ИТРК, 2012). Шел серьезный разговор по всем назревшим острейшим проблемам и на XIV Пленуме ЦК КПРФ. Но на бесконечные разговоры и словопрения времени нет. Надо на деле стать авангардом трудового народа. Надо действовать –

смело и решительно. Надо постоянно быть в гуще народной, завоевать и повести ее за собой.

Во фракции КПРФ в VI Государственной Думе немало активных депутатов.

Из легендарного состава фракции «Коммунисты России» Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ и в нынешней Государственной Думе имеются ее многоопытные представители: Сергей Николаевич Решульский, Алексей Алексеевич Пономарев и Николай Михайлович Харитонов.

Гордостью думской фракции КПРФ являются высокочтимые ученые: лауреат Нобелевской премии Жорес Иванович Алферов; неустрашимый воитель за науку, образование и просвещение профессор Олег Николаевич Смолин.

А разве могу я не назвать нашу героиню космоса, дважды Героя Советского Союза Светлану Евгеньевну Савицкую? Или опытнейшего организатора и руководителя промышленного производства, доктора технических наук, профессора, Героя Социалистического труда Петра Васильевича Романова?

Не могу оставить без внимания и двух нынешних заместителей Председателя ЦК КПРФ, опытных, политически зрелых и ответственных партийных работников: Ивана Ивановича Мельникова – ученого-математика, бывшего секретаря парткома Московского государственного университета, члена Секретариата ЦК КПСС в последний год его деятельности, одного из инициаторов возрождения коммунистической организации ученых МГУ, секретаря ЦК. В настоящее время он – первый заместитель Председателя ЦК КПРФ и первый заместитель Председателя Государственной Думы от фракции КПРФ.

Владимир Иванович Кашин – прирожденный аграрий, скромный, добросовестный, самоотверженный труженик благородной ниве садоводства. Во время одной из поездок по области был замечен и отмечен бывшим первым секретарем Московского обкома КПСС Василием Ивановичем Конотопом и тогдашним цэковским куратором областной парторганизации Виталием Григорьевичем Сыроватко. По их рекомендации В. И. Кашин был избран первым секретарем Серебряно-Прудского райкома КПСС. Затем, как раньше уже говорилось, он был избран сразу после Учредительного съезда КП РСФСР на должность секретаря ЦК образованной партии российских коммунистов и членом Политбюро ЦК. Достойно вел себя в годы жестокого ельцинского безвременья в должности директора НИИ садоводства. После восстановления КПРФ он снова секретарь и член Президиума ЦК КПРФ, а ныне – заместитель Председателя ЦК, уже в звании академика РАСХН.

То же самое можно сказать о координаторе фракции, секретаре ЦК КПРФ Сергее Николаевиче Решульском и секретаре ЦК Олеге Анатольевиче Куликове.

Николай Иванович Васильев – один из скромнейших и активнейших участников возрождения Московской областной организации КПРФ. Ныне – первый секретарь Московского обкома.

…Увлекся, пожалуй. Но ведь хочется назвать имена всех достойных людей в нынешней депутатской коммунистической фракции.

Немало славных имен и в рядах депутатов-коммунистов в региональных законодательных собраниях и местного самоуправления. Двух я уже называл: Ижицкого Валерия Петровича и Владимира Николаевича Федоткина. Назову еще Виталия Александровича Сафронова. И наконец, обязан назвать Николая Николаевича Губенко – талантливейшего актера и режиссера, столь же талантливого пропагандиста и публициста и не менее талантливого парламентария. И в Государственной Думе, где он возглавлял Комитет по культуре, и в Моссовете, где он продолжал столь же стоическую, смелую и мужественную борьбу за нравственный облик подлинной культуры, какой она была в советскую эпоху, за идеалы чистого и прекрасного театрального и киноискусства.

Не могу удержаться, чтобы не назвать имя человека, с которым судьба меня лицом к лицу не сводила. Но он хорошо известен в большой семье коммунистов Дона. Александр Самуилович Криворотов – поистине природный и народный руководитель. В такое жестокое, подлое время он смог сохранить достойный облик уважаемого руководителя. Несколько лет он руководил Матвеево-Курганским районом. Сейчас возглавляет Куйбышевский район в той же Ростовской области. Это – в нынешнее-то время! Народ не ошибается в выборе, если верой и правдой, честно и достойно служить ему…

Знаю, что назвал не всех достойных российских и региональных парламентариев. Но пусть их голос, их дела будут слышны не только в парламентских стенах. Чаще и громче пусть звучат их голоса в народе. Пусть они всегда сохраняют способность умом и сердцем слиться с людскими бедами, тревогами, невзгодами, с людской болью и надеждами.

И еще. Надо непременно позаботиться о том, чтобы в Государственной Думе особенно и в региональных законодательных собраниях были люди от станка и от земли – рабочие и крестьяне. А то ведь грустно и горько писать. Во фракции КПРФ Государственной Думы был один истинный

ленинградский рабочий, Герой Социалистического труда Иван Васильевич Захаров. Да и того потеряли…

…Надо помнить всегда, что бывшие – токарь М. И. Калинин, слесарь К. Е. Ворошилов, столяр В. М. Молотов стали мужественными и легендарными революционными борцами, – а затем выросли в видных деятелей Советского государства и Коммунистической партии.

За два десятилетия Компартия освоила парламентские формы деятельности.

Беда в другом: голос депутатов-коммунистов в большинстве своем слышен только в стенах Государственной Думы. Ибо получить возможность для выступления по радио и телевидению чрезвычайно сложно.

Значит, надо идти к людям. Не просто к избирателям, которые сами приходят на встречи со своим депутатом. А вообще – к людям: к рабочим, крестьянам, в молодежные аудитории. К безработным и инвалидам.

Особо – к той одной трети (даже, пожалуй, больше) части населения, которая вообще разочаровалась во всех и во всём, в самой жизни разуверилась, потеряла всякую надежду на лучшее.

Иного пути для решения главнейшей задачи, стоящей перед КПРФ, – партии, призванной выражать и отражать интересы трудового народа, – нет. А значит, и победы не будет.

Верно, конечно, что сами действия криминального капитала и такой же криминальной власти агитируют против них, агитируют за власть трудового народа. Но надо помочь людям поскорее прозреть, понять, осознать – что делать, за кем и с кем идти на борьбу за лучшую жизнь. О многом другом я уже сказал.

Знаю, что лучше всего запоминается последнее. Тем более, что речь о самом тревожном. КПРФ тает не по годам, а по дням. Уходят из жизни заслуженные ветераны-коммунисты. Смена, приходящая в КПРФ не восполняет потери. А тут еще «чистки-зачистки» от несогласных с действиями руководителей партии. И потому внимание всей партии, в первую очередь, должно быть обращено на эту жизненно важную проблему. Опять же, успешно решить ее можно только неустанной активной работой с людьми, с наиболее авторитетными в народе тружениками: рабочими, крестьянами, представителями интеллигенции.

* * *

…Еще раз подчеркну: исторические параллели недопустимы. Разные эпохи. Разные исторические условия. Разное положение

партии. Разные возможности. Разные задачи. Практически всё разное, кроме хронологических рамок. Я беру два 20-летия из истории нашей партии не для сравнения и не для противопоставления. А для того, чтобы показать – что может сделать партия коммунистов за два десятилетия. Чтобы увидеть истину: куда мы растем? И – что делать? И ответить на эти вопросы.

Итак, передо мной первое двадцатилетие: 1903–1923 годы. Это то время, которое начиналось Вторым Съездом партии, созданной и руководимой В. И. Лениным. Заканчивается этот период – последним большевистским съездом при жизни В. И. Ленина. Будучи тяжело больным, Владимир Ильич уже не смог участвовать в его работе. Что же вошло в это 20-летие?

Создание большевистской партии. Принятие программы, которая определяла две главные задачи: свержение самодержавия и образование республики, как условия для дальнейшей борьбы за власть трудового народа. И вторая – свершение Социалистической революции и установление диктатуры пролетариата.

Ко времени Второго Съезда в рядах партии насчитывалось несколько тысяч рабочих, идейно влиявших на сотни тысяч пролетариев. В работе Съезда участвовало 43 делегата. Политический расклад был таков: твердые искровцы (ленинцы) имели 24 голоса; «мягкие» искровцы, шедшие за Мартовым, – 9 голосов. Открытые противники «Искры» имели 8 голосов (3 «экономиста» и 5 бундовцев). Остальные 10 – были центристами, прозванными «болотом». При таком многоцветье состава Съезд не мог не стать ареной ожесточенной борьбы за победу искровского идейного революционного направления.

Главной задачей Съезда было создание «действительной» партии, нового революционно-марксистского типа.

Первые 13 заседаний Съезда проходили в Бельгии, в Брюсселе, в помещении заброшенного склада. В связи с тем, что полиции удалось выследить место работы съезда российских социал-демократов, пришлось перебраться в Лондон, где состоялось 24 заседания – в разных залах, найденных с помощью английских рабочих.

Несмотря на сложнейшие условия, в которых шел Съезд, и острейшие споры между делегатами, – цель, которую ставил Ленин и его сторонники, – создание марксистской партии – была достигнута.

Рожденной большевистской партии пришлось пройти сквозь огонь первой российской буржуазной демократической революции (1905–1907 гг.); через виселицы и расстрелы многих

сотен активных участников революционных боев в годы столыпинской реакции, через каторги и ссылки.

Затем пришли годы нового революционного подъема. Они привели к победе Февральской 1917 года буржуазно-демократической революции.

На Седьмой (Апрельской) конференции – первой легальной конференции большевиков, к тому же впервые проходившей в России, присутствовал 151 делегат. Они представляли 80 тысяч членов большевистской партии, от 78 крупных партийных организаций России.

После Февральской революции в России установилось двоевластие: Временное буржуазное правительство и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В. И. Ленин видел, что за Советами – большинство народа. На этом основании он сделал вывод о возможности дальнейшего мирного развития революции и перехода всей власти в стране к Советам. Этот вывод составлял основу ленинских «Апрельских тезисов» и доклада на апрельской партийной конференции.

Против этого ленинского положения выступили Каменев и Рыков. Они отстаивали точку зрения, что Россия не созрела для социалистической революции, и надо ждать ее победы в высокоразвитых капиталистических странах.

В. И. Ленин отверг эту точку зрения: «Говорят, что социализм должен прийти к нам из других стран, с более развитой промышленностью. Но это не так. Нельзя сказать, кто начнет, а кто кончит. Это не марксизм, а пародия на марксизм».

Развитие революции в России пошло по Ленину. Но ее мирное движение было прервано Временным правительством, которое, боясь нарастания революции, в начале июля 1917 года расстреляло мирную 400-тысячную демонстрацию рабочих и солдат в Петрограде, проводившуюся под лозунгом «Вся власть Советам!» Одновременно Временное правительство отдало приказ об аресте и привлечении к суду В. И. Ленина. Вождь революции вынужден был уйти в подполье и на протяжении нескольких месяцев скрываться от полицейских ищеек в Разливе.

…Стало ясно, что мирное развитие революции прекратилось. Надо было определить новую тактику – тактику вооруженной борьбы за власть Советов.

Такое решение и принял Шестой Съезд РСДРП(б), состоявшийся 26 июля – 5 августа 1917 года. В. И. Ленин не смог участвовать в Съезде. Но он вооружил делегатов Съезда идеями и документами. Съездом руководили его ближайшие соратники Я. М. Свердлов и И. В. Сталин.

За четыре месяца между апрельской Конференцией и Шестым

Съездом численность партии выросла в три раза и составила 240 тысяч человек. Делегаты Съезда представляли 162 партийные организации. Средний возраст делегатов составлял 26 лет.

Делегаты 6 съезда провели в тюрьмах: от 6 до 11 лет – 9 человек; от 2 до 5 лет – 45 человек; до 1 года – 66 человек; на каторге: от 2 до 6 лет – 10 человек; в ссылках: от 6 до 7 лет – 5 человек; от 2 до 5 лет – 54 человека; до 1 года – 28 человек.

Были арестованы: от 11 до 15 раз – 3 человека; от 6 до 9 раз – 28 человек; до 5 раз – 119 человек. Таким был состав делегатов 6 съезда, давшего курс на вооруженное восстание.

Потом была победоносная Великая Октябрьская социалистическая революция. Образовалась Российская Советская Федеративная Республика. А вслед – 4 года смертельной борьбы за ее спасение с внутренней контрреволюцией и иностранной интервенцией. 14 империалистических государств объединились для удушения Советской власти в России.

«Мы устояли против всех!» – с величайшей гордостью говорил В. И. Ленин. Но в результате двух войн (империалистической и гражданской) Россия напоминала человека, «которого семь лет колотили и, дай Бог, с костылями двигаться». В стране была жутчайшая разруха, голод, топливный кризис, свирепствовал тиф. Но и эти жестокие беды были преодолены трудовым народом России, ставшим свободным после победы Октябрьской революции.

С огромным энтузиазмом люди включились в борьбу за возрождение страны и строительство новой жизни, нового мира.

…XII Съезд партии состоялся в апреле 1923 года, в Большом Кремлевском дворце. Это был последний Съезд ленинского 20-летия, ленинской большевистской партии. Тяжело больной В. И. Ленин не смог участвовать в его работе. На съезде присутствовало 409 делегатов с решающим голосом, представлявших 386 тысяч членов партии и 417 – с совещательным голосом. Среди делегатов с решающим голосом больше половины составляли рабочие; более 80 % делегатов имели дооктябрьский стаж. В качестве гостей на съезде присутствовало много беспартийных рабочих и крестьян.

Съезд решал важнейшие вопросы политического и социально-экономического характера, укрепление и развитие Союза Советских Социалистических республик, образовавшегося в декабре 1922 года. Особое внимание Съезд уделил вопросу всемерного укрепления идейного и организационного единства Российской коммунистической партии большевиков – РКП(б). Так она стала называться с 1919 года, с VIII Съезда партии.

Таковы основные характеристики первого 20-летия

ленинской большевистской партии, в период которого ею руководил Владимир Ильич Ленин.

…Теперь посмотрим на 20-летие КПРФ (1993–2013 гг.) – последнее 20-летие в 110-летней истории нашей партии.

Возрожденная КПРФ насчитывала в 1993 году более 500 тысяч человек. На восстановительном Съезде присутствовало 650 делегатов.

Главным направлением деятельности партии в течение 20 лет была парламентская работа. КПРФ не смогла стать авангардной партией, завоевать и повести за собой трудовой народ.

Анализ прошедшего 20-летия надо дать, прежде всего, для того, чтобы получить ответ на извечный вопрос: «Что делать?»

Одним словом, – это информация к размышлению… Критическое осмысление опыта и уроков КПРФ за два десятилетия привело меня к ряду соображений, которые я высказал в качестве «Предложений XV Съезду КПРФ». Но поскольку я не очень уверен, что коммунистические газеты опубликуют их, то принял решение поместить их и здесь, в книге.

Предложения XV съезду КПРФ

Одной из главных причин крушения КПСС явилось нравственное, а вслед за этим идеологическое и политическое перерождение кадров, в особенности и прежде всего, значительной части партийной верхушки, центрального партаппарата, руководителей республиканских, краевых, областных, а затем городских и районных партийных комитетов. В партии образовалась каста партаристократов. Но так было не всегда.

…Вскоре после того, как большевики стали правящей партией, Ф. Э. Дзержинский говорил: мы должны жить и работать так, чтобы трудящиеся массы видели, что коммунисты – не новая аристократическая каста, дорвавшаяся до власти, а слуги народа.

И первое поколение советских руководителей отличалось в этом плане величайшей скромностью, граничившей с самопожертвованием. Это о них справедливо писал поэт:

Надрывался Дзержинский,
Откашливал легкие Горький,
Десять жизней людских
отработал Владимир Ильич.

История первых лет Советской власти хранит на своих

страницах и голодный обморок наркомпрода Цюрупы, и многое другое. Но и тогда В. И. Ленин переживал за судьбу партии, за авторитет коммунистов. Так 24 сентября 1920 года он пишет проект резолюции IX Всероссийской конференции РКП(б). В нем содержится требование: «выработать вполне точные практические правила о мерах к устранению такого неравенства (в условиях жизни, в размере заработка и пр.) между ответственными работниками, с одной стороны, и массою, с другой стороны, – неравенства, которое нарушает демократизм и является источником разложения партии и понижения авторитета коммунистов». (Полн. собр. соч. Т.41, с. 293).

К сожалению, со временем самые худшие ленинские опасения оправдались. Партийно-государственный аппарат «узаконил» для себя различного рода привилегии. Во всех эшелонах партийного государственного руководства нашлось немало лиц, чуждых идеалам социализма, ленинской партии, совершивших тяжелейшие злоупотребления и преступления. Всё это, говоря словами В. И. Ленина, нарушало демократизм, являлось «источником разложения партии и понижения авторитета коммунистов».

Бюрократизм, чванство, взяточничество, коррупция – эти пороки разрослись в больших масштабах и поразили многие партийные и государственные организации. Без них «перерожденцы» уже не могли жить. Неслучайно, после победы «демократической» контрреволюции и утверждения власти криминального капитала в президентских и правительственных структурах, в региональных и местных органах власти оказалось множество лиц из вчерашней партноменклатуры. Привыкшие к привилегиям, они готовы были во имя их сохранения и умножения не только предать свою партию, взрастившую их, но и подло отречься от нее, цинично клеветать на нее, на всю ее историю.

Так же повела себя и комсомольская аристократия. Как только появились первые признаки ослабления КПСС, комсомольская «знать» постаралась поскорее дистанцироваться от нее, перешла в оппозицию к ней. И за это «выторговала» «милостыню» у «демвласти» на безбедное существование.

Когда диссиденты и продолжатели их «дела» – демократы стали говорить о партпривилегиях партаристократов, их «разоблачения» легко подтверждались, падали на благодатную почву. И оказалось не сложно «развенчать» партаппаратчиков, возбудить против них не только беспартийную, но и партийную массу. Это и случилось в условиях горбачевско-яковлевского «плюрализма» и «гласности», ельцинского лицемерного восстания

против привилегий партаппарата.

Разумеется, очень скоро Ельцин и лжедемократы всех калибров, став властью, «забыли» об этом, стократно увеличив привилегии для госаппарата и госчиновников.

Не отставал от них и последний генсек КПСС Горбачев. Борясь за «демократизацию» КПСС и социализма, он пошел по пути строительства и захвата новых фешенебельных дворцов: Фороса и «фонда Горбачева», созданного за счет партийного бюджета. Но всех превзошел в создании для себя невообразимых привилегий, безусловно, Ельцин – «главный борец» с партпривилегиями.

То, каких размеров преступность, коррупция, казнокрадство, «прихватизация» материальных и духовных ценностей достигли в условиях «демократической» контрреволюции, не может идти ни в какое сравнение с бюрократизмом, злоупотреблением служебным положением, взяточничеством и казнокрадством советского периода. Но поражал воображение сам факт, что это могло быть в условиях Советской власти – власти трудового народа.

Как звучит известная в народе присказка: «Рыба гниет с головы», – так случилось и с руководством КПСС. Замкнутость, аристократически-кастовое положение Политбюро, комплектовавшееся генсеком и «под генсека», создавали ситуацию, при которой отсутствовал механизм «фильтра» высшего политического органа правящей партии.

Помня об этом вопиющем перерождении партийной верхушки, многие люди сегодня так щепетильно, весьма болезненно, с откровенным укором и возмущением относятся к тому очевидному факту, что и нынешнее руководство КПРФ, многие лидеры региональных организаций российских коммунистов, прикипели к привилегиям депутатского сословия в Государственной Думе и живут припеваючи…

…Второй вопрос.

Об увлечении руководства КПРФ «парламентским кретинизмом». По 10–20 лет сидят некоторые коммунисты – руководители центральных органов и региональных коммунистических организаций в российском парламенте, сполна обласканные и ублаженные властью: высокой зарплатой, всяческими привилегиями, да еще и депутатской неприкосновенностью. Не зря ведь говорят в народе о депутатах Госдумы как о привилегированном сословии. Трудно в таком положении вести речь о классовых антагонизмах и классовой борьбе. Даже терминология эта почти исчезла из лексикона. Вместо этого уже много лет идут разговоры о «протестном

движении», которое резко пошло на спад. Хотелось бы верить, что это временно.

В каком виде проявляются сегодня разноликие протестные выступления, которыми верховодит пестрая компания от Э. Лимонова до Б. Немцова, от Ксении Собчак до миллиардера Прохорова?

…Вспоминаются трудные и тревожные годы. На протяжении ряда лет, начиная с октября-ноября 1991 года, по зову признанного тогдашнего лидера всех оппозиционных сил Виктора Анпилова на Манежной площади собиралось по несколько сот тысяч – до полумиллиона участников митингов и демонстраций. И мощно скандировали короткий, но бьющий в точку лозунг: «Банду Ельцина под суд!» От этих слов, полных гнева и презрения, содрогались Кремлевские стены. Содрогалась вся российская власть.

А нынешние многоликие и разноголосые «оппозиционеры» выводят на демонстрацию по 20–40 тысяч и трубят об отставке нынешней власти. Это – самое радикальное, что можно услышать в последнее время на митингах и шествиях в Москве, да и на всех российских просторах.

В каких формах ведется это самое протестное движение? «Демонстрации протеста» – мирные шествия в строго указанные властью дни и часы, по разрешенным маршрутам и в заявленном количестве участников; «митинги протеста», на которых звучат пылкие речи «штатных» ораторов, «сотрясающие воздух»; «голодовки протеста» людей, доведенных до отчаяния, униженных и обиженных властью…

И что дают эти «протесты»? Пока ничего. Потому и разочаровываются люди в такой «борьбе» с криминальным режимом и с криминальной властью…

Господа-правители буржуазной России так просто власть не отдадут. Слишком многое и легко они получили, чтобы от всего отказаться.

…И потому главная задача коммунистов – идти в народ: разъяснять, убеждать, готовить к трудной борьбе. Помнить завет В. И. Ленина: «Быть в гуще. Знать всё…»

Рано или поздно народ поймет… Не может не понять… Сама жизнь заставит. Ибо сами действия нынешней «демократической» власти агитируют против нее, за народовластие.

…Вернусь, однако, к деятельности фракции коммунистов в Государственной Думе. Не буду сильно углубляться в этот вопрос. Но главное все же скажу.

…По моему мнению, следует основательно подумать о том, чтобы руководители региональных коммунистических

организаций пробивались в региональные законодательные собрания: там ближе к народу и больше возможностей решать насущные вопросы в его интересах. А в думский депутатский корпус целесообразнее избирать высококвалифицированных специалистов – ученых-правоведов, экономистов, политологов, профессионально понимающих суть законодательной деятельности. И в качестве помощников депутатов также необходимо брать лиц этой категории.

По моему мнению, принципиально правильно поступили руководители партийных комитетов КПРФ в Ульяновской области, в Краснодарском крае и в Новосибирской области А. Л. Кругликов, Н. И. Осадчий и В. Е. Кузнецов, к горькому сожалению, жизнь которого оборвала безвременно жесточайшая болезнь. Они остались работать в своих регионах, направив в Государственную Думу других коммунистов.

…Что касается зарплаты коммунистов – депутатов Государственной Думы и региональных законодательных собраний, то, насколько я знаю, они сами решили отчислять определенную часть ее в бюджет партии. Но мне представляется, – надо идти дальше и на XV Съезде выступить с инициативой: получать зарплату в размере средней по Москве (поскольку они базируются здесь).

Депутатам-коммунистам в региональных законодательных собраниях и в местных представительных органах власти, также следовало бы перейти на среднюю зарплату в регионах. Остальную часть отдавать в партийный бюджет – на содержание партаппарата, политико-массовую работу, издание газет, брошюр, плакатов, листовок на остросюжетные правовые, экономические, социальные, нравственные темы, да и на помощь остро нуждающимся ветеранам партии.

Поддерживаю предложение тех, кто считает целесообразным секретарей ЦК КПРФ содержать за счет партийного бюджета, освободив их от депутатских дел, дать возможность полностью сосредоточиться на массово-политической и организационной работе.

Было бы очень хорошо, если бы во имя социальной справедливости, авторитета КПРФ, коммунистов и в интересах просвещения народа XV Съезд КПРФ решил эти вопросы и широко информировал об этом население России. Одним словом, об этом следует крепко подумать и депутатам фракции КПРФ, и делегатам ее предстоящего съезда.

…Больно, что далеко не все в КПРФ, называющие себя коммунистами, усвоили горькие уроки и истинные причины разложения, разрушения и крушения КПСС. А получилось это

потому, что партия отличалась в горбачевские годы (да, пожалуй, и ранее с хрущевских времен) не идейной стойкостью, не коммунистической убежденностью, а слепой верой в вождей, в их «мудрость» и «непогрешимость». Эта психология беспринципности и соглашательства, карьеризма и приспособленчества, царившая много десятилетий в КПСС, порождала вседозволенность и волюнтаризм Хрущева, вседозволенность и «самодовольный оптимизм» Брежнева, вседозволенность и предательство разрушителей партии и страны ренегата Горбачева и его сподвижников. И все потому, что жил и продолжает жить в партии коммунистов порочный принцип, с убийственным сарказмом развенчанный Владимиром Маяковским: ***«Нам с тобою думать неча, если думают вожди…»***

Одной из основных причин, если не самой главной, является то, что не было механизма смены генсека – уставных положений, определяющих максимальный срок, на который избирается высший руководитель партии. Вот и оставался он во главе партии и государства до самой смерти. Только Хрущева удалось отправить в отставку, да и то со второй попытки. А ведь насколько лучше было бы для партии и страны, если бы его «ушли» в 1957 году. Очень уж тогда постаралась Е. А. Фурцева, при активной поддержке Г. К. Жукова в особенности, чтобы «спасти» «дорогого Никиту Сергеевича». Его они спасли, а он их через три-четыре месяца обоих отправил в отставку. Сам же продолжал «куролесить» на высшем партийном и государственном постах еще семь лет. Пока, наконец, большинство в Политбюро и в ЦК, зная об откровенном негодовании народа хрущевской порочной «самодеятельностью», не собралось с духом и не отправили его на пенсию.

Потом «самодовольный» Брежнев пребывал на высших постах в партии и в государстве целых 18 лет, воспеваемый и обожествляемый как гениальный, незаменимый продолжатель дела Ленина.

А ведь была возможность, вполне правомерная, проводить на покой «дорогого Леонида Ильича» в 1974 году, когда его поразил тяжелый недуг, и он практически стал нетрудоспособным. Случись такое, и его имя навсегда осталось бы в истории советской страны и КПСС. Но друзья-приятели, подпевалы и «аллилуйщики» побоялись «осиротеть», расстаться с высочайшими привилегиями членов Политбюро. Следствием этого явился «великий мор»: похороны за три года трех генсеков, да еще нескольких членов Политбюро, многие годы уже являвшихся немощными старцами.

…И, как результат… на главный пост в партии и в государстве усилиями Е. К. Лигачева и А. А. Громыко был усажен «молодой, энергичный навозный хлопчик», как звали Горбачева в Политбюро. Он же подтянул с помощью того же Егора Кузьмича еще одного «молодого, энергичного алкаша» из Свердловска в Москву. Речь идет о Е.Б.Н., – политическом маньяке, будущем тиране партии, страны и народа. Кроме него Горбачев приблизил к себе и ввел в состав Политбюро единомышленников А. Н. Яковлева, Э. А. Шеварднадзе и других. Последствия известны. Очень скоро народ еще недавно могучей и прекрасной страны с болью в сердце запел: «Что же ты наделала, голова с заплаткою?» Но и эта ненависть народная к «шельме, богом меченой», не проняла большинство в Политбюро и в ЦК. Даже когда сам «горби» «припугнул» отставкой апрельский (1991 года) Пленум ЦК КПСС, – большинство заволновалось, бросилось вслед «умоляя» его: «Не покидай нас».

В Российской Компартии эта позорная и порочная традиция держать лидера партии бессрочно была отметена. И. К. Полозков, ровно год пробывший в должности Первого секретаря ЦК КП РСФСР, затравленный до предела демо-ублюдками, написал заявление с просьбой освободить его от работы. «Не могу я больше оставаться, – сказал он мне, находясь в отчаянии, вечером накануне августовского (1991 г.) Пленума ЦК КП РСФСР. – Они же не оставят в покое российскую компартию, пока я буду ее руководителем». И показал огромную кипу газет и журналов на рабочем столе, в каждой из которых была циничная, гнусная травля и клевета с кощунственными карикатурами первого руководителя Российской компартии…

В. А. Купцову довелось руководить КП РСФСР всего две недели, до того дня, когда недавний кандидат в члены Политбюро господин Е.Б.Н. не издал антиконституционный указ о приостановлении, а вскоре и о прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР. Но даже находясь под каждодневным прокурорским надзором, Валентин Александрович продолжал на протяжении полутора лет мужественно сражаться за судьбу запрещенной партии российских коммунистов. И на процессе в Конституционном Суде вместе с двухсотенной «коммунистической командой» добился конституционного права коммунистов на воссоздание Компартии Российской Федерации.

Больше того. Уступая ультимативному требованию горстки горлопанов на Втором Чрезвычайном съезде российских коммунистов в феврале 1993 года, чтобы не допустить раскола съезда и партии, В. А. Купцов заявил, что не даст свое согласие на избрание его председателем ЦИК КПРФ. И фактически уступил

этот пост Г. А. Зюганову.

Многие делегаты того Чрезвычайного Съезда российских коммунистов не думали и не гадали, что после всего пережитого, в партии снова возникнет тревога из-за отсутствия уставного положения о сроках пребывания на высших партийных постах Председателя ЦК, секретарей и членов Президиума ЦК. Как показал горький опыт, – сами они не уходят с таких высоких должностей, а соответствующего механизма их освобождения нет.

В моей памяти, среди всех партийных съездов особенно запомнился боевым, критическим, принципиальным настроем VII Съезд КПРФ, который состоялся 2–3 декабря 2000 года. И сегодня волнуют выступления многих его делегатов.

За трибуной прославленный генерал Армии, Герой Советского Союза **Валентин Иванович Варенников.** Как всегда говорил, словно бил в набат: «Я считаю, что нам пора решить следующие вопросы: разработать теория строительства социализма, теоретически обосновать, как **бороться** за социализм в нынешней обстановке. У нас есть для этого силы. Здесь выступал Виктор Трушков. Есть Ричард Косолапов и другие ученые-марксисты. Надо кончать плодить «врагов» в своей среде. Надо объединиться с РКРП!

Надо создать постоянно действующую школу, чтобы она готовила партийных работников, особенно молодых политиков.

Чтобы партия была сильной, надо, чтобы первые секретари региональных комитетов КПРФ не просиживали в думских креслах, а работали в массах. Депутатами могут и должны быть, прежде всего, ученые, специалисты различных отраслей науки, культуры, производства, рабочие, крестьяне и т. д.

Таким же страстным было на том съезде выступление члена ЦК РК Голдина. Оно было смелым и категоричным:

– Никакой поддержки нынешнему режиму – он остается враждебным и антинародным.

– Наш лозунг – «правительство в отставку!»

– Надо всемерно разоблачать фракцию «единороссов», – не может быть с ними никакого сговора и соглашательства. Это – главная акула режима, не менее опасна, чем СПС, яблочники, ЛДПР Жириновского.

– Около Г. А. Зюганова не было боевой команды, и это одна из причин нашего поражения.

– В третий раз выдвигать Г. А. Зюганова в президенты – очень рискованно. Ему надо быть Председателем ЦК и на этом посту – **спрашивать, а не отвечать.** А сейчас ему не перед кем отвечать и не с кого спрашивать. Так не должно быть! На остальные посты, которые он занимает, надо найти достойных людей и поручить

им руководство фракцией КПРФ в Государственной Думе, НПСР, СКП – КПСС…

– Я считаю, что для Председателя ЦК надо установить срок – не более восьми лет.

– И еще. Первым секретарям региональных комитетов совсем не обязательно сидеть в Думе. Половину мест в Думе надо отдать рабочим и крестьянам!

…Как же больно, что такие актуальные, ясные, как яркий солнечный день, важнейшие предложения, высказанные делегатами VII Съезда КПРФ 12 лет назад, – «повисли в воздухе». Это ли не великий «грех» руководства КПРФ перед своей партией, перед своим народом?!

И сегодня решение названных выше проблем является первостепенным делом для судьбы КПРФ, повышения ее активности и боевитости.

…Больно, но даже весьма поучительный и положительный опыт Компартии КНР не желаем позаимствовать. Там уже несколько десятилетий действует уставной принцип систематической сменяемости высших партийных и государственных руководителей. Срок их пребывания во главе партии и государства строго ограничен десятью годами. На состоявшемся в ноябре 2012 года XVIII съезде Компартии КНР начался процесс передачи всей партийной и государственной власти от 4-го поколения руководителей к 5-му, который завершится в марте 2013 года. Таков цивилизационный принцип ротации и преемственности в партийном и государственном руководстве в КПК и КНР.

В разной форме, но проблемы ротации и преемственности во многих цивилизованных странах нет.

Неужели в нашей стране, да еще в партии коммунистов, самая сильная в мире «царистская» психология. Да, в некоторых странах по традиции остаются с пожизненными привилегиями короли и королевы. Но эти атрибуты определены конституциями таких стран.

Пора бы уже нам устыдиться своей «пещерной» психологии.

Больше всего хотелось бы, чтобы XV съезд КПРФ наконец-то решил этот казуистический вопрос и внес в Устав КПРФ положение о сроках пребывания на постах высших партийных руководителей: Председателя ЦК, Секретарей и членов Президиума ЦК КПРФ. Может быть, по опыту Китайской Компартии, ограничить этот срок 10 годами. Это было бы неоценимой заслугой Съезда, поистине исторической, – во имя авторитета Российской Компартии, у истоков которой стоял В. И. Ленин.

…Главная причина низкой боевитости КПРФ – не только в великовозрастном составе множества коммунистов, – но, прежде всего, – в слабом знании и недооценке руководством КПРФ марксистско-ленинской теории.

В последние годы в связи с участившимися кризисами, порождающими болезненные судороги капитализма, даже лидеры ведущих буржуазных государств все чаще обращают внимание на теорию и практику социализма, пытаются разобраться в истоках и причинах его бескризисного развития.

В Германии в последние годы большим тиражом издавались и переиздавались «Капитал» и другие марксистские экономические труды. Говорят, что канцлер ФРГ А. Меркель, взяв в руки «Капитал» проговорила: «Интересно, что тут написал наш знаменитый бухгалтер…»

Я уже не говорю о Китайской Народной Республике, где постоянно издаются и переиздаются труды Карла Маркса, Фридриха Энгельса, В. И. Ленина, И. В. Сталина. И миллионы китайских граждан внимательно изучают их.

…На последнем 14-м Пленуме ЦК и ЦК РК КПРФ многие его участники высказали немало интересных и верных слов. Приведу для примера лишь некоторые:

Ю. П. Белов: «Нужно добывать руду и формировать сталь марксистского миросозерцания». Он даже сделал замечание о необходимости твердо стоять на материалистической основе, не впадать в идеализм.

А. А. Кравец: «У КПРФ есть мощнейшее идейное оружие – марксизм-ленинизм».

В. С. Романов: «Мы должны противостоять распространению в обществе мелкобуржуазной психологии».

Л. Н. Швец: «Кто бы что ни говорил, на смену империализму неизбежно придет социализм». И так далее…

Хорошо бы не только произносить правильные слова, а основательно изучать марксистско-ленинскую теорию социализма, классовой борьбы, опыт и уроки социалистического строительства в СССР и в других странах, – все то, без чего невозможны успешные действия партии коммунистов…

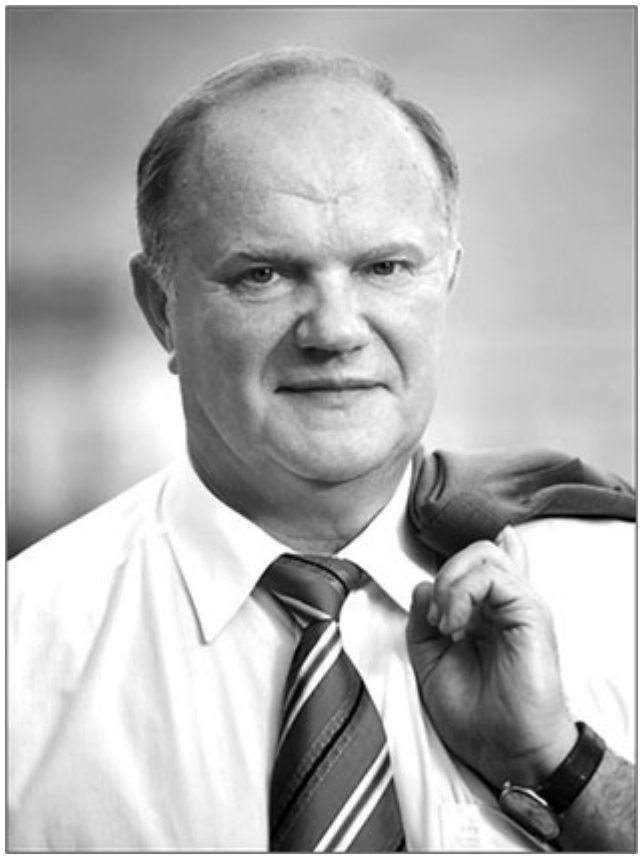
Что же касается 20-летия КПРФ, то все ее успехи и поражения, ошибки и неудачи, решенные и нерешенные задачи останутся в истории. И опыт, и уроки – одинаково важны для нынешних и будущих поколений коммунистов в борьбе за народовластие и социализм.

Никто пути пройденного у нас не отберет…

Но и в будущее мы смотрим с оптимизмом. Гарантии для этого есть. Во-первых, многомиллионная армия приверженцев

социализма, поддерживающая КПРФ, ее программные цели и задачи. Во-вторых, ежегодно в ряды партии приходят тысячи новых, молодых, энергичных, образованных коммунистов. Они осознанно сделали свой выбор: служение трудовому народу, борьба за народовластие и социалистическое возрождение России. Они убеждены: будущее за социализмом – самым прогрессивным и самым справедливым устройством жизни общества. Лучшей идеи на сегодня у человечества нет…

Руководящее ядро КПРФ многих лет



Г. А. Зюганов, Председатель ЦК КПРФ

И. И. Мельников, Первый заместитель Председателя ЦК КПРФ

В. И. Кашин, заместитель Председателя ЦК КПРФ

С. Н. Решульский, секретарь ЦК КПРФ, координатор фракции КПРФ в Госдуме РФ

Приложения

Архитектор у развалин

Открытое письмо А. Н. Яковлеву

Александр Николаевич!

Недавно в пространном интервью немецкому журналу «Штерн» Вы с первого же мгновения прямо указали своим влиятельным перстом старшего советника Президента страны на главного противника перестройки: «Они очень опасны, например, аппарат Российской коммунистической партии. И ее руководство. Они открыто говорят, что перестройка отклонилась от своего курса…»

Не будем здесь высчитывать – кто это «они». Для широкого читателя не новость Ваше резко отрицательное отношение к самой идее создания Российской компартии. Подозрения сложились еще до Учредительного съезда…

Так или иначе – вопрос образования российской организации решен. Сегодня Вы уже предъявляете ей обвинения. Неужто не бюрократы и консерваторы, как Вы неистово убеждали нас все эти годы, и даже не административно-командная система – это исчадие всех зол, а аппарат ЦК КП РСФСР, который и насчитывает-то всего полторы сотни человек, и существует-то считанные месяцы, грозит остановить шествие революционной перестройки?

Обвинение столь тяжело и несправедливо, что я, как один из секретарей ЦК, считаю своим долгом обратиться к Вам с открытым письмом и объясниться предельно откровенно. Тем более, что я работал в том же Отделе пропаганды ЦК КПСС, где Вы долгие годы формировались как ведущий идеолог партии. Мне хорошо знакомы не только Ваши принципы и Ваше мышление, но и стиль руководства, отношение к товарищам.

Прежде всего надо уточнить: у нас разные представления о происходящем. Если Вы по-прежнему повторяете: все хорошо, перестройка идет в нужном направлении, это приносит удовлетворение и счастье, то я оцениваю ситуацию совсем иначе. Мне кажется, наш государственный корабль без руля и ветрил болтается в бушующем политическом море и вот-вот налетит на рифы.

В моем представлении перестройка – это прежде всего созидание в опоре на науку, здравый смысл, народные традиции, наш собственный и международный опыт. Но созидания, к сожалению, не получается…

В стране раздор, развал, распад, разложение. Основой бытия стали конфронтация и безответственность. Взгляните хотя бы на

столицу, Александр Николаевич, не говоря уже о «горячих точках», где Вы избегаете появляться. Здесь, под носом у лидеров всех мастей и оттенков, она превратилась во всесоюзную политическую свалку, рассадник антисанитарии и аморализма. Может ли народ поверить, глядя на весь этот бедлам, что перестройка развивается в правильном направлении? Думается, нет. Ведь Вы всегда наставляли меня и других сотрудников, что надо идти от жизни, от практики, учитывать настроение масс. А настроение это, согласитесь, прескверное. Сплошь недовольство и агрессивность. Разве можно при таком состоянии людей надеяться на успех очень сложных реформ. Это значит игнорировать азы политологии.

То, что мы видим сегодня, называется национальным бедствием, сопоставимым с гражданской войной или нашествием гитлеровского фашизма. Но даже фашизму не удалось перессорить народы и поколения, отцов и детей, горожан и селян, а сегодня это стало горьким и трагическим фактом нашей действительности. Эта опасность, как ни странно, Вас не беспокоит. Наоборот, Вы видите себя «счастливым человеком», участником «великого обновления великой страны, ее исторического похода в мир свободы».

Не слышно Вашей тревоги и за то, что основные декларации перестройки стремительно вырождаются в свою противоположность.

Уже всем очевидно, что демократия подменена войной законов, суверенитетов и полномочий, разгулом страстей толпы и развалом государства. Как и в далеком прошлом, вновь нарождается союз охотнорядцев, люмпенизированной интеллигенции и уголовников. Порушена вся система гражданского воспитания, как будто учителя обновления решили из интердевочек и супермальчиков выращивать будущих перестройщиков.

Гласность давно сорвалась на истерический крик и стала оружием в психологической войне против народа. А ловкие ребята приспосабливают ее и в качестве ходового товара в нарождающихся рыночных отношениях. Все, кто был рядом с Вами, видели, что в этот процесс Вы внесли, что называется, неоценимый вклад. Серия политических портретов о «добром человеке из Политбюро», созданная в классическом аллилуйском стиле, наглядное тому подтверждение.

Вы постоянно уверяли нас, что мы цивилизуемся, строим правовое государство, а на деле это обернулось всеобщим бесправием, расколом общества, парадом непристойностей и полной утерей государственного достоинства. Не поразительно

ли, что посланец, пусть великой иностранной державы, приезжая в Союз, по-хозяйски напрямую приглашает к себе руководителей республик. Так поступали только с вождями полудиких племен, и то лишь после того, как изрядно задарят и подпоят крепкими заморскими напитками. Похоже, и это Вас как советника Президента ничуть не возмущает.

Основную угрозу перестройки Вы узрели в кознях аппарата партии российских коммунистов, которому, повторю, отроду всего несколько месяцев. Вы просто льстите нам. Мы еще не справляемся со своими прямыми и первейшими обязанностями. У нас многое не получается, нас справедливо за это критикуют партийные организации и трудовые коллективы.

Нам даже не удается доказать Президенту и Вам, что управлять такой страной, как наша, с помощью словопрений, пусть даже виртуозных, нельзя. Что сложные общественные системы можно модернизировать только по частям, никак не чехом. Нельзя рушить структуры исполнительной власти, не имея ничего взамен. Пагубно для общества насильственно прерывать связь времен, опрокидывать общепринятые идейные ценности. Просто удивительно при Вашем владении отечественными и зарубежными источниками такое облегченное отношение к основным требованиям диалектики – преемственности и новаторству.

Вы постоянно восторгаетесь успехами демократизации. Но все же очевидно: на фоне продолжительного паралича власти в стране складывается губительное троевластие в лице Центра, российского руководства и национал-сепаратизма. Суверенные законодатели, пренебрегая правами человека и Конституцией СССР, «качают» свои права и намерены устроить жизнь по своим законам. Ведь больший абсурд трудно себе представить – законодатель выступает в роли постоянного нарушителя законов. Тут, несомненно, мы «впереди планеты всей»…

Что же нам уготовано – окончательное разрушение всех общественных связей, что непременно приведет ядерную державу к социальному взрыву. Или же кратчайший путь к диктатуре правой ли, левой, «коричневой» или «желтой» – какая разница. Те «архитекторы перестройки», кто легко допускает подобное развитие событий, принимают на себя тягчайшую ответственность перед историей и соотечественниками. Неужели для Вас опасны те, кто хотел бы воспрепятствовать народной трагедии.

Правомерно отказать Вам в доверии как политическом, так и гражданском. Этот вопрос возникал уже на XXVIII Съезде КПСС, остро ставился на последних партийных пленумах. Лично я

такого доверия к Вам давно не испытываю. Не скрывал и не скрываю этого. Мое отношение основано не на эмоциях, не на сегодняшней безысходности, а на Вашей практической деятельности, в том числе и той, которая скрыта от широкого общественного мнения. В основе ее лежит субъективный идеализм и политический снобизм, замещенный на той самой жажде почестей и власти, которую Вы внешне так шумно осуждаете.

Признаюсь, я, как и многие, вначале был покорен Вашим либерализмом, непринужденностью суждений, меткостью оценок, хотя сейчас вижу, это походило на звездные часы Фомы Опискина из села Степанчикова. Потом от непринужденности повеяло холодной небрежностью, остромыслие поражало цинизмом. Однажды, помнится, небрежно похлопав по пухлой папке, Вы сказали, что тут проект перестройки, и мы обязательно перевернем эту страну. Резануло: почему «эту», а не «нашу», да и зачем «переворачивать» исстрадавшуюся страну? Да она же не только с людьми, но и с ракетами, товарищи!.. Увы, оказалось это не бахвальством: не просто «перевернули», а почти вывернули наизнанку!

Не знаю, способны ли Вы самокритично оценить свои деяния и их результаты. Думается, нет. Перескакивая с одной вершины на другую – за последние шесть лет – шесть высших должностей, – Вы ни разу не отчитывались за свою работу. Даже на последнем партийном съезде, когда предстояло отчитаться каждому члену Политбюро, Вы возмущались, делая вид, что не понимаете, чего от Вас требуют.

Судя по многочисленным комплиментам Ваших интервьюеров. Вам нравится, когда Вас называют «архитектором перестройки». Но комплименты более чем сомнительны – ведь архитектор-то у развалин… И тут вряд ли утешишься вдруг пролившимся благодатным дождем чинов, премий, званий.

Понимаю, почему Вы сейчас так энергично заговорили. Наступает момент массового прозрения. Все чаще и все громче мы говорим о глубинных причинах вырождения перестройки и, конечно, хотим убедиться в добросовестности проектантов. Прекрасно понимая, что в конечном счете за весь этот хаос придется кому-то нести персональную ответственность, Вы пытаетесь отвести от себя стрелы народного гнева и без смущения указываете то в одну сторону, то в другую. Теперь вот «они», российские коммунисты, «очень опасны». Вы объявляете их опасной силой в тот момент, когда ЦК Компартии РСФСР собирает всех для предотвращения всенародной беды, настойчиво ищете взаимопонимания со своими политическими оппонентами,

когда наметились реальные пути согласия на основе заявления руководителей центра и девяти республик. У Вас редкая способность в нужный Вам момент подливать масла в огонь…

Да, перестройка в ее нынешнем образе и состоянии очень обязана Вашим талантам и энергии. Свою послеапрельскую деятельность Вы начали в качестве руководителя ведущего отдела ЦК, отвечали за идеологическое обеспечение перестройки, и с тех пор, как бы ни складывалась Ваша служебная карьера, не выпускаете эту сферу из-под своего неусыпного контроля. Именно под Вашим руководством были изобретены, отшлифованы и «запущены в дело» новые идеологические стереотипы, под знаком которых все мы должны были «обретать новое мышление» и предаваться иллюзиям. При всем разнообразии внедряемых штампов их роднила некая абстрактность, нарочитая многозначность, крикливая ярлыковость! Такие стереотипы, конечно же, очень скоро превратились в прикрытие и оправдание самого неприглядного практического, теоретического и нравственного произвола.

«Застой»! – бранись этим словом, и можно ни за что не отвечать из недавнего прошлого, можно не разбираться в противоречиях, свойственных любому времени, можно не выяснять, кто, как и где топил страну, а кто вытаскивал ее из трясины.

«Административно-командная система»! – наклеивай ярлык, и можно безоглядно крушить любые системы жизнеобеспечения страны и государства, нимало не заботясь, чем заменить порушенное.

«Возвращение в мировую цивилизацию»! – провозглашай лозунг, и можно резать вдоль и поперек живой, – формировавшийся не только десятилетиями, но и столетиями! – уникальный организм советской, российской общественности и государственности, вживлять в него любой суррогат управленческого, политического, культурного толка, подобранный на западной барахолке…

Среди подобных средств «идеологического обеспечения перестройки» есть два «выдающихся», от воздействия которых общество оправится не скоро. К Вашей неутомимой деятельности, Александр Николаевич, они имеют самое непосредственное отношение.

Первый тезис гласит, что «средства массовой информации только отражают действительность, но не формируют ее». А раз так, то принципиальная грань между истиной и ложью фактически стирается. Их можно теперь смешивать на газетной полосе или в эфире в любой необходимой пропорции, постепенно

увеличивая дозу ядовитой дезинформации, исподволь отравляя сознание читателей, зрителей, слушателей, приучая их, не морщась, глотать, воспринимать как норму и беспардонную историческую ложь, и моральное уродство. Главное – лишить человека способности отличить истину, добро и красоту от лжи, зла и безобразия. И здесь, видно, мы уже преуспели.

Вы, Александр Николаевич, конечно, с негодованием возразите: такие, мол, рассуждения – грубое искажение идеалов гласности и свободы слова, имелось в виду совсем другое. Неправда! Именно это и имелось в виду, чему свидетельство – Ваши директивные выступления и заявления, полные двусмысленностей, недомолвок, многозначительных намеков.

Между прочим, забота о высоких идеалах гласности возникает у Вас исключительно в тех случаях, когда дело касается Вашей собственной персоны. А когда пиратам гласности надо провести иную персональную кампанию, «идеалы» не мешают. Вы месяцами хранили олимпийское спокойствие, когда послушная Вам часть прессы травила Николая Ивановича Рыжкова, Вашего, между прочим, товарища по партии и руководству, когда «желтые» издания и политиканы обливали грязью Президента, когда оголтелая свистопляска возникала вокруг В. С. Павлова или А. И. Лукьянова. Но куда же девалась Ваша «толерантность», когда на партийном съезде по рукам пошли листки с конспектом Вашей беседы с молодыми делегатами? Почему начался такой шум, была поднята на ноги вся «демократическая» пресса, оперативно создана комиссия по розыску виновных и расследованию антияковлевской деятельности? Вы не собирались дожидаться, когда жизнь все расставит по местам и народ узнает правду? Конечно, правду нужно защищать «здесь и теперь», а не на суде потомков. Но почему-то этим принципом Вы руководствуетесь только когда затронуты Ваши личные интересы?.. Второй Ваш любимый тезис гласит: «Разрешено все, что не запрещено законом». Не будем говорить об очевидной моральной несостоятельности этого тезиса. Я приглашаю Вас еще раз задуматься над тем, как губителен он для страны, где не разработаны целые пласты гражданского и уголовного законодательства, где нет многовековой традиции законопослушания. Вы скажете, очень, мол, плохо. Да, но такова реальность. Как же можно с ней не посчитаться? Как можете не считаться с ней именно Вы, подаривший западному читателю новую книгу под многозначительным названием «Реализм – земля перестройки»?

Вы заявили корреспонденту «Штерна»: «Можно спокойно продавать все, кроме совести, чтобы изъять у населения

инфляционные деньги. Вплоть до танков, но их никто не покупает». Не знаю, какова рыночная цена на совесть, продавцы, однако, находятся даже из тех, кому и продавать-то уже нечего, а вот на танки и бэтээры, ракетные комплексы, минометы и автоматы спрос большой. Не говоря уже о «горячих точках», даже в Москве каждой ночью, а то и днем, стреляют. Напомню для сравнения: пять лет назад в Москве в течение. года боевое оружие было применено 15 раз и по каждому такому факту прокуратурой заводилось отдельное дело.

Напомню также: в тот год, когда в Президентском совете Вы отвечали за борьбу с преступностью, число убитых и погибших в результате несчастных случаев возросло в стране на 45 тысяч человек, а число жертв других тяжких преступлений – на 109 тысяч. В три раза больше, чем в неправедной десятилетней афганской войне! Эти страшные цифры, насколько мне известно. Вы нигде и никак не комментировали. Как избегаете говорить и о нарушениях прав человека в ряде республик и регионов, о наличии в стране сотен тысяч беженцев. А ведь о возможности трагического развития событий Вы были прекрасно осведомлены заранее. Только о положении в Литве Вам было направлено несколько десятков информационно-аналитических записок. Так почему же молчит Ваша «неозябшая совесть»?

И, наконец, о последнем стереотипе, который Вам так и не удалось внедрить. Речь о провалившейся попытке Ваших сторонников разрушить в сознании людей образ Владимира Ильича Ленина и его идейное наследие. Вы сами вынуждены были признать это поражение. Не прошло и года с тех пор, как Вы публично клялись в «сверххорошем» отношении к Ленину. Теперь же… Но пусть читатель узнает об этом из Вашего собственного интервью парижской газете «Трибюн де л'экспансьон» и оценит всю глубину Ваших принципов.

«Вопрос: На Вашем письменном столе стоит фотография Горбачева. На стене висит его официальный портрет. Но Ленин? У Вас нет портрета Ленина? Ответ (с улыбкой): Напротив – три гвоздя. Вопрос: На которых ничего не висит. Там был портрет Ленина? Ответ: Вряд ли это был портрет Рузвельта.» Вы демонстративно, с оповещением всей Европы, выкинули ленинский портрет и выдали тем самым себе свидетельство о бедности. Надеетесь кого-то вдохновить личным примером? Есть, конечно, немало людей, оглохших от грохота Вашей идеологической молотилки. Однако отрезвление неизбежно наступит.

И тогда Вам придется оглядеться и подытожить – чего же Вы достигли. Только не говорите, что Вы и Ваши соратники

«пробудили народ», «раскрыли ему глаза». Зрячие люди не убивают друг друга из-за принадлежности к разным национальностям, не разрушают собственными руками в угоду междоусобице безответственных политиканов, промышленный потенциал страны, в которой предстоит жить их детям и внукам, не травят свою армию, не унижают седины стариков, не разрушают памятники истории и культуры…

Только не убаюкивайте себя и товарищей по партии, в которой Вы состоите почти всю зрелую жизнь, невидимыми, но вроде бы существующими успехами перестройки. Как раз в те недавние дни, когда на Совете Федерации Президент признал положение страны катастрофическим, когда бездействовало домен больше, чем в 1942 году, а в Закавказье боевики грохотали ракетными залпами. Вас чествовали в Англии как почетного доктора наук. Видимо, за успехи в перестройке. Не хватит ли лицедействовать?..

Хорошо понимаю, что этим откровенным объяснением с «архитектором перестройки» у проступающих ее руин я не обрадовал своих товарищей. Но хочу горячо призвать коммунистов, у которых болит сердце за наше многострадальное Отечество: не спешите покидать партию, несмотря на все трудности и раздоры. Там, где сгоряча побросали партбилеты, уже проклюнулась ядовитая поросль, от которой задыхается трудовой народ. Вглядитесь повнимательнее в социально-политическую картину Литвы, Грузии, Армении, Восточной Европы. Там в массовом порядке на маевке красные флаги и появляются транспаранты: «Коммунисты, простите, вы были правы». Обещанное всеобщее благоденствие вряд ли состоится там в этом веке. Да общечеловеческие ценности не живут без социальной справедливости и заботы о тех, кто кормит себя своим трудом. А эту заботу мы приняли на себя, когда искренне и честно, а не ради лицедейства и карьеры вставали в ряды коммунистов.

Г. А. ЗЮГАНОВ

Газета «Советская Россия» от 7 мая 1991

Слово к народу

Дорогие россияне! Граждане СССР! Соотечественники!

Случилось огромное, небывалое горе. Родина, страна наша, государство великое, данное нам в сбережение историей, природой, славными предками, гибнет, ломается, погружается во тьму и небытие. И эта погибель происходит при нашем молчании, попустительстве и согласии. Неужели окаменели наши сердца и души и нет ни в ком из нас мощи, отваги, любви к Отечеству, что двигала нашими дедами и отцами, положившими жизнь за Родину на полях брани и в мрачных застенках, в великих трудах и борениях, сложившими из молитв, тягот и откровений державу, для коих Родина, государство были высшими святынями жизни?

Что с нами сделалось, братья? Почему лукавые и велеречивые властители, умные и хитрые отступники, жадные и богатые стяжатели, издеваясь над нами, глумясь над нашими верованиями, пользуясь нашей наивностью, захватили власть, растаскивают богатства, отнимают у народа дома, заводы и земли, режут на части страну, ссорят нас и морочат, отлучают от прошлого, отстраняют от будущего, обрекают на жалкое прозябание в рабстве и подчинении у всесильных соседей? Как случилось, что мы на своих оглушающих митингах, в своем раздражении и нетерпении, истосковавшись по переменам, желая для страны процветания, допустили к власти не любящих эту страну, раболепствующих перед заморскими покровителями, там, за морем, ищущих совета и благословения?

Братья, поздно мы просыпаемся, поздно замечаем беду, когда дом наш уже горит с четырех углов, когда тушить его приходится не водой, а своими слезами и кровью. Неужели допустим вторично за этот век гражданский раздор и войну, снова кинем себя в жестокие, не нами запущенные жернова, где перетрутся кости народа, переломится становой хребет России?

Обращаемся к вам со словами предельной ответственности, обращаемся к представителям всех профессий и сословий, всех идеологий и верований, всех партий и движений, для коих различия наши – ничто перед общей бедой и болью, перед общей любовью к Родине, которую видим единой, неделимой, сплотившей братские народы в могучее государство, без которого нет нам бытия под солнцем.

Очнемся, опомнимся, встанем и стар и млад за страну. Скажет «нет!» губителям и захватчикам. Положим предел нашему отступлению на последнем рубеже сопротивления.

Мы начинаем всенародное движение, призывая в наши ряд

тех, кто распознал страшную напасть, случившуюся со страной.

Мы зовем к себе рабочий люд, которому нынешние фарисеи обещали изобилие и заработки, а теперь изгоняют с заводов и шахт, обрекают на голод, бесправие, на унылое стояние в очередях за пособием, ломтем хлеба, за милостыней богачей и хозяев.

Мы зовем к себе трудолюбивых крестьян, измотанных невежественной властью, чьи нынешние судьбы решают вчерашние разрушители деревень и творцы утопических программ, навязывая хлеборобу кабальный обмен, обрекая на запустение пашни, на истребление уцелевших кормящих страну хозяйств.

Мы взываем к инженерам, чьими руками, умом и талантом были созданы уникальная техническая цивилизация, мощная индустрия, обеспечившая благополучие и защиту народа, позволившая Родине взлететь в космос. Техника, которая, устав работать, нуждалась в модернизации и обновлении, за шесть лет безделья и разглагольствований остановилась и рухнула, и теперь мы – страна остановленных предприятий, умолкнувшей энергетики, исчезнувших товаров, растерянных обнищавших инженеров, отлученных от творчества.

Мы взываем к ученым, достойно продвигавшим развитие отечественной науки, изумлявшим мир плодами своих трудов, накопившим в лабораториях и институтах открытия для следующего рывка в XXI век, где мы надеялись на достойной место в человеческой цивилизации. Вместо этого демагоги и злоумышленники разоряют драгоценные накопления, рассыпают коллективы исследователей, закрывают научные направления, вбивают тромбы в развитие космических исследований, ядерных технологий, новейшей химии, обрекая лучшие умы на прозябание, на бегство из родных пределов в преуспевающие страны, где их талант станет питать не свое, а чужое развитие.

Мы устремляем свой голос к армии, снискавшей уважение человечества за самоотверженный подвиг спасения Европы от гитлеровской чумы, к армии, унаследовавшей лучшие качества русского, советского воинства и противостоящей агрессивным силам. Нелегкие времена переживают наши славные защитники. Не вина армии, что она вынуждена поспешно покидать зарубежные гарнизоны, быть объектом беспардонных политических спекуляций, подвергаться постоянным атакам лжи и очернительства безответственных политиканов. Но никому не удастся превратить Вооруженные силы в аморфную массу, разложить изнутри, предать осквернению. Мы убеждены, что воины армии и флота, верные своему святому долгу, не допустят

братоубийственной войны, разрушения Отечества, выступят надежным гарантом безопасности и оплотом всех здоровых сил общества.

Мы устремляем свой голос к художникам и писателям, по крохам создававшим культуру на развалинах разгромленной классики, добывавшим для народа образы красоты и добра, ожидавшим в будущем расцвета искусств, а обретшим нищету, низведение творчества до жалкого фарса на потеху коммерсантов и богачей, когда народ, отлученный от духа, лишенный идеала, управляемый безнравственными лукавцами, выводится из истории, превращается в дешевую рабочую силу для иноземных фабрикантов.

Мы обращаемся к православной церкви, прошедшей Голгофу, медленно после всех избиений встающей из гроба. Она, чей духовный свет сиял в русской истории даже во времена мрака, сегодня, еще неокрепшая, терзается распрями, ущемляется в епархиях и приходах, не находит достойной опоры в сильной державной власти. Пусть она услышит взывающий к спасению глас народа.

Мы обращаемся к мусульманам, буддистам, протестантам, верующим всех направлений, для которых вера есть синоним добра, красоты и истины; на них сегодня наступают жестокость, уродство и ложь, губящие душу живую.

Мы обращаемся к партиям, большим и малым, к либералам и монархистам, к централистам и земцам, к певцам национальной идеи. Мы обращаемся к партии коммунистической, которая несет всю ответственность не только за победы и провалы предшествующих семидесяти лет, но и за шесть последних трагических, в которые компартия сначала ввела страну, а потом отказалась от власти, отдав эту власть легкомысленным и неумелым парламентариям, рассорившим нас друг с другом, наплодившим тысячи мертворожденных законов, из коих живы лишь те, что отдают народ в кабалу, делят на части измученное тело страны. Коммунисты, чью партию разрушают их собственные вожди, побросав партбилеты, один за другим мчатся в лагерь противника – предают, изменяют, требуют для недавних товарищей виселицы, – пусть коммунисты услышат наш зов!

Молодежь, наша надежда и цвет, которую растлевают, отдав в услужение ложным кумирам, обрекают на безделье, бездарность, наркотики и преступность.

Старики, наша мудрость и гордость, безотказные труженики и неустанные наши кормильцы, получившие в удел нищенство и надругание над прожитым, осквернение печатным и телевизионным варевом тех, кто добивается умерщвления

памяти, противопоставления поколений.

Молодые ветераны, воины-интернационалисты, проявившие самоотверженность и гуманизм, высокие нравственные качества, но поставленные в положение без вины виноватых.

Женщины, отказывающие себе в высшем природном праве – продлевать в потомстве род – из-за страха плодить нищету, пополнять солдатами армию гражданской войны, пугающиеся своей любви и своего материнства…

Все, кто ни есть в городах и селениях, в степях и лесах, у кромки великих, омывающих страну океанов, – очнемся, встанем для единения и отпора губителям Родины!

Начнем с этой минуты путь к спасению государства. Создадим народно-патриотическое движение, где каждый, обладая своей волей и влиянием, соединится во имя высшей цели – спасения Отчизны.

Сплотимся же, чтобы остановить цепную реакцию гибельного распада государства, экономики, личности;

чтобы содействовать укреплению советской власти, превращению ее в подлинно народную власть, а не в кормушку для алчущих нуворишей, готовых распродать все и вся ради своих ненасытных аппетитов;

чтобы не дать разбушеваться занимающемуся пожару межнациональной розни и гражданской войны.

Не пожалеем сил для осуществления таких реформ, которые способны преодолеть невыносимое отчуждение человека от власти труда, собственности, культуры, создать ему достойные условия для жизни и самовыражения. Окажем энергичную поддержку прогрессивным новациям, нацеленным на то, чтобы продвигать наше общество вперед, достигнуть современных высот научно-технического прогресса, раскрепостить умы и энергию людей, чтобы каждый мог жить по труду, совести и справедливости. И мы будем выступать против таких проектов, которые тащат страну назад, во мрак средневековья, туда, где культ денег, силы, жестокости, похоти.

Наше движение – для тех, кому чужд разрушительный зуд, кто горит желанием созидать, обустраивать наш общий дом, чтобы жили в нем дружно, уютно и счастливо каждый народ, большой и малый, каждый человек, и стар и млад.

Не время тешить себя иллюзиями, беспечно надеясь на прозорливость новоявленных мессий, с легкостью необыкновенной сулящих нам то одну, то другую панацею от всех бед. Пора отряхнуть оцепенение, сообща и всенародно искать выход из нынешнего тупика. Среди россиян есть государственные мужи, готовые повести страну в неунизительное суверенное

будущее. Есть знатоки экономики, способные восстановить производство. Есть мыслители, творцы духа, прозревающие общенародный идеал.

Советский Союз – наш дом и оплот, построенный великими усилиями всех народов и наций, спасший нас от позора и рабства в годины черных нашествий! Россия – единственная, ненаглядная – она взывает о помощи!

Юрий Бондарев,
Валентин Варенников,
Борис Громов,
Людмила Зыкина,
Александр Проханов,
Василий Стародубцев,
Юрий Блохин,
Эдуард Володин,
Геннадий Зюганов,
Вячеслав Клыков,
Валентин Распутин,
Александр Тизяков.

«Советская Россия», 23 июля 1991 г.

Программное заявление II Чрезвычайного (восстановительного) Съезда Коммунистической партии Российской Федерации

Товарищи, соотечественники!

Коммунисты, все, кто остался верен идеалам социализма и коммунизма и продолжал борьбу, участвуя в массовых общественных движениях, акциях протеста и манифестациях, во вновь созданных партиях и объединениях коммунистической и социалистической ориентации, в депутатских фракциях, кто защищал честь и достоинство Коммунистической партии в Конституционном Суде РФ, – отстоял право на ее существование. Сознавая необходимость единых действий коммунистов в условиях все более углубляющегося политического и экономического кризиса в стране, действуя на основании Конституции и законов Российской Федерации, ***мы заявляем о возобновлении деятельности Коммунистической партии Российской Федерации, незаконно прерванной указами Президента РФ в августе-ноябре 1991 года.***

Разработка и принятие развернутой программы партии – задача ее очередного съезда. В настоящем Программном заявлении считаем для себя долгом изложить свою политическую позицию по самым острым вопросам сегодняшнего дня и дать ответ на главный вопрос: для чего возрождается Коммунистическая партия Российской Федерации?

Извлекая уроки

Подробный анализ пути, пройденного Коммунистической партией Советского Союза и ее Российской республиканской организацией, – дело будущего. Сегодня мы считаем необходимым сказать о следующем.

Мы оцениваем историческую судьбу КПСС как великую и трагическую. Это – партия, которая подняла народ на борьбу за социальную справедливость в октябре 1917 года, возглавила созидание нового общества, могущественной советской многонациональной державы, обладающей мощным экономическим, научно-техническим, интеллектуальным и духовным потенциалом, но и не избежала извращения принципов социалистического строительства. Это – партия массового героизма, которая вместе с народом спасла социалистическое

Отечество от фашистского порабощения и возродила страну из руин, но в то же время о казалась в плену политической демагогии и спекуляции социалистической фразеологией, не проявила должной воли в перестроечные годы.

Ошибки партии проявились в том, что она не смогла ответить на вызов времени, отставала в осмыслении социально-политических и экономических противоречий нашего общества, тенденций мирового развития. Это проявилось в недостатке использования достижений мировой техно-логической революции 60 – 70-х годов, в догматизме и начетничестве официальной идеологии, сменившимися беспринципностью и политиканством ее руководства, чуждыми народу и сути коммунистического движения.

В основе великой социальной драмы нашего народа и нашей партии лежит целая сумма взаимосвязанных и взаимодействующих факторов: исторических и политических, идейных и нравственных; внутренних и внешних, массовых и личностных. Нараставшие в течение многих лет противоречия, кризисные явления в жизни общества, в деятельности партии замалчивались, не подвергались глубокому анализу.

Глубинными причинами происшедшего явились:

Во-первых, и это главное, мы не сумели в своей практической работе реализовать экономические возможности социализма. Более того, в условиях технологической революции не были найдены новые стимулы к производительному, качественному, творческому труду. В силу этого не находили удовлетворения возросшие социальные и культурные потребности и интересы людей, а нараставший формализм в деятельности советских и хозяйственных органов, партийных организаций привел к разрыву социальной практики со многими замыслами социалистического строительства.

Во-вторых, в условиях федеративного многонационального государства не были своевременно найдены оптимальные соотношения между органами власти Союза и республик, республик и регионов. Сама идея федератизма, как это задумывалось В. И. Лениным, не была реализована.

В-третьих, ***сказались гибельные провалы в идеологии и теории, утрата позиций в средствах массовой информации.***

В-четвертых, ***партия не обеспечила всевластия Советов как наиболее демократической формы власти трудящихся.***

В-пятых, большой урон авторитету КПСС нанесла порочная номенклатурно-бюрократическая кадровая политика. В условиях некритического восприятия собственных достижений и ошибок, в партии оказались на высших партийных и государственных

постах люди, изменившие делу социализма, открывшие дорогу к развалу страны и мирового коммунистического движения. КПСС не сумела своевременно освободиться от политических двурушников и ренегатов и тем самым дискредитировала себя.

Оправдались ленинские предостережения о губительной опасности партийного зазнайства, бюрократизма, переполнения и засорения рядов партии карьеристами, приспособленцами, случайными, чуждыми ей по духу людьми, о недопустимости каких-либо привилегий для партийных работников. Все это было проигнорировано переродившейся партийной верхушкой и явилось одной из главных причин падения авторитета коммунистов и разложения КПСС.

В руководстве КПСС сложился привилегированный бюрократический слой, все более замыкавшийся в себе и оторвавшийся от реалий жизни. Злоупотребления властью, двойная мораль рождали в народе и партии политическое безразличие, неверие в созидательную силу социализма.

Все это привело к глубокому внутреннему кризису, чем не замедлили воспользоваться антисоциалистические силы, мощно поддерживаемые влиятельными кругами за рубежом. Предательство бывшего Генерального секретаря М. Горбачева и его сообщников довершило дело, открыло дорогу к устранению КПСС с политической арены в критический для судеб страны момент. Это привело к неконституционным изменениям общественного строя, расчленению Союза ССР, совершенным вопреки воле народа. К власти пришли лжедемократы, реставрирующие капитализм в его наиболее примитивных варварских формах. Коммунисты оценивают этот режим как антинародный.

Отечество в опасности

Народ жестоко обманут. Под флагом перехода к рынку страна отброшена на десятилетия назад. Степень разрушения экономики сравнима лишь с результатами тотального военного разгрома. Катастрофически растет стоимость жизни. Девять десятых населения уже живут за чертой бедности. Впервые в мирное время смертность превысила рождаемость. Основные продукты питания – хлеб, молоко, мясо – становятся недоступными для большинства населения. Реформы фактически проводятся во имя обогащения коррумпированных чиновников и спекулянтов. В обществе нарастают социальное расслоение и антагонизмы.

У народа отняты социальные и культурные завоевания: право на труд и отдых, бесплатное образование, здравоохранение, бесплатное предоставление жилья и самая низкая в мире

квартирная плата, забота о стариках и детях, женщинах-матерях, инвалидах. Для многих потеряны смысл жизни и уверенность в завтрашнем дне.

Поощряются низменные инстинкты, моральное растление молодежи, растет преступность. Стало реальностью сращивание властных структур с криминальным миром. Происходит гниение общественной жизни. Обречены на прозябание наука и культура.

Кроме власть имущих, теневых мафиозных структур, окруживших себя охранниками и боевиками, никто не может чувствовать себя в безопасности даже в собственном доме. Множатся межнациональные конфликты, уже полыхают братоубийственные войны.

Утрачены международные позиции великой державы. Рушится ее оборона. Дискредитированы армия, органы безопасности и внутренних дел. Под угрозой оказалось само существование отечественной государственности, экономической и политической независимости и целостности страны. Никогда еще Россия не подвергалась такому глумлению, как теперь. Она оскорблена и унижена.

Не только коммунисты – все трудящиеся России получили суровый урок политического воспитания. С каждым днем все больше россиян осознает, куда их привела доверчивость к антикоммунистическим лозунгам псевдодемократов, что они потеряли, позволив разрушить свое социалистическое Отечество. Оказалось, что даже «худой», несовершенный социализм был человечнее, так как гарантировал социальные права для трудящихся, утверждал оптимизм у нынешних и будущих поколений советских людей.

Мы убеждены, еще можно предотвратить падение в пропасть, восстановить национальное достоинство, благополучие народа, уважение к нашей Родине.

Наши главные цели и принципы:

Компартия Российской Федерации твердо заявляет о своей верности интересам рабочего класса, трудового крестьянства, народной интеллигенции, всех трудящихся, ***делу Ленина, идеалам Октября, будет настойчиво бороться за социалистическое развитие России и коммунистическую перспективу.***

Компартия РСФСР считает, что только социализм отвечает жизненным интересам России и абсолютного большинства ее населения, позволит осуществить необходимые меры в политической, экономической, социальной, национальной, духовной и культурной сферах, предотвратить падение общества

в пропасть, стабилизировать обстановку, вернуть россиянам социальный оптимизм, веру в свои силы и в лучшее будущее, чем всегда отличались советские люди.

Коммунисты убеждены, что построение подлинно социалистического общества обеспечит всестороннее развитие каждого человека, позволит возродить могущественную советскую державу, занимающую достойное место в мировом сообществе.

Коммунисты понимают социализм как исторически обусловленную ступень в развитии человеческой цивилизации, отличительными чертами которой являются власть трудового народа, доминирующая роль общественной собственности, отсутствие эксплуатации человека человеком, планомерность развития производства и его непосредственную нацеленность на удовлетворение потребностей общества, распределение по результатам труда, доступность основных материальных и духовных благ всем членам общества.

Нашими главными целями и принципами являются:

– социализм и коммунизм; свобода и социальное равенство; коллективизм; социальная справедливость и подлинный гуманизм; служение интересам рабочего класса и всех трудящихся;

– патриотизм и братство народов; интернационализм и уважение национальных традиций;

– подлинная демократия, власть трудящихся в форме Советов, широкое самоуправление народа;

– права человека и гражданская ответственность; свобода слова, объединения в политические партии и общественные организации;

– защита конституционного советского строя.

Партия опирается в своей деятельности на марксистско-ленинское учение, развиваемое с учетом уроков истории и современности, передовую науку, лучшие достижения отечественной и мировой культуры.

Спасти экономику, защитить человека, предотвратить духовное обнищание народа

Остановить надвигающуюся катастрофу, предотвратить опасность установления диктаторского режима и распад России можно лишь на пути народовластия и социализма, консолидации всех подлинно демократических и патриотических сил.

Ближайшая цель коммунистов – воспрепятствовать, опираясь на рабочий класс, широкие массы трудящихся, дальнейшей капитализации страны, отстоять социальные завоевания народа,

добытые им за годы Советской власти.

В области экономики мы – за восстановление планово-регулируемого социально-ориентированного народно-хозяйственного комплекса, за создание и развитие эффективного производства, способного обеспечить стабильное повышение жизненного уровня народа.

Для этого необходимо прекратить насильственную приватизацию и разрушение экономического потенциала, ***спасти государственный сектор, гарантировать приоритет трудовых коллективов в выборе форм хозяйствования. Признавая целесообразность сочетания различных форм собственности, исключающих эксплуатацию человека человеком, следует обеспечить определяющую роль общенародной и коллективной собственности.*** Ведущей формой реализации общенародной собственности должны стать самоуправляемые народные предприятия с безвозмездной передачей средств производства в полномочное хозяйственное ведение трудовых коллективов.

Для предотвращения дальнейшего развала экономики, гиперинфляции и полного обнищания народа считаем необходимым укрепить роль государства в регулировании экономическими методами производства и распределения продукции, цен и доходов, внешней торговли. Вместе с тем коммунисты решительно против возврата к прежней бюрократической системе управления экономикой, тормозящей творческую инициативу людей и научно-технический прогресс. ***Мы за органическое сочетание планового регулирования народного хозяйства с широкой самостоятельностью предприятий, всемерным развитием прямых договорных отношений между поставщиками и потребителями продукции, рациональным использованием товарно-денежного (рыночного) механизма.***

Только на этом пути можно добиться быстрейшего восста новления предкризисных уровней производства и народного благосостояния и в дальнейшем создать ***высокоэффективную социально-ориентированную экономику,*** базирующуюся на полном использовании интеллектуального потенциала и достижений научно-технической мысли.

Мы против разрушения колхозно-совхозного строя, многие десятилетия кормившего и одевавшего страну, за немедленное принятие государственной программы стабилизации сельского хозяйства, оказание финансовой и материально-технической помощи колхозам, совхозам, семейно-крестьянским хозяйствам, восстановление помощи города селу. Коммунисты считают недопустимым превращение земли, являющейся естественным

достоянием всего народа, в объект купли-продажи. Мы за бесплатную передачу земли в бессрочное владение и пользование государственным, коллективным, семейно-крестьянским и другим хозяйствам. Поддерживаем предоставление гражданам России приусадебных, садовых и дачных участков в пожизненное и наследуемое владение.

Коммунисты против грабительских «свободных» цен, ***подчи нения людей диктатуре рынка и денег.*** Мы за осуществление чрезвычайных мер по искоренению коррупции, организованной преступности, хищений и спекуляции; ***за немедленное искоренение всяких привилегий руководителей и чиновников непомерно разбухшего госаппарата;*** за введение государственного и общественного контроля за ценами, качеством и доступностью продуктов и товаров. Мы за упорядочение финансовой системы, нормализацию денежного обращения.

Мы решительно против разграбления народного богатства дельцами отечественного и иностранного капитала, превращения России в сырьевой придаток других стран. Мы за восстановление государственной монополии внешней торговли, запрещение обращения иностранной валюты на внутреннем рынке, за укрепление позиций рубля.

В социальной сфере партия будет добиваться восстановления и закрепления в Конституции гарантированных прав на труд и отдых; получение жилья; бесплатное здравоохранение, образование и культуру, на заработную плату в соответствии с трудовым вкладом, на право социального обеспечения в старости, по инвалидности, обеспечение прав женщин, охрану материнства и детства.

Защита жизни, прав и свод человека, достоинства и уважительного отношения к каждому, свобода совести – неотъемлемые права гражданина России, независимо от его политических взглядов, национальной, расовой принадлежности и места жительства.

Неотложными мерами социальной защиты трудящихся мы считаем:

– нормированное обеспечение населения продовольствием и товарами первой необходимости по стабильным, доступным ценам;

– обеспечение больных и инвалидов лекарствами по льготным ценам;

– приостановление сползания к массовой безработице; каждому безработному – пособие в размере прожиточного минимума, возможность переквалификации и получения работы;

– введение системы постоянной индексации заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и трудовых вкладов; стабилизация уровня платы за жилье, коммунально-бытовые и транспортные услуги;

– проведение денежной реформы на условиях, не ущемляющих интересов трудящихся, учащихся, военнослужащих и пенсионеров; способствующей укреплению рубля, изъятию спекулятивно-паразитических накоплений истабилизации экономики.

Коммунисты решительно выступают против духовной деградации общества. Национальная гордость России – наука, культура и народное образование – стремительно разрушается. Идет беспрецедентная утечка умов и талантов за рубеж, расхищение интеллектуального богатства страны, отечественных научно-технических достижений, культурно-исторических ценностей. Утрачиваются мировые позиции российской науки и культуры.

Сегодня необходимо:

– восстановить полнокровное государственное финансирование образования, фундаментальной науки, культуры, искусства;

– сохранить культурное наследие народов России, исключить тотальную коммерциализацию и американизацию духовной сферы, остановить разгул антигуманизма, насилия и безнравственности;

– не допустить насаждения нового идеологического монополизма в обществе.

Являясь приверженцами диалектико-материалистического мировоззрения коммунисты вместе с тем уважают право каждого человека на религиозные убеждения, считают недопустимым какую бы то ни было дискриминацию людей по религиозному признаку.

Мы, коммунисты, будем всеми силами отстаивать культуру, идеи гуманизма, нравственности, социального оптимизма, коллективизма, патриотизма – непреходящие ценности, традиционно присущие нашему обществу.

Возродить святые узы дружбы и братства

Насильственное, противоконституционное разрушение СССР прервало возможность его реформирования в свободный, подлинно демократический союз народов и государств. Кощунственно попрана воля народа, проявленная на Всесоюзном референдуме 17 марта 1991 года.

Разрыв вековых связей народов не принес пользы никому.

Всеобщий кризис поставил под угрозу сохранение целостности России. Российская Федерация стоит перед опасностью повторения драматической судьбы Союза.

Осознавая реальность такой опасности, ее грозных последствий, Компартии России выступает за:

– новое согласие между народами государств, образованных на территории СССР; первым шагом на этом пути могло бы стать заключение межгосударственного договора об экономическом, дипломатическом и оборонном союзе;

– интернациональный характер и государственную целостность России как Федеративной Республики советского типа на основе федеративного договора, сохранение единого экономического и информационного пространства, исторических и культурных связей; равноправие всех субъектов Федерации;

– развитие местного самоуправления, исключающего диктат центра, при сохранении сильной законодательной, исполнительной и судебной властей в общефедеральных вопросах;

– неразрывное единство прав наций и прав человека; полное равенство граждан любых национальностей на всей территории России;

– сохранение и развитие национальной самобытности, культуры, языка каждого народа. Осуществление прав и свобод одного народа не должно угрожать правам и свободам других народов;

– исключение национального и религиозного экстремизма, любых форм насильственного разрешения межнациональных споров; воспитание культуры межнациональных отношений;

– прекращение вооруженных конфликтов и разрешение всех спорных вопросов политическими методами.

Коммунисты выступают за всемерную интеграцию самостоятельных государств, образовавшихся на территории СССР в рамках единого экономического интернационального пространства, за единство экономики, науки и охраны природы, за единство внешней политики, учитывающей общемировые тенденции и общие интересы наших стран и народов.

Коммунисты не оставят в беде десятки миллионов русских, людей других национальностей, оказавшихся в положении гонимых и бесправных в тех странах так называемого «ближнего зарубежья», где сегодня правит бал махровый национализм и произвол в отношении некоренного населения.

Мы убеждены, что, несмотря на тяжелые испытания и потери, возродить узы дружбы и братства еще возможно, еще не поздно.

Какой мы видим обновленную партию

В современных условиях, когда антинародные, антисоциалистические силы объединяются, чтобы окончательно закрепить свою власть, особенно необходимо создать политическую организацию рабочего класса, всех трудящихся, тесно связанную с массами. Такой организацией должна стать Коммунистическая партия России. Это будет партия, строящая свою работу на ленинских организационных принципах: идейной общности и партийном товариществе, широкой демократии и сознательной дисциплине, не терпящая в своих рядах карьеристов и приспособленцев, свободная от номенклатурно-бюрократических извращений и привилегий. Это будет партия, унаследовавшая все лучшее из исторического опыта КПСС и отвечающая характеру нынешнего этапа общественного развития.

Мы за единую коммунистическую организацию и единство действий коммунистов Российской Федерации.

Это будет партия, оппозиционная к нынешнему политическому режиму и к насаждаемым антинародным государственным структурам, добивающаяся принятия законов в интересах трудового народа, сочетающая работу коммунистов в депутатских фракциях Советов всех уровней с внепарламентской политической деятельностью в массах, в рабочем и профсоюзном движении страны. Она будет отстаивать советский строй, укреплять Советы народных депутатов как форму народовластия, найденную и выстраданную многими поколениями россиян, всеми законными способами препятствовать любым попыткам дискредитации, ослабления или ликвидации Советов.

Своей первоочередной задачей Коммунистическая партия считает создание и укрепление политического союза коммунистов со всеми прогрессивными, патриотическими силами, выступающими против антинародной политики существующего псевдодемократического режима, приведшего страну на грань национальной катастрофы, нищеты и бедствий абсолютного большинства населения страны, и будет добиваться восстановления власти трудового народа путем перевыборов Советов всех уровней, создания правительства, способного возродить страну.

Это будет партия, использующая все конституционные приемы, способы и формы политической стратегии и тактики, широко применяющая практику политических союзов и блоков со всеми прогрессивными и демократическими силами, патриотами – всеми, кому дороги жизненные интересы, братство и солидарность всех трудящихся, всех народов России, интернациональная по самой сути своей.

Это будет партия, выражающая и защищающая интересы

рабочего класса, крестьянства, народной интеллигенции, всех социальных слоев города и деревни, живущих своим трудом, женщин, ветеранов, молодежи. Именно в служении трудящимся она видит свою главную цель, их считает своей опорой. У коммунистов нет целей и интересов, отличных от интересов рабочего класса, трудового народа.

Это будет партия, обращенная в будущее, партия тех, кому предстоит возрождать Отечество, строить могучую социалистическую державу XXI века. Она поддержит становление молодежного коммунистического движения в России.

Коммунистическая партия будет проводить активную молодежную политику через своих представителей в государственных органах и общественных организациях. Она будет направлена на социальную защиту подрастающего поколения, обеспечение равных условий жизненного старта для всех категорий молодежи, воспитание всесторонне развитой личности и патриота своей Родины.

Это будет партия, соединяющая интересы социально-экономического и культурного развития страны с защитой природной среды во имя нынешнего и будущего поколений.

Это будет партия, которая стремится к активному сотрудничеству всех мировых прогрессивных сил, к установлению и укреплению прочных связей со всеми отрядами рабочего, коммунистического, демократического и национально-освободительного движения.

Учитывая стремление народов к единению, ясно выраженное в итогах мартовского референдума 1991 года по вопросу сохранения Союза Советских Социалистических Республик, результаты которого никем не могут быть отменены, Коммунистическая партия России немедленно установит товарищеские взаимосвязи с коммунистическими и социалистическими партиями государств, образовавшихся на территории СССР, выступает за создание прочного союза коммунистических партий, за выработку программы совместных действий, способствующих воссоединению наших народов единую дружную семью.

Компартия Российской Федерации будет жить и действовать на благо своего народа во имя спасения и возрождения Отечества.

Коммунисты убеждены в социалистическом будущем России.

Наши цели – интересы народа, благосостояние народа, процветание и величие Родины!

На нашем знамени – Отечество, народовластие, социализм!

Программное заявление принято II Чрезвычайным (восстановительно-объединительным) съездом Компартии

Российской Федерации 14 февраля 1993 года.

Данный текст Программного заявления принят в целом II Чрезвычайным (восстановительно-объединительным) съездом Компартии Российской Федерации на вечернем заседании 14 февраля 1993 года.

(Голосовали: за – 612; против – 34; воздержались – 11).

Верно: Председатель редакционной комиссии Съезда по Программному заявлению

И. Осадчий

Примечание

В тексте «Программного заявления» курсивом выделен текст, изъятый из документа, принятого Съездом КПРФ.

Справка

Какое Программное заявление принял II съезд КП РФ?

О публикации Программного заявления II Чрезвычайного съезда КП РФ

(«Советская Россия». 02.03.93)

Опубликованный в «Правде» (14.01.93) проект Политического заявления II Чрезвычайного съезда Коммунистической партии РСФСР подвергся серьезной разносторонней критике на партийных собраниях и конференциях, в тысячах писем. Учитывая поступившие в Оргкомитет заявления, его Программная комиссия осуществила глубокую редакционную переработку проекта и представила съезду качественно иной вариант. Этот вариант с некоторыми поправками и добавлениями и был принят съездом как Программное заявление 14 февраля.

К сожалению, при выпуске документа в свет группа товарищей (Ю. Белов, В. Михайлов, Б. Славин и другие) внесла в него, без ведома Редакционной комиссии съезда по Программному заявлению, содержательные и стилистические изменения, принципиально расходящиеся с волей съезда. Наиболее существенные из них следующие:

1. Из преамбулы вычеркнуто заявление «о возобновлении деятельности Коммунистической партии Российской Федерации, незаконно прерванной указами Президента РФ а августе-ноябре 1991 года».

2. Из числа глубинных причин кризиса исключены «гибельные провалы в идеологии, теории, утрата позиций в средствах массовой информации».

3. Вместо правильной формулировки одной из таких причин: «партия не обеспечила всевластия Советов как наиболее демократической формы власти трудящихся», – вписана «бюрократизация Советов, приведшая к тому, что они перестали быть на более демократической формой власти трудящихся».

Это – ошибочное утверждение. Горький опыт «перестройки» показал, что даже те Советы, которые справедливо критиковались за формализм и бюрократизм, были неизмеримо демократичнее искусственных авторитарных надстроек типа президентов, мэров, префектов и т. п. Сознавали это после съездовские редакторы заявления или нет, но они пошли по сути на поводу теперешних грубых нападок Ельцина на Советы, его попыток окончательно ликвидировать институты Советской власти.

4. Из текста напрасно изъято положение: «Оправдались

ленинские предостережения о губительной опасности партийного зазнайства, бюрократизма, переполнения и засорения рядов партии карьеристами, приспособленцами, случайными, чуждыми ей по духу людьми, о недопустимости каких-либо привилегий для партийных работников. Все это было проигнорировано переродившейся партийной верхушкой и явилось одной из главных причин падения авторитета коммунистов и разложения КПСС».

5. Неизвестно, чем руководствовались после съездовские редакторы, снимая слова о верности партии «делу Ленина, идеалам Октября», о ее готовности «настойчиво бороться за социалистическое развитие России и коммунистическую перспективу».

6. Неправомерно исключение из документа, особенно если учесть интенсивное антисоциалистическое промывание мозгов реакционными средствами массовой информации, следующих тезисов:

«Коммунисты убеждены, что построение подлинно социалистического общества обеспечит всестороннее развитие каждого человека, позволит возродить могущественную Советскую державу, занимающую достойной место в мировом сообществе.

Коммунисты принимают социализм как исторически обусловленную ступень в развитии человеческой цивилизации, отличительными чертами которой являются власть трудового народа, доминирующая роль общественной собственности, отсутствие эксплуатации человека человеком, планомерность развития производства и его непосредственная направленность на удовлетворение потребностей общества, распределение по результатам труда, доступность основных материальных и духовных благ всем членам общества».

7. Убрав процитированные выше положения, Ю. Белов и др. называют первым среди наших главных целей и принципов «социализм и коммунизм как идеал исторического будущего». Это неверная с марксистско-ленинской позиции формулировка. Социализм и коммунизм в научном понимании видятся совсем по-другому. Это прежде всего реальный результат, итог всего объективного экономического и социального развития общества, плод высокой цивилизованности. Лишь исходя из этой, теоретически и практически доказанной истины, осмыслив и усвоив ее, коммунисты могут говорить (да и то главным образом в пропаганде) о своем идеале, или, иными словами, о наиболее рациональном пути в будущее, его оптимальной модели, его сознательном обустройстве. Рассуждая же так, как это делают

редакторы съездовского документа, они рискуют уподобиться социалистам-утопистам, то есть шагнуть в идейном отношении на несколько веков назад.

8. Обращает на себя внимание замена при перечислении целей и принципов КП РФ слов «служение интересам рабочего класса и всех трудящихся» словами «служение народу», смазывание социально-классового состава ее массовой базы.

9. В том мечте, где упоминается марксистско-ленинское учение, очевидно, ухудшает смысл документа исключение слов «развиваемое с учетом уроков истории и современности».

10. В начале экономического раздела Программного заявления сделано добавление: «Мы за реформы, но реформы в интересах трудящихся, в интересах укрепления государства». Правильное само по себе, это утверждение фактически не увязывается с предыдущим изложением и, главное, сильно отдает горбачевской риторикой, которая отрицательно воспринимается не только коммунистами, но и большинством населения.

11. Принципиально неприемлемой является замена положения: «В области экономики мы – за восстановление планово-регулируемого социально-ориентированного народнохозяйственного комплекса, за создание и развитие эффективного производства», – положением:

«В области экономики мы – за социальную направленность производства, за формирование планово-рыночного… хозяйства…».

Давно доказано, что планово-рыночное хозяйство – это синоним современной экономики развитых капиталистических стран. Поэтому последняя формулировка, вызывающая законное раздражение у коммунистов, не выходит за пределы социал-реформистских представлений и ориентирует нас все на ту же капитализацию, но «с человеческим лицом»…

12. Вместо необходимости «спасти государственный сектор, гарантировать приоритет трудовых коллективов в выборе форм хозяйствования», о которой заявил съезд, в документ вписан противоречивый и сомнительный призыв «спасти государственный сектор как основу многоукладной экономики». При этом многоукладность не оговорена, что обязаны сделать коммунисты, переходным состоянием общества, а выглядит как некая желанная стабильная модель.

13. В то время как съезд признал «целесообразность сочетания различных форм собственности, исключающих эксплуатацию человека человеком», и необходимость при этом «обеспечить опреде ляющую роль общенародной и коллективной собственности», опубликованный документ предлагает нечто

другое. Он во второй раз опускает положение о недопустимости эксплуатации человека человеком (*см. замечание 6*) и вместе с тем рекомендует «при сочетании различных форм собственности обеспечить определяющую роль общенародной и коллективной собственности». Увы, в такой формулировке, без указания на необходимые для этого условия, обеспечение определяющей роли общественной собственности представляется невыполнимой, утопической задачей.

14. Очевидной политической потерей является изъятие из документа положения: «Мы за органическое сочетание планового регулирования народного хозяйства с широкой самостоятельностью предприятий, всемерным развитием прямых договорных отношений между поставщиками и потребителями продукции, рациональным использованием товарно-денежного (рыночного) механизма». Понятно, что данному тексту найдена замена в виде положения о «планово-рыночном хозяйстве». Но эта замена неравноценная. В одном случае мы имеем тезис, не расходящийся с научным социализмом, в другом – формулу, выражающую либеральные иллюзии.

15. Странно, что финальные редакторы съездовского заявления, ратовавшие ранее «за возвращение России на путь социалистического развития», вычеркивают слова: «Мы против разрушения колхозно-совхозного строя, многие десятилетия кормившего и одевавшего страну…»

16. Недопустимым является снятие после слов: «Коммунисты против грабительских «свободных цен», – следующего добавления: «подчинения людей диктатуре рынка и денег».

17. Необъяснимо и политически проигрышно вычеркивание положения о том, что коммунисты выступают «за немедленное искоренение всяких привилегий руководителей и чиновников непомерно разбухшего госаппарата…»

18. Представляется неоправданным смягчение правильных лозунгов «за восстановление государственной монополии внешней торговли, запрещение обращения иностранной валюты на внутреннем рынке» в формулировке «за восстановление государственной монополии внешней торговли на важнейшие стратегические и сырьевые ресурсы и спиртные напитки, за введение жесткого контроля за обращением иностранной валюты на внутреннем рынке». Поневоле возникает вопрос: кому это выгодно?

19. Съезд высказался за:

«– нормированное обеспечение населения продовольствием и товарами первой необходимости по стабильным, доступным ценам;

– обеспечение больных и инвалидов лекарствами по льготным ценам».

В опубликованном тексте сделаны на первый взгляд малозаметные, но существенные корректировки. «Нормированное обеспечение населения» заменено на введение «гарантированного государственного минимума продуктов питания и товаров первой необходимости», обеспечение лекарствами остронуждающихся «по льготным ценам» – тем же самым, но «по доступным ценам». Вряд ли подобные «плывущие» формулировки работают в пользу малоимущих.

20. Среди коммунистов вызвало недоумение и тревогу исключение из заявления такой неотложной меры социальной защиты трудящихся, как «проведение денежной реформы на условиях, не ущемляющих интересы трудящихся, учащихся, военнослужащих и пенсионеров, способствующей укреплению рубля, изъятию спекулятивно-паразитических накоплений и стабилизации экономики». Или мы сами испугались, прежде чем кого-то напугать?

21. Очень неоднозначно воспринимается добавление о поддержке коммунистами патриотической деятельности церкви: оно не отвергается по сути, но критикуется за форму.

22. Коммунисты – рабочие очень чутко прореагировали на сокращение следующего абзаца:

«Это будет партия, выражающая и защищающая интересы рабочего класса, крестьянства, народной интеллигенции, всех социальных слоев города и деревни, живущих своим трудом, женщин, ветеранов, молодежи. Именно в служении трудящимся она видит свою главную цель, их считает своей опорой. У коммунистов нет целей и интересов, отличных от интересов рабочего класса, трудового народа».

23. Значительной потерей является также опущенный абзац об активной молодежной политике партии, о ее направленности «на социальную защиту подрастающего поколения, обеспечение равных условий жизненного старта для всех категорий молодежи, воспитание всесторонне развитой личности и патриота своей Родины».

24. «Ключевая объединительная идея российских коммунистов в переживаемых исторический момент», – гласит вновь добавленная фраза, – «идея патриотизма, государственной целостности России». Если это так, то чем КП РФ отличается от фронта национального спасения? Правы те коммунисты, которые считают, что к указанной идее следует добавить спасение трудового народа. Иначе она утратит свой коммунистический характер, свое идейно-политическое лицо.

Итак, что вытекает из вышеизложенного и как следует поступить?

1. Сам факт грубого перелицовывания несколькими людьми, на каких бы постах они ни находились, документа уже принятого съездом, – беспрецедентный, первый за всю 90-летнюю истории партии. Он требует надлежащей коллективной оценки и выработки мер по недопущению чего-либо подобного в дальнейшем.

2. Большая часть внесенных поправок означает социал-демократизацию Программного заявления, свидетельствует о рецидивах горбачевщины в КП РФ, может привести уже сейчас к расколу партии или, по меньшей мере, к отходу от нее многих активных коммунистов, а значит, должна быть отвергнута.

3. Программное заявление необходимо опубликовать в том первозданном виде, в каком оно принято съездом.

Ленинская платформа.

Принято единогласно Рабочей группой ЛП

6 марта 1993 года

«Загогулины» основного закона

Девятнадцать лет страна живет в нелегитимном конституционном поле

30 ноября 2012 г. президент Российской Федерации В. В. Путин встретился с представителями четырех думских фракций: «Единой России», КПРФ, «Справедливой России» и ЛДПР. В ходе встречи В. Путин был вынужден признать, что «нужно подумать об изменении Основного Закона» в направлении «большей демократизации формирования Совета Федерации». Вброшен шар, который определит, как общество отнесется к возможным изменениям ельцинской Конституции.

Лидеры КПРФ и «Справедливой России» Г. Зюганов и С. Миронов поддержали инициативу В. Путина о внесении «точечных изменений» в конституцию. С. Миронов, в частности, заявил, что Конституция «не должна оставаться музейным памятником». Он предложил дополнить ее, расширив полномочия парламента и наделив Госдуму правом выражать недоверие как правительству в целом, так и отдельным министрам.

К сожалению, нынешняя Конституция РФ страдает не только необходимостью изменения процесса формирования Совета Федерации, усиления контрольных функций Госдумы или других «точечных» правок.

Главный недостаток ныне действующей Конституции – в ее политической нелегитимности (то есть незаконности). Девятнадцать лет политические процессы в Российской Федерации протекают в конституционном поле, навязанном стране участниками государственного переворота сентября – октября 1993 года во главе с Б. Ельциным.

Хронология принятия ельцинской Конституции – это хронология произвола и беззакония, фальсификации и манипулирования.

Б. Ельцину для закрепления результатов государственного переворота нужна была собственная правовая база по основным вопросам функционирования государства, Конституция «с сильным президентом», наделенным неограниченными полномочиями, нужно было юридическое камуфлирование трагедии сентября – октября 1993 года.

Согласно действующему на тот период законодательству принятие новой Конституции Российской Федерации могло быть осуществлено на всероссийском референдуме в полном соответствии с Законом РСФСР «О референдуме РСФСР», который действовал и утратил силу лишь в 1995 году.

В соответствии со статьей 35 Закона «О референдуме РСФСР» при проведении референдума «по вопросам принятия, изменения и дополнения Конституции РСФСР решения считаются принятыми, если за них проголосовало больше половины граждан РСФСР, внесенных в списки для участия в референдуме». При этом референдум мог быть назначен лишь съездом народных депутатов или Верховным Советом РФ.

Тут и понадобилась очередная «загогулина» Б. Ельцина – специальные одноразовые правила голосования. Плевать он хотел на Закон «О референдуме РСФСР»: если он расстрелял законно избранный парламент, нарушил Конституцию (Основной Закон) и народ России проглотил эту пилюлю, какое ему, гражданину Б. Ельцину, дело до какого-то отдельно взятого закона!

После расстрела съезда народных депутатов и Верховного Совета России, российского Дома Советов одним из первых стал указ президента, а фактически, по действующей на тот период Конституции (Основного Закона), просто гражданина Б. Ельцина, «О правовом регулировании в период поэтапной конституционной реформы» (№ 1609), которым устанавливалось, что всё правовое регулирование отнесенных к ведению съезда народных депутатов и Верховного Совета, вплоть до созыва Федерального собрания, осуществляется президентом. Юристов и помощников Б. Ельцина (Ю. Батурина, С. Шахрая, С. Алексеева) нисколько не смущало, что уже с 21 сентября 1993 года с 20 часов он не являлся главой государства, а стал просто гражданином Б. Ельциным. Они очень помогли ему создать собственную правовую базу по основным вопросам функционирования государства и жизнедеятельности общества.

15 октября 1993 года гражданин Б. Ельцин подписывает указ о всенародном голосовании по проекту Конституции России и утверждает «Положение о всенародном голосовании по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года». Согласно Положению новая Конституция считалась одобренной, если за ее принятие проголосовало большинство избирателей, принявших участие в голосовании. Термин «всенародное голосование», а не референдум, был использован для того, чтобы обойти положение действовавшего Закона «О референдуме РСФСР», согласно статье 9 которого референдум мог быть назначен лишь съездом народных депутатов или Верховным Советом РФ либо по инициативе самих граждан.

Ельцинское Положение о всенародном голосовании четко фиксирует, что «на всенародное голосование выносится проект Конституции Российской Федерации, представленный президентом Российской Федерации». Это означало, что никто

другой не может представить свой проект Конституции, и свидетельствовало, кто в России «хозяин». Текст Конституции всенародно не обсуждался, поскольку был опубликован лишь 10 ноября 1993 года. Между тем мировой опыт свидетельствует, что конституционные референдумы проводятся после тщательной отработки проектов специально создаваемыми органами и при всенародном обсуждении.

Далее. Важной содержательной конституционной «загогулиной» Б. Ельцина и его юристов-лизоблюдов является то, что если Закон «О референдуме РСФСР» при проведении референдума по вопросам принятия, внесения изменений и дополнений в Конституцию устанавливал, что решения считаются принятыми, если за них проголосовало более половины граждан, внесенных в списки избирателей, то по одноразовым президентским же правилам Конституция считается принятой, если за нее проголосовало 50 % избирателей, принявших участие в голосовании. Так и оболванили 12 декабря 1993 года наивных россиян.

В голосовании за новую демократическую Конституцию, как любят повторять шахраи, алексеевы, батурины, приняли участие 58 187 775 избирателей, или 54,8 % от общего количества внесенных в списки активных избирателей. За новую Конституцию проголосовало 32,9 млн избирателей, против – 23,4 миллиона. Если считать по ельцинскому Положению о всенародном голосовании, за проголосовало 56,6 % от количества выданных бюллетеней. Если же вести подсчет по Закону «О референдуме РСФСР», то за Конституцию проголосовало лишь 30,9 %, против – 22 % активных избирателей.

В 14 регионах голосование за новую Конституцию вообще не состоялось. В Республике Татарстан, например, насчитывалось 2 638 575 человек, внесенных в списки избирателей. В голосовании за Конституцию приняли участие 367 088 человек, или 13,9 % избирателей.

В выводах экспертной группы при администрации президента (!) А. Собянина о масштабных фальсификациях при голосовании за Конституцию Российской Федерации утверждалось, что на самом деле в голосовании принимало участие не более 46 % от списочного состава избирателей. То есть за новую Конституцию высказались значительно меньше половины зарегистрированных избирателей! Конституция не получила поддержки более половины субъектов Российской Федерации. А значит, говоря юридически, якобы одобренная тогда и действующая ныне Конституция до настоящего времени является нелегитимной, не имеет юридической силы! Поэтому все разглагольствования

нынешних либералов о святости и неприкосновенности столь незаконнорожденной Конституции ничего, кроме ироничной усмешки, у нормального человека вызвать не могут.

Во-вторых, не следует забывать и то, что якобы всенародно принятая ельцинская Конституция почему-то не является Основным Законом, нормативно-правовым актом высшей юридической силы, как это считается в мировой практике. Название – Конституция – есть, а юридическое содержание полностью отсутствует. Отсюда следует, что записанное во втором разделе ельцинской Конституции констатирующее утверждение «Одновременно прекращается действие Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России, принятой 12 апреля 1978 года» с юридической точки зрения чистой воды юридическая фикция. Конституция без статуса Основного закона не может отменить Конституцию со статусом. Неужели этого не знали юридические мудрецы С. Алексеев, А. Собчак, С. Шахрай? Или они действовали по принципу «был бы заказ, а юристы постараются»? С. Шахрай до сих пор доказывает новизну и актуальность ельцинской Конституции.

Все юридические «загогулины» по новой Конституции России готовили Б. Ельцину пособники-юристы. Не верю, что они не понимали, что их действия подпадали под действующую на тот период статью УК РСФСР, являлись особо опасными государственными преступлениями и подлежали суду по УК РСФСР. Не верю, что они до сих пор не понимают, что с их помощью, с их юридического согласия государство Российская Федерация со всеми ее ветвями власти и законами – фиктивное незаконное образование, что по всем международным правовым нормам в стране продолжают действовать Конституции (Основные Законы) СССР и РСФСР, их законы, которые никто не отменял. А ведь эти горе-юристы продолжают учить студентов, будущее нашей страны!

Масштабы фальсификаций на новых выборах по рецепту Ельцина 12 декабря 1993 года удивили многих. Экспертная группа администрации президента (А. Собянин) так оценила их: «В целом по России, как мы полагаем, на президентских выборах 1991 г. было сфальсифицировано не менее 4–4,5 млн голосов (более 5–6 % от общего числа избирателей, официально считавшихся проголосовавшими), на референдуме 25 апреля 1993 г. было сфальсифицировано, по нашим оценкам, от 7 до 8 млн голосов (10–12 % от общего числа проголосовавших), а на референдуме и выборах 12 декабря 1993 г. – не менее 9–11 млн голосов (не менее 16–20 % от общего числа избирателей, принявших участие в голосовании)».

Назначенная Б. Ельциным Центральная избирательная комиссия (ЦИК) во главе с юристом-перевертышем Николаем Рябовым, закрыв глаза на огромные фальсификации и нарушения действующего законодательства, посчитала Конституцию принятой. После опубликования в «Российской газете» 25 декабря 1993 года она вступила в силу. Чтобы не быть уличенной в фальсификациях при голосовании за новую ельцинскую Конституцию, избирательные бюллетени вопреки действующему положению по личному распоряжению Николая Рябова были по-быстрому уничтожены.

Авторитарная ельцинская Конституция 1993 года по своим параметрам явилась огромным шагом назад по сравнению даже с правленой-переправленной действовавшей до 1993 года Конституцией Российской Федерации. Конституция сделала президента и правительство неподотчетными никому; она поставила под их контроль и Конституционный суд, тем самым положив конец независимости судебной системы. Парламент – Федеральное собрание – превратился в простую декорацию авторитарного режима. Никакого баланса властей новая Конституция не ввела, демократия в еще большей степени обрела черты олигархичности и коррумпированности, провозглашение правового государства из-за президентского произвола давно стало лозунгом, а социально-экономические права граждан по сравнению с Конституцией РСФСР 1978 года превратились в фикцию.

Чтобы протащить эту антинародную затею, можно пойти и на нарушения закона, а в случае необходимости даже сфальсифицировать итоги голосования. Народу преподнесли еще один образчик танковой демократии.

Понимая нелегитимность ельцинской Конституции, лидеры ряда партий и общественных движений 19 января 1994 года обратились к народам России с заявлением:

ЗАЯВЛЕНИЕ

лидеров партий и общественных объединений о нелегитимности Конституции, представленной на референдум Б. Ельциным

Текст Конституции, вынесенной на референдум 12 декабря 1993 года, возрождает авторитарный строй в Российской Федерации. Предоставляя президенту диктаторские полномочия, Конституция оставляет Россию беззащитной перед злой волей или прихотью как нынешних, так и будущих ее властителей.

При проведении референдума по проекту Конституции допущены грубейшие нарушения Конституции (Основного Закона) Российской Федерации 1978 года (с последующими изменениями) и Закона «О референдуме РСФСР» 1990 года.

Согласно Конституции 1978 года референдум может проводиться только в порядке, установленном Конституцией и законами Российской Федерации (статья 5). Референдум по принятию Конституции 12 декабря 1993 года проведен так, как это установил подзаконный указ должностного лица.

По Закону Российской Федерации «О референдуме РСФСР» для принятия Конституции или внесения изменений в Конституцию необходимо получить большинство голосов от общего числа избирателей. Конституция была одобрена голосами менее трети избирателей, имеющих право голоса.

В организации проведения референдума также были допущены серьезные нарушения. Сформированные исполнительной властью избирательные комиссии, заменившие законно избранные органы, выступили в поддержку Конституции и тем самым поставили под сомнение объективность подведения итогов голосования.

С учетом изложенного мы заявляем:

Конституция от 12 декабря 1993 года не может быть признана легитимной и вступившей в силу.

Федеральное собрание, избранное на основе Указа № 1400, действует, как это и было предусмотрено президентом, до принятия новой Конституции России.

Конституция должна быть разработана и принята Учредительным собранием, закон о выборах которого должно принять Федеральное собрание.

В этом мы видим единственно возможный путь к построению подлинно демократического и справедливого конституционного строя.

Заявление подписали:

В. Аксючиц, М. Астафьев, С. Бабурин, В. Бондарчук, Ю. Воронин, Ю. Дерюгин, В. Жарихин, Г. Зюганов, А. Краснов, В. Лафитский, В. Мироненко, С. Михайлов, И. Муравьёв, Н. Павлов, С. Полозков, Д. Рогозин, О. Румянцев, Ю. Седых-Бондаренко, В. Смирнов, О. Соколов, В. Сыроватко, И. Федосеев, В. Хомяков.

Словом, не было в истории «тоталитарного режима», как любят ругать неодемократы воспитавший их советский строй, такой нелегитимной, мало кого устраивавшей Конституции. Девятнадцать лет страна живет в нелегитимном конституционном поле. Это негативно отражается не только на

внутреннем состоянии общества – российская экономика втянута в Великую российскую депрессию, но также и на внешнеполитической деятельности.

Более активную позицию в вопросе нелигитимной Конституции Российской Федерации и ее легитимитизации должен был занять Конституционный суд как орган конституционного правосудия, критерием деятельности которого является Конституция Российской Федерации. Именно Конституционный суд был вправе и был обязан указать на неконституционность указов, которые команда Ельцина пекла как блины.

Между тем с момента принятия новой ельцинской Конституции Конституционный суд безропотно наблюдает, как углубляется ущербная демократия по-российски, при откровенном попустительстве гаранта конституционного правосудия; избрание депутатов осуществляется «большинством» из числа принявших участие в голосовании – то есть любым фактическим меньшинством избирателей, пришедших на выборы; российская демократия докатилась до выборов по партийным спискам, ликвидировав персональное голосование по одномандатным округам, формируя различные угодные власти фильтры.

Ни Конституционный суд, ни российское юридическое сообщество даже не пытаются ставить вопрос о нелегитимности Конституции Российской Федерации. Более того, председатель Конституционного суда В. Зорькин, откликнувшись 6 декабря 2012 года на высказанную лидерами КПРФ и «Справедливой России» Г. Зюгановым и С. Мироновым возможность внесения «точечных изменений» в Конституцию, особо подчеркнул, что «действующая (?) Конституция имеет огромный потенциал даже при существующих недостатках», и «во имя чего требуется изменить Конституцию в целом, ведь это эпохальное событие». Уважаемые юристы спокойно закрыли глаза и продолжают игрища, навязанные ельцинистами стране в момент государственного переворота сентября – октября 1993 года.

В марте и ноябре 2012 года Ассоциация депутатов России обращалась с открытым письмом к В. Путину и Д. Медведеву, в котором подчеркивалось, что в повестку дня остро встает вопрос о восстановлении легитимности Конституции Российской Федерации со всеми вытекающими политическими и социально-экономическими условиями. Вносились и конкретные предложения о выходе из создавшегося положения.

Прежде всего, принимая во внимание нелегитимность Конституции Российской Федерации, не являющейся к тому же

Основным Законом страны, первоочередной политической задачей становится необходимость немедленного созыва Конституционного собрания из представителей зарегистрированных политических партий на паритетных началах для разработки новой конституции (Основного Закона) Российской Федерации. Проект новой конституции мог бы быть вынесен на всероссийский референдум для всенародного принятия в соответствии с действующим Федеральным законом «О референдуме Российской Федерации» уже в 2013 году.

Это позволит разрешить противоречия нелегитимности конституционного поля в Российской Федерации, провести в мягкой форме назревшую конституционную реформу, без которой невозможно реанимировать нашу политическую систему, сделать ее эффективной, а правящий режим – демократическим, добиться легитимизации высших органов государственной власти. Давно назрело устранение дисбаланса полномочий среди высших государственных органов федеральной власти, особенно в соотношении «президент – председатель правительства – парламент». Лидер КПРФ Г. Зюганов назвал Конституцию Российской Федерации «конституцией президентского самовластия» и высказался за усиление в ней роли парламента. «У нашего президента – кто бы ни сидел в Кремле – полномочий больше, чем у царя, фараона и римского императора вместе взятых», – заявил он.

Серьезной переработки в Конституции требуют избирательное законодательство и процедура проведения выборов всех уровней на основе реализации в полной мере принципов демократии – подлинного народовластия, национального и регионального представительства в выборных органах законодательной, исполнительной и судебной властей. Население должно непосредственно, а не через партийные списки голосовать за конкретных кандидатов в депутаты Государственной думы и членов Совета Федерации, иметь право досрочно отзывать выборных лиц всех уровней. Выборные лица, не оправдавшие доверия избирателей и деятельность которых способствовала нанесению ущерба стране и качеству жизни ее населения, должны быть подсудны после отстранения от власти и нести ответственность вплоть до уголовной за свои действия или бездеятельность.

Закрепление этих мер в Конституции (Основном Законе) Российской Федерации и их реализация могли бы позволить провести выборы в высшие государственные органы страны уже в 2014 году.

Реализация выдвинутой концепции вывода Российской

Федерации из нынешнего нелегитимного конституционного поля могла бы стать первоочередной тактической и политической задачей всех оппозиционных сил.

Ю. М. ВОРОНИН,

президент Ассоциации депутатов России, доктор экономических наук, профессор

Религия и церковь в жизни современной России

Заявление научно-практической конференции РУСО 18 ноября 2000 года

Поражение социализма в СССР – России на рубеже 80–90-х годов обернулось небывалым политическим, идейным и нравственным надломом как в Компартии, так и во всем обществе. Начался новый, контрреволюционный период нашей истории – период реставрации капитализма в его наиболее диких и циничных формах.

Как и предвидели обществоведы-марксисты, насильственное свержение советского строя не только сопровождалось социальным вырождением, варваризацией всех общественных отношений, но и глубоко изуродовало общественное сознание. Если в советском обществе сформировался и прочно укоренился научный, разумно-материалистический вектор мировосприятия, то в современной российской криминально-буржуазной действительности он заменен вектором ненаучным, антипросветительским, ретро-утопическим, особенно религиозным. Религия как мировоззрение и церковь как социальный институт, попирая передовые достижения науки и культуры Нового и Новейшего времени, все настойчивее претендует на духовное главенство в навязываемом России рыночно-эксплуататорском мироустройстве.

Искусственное воскрешение в России классово-антагонистических отношений полностью подтверждает марксистский вывод о том, что «религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял».

Для производства и воспроизводства «потерянного» сознания у нас создана весьма благоприятная социальная почва. Это – агрессивно ускоренное отчуждение непосредственных производителей от средств производства и результатов трудовой деятельности, всеобщее ограбление народа. Это – выбивание из социальной колеи огромных масс людей. Это – ликвидация высокой цели развития общества и насаждение социального одиночества. Это – относительное и абсолютное материальное и духовное обнищание большинства.

Религиозный «ренессанс» является одновременно результатом умышленной политики нынешней власти, способом вытеснения социалистической идеологии и морали. В РФ

направленно осуществляется беспрецедентное возвращение масс к средневековым взглядам и нравам, их мифологизация и догматизация, причудливо сочетаемые с разнузданным мещанским развратом. Невиданный размах приобрела суетня множества сект – как традиционных, так и новомодных, в том числе изуверских. Процветает рынок колдунов и ведьм. Усиливается интервенция иностранных конфессий, прежде всего католической и униатской, которые не без поддержки западных спецслужб стремятся вытравить культурно-идеологическую самобытность России, утверждают духовный колониализм. В этом же направлении изощряются всевозможные западные и восточные сектантские группки, завлекающие в свои сети молодежь. Религиозной маской империалистической глобализации служит идея образования вселенской церкви (экуменизм). Страну толкают в пучину мракобесия и невежества, когда первейшими «ценностями» становятся эгоистическое выживание и миражи потустороннего мира.

Разумеется, толки заинтересованных кругов о якобы массовой религизации России, о «победах» клерикалов сильно преувеличены. Социологические исследования свидетельствуют как о распространении моды на чудо, на церковную атрибутику и обряды, так и о довольно стабильной численности собственно (воцерковленных) верующих в пределах 10–18 % населения.

В возникшей ситуации коммунисты должны занимать и принципиальную научно-мировоззренческую позицию и трезво взвешенную позицию политическую. Никаких уступок религии как архаической форме идеализма и уважение чувств верующих, проникновенное понимание их нужд и страданий. Отстаивание и развитие марксизма-ленинизма и его философской сердцевины – диалектического материализма, с одной стороны, и тактичное разъяснение его основ, содействие интеллектуально-культурному развитию сограждан, включая и подверженных влиянию религии и церкви, – с другой.

На сей счет у коммунистов России имеется немалый опыт. В период реакции, наступившей после поражения революции 1905–1907 годов, в партии и околопартийных интеллигентских кругах уже появлялись «богоискатели» и «богостроители», а ревизионизм выступал под флагом модных буржуазно-позитивистских течений («эмпириокритицизм» и «эмпириомонизм»). В. И. Ленин, обобщая тогда новейшие достижения естественных наук, сосредоточил главное внимание именно на философии марксизма. Полемизируя с А. А. Богдановым еще до выхода в свет книги «Материализм и эпириокритицизм», он первый свой вопрос формулировал так: «Признает ли референт, что философия

марксизма есть диалектический материализм?» Этот вопрос и в наши дни сохранил для коммунистов все свое фундаментальное значение. Ибо отказ от диалектического материализма, отдача партии в руки религиозных людей есть гибель коммунистического движения.

Оценивая религиозное мировоззрение как до– и антинаучное, марксисты исключают возможность «обогащения» коммунистических идей элементами иррационализма и мистики. Ленин вслед за Ф. Энгельсом считал, что религия как глубоко личное переживание верующего человека является «частным делом по отношению к государству, а отнюдь не по отношению… к марксизму, не по отношению к рабочей партии».

Он выступал против того, чтобы выдвигать «на первый план религиозные деления вместо делений политических» и подчеркивал: «Мы должны бороться с религией. Это – азбука всего материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс. Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии». Ленин призывал не бросаться в авантюры «войны» с религией и верующими, а грамотно и настойчиво работать над делом организации трудящихся, их вовлечения в освободительную борьбу и просвещения, в том числе и просвещения научно-атеистического. Очевидно, этот подход не утратил актуальности и для нынешней теоретической и практической деятельности коммунистов.

Свои особенности – и особенности существенные – имеет наше отношение к церкви как социальному институту.

В истории России бывали времена, когда православная церковь оказывалась по сути единственной силой духовно-нравственного единения русского народа в его долгой национально-освободительной борьбе. Достаточно напомнить имена великих пастырей-патриотов Сергея Радонежского (XIV век) и Гермогена (XVII век). И в современном мире встречаются религиозные организации прогрессивной социальной направленности. Так, на протяжении ряда десятилетий в странах Латинской Америки существуют в рамках католицизма объединения, строящие свою деятельность на основе так называемой теологии освобождения, ставящие себе задачу борьбы против социального и национального угнетения народов этих

стран. «Теология освобождения» включила в свою доктрину элементы марксизма, позволяющие ее последователям проводить политику в интересах народных масс. Такого рода религиозные организации, христианские и мусульманские, не могут не вызывать сочувствия и поддержки со стороны коммунистов.

Другое дело – современная Русская Православная церковь. Она охотно вписалась в процесс насаждения досоциалистических порядков, всецело поддерживает антинародный режим. Получив огромные налоговые льготы, РПЦ превратилась в разветвленную компанию, торгующую нефтепродуктами, табачными, винно-водочными и ювелирными изделиями, «святой водой» и т. п. Энергично занимаясь коммерческой деятельностью, не связанной, а то и не совместимой с ее духовной миссией, она стала одним из крупнейших капиталистов страны. Именно из верхов РПЦ прозвучало и требование реституции, то есть возвращения национализированного имущества его дореволюционным владельцам.

В сложившейся обстановке представляется политически наивным для коммунистов рассчитывать на блок с иерархами РПЦ в деле возрождения страны под знаком социальной справедливости. Пропаганда подобной идеи содействует обману трудящихся, ослаблению их воли к борьбе за переустройство общества на социалистических началах. Да и сами иерархи устремлений в этом направлении не выказывают. Более того, канонизация Архиерейским собором 2000 года Николая Второго, который отнюдь не был мучеником за веру и оставил кровавый след, чувство национального стыда в памяти народной, свидетельствует о клерикально-монархическом неприятии отечественной истории XX века, включая три русские революции, об отвержении республиканского и социалистического строя.

Учитывая все это и оставаясь на позициях научного социализма, коммунисты обязаны считаться с реальностями современности, каковы бы они ни были, и вступать в терпеливый уважительный диалог со всеми политическими силами и религиозными течениями, кому дороги национальные интересы страны, кто выступает против экономического и социального, духовного и политического, военного и криминального насилия над массами, против эксплуатации человека человеком в любой форме. Конечно, мы не можем сотрудничать с теми религиозными деятелями и их сторонниками, которые проповедуют антикоммунизм и антисоветизм, поддерживают мафиозно-компрадорские кланы, освящают эксплуататорскую частную собственность, материальное и духовное порабощение людей наемного труда. Но и делать вид, что таковых не

существует, тоже не должны.

Политическому союзу коммунистов и церковных иерархов мешает отнюдь не разность мировоззрений. Расхождения этого толка были и в советские времена. Однако они не мешали социалистическому обществу и русской Православной церкви (равно как и институтам иных конфессий) налаживать политическое взаимопонимание и взаимодействие, особенно в годы Великой Отечественной войны, да и после нее. С клиром РПЦ, мусульманским, буддийским и иудаистским духовенством сотрудничество возможно и сегодня. Речь идет о тех, кто озабочен судьбами трудящихся, кто отстаивает интересы России как общего Отечества, кто стоит на четко выраженных патриотических позициях. Существуют ли такие люди среди служителей культа? Несомненно. Их немало в среднем звене священничества. Но особенно широко такая категория представлена в его низшем звене. Эти церковные деятели непосредственно сталкиваются с бедами народной массы, поскольку живут в ее гуще. Им близки и понятны ее повседневные тревоги и заботы.

Мы, безусловно, поддерживаем верующих трудящихся, теснейший политический союз коммунистов с которыми в борьбе за социально справедливое общество вполне естествен и необходим. В силу своего классового положения многие из верующих людей труда протестуют против внедряемых ныне в России социальных порядков. Религиозные убеждения не являются единственным фактором, формирующим социально-политические взгляды и поведение человека. Сегодня главной общественной задачей является достижение единства действий всех трудящихся-патриотов независимо от их политических, философских и религиозных предпочтений в борьбе против деспотической капитализации и колонизации страны, за вывод ее из общего кризиса на путь прогрессивных, социалистических преобразований. Понимая таким образом смысл нашего гражданского долга, мы открыто и честно протягиваем руку всем верующим, всем церквам и надеемся на взаимность.

Мы последовательно выступаем за обеспечение подлинной свободы совести всех граждан. Но современное российское законодательство посягает на этот бесспорный принцип. Оно юридически закрепляет альянс буржуазного государства, капитала и церкви и потворствует широкому распространению верований и предрассудков конформистского толка в противовес традициям свободомыслия и просвещенной светской духовности. Так называемой правящей элитой применяются разнообразные методы ограничения нежелательных для нее воззрений:

юридические и информационные, финансовые и идеологические. Случается, что запрету подвергаются и не угодившие властям религиозные организации.

В действующим праве свобода совести подается лишь как свобода вероисповедания, причем непоследовательно и противоречиво.

Свобода религиозного неверия, утверждающего приоритет знания, фактически ликвидирована, нет юридических гарантий прав атеистов. Упразднены Институт и кафедры научного атеизма, прекращено издание научно-популярной литературы по религиоведению, свернута вся система просветительского воспитания трудящихся. Полностью перечеркнуты демократические принципы ленинского Декрета Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

На этом фоне особенно вызывающе выглядит поведение Русской Православной церкви. Оно выходит далеко за рамки вполне оправданного поддержания русской национально-культурной идентичности, ее защиты. Официальные акции федеральной государственной власти демонстративно сопровождаются православными религиозными церемониями. Служители культа открыто вмешиваются в государственные дела, нередко претендуя на роль высших арбитров. В государственную символику активно внедряются изображения церковных атрибутов и соответствующие наименования.

Вопреки статье 14 Конституции РФ, где закреплен принцип: «Никакая религия не может устанавливаться в виде государственной или как обязательной», – наметилась тенденция превратить православие в государственную религию. В многонациональной поли-этнорелигиозной Российской Федерации, при активизации прежде всего исламского фактора, эта тенденция, если ее гибко не сбалансировать, может быть чревата нерегулируемыми конфликтами и нарушением целостности государства, вызвать новые сепаратистские взрывы.

Церковные организации активно используют представленные им законодательством возможности вести свою специфическую пропаганду в армии, тюрьмах, больницах, явочным порядком преподают закон божий в школах. Дело доходит до давления на традиционно светские государственные университеты с целью навязать им изменение учебного плана.

Особенно губительно влияние клерикальных сил в учебных заведениях, где молодежи прививают отсталые антинаучные взгляды. Систематически нарушается принцип светского государственного и муниципального образования, закрепленный

в Федеральном Законе «Об объединениях». Введение в качестве обязательного курса богословия в государственных вузах, на чем настаивает РПЦ и что очевидно поспешно поддержано отдельными администраторами от науки, расходится с той же статьей 14 Конституции РФ. Неправомерно тратить бюджетные средства, формируемые из налогов, выплачиваемых всеми гражданами, в том числе атеистами, на преподавание этого «предмета». Налицо открытое посягательство на права значительной части общества, а также на принцип равенства прав и свобод граждан независимо от их отношения к религии (статья 19 Конституции РФ).

Участники научно-практической конференции обратились ко всем прогрессивным представителям науки, образования, культуры, к писателям и журналистам с призывом – не дать задушить передовую общественную мысль, всемерно отстаивать светскую духовность, не допустить безответственной клирикализации всех социальных институтов, не позволить расколоть наше общество по этно-конфессиальному признаку; систематически популяризировать поиски и находки подлинной науки, естество– и обществознание, их опыт в разоблачении и преодолении бытующих заблуждений, суеверий и ложных авторитетов, подвижничество во имя истины.

Просветительскую работу среди населения следует вести с позиций диалектического материализма, не допуская повторения старых ошибок вульгарного атеизма».